CYBER MOSCOW 77
USAH LUAMAH

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я командир спец роты. Уволен с волчьим билетом за отказ расстреливать гражданских. Я лишился всего: честного имени, социального рейтинга, положения. Даже импланты вырезали с мясом. Этот мир продажных корпораций и всевидящего ока государства… Но я верну свое, даже если мне придется его разрушить. Мир завтрашнего дня. То что ждет нас в ближайшем будущем. Социальные рейтинги и тотальный контроль. Безработица для 90 % населения. Засилие ботов, псевдо ИИ и автоматизации. Думаете оно не реально? Выгляните в окно и прочтите новости.

- Иван Шаман
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28

- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40

Иван Шаман
CyberMoscow77. Том 1 и 2

Глава 1

Цок-цок!

Звон высоких каблучков отвлёк меня от медитативного созерцания идеально белого коридора, украшенного нарочито яркой зеленью. Сочетание этих двух цветов всегда незаметно повышает концентрацию, а льющаяся откуда-то из-под потолка ненавязчивая музыка вносит завершающую ноту в неуловимую для обывательского взгляда рабочую атмосферу. Ту самую, за которой гонится любой современный офис.

Ко мне приближалась ухоженная женщина в строгом деловом костюме, который лишь подчёркивал все достоинства её фигуры. Я расположился между двумя дверьми так, чтобы эйч-ар — специалист по подбору кадров — при всём желании не смогла бы пройти мимо, но у неё это всё же получилось. Она совершенно не обращала внимания не окружающее, уйдя большей частью сознания в виртуал, и шла «на автомате», давно и хорошо изученным маршрутом, лишь краем глаза поглядывая на пол. Там был нанесён едва заметный рисунок, по которому и двигались местные сотрудники, словно по ниточке Ариадны.

— Добрый день, — поздоровался я, выдергивая женщину из ее интернет-серфинга.

Эйч-ар запнулась, и по ее лихорадочно заметавшемуся взгляду я понял, как женщина быстро сворачивает и закрывает приложения. Несколько секунд ей понадобилось, чтобы прийти в себя и узреть наконец реальный мир. Вместе с моим вежливым оскалом.

Дежурная улыбка выходила у меня пока что плоховато, но я над этим усиленно работал.

— Что вы здесь делаете? — с ноткой удивления спросила сотрудница. — Мы не назначали вам встречу.

— Ничего страшного. Просто вы говорили, что к сегодняшнему дню проверите мое резюме с характеристикой и позвоните. Чтобы вас не затруднять, я решил прийти сам.

— Ну что вы, это лишнее, — отступив на шаг, сказала специалист по подбору кадров. — Мы давно уже проводим все собеседования и интервью исключительно в Сети.

— Я несколько старомоден, — пришлось мне признать. — К тому же разве не лучшее доказательство моей профпригодности как будущего руководителя службы охраны тот факт, что я сумел проникнуть на защищенный административный этаж и обошел все ваши системы?

— Пожалуй, — чуть замявшись, ответила моя собеседница.

Её замешательство я легко мог понять — не каждый день тебе сваливается как снег на голову улыбающийся человек с внешностью корпоративного наёмного убийцы. Это в масс-медиа они выглядят, как отъявленные негодяи, а в реальной жизни всё совсем не так. Поддавшись панике, женщина невольно зашарила взглядом по сторонам в поисках стражников или защитных дронов, но сейчас была пересменка, а защищавший этаж ИИ в упор не воспринимал преспокойно сидящего в белоснежном кожаном кресле человека в качестве реальной угрозы. Уж я для этого постарался.

— Да, пожалуй, вы правы, — сдалась она наконец. — Раз уж вы на месте, нам стоит закончить начатое. Прошу за мной, в кабинет.

— С удовольствием, — ответил я, поправив черный деловой костюм, купленный на последние деньги.

«Дорогая» обувь и вовсе была разваливающейся фальшивкой, подобранной на китайском рынке вторсырья, но я излучал уверенность как единственный возможный в данной ситуации щит. Для человека, который испытал кратковременный шок, такое поведение вдвойне импонирует. Не то чтобы я рассчитывал покорить красавицу, чей возраст угадывался с огромным трудом, но мне позарез требовалась работа.

Эх, на что только ни пойдёшь, лишь бы её получить…

Воспользовавшись приглашением корпоративного агента, я прошел в шикарно обставленный кабинет, ловко поймав едва не закрывшуюся перед носом дверь. Ну нет, дорогая, меня не проведёшь!

Судя по опустившимся уголкам губ, она оказалась в некомфортной для себя ситуации, и все же — это лучший мой шанс получить действительно хорошее место. Опустившись в рабочее кресло, эйч-ар указала мне на стул и несколькими пассами вызвала шарообразную голограмму рабочего стола компьютера с несколькими сотнями активных ссылок. У неподготовленного человека от такой пестроты глаза натурально разъехались бы в стороны.

Я едва успел отследить стремительные переходы между папками и промелькнувшие десятки фотографий с прикрепленными досье, когда она увеличила мое собственное фото, сделанное несколько недель назад. Крупный молодой мужчина в армейской майке, с короткой стрижкой и болтающимися на груди жетонами взглянул на меня с голограммы. Не красавец, не урод, лицо умиротворённо-нордическое. Серые глаза, нос с отчётливой горбинкой. А главное — рельефные сухие мышцы, не раздутые всякой химией, как

сдобный пудинг. Всё наработано потом и кровью, пусть и не всегда своей.

— Так, Роман Желязны. Тридцать два года, статус гражданина А-1, разжалован из войск специального назначения за служебное несоответствие и невыполнение приказов, — с явным неодобрением зачитала вслух женщина, быстро пробежав резюме глазами. — Вы отчислены из государственной армии с позором, но почему-то не потрудились это отметить в резюме.

— Не думал, что для корпорации «Милитех» это важно, — невозмутимо ответил я, откинувшись в кресле. — Вы только начали закрепляться в Союзе, так что вам стоит искать в первую очередь людей, знакомых с местной спецификой. Таких, как я.

— Всё верно, мы иногда закрываем глаза на неполное соответствие ради боевой эффективности, — поморщившись, признала она. — У меня в деле все отмечено, но… Мне все же интересно, как бы вы сами пояснили то, из-за чего вас разжаловали. Проверка показала, что вы не хотите выполнять приказы.

— Точно так, — не собираясь спорить из-за очевидного, сказал я. — Я отказался стрелять в невооруженных гражданских во время демонстрации и отозвал свою роту. Там было много женщин и детей, а нам на миссию выдали только боевые патроны.

— Вы поставили жизнь граждан рангов «В-минус» и «Г» выше собственного долга? — покачала головой специалист. — Не самая лучшая характеристика в современном мире. От них же все равно нет никакого толку, только паразитируют на пособиях…

Последнюю фразу она произнесла с явным отвращением, поморщившись, и перелистнула резюме:

— Так, дальше. Какие апгрейды остались у вас со времени службы?

— Имеете в виду импланты?

— Верно, и прочие аугментации.

— Да, в общем-то, никаких, — пожал я плечами. — Кроме «дата-джека» и линз для выхода в Сеть. Все военные разработки остаются у государства, так что мне в качестве выходного пособия прикрутили клонированные ткани. Полностью прижившиеся, хочу заметить! Так что я, так сказать, на своих двоих.

— Вы же понимаете, что это совсем не плюс? — подняла идеально очерченную бровь эйч-ар. — Обычно спецы стараются сохранить все свои улучшения, даже выкупают их в кредит, чтобы остаться полноценными специалистами, выйдя на гражданскую службу… Что ж, хорошо, больше вопросов у меня к вам нет.

Она удовлетворенно откинулась на спинку кресла, сцепив тонкие пальцы, а у меня за спиной почти беззвучно распахнулась

дверь, и несколько стволов уперлись в мою бедовую голову.

— Нарушитель задержан! — проговорил искаженный динамиками голос.

Не опуская оружия, меня обошел один из охранников в полном силовом доспехе. Квадратная броня полностью скрывала его лицо и фигуру, а вся индивидуальность сводилась только к номеру «А3-15». Столкнёшься с таким лоб в лоб вне офиса и даже не узнаешь.

— Трипл-Эй, лейтенант смены, приятно познакомиться, — постарался улыбнуться я, сдерживая приступ гнева. — Надеюсь, не помешал вашему дежурству?

— Встать! Руки за голову! — грозно скомандовал квадратноголовый. — Одно движение, и мы стреляем на поражение. Вы проникли на защищенный этаж и находитесь на территории корпорации, здесь не работают международные договоры и экстерриториальность. Вперед!

— Спокойно-спокойно, ребята, — я выставил перед собой пустые ладони. — У нас же еще не завершено интервью. Вы же не задали главный вопрос — как я обошел охрану. Неужели вам не интересно?

— Нисколько, — раздался позади меня спокойный, уверенный бас, и я не смог удержаться от того, чтобы не обернуться.

В дверях стоял мужчина в дорогом армированном костюме и блестящих туфлях — не поддельных, — с почти такой же, как у меня, короткой, зачесанной на бок стрижкой и холодными красными глазами — имплантами. Лишь тонкие линии на лице, которые можно было принять за морщины, выдавали полную замену тканей. Серьёзный тип.

— Мы отследили биологический след, пустив по нему ищеек, — продолжил он. — Нашли и залатали все дыры. В качестве благодарности за бесплатный тест-драйв нашей системы мы оставим вас в живых. Больше того — предоставим транспорт для вылета из зеленой зоны Москоу-Сити. Но если вы еще раз появитесь в моем здании или хоть взглянете на мою должность — окажетесь в сточных каналах пятого кольца. По частям. А теперь проводите его.

— Да, сэр! — отозвались охранники, тыча в меня стволами.

Я было дернулся, зарычав, и тут же почувствовал укол в шею. Шокер сработал мгновенно, дав несколько десятков тысяч вольт, и, выгнувшись всем телом, я провалился во тьму, едва понимая, что происходит вокруг.

— Выкинуть его, сэр?

— Нет. Он и в самом деле оказал нам услугу. Загрузите его в

такси, и пусть оно отвезет его по месту регистрации, — донесся до меня голос начальника охраны сквозь шум в ушах. — Этот парень сам себе злобный буратино, его жизнь станет дерьмом и без нашего участия. Выполняйте.

Я хотел возразить, что буратино из меня совсем не злобный, но сумел только тихо промычать в ответ. Тело совершенно не слушалось, и меня тащили, взяв под мышки, не стесняясь задевать за все углы и за мебель. Скорее наоборот — специально выбирали путь как можно более извилистый, чтобы отбить по дороге у меня всякое желание сюда возвращаться. Усиленные сервоприводами и искусственными мышцами перчатки сжимались неоправданно сильно, проминая мышцы чуть ли не до самых костей. М-да, синяки останутся знатные…

Дотащив мою тушку до взлетной площадки двухсотого этажа, охранники выволокли меня наружу, под холодный дождик, и уже там дождались ярко-желтую машину, заунывно гудящую турбинами. Затем ввели в автопилот пункт назначения и зашвырнули меня на заднее сиденье, предоставив автоматике сделать все остальное. В том числе и закрывать дверь, чтобы я ненароком не вывалился в полёте.

— Добрый день, гражданин, — донесся из динамиков приятный женский голос. — Сегодня «Я-Го» ваш личный водитель. Указанная точка приземления: «Зеленоград-13, четвертый блок». Точка находится за внешним кольцом Москоу-Сити, вы будете направлены на третий фильтрационный пост для пересадки. Внимание! Помните, что только граждане высшего и первого класса имеют право путешествия в аэротакси. Средства за полет будут списаны с вашего персонального счета. Вы подтверждаете операцию?

— Пхр-р! — просипел я, пытаясь сказать, что мне вообще в другую сторону. Уроды решили под конец прикольнуться и отправили такси на другой конец «замкадья». Проще — к чёрту на рога.

— Клиент не может ответить. Обнаружено слабое физиологическое повреждение. Сканирование. Прошу прощения, ваша страховка не покрывает медицинской помощи… — произнес мягким голосом автопилот.

Еще бы она покрывала, если у меня ее нет! Как и всего остального, если быть точным. Да ещё и этот безумно долгий полёт, который стоит столько, что легче действительно сигануть из кабины. Через весь мегаполис отправили, ублюдки!

— Стоимость полета будет вычтена из вашего персонального рейтинга. Добро пожаловать на борт! Ваш рейтинг гражданина не позволяет отключить встроенную рекламу. Пожалуйста,

прослушайте объявление. «БиоТех» — новинки в протезировании и…

Твою ж мать! Мало того, что я лежу мордой на грязном кресле, мало того, что с меня спишут ненужный полет, так еще и весь путь придется слушать уродскую рекламу! Я попытался заглушить идущие из колонок голоса, но автоматика, верно поняв мои намерения, усилила громкость. На окнах-экранах, будто окончательно надо мной издеваясь, появились красочные изображения протезов и имплантов, а попытайся я сейчас выйти в Сеть — сумел бы просматривать только те же самые баннеры до самого конца полета. Вот она, промывка мозгов, во всей её неприглядной красе.

— …это новое слово в био-электронике! Вечные реакторы, работающие в симбиозе с вашим организмом на пище и потребляющие те же белки, что и вы! — говорилось в объявлении, устаревшем лет этак на пять.

Уже сейчас бедняги с этими самыми реакторами, потребляющими в два раза выше выдаваемой государством нормы, шатались по окраинам в поисках любой работы и хоть какой-нибудь еды. И не приведи бог встретиться с ними в одиночку и без личного оружия.

Противно, ведь даже не будь на окнах рекламы, смотреть снаружи решительно не на что. Черные тучи, поливающие дождем днем и ночью из-за в корне поменявшегося за последние полвека климата, да голографические вывески на корпоративных небоскребах, вещающие о всё тех же достижениях, только не простым смертным вроде меня, а компаниям-конкурентам. Верх бахвальства, от которого не спасали даже окна с «блекаутами» и фильтрацией содержимого.

«…чистая, натуральная еда из бактерий в ближайшее время полностью изменит облик планеты, и вы можете помочь в этом, приобретая наши экологически чистые продукты из переработанной органики…» — вещала очередная реклама, почему-то забывая указать, что эта органика на самом деле — обычные опарыши и прочие насекомые, растворенные в кислоте и восстановленные в виде питательных батончиков. Все об этом знают, но стараются не думать. Ведь в противном случае беднякам попросту нечего будет есть.

А бедняки… что ж. Это все остальные девяносто девять процентов населения планеты, которые не сумели взобраться вверх по лестнице корпоративного успеха. Они живут не в комфортных общежитиях корпораций, а в натуральных трущобах, к которым как раз и приближался мой воздушный извозчик.

Тупая машина, поворачивай!

— Наш полет подходит к концу, компания «Я-Го» желает вам удачного дня. Внимание, на вашем счете недостаточно средств для оплаты полета, стоимость будет вычтена из вашего рейтинга гражданина, — приятный женский голос мгновенно сменился на грубый мужской: — Внимание, рейтинг достиг минимально возможной отметки для первой категории. Категория понижена, доступ к полетам закрыт. Немедленно покиньте кабину такси!

— Да знаю я. Знаю. Уже выхожу, — прохрипел я, глядя на свесившийся с потолка беспроводной шокер, нацелившийся мне в шею.

Нет уж, спасибо. На сегодня с меня достаточно электричества. С огромным трудом перебирая ватными руками, я кое-как выполз из флаера и прислонился к холодной стальной опоре, на которой крутилась очередная опостылевшая реклама. Мне оставалось лишь бессильно наблюдать, как с издевательским щелчком передо мной захлопывается дверь в цивилизованный мир. Я находился уже за внешней стеной, в так называемом «нижнем городе», на взлетной площадке.

Один вход, один выход — воздушный. И торчащий в будке массивный охранник.

— Эй, пьянчуга, какого хрена ты тут делаешь? Проиграл весь рейтинг в казино? — усмехнулся здоровяк, явно сидящий на мышечных стимуляторах.

— Не, все идет по плану, — усмехнулся я, вытирая слюни рукавом пиджака.

Перед ним, прямо на стекле будки, отобразился мой статус. Без личных данных, но с рейтингом гражданина.

— У-у, парень, да ты в жопе! Если это твой план, то он фиговый. Второсортным гражданам вход в Сити заказан. Придется тебе искать ночлег на этой стороне кольца.

— Будто я это без тебя не знаю, — прохрипел я, оглядываясь по сторонам.

— Вход в метро вон там, — подсказал охранник, указывая направление дубинкой. — Давай, выметайся, у меня через полторы минуты приземление следующего флаера. Чтобы через тридцать секунд тебя на взлетной площадке не было!

Для придания пущей силы своим словам он едва тронул панель управления, и несколько охранных турелей с жужжанием сервоприводов скрестили на мне тонкие лазерные лучи. Я на автомате пригляделся к моделям и не удержался от горькой усмешки. «Милитех» и тут подсуетились, уроды. А ведь еще недавно везде был только «Калаш».

Продолжая скалиться, я зашаркал к двери метро. Турникет отчётливо пискнул, списывая с моего опустевшего счета еще

несколько баллов. Того и гляди, скоро приближусь к тому самому статусу «Г», который всегда и всеми расшифровывался совершенно однозначно, без всяких прикрас. Встав на гудящий эскалатор, я призадумался. Как же так всё хреново сегодня повернулось? Стремительней только тяжёлая бронемашина с десантного самолёта падает. За один короткий день я сумел из уважаемого гражданина первой категории «А-1» рухнуть в «Б», оказавшись на самом его краю.

Ничего так покатался, с комфортом.

Закрыв левый глаз, я вызвал интерактивное меню, которое мгновенно скрыла тридцатисекундная реклама очередного энергетического напитка, впрыскиваемого прямо в кровь имплантом-капельницей. Для боя на кинжальной дистанции неплохо, а вот полезность такой приблуды в мирной жизни — крайне сомнительная. К счастью, ехать было куда дольше, и я сумел-таки открыть свой текущий статус и рейтинг — две самые важные для любого современного гражданина вещи.

Если ты «ААА», или, как еще говорят, «Трипл-Эй», значит — ты счастливый обладатель высоко востребованной профессии, которую невозможно заменить ботами, дронами или программами. У тебя положительный счёт, ты не влезаешь в кредиты, и вообще — тебе открыты все двери. Ну, или почти все. Хорошая еда, корпоративное или государственное жилье, поездки на курорты, а главное — право на ношение современного оружия и имплантов.

Туда же относятся и «А-2», для которых жизнь всё же удалась. Разница там едва ощутима, если ты не знаток брендов и прочей ерунды.

Просто «А» или же «А-1»? Тоже не самый худший вариант. Ты все еще нужный специалист, гордись этим где-то глубоко в душе. Драться за тебя, конечно, никто не станет, но работу ты, скорее всего, себе найдешь. Пусть и далеко не с первого раза. Право на самозащиту и ношение огнестрела сохраняется, хоть и в урезанном виде, плюс простенькие импланты не самого последнего поколения, нормальная кровать и бесплатный общественный транспорт.

«ББ» или «Б-плюс»? У тебя всё ещё есть шанс. Твой рейтинг перестает считаться только буквами — за ними появляются цифры, напрямую зависящие от личного счёта. И, если у тебя имеется много денег — ты можешь купить себе заветный «А-1». Такой вот маленький лайфхак, не доступный почти никому. Почему? Да просто потому, что «Б» еще имеет шанс найти работу, но крайне небольшой, таких людей не больше пяти-шести процентов.

«Б-минус» или, того хуже — «В»? Ты близок к дну, приятель. Нет, может быть и хуже, но тебе жизненно важно двигаться вверх. Скрестись всеми силами, работать на любых предложенных вакансиях, даже не подходящих по твоему профилю или опыту. Волонтерство, спасение котят, перевод бабушек через дорогу — все что угодно, лишь бы подтянуть рейтинг гражданина. И так годами, не зная продыху и не поднимая головы. На одного поднявшегося приходится десяток-другой сорвавшихся, так что это самая нестабильная прослойка. Но даже при столь высокой ротации эта прослойка выживающих занимает десять процентов населения.

Ниже располагается только «Г», уже безо всяких градаций. Ну что ж, ты знаешь, что это значит. Ты в говне. Это огромная трясина, на которой стоит вся классовая пирамида. И затягивает в себя она уже навсегда.

Никаких кредитов, полетов, обращения за медпомощью или каких-либо серьёзных покупок. Даже проезд на метро — строго в определенное время. Хочешь получать паек? Будь добр выполнять социальные обязанности. Не оплачиваемые, естественно. Мусорщики, уборщики, грузчики — тебе очень повезет, если ты получишь работу среди этих сложных и искусственно созданных государством специальностей. Оправданное рабство…

Все твои деньги, если они появляются, мгновенно перечисляются в фонд помощи и добровольные пожертвования на благо таким же уродам, как ты сам. Все, что ты носишь, смотришь или ешь — определяется государством или корпорацией, которая владеет районом, а значит, и всеми гражданами в нем.

Ну так вот, я «Б», бык или баран. Пока просто «Б», без плюсов и минусов. Да вот только денег на проезд на противоположную сторону города у меня нет. Придется платить из рейтинга. Да и незачем мне туда ехать. Все, что было, я вложил в это чертово собеседование. Я даже не продлил аренду капсулы, чтобы временно поднять статус до А-1. А теперь…

— Ха-ха, смотри! Белый воротничок в нашем болоте!

Подняв голову, я обнаружил, что нижнюю часть эскалатора окружила группа панков со светящимися ирокезами. Их татуировки переливались всеми цветами радуги, как и кожаные куртки, усыпанные шипами. А выставленные на показ импланты оказались покрыты дешевой позолотой.

— Кажется, у нас будет сегодня неплохой ужин. Ты же поможешь беднякам с окраины, правда, корпорат?

— Отвалите нахрен, пока большой брат не вычел с вас последнее, — сказал я, ткнув пальцем в сторону зрачка камеры.

— А-ха-хах. Ты что, думаешь, тебе помогут? Нет, костюмчик,

здесь слепая зона, а мы очень голодные, — с этими словами у одного из парней неестественно вывернулась кисть и из-под нее выдвинулось длинное лезвие. — Пора делиться! Грабь награбленное!

Глава 2

— Назад! — как можно громче крикнул я, пытаясь отпугнуть уродов. Но обдолбавшийся панк прыгнул вперед, не чувствуя страха. За что немедленно поплатился. Схватив за руку, я дернул его на себя. И, поставив подножку, впечатал лицом в перила метрополитена. Раздался знакомый хруст ломаемого носа и жалобный вой.

— Пав? Ты че, падаешь? — удивленно спросила стоящая чуть позади девчушка, явно не ожидавшая такого исхода.

Ее зеленовласый товарищ оказался сообразительней. Выругавшись, он отстегнул с пояса большой разводной ключ. Откуда у него такой инструмент, я спрашивать не стал. Вместо того чтобы ждать атаки — шагнул вперед. Поймал его руку, занесенную для удара, и толкнул парня на рельсы.

— Твою мать! — с удивленным вдохом крикнул неудачливый боец. Покачнувшись, он сделал шаг назад и рухнул с платформы. Выронив оружие. Старые экраны по бокам тоннельного жерла показывали прибытие поезда через тридцать секунд, и парень дернулся назад. Но тут же получил ботинком по лицу.

Девчонка завизжала, выпучив глаза и поднеся ладони ко рту. Двое других панков бросились на меня с разных сторон. Поздно. Я уже успел поднять ключ и, блокировав удар ножом от первого, приложил второго железякой в живот. Противника даже подбросило, и, упав, он изверг содержимое желудка на перрон. Разводной ключ, слишком тяжелый для оружия, обладал отличным останавливающим действием.

Последний из гопников бросился на помощь товарищу, но тут ж получил под дых, а затем по почкам. Выбив из нападавшего дух, я откинул урода в сторону, оставшись один против двоих, если считать продолжающую голосить девчонку. Панк с имплантом-лезвием дернулся вперед, но, отбив его удар ключом, я схватил этого идиота за ворот куртки и повторно отправил в нокаут. Лбом по уже сломанному носу.

— Пусти, — глотая кровавые сопли, попросил побитый зеленоволосый. — Я же сдохну.

— А мне ты чего желал, урод? — едва сдерживая ярость, спросил я, отталкивая его ботинком. Кровавое бешенство, проблема оставшаяся при извлечении регулятора гормонов. На ногах кроме меня осталась только девушка. Двое валялось в отключке, еще столько же — схватившись за животы.

— Да мы просто попугать хотели. Вика, скажи ему! — выкрикнул панк. — Мы даже не из кольцевых, так,

придуривались. Десять секунд!

— Ага, — зло улыбнулся я. — Столько тебе жить.

— Пусти его! — взмолилась наконец очнувшаяся девушка, ухватившись за мою штанину. — Все что хочешь сделаю!

В туннеле застучали колеса, воздух ударил в лицо. Схватив за шкирку подростка, я в последнюю секунду вытащил его наружу, приложив для приличия по почкам. Электропоезд, не снижая бешеной скорости, промчался мимо платформы и уехал, даже не сделав попытки затормозить.

— Дебилы малолетние! Никак вы, блин, не научитесь! — выругался я, отходя в сторону. Вопреки моим ожиданиям, девушка не напала на меня со спины и даже не вцепилась в волосы. Она бросилась к главарю с имплантом, пытаясь привести того в чувство. Зеленоволосый поднялся на колени, но вставать не спешил.

— Мне нужна твоя куртка и мотоцикл, — оценив одежду нападавших, я выбрал самую чистую и одновременно плотную кожанку.

— Что? Какой мотоцикл? У меня нет… — пролепетал зеленоволосый, послушно снимая одежду. Добротная куртка, хоть и немного вычурная со всеми этими шипами и светодиодами, пришлась мне почти как раз. Разве что в плечах маловата. Но все лучше, чем ходить по метро в костюме.

— Что, прямо на пиджак наденешь? — зло спросила Вика.

— Ага, хорошо бы и штаны сменить, — согласился я, засовывая ключ за пазуху. — Да боюсь, все твои дружки обделались. А мне в говне ходить неохота. Что там обещала?

— Чего? — не понимая, посмотрела на меня девушка. Но тут же это выражение сменилось беспомощной яростью. — Тебе что, урод, прямо тут отсосать? Или ноги раздвинуть?

— Да нафиг ты такая нужна? На все готовая, — хмыкнул я, поправляя куртку. — Билет на метро есть?

— У нас проездные, — сказал зеленоволосый, не без гордости показывая тату «М».

— Отлично. И что мне теперь, кожу с вас срезать? Чтобы чип достать? — поинтересовался я. Парень, поняв все правильно, быстро пошарил по карманам. Но, опомнившись, ткнул в меня пальцем.

— В куртке, в верхнем кармане — куб с рукоинами, — сказал он на мой вопросительный взгляд. — Немного, но на несколько поездок хватит.

— И на том спасибо, — вздохнул я, достав крохотный куб на магнитной цепочке. Отойдя к краю платформы, приложил хранилище к сканеру. Действительно, немного. 0,00000034

коина. Ну или 340 пипиби. Как раз хватит на пару поездок и снять на сутки капсулу в самом злачном отстойнике. — На завтраках сэкономил?

— Заработал на мусорке, — ответил парень, но я его уже не особенно слушал, активировав остановку вагона на местной платформе. Я старался не обращать внимания на сразу включившуюся рекламу «Атомстрой», который владел всем городским электротранспортом.

«Помните, только благодаря энергетике компании «Атомстрой» граждане категории «Г» имеют доступ к питьевой воде, зарядке своих устройств»… — гудела в ушах назойливая реклама, а перед левым глазом билось: «Жертвуя деньги корпорации «Атом», вы жертвуете их всем гражданам!». Отличный мотиватор не давать им ни миллиардной рукоина. Тем более что денег граждане низшей категории в глаза не видят годами, если не десятилетиями. А те, кто могут вырваться из кошмара обязательных работ — вынуждены оплачивать каждый потраченный ватт.

Дождавшись, когда побитые панки втянутся в соседний вагон подъехавшего метро, я втиснулся в двери, открывшиеся передо мной. Толпа, как обычно. Так что за поручни даже держаться не нужно. Свет в вагоне едва моргал, выдергивая из темноты люминесцентные граффити. Но это никого не волновало. Все сидели в своих экранах, и это даже умиротворяло.

Протиснувшись к поручню, я схватился за него, чтобы не вылететь вместе с толпой на одной из промежуточных станций. Те давно потеряли свое настоящее название и смысл. Зато обрели новое. Динамик прохрипел что-то невыразительное: «…стр… др..». Тормоза заскрипели, и в следующую минуту мы выехали на тускло освещенный перрон. На каменной стене под граффити и слоем голограмм едва угадывалось название — «Силикатная». Ближняя к внутренней кольцевой станция.

Толпа заволновалась, с откидных сидений вставали граждане «Б» категорий. Судя по одинаковой одежде и лычкам — работники «Полиамеда», одной из дочерних компаний «НГК». Или, как их любили называть в народе, «НефтьГазЛесКамни прём». Или «СовОил», как прозвали их иностранные компании.

Я подвинулся к автоматически закрывшемуся сиденью. В голове гудело после дозы снотворного, так что я даже не прочь был заплатить десятку пипиби, чтобы проехать в относительном комфорте. Куб скользнул по сканеру, и сиденье с готовностью поднялось, принимая мою тушку. Стоило сесть, и я понял, что лекарство еще не отпустило. Запрокинув голову, я провалился в дрему.

— Твою мать, мужик! — разбудил меня крик под ухом. — Ты меня запачкал!

— Что? — очнувшись, я посмотрел на стоящего рядом рабочего.

— Не чтокай! Ты бухой, что ли? Что у тебя льется из-под куртки?! — выругался рабочий, стирая с синего комбинезона коричневое пятно. Стоило свету за окном мигнуть ультрафиолетом, и я все понял. Пятно светилось. — Ну?!

— Отвали нахрен, — по-хорошему посоветовал я, ощупывая бок. Ладонь мгновенно ощутила теплую влагу, и по запаху я без труда распознал кровь. Черт, когда успели? В горячке боя я не почувствовал ранения. А может, подлую шутку со мной сыграли не до конца сросшиеся нервные окончания. Все же изъятие боевых имплантов дело непростое, все не заросло. Да и осложнений вроде кровавой ярости — хватало.

— Ты что, совсем охренел? — двинулся на меня рабочий, но я выпрямился, схватившись за поручень, и, подставив подножку, легко поменялся с ним местами. Мужчина охнул, сев на запачканный кровью стул. Я же протиснулся дальше, к двери. Зажав бок, я не обращал внимания на возмущение толпы.

«Во время первой атаки. Вот когда достали», — дошло до меня. Урод с имплантом-лезвием оказался достаточно быстр, и, конечно, все забранные пипиби не возместят мне ущерб от такого ранения. Тут уже не до шуток или денег. Судя по количеству крови, мне сильно досталось, а значит, придется на ближайшей станции обратиться в камеру помощи.

Не слушая название остановки, я сошел на перрон, пытаясь найти глазами стандартную зеленую вывеску. Полумрак отключенного освещения напрягал, но я сумел найти крест ближе к выходу на поверхность. Стоило подойти ближе, как на мне скрестились лазерные лучи. Зрачок камеры сузился, и из стены выехала панель доступа.

«Вас приветствует корпорация «Хэлп», дочерняя корпорация «БиоМед». Для получения консультации прослушайте краткую информацию…» — произнесла голограмма сексапильной медсестры, появляющаяся у меня на встроенной линзе.

— Нужна срочная медпомощь, — сквозь зубы проговорил я, в надежде, что алгоритм сработает.

«Для пропуска рекламного сообщения внесите двести пипиби рукоинов, — радостным голосом произнесла медсестра, указывая на паз платежного автомата. — Длительность ознакомительного сообщения составляет две минуты пятнадцать секунд».

Зажав рану, я зло посмотрел на голограмму. Выдержу ли я столько? Должен без проблем. Вот только после у меня может не

хватить сил добраться до капсул. Уснуть на перроне — почти то же самое, что подарить все деньги и рейтинг первому серферу с доской. Так что вариантов нет.

«Страховка граждан категории «Б» не покрывает: лечение зубов, оказание внеплановой помощи, устранение физических ран… Подтверждая списание средств, вы соглашаетесь с передачей личного УИНа, персональных и биометрических данных… отказываетесь от претензий… соглашаетесь сохранять корпоративную тайну… от исков из-за возможных осложнений», — быстро протараторила голограмма, и я со злостью ударил кулаком по стене.

— Да! Быстрее давай.

«Благодарим за выбор компании «БиоМед»! Наша компания — передовая в разработке, клонировании и вживлении органических тканей», — продолжила вещать голограмма, но из стены выехала почти вертикальная двухметровая капсула. Не обращая внимания на посторонние взгляды, я разделся по пояс. Засунул в камеру всю верхнюю одежду и встал, прижавшись подмышками к направляющим.

«Обнаружено повреждение мягких тканей. Обнаружено повреждение сосудов. Обнаружено…» — начала монотонно перечислять система, выставляя стоимость в отдельном окне. Прайс стремительно рос, перевалив за 5к пипиби, и мне оставалось только материться. Денег у меня, естественно, не было. Придется опять расплачиваться из рейтинга.

— Как, блин, все удачно, — выругался я, подтверждая списание.

«Внимание, гражданин! Ваш рейтинг опустился до «В+». Вы были приписаны к району Южное Чертаново. Перемещение между районами запрещено. Органы власти поставлены в известность. Немедленно явитесь в распределительный центр для получения соответствующей вашей специальности работы!» — гласила красная мигающая надпись, всплывшая даже поперек рекламы. Правда, реклама «БиоМеда» в это время автоматически встала на паузу. Уроды.

Не обращая внимания на болтовню голограммы, я открыл навигатор. Южное Чертаново — не самый большой район кольца. Вот только и не самый благополучный. Уже не Сити, еще Москва… Хотя где гигаполис заканчивается и начинается Россия — сказать сложно. Жители Сити твердо уверены, что за кольцом ее нет. Разве что в других полисах.

«Благодарим за обращение в «БиоМед»! Напоминаем вам, что гражданам категории «В» не предоставляется страховка. На протяжении 14 дней с последнего платежа вы можете

воспользоваться пятнадцатипроцентной скидкой на аналогичные услуги. Акция не распространяется на…» — довольно заговорила медсестра, когда манипулятор робота-хирурга закончил возиться у меня в ране.

— Эй, а заживляющий гель? Хоть повязку поверх швов наложите!

«Напоминаем вам, что гражданам категории «В» не предоставляется страховка. Вы можете ознакомиться с прайсом»… — вновь повторила голограмма, показав интересующие меня пункты, цена на которые безнадежно опускала мой рейтинг в лучшем случае просто до «В». Ругаясь, я выбрал обычный стерильный бинт, оказавшись на самой грани «В +».

Теперь любые перемещения — только пешком. По крайней мере, до получения пособия или направления на работу. Если она найдется. Опускаться еще ниже — равносильно самоубийству. Я видел людей, живущих в рейтинге «Г». Они теряют все человеческое. Превращаются в медленно умирающих на принудительных работах биоройдов. Нет. Туда я не собираюсь. Задание заданием, но оттуда можно и не выбраться. А мне есть к кому возвращаться.

Подобрав одежду, я завернул в испорченный пиджак разводной ключ. Надел косуху поверх рубахи, выпущенной из штанов наружу. Плевать. Не до стиля. Навигатор показывал наверх и в глубь района. А раз так — пора выдвигаться. Идти чуть больше часа, но такая мелочь меня не пугала. Рана на боку волновала куда сильнее.

Придерживая ее рукой, я зашагал по ступеням эскалатора. Очевидно, автомат решил, что везти одного человека на сотню метров вверх ему накладно. Так что даже освещение не включил. А ждать несколько минут до следующего поезда я не хотел. Надежда, что выйдет достаточно народу для активации механизма, была низкой.

Выйдя из метро, я напоролся на ряды гостеприимных одноместных кабинок такси с автопилотом. Каких-то 250–300 пипиби за открытие двери, и непонятно сколько за проезд. Места всех муниципальных — куда более дешевых машин — пустовали. Вероятно, разобраны трудягами, спешащими по делам. А может, их просто не завезли на эту стоянку, чтобы повысить рентабельность корпоративного транспорта.

Мне с ними все равно не по пути. Тротуар — метровая линейка возле восьмиполосной магистрали — тянулся вдоль светящихся рекламой домов. Первое московское кольцо могло похвастаться несколькими миллионами жителей и потрясающей

стеной из зданий. С окнами только в одну сторону. Чтобы помнили, что из этих районов вход в Сити заказан. Впрочем, прямого входа и не было. А мне и не надо.

Мой путь вел вниз, под магистраль, спасающую от стены дождя, сквозь трущобы капсульных сорокаэтажек к зданию муниципалитета. Я не очень разбирался в жизни кольца. Как-то не приходилось. Но висящая над районом трехконечная звезда корпорации «Атом» ясно говорила, кто здесь хозяин. Она светилась ярче уличного освещения. Почти заменяя солнце в вечном полумраке.

Петляя между домами, я старался держаться под автострадой. Второй уровень многополосной дороги был куда оживленнее первого. Каждые несколько секунд я слышал гудение электромобилей. В то время как на моем уровне только пару раз пришлось уворачиваться от брызг из-под шин. Внизу ехали только те, кому нужно было двигаться внутри района.

— Эй, смотри-ка! Какой-то чертила из кольцевых решил к нам заглянуть, — громко сказал уверенный в себе парень в прозрачном дождевике. Сквозь пленку просвечивала футболка с неоновой голограммой. Кажется, японского злого духа Они. Следом за парнем из переулка вышли еще четверо не скрывающих своих намерений парней. В руках коротко стриженные татуированные ребятки сжимали заточенную арматуру и трубы.

— Только шпаны с закосом под «Якудзу» мне не хватало, — вздохнул я, поудобнее перехватывая пиджак, в котором лежал разводной ключ.

— Ты кого шпаной назвал?! — с наездом спросил парень в дождевике. — Твое место под землей. Понял?

— Ага. Вот только я не кольцевой. А косуху снял с парня, который испортил мне рубаху. От твоего дождевика тоже не откажусь. Если придется, — мгновенно закипая, сказал я. Поломанный контролер гормонов давал о себе знать. — Хочешь драки? Давай! У меня как раз скидка на ремонт рваных ран осталась!

— Слыш, Ва. Он псих какой-то, — тронул приятеля за плечо стоящий чуть позади. — Видишь, у него вся штанина в крови, и тряпка в руках тоже. Ну его нафиг.

— Не… это непорядок, — усмехнулся парень, картинно поднимая арматуру. — Ща я его…

— Хочешь? На! — крикнул я, выбросив вперед сверток с разводным ключом. Промазал. Попав не в голову, как хотел, а по шее. Но прилетевшие полтора кило железа сделали свое дело. Парень схватился за горло, хрипя. Его дружки двинулись вперед, собираясь окружить меня.

— Ну?! Смелее! Идите сюда, твари! — крикнул я, размахивая над головой пиджаком, в рукаве которого оставался спрятанный ключ. Первого же смельчака встретила гирька, с отчетливым хрустом сломавшая ему голень. Второй считал себя умнее, чем был. Напав сзади, он тут же получил по челюсти. Когда на ногах оставалось еще трое, сверху противно заорала сирена.

— Внимание! Поднимите руки! Всем оставаться на своих местах! — объявил властный мужской голос через матюгальник. У обычных сотрудников такого голоса не бывает. И верно. Спустя всего секунду над нами уже вовсю гудел винтами полицейский дрон. Шпана при первом звуке сирены рванула в разные стороны, оставив товарищей. — Бросьте оружие на землю. Повторяю, бросьте оружие!

— Слушаюсь и полностью подчиняюсь законным требованиям полиции, — сквозь сжатые зубы проговорил я, глядя в надвигающийся пулеметный ствол. Дрон, просканировав мое лицо, щелкнул и отлетел в сторону. Следом за ним по тросам с верхней автострады спускались два человекоподобных угловатых андроида.

Черные фигуры спрыгнули. И, коснувшись земли, тут же принялись сканировать окрестности. Дрон повисел еще несколько секунд и, не найдя нигде подозрительного движения, вернулся ко мне.

— Гражданин Роман Ж. Категория «В+», — быстро сверившись с базой, произнес оператор бота. — Преступления: нет. Возможные преступления — нападение на граждан категории «Б —". Внимание, помните: все, что вы скажете, может и будет использовано против вас. Лжесвидетельство является преступлением первой категории против государства и корпорации «Атом». Обнаружено более двух граждан в тяжелом состоянии. Что вы можете сказать в свою защиту?

— Ни на кого не нападал. Оружия не имею. Кровь на мне — моя собственная. Недавно получал обслуживание в «БиоМед», — как можно более четко и быстро сказал я, глядя прямо в камеру. — Иду в центр распределения.

— Информация обрабатывается, ждите, — донеслось из динамиков дрона.

— Прошу вызова скорой. Этот урод мне ногу сломал! — сказал неудачливый бандит, указывая на меня пальцем.

— Прошу подтвердить обвинение в адрес гражданина, — тут же заинтересовался дрон, подлетая к раненому.

— Группа лиц, по предварительному сговору, — начал я достаточно громко, чтобы услышали все присутствующие. Парень, скривившись, заткнулся. Его приятели либо лежали в

отключке, либо зло на меня смотрели, ничего не говоря.

— Все присутствующие поставлены на контроль районной полиции, — сказал офицер, управляющий дроном. — Услуги «БиоМеда» будут оплачены с ваших личных счетов или из рейтинга граждан.

— У меня уже ничего не болит. Могу я идти? — спросил я. Реакции не последовало. Но стоило сдвинуть ногу, как в мою сторону повернулись оба дула андроидов. Пришлось ждать, пока приедут машины скорой — не очень скорой — и заберут страдальцев. Только после этого роботов подняли наверх лебедками. Последним улетел дрон. Оставшись в одиночестве, я еще несколько секунд постоял над лужами крови. А затем пошел дальше, ни на что особенно не надеясь и ничего не ожидая.

Глава 3

— Рады приветствовать вас в комплексе нового будущего, гражданин, — произнесла девушка, сидящая в единственном кабинете социальной службы.

Тоже эйч-ар, как и фифа, с которой я общался утром. Вот только совсем другой породы. Под дешевым макияжем угадывались фиолетовые круги под глазами. Костюм фабричный, а не сшитый по заказу. Да и от заученной улыбки уже появляются морщинки. Значки соцработника и служащего «Атом» тоже говорили о многом.

— Гражданин Роман Желязны. Категория «В+». Прибыл для распределения, — отчеканил я, садясь на единственный, пластиковый, стул. Девушка кивнула на сканер сетчатки. Допотопный, которому было лет двадцать. И, взявшись за его ручку, я позволил лазерному лучу пробежать по глазу без линзы.

— Да… все верно, «В+», — проговорила девушка, а затем вздохнула, уронив лицо на сложенные ладони, и простонала: — А утром был «А-1». Господи, каких только идиотов ко мне не приносит! У вас такой шанс был…

— И все еще есть, — ответил я, не разделяя пессимизма сотрудницы кадров. — Я бывший военный. Показатели физической формы отличные. Обучение тоже.

— И кому это нужно, когда на рядовых должностях работают дроны? — отмахнулась девушка. — Оператор в капсуле может одновременно управлять сотней патрулей. А вы?

— Принимать оперативные решения на месте. Управлять тяжелыми оружейными платформами. Проводить… — зло начал перечислять я. Девушка лишь хрипло рассмеялась.

— Эпоха корпоративных войн давно закончилась, — наконец ответила она. — Из армии вас выгнали с позором. За невыполнение приказов. Пока у вас был шанс, шли бы на любую охранную должность. Хоть на рядового корпоративного охранника. А теперь… я, конечно, поставлю вас в очередь. Сто тысяч двести восемьдесят шестым. Если повезет, лет через пять получите работу у метро.

— А быстрее никак нельзя?

— С вашим набором навыков и резюме? Пф! Нет, — усмехнулась эйч-ар. — Разве что кто-то умрет. Но для продвижения вам понадобится убить очень большую толпу. Такого даже наши копы не пропустят.

— Что насчет работы в полиции?

— Только с идеальным армейским резюме и рекомендацией к

продолжению службы, — покачала девушка головой. — Нет. Приди вы ко мне утром… чего, конечно, быть не могло… я бы легко нашла вам работу. А сейчас… Чего вы вообще ждали? Как вы умудрились пропустить такую возможность?

— Поставил все на серию собеседований, но ни одно не выстрелило, — ответил я, откинувшись на спинку стула и уперевшись затылком в холодную пластиковую стену. — Все? Моя остановочка? И какого черта теперь делать?

— Если это вопрос ко мне, а не к мирозданию, то настоятельно советую для начала не вляпываться ни в какие неприятности, — серьезно ответила кадровик. — Если вам повезет, то в течение нескольких недель о вас вспомнят. Вы встали на учет безработных впервые. А значит, на полгода вам положена капсула в общежитии. Протеиновый паек из биоматериалов. И даже обследование за счет государства.

Правда, лечить там не будут. Скорее, проверят профпригодность. Подтвердят физические показатели. Советую пройти эту процедуру как можно быстрее. Бесплатные пайки не слишком питательны. Да и капсула… как повезет. Бесплатного душа на этаже тоже может не найтись, а тратить рейтинг вам нельзя категорически.

— Могу я его заработать? Участвовать в ветеранских организациях? Профсоюзах?

— Заработать? Да. Конечно. Я уже накинула вам десять баллов за посещение. Обследование — еще пять. Регулярные посещения — два в неделю. Но это все, что я могу для вас сделать, — покачала головой девушка. — Профсоюзов нет. Не в нашем районе.

— Не может быть. У вас столько отставных военных в очереди! Должны же быть места встреч? Объединения? — спросил я.

— Нет их, — снова, уже жестче, сказала кадровик. — На территории корпоративного района «Атом» всяческие объединения военизированного типа запрещены. А ваш профсоюз расценивался именно так. Что я вам говорила? Не влезайте в неприятности! Не спорьте с корпоративной структурой. Делайте все от вас зависящее, чтобы показать лояльность.

— Ясно, — кивнул я.

— Ну вот и хорошо, — вздохнула девушка. — Тогда вот адрес капсулы. Я не могу никак повлиять на ее расположение, так что простите. Жду вас через неделю, в понедельник, в девять утра. Постарайтесь к тому времени отыскать приличную одежду. Иначе мне придется выдать вам социальную. А это билет в один конец. Никто не воспринимает серьезно людей, которых одевает

корпорация.

— Я бы от комплекта не отказался. Хоть как сменный его использую, — сказал я, вспомнив, что выбраться из района мне не удастся. Все мои вещи остались в другой части города. — И от биогеля тоже.

— От чего? — не поняла девушка, но тут же отмахнулась, не став выяснять. — Вот код на одежду, получите ее в любом отделении печати «Полиамеда». Не рассчитывайте ни на что особое. Пусть это и не рабочие комбинезоны «Г», но немногим лучше. Талоны на пайки тоже выдала. Получить их можно в любом пищевом центре «БиоМед-Агро». Если не будете делать глупостей и продолжите отмечаться, ваш рейтинг не упадет еще месяц.

— Месяц на батончиках и воде с добавками, — кивнул я. — Какие еще у меня обязанности, пока я не рухнул еще ниже?

— Да куда уж ниже. Дальше только «Г», — вздохнула девушка. — Нет у нас ничего. Все давно и безнадежно занято. Все хотят жить лучше, но не могут. Если бы только… прошу прощения, — она снова натянула заученную улыбку. — Прослушайте и просмотрите ролик компании «Атом». Ваш коэффициент внимания должен быть не менее тридцати процентов!

— Твою мать… — выругался я, когда всю комнату заняло интерактивное изображение. Голограмма явно масштабировалась, дрожа и теряя пропорции.

— «Атом» — это корпорация будущего, заботящаяся о каждом гражданине, — начала рассказывать идеальная женщина в подчеркивающем формы деловом костюме. — Наши атомные электростанции и центры термоядерного синтеза стали единственным шансом на спасение энергетики во всем мире. Солнце, ветер и вода не стали достаточными источниками. Но наука и «Атом» — всегда с вами!

Когда небо заволокло тучами? «Атом» был рядом! Когда приливы забрали побережье? «Атом» был рядом! Когда был доказан вред от промышленных ветряков? «Атом» был рядом! Корпорация «Атом» ведет в новое, светлое будущее для всего человечества! Мы обеспечиваем электричеством каждого гражданина Сити и Полиса Большая Москва!

Граждане нашего района, даже социально низких рангов, обеспечены бесплатной электроэнергией и светом! Работайте вместе с «Атомом». Живите вместе с «Атомом»! Корпорация «Атом» — всегда с вами!»

— О «СовОиле» они тактично забыли, — сказал я, когда голограмма исчезла и кадровик приняла привычную усталую

позу.

— Тридцать два процента внимания, из них двадцать два на сексуализированном образе, — понимающе сказала женщина. — Рада, что она вам понравилась. Теперь вы ее будете видеть постоянно. Тест вы прошли, рейтинг у вас не отняли. Радуйтесь. Просмотр рекламы входит в обязанности жителей. Но в целом вам повезло…

— Вот это все — повело? — удивился я, оценив свое положение.

— Бесплатное электричество, — ответила кадровик. — И нет требования пользоваться только услугами одной корпорации, как в других районах. Попади вы в соседний, пришлось бы платить за доступ к Сети. На западе — фабрики «БиоМед». Говорят, там лучше питание. Но жители быстро скатываются в «Г».

Там приходится платить за проезд, связь и электричество. А работы нет. На востоке все еще хуже, там «Полиамед». Единственный плюс — постоянно обновляемые здания и предметы. Чистые новые капсулы. Из их материалов состоит почти все в городе, а может, и в стране. Неудивительно, что они тестируют новинки на своих гражданах.

— А как же работа в самом «Г»? Я слышал страшные байки, что жителей используют вместо роботов. Тупые бестолковые работы. Таскание тяжестей и прочий бред.

— Принудительная социализация, — кивнула кадровик. — Можете пока не бояться. Рейтинг «В+» позволяет говорить о вашей вменяемости. Государство ввело эту программу для того, чтобы граждане вообще не вымерли и не превратились в овощи, постоянно сидящие в вирте. Задумка, может, была и хорошей, а вот реализация… — Она дернулась, словно от удара, мгновенно вернув на лицо улыбку. — Это, естественно, не касается корпорации «Атом», которая ведет нас к светлому будущему.

— Понятно, — кивнул я, вставая. Затем нашел зрачок камеры и повернулся прямо к нему лицом. — Благодарю вас за проведенную консультацию. Вы мне очень помогли и отлично выполнили свою работу. Я оцениваю вашу деятельность как идеальную.

— Спасибо… — едва слышно прошептала девушка, когда я был уже у двери.

Проверив сообщения, я кроме ее номера соцработника обнаружил личный УИН. Маленькое доброе дело в логове большого корпоративного монстра. Возможно, ей начислят дополнительные баллы рейтинга или даже дадут премию. Чем черт не шутит? Тем более, она это на самом деле заслужила. Хотя большой очереди к ней не наблюдалось, оказала максимум

внимания.

Дождь лил не переставая. Глядя в черные тучи, я пожалел, что не снял со шпаны дождевик. Впрочем, карта показывала, что центр печати не так далеко. Ее бы еще рассмотреть сквозь очередную рекламу «Атома». Мозг хоть и сопротивлялся активной пропаганде, но какие-то частицы в памяти все равно оставались.

— Вначале вещи, — решил я, стараясь не всматриваться в окружающие серые строения. В отличие от Сити, сверкающего и днем, и ночью, в первом кольце смотреть было почти не на что. Кроме логотипа «Атома», который освещал половину района. Что-что, а с энергией они и в самом деле не скупились.

Стараясь держаться под навесом магистрали, я добрался до центра «Полиамеда». Даже по изменившемуся пластиковому покрытию дороги стало понятно — я рядом. Корпорация не делала никому добра, тем более бесплатного. Но реклама — другое дело. Она окружала каждого гражданина ниже рейтинга «ААА» каждую секунду. И показать, что ты можешь себе позволить содержать красивый офис даже в таком захолустье — необходимо и бесценно.

Ярко-оранжевый дом с люминесцентными стенами. Шероховатый тротуар, усиливающий сцепление ног с поверхностью. Не мигающие, нормально работающие фонари. Роскошь, по меркам района. Людей здесь тоже было куда больше, чем на других улицах. Я боялся, что все они стоят в очереди на получение товаров. Но все оказалось прозаичней. Их просто тянуло к красивому месту вне вирта.

А вот сами местные выглядели совсем не красавцами. Скорее даже, наоборот. Грязные комбинезоны. Тусклые глаза. Осунувшиеся злые лица. Все они жили на грани, от получки до получки, и рассчитывать на что-то, кроме удачи, не могли. Вот только вся удача давно перешла в руки корпораций.

— Гражданам ниже категории «А-1» пропуск в здание только для совершения покупок, — предупредил меня вооруженный дробовиком охранный андроид. — Предъявите талон на покупку или денежные средства.

— Есть у меня талон, — ответил я, чувствуя, как разрастается внутри злость. — Только из соцприемника.

— Считывание УИН. Наличие в базе данных подтверждено. Время на покупку — две минуты, — донеслось из динамиков андроида, и передо мной открылась стеклянная дверь. — Проходите, не задерживайтесь.

Стоило шагнуть вперед, и на меня обрушилась стена информации. Голограммы просили подойти именно к ним и потратить крохотные, совершенно незначительные средства на

покупку таких необходимых вещей. Казалось, что они говорят вразнобой, перебивая друг друга. Конкурируют. Но стоило на секунду задержаться — и я понял, что это просто многоголосый хор. А главное в нем — мотив «КУПИ»! Что угодно. У кого угодно. Ведь что бы ты ни выбрал — оно принадлежит «Полиамед».

Выругавшись, я с трудом пробрался через голограммы. Найти нужную вещь оказалось легко. Единственный автомат, над которым не было рекламы, к которому никто не звал. Крохотный, зажатый в углу. Убрать его не имели права: социальные обязательства корпорации — но сделали все, чтобы сделать его незаметным.

«Поиск по базе. Считывание УИН. Получение бонус-талона подтверждено, — сухим безэмоциональным голосом отреагировал на мое присутствие автомат. Кажется, его специально делали максимально дешевым. — Время печати заказа — минута сорок пять».

— Ты, железяка, меня же твои сородичи из здания выкинут раньше! — выругался я, мгновенно услышав хор чарующих голосов за спиной.

«При покупке в автоматах «Полиамед» ваше время пребывания в торговом центре увеличивается. Приобретите сегодня…» — что именно они хотели мне предложить, я слушать не стал. Не интересует. Роботу тоже нужно время, чтобы пройти по залу. Значит, я должен успеть. Головка принтера выехала вперед. Но делала она это с таким скрипом и так медленно, что не оставалось сомнений — это сделано специально.

Они не просто сделали максимально дешевую вещь. Они заставляли всех, кто ею пользовался, чувствовать себя ущербными. Смысл в этом, безусловно, был. Даже у меня, четко осознающего свою задачу, возникло желание что-нибудь купить. Что говорить о беднягах из района? О тех, кто жил здесь с рождения.

— Ваше время истекло, покиньте помещение! — сказал андроид-охранник, направляя на меня ствол. — Время на исполнение приказа — 10 секунд. Девять… восемь…

Чертова железяка решила не покидать свой пост, а просто угрожать оружием. В то же время принтер продолжал скрежетать, медленно елозя в воздухе. Полоски пластика сплавлялись в единое целое, но до конца оставалось еще секунд двадцать.

— Я готов выбрать другую покупку из продукции «Полиамед», но не могу определиться из-за богатства выбора, — сквозь зубы сказал я, и охранник мгновенно отменил отсчет. Рядом со мной появилась голограмма привлекательной женщины. — Я хочу произвести покупку в определенном

автомате, который мне приглянулся.

— Желание клиента — закон, — улыбнулась голограмма. — Выбирайте любую из нас.

Словно шлюхи на панели, голограммы выстроились рядом со своими автоматами, удерживая на виртуальных подносах образцы покупок. Все, что доступно моему рангу — одежда, украшения, средства личного ухода и гигиены. Даже оружие, хоть его список и был сильно ограничен. На последнем я и в самом деле задержался подольше.

Шокеры, резиновые дубинки, стратоскопы высокой мощности, пистолеты с резиновыми пулями — ничего летального. Если не заниматься переделкой. И, естественно, ничего, что могло быть использовано против дронов и андроидов. На них такие пукалки даже вмятины не оставят.

Отдельным списком шли импланты двойного и гражданского назначения. Вот только все они оказались заблокированы и требовали трудоустройства по специальности. А было бы оно у меня — и все это не пригодилось бы. Усмехнувшись, я повернулся к крошечному автомату в углу.

— Я хочу произвести покупки в данном автомате. Он не вызывает у меня негативного синдрома избытка внимания.

— Покупки в данном автомате невозможны, — терпеливо сказала гид-голограмма.

— Почему? Он же может печатать все то же, что и остальные автоматы, — сказал я, оглядев каждый из них. — Вряд ли у него отличается конструкция. А материалы, судя по трубам, идущим вверх, вы и вовсе из одной цистерны берете. Это дискриминация меня как покупателя и гражданина. Вы лишаете меня выбора.

— Согласно конвенции, подписанной государством Союз Суверенных Стран России и корпорацией «Полиамед»… — начала было перечислять голограмма, но я уже отодвинул решетку принтера и забрал еще горячий комбинезон. — Вы пытаетесь обмануть систему? Ваш рейтинг будет понижен!

— Я был готов совершить покупку, но компания не предоставила таких условий, — ответил я, выходя из зала. — Я с удовольствием совершу покупку в указанном автомате. В следующий раз.

— Вам был выдан кредит доверия в двенадцать единиц рейтинга. Этот кредит аннулируется, если вы не придете в следующий вторник для покупки, — с той же неизменной улыбкой сказала голограмма. — У вас осталось пять дней.

— Угу… после дождичка в четверг, — пробурчал я.

— Прогноз погоды на ближайшую неделю предполагает непрекращающиеся дожди, — жизнерадостно заявила гид, после

чего двери с шипением захлопнулись у меня за спиной. Двенадцать рейтинга. Черт, многовато. Придется и в самом деле прийти. Может, куплю дождевик, если раньше не раздобуду иными способами.

Мне показалось, или андроид недружелюбно покачал стволом? Какая, к черту, разница? Даже если я сюда еще приду. Сейчас стоило переодеться в сухое и еще теплое, а затем отправиться к новому месту дислокации. Благо мне повезло, и жилой комплекс находился недалеко от пункта выдачи пайков.

Но стоило, петляя по подворотням, дойти до сорокаэтажного жилья, и я понял, что ни о каком везении тут и речи быть не может. По сравнению с новеньким зданием торгового центра «Полиамеда» это выглядело даже не халупой. Развалиной. Даже снизу я видел отсутствующие участки стен.

— Ладно, может, снаружи все куда страшнее, чем внутри? — попробовал убедить я сам себя, входя в темные двери.

Попытка убеждения не удалась. Даже встречающий механизм работал из рук вон плохо. Пришлось надавливать, чтобы створка до конца зашла в пазы. Свет в коридорах отсутствовал. Единственная горевшая лампочка — аварийный светодиод в самом конце. На лестничной клетке раскрытые створки и пустая шахта лифта лучше всяких надписей говорили — не работает.

Заглянув внутрь, я лишь с досадой хмыкнул — большую часть шахты занимал толстый пучок проводов, расходящихся по этажам. Кабели питания. Судя по толщине, тут и в самом деле ведут активную виртуальную жизнь. Иначе зачем им столько электричества? Если оно дармовое, нужно будет попробовать раздобыть себе ключ.

— Что у нас с капсулой? — вслух спросил я, и дата-джек вывел на линзу точный адрес. Капсула 33–44. Тридцать третий этаж. Сорок четвертый номер. Где наша не пропадала? Главное не торопиться.

Прижимая ладонь к ноющей ране, я отправился по ступеням наверх.

Восстановленные легкие работали хуже синтетических. Да и сердце чуть шалило после того, как лишилось дополнительного насоса. Но я старался не обращать на такие мелочи внимания. Никто не поверил бы, что из армии выгнали спеца, оставив ему полный боевой комплект имплантов. Придется потерпеть.

— Все идет по плану, — тяжело выдохнул я, остановившись на нужном этаже.

Поднимаясь, я заглядывал в коридоры, но не увидел ни души. Зато все капсулы, лежащие в три ряда, исправно мигали огоньками питания. На каждом этаже. По обе стороны. Ни общих

комнат. Ни детских. Только капсулы.

Может, просто мне так повезло? Черт его знает. Но отсутствие шумных соседей меня не сильно напрягало. Даже наоборот. А вот вой ветра слегка раздражал. Не может его быть в бетонной коробке. Разве что вентиляция подводит, или изоляция повреждена.

Пройдя по коридору, я внимательно вглядывался в мигающие огоньки номеров.

В одной стойке — шесть капсул. Значит, моя стойка восьмая. Пропуская блоки без капсул, я быстро дошел до нужной по счету. Вот только номера в ней начинались с 33–60. Нахмурившись, я чуть вернулся. Тридцать шестая капсула нашлась, пусть и не сразу. А вот между ней и пятьдесят четвертой не было ничего.

Выругавшись, я пошел по очереди, стуча по стене ключом. И вскоре обнаружил полость, закрытую тонким пластиком. Провода, что характерно, остались на месте и уходили за перегородку.

Возвращаться в центр соцзащиты, чтобы выяснить, что происходит? Вряд ли кадровик вообще в курсе, да и сделать ничего не сможет. А учитывая, что самый простой путь зачастую самый правильный… размахнувшись посильнее, я со всей дури ударил ключом по перегородке, и он провалился внутрь до половины.

— А! — вскрикнул испуганный женский голос с той стороны.

— Дрянь! Ты меня укусила! — тут же вступил мужской, затем послышалась звонкая пощечина — и плач. Заглянув сквозь дырку, я увидел жирного мужика в белой майке на лямках, спешно натягивающего штаны, и свернувшуюся в углу голую девицу лет восемнадцати. — Что за урод ломится в мою хату?!

Ухватившись за край дыры, я дернул перегородку на себя, и мужик вскочил, сверкнув в свете лампы зализанной лысиной. Не став разбираться, я въехал ему в живот головкой ключа. И добавил по шее, когда насильник, хрипя, согнулся пополам.

— Привет, сосед. Поздравляю тебя с моим переездом, — улыбнулся я, найдя свой номер капсулы. — Ну что? Знакомиться будем?

Глава 4

— Ты кто такой, урод? — просипел валяющийся у моих ног мужик.

— Рома, — улыбнулся я, садясь на единственный табурет, стоящий между капсулами. — А это мой дом. На ближайший месяц.

— Ты покойник. Дебил, — сказал жирный, отползая в сторону. — Ты даже не знаешь, с кем связался.

— Почему не знаю? С уродом-насильником. Который бьет малолетнюю, — найдя вещи, я кинул их девочке. — Одевайся, иначе простудишься.

— Ты обознался, — нагло ухмыляясь, сказал жирдяй. — Нет тут никакой девочки — одно говно. Которому позволили жить как человеку. И ей это самой нравится. Верно я говорю?!

— Д-да, — быстро закивала девчушка, покрытая синяками. — Жить нравится.

— Вот! А я что говорю? Я ее выкупил! Моя она! — сказал мужик, поднимаясь. — А если слово поперек скажет — отправится обратно в пустоши. Или на свалку к рециклерам. Хочешь к переработчикам, говно? — девушка отчаянно замотала головой, всем видом показывая, что готова на все что угодно, лишь бы остаться здесь.

— А ты, значит, благодетель? — задумчиво спросил я. Понимание, что вокруг творится пипец феерических масштабов, постепенно приживалось в моей голове.

— Да, он самый, — усмехнулся жирдяй. — Ты попутал, но я тебя на первый раз прощаю. Теперь ты знаешь, кто здесь старший. Твоя капсула сорок четвертая? Не проблема, найдем тебе другую. Даже чистую и с виртом. Хочешь заработать?

— А ты и такое можешь устроить?

— Конечно! Я тут царь и бог! Майнинг, работа мулами в вирте за реальные пипиби. Апгрейды! Я все могу! Видишь, у меня даже квартира своя! Включи голограмму, и будет пентхаус! — гордо говорил толстяк, широким жестом обводя свое жилище, больше напоминающее помойку. — У меня рейтинг «Б»! Еще немного, и за уход за домом дадут социалку.

— Уход за домом? Это какой же? — удивился я. — Он же разваливается. Сплошные дыры, и ничего не работает!

— Как это не работает? Ты лампы на этажах видел? Лифт скоростной? Нет? Странно, — рассмеялся жирдяй. — Потому что остальные жители дома видели. Каждый виртуальный мул и горняк, получающий реал — все видели. А ты нет? Может, у тебя

со зрением что-то не то? Надо бы тебе у врача провериться, за мой счет.

— Надо, — кивнул я. — И обязательно проверюсь. Но потом. Только вначале скажи, вот эта перегородка откуда взялась? Сам ставил?

— Дроны по техзаданию, — самодовольно улыбнулся мужик. — Я старший здесь. И как старший отметил пролеты, которые развалились. Проконтролировал, чтобы все наружные дыры забаррикадировали. Чтобы не портились коммуникации.

— Вот как? — я поднялся, покачивая в руке разводной ключ.

— Эй, ты че удумал, урод? — чуть не завизжал жирный.

— Ничего такого. Ты ведь камеры на этаже отключил, чтобы тебя не поймали за мошенничество? Во всем доме отключил? — на всякий случай спросил я.

— Н-ну да, — кивнул мужик, отступая на шаг. — Зачем они мне? Только мешают.

— Ну вот и отлично, — улыбнулся я, пряча ключ за пазуху и разводя руками. — Раз ты тут все решаешь, то можешь мне одну маленькую штуку провернуть? Вообще не напряжную.

— Да? И какую? — подозрительно спросил жирдяй.

— Покажи мне улицу с этого этажа. Потом подберем мне капсулу. Ну и батрачить я на тебя, конечно, не буду, разве что иногда ты мне пипиби будешь подкидывать за спокойствие, — улыбнулся я, показывая кровь на рубахе. — Чтобы с тобой не случилось то же, что и с придурками, перешедшими мне дорогу.

— Зачем тебе эти дыры? — не понимая причины, насторожился толстяк.

— Посмотреть хочу на местные виды. Не через линзу или вирт, а напрямую.

— Тупость какая. Через вирт оно и выглядит лучше, и мокнуть не надо. — фыркнул жирдяй-насильник, но в сторону отодвинулся. — Идем.

Кивнув девчушке, я вышел в узкий коридор. Держался так, чтобы не выпускать противника из виду. Если он камеры убрал, черт его знает, что может прятать под полом. Импланты? В таком теле можно спрятать целого десантника в мотодоспехе. Не говоря уже об обычном экзо. Но движения толстяка были медленными, одышка ощутимой. Вряд ли он так просто захватил дом, но не силой — точно.

— Во, здесь, — сказал провожатый, ткнув пальцем в точно такую же стену, как остальные. — Хочешь смотреть на дождь, лезь туда сам. Мне и в сухом неплохо.

— Ладно, покажи только, как стену отодвинуть. Я же новенький.

— Да че там двигать? — возмутился жирдяй, чуть наклонившись и ухватившись за незаметный со стороны выступ. — Берешь и сдвигаешь.

— Ого, — усмехнулся я, попробовав сдвинуть перегородку, которую легко открыл толстяк. Судя по всему, мне повезло застать его без штанов. Второго такого шанса он мне не даст. — Так там же все к чертям разрушено. Почему ты и снаружи не поставил перегородку? Хоть вода бы не заливалась.

— Дебил ты, — усмехнулся толстяк. — Любой дурак починить может. Да только кто ему тогда будет регулярно наряды на ремонт кабелей давать, а? Вон, видишь дырки?

— Да где? Там же ровно! — удивленно спросил я, хотя дырки были прекрасно видны даже без освещения. Обозлившись, толстяк шагнул вперед, тыча в них пальцем.

— Да вот же! Ты че, реально слепой? — зло ответил он, и я наконец выпустил скопившуюся ярость. Разбежавшись, я ударил жирдяя плечом в бок. Тот пошатнулся, но, сдвинувшись на метр, устоял. Оскалившись, он поднял руки, защищая голову, и попер на меня, как танк. Ударов разводным ключом по локтям он даже не почувствовал. Значит, все же импланты, но не полного цикла.

Отпрыгнув назад, я дернул перегородку, и противник с ревом бросился вперед. Ровно для того, чтобы попасться на простейшую подножку и рухнуть лицом вниз. Дальше дело техники — удар по основанию черепа загнал расширенный вирт-коннектор чуть глубже в мозг, чем он должен находиться.

Противник завизжал, как свинья, до крови царапая себе шею, но его толстые руки не могли поймать штекер. Примерившись, чтобы не попасть по пальцам, я ударил еще раз, загнав имплант связи в мозжечок. Толстяк задергался в конвульсиях, и я едва успел вытащить его наружу, прежде чем он исторг из себя газы. Хорошо хоть, удалось сразу найти острый угол, о который его можно было бы приложить. Как следует размахнувшись, я впечатал в него жирдяя основанием черепа, и мерзавец затих — как тут и был.

— Стереть регистрацию за последние две минуты. Сместить видеозапись за сорок минут. Растянуть подъем по лестнице, — приказал я встроенному в дата-джек компьютеру. — Вывести поток на линзу.

Отсмотрев получившуюся запись, я несколько раз проверил, чтобы все совпало. А затем вышел в коридор, максимально совместив запись на линзе и то, что я видел.

— Да где? Там же ровно! — стараясь максимально сохранить интонацию, произнес я, а затем зашел внутрь комнаты — так, чтобы не сразу увидеть тело. — Вот черт! Эй, приятель, держись,

я тебе помогу!

С этими словами я бросился к трупу, стаскивая его с угла, на который сам и насадил несколькими секундами ранее.

— Нужно срочно вызвать скорую «БиоМед»! — выкрикнул я, таща его в коридор и замывая кровью и слизью следы драки. — Полиция! Вызов городской полиции! Несчастный случай с травмами! — дата-джек принял команду, и сигналы ушли в ведомства.

Как ни странно, но полиция прибыла чуть ли не раньше «БиоМеда». Конечно, флаер скорой, которому я обещал оплату за счет раненого, прилетел первым. Двое охранников отогнали меня от тела, а затем из машины вышел человек в халате. Поставил на грудь толстяка дрона-паука и запустил сканирование. И вот в этот момент прибыли копы.

— Полиция Москва-«Атом»! Отойдите от тела! — через матюгальник объявил дрон, раскручивая шестиствольный пулемет. Я, естественно, команду выполнил, а вот охранники врача, наоборот, встали, защищая доктора.

— Заказ «БиоМед», ранение. Это наше дело! — выкрикнул один из них, целясь в дрона. Толстая композитная броня охранника вполне могла выдержать обычные пули. Но до конфликта дело не дошло. Врач встал, выдернул лапы паука-реаниматора и махнул рукой.

— Сворачиваемся, это труп, и ему уже не помочь. Денег не заплатят, — сказал он, а затем повернулся в мою сторону. — Вы вызывали скорую?

— По просьбе пациента и за его счет, — быстро ответил я.

— Понятно. Уходим, деньги получим с трупа после ассенизации, — произнес врач. — Корпорация «БиоМед» заявляет права на тело и все, что в нем, в соответствии с соглашением о коммерческих вызовах для граждан категории «Б». Труповозка скоро прибудет. Отчет я вам послал. Но причина смерти и так очевидна — он упал головой об угол.

— Рапорт принят. Начинаю опрос свидетелей. Есть добровольцы? — донесся из динамиков дрона усталый голос.

— Я доброволец и единственный свидетель, — сказал я, выходя чуть вперед. — Готов предоставить запись с линзы для прояснения дела.

— Город ценит сотрудничество. Вы должны подтвердить свое согласие на обработку персональных данных, использование в деле УИНа свидетеля и его личной жизни согласно записи. Все материалы будут переданы в отдел расследований и прикреплены к делу, — привычным быстрым голосом зачитал оператор.

— Я согласен передать видео и аудио-ряд, прямо

относящиеся к материалу дела, при условии, что все правонарушения, если таковые будут обнаружены, прямо не относящиеся к смерти субъекта, будут нивелированы и за них не будет снят рейтинг гражданина, — сказал я, глядя в зрачок камеры.

— Согласно статье о раскрытии тяжких преступлений условие принято, — произнес спустя несколько секунд оператор. — Требую немедленной передачи всей информации, прямо связанной с субъектом.

— Добровольно передаю информацию, начиная со знакомства с субъектом, — сказал я и, получив выделенный канал, отправил отредактированный файл. Повисла тишина, прерываемая только шумом дождя и гудением винтов дрона. Все время, пока он висел надо мной, я был готов отпрыгнуть в сторону от пулеметной очереди.

Но офицера коммерческой полиции совершенно не волновали ни правда, ни нестыковки в записи. Скорее всего, его ИИ-детектив сообщил, что есть склейка или сбой в видеоряде. Так же, как не мог и не отметить кровь на моей одежде. Но всему этому существовало достаточно разумное объяснение: я тащил толстяка на себе. В файле указывалось, что видео-датчики требуют замены…

— Все нормально. Несчастный случай из-за повреждения стены, — донесся из динамиков усталый голос. — Дело номер 804571-91-3475 закрыто. Тело передано службе утилизации «БиоМед» по договору о сотрудничестве. Рапорт закончен.

— Баллы к репутации за сотрудничество? — чуть наглее спросил я.

— В вашем деле будет отмечено, — сухо сказал оператор, и дрон завис, переключившись на автоматический режим. А затем и вовсе улетел, не дожидаясь гробовщиков. Хмыкнув, я оттащил жирдяя чуть глубже в коридор, так, чтобы его не было видно с улицы, а затем обыскал, достав все что мог.

— Кто обо мне будет заботиться? — тихо спросила девочка, стоящая в одной футболке на голое худое тело. — Теперь я ваша?

— А тебе нужно быть чьей-то? — спросил я, выковыривая дата-джек из толстяка. Другие импланты сидели слишком глубоко. А этот — на поверхности, к тому же именно на нем хранилась вся информация. — Если этот труп пугал тебя тем, что сдаст соцработникам — поверь, они совсем не звери. Государство многое обещало гражданам, и уж точно жизнь даже в «Г» лучше, чем в рабстве. Там тебя будут кормить, поить и одевать. И при этом не станут насиловать.

— Я… а если мне это и вправду нравится? — полным

безнадеги голосом спросила девушка.

— Когда тебя насилуют? Ни за что не поверю. А секс куда приятнее, когда по обоюдному согласию. Попробуй как-нибудь потом. С человеком, который тебе будет нравиться, — сказал я, выдергивая наконец чип. — Есть. Теперь можно будет узнать, на кого наш хряк работал. Не может быть, чтобы его никто не покрывал. Слишком большое дело для одного.

— Кастет. Хозяин работал на Кастета, — пробормотала девушка. — Можно, я пока буду вашей? Потом придет Кастет и заберет меня…

— У тебя реально с психикой плохо? — вздохнул я, выпуская злость. — Ладно. Значит, будем ждать Кастета. Посмотрим, что он из себя представляет.

— А что мне делать? — спросила девушка.

— Умойся, оденься и поешь, — сказал я, будто отдавая приказы роботу. Девушка кивнула и направилась к общей душевой в конце коридора.

Дьявол. Ей бы психиатр не помешал. Вот только у меня денег нет даже на нормальную обработку раны. Не то что на такого крутого специалиста. А медобслуживание «Г» положено только по минимуму. Возможно, найдется самоотверженный соцработник, который и вправду любит детей и не станет ее трахать в промежутках между сеансами. А может, и нет… И тогда она сменит одного мудака на другого.

— Разберемся, — сказал я сам себе, отгоняя лишние мысли. Возможно, я чуть зарвался, устранять урода было рискованно и необязательно. Задача важнее отдельных жизней. И все же мне понравилось. Это был правильный поступок. Клокочущая в душе ярость, долбящаяся в мозгу каждую секунду, чуть отступила.

Вытащить информацию и пипиби из чипа толстяка я самостоятельно не мог. Так что просто отложил его в карман нового оранжевого комбинезона от «Полиамеда». Универсальная напечатанная одежда оказалась моего размера. Боты редко ошибаются в таких мелочах.

Добротная куртка с поддувом для обогрева. Тонкая потоотводящая майка. Трусы аналогичные. Пара носков. Штаны, они же передник на лямках. Все добротное, прочное, рассчитанное на несколько месяцев носки. Единственное, что меня сильно смущало — ботинки, соединенные со штанинами. Толстая рифленая подошва была приварена к ткани комбинезона. Без возможности снятия или замены.

Защитить такая одежка могла разве что от ветра и солнечного света. Которого в столице не видели уже лет двадцать.

Выйдя в коридор, я понаблюдал, как толстяка грузят в рефрижератор «БиоМеда». Обошлось без моего участия, даже никакие бумаги подписать УИНом не заставили. Но, когда груженая труповозка отчалила, я увидел блеснувшую вдалеке башню.

Возможно, там, над постоянным смогом и тучами, в башне-уровне «Полиамеда», солнце действительно есть. Дочерняя компания «СовОила» решила показать свое технологическое превосходство и построила город над городом. Я видел его мельком несколько раз, но попасть туда на собеседование не вышло.

Если «Г» жили в пустоши, на окраинах и помойках, «Б» и «В» — на кольце и в пригороде, «А» и «Трипл-Эй» в Сити, то там, в небесном городе, жили так называемые «вне категорий» или, как их еще прозвали — небожители. Вход туда был заказан всем, кроме самых высокопоставленных чиновников, владельцев корпораций и их семей. Ну и прислуге, ведь небожители предпочитали, чтобы их обслуживали люди, а не роботы.

Чем они лучше толстяка, кроме того, что их одежды чище, а жилища просторней?

Чувствуя очередной прилив беспочвенной ярости, я ударил кулаком по стене. Немного отпустило. Но, оглянувшись, увидел сжавшуюся в страхе девушку.

— Все в порядке, я не злюсь на тебя и не причиню вреда, — сказал я, отступая. — Просто мое тело сломано. Или мозг. Врачам виднее.

— Сломано? — удивленно спросила девушка.

— Верно, — кивнул я. — Когда вынимали импланты, не смогли убрать адреналиновый ускоритель, и теперь я постоянно зол. Не обращай внимания, я умею себя контролировать. По крайней мере почти всегда получается.

— Если вы хотите… можете ударить меня, — потупившись, сказала девушка. — Я буду плакать и кричать. Или не буду, если вам не понравится. Я могу…

Я сгреб девчушку в охапку, обняв. И она остолбенела, не понимая, как себя вести. Чуть покачивая ее, словно новорожденного, я отнес девушку в капсулу. Она замерла, словно напуганный зверек. И я инстинктивно погладил девушку по волосам. Будто все поняв, она улыбнулась и полезла рукой в мои штаны.

— Ты чего? — спросил я, отодвигаясь.

— Хозяин меня всегда гладил, когда хотел, чтобы я взяла в рот, — ответила девушка. — А если я хорошо делала — был доволен.

— Так… успокойся и поспи, — сказал я. — Мне от тебя ничего подобного не нужно. Зовут тебя хоть как?

— Говно. Эй ты. Сучка, — улыбаясь, произносила девушка, а у меня при каждом слове все больше стучало в ушах. Она реально не понимала, что с ней делали. Для нее это было естественно. Сейчас я отчаянно жалел, что жирдяй умер слишком просто.

— Кто тебя продал толстому? — спросил я у девочки.

— Хозяева, — пожала она тонкими плечами. — Разные были.

— Ясно. Разберемся, — сказал я, делая зарубку в памяти. — Отдыхай, если что-то будет нужно, скажешь.

Оставив девушку одну, я вышел на лестничную клетку. Ужасно хотелось разбить кому-нибудь нос. А еще лучше — сломать. Вдавить в череп так, чтобы кость вошла в мозг. Найти уродов, торгующих детьми, и растоптать им черепа коваными ботинками. Это шло вразрез с задачей. Но мне было плевать. Эти уроды просто не заслуживали жить.

Кровавая пелена застелила глаза, и я очнулся только через несколько секунд, от боли в костяшках. Пластиковая панель прогнулась, на ней остались разводы крови и вмятины. Чуть отпустило. Выругавшись, я пошел помылся, промыв пахнущей химией водой раны. Нашел в комнате толстяка вещи и, постирав их вместе со своими, разрезал на полоски.

Сушить пришлось под вентиляторами капсул. Благо почти все жители комплекса безвылазно сидели в вирте. Как там толстый говорил? Работа мулами и майнерами за реал? Виды социальной занятости были разные. В том числе и такие. Если это реально приносило им удовлетворение и деньги — почему нет?

Дождавшись, пока тряпки высохнут, я тщательно, но не слишком туго перебинтовал раны. День выдался не самый спокойный, но по крайней мере я сдвинулся с мертвой точки. За месяц с отставки я прошел десяток интервью. Травма сказывалась. И большую их часть я завалил на этапе биохимических тестов. Еще половину — на собеседованиях со службой охраны. И, похоже, на последнее поставил слишком много.

— Какое животное тебе нравится? — спросил я у девушки, когда закончил свои дела.

— Животное? — спросила она.

— Верно. Мы тоже животные. Но какой зверь тебе нравится больше всех? Ты же сидишь в вирте, там много всего. Энциклопедии, популярные каналы… многому можно научиться.

— Меня учили в вирте, — с готовностью кивнула она. — Как стоять, как наклоняться, чтобы было удобнее…

— Нет, я не про это. У тебя же есть дата-джек? — спросил я и,

дождавшись положительного ответа, потянулся к проводу. — Попробуем выбрать тебе что-то менее агрессивное, чем обычно.

Двойное подключение прошло без проблем. Капсулы были оборудованы не слишком старым симулятором. Так что я остался в режиме наблюдателя, запустив девушку в вирт. Те «сферы интересов», что высветились, явно не могли принадлежать ей. Скорее, толстый урод заставлял девушку смотреть на разные извращения. Отказавшись от них, выждав тридцать секунд очередной рекламы и выйдя наконец в энциклопедии, я выбрал одну из «Путешествий по России». Длительностью в полтора часа.

— Постарайся расслабиться и запоминать то, что тебе интересно, — сказал я, запуская ролик с участием. — Не обращай внимания на рекламу.

— Хорошо, — едва слышно ответила девушка, глядя немигающим взглядом вдаль. Она была напряжена. Но, проверив видео, я убедился, что она просто стоит на опушке, а вокруг нее зеленеют деревья. Через листву проглядывает теплое солнце. — Ч-что это?

«Заповедник Байкал — особо охраняемая зона… — начал рассказывать гид. — Все, что вы можете видеть, существует на самом деле»…

«Существовало. Лет пять назад», — подумал я, отключаясь от трансляции. Судя по бегающим глазам девушки, ей все было в новинку. Что ж, я ее понимаю. Сам не верил, что такие места на планете еще остались. Пока не возник конфликт рядом с комплексом «Иркутский». Наши части перебросили туда в срочном режиме, сняв с выполнения миротворческой миссии. Но было уже поздно.

Злость вновь накатила волнами, теперь уже от воспоминаний. Зная, что подавлять ее постоянно — плохая мысль, я решил вновь выместить все на панели в коридоре. Только теперь подготовился чуть лучше, обмотав кулаки в несколько слоев. Тело отозвалось на нежданную тренировку не слишком благодарно. Все же раны, хоть их и зашили — не зажили. Но меня эта боль только подстегивала.

— Ты еще кто? — окрикнули меня снизу, и, глянув через перила, я увидел нескольких парней в плотных куртках. С легко различимыми баллистическими вставками. Они не скрывали своих имплантов. Металлические ноги торчали из штанин, а руки поблескивали сталью. Но худшая деталь оказалась совсем крошечной — значок полиции на груди говорившего.

— Новый участковый хулиган, — хмыкнул я, преградив путь наверх. — А ты, судя по всему — Кастет?

Глава 5

— А ты дерзкий, — хмыкнул главарь, кивнув одному из подчиненных. Тот спустился на пару ступеней. Посмотрел вверх. А затем, резко присев, прыгнул на три метра, очутившись на лестничной клетке. Ожидая подобного маневра, я чуть сместился к двери, не упуская противников из виду.

Драться голыми руками с тремя врагами, имеющими боевую аугментику — самоубийство, на которое я не готов. Да и разводной ключ мне особенно не поможет.

— Скажите, офицер, вы при исполнении? — громко спросил я, отступая в дверной проем. Костюм висел у входа, с краю. Быстрым движением я замотал ключ в одежду и, взяв как пистолет, наставил на прыгуна.

— У него пушка, — сказал противник, направляя на меня кулак с зажатой в нем оружейной камерой.

— Не стоит. Честно, — улыбнулся я, «целясь» рукоятью замаскированного разводного ключа в голову прыгуну. — Так что, офицер, вы при исполнении?

— Офицер «Атома», личный номер ЮЧ-КА8729, исполняет обязанности в жилом комплексе, — раздраженно сказал главарь, поднимаясь по лестнице. — Обнаружено правонарушение… — говоря это, он вышел на лестничную площадку, направляя на меня камеру, вмонтированную в значок.

— Совершенно верно, обнаружено правонарушение, — улыбаясь, подтвердил я. Ориентируясь по звуку шагов, я повесил пиджак через плечо. — Как небезразличный гражданин заявляю, что в доме обнаружено повреждение внешней обшивки, что недавно привело к смерти одного из жильцов.

— Ах ты упырь! — зло сказал прыгун, поднимая руку. Кастет несколько секунд смотрел мне в глаза, а затем положил ладонь на сжатый кулак напарника.

— Сообщение о нарушении режима содержания граждан категории «В» передано. Офицер отключается, — произнес он, а затем щелкнул по значку пальцем. — Значит, ты прикончил Пузыря? Он был полезен.

— А, так того жирдяя Пузырем звали? Не. Ничего подобного. Наоборот, я ему помочь хотел. Вот только не получилось, он вышел на улицу, поскользнулся и ударился головой о край сломанной стены, — едва сдерживая ярость, сказал я. — Никаких претензий?

— Не мне это решать, — сказал Кастет, осматривая меня с ног до головы. — Армейский?

— Так точно, — улыбнулся я, придерживая разводной ключ в кармане.

— Ясно. Работу ищешь? — спросил спустя несколько секунд «служитель закона». — Оплата пипиби. Много.

— Грязная, опасная и совершенно неприятная? — с усмешкой спросил я. — И чем она будет отличаться от службы?

— Это тоже не мне решать. Но если интересует — я сведу тебя с командующим, — сказал полицейский, с опаской поглядывая на металлический предмет, спрятанный у меня под одеждой.

— Обсуждаемо. Но одну штуку хочу прямо сейчас.

— В твоем положении условия не ставят. Я легко верну дело о смерти Пузыря на доследование, — с угрозой сказал Кастет. — И, могу поспорить, вскоре выяснятся некоторые пикантные подробности.

— Ага, например, случаи рабства, использования людей в качестве ферм, содержание вирт-притона, — с широкой улыбкой перечислил я возможные преступления. — Убьете — инфа сольется в Сеть. Зачем терять такой отличный источник дохода? А так — у меня крошечная просьба, и все довольны.

— Ладно. Какая? — нахмурился полицейский, не убирая руку с кобуры.

— Комната из двух стоек останется за мной. И девчонка тоже.

— Что? — Кастет даже остолбенел на секунду. — На кой черт тебе эта помойка?

— Какая разница? — пожал я плечами. — Может, мне понравилась комнатушка и бонус в виде сожительницы?

— Еще один урод, — брезгливо поморщился прыгун, отойдя в сторону.

— Она не числится в базе, так что можешь делать с ней что хочешь, — сказал через несколько секунд Кастет. — Комната — другое дело, она была приписана социалкой к Пузырю и тем беднягам, которых он выкинул на улицу. Это может стать проблемой.

— Уверен, мы что-нибудь придумаем.

— Придумаем, — кивнул полицейский «Атома». — Если это все, то отойди, у нас еще дела.

— А как же собеседование у командующего? А то я с утра в «Милитех» одно завалил. Проникнув на административный этаж, — как бы невзначай сказал я. — А работа мне пригодится. И чем быстрее и выше оплачиваемая, тем лучше.

— Ты что сделал? — спросил молчавший до этого третий, с очками, закрывающими пол-лица. Судя по навешанным на него нескольким камерам, смотрящим в разные стороны — либо

оператор дронов, либо наблюдатель-снайпер. В любом случае тройка получалась мощной.

— Шутишь? — на всякий случай спросил Кастет, но, посмотрев в мои честные глаза, фыркнул. — А знаешь… Ты мне нравишься куда больше, чем Пузырь. Что-то мне подсказывает, что и девочке с тобой будет лучше. Но это не отменяет факта, что ты непонятно кто, а на участок нужен смотрящий. Нет, можешь даже не предлагать, ты годишься разве что в вышибалы. А тут нужен серфер и администратор.

— Командир, вызов, — сказал оператор, глядя на стену и будто читая на ней невидимые надписи.

— Принимаю, — сказал Кастет, прислонившись к косяку.

Между нами встал прыгун, в любой момент готовый применить встроенное оружие. Хотелось прослушать, о чем и с кем говорил лже-полицейский. Но ни оборудования перехвата, ни даже обычного декодера у меня не осталось. К тому же я подозревал, что этот разговор пусть и срочный, но не слишком важный. Нужно двигаться вверх по их пищевой цепи.

— Ускоряемся, — сказал, отлипая от стены, Кастет. — Ты, как тебя звать?

— Ферус, — с готовностью произнес я.

— Что за имя дурацкое? — не понял прыгун.

— Не имя, а позывной, балда, — сказал Кастет и указал на своих спутников: — Это Кузнец и Паук. Из моей тройки. Если то, что ты сказал, правда и старшему понравишься, сможешь работать с нами. А пока идем, поможешь дотащить до машины ящики.

Пройдя мимо комнаты Пузыря, он лишь на мгновение заглянул внутрь и, ничего не сказав, пошел дальше. Я прикрыл выход панелью с дыркой, чтобы сохранялось тепло и излишне любопытные не заглядывали к девочке, пока меня нет. Судя по ее бегающим глазам и улыбке на лице — ей все нравилось.

Отодвинув очередную ложную стену, Кастет показал на пластиковые ящики. Судя по маркировке — оружейные контейнеры «Милитеха». Без лишних расспросов я взялся за ручку указанного ящика, позволив Пауку выйти вперед. Тридцать три этажа, да еще с тяжелой ношей, дали о себе знать, и, когда я спустился, под мышкой вновь хлюпала кровь.

У выхода нас уже ждал шестиколесный фургон с непримечательной полустертой вывеской неизвестной мне компании. Когда задние дверцы распахнулись, я успел заметить толстые стены. И смотрящие прямо в лицо два ствола.

— Не дергайся, — посоветовал Кастет, прижимая к моему затылку третий ствол. — Залезай.

— Могли и вежливо попросить, — пожал я плечами, подчиняясь приказу.

— Не разговаривать. Руки вместе, — сказал главарь, и, стоило мне соединить ладони, как на запястьях с тихим писком защелкнулись наручники. Спустя всего секунду мне надели на голову блестящий пакет. Сеть мгновенно исчезла, так что сомнений не оставалось — кулек с изоляцией или решеткой Фарадея.

— И куда мы едем? — спросил я, сжимая пальцы, чтобы не выдать ярости.

— Тебе знать не положено, — сказал Кастет, заталкивая меня в кузов.

Темнота, отсутствие связи и скованные руки бесили, так что я занимался самым бесполезным в городе мероприятием: считал повороты и записывал в дата-джек время между ними. Несколько раз мы спускались, а затем поднимались, это я тоже отметил. Но учитывая, что ни скорости, ни угла поворота я достоверно не знал, определить проделанный путь получилось бы с трудом. Зато я точно знал, что он занял не меньше пятнадцати минут.

— На выход! — вновь скомандовал Кастет, и меня подхватили под руки. Вывели из машины и оставили стоять. Немедля я сорвал пакет, готовый в любую секунду отскочить в сторону. Яркий свет ударил в глаза. Пришлось прикрыть их, смотря между пальцами.

— А ты долго не думаешь, верно? — раздался хриплый мужской голос. Не видя собеседника, я отметил, что в звучании легко различимы хрипы насоса. Значит, легкие либо синтетические, либо их вообще нет. Звуки передергивающихся затворов от меня тоже не ускользнули. Трое, а скорее, пятеро стрелков, стоящих за прожекторами.

— Предпочитаю видеть, с кем говорю, — ответил я, пытаясь найти путь к отступлению.

— А кто сказал, что с тобой будут разговаривать? — с сухим смешком спросил мужчина.

— Слишком долго ехали. Прикончить меня можно было и в ближайшей канализации.

— Ты прав, Кастет. Парень не идиот, — одобрительно прохрипел говоривший. — Вот только понять не могу, какого черта тебя к нам занесло?

— Переоценил свои силы, — пожал я плечами. — Бывает.

— Может, и так, — согласно кивнул мужчина. — А может, и нет. Еще варианты.

— Есть один, но он настолько дикий, что скорее фантастический, — сказал я, всматриваясь левым глазом, с

потемневшей линзой, в окружение. Мы в каком-то старом коллекторе или подземном сооружении. Мощные бетонные балки, множество колонн. Стоим не у самого выхода. Но зато у входа. У входа куда-то дальше. В место, которое защищает кордон.

— Ну давай. Расскажи мне. Может, твоя сказка меня позабавит.

— Почему нет? У вас ящики «Милитеха». Новые. Купить их вы себе позволить не можете. Украсть в таком состоянии нереально. Значит, вам их слили. А я как раз проходил собеседование, меня накачали наркотой и тоже слили, отправив в ваш район, — довольно нагло сказал я, найдя по крайней мере три точки для укрытия. Вот только отстреливаться было нечем. — Значит, у вас в партнерах кто-то из корпоратов, и он счел, что я подойду вам на должность командира охраны.

— Чего? — переспросил хриплый, а затем коротко рассмеялся. — Да, истории ты и вправду рассказывать мастак. Если бы все так случилось, я, пожалуй, даже не против бы был. Но, увы, мы тут ни при чем. Говоришь, хотел устроиться главой охраны в корпорацию? И с чего тебе такая дикая мысль в голову пришла?

— А почему нет? Все вроде логично, сходится.

— Действительно, почему нет? — вновь усмехнулся хриплый. По его сигналу прожектора погасли, и я вновь ослеп, привыкая к темноте. — Фантазера внутрь. Ящики тоже.

— Есть, — коротко отозвалось несколько голосов, среди которых я без труда различил и голос Кастета. Конвоиры вновь поволокли меня вперед, не позволяя осматриваться, но я старался записать все. Просто на всякий случай.

Помещения, по которым мы шли, больше напоминали бомбоубежище, чем канализацию. Не огромные круглые трубы, а хорошо освещенные прямоугольные узкие коридоры. С легко различимыми выемками для стрелков, старыми проводами и новыми лампами. Стены из бетона, а не пластика. Значит, конструкции лет сто, а то и все двести. Это хорошо, таких объектов под Москвой не может быть много.

— Присаживайся, — приказал хриплый, и его подчиненные бросили меня на стул, заставив сесть. Я постарался принять как можно более непринужденную позу. — Ты убил одного из моих сотрудников и должен кучу пипиби. Что будем делать?

— Он не был одним из ваших, — сказал я, оглядев помещение. — Стильненько. Даже картины есть. Этот усатый какая-то знаменитость?

— Иосиф Виссарионович, — хмыкнул собеседник, которого я

теперь видел. Мощный, метра полтора в плечах. Седая шевелюра была коротко, почти налысо побрита. Руки по толщине — как мои ноги, хотя тут скорее виноваты протезы старой серии. Нижняя челюсть заменена пластиком. На лице два длинных, легко различимых шрама. Кем бы он ни был — пережил не один десяток смертельных схваток. И очень опасен.

— Не знаю такого, — пожал я плечами, отметив, что главарь банды назвал Сталина по имени-отчеству. Значит, еще и образованный. Совсем плохо.

— Это не страшно. Молодежь нынче не особенно интересуется прошлым страны. Не то что пятьдесят лет назад, — сказал командующий, поднимаясь. — С чего ты решил, что Пузырь не был моим человеком?

— Он не из военных. Зарвавшийся гражданский, бандит — возможно. Но не военный. А вот остальные — да. Кастет, его подчиненные, эти истуканы у двери. Они все будто и не уходили со службы.

— Можно убрать человека из армии, но не армию из человека, — хмыкнул собеседник. — Допустим, ты прав. Допустим, эта мразь и в самом деле мне только мешала. Но он все равно работал на меня, а теперь придется искать ему замену. И это точно будешь не ты. Бойцы доложили о твоих проблемах с контролем гнева, данные с Сети на тебя тоже слили. Десяток собеседований. Три закончились дракой. Пять — провалом на тестах биохимии. Судя по тянущимся за тобой травмам и убийству — ты на грани. Бешеный пес, уволенный со службы за невыполнение приказов.

— Хотите сказать, что вам такие не нужны? — усмехнулся я. — А мне-то рассказывали про высокооплачиваемую работу, прямо о рае в подземелье. Пипиби, которые текут рекой.

— Для тебя важно только это? — хрипло спросил командующий.

— Я готов работать за деньги. Но если в процессе получится прибить пару десятков уродов, вроде жирдяя, насиловавшего подростка, то я буду только за.

— Прибить жирдяя, — словно попробовал на вкус мои слова главный. — Агрессия из тебя так и прет. Но ты прав, бешеный пес моей стае тоже пригодится. Особенно если он слушается моих приказов. Как ты вылетел из армии?

— Отказался расстреливать боевыми патронами гражданских. И приказал роте опустить оружие, — просто сказал я, отметив, как дернулся уголок рта командующего. — Мы не затем летели в Азию, чтобы оставлять за собой кровавый след. Вот только не все оказались таким исходом довольны, а я попался под руку.

— Да, я слышал. Кровавое подавление бунтов в Монголии, — кивнул спустя несколько секунд хриплый. — Не самая приятная страница армейской истории. А ты, значит, из той дивизии, которую расформировали по прибытии?

— Верно. В моем деле все написано, — кивнул я.

— Оно уничтожено, как порочащее честь и достоинство армии. Хотя я бы с удовольствием прочел полную версию. Посмотрим, что с этим можно сделать. Что же до тебя… отдашь рейтингом, что останется — отработаешь, — сказал командующий, наклонившись вперед и сцепив металлические пальцы в замок. — Или полное обнуление и служба, либо смерть. Выбор за тобой.

— Вот черт. А я-то думал, мне предложат довольствие и полицейский значок.

— Чтобы работать под прикрытием, нужна выдержка и мозги. У тебя ни того, ни другого, — хмыкнул мужчина, и по его кивку мне поднесли к голове ствол. — Итак?

— Понятия не имею, что выбрать, все такое соблазнительное, — улыбнулся я. Старик сокрушенно покачал головой, отвлекшись на секунду. Угловым зрением я видел, как охранник посмотрел на командующего, ожидая приказа. Второй, оставшийся у двери, тоже. Решение пришло мгновенно.

Упав со стула, я ударил охранника под колено, одновременно толкая ствол вверх. Очередь прогрохотала прямо у меня над головой, опалив волосы. Конвоир поступил идеально — нажал на кнопку извлечения магазина, отпуская заблокированный автомат. А уже через секунду на меня смотрело три ствола с разных сторон.

— У тебя одна пуля, что делать будешь? — спросил командующий, прикрывая лицо щитком выехавшей из плеча брони.

— Черт, неужели я и это собеседование провалил? — спросил я, отпуская ствол. — Может, переиграем?

Когда тебя бьют подкованными армейскими ботинками — это больно. Когда попадают по еще свежей ране — особенно. К счастью, усердствовал только тот охранник, у которого я отобрал автомат. Второй бил скорее для приличия. Главный и вовсе стоял в стороне, внимательно наблюдая за подчиненными.

— В карцер его, — коротко приказал командующий спустя минуту. — Разберемся утром.

— Девочку только покормите! — успел выкрикнуть я. — Она не в себе. Кастет знает!

Отвечать мне никто не спешил. Меня выволокли обратно в коридор и, протащив спиной вперед, закинули в узкую камеру, в

которой даже выпрямиться было невозможно. Куб с полутораметровыми гранями и единственным светлым пятном — зарешеченным окошком на двери.

Прислонившись к стене, я попробовал проанализировать, как так вышло. Ярость опять меня подвела. Заставила действовать там, где просто следовало сказать «да».

Что мне предлагали? Полное добровольное обналичивание рейтинга? Это не ахти какие деньги. Квартиру отдельную на них не купишь. Тем более оружие или снаряжение. Значит, делается это для чего-то другого. Получить средства, а потом убить? Нет, картинка не складывается. Слишком много сложностей. Этот карцер, например. Совсем не обязательный. Главарь позволил меня избить. Но не приказал добить. Значит, интерес у него есть.

Может, моя история с «Милитехом» не такая уж фантастическая?

Свои навыки и буйный характер я показал как можно лучше. Раз не убили, значит, им нужен боец. А раз нужно обнулить рейтинг… усмехнувшись, я постучал затылком по холодной стене. Они хотят сделать отряд смертников. Как раз таких, как я. А может, у них этот отряд уже есть, и я просто подхожу в личный состав?

— Эй, снаружи! — крикнул я, чувствуя, что кровь начинает сочиться из-под повязки. — Мне нужна медицинская помощь! Или хоть иголку с ниткой дайте, я сам зашью!

— Тихо, — приказал охранник. Закрыв даже окошко на двери.

— Твою мать, я серьезно! У меня открытое кровотечение. Если не остановить — сдохну за несколько часов! — выкрикнул я, забарабанив по двери кулаком. Никакой реакции не последовало. Выругавшись, я скрючился в три погибели и стащил с себя куртку. Все оказалось хуже, чем я думал. Швы разошлись от ударов, кровь текла ручьем.

Разодрав куртку зубами, я наложил тугую повязку на рану, а затем лег поврежденным боком вверх. Гравитация не самый лучший помощник в лечении, но я использовал все что есть. Через некоторое время в глазах потемнело, и я потерял сознание. Очнулся от сильной тряски.

— Эй. Дебил! Ты что, помирать в мою смену вздумал?! — проорал мне в ухо охранник. — Медик! Сюда, срочно!

Дошел ли врач, я так и не узнал, вновь потеряв сознание. В следующий раз даже сил открыть глаза не было, а голоса доносились будто сквозь туман.

— Откуда у него ножевое ранение? — спрашивал старший.

— Не могу знать, командующий., — ответил Кастет. — Мы его доставили в целости. Учитывая дрянной характер — может,

подрался с кем-то до нас.

— Это не характер, а травма. Ничем не лучше наших, — ответил третий, спокойный, голос. — Анализы показывают зашкаливающий уровень тестостерона и эстрогена. Ему нужен очень долгий курс реабилитации.

— Дайте мне оружие и цель, — прохрипел я, не до конца понимая, что происходит. — Этого достаточно.

— Будет и то, и другое, — по-отечески сказал командующий. — Умрет — пойдете на задание вместо него. Бешеных тоже пополнять нужно.

— Ничего с ним не станет, — заметил третий, и, с трудом разлепив глаза, я опознал в нем врача в белом халате. — Дерьмовая медпомощь от «БиоМеда». Стандартное минимальное обслуживание. Поскупился, вот и получил минимум. А может, боялся рейтинг потерять. Не так важно. Заштопаем, зальем гелем, ребра вправим, все будет нормально.

— Хорошо, рассчитываю на вас, доктор, — сказал командующий, и врач ввел мне в вену снотворное. Темнота наступила мгновенно. Я даже до десяти досчитать не сумел — только оставил метку в ежедневнике.

По ней же определил время, когда очнулся. Даже не открывая глаз, я видел ежедневник во вживленной линзе. Почти сутки. Без выхода на связь. Без информации. Неизвестно где. Паршиво. Куратор должно быть волнуется.

Открыв глаза, я ожидал увидеть потолок капсулы. Но вместо этого обнаружил себя лежащим на двухъярусной кровати. Словно из исторических брошюр про армию.

Бок продолжал болеть, но куда меньше. А проведя ладонью по ребрам, я обнаружил слой биологического клея, сросшегося с кожей. Биогель — не самая дорогая штука. Есть в каждой армейской аптечке. Но гражданским он не положен.

По телу пробежало тепло, а на лице сама собой появилась улыбка — я дома, в привычных казармах.

— Осваиваешься, сосед? — спросил, свесившись со второй полки, молодой парень, лет двадцати двух. — Говорят, ты новенький? Как звать?

— Ферус, — хрипло ответил я, осматривая помещение. — Ты кто? И у кого — вас?

— Я? Терьер, — оскалился парень. — Ты в Стае будешь девятым. С остальными Бешеными встретимся, когда они с миссии вернутся.

— А ты чего отлеживаешься? Тоже потоптались?

— Не, — отмахнулся Терьер, свесив обрубок ноги. — Попал на мину. Обещали привезти протезы. Новенькие, зарубежные. Из

«Милитеха»! Говорят, у них лучшее снаряжение для спринтеров и саперов. Никак не дождусь.

— Значит, это мы для тебя коробки забирали, — догадался я. — Только там их две было.

— Больше не меньше. На миссиях разное случается, — пожал плечами парень, ложась обратно. — Тебя как к нам занесло?

— Черт его знает. Повезло, наверное, — сказал я, проверив дата-джек.

Связи все еще не было. Вероятно, мы находились слишком глубоко под землей. Рейтинг колебался на значении «B+». Еще не обнулили. Это можно сделать только добровольно. Но тогда не понятно, почему меня уже перевели в общую казарму. Или не общую? Комнатка крохотная, но не меньше капсульной стойки. Четыре спальных места вместо шести.

— Эй, ты куда? — спросил Терьер, когда я кряхтя поднялся.

— Надо встретиться с главным. Там девчонка одна, невменяемая. Может погибнуть.

Глава 6

— Странное сочетание — слепая ярость и преданность, — сказал командующий, когда меня привели к нему под конвоем. — Второе я ценю, первое презираю. Ярость должна быть холодной, обдуманной и взвешенной. Впрочем, тебя это не касается. Девочка в полном порядке. Ее перевезли в логово. Поселили с семьями и обслуживающим персоналом. Пока работаешь, ее будут кормить, поить и присматривать. Пальцем ее никто не тронет.

— На этом спасибо, — сказал я, но главный меня прервал, подняв руку.

— Но, если хоть подумаешь что-то слить в чужие руки, от нее не останется даже кровавой тряпочки. Пройдется через «не хочу» вся казарма и все мужики на базе. А после она исчезнет в биореакторе. А ты будешь за этим наблюдать со срезанными веками. Понял меня? — закончил свою речь мужчина, и мне оставалось только кивнуть. — Отлично. Надеюсь, с рейтингом ты все решил?

— Да, но не понял, зачем его обналичивать? Я же все равно не смогу использовать деньги, если стану «Г».

— А кто тебе сказал, что ты им станешь? — довольный моей удивленной физиономией, усмехнулся главный. — Мы не держим у себя «Г». Как и не можем позволить бродить им по поверхности. А поднимать тебя искусственно я не вижу смысла. Если готов, Роман, тебя отправят на перепрошивку к нашим серферам.

— У меня было время подумать, — улыбнулся я. — Готов.

— Ну и отлично. Как перечипируют, познакомишься с группой. Ну или Бешеной Сворой, как у нас их любят называть, — усмехнулся командующий. — Поймешь почему.

— Вы все обо мне знаете, а я даже не в курсе, как к вам обращаться.

— Ничего. Со мной тоже познакомишься. Но после, — сказал командующий, и меня вывели под конвоем.

Ориентироваться в запутанных коридорах я пока не мог, так что провожатые оказались даже кстати. Сеть разветвленных туннелей, вроде паутины. Вот только между тонкими линиями — не пустота, а пара метров железобетона. Я такое видел только во время осады одного из саркофагов взбунтовавшегося ИИ. Там пришлось жарко. Тысячи роботизированных жуков, ползущих по стенам. Турели и ловушки на каждом углу. И запрет на использование глубинных бомб, из-за ценного ИИ… проекта «Светоч».

Если придется штурмовать эти коридоры — без жертв тоже не обойтись. Проходы слишком узкие, в них пролезет не больше двух джаггернаутов. Прикрытие слабое. Тяжелую технику не завезешь. А заминировать весь комплекс в несколько слоев умными минами и пауками — вообще никакого труда не составит.

— Эльза! — постучал конвоир в тяжелую металлическую дверь. — Мы заходим!

— Эй, нет! — донесся изнутри слишком низкий испуганный голос, но боец дожидаться не стал и с тяжелым скрипом потянул на себя створку.

Комната… вначале мне даже захотелось протереть глаза. Голограмма покрывала все стены розовыми узорами. Висящие у потолка облака из ваты. Бережно возведенный в углу замок с радугой. Шкафы, заполненные куклами в коронах. И стоящий посреди всего этого великолепия мужик лет сорока пяти, спешно стягивающий пушистое розовое платье.

— Не осуждай! — громко сказал бородатый.

— Даже не думал, — пожал я плечами, стараясь не заржать в голос.

— Я по твоей вытянутой роже все вижу! — обвинил бородач. — У каждого свое хобби! А будешь выеживаться — при перепрошивке тебе тоже что-нибудь добавлю!

— Проживешь не больше минуты, — угрожающе оскалился я.

— Поосторожнее с ним, — предупредил конвоир. — Парень идет к Бешеным, может реально с цепи сорваться.

— Еще один псих? — усмехнулся мужчина, все же снявший платье. По щелчку его пальцев комната изменилась, голограммы исчезли. Шкафы и декорации закрыли противоударные жалюзи. В мгновение ока комната стала обычной. Можно даже сказать, заурядной. Не увидь я ее несколько секунд назад — ничего бы не заподозрил. — Николай. А ты?

— Роман. Ферус, — ответил я, глядя на выехавшую из стены железную кушетку. Половину от переделанной вирт-капсулы.

— Куда его? — спросил конвоир. — Будешь готовить?

— Не, сразу на стол, — ответил Эльза. — Бешеным разницы нет.

— Хочешь сказать, что у нас смертность высокая? — напрямую спросил я.

— В вашей Своре? Стопроцентная. Дольше пары миссий никто не живет, — усмехнулся мужчина, подготавливая щупы-коннекторы. Пока никто не видел, я зашел в интерфейс и приказал отключить внешние устройства. Теоретически их нельзя было обнаружить. Но черт его знает! Береженого бог бережет.

— Весело. И на кой черт я в это влез? — буркнул я под нос.

— Не думай, командир заботится о каждом солдате. Это вы сами обычно из-за психотравм на рожон лезете, — задумчиво произнес Николай. Прикрыв один глаз, он настраивал оборудование. — Готово. Кладите.

— Что ты со мной делать будешь, принцесса? — спросил я, когда на запястьях и лодыжках защелкнулись браслеты. Холод металла проник даже сквозь комбинезон.

— Еще одна такая шуточка — и ты проснешься, считая себя пятилетней девочкой, — предупредил мужчина с позывным Эльза. — Мы, серферы, и не такое можем. Что до твоего вопроса… Для начала откалибруем твой УИН. Внесем в дублирующие базы. Сделаем так, чтобы он менялся. Каждые несколько часов. Затем я внесу твою биометрию в список покойников. Ну и напоследок запущу призрака в Сеть. Он будет охотиться вместе с тобой, пожирая все оставленные данные в онлайн-режиме. А его Дух будет на наших серверах.

— И что это значит? — не понял я. — По-простому скажи.

— Ни одно подключенное к Сети устройство тебя не распознает. До тех пор, пока работают наши сервера, — нетерпеливо объяснил серфер. — Ты исчезнешь. А камеры, которые тебя зафиксируют, получат слепок другой личности. Легальной.

— А как же мой рейтинг? Средства? Социальные обязанности?

— Ничего из вышеперечисленного. Для оплаты будешь использовать чип. Вживим его в руку. А в дополнение я тебе сделаю приятный бонус — поставлю ЭдБлок. Никакой рекламы! Ты будто сразу станешь вне категорий, — гордо улыбаясь, произнес Эльза.

— Что, для всех? — не скрывая ехидства, спросил я. — Можно будет забраться на атомную станцию или военную базу Союза?

— Нет, конечно. Такие системы нашему Духу не по зубам. Ну так ты и не лезь куда не просят. В городе систем подобного уровня не так много, — сказал серфер, подключив мой дата-джек толстым кабелем к кушетке. — Расслабься и получай удовольствие. Сейчас ты попадешь в дивный новый мир.

Статическая волна прошла по телу, поднимая волоски. Мышцы напряглись, и я выгнулся дугой от боли. Ремни глубоко врезались в кожу. Челюсти сжались до скрипа зубов. И сквозь собственный вой я услышал тихий смешок серфера. Девочка-волшебница по имени Николай оказалась тем еще уродом. Агония длилась несколько секунд. А затем наступила тьма.

Сколько я был в отключке? Не знаю. Ощущение времени растворилось вместе с естественностью происходящего. Но когда я осознал себя — понял, что существую без тела. Разум. Душа? Нет. Я был далек от этого понятия. Разум! Одинокий. Висящий в темноте абсолютного ничто.

— Иии… начали! — произнес девичий голос, и рядом со мной появилась принцесса в розовом платье. — Как себя ощущает наш пациент? А, ты же мне не можешь ответить. Секунду. Генерация цифрового аватара займет пару мгновений.

Эльза был совершенно прав. Из меня в разные стороны разлетелись белые линии. Создавая контуры и очертания, они кружили, пока не обозначили руки и ноги, которыми я вполне сносно мог шевелить. Не составило труда понять, что это не мои конечности. Мало того, что они были совершенно белые, так на руках я узрел по три больших пальца. Никаких деталей, кожи. Даже разделение на живот, грудь и таз выглядело весьма условно.

— Какой я… гладкий и обтекаемый, — пробормотал я, осматривая цифровой образ.

— Это базовый но-нейм аватар. Или нона, — улыбнулась принцесса. — На тебя мощностей не выделили, так что пользуйся чем есть. Во время выполнения операций он, скорее всего, тебе не понадобится. Но кто его знает? Верно? Ты раньше уже пользовался виртом? Выполнял условно боевые задачи?

Пока Эльза спрашивал, вокруг выстраивался полупрозрачный лабиринт из контуров. Каждый коридор обозначался шестнадцатизначными цифрами. Вокруг нас появлялись предметы. В основном в виде простых коробок и колонн. Девочка-волшебница Николай опустилась рядом со мной на цифровой пол.

— Нет. Только играл в игры, — усмехнулся я. — У нас для этих задач был спец.

— Он у вас и сейчас есть, но кто знает, вдруг сгорит раньше времени? — пожала плечами принцесса. — Значит так. Сейчас… ага, есть, — аватар Эльзы замер на несколько секунд. А затем вокруг начали появляться похожие на меня гладкие и бесполые существа. Отличия были только в центральной части, где отображался значок.

— Вода, Огонь, Молния и Земля, — осмотрев каждого из аватаров, заметил я. — Это что, какая-то фэнтезийная дичь?

— Дурак, — хихикнула принцесса. — Мы их так обозначаем для удобства. Это базовые программы, так что многого от них не жди. Но выручить тебя они смогут. Земля, она же Стена — это брандмауэр. Нужно отсечь поток враждебных данных из определенного источника — используешь его. Пример.

Волшебница указала на ответвление коридора. Аватар с Землей на пузе послушно встал поперек прохода и превратился в стену. Мгновение — и проход просто перестал существовать.

— Действие максимально простое. Видишь, что к тебе лезут, а тебе не надо — активируй Стену. Они могут быть разных уровней обеспеченности. Самые мощные отрубают каналы на физическом уровне, используя электросети. Но тебе такого, конечно, не видать, мощности не те. С другой стороны, если канал не отключен, через него все еще можно пробиться. Просто гораздо сложнее.

Следующая примочка — роутер, — принцесса показала на аватар с иконкой в виде Огня. — Он работает почти так же, и их часто путают. Но разница есть, и существенная. — По велению маленького пальчика аватар превратился в огненную стену, закрывающую все собой. И все же я видел коридор по ту сторону, хоть и хуже. — Канал не отрубается, а разграничивается на входящий и исходящий трафик. Жестко модерируются все потоки.

— И что мне это дает? В чем смысл?

— Очень просто. Если у серфера еще не готов борд или атака, он включает роутер, — чуть пожав плечами, ответил Эльза. — Активировать его можно только на полностью подчиненном узле. А на вражеской территории они, наоборот, будут использоваться против вас. Видишь огонь? Тогда тебе понадобится следующий — Эксплойт.

Он же — Молния. — По указу Николая аватар подбежал к огненной стене и взорвался снопом искр. Пламя в разы уменьшилось, хоть и не исчезло окончательно. — Эксплойт пробивает защиту за счет базы уязвимостей. Чем мощнее база, лучше система диагностики и определения противника — тем выше шанс, что защита спадет.

Последний — ДДос или Дос, она же Поток или Вода. Смысл ее в агрессивном потоке данных, забивающих все мыслимые каналы. Попробуй пройтись по коридору, — предложила принцесса, и я сделал мысленный шаг вперед. Чуть не упал. Пришлось выставить вперед руки и пробежаться. Стоило перестать воспринимать пространство нарисованным, и ходить стало легко. — Отлично, отойди в конец коридора. А теперь попробуй добежать до меня.

Я прыгнул вперед, но не успел даже моргнуть, как меня отбросило в самое начало. Каждый шаг к Эльзе давался с большим трудом. Будто я и в самом деле противостоял бурному водяному потоку. Несколько раз меня отбрасывало. Я не сдавался, поднимался и рыча двигался дальше. Не дошел ровно метра до аватара Николая.

— Отлично; функции всех систем понятны?

— Да. Более-менее, — нехотя ответил я. — Как их использовать, и зачем здесь я?

— Ты — носитель. Я позволил себе залить базовые проги тебе на джек, — смеясь, сказал Эльза. — Если вдруг подключишься к Сети не через борд, а напрямую, сможешь инициировать атаку, обойдя большинство щитов. Сейчас все приблуды имеют выход в Сеть. Будь то дата-джек или тяжелая автоматическая турель. Взломай их — и они помогут. Ну или, по крайней мере, не навредят.

— А что, если кроме автоматических систем защиты я обнаружу врага?

— Тебя размажут, — просто ответил Николай. — Твои ресурсы весьма ограничены. Для чего-то большего нужны реальные навыки и прямой контроль. У тебя им взяться неоткуда. Так что, если увидишь противника — активируй все и беги до точки отключения. Она, кстати, может выглядеть по-разному, но я предпочитаю кроличьи норы. Со смыслом. Понимаешь?

— Не особенно, — прекрасно поняв намек, продолжил я отыгрывать тупого.

— Еще бы! На кой ляд я спросил? — сокрушенно вздохнул аватар серфера. — Ладно. Короче, вот такая дыра. Видишь? Подошел и прыгнул. Это твой выход из симуляции.

Я послушно шагнул к дырке в полу, и меня засосало внутрь. Ощущение затяжного неконтролируемого падения пробрало до костей. И, очнувшись, я еще несколько секунд не мог прийти в себя, дергаясь в путах. Николай сидел рядом, ухмыляясь. К его голове никаких проводов не тянулось. Но в руке он сжимал длинную пластиковую штуку с кнопками.

— Что это? — спросил я пересохшим ртом.

— Моя доска для серфинга. Или клава с сопроцессором и источником питания. Не смотри так — тебе не положена. С ее помощью я могу подключаться без мощных перегревающихся имплантов к любой системе. И даже полностью в вирт при этом заходить не обязательно.

— Хорошая штука; должно быть, дорогая? — спросил я, когда из дата-джека вынули кабель, а ремни расстегнули. — Жаль будет, если она сломается о твою голову?

— Ты чего? — испуганно отшатнулся Николай. Но я оказался быстрее. Точный удар в челюсть отправил серфера на пол. Он упал, загрохотав стулом. И охрана едва успела поймать меня под руки. — Какого черта, мужик? Ты мне губу разбил!

— Это тебе за электрошок! Еще раз попробуешь меня подставить или группу, в которой я буду, я вернусь и размажу

тебя по стене тонким слоем. Крыса офисная, — сплюнув, я отошел в сторону. Охрана меня далеко не отпускала, но я заметил одобрительные взгляды. Все как всегда. Одни рискуют своими шкурами на передовой, а другие сидят в удобном мягком кресле… и наряжаются в розовые платья.

— Как прошла проверка? — спросил ровным голосом конвоир.

— Нормально, — поднимаясь, ответил Николай. — Он чист, насколько можно после замены половины органов. Дата-джек и линза. Больше ничего. Можете уводить.

— Ты ничего не забыл? — уточнил я, оставаясь на месте, даже когда меня потянули за руки. — Мой рейтинг сброшен. Вместо него пропуск. А вот чипа с деньгами я что-то не вижу.

— Вам, Бешеным, они и не нужны. Все равно долго не живете, — огрызнулся серфер, но достал из разъема на компьютерном столе небольшую пластинку. — На. Вживлять ничего не буду. Надевай на мизинец считывающей поверхностью вниз. Кладешь руку на автомат, как обычно. Он думает, что прочитал твой УИН. Это все. Уводите психа.

— Я к тебе еще вернусь, за пипиби и апгрейдами, — пообещал я. — Обязательно вернусь, чтобы увидеть твою удивленную рожу.

— Пошел на!.. — куда именно, я уже не услышал. Тяжелая металлическая дверь захлопнулась, ограничив звук. Но об адресе примерно догадывался.

Пока шли обратно к кабинету главного, было время подумать.

Медицинская часть с хорошим врачом, автохирургом и набором медикаментов военного образца. Серфер с дорогущим оборудованием для перепрошивки дата-джеков. Отдельные казармы для различных подразделений. Внедренные агенты в полицию. Связи в корпорациях, по крайней мере, в «Милитехе». Окружающее все больше смахивало не на группировку бандитов, состоящую из бывших военных, а на самую настоящую армию.

Редкая служба корпоративной безопасности могла позволить себе такую структуру. С первой десяткой все понятно. КК — Концерн «Калашников». АС — «Атомстрой». УВЗ — «Уральские военные заводы». «СовОил». Все они имели крупные военизированные части. «Уральцы» так и вовсе входили в структуру госвойск. У них даже стратегические бомбардировщики могли найтись.

Задача резко усложнилась. Прежде чем совершать поспешные действия, нужно осмотреться тщательнее и выявить, на кого работает вся эта структура. Если на «Милитех» — это уже не

просто промышленный шпионаж. Создание армии на территории чужого государства — это предпосылка к новому витку корпоративных войн.

— Заходи, боец, — улыбнулся командующий. — Поздравляю с обретением новой жизни. Теперь ты — новый человек. По крайней мере, пока работают наши программы подавления. Коля тебя проверил, все в порядке. Но больше таких выходок себе не позволяй. Он ценный сотрудник.

— В отличие от бойцов Бешеных?

— Я ценю каждого солдата. Мы находимся на войне, которая почти проиграна. Сражаемся не только за тела, но и за разумы людей. Свобода от корпоративных оков. Равенство всех граждан, — уверенно произнес командующий. — Но у нас есть крошечный шанс вернуть этому проклятому миру нормальный вид.

Теперь, когда ты стал одним из нас — я могу сказать. Мы боремся против всех корпораций. Используем их — друг против друга. Создаем островки безопасности, где у всех граждан равные права. Если проживешь достаточно долго — отправишься в Оазис. Сможешь убедиться во всех моих словах лично. А пока — будем знакомы.

Артемий Павлович Нижний. Полковник запаса триста двадцать шестой роботизированной дивизии, — сказал командующий, четко взяв под козырек. — Можешь звать меня по позывному — Аид. А это мое царство мертвых. Каждый боец здесь прошел процедуру избавления от УИНа. Официально они мертвы. Системы их не распознают. Ты еще не почувствовал разницу, но стоит тебе оказаться с группой на поверхности — все поймешь.

— Приятно познакомиться, Артемий Павлович, — кивнул я, приветствовав старшего по званию. — Вы меня почти убедили. Правда, умирать пока неохота. Даже за идею.

— Я этого не требую. Наоборот — прошу, чтобы ты выжил. Но, учитывая твои агрессивные выходки… — он покачал головой. — На основе физиологического профиля доктора Кавалова было определено, что ты больше всего работал с легкой броней.

— Так точно. Бронежилеты с сервоприводами для операторов тяжелых платформ, — отчеканил я заранее подготовленный ответ.

— Значит, твоя стихия — управление шагоходами? Увы, таких зверюг в моем распоряжении всего несколько. И они все давно заняты более уравновешенными бойцами, — покачал головой Аид. — Могу предложить комплекты разведки. Прошлое поколение. Не спецвойска — но вполне достойные легкие

экзоскелеты. Отправляйся на укомплектование. Получишь довольствие и снаряжение. Познакомишься с Цербером.

— Командир Бешеных?

— Верно. Переходящий позывной, — невесело улыбнулся командующий. — Свободен.

— Есть, — отчеканил я, выходя вслед за провожатым. Дверь за моей спиной захлопнулась. Конвоир — один, а не двое, как вначале — повел меня по узким коридорам. Он шел ровно, автомата почти не касался и даже забрало шлема поднял. Неужели после разговора с командиром и прошивки люди полностью доверяют новичкам? Настолько ослабить бдительность всего через сутки после появления незнакомца… скорее всего, ловушка. Других причин подобного поведения я не представляю.

— Бешеный? — поднял бровь мужчина в форме, но без брони, когда мы добрались до склада. Стеллажи, полностью занятые контейнерами, уходили в темноту. На широком столе лежали оружейные детали.

— Ага… и кусаюсь. Но оружие и броню прошу выдать как нормальному.

— Не-а. Пойдешь в атаку с саперной лопаткой, — усмехнулся завскладом. — Все выдам, что положено. А что не положено, можешь на поле боя подобрать, у нас это не возбраняется. Начнем с базы. С многопрофильной оружейной платформой 9К знаком?

— Естественно. Общее УСМ. Возможность смены всего остального.

— Все верно, — кивнул завсклада, достав чемоданчик. — Комплекты стандартные, хочешь — собирай пистолет-пулемет. Хочешь — просто пулемет. Хочешь — самозарядную снайперскую винтовку. Калибры от 9х21 до 9х119. Стволы одного диаметра, но разной длины. Выбирать будешь по ситуации. Умных пуль не завезли, поэтому советую тупые, — усмехнулся он, достав три цинка бронебоя. — 21, 54 и 119. Все три твои. Собирай конструктор, а я пока за броней схожу.

— Мне бы что попроще и покомпактнее. Пистолетного типа, — попросил я. — Вдруг в город выйти понадобится?

— Есть и такое. Старый, но надежный ПК-9. Лет двадцать не менялся. Но опять — пули только стандартные, — будто извиняясь, произнес тыловик, положив передо мной знакомую модель.

— Да, мне самое то, — кивнул я, загребая небольшой двадцатизарядный пистолет. На всякий случай проверил: отсечка по два патрона присутствовала.

Завсклада ушел в глубь оружейной. Свет включался при его приближении и гас, когда военный продолжал путь. А я раскрыл

оружейный кейс.

Новенький, только с фабрики по печати. С намертво выученной номенклатурной гравировкой. Пять стволов разной длины. Три комплекта магазинов под разные калибры. Три магазиноприемника и возвратных группы. Легкими, давно знакомыми движениями я собрал рукоять и УСМ вместе. Прикрепил к магазиноприемнику. Вставил средний ствол. Цевье с направляющими. Складную тактическую рукоять и ЛЦУ. Закрыл крышку и, проверив, плавно ли ходит затвор, навесил коллиматор.

— Короткий автомат, да? — понимающе сказал вернувшийся завсклада. — Понимаю. Для улицы и помещений самое оно. А насчет калибра уверен?

— Да, пятьдесят четвертого мне хватит, — кивнул я, вставляя магазин 9х54. — И для легких, и для средних. А против тяжа мне все равно ничего не противопоставить.

— Это факт. Современный щит ты разве что ракетой прошибешь, — согласился военный, выкладывая комплект брони и серой формы. — Держи. Уличный камуфляж. Старая серия, но пистолетный бронебой держит.

— Спасибо, — поблагодарил я, проверяя обмундирование. Китель, штаны, рубаха и нижнее белье. Ботинки — армированные, настраивающиеся по длине и ширине. Бронежилет легкий, полного профиля. Грудь и спина — усиленные. Самое главное — шлем с толстой лицевой маской и узкими щелками глаз. — Да, все в порядке.

— Ну и славно. Тогда свободен, за размещением не ко мне.

— Я отведу, — кивнул конвоир. — Идем, пора знакомиться с отрядом.

Глава 7

— Держите его крепче! — донесся крик из кабинета с зеленым крестом. Дверь оказалась не до конца закрыта, и, проходя мимо, я увидел окровавленного парня, дергающегося на кушетке. Валяющаяся в ногах броня — точно такая же, как у меня.

— Бешеные вернулись? — предположил я.

— Все вернулись, — поморщился провожатый.

— Все, да не все, — усмехнулся прыгающий нам навстречу Терьер.

Он придерживался рукой за стену, передвигаясь на одной ноге. Нежелание брать костыли и выглядеть ущербным мне было знакомо. Ты — боец, солдат и единица в себе. От тебя зависит отряд, а значит, ты не можешь проявлять слабость. Этим ты только подведешь товарищей. Ирония же ситуации заключалась в том, что именно таким поведением бойцы подставляли всю группу. Ранение или невроз всегда мешали в самый неподходящий момент.

— Кого на сей раз? — спросил не слишком весело провожатый.

— Тройку догов, — ответил, не слишком заморачиваясь, Терьер. — Не парься, мы сами выбрали этот путь. Верно, Бешеный?

— Сами, сами, — кивнул я. — Пойду вещи скину.

— Не задерживайся особо. Сейчас меня соберут, и пойдем на продолжение бега, — сказал одноногий, прижимаясь к стене и пропуская меня.

— Продолжение бега? — нахмурился я.

Слухи о находящихся вне закона «бегущих в тенях» не слышал только глухой. Преступники, находящиеся вне закона, но каким-то образом умудряющиеся скрываться от систем слежения. Теперь понятно, каким. Вот только оно не соотносилось с увиденной мной военной структурой.

— Какого черта нужно продолжать операцию, если она провалилась?

— Миссия по захвату внезапно стала миссией по спасению, — усмехнулся Терьер. — Давай в темпе, наши в третьем ангаре.

— Где это? — спросил я, но парень уже упрыгал. Я повернулся к провожатому, который обреченно покачал головой. — Скинь мне карту, не постоянно же тебе меня водить?

— Не положено, — ответил охранник. — Чтобы в случае захвата…

— Кончай гундеть. Я ее удалю после того, как на миссию

выедем. Договорились? Тебе, поди, тоже ее составлять не положено было. Но ты же не по памяти тут ходишь?

— Блин, ладно. У меня и в самом деле без тебя задач полно, — нехотя сказал провожатый, оглядываясь. Он протянул мне руку, и интерфейс, восприняв жест, открыл канал для передачи. Стоило нам повернуть сцепленные в пожатии руки, как данные мгновенно перекочевали на мой дата-джек. Размер у них вышел небольшой, но, открыв карту, я тихо присвистнул.

— Нифига себе. Трехуровневая база!

— Ты обещал, — напомнил охранник.

— Естественно. Удачи! — кивнул я на прощание, двигаясь к казармам Бешеных. Весь путь до казарм, а позже до третьего ангара я изучал данные.

База-улей. Сужающаяся воронка на неопределенной глубине. Коридоры, пересекающиеся только в точках переходов. Разнесенные комнаты. Усиленные стены и потолки. Все это наводило только на одну мысль — кто-то положит на стол погоны. Это был провал такого масштаба, что о нем не могли не узнать. Чужая военная база такого уровня на своей территории — это катастрофа.

Единственная мысль, которая меня успокаивала — а что, если не чужая? Мы с напарницей, начальницей и любимой влезли в этот бардак. Искали предателей и шпионов. Чужих агентов влияния, разваливших отряд. Но что если это не враги? Слишком много ресурсов. Слишком большой размах. Контора не могла такое пропустить. А значит, это вполне может оказаться проект, направленный против слишком усилившихся монополий. Если в результате их войн рычаги власти вернутся государству — это достойная цель. Вот только средства ее достижения не слишком впечатляли.

— О! Ферус, сюда! — поманил меня Терьер, уже стоящий на двух ногах. Под броней и формой разглядеть протез почти нереально. Только ступня без ботинка.

Он стоял возле группы из пяти бойцов.

— Познакомишься с нашими, пока не поздно.

— Здорова, — поднял я ладонь в приветственном жесте. И тут же получил пять от стоящего молодого парня с половиной лица. Судя по его увечью, хирурги не помогли. Значит, либо не боевые… либо нижний чин, не успевший получить страховку. Получение гражданства через службу в армии привлекало многих мигрантов из стран, где даже соцпакетов не было. Результат не слишком впечатлял. Тысячи немотивированных, плохо обученных, никому не нужных граждан категории «Г». Некоторые — с увечьями.

— Стройся! — раздался приказ, и я по привычке попробовал встать в начале шеренги. Но более здоровый парень просто сдвинул меня плечом. В ангар вошел Аид собственной персоной, но бедлам в отрядах затих не сразу. Командующий дождался, пока разношерстная толпа примет хоть какой-то организованный вид. По лицу я видел, что разброд вызывает у него зубную боль. Но снова призывать к порядку Аид не стал.

— Слушать внимательно, второй раз повторять не буду. Общая ситуация — миссия провалилась. Два взвода потеряно. По нашим сведениям, минимум один боец попал в плен. Вы все знаете, что такого допускать нельзя. Задача — проникнуть в комплекс противника. Найти и изъять выжившего. Если это не представляется возможным — не допустить передачи информации. Вся конкретика у взводных! По машинам!

— Есть! — нестройным хором отозвались командиры. Некоторые из бойцов и вовсе промолчали. — По машинам!

— Идем, — дернул меня за плечо Терьер. — Наш транспорт выдвигается первым.

Кивнув, я залез вместе с ним в кузов бронированного фургона. Двери захлопнулись, и почти сразу тихо загудели электродвигатели. Странно. Для надежности войсковых средств использовали дизели, так как их не могли разом отрубить с помощью ЭМИ. Может, просто средств на нормальную технику не хватило?

— Слушай сюда, — сказал сидящий на переднем сиденье боец — как и я, без опознавательных знаков. — Доги профукали шанс. Вгрызлись в оборонительные турели и не смогли нормально отступить. Их зажало подкрепление корпоратов, а потом смяли дроны. Хорошая новость — мы действуем на вольной земле. Полиции и войск ждать не стоит, только службы безопасности. Плохая новость — это «Калаш».

— Твою мать! — не сдержавшись, выругался один из бойцов. И его можно было понять.

Концерн «Калашников» — одна из самых сильных корпораций. Производящее все, от ручного оружия до тяжелых полицейских дронов. И не только полицейских. У них — собственная армия, не уступающая государственной. Больше того, по соглашению работающая совместно с основной армией по первому требованию.

— Наша задача — отвлечь на себя силы дронов и основных войск. Вломились, навели шороху, стащили все, что не приколочено, отступили. Ничего принципиально сложного. Главное — выжить, — продолжил взводный, на ходу прицепляя под ствол автомата гранатомет. Простая, но достаточно надежная

штука. Особенно если с термитом.

— Можно вопрос? — сказал я, ожидая реакции.

— А, новенький? — хмыкнул взводный, даже не обернувшись. Судя по всему, он видел меня через задние камеры на шлеме. — Давай, только коротко.

— Какого черта мы идем на прорыв? Почему не послать дронов-самоубийц или, на крайний случай, что-то потяжелее, что своим ходом потом уйдет?

— Инструктаж пропустил, или просто не в курсе? — хмыкнул старший. — Никаких информационных следов. Никакого канала, который можно отследить. Только личное присутствие и участие. Да, есть риск, что какой-нибудь придурок решит сдаться и все рассказать, но во всем есть риски. А с современным РЭБ даже шанса уйти незамеченным нет. Поэтому никаких автопилотов и умных самонаводящихся пуль.

— Ага, — кивнул я, понимая, что легенда не сходится. Тут либо «дух» — машина, которая контролирует Сеть и стирает следы любого присутствия, либо никаких ботов. Понятно, что причины у них были. А вот какие — мне еще предстояло выяснить.

— Пять минут до прибытия, всем проверить личные средства! — приказал взводный, прищелкивая магазин.

Я на всякий случай проверил трехрядники. В каждом по шестьдесят пять патронов. Пассивный экзоскелет позволял не думать о тяжести оружия и компенсировать отдачу. Так почему бы не использовать магазины повышенной емкости? Три на фиксаторах спереди. Один под левой рукой сзади. Один примкнуть. Три сотни с лишним — для кратковременной операции более чем. К тому же я не постеснялся взять пистолет и длинные магазины к нему.

— Готовность тридцать, отключить всю электронику! — раздался следующий приказ, и я торопливо погасил скелет, мгновенно почувствовав вес «легкого» тридцатикилограммового комплекта брони. Теперь все становилось на свои места, но нравилось мне куда меньше. Есть только один повод отключать электронику перед боем — когда ты сам используешь мощное ЭМИ. А значит, мы будем в самом его эпицентре.

— Держитесь! — крикнул водитель. Через секунду наш фургон на полной скорости врезался в проволочный забор. Тяжелый фургон почти не почувствовал столкновения. Но радоваться было рано. Уже в следующее мгновение мы на полной скорости влетели в здание, пробив стекло на первом этаже и въехав в ярко освещенный холл.

— Удар! — крикнул взводный, дергая ручку,

вмонтированную вместо бардачка. Двигатели подо мной заревели, и мощная волна прошла по телу, поднимая волоски. Дверь распахнулась, и под звуки лопающихся ламп мы выскочили наружу, занимая периметр.

— Всем лежать! Головы вниз! — проорал взводный. Бойцы привычно выстрелили из подствольников химическими лампами-липучками, осветив нескольких несчастных, ставших свидетелями нашего появления. Не вмешиваясь, я активировал сервоприводы и электронику шлема, получая полную картинку. — Не дергайтесь, и никто не пострадает!

— План комплекса, — сказал Терьер, протягивая ладонь. — Двигаемся к точке А.

— Принял, — быстро ответил я, скачивая новую карту. Судя по маркировке, мы находились в одном из региональных складов легкого вооружения. А надо нам в самую его нижнюю точку. На минус пятый. Пешком, естественно, учитывая, что лифты мы отрубили.

— Таймер есть! — крикнул водила, и задней камерой я увидел, как он установил бомбу в кузов. Вот почему пол показался мне слишком высоким. Черт, гражданские не успеют эвакуироваться, а если бомба рванет в холле, рядом с опорными конструкциями — погибнут сотни.

— Ферус, чего замер? — окрикнул Терьер, а затем протянул шприц-инъектор. — Коктейльчика для храбрости?

— Нет, дури у меня своей хватает, — едва гася гормональную ярость, ответил я. Чертовы террористы. Судя по таймеру, у нас пятнадцать минут. Записав сообщение на одноразовый передатчик, я кинул его под машину и побежал за остальной группой.

Встав полукругом, мы ждали, пока инженер-сапер обложит дверь горючкой.

— Контакт! — крикнул дозорный с противоположной стороны, и грохот выстрелов забил умные наушники. Сопротивления почти не последовало. То ли противники использовали умные стволы и оказались обезоружены, то ли разумно предпочли не высовываться, дожидаясь подкрепления.

— Бойся! — крикнул сапер, и несколько взрывов слилось в один. — Есть проход!

— Поднялись, — приказал взводный, и отряд не слишком слаженно втянулся в пробитую дверь. — Сюрприз поставить не забудь.

— Будет, — кивнул инженер, садясь на корточки перед дверью.

— Внимание. На минус первом ожидается сопротивление, —

предупредил оператор. Его шлем едва держался на плечах, а полусферы датчиков были разбросаны по всей броне. — Вижу тепловые сигнатуры и двигатели.

— Работаем. Щиты вперед! — приказал взводный, вставая позади штурмовика. Я двигался в прикрытии. Адреналин привычно растекся по венам горячей волной. Ярость осталась позади, освобождая место холодной сосредоточенности. Все. Мы на боевой операции. Я должен не только выполнить миссию и вернуться к жене, но и свести жертвы к минимуму.

— Контакт, — выкрикнул я, заметив движение и открывая огонь на подавление. Группа, как ни в чем не бывало, продолжила спуск. Терьер держался рядом, прикрывая меня при смене позиции. Парень явно не из простых. Хоть молодой, но тертый. Вот только, выпуская очередь, странно хихикал.

Я бил короткими. Считая про себя патроны и держа противника на безопасном расстоянии. Для нас обоих. Убийство граждан во время операции допускалось, но не приветствовалось. Кроме того, я и сам хотел обойтись без жертв среди мирняка. Не важно, корпораты это или просто прохожие.

— Контакт. Дроны! — послышалось на пролет ниже, и ураганные очереди залили коридор светом. Из коридора тоже огрызались, но не так активно. Умирать за корпоротивную собственность не хотел никто, а дроны быстро вышли из строя.

— Низом! — приказал взводный, и один из штурмовиков лег на бок, полностью контролируя проход. Прикрыв взвод, я по-пластунски прополз до конца коридора, прихлопнув оставшегося бойца. Внизу уже шла перестрелка, но я не спешил играть в героя-самоубийцу, оставшись со штурмовиком, защищающим проход.

Мы медленно спускались по лестнице, держа выход под прицелом. Вскоре к нему сунулся охранник с двойной «К» на груди, за что мгновенно получил от меня очередь по ногам и взвыл. Ничего, до свадьбы заживет. А если нет — получит протезы по страховке. Главное, чтобы дальше не сунулся.

Выждав еще тридцать секунд, я тронул напарника за плечо, и мы спустились еще на пролет.

На втором этаже разразился настоящий ад. Корпоративная служба безопасности билась упорно и до последнего. В ход шли управляемые патроны. Рельсовые дробовики. И даже подствольные гранатометы. Вскоре стало понятно, что подавить сопротивление текущими средствами невозможно. Взводный выругался.

— Терьер, у тебя с собой? — спросил он, открывая на груди окошко в броне.

— Всегда с собой, командир, — усмехнулся парень,

протягивая шприц.

Взводный несколько раз глубоко вздохнул, а затем воткнул иглу прямо в сердце и нажал на кнопку введения. Упав на одно колено, он тихо подвывал от боли. Тряс головой. Бил кулаком об пол. Это длилось почти десять секунд, а затем взводный вскочил, будто легкоатлет, который всю жизнь готовился к спринту.

— Погнали! — быстрым, искаженно детским голосом крикнул он. Будто речь ускорили раза в полтора. Вскинул автомат и прыгнул вперед, прямо под огонь противника. Я ожидал, что остальные посмотрят на него, как на идиота, и останутся на безопасных позициях. Но вместо этого прикрывающий штурмовик поднял щит и, оставив меня в одиночестве, прыгнул с товарищем в коридор.

Выстрелы быстро отдалялись, и через несколько секунд сопротивление было подавлено. Взводный носился от стены к стене, прыгая и совершая в воздухе кульбиты, совершенно немыслимые при работе в броне. Но, когда он вернулся, я не без удовлетворения увидел несколько ранений. Каким бы ни был быстрым человек — пуля всегда быстрее.

— Смотри, какую штуку я себе раздобыл! — радостно сказал Терьер, показывая рельсовый дробовик. — Жаль, потом придется сжечь, но какая игрушка!

— Вход запечатал! — отчитался инженер после того, как сварочный пластилин намертво соединил двери огненной дугой.

— Не стоим на месте! — все тем же быстрым голосом приказал взводный, прыгая через три ступени вниз. Оставалось только продолжать движение и не слишком материться. Минуя второй уровень с оставшейся на нем запечатанной охраной и техникой, мы спустились на последний, минус третий этаж.

Я успел увидеть, как командир выскочил, и тут же спрятался за угол. А в следующую секунду по укрытию ударила целая лавина свинца. Умные пули пытались забраться за угол, кроша бетон в нескольких сантиметрах от взводного. Штурмовик попробовал было высунуться, но старший его остановил.

Поменявшись местами со взводным, штурмовик выставил руку со щитом. В следующую секунду ее отвело в сторону. С удивлением я заметил здоровенную дыру на крепчайшем многослойном материале. Похоже, мы наконец встретили главного защитника комплекса. Но даже если так, какого черта в региональном отделении корпорации такое мощное вооружение?

— Взрыв через три… две… одну! — предупредил сапер, глядя наверх. Вот только ничего не произошло. — Какого черта? Уже прибыли?

— Дьявол! Подкрепление корпоратов на подходе. Придется

действовать быстрее, — выругался взводный, с помощью нити-камеры оглядывая коридор. — На этаже две УТ, три турели на потолке. Охрана в схронах по бокам. В центре — джаг.

— Джаггернаут — это фигово, — сквозь зубы прохрипел инженер. — Под огнем мне его не достать. У меня только прямоточки.

— Какие, нафиг, ракеты в здании? — успел спросить я, но Терьер, закинувшись дурью, уже пробрался к самому углу. Поигрывая здоровенным рельсовым дробовиком, он включил максимальное напряжение. Ствол загудел, сигнализируя о перегрузке. Взводный, выругавшись, взял парня за шкирку и за пояс.

Кивок. Штурмовик выставил щит. Его снесли, и в ту же секунду старший кинул вперед Терьера. Разогнанные до нескольких махов длинные иглы ушли в коридор, откуда на проход обрушились потоки свинца. Но юркий калека уже залег на противоположной стороне.

— Пушка сдохла, — констатировал он, отбрасывая дробовик. Тот мигал лампой кончившегося заряда. — Зато статую утихомирил.

— Меняемся, — приказал взводный, принимая у второго штурмовика целый щит. Несколько стволов ударили ему навстречу, да так, что его чуть не опрокинуло. Но старший удержался и пошел вперед, отвлекая противников. Выждавший удобный момент Терьер высунулся и длинной очередью заставил заткнуться сразу двоих.

Следом пошла остальная группа. Не оставляя ничего живого или целого. Когда я вошел в коридор, прикрывая тылы, все вокруг искрило, а стены напоминали решето. Патронов группа не жалела, и, по моим скромным прикидкам, возвращаться нам будет не с чем. К счастью, я тратил их достаточно экономно.

— Контакт! — увидев движение наверху, крикнул я. Высунувшийся было противник мгновенно скрылся, но на лестницу выпрыгнул крохотный дрон-убийца. Коробка со стволом, на трех ножках. Не дожидаясь, пока он займет позицию, я тремя выстрелами разнес керамическую броню бота и вывел его из строя.

— Инженеры идут! Нужно прикрытие.

Будто отвечая на мой призыв, сверху раздались тяжелые шаги, и на лестничной площадке показался тяжелый штурмовой дрон. Бронированное шестилапое чудище, едва помещающееся на лестнице, повернуло в мою сторону свои башни. Я постарался подавить его огнем. Бил по оптическим центрам. Но ударивший в ответ крупнокалиберный пулемет заставил мне откатиться в

глубь коридора.

— Тут паук, — крикнул я, перезаряжаясь. — В полном фарше.

— Пока они не используют ракеты — все в норме, — сказал взводный. Оглянувшись, я увидел серфера, подсоединившегося к датчику дверей. — Скорее, железячник. Иначе мы здесь сами в фарш превратимся.

На лестнице грохотнуло. Кажется, сработал сюрприз от сапера. Жалобно взвыли сервоприводы, но громыхание опускалось все ниже. Штурмовой дрон приближался.

— Липучку, — приказал я, требовательно протянув руку.

— Псих, — ухмыльнулся сапер, вкладывая в ладонь две гранаты.

— Закинешься напоследок? — еще раз спросил Терьер.

— Мне своей дури хватает, — вновь ответил я дежурной фразой, глубоко дыша. Выдернув предохранители, я заставил работать сервоприводы в критическом режиме. Гипервентиляция сделала свое дело. Сердце бешено застучало, насыщая органы кислородом и вырабатывающимся адреналином. Вернуться. Я должен вернуться. Подобрав брошенный дырявый щит, я прыгнул на лестничную клетку, мгновенно получив заряд из пулеметов дрона.

Сервоприводы ног взвыли от непосильной нагрузки. Пули из трех башенок без перерывов били по щиту, стараясь откинуть меня назад. Но, несмотря на это, я продвигался. Сюрприз сапера сделал свое дело, выведя из строя боковую пушку. Дрон старался компенсировать потерю огневой мощи усиленной стрельбой из оставшихся стволов. Но я сумел найти угол, под которым мне не прилетало.

Подобравшись вплотную, так что выстрелы глушили даже тактические наушники, я сквозь дыру прилепил обе гранаты к корпусу противника и упал на спину, скатываясь с лестницы. Взрыв застал меня в самом низу, под щитом. Ударная волна с треском сжала забрало. Выбила пробки предохранителей на наушниках. Визор погас на долю секунды, а когда я пришел в себя, сверху ударило несколько стволов.

Сжавшись под щитом, я оттолкнулся от перил, но тут же получил пулю в ногу. Взвыв, я пополз, работая плечами. В последнюю секунду меня дернули за эвакуационную лямку на броне сзади и втащили в коридор.

— Ты как? — спросил одолживший мины сапер.

— Ранение в ногу. Жить буду, но надо перетянуть.

— Давай по-быстрому. Бери подранка и заходим! — приказал тяжело дышащий взводный, чья дырявая броня валялась в стороне.

Один из бойцов щедро заливал дырки на его теле клеем. По крайней мере, одна из них без операции смертельна. Теперь таймер показывал даже не часы — минуты. Иначе старший просто погибнет. Он и сам это понимал. Пока я перетягивал и заливал рану, он вновь облачился в бронник и заставил себя подняться.

— Ну? — требовательно спросил он у серфера.

— Готовься на «три», — отдаленным голосом сказал хакер, отсоединяя разъем от шеи.

Стволы направились на дверь, и в условленный срок она распахнулась. Послышался одинокий выстрел. Охранник, не то от отчаянья, не то от излишнего служебного рвения встречал нас сразу за дверью. Его изрешетили из пяти стволов.

— Заходим! — приказал взводный, затаскивая внутрь раненого серфера. Стоило всем втянуться, и старший посадил его у дверей. — Блокируй!

— Я щас сдохну. Подлечи, командир, — прохрипел тот, держась за шею, из которой струйкой текла кровь.

— Закрой дверь, иначе все сдохнем, — приказал взводный. — В процессе подлечим.

Серфер воткнул провод в открытую коробку. Оторвав его пальцы от шеи, медик залил рану гелем. Но даже я видел, что она слишком глубока. Тут не перевязка нужна, а полноценная операция. Какая разница, выльется кровь в глотку или наружу, если она не дойдет до мозга? На последнем издыхании он закрыл дверь, и сапер немедля заварил ее пластилином.

— И что теперь? — спросил я, оглядывая бойцов. — Они скоро разрежут двери и окажутся внутри, у них тяжелые штурмовые дроны.

— Паникуешь, боец? — хрипло спросил взводный, держась за грудь.

— Не-а. Спрашиваю.

— Ну так оглянись. У нас целый склад мехов. Кто-то говорил, что ты их водить умеешь.

— Мехов? — я развернулся и чуть не ахнул. В тусклом свете ламп стояли ряды тяжелых противотанковых экзоскелетов с рельсовыми орудиями на плечах.

Глава 8

— Ну что, заведешь один? — спросил взводный. — Приходилось такие видеть?

— И даже водить, — кивнул я. — Баллисты, новое поколение. Полуартиллерийская модель. Вот только какого черта она делает на складе в городе? Это же чисто военная техника! Она должна выпускаться только на заводах рядом с военными базами. И храниться по договору там же.

— Это ты можешь у корпоратов спросить. Если выживем, — усмехнулся взводный. — Слушай задачу. Этот склад куда более ценен, чем потеря пары блоков с данными. Так что вскоре все щенки «КК» подтянутся сюда, позволив нашим братьям сделать свое дело. У нас есть пара профи, которые поведут доспехи, остальное нужно перевести в аварийный режим и взорвать к чертовой бабушке. Выполнять!

Поредевший отряд бросился к доспехам, оставив нам с наблюдателем ближнюю пару. Его шлем-сфера с кучей камер и датчиков едва вместился в доспех. Мне было куда проще: легкая броня — она на то и легкая. Создавалась для экипажей танков, БТРов и пилотов. В том числе пилотов моторизированных доспехов. В отличие от джаггернаутов — сверхтяжелой пехотной брони, надеваемой на голое тело.

Обойдя доспех сзади, я повернул рукоять и потянул на себя заднюю створку. С тихим шипением спина брони начала отходить вверх. Передо мной открылось обитое противоударной тканью нутро доспеха. Броня чуть наклонилась, чтобы мне было удобнее забираться. Привычно закрепив автомат магнитной защелкой на бедре брони и сняв перчатки, я забрался внутрь. Вначале ноги, затем руки и только в конце засунуть голову со шлемом. Поняв, что оператор на месте, доспех захлопнулся.

— Какого черта? Тут какие-то иероглифы! — донесся до меня заглушенный броней крик наблюдателя. — Не могу ничего сделать! Даже выбраться!

— Эй, новенький, как дела у тебя? — настороженно спросил взводный. Несколько секунд я не мог ответить: ярость взяла верх, и я бессильно бился в композитной ловушке. Шлем заблокировал внешние датчики, я ослеп и почти оглох, если не считать внутренней связи группы. Но взводный ждал.

— Той же хреновости, — ответил я, взяв себя в руки. Гнутые японские иероглифы торчали прямо перед глазами, но доспех превратился в капкан. Встроенный в голову дата-джек перевел иероглифы, но легче от этого не стало. — Они требуют ключ

активации. Наши УИНы им, естественно, не подходят.

— Дьявол! — пнув безжизненное тело серфера, крикнул взводный. — Что ж ты, тварь, сдох-то так рано?! Взорвать?

— Только вместе с ними внутри, — тут же ответил сапер. — Можем, как и на остальных, перегрузить батареи, тогда они сгорят без следа.

— Делай, — хмуро ответил взводный. — Мы должны уничтожить эту партию. Даже если все здесь останемся.

— Эй! Нет! Мы так не договаривались! — выкрикнул оператор. — Должен быть другой вариант!

— Дайте нам десять минут, — сказал я, сдерживая накатившую злость, которую тело не могло выплеснуть наружу. — Мне штабной серфер дал комплект для взлома, попробую использовать его.

— Даю семь. Пока готовят к взрыву остальные доспехи. Начинайте с дальнего конца, — приказал взводный, и сапер с тройкой помощников подтвердил выполнение.

Собравшись с мыслями, я активировал интерфейс на линзе. Открыл через дата-джек все доступные соединения и легко нашел среди буквенно-цифровых названий иероглифы сети доспеха. Лезть в чужую систему, не имея подготовки и навыков — чистое самоубийство. Но какой у меня выбор?

Умирать здесь, особенно получив такие сведения, я не собирался. Тем более что в этом доспехе мне уже ничего не грозит. Не боясь, что меня раскроют до выхода на поверхность, я активировал все внешние устройства. Где-то в мозгу тихо заработал молекулярный насос, гоняя ферменты. Дата-джек получил доступ к базе и сопроцессору. Возможно, теперь по скорости я смогу сравняться с системой баллисты.

— Подключение, — скомандовал я, и перед глазами потемнело окончательно. Секунды ожидания тянулись невыносимо долго. Но вот передо мной появились белые линии, выстраивающиеся в очертания коридоров. Визуализация прошла успешно. Взглянув на собственное тело, я убедился, что это все тот же бесполый аватар. От запястья до локтя располагалось четыре здоровенных иконки. Чтобы не пропустил. На каждой красовалась цифра — количество возможных использований.

Земля — 3. Огонь — 2. Молния — 5. Вода — 2. Иными словами, я могу заблокировать три соединения. Заставить замедлиться системы противника дважды. Пять раз попробовать пробиться через брандмауэр или фаервол. И два раза создать внутреннюю маршрутизацию для ограничения трафика с той стороны. Вроде все просто. Осталось действовать.

Стоило сделать первый шаг, как линии из чисто белых стали

желтыми. Явственное предупреждение о переходе системы из спокойного состояния в тревожное. Ничего. Я просто иду по своим делам. До первой двери. К сожалению, она появилась прямо передо мной, стоило продвинуться чуть дальше.

«Введите пароль или УИН пользователя в базе», — автоматически перевел интерфейс появившиеся иероглифы. Я усмехнулся. Были бы у меня эти сведения, ни за что не поперся бы внутрь враждебной системы. Собравшись с духом, я активировал иконку на руке. Рядом появилась фигура с молнией, и по моей команде обрушилась на дверь.

Несколько секунд ничего не происходило. Аватар Эксплойта распался, прикоснувшись к дверям. Теперь по ним бегали крошечные молнии. Но затем я услышал тихий писк, и двери растворились. Не открылись, отъехали в сторону или разошлись в стены — просто растворились, как будто их и не было.

Пожав плечами, я ступил вперед, и тут же контурные линии коридора сменили цвет на оранжевый. Отлично. Значит, я внутри, в защищенной секции. Еще шаг, и цвета меняются на красные, начав мигать. По коридору пронесся протяжный низкий вой. Объяснений не требовалось: система обнаружила нарушителя и начала противодействие.

Ускорившись, я заставил аватара перейти на бег. Как ни странно, но реальная скорость продвижения сильно не возросла. Будто я двигался в замедленной съемке. Сказать, зависела ли скорость передвижения от скорости канала или быстродействия имплантов, я не мог. Просто не знал. Не моя стихия. Но это не стало проблемой. А вот первое же разветвление коридора — стало.

Я не мог тратить много времени на изучение чужой архитектуры. Выбирать же наугад — метод еще хуже. Выругавшись, я все же решился свернуть налево. Мужик я или где? Но уже спустя пару секунд уткнулся носом в очередную дверь.

«Общие системы», — перевел интерфейс. Ясно. Общие системы брони, если в наших с японцами понятиях нет принципиальных различий, это двигательные, зрительные и прочие системы, не касающиеся оружия. Мне все равно пришлось бы их разблокировать. Я решительно вытянул руку вперед и отправил следующую молнию на прорыв. Ситуация с дверью повторилась. Но стоило ей исчезнуть, как на меня выскочил шар, ударивший молнией уже в меня!

«Попытка взлома дата-джека! — загорелась красная надпись. — Немедленно покиньте опасную зону».

Ну нет! Пламя!

Создав огненную стену, я смотрел, как чужая система продирается через нее. Не дожидаясь, когда это случится, я выпустил еще одну молнию, целясь непосредственно в шар. Тот попытался дернуться, но, замедленный огнем, не смог сдвинуться с места и растворился через несколько секунд.

Отдышавшись, я легко переступил через сетевой роутер.

Дальше коридор разделялся на три, но врагов не было, и я быстро пробрался в ближайшее ответвление. «Двигательные функции», — гласила надпись на стоящей посреди комнаты колонне. Прикоснувшись к ней, я ничего не почувствовал. Интерфейс тоже не отозвался. Тогда, немного поразмыслив, я активировал молнию на колонне, и вскоре та превратилась в бурлящий поток света.

«Двигательные функции баллисты разблокированы», — радостно уведомил меня интерфейс. Кивнув, я прошел дальше по коридору и без раздумий потратил еще одну молнию на датчики и сенсоры, возвращая доспеху зрение и слух. Оставалось реакторное ядро. Последняя общая функция. И последняя молния, которой я мог воспользоваться.

Черт! Если я сейчас активирую ее — останусь без систем вооружения. С другой стороны, если не активирую — идти придется на собственной мышечной тяге. Ну и на встроенных в легкую броню сервоприводах. Взглянув на руку, я убедился, что количество молний не восстанавливается. Почему так, надо будет узнать у серфера по возвращении.

Уже собравшись было вернуться в другое ответвление, я вспомнил, что без реактора оружие тоже не задействовать, и, выругавшись, шагнул к колонне. Стены коридора резко вспыхнули, и путь мне преградили три висящих шара, немедля атаковавших меня.

«Попытка взлома дата-джека! Перегрев импланта! Угроза внутренним протоколам данных!» — гроздью посыпались красные надписи. В голове что-то больно щелкнуло. Меня стало подташнивать и клонить в сон одновременно. Выругавшись, я отпрыгнул назад, но боты не отставали, поливая меня молниями.

Потратить последнюю программу взлома на них — означало уйти ни с чем. Вытянув к ним руку, я активировал Воду, чтобы хоть немного оторваться, и ревущий поток данных заставил противников дергаться из стороны в сторону. Исчезать, появляясь на месте, где они были несколько секунд назад. И все же этого оказалось недостаточно.

Боты медленно, но верно продвигались вперед. Я сумел разорвать дистанцию, активировав и вторую дос-атаку, но долго так продолжаться не могло. Решение пришло само, когда я

пересек возведенную раньше стену огня. Противники застряли в ней, замедлившись в десятки раз. Вот только атаковать их было нечем. А если нельзя атаковать…

Я взглянул назад, на кроличью нору, про которую рассказывал волшебница Николай. Отрезать себе путь к отступлению — дурацкая затея. Но оставить себе возможность вернуться и одновременно заблокировать программы противника можно было только в одном месте. В оружейных системах.

Забежав в правый коридор, я наткнулся на двери, но не собирался их взламывать. Вместо этого я поставил прямо возле них собственную стену. Теперь путь туда заказан. Обернувшись, я увидел, что боты почти пробились ко мне, и возвел еще один роутер — перед собой. Все три шара влетели в стену огня в попытках добраться до моего аватара. Я не знал, как это работает, и лишь надеялся, что мои предположения верны.

Шаг, и я уже на другой стороне.

Отпрыгнув, я возвел стену прямо на пересечении коридоров, отсекая программам врага обратный путь. Мне послышалось, что с другой стороны донесся недовольный писк — и удары в стену. Черт. Серфер же говорил, что только высокоуровневые программы могут полностью отрубить канал. Значит, у меня не так много времени.

Поставив все на одну попытку, я создал дублирующую стену, оставшись с единственной активной иконкой — последней Молнией. Не оставляя себе времени на раздумья, я вбежал в Общие системы и активировал последнюю колонну. Молнии понадобилось куда больше времени, чем в прошлый раз, но она сработала.

«Общие системы полностью переведены в активный режим. Получен доступ к двигательным и зрительным функциям, — радостно отчитался интерфейс. — Внимание! Оружейные системы заблокированы! Доступа к рельсовым орудиям нет».

Ничего страшного. И без них как-нибудь обойдемся. Сейчас главное выжить.

Промчавшись по коридору к точке выхода, я прыгнул в кроличью нору. Голова закружилась, приспосабливаясь к прежней реальности. Перед глазами все плыло. Но теперь датчики легкого шлема синхронизировались с датчиками моторизированного доспеха, и я получил доступ к круговым камерам.

— Есть! Получилось! — крикнул я, не рассчитав громкости динамиков. Голос, многократно усиленный внешними передатчиками, заставил отряд Бешеных присесть, зажимая уши. Даже тактические шлемы не были готовы к такому. — Прошу прощения, сейчас поправлю. Все.

— Как раз вовремя, — усмехнулся сапер. — А я уже собирался тебя из строя выводить.

— Второй завести сможешь? — перебивая его, спросил взводный. Датчики брони, быстро просканировавшие его, говорили, что жить командиру осталось не больше десяти минут. И то на стимуляторах.

— Нет, но бойца освобожу, — ответил я, передвигаясь ко второй занятой броне. Ручка выхода подалась с трудом даже под действием приводов, достигающих усилия в несколько тонн. Но я не жалел чужую собственность. Металл заскрежетал, и задняя дверца, вспучившись, пошла вверх. — Готово.

— Спасибо, — тяжело дыша, сказал наблюдатель, сдернув шлем. — Ненавижу!

Что он ненавидит, я выяснять не стал. Переключился на более насущную задачу.

— Системы вооружения в отключке. Можешь подключить их напрямую к генератору? — спросил я у инженера.

— Тебе что, на коленке перепаять все схемы? Нет, так это не делается, — покачал головой сапер. — Но пока мы тут все минировали, нашли несколько коробок с тяжелым вооружением. Наши доспехи не потянут, а тебе самое то будет. Ящики вон там.

— Отлично, — с облегчением сказал я, двигаясь в указанном направлении. Датчики исправно передавали тактильные ощущения на пальцы и конечности, но быстро привыкнуть к изменившимся габаритам не получилось. Из-за этого я несколько раз врезался в стоящие рядом стеллажи и чуть не уронил один из них.

К счастью, с ящиками проблем не возникло. Огромный армейский контейнер открылся с одного щелчка. Откинув черную крышку, я с ухмылкой погладил полированный бок тяжелого рельсового орудия. Устанавливающаяся на технику пушка имела дополнительные крепления и для ручного использования.

— Помогите мне прицепить ее к реактору! — крикнул я, беря в руки оружие. Подбежавший инженер взял двумя руками толстый гофрированный провод и установил его в районе моего загривка.

— Готово, — крикнул инженер-сапер, отходя в сторону.

Пушка загудела, накапливая заряд. В интерфейсе появились иконки боезапаса и подачи тока. В первом было пусто. Но Терьер с товарищем уже подтащили ко мне ящик с «иглами». Если, конечно, двадцатисантиметровый снаряд можно так назвать. Каждая полимерная стрела была заключена в отдельный контейнер. В плоском магазине их помещалось по пять штук. Но при удачном попадании даже танку типа «мамонт» или

«единорог» хватало одного раза.

— Дверь почти все! — выкрикнул наблюдатель, когда мы заканчивали загружать второй магазин. Времени не оставалось, и я засунул первую стрелу прямо в ствол.

— Вешайте на боковые крепления, — приказал я, держа выход на прицеле. — И тащите контейнер с собой. Может пригодиться.

— Нет, — возразил взводный и закашлялся. Несколько секунд ему понадобилось, чтобы прийти в себя и, сняв шлем, выплюнуть кровавый сгусток. — А, черт. Нет. Не надо. Нам только до верха добраться, а там пробьемся в метро. Уходить будем ливневой канализацией. Доспех придется утилизировать после прорыва. Это приказ.

— Есть, — тут же сказал сапер. — Прости, парень, долго покататься тебе не выйдет.

— Жаль такую игрушку терять, — с сожалением произнес Терьер.

— Загружайте второй магазин контейнерами с россыпью, — указал я на мелкие иглы, собранные в пучок. — Используем его по максимуму.

Соратники послушно набили дробь во второй магазин, а я зажал два картриджа между пальцами, вернувшись в строй стоящих доспехов, слившись с ними. Осталось самое сложное. Дождаться удачного момента.

Взводный, отплевавшись, надел шлем. И жестами приказал всем встать по бокам двери. В результате в зоне огня остался только я. Разумный риск, учитывая, что противник рассчитывает на сопротивление только легкой пехотной группы. Я усмехнулся, представляя лица врагов, когда до них дойдет смысл происходящего.

Злость, высвободившаяся после сражения в виртуальности, вновь начала накапливаться. Чертовы герои-террористы! Борющиеся с системой, которая поддерживает нормальную жизнь общества. Чертовы корпорации! Непонятно, продающие ведущие разработки за рубеж, японцам, или наоборот, покупающие у них технику и выдающие за свою. Чертовы корпоративные охранники, столпившиеся за штурмовым дроном!

Датчики противотанкового доспеха легко просветили дверь. Дрон-«муравей», с огромным щитом впереди, перегораживал путь. Его толстое пузико скрывало оператора и внушительный боезапас. Вот только не против тяжелой техники.

Последняя искра резака погасла, и многотонная дверь с грохотом рухнула, подняв облако пыли.

Огонь пулеметов и автоматов обрушился на склад ливнем

пуль. Но длился он недолго. Умное оружие уже обнаружило скрывающихся захватчиков. Дрон шагнул вперед. И в это мгновение мое орудие раскрылось. Рельсы разъехались в стороны, освобождая дуло. Молния пробежала между направляющими сверхпроводниками. Стрела сорвалась со своего ложа и, за мгновение достигнув скорости в несколько махов, врезалась в дрона.

Броня механоида вскипела, раскалившись докрасна. На секунду стало видно сквозную дыру. А затем аккумуляторы «муравья» взорвались, разметав укрывшихся за ним бойцов в стороны.

— Назад! — крикнул я Бешеным, уже собравшимся на штурм.

Толстые пальцы брони вложили в остывающий ствол контейнер с иглами. Одним движением я задал разлет, расширив в интерфейсе попадание с точки до конуса. Перезарядка заняла около секунды. Створки дула раскрылись, словно лепестки. И поток игл смел всех не успевших выбежать с этажа.

— Вот это мощь! — в восхищении сказал Терьер. — Можно, мы оставим ее себе?

— Нет, — прохрипел взводный. — Приказ командования. Уничтожить все экземпляры.

— Слушай, мы уже не в армии, командир! Ради чего мы вообще это затеяли? — возмутился оператор.

— Отставить! Дома поговорим, — скомандовал взводный. Но и он, и я, наблюдавший за датчиками, понимали, что никакого разговора дома уже не будет. Он просто не дотянет до него. А сейчас отчаянно храбрится, чтобы не подводить остальных. — Новенький, готово?

— Я пойду первым, — сказал я, выдвигаясь. — Держитесь за броней и не лезьте вперед.

— Не очень-то и хотелось, — хмыкнул наблюдатель. Остальные согласились с ним молча.

Поступь моторизированного доспеха заставляла пол трястись. Мелкие камушки и осколки подскакивали при каждом шаге. Но я не чувствовал своей тяжести. Наоборот, движения давались легко. И даже полуторатонный «муравей» почти отлетел от пинка, освободив достаточно места для прохода.

Зарядив иглу, я вышел на лестницу уже со взведенным оружием. Гул проводников — и снаряд умчался прочь. Взрыв! И напряженная тишина сменилась многоголосой руганью, матом и криками.

Судя по количеству тепловых сигнатур, нас встречала целая армия. Но я не мог себе позволить отвлекаться от крупных целей. Дроны-штурмовики. Джаггернауты. Тяжелые заградительные и

ракетные дроны. Их количество зашкаливало, и я осознавал, что патронов может не хватить.

— Придется пробиваться с боем, — сказал я. — Меня на всех не хватит.

— Значит, придется, — кивнул командир, впрыскивая себе очередную дозу стимуляторов. — Прижмите их, я возьму мину.

— Это самоубийство! — возмущенно сказал сапер.

— У тебя есть другой вариант? А так утилизируем лишнее, меньше следов будет, — усмехнулся взводный. Он говорил все ускоряющимся голосом. Стало понятно, что к его здравому смыслу взывать не стоит. — Прикрой меня, новенький.

— Сделаю, — ответил я, меняя снаряд на дробь.

Дождавшись, пока командир взберется лестничным пролетом выше, я выпустил широкий веер смертоносных игл. Крики раненых и хлопки взрывавшихся дронов слились в жуткую какофонию. Но мне это было уже безразлично. Ярость выходила с каждым нажатием на спуск.

Следующим в ствол зашел цельный снаряд. Я прицелился вертикально вверх, почти уперевшись пушкой в потолок. Взводный бежал по лестнице, перепрыгивая через четыре ступени. Почти летел. Но заградительный огонь был быстрее.

Фонтанчики крови, вырывающиеся из спины взводного, мог не заметить только слепой. Но он все равно сделал свое дело. Добежав до второго этажа, где засели значительные силы противника, он активировал бомбу.

Взрыв сотряс здание. От ударной волны вниз свалилось несколько трупов. Оборонительный дрон-укрепление осел, потеряв щиты. В криках обороняющихся все больше слышалась паника.

Воспользовавшись мгновением, я шагнул вперед, из-под защиты толстых бетонных стен. Стрела сорвалась с рельсов, пролетев несколько сотен метров за доли секунды. И врезалась в брюхо свисающего штурмового дрона. Его броня вспучилась. Покрылась пузырями. И наконец лопнула, разбрасывая в стороны потоки раскаленного пластика.

Я мгновенно перезарядился, поставив магазин с множеством игл. Выйдя вперед, я начал поливать верхние этажи огнем по перезарядке. Реактор баллисты едва справлялся с нагрузкой. Но я не обращал внимания на алеющие надписи. Дав пять залпов за минуту, я перебрался на второй этаж, держа первый на прицеле.

Пятерка выживших держалась чуть позади. Штурмовик, сапер, оператор-наблюдатель и два бойца поддержки, включая Терьера. Они тоже не стеснялись поливать огнем лестницу и вышележащие позиции, подавляя любые попытки противника

перейти в наступление.

Отбросив в сторону пустой короб, я вставил магазин со снарядами. Система радостно оповестила, что реактора хватит еще на четыре выстрела и час функционирования. Но я боялся, что больше мне и не надо.

— Наверху тяжелый БТР, — предупредил наблюдатель. — Нет. Стоп. Колесный танк. Дьявол, мы разворошили осиное гнездо!

— Ничего, у него угол опускания пушки минимальный, — усмехнулся я, выходя вперед.

Ярость гнала меня, не давая успокоиться ни на секунду. И я поддавался, осознавая ее благотворность. Сейчас мне это требовалось как никогда.

Бежать в моторизированном доспехе — то еще удовольствие. К счастью, лестница была предназначена и для тяжелой техники. Только пострадавший от взрыва пролет вызвал у меня подозрения. Но я его проскочил за один прыжок.

Стоило приблизиться к выходу из здания, и на доспех обрушились потоки свинца. Враги разумно посчитали, что выстрелы рельсовых орудий представляют наибольшую опасность. Вот только не знали, что плечевые пушки мне не подчиняются. Так что били по закрытым бутонам рельс. Но, стоило подняться, как вражеский снаряд попал точно по орудию на плече, разметав его на осколки. Танковая пушка, почти без перезарядки, ударила снова. Она целила во второе орудие, и я дал ей эту возможность, шагнув вверх. Умная башня автоматически подняла ствол, сохраняя прицел. А оператор не успел среагировать на подъем.

Мы выстрелили одновременно.

Снаряд противника развернул меня, откинул назад на лестницу. И я своей тушей чуть не задавил бойцов. Но и моя игла вошла ровно в сочленение между башней и платформой. Раздался глухой хлопок, но колесный танк выдержал. Только башня больше не функционировала.

Я поднялся наверх, всем своим видом демонстрируя полное безразличие к стрельбе из ручного оружия. И в этот момент, визжа шинами, колесный танк ринулся прямо на меня. Водитель решил, что сможет справиться с шагающим доспехом.

В последнее мгновение я прыгнул в сторону. И машина полетела вниз.

Стоило повести стволом, и последние бойцы охраны, видя бесполезность сопротивления, разбежались.

— За мной! — крикнул наблюдатель. — Я проведу к точке эвакуации.

Глава 9

— Идем в здание? — удивленно спросил я, когда наблюдатель повел нас прямо в ближайшую многоэтажку. Но спорить не стал.

Все мое внимание занимал контроль тылов. Последний снаряд в пушке висел бесполезным грузом. Энергии на него не осталось.

Убрав скобу над спуском, я переключился на автомат. Охранники «Калаша» продолжали преследование, но слишком не наглели. Защищать им больше нечего, и они ждали подкрепления, надеясь захватить нас живьем и получить информацию. Что ж, у них ничего не выйдет. Бешеные не сдаются.

— Пора, — тронул сапера за плечо Терьер. Тот оглянулся и, кивнув, нажал кнопку на КПК. Земля едва слышно вздрогнула. Лампы по всему небоскребу «КК» замерцали. Здание с жутким скрипом накренилось, а сверху посыпались стекла.

Выругавшись, я ускорился, надеясь, что они эвакуировали сотрудников. Больше здесь делать было нечего. Группа быстро втягивалась в узкую дверь жилого блока. Мне пришлось отломать остатки наплечной пушки, чтобы протиснуться. И то боком.

— Мордой в пол! — крикнул штурмовик, идущий первым. — Лежать, я сказал!

— Не стреляйте! Пожалуйста! — донесся жалобный женский плач.

— Отставить огонь! Дальше! — выкрикнул я, увидев, как боец целится в оцепеневших жителей. — Быстро!

— Правильно. Двигаем, — кивнул Терьер, толкнув товарища и оглянувшись на меня.

— Сюда! Я здесь! — крикнул наблюдатель, уже слезший до половины корпуса в люк.

— Я прикрою. Спускайтесь и отойдите, чтобы освободить место, — сказал я, понимая, что броня вряд ли пролезет в узкое горлышко.

— Нужно заминировать, — напомнил сапер.

— Да, но так, чтоб я мог выбраться. Ставь заряд на спину, — приказал я, переключая динамики на максимальную мощность. — СРОЧНАЯ ЭВАКУАЦИЯ! ВНИМАНИЕ — ЭТО НЕ УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА! СРОЧНАЯ ЭВАКУАЦИЯ!

— Ты что делаешь? — удивленно посмотрел на меня Терьер. — Они же сейчас толпой наружу попрут.

— Именно. От лифтов и лестниц. Там, где нас не будет, —

ответил я. — Постарайся заряд меньше сделать. Чтобы гражданских не зацепило. Толпа и так не пустит корпоратов внутрь. Обеспечит нам достаточно времени для отхода.

— Черт, а ведь это дельная мысль! — сказал высунувшийся из люка Терьер. — И почему она мне в голову не пришла? Поддерживаю, нужно делать.

— Ладно, — нехотя сказал сапер. — Но тогда уничтожение брони не гарантирую.

— Корпораты после наших приключений ее все равно не восстановят, а трофей мы унесем с собой, — сказал я, снимая единственную рабочую пушку. — Заряд готов? Тогда держите. Я активирую, когда буду спускаться.

— Принял. Осторожнее там, он хоть и маленький, но долбанет знатно, — прокомментировал сапер, забирая у меня рельсовое орудие. — Ох, е… тяжелое.

— Сервоприводы отрубило? — удивился я, но соратники уже не слышали. Перехватив орудие, как бревно, они спустились по лестнице и ушли в подпол.

Еще несколько раз включив уведомление, я дождался, пока толпа не заполнит весь коридор. Затем, отцепив автомат, я закинул пару дымовых гранат в коридор. Вместе с ними и маячок с информацией. Даже если от доспеха ничего не останется, моя связная получит полную копию системы и видеозаписи.

Я подавил соблазн отправить сообщение по Сети. Черт его знает, что именно записал мне серфер. Все данные я подчищу ближе к штабу. Внешние устройства уже отключены, теперь их не обнаружит даже полное сканирование. Оставалось только надеяться, что маячок найдут кураторы, а не корпораты.

Спустившись на этаж, я активировал одноразовый детонатор, и грохот взрыва прокатился по подвалу. Меня уже ждали в дальнем конце. Сапер устанавливал боковые заряды и сюрпризы. Все верно. Гражданские сюда не полезут, а корпоративную службу безопасности мне не жалко. Они знают, на кого работают.

— Готово, — сказал я, хотя и так все было понятно.

— Да, работаем, — кивнул Терьер. — Отсюда в метро и по боковой линии до точки эвакуации. Держи плащ. Накинь его поверх брони. Так мы больше будем похожи на работников метрополитена. Дух машины сделает остальное.

— Принял, — согласился я, облачаясь в светоотражающую форму. Марлевая маска поверх пуленепробиваемой смотрелась странно. Но нам сейчас не до эстетики.

Спуск не составил никаких проблем. Как и движение в слабо освещенных туннелях.

Несколько раз мимо нас проносились с огромной скоростью

поезда метро. Гул рельс заранее предупреждал, что нужно присесть и схватится за предусмотренные скобы. А когда мимо мчался поезд, он толкал воздух со скоростью урагана. В первый раз меня едва не снесло вслед за ним.

Я все больше хромал, припадая на раненую ногу. Другие бойцы это заметили, но двигаться парами в туннелях не вышло. После мы свернули в зловонную канализационную трубу, срезав решетку коллектора. Перед тем как лезть внутрь, я на всякий случай залил дырку на броне клеем. От воды и бактерий должно было помочь.

— Осторожно, тут водится… всякое, — предупредил идущий впереди наблюдатель. — Держите стволы наготове.

— Что, черепашки-ниндзя и разговаривающие крысы? — усмехнулся я, но остальные шутку не поддержали, настороженно озираясь. — Я серьезно. Что тут «такого» может водиться? Аллигаторы?

— Они станут нашей наименьшей проблемой, — не оценив юмора, ответил наблюдатель. — Многие банды используют туннели для транспортировки всего нелегального. Наркотики. Рабы. Андроиды. Всего, что захочет больной мозг богатого корпората. А для этого регулярно патрулируют маршруты. Как обычными дронами, так и боевыми группами.

— Ясно. Нет зверя хуже человека, — хмыкнул я, переводя ремень автомата в трехточечный режим. Патронов осталось полтора магазина. Должно хватить.

Дальше мы шли почти в полной тишине. Фильтры бронемаски справлялись с вонью, но проплывающие мимо останки, мягко скажем, раздражали. Пару раз мы почти пересеклись с группами противника. Но благодаря своевременным действиям наблюдателя смогли разминуться. Затаиться. Или ускориться, чтобы уйти от преследования.

Через час блужданий мы вышли на старую подземную парковку. Изукрашенные граффити стены контрастировали с бочками, в которых нищие жгли мусор. Вонючая черная сажа покрывала потолки. Люди, сидящие у костров, не обратили на нас никакого внимания. Большинство носило самые дешевые древние шлемы вирт-реальности. Другие сидели с остекленевшими взглядами.

Шлем показывал, что они еще живы. Вменяемы ли? Проверять мне не хотелось. Как и нести ответственность за десяток загубленных жизней в случае раскрытия группы. К счастью, мы быстро миновали стоянку. На последнем, самом верхнем ее этаже, нас уже ждал фургон с голограммой одной из дочерних компаний «Полиамеда».

— Грузимся, — скомандовал водитель, открыв заднюю дверь. Терьер забрался на переднее сиденье. Я, вместе с остальными, сел назад. Орудие положили в специальный экранированный ящик в ногах. — Приказ ехать в тишине. Отключить всю электронику.

Спорить сил не было. Марш-бросок и длительная схватка высосали меня досуха, так что я просто вырубил все батареи и перевел дата-джек в автономный режим. Даже линзу отключил, чтобы она не фонила. Хотелось спать. И в то же время нервы продолжали шалить. Избыточный адреналин не позволял расслабиться.

Чтобы хоть как-то себя занять, я достал и начал чистить автомат, предварительно несколько раз проверив, что он разряжен. Сколько всего мы натворили за несколько часов! Сколько пережили! Я только сейчас понял, что руки чуть дрожат. Нет. Никаких ошибок. Все было выполнено с филигранной точностью. Я выполняю свою задачу, не отклоняясь ни на сантиметр от полномочий.

— Нас ведут, — мрачно сказал водитель. — Два дрона «КК» по курсу. Обманки активны. Но если кто сунется в кузов, можете открывать огонь на поражение.

— Постараемся этого избежать, — сказал Терьер, быстро избавляясь от брони и оставшись только в комбинезоне техобслуживания. — Лягте на пол и старайтесь не отсвечивать. Работают профессионалы.

Гудение турбин стало легко различимо через несколько секунд. Красный луч лазерного сканера прошелся по водителю и пассажиру. Затем заглянул через их спины в кузов. Мы старались даже не дышать. Граница сканера остановилась в нескольких сантиметрах над моей головой. Ничего подозрительного они заметить не могли. Но все равно загудела мигалка.

— Проверка транспорта. Остановитесь и прижмитесь к обочине! — донеслось из мощных динамиков.

— Конечно, офицер, — не споря, сказал водитель. Прикрыв рукой лицо, он одновременно демонстрировал пропуск. Так же поступил Терьер. Не сработало.

Десяток полицейских андроидов обступил фургон. Я слышал их металлические шаги. Не успев собрать автомат, я отложил его в сторону и переключился на пистолет. Направил его между ног прямо на дверь. Если кто-то не из своих сунется, ему прилетит несколько пуль.

— Никакой агрессии, — предупредил Терьер, будто обращаясь к водителю. Но я прекрасно понял, что фраза адресована мне. Но он мог не беспокоиться. Я выгорел, и сейчас даже новая доза адреналина не могла меня заставить выйти из

себя.

— Что-то случилось, офицер? — спросил водитель у светящего налобным фонарем проверяющего. — Мы с напарником просто чистили старые стоки. Едем на следующий объект. Хотите проверить оборудование?

— Нет, — брезгливо отозвался полицейский. — Ваши бумаги в порядке.

— Здорово. Можно ехать? — чуть раздраженно спросил водитель.

Я не мог не отметить его профессионализм. Естественная реакция, когда тебя задерживают просто так. Почти идеальная. Если бы он улыбался или вел себя излишне дружелюбно, это вызвало бы больше подозрений. С другой стороны — любое раздражение ведет к большей агрессии. Особенно когда полиция «КК» на взводе. Тут главное не переборщить.

— Откуда едете? — спросил офицер. Луч его фонаря скользнул в глубь фургона, но, ничего особенного не высветив, вернулся к водителю.

— Вот наш транспортный манифест. Все отмечено, — ответил водитель, открывая голограмму пути. Полицейский погасил фонарь, чтобы лучше рассмотреть карту. Несколько секунд стоял молча, очевидно, сверяясь со своей схемой.

— Ладно. Можете ехать, — нехотя произнес он. — Маршрут совпадает с нашими данными. Но в следующий раз, прежде чем проезжать по территории «Калашникова», получите дополнительные разрешения.

— Да господи, мы полгорода обслуживаем! — возмутился водитель. — Только в прошлом году согласование убрали!

— Это в ваших же интересах. Сегодня произошло три теракта, введен режим ЧС. Не хотите потерять рейтинг? Выполняйте предписание, — сказал полицейский отходя от машины. — Дроны доведут вас до границы нашей зоны ответственности. Не лихачьте, они даже малейшие нарушения с вас спишут.

— Слушаюсь, офицер. Хорошего дежурства, — сказал водитель, поднимая стекло.

— И вам поменьше говна, — хмыкнул довольный своей шуткой полицейский «Калашникова». Мы тронулись, стоило андроидам отойти от машины. Двигатели мерно гудели, набирая скорость. Но в салоне никто не спешил подниматься. Все помнили про патрульного дрона, висящего где-то над нами.

— Лютуют, — заметил Терьер. — Могли и за превышение скорости баллы снять.

— Типун тебе на язык, — ответил водитель. — Нормально едем. Никуда не спешим. Не дергаемся. А тут такое. Надо новости

включить, хоть послушаем, что произошло.

Спустя несколько секунд в кабине раздалась негромкая мелодия. Кажется, она не менялась уже сотню лет. Стук стрелок на часах, которые я слышал только в этой передаче — «Время».

«В эфире «Время московское» и я, ее ведущая Анастасия. Сразу перейдем к главным новостям. Сегодня, около трех часов дня по Сити, на крупном заводе Концерна «Калашников» произошла серия взрывов. Пресс-служба заявляла о незначительной аварии на производстве. Но независимые эксперты уже в тот момент говорили о террористической атаке. Спустя два часа похожую атаку неизвестные совершили и на другое отделение.

Этот день уже можно было бы считать худшим за несколько лет. Однако в восемь часов состоялась следующая, самая крупная атака. Сейчас вы видите кадры с места событий. Террористы использовали тяжелую армейскую технику. На этих кадрах легко различим боевой доспех-баллиста армейского образца. Он производится «КК» с начала прошлого года. Возможно, перед нами один из старых экспериментальных образцов.

Нападение завершилось подрывом корпоративного жилого комплекса. Количество жертв исчисляется сотнями. Несмотря на отказ пресс-службы «Калашникова» от комментариев, по свидетельствам очевидцев здание сильно пострадало в результате мощного подземного взрыва. Взрыв также задел коммуникации нескольких жилых районов. Стоимость акций компании уже просела на двадцать пять пунктов и продолжает снижаться. В данный момент ни одна из известных террористических организаций не взяла на себя ответственность…»

— Ушли, — сказал изменившимся голосом Терьер. — Все молодцы. Можете подниматься. Не верьте этим пропагандонам. Никто из гражданских во время операции не пострадал. Только корпораты. В основном из охраны. Вы сам видели, какое дерьмо они там творили. Армейская артиллерия в городе!

— Пока все не уляжется, никаких операций не будет, — заметил водитель.

— Это решать не нам. Но да, слишком опасно, — согласился Терьер. — Прикажут, выполним. Не прикажут, будем сидеть ровно. Верно, Бешеные?

— Ага, — ответило несколько голосов вразнобой. Видно, не только я сегодня выгорел.

До самых туннелей мы ехали молча. Все устали. Хотелось оказаться в безопасности и расслабиться. Я нашел в себе силы дочистить автомат и собрать его, но магазин прицеплять не стал. Как и включать электронику. Только отметил, что мы давно

покинули район «КК», но в «Атом» так и не въехали.

Судя по состоянию автомагистрали, мы находились ближе к окраинам. На территории старой Московской области. Конечно, ни лесов, ни указателей здесь давно не было. Зачем вешать физический знак, если каждый, кто включит интерфейс, и так его увидит? Экономия. Хорошо хоть, изредка встречались работающие фонари.

Но даже когда мы съехали в туннели, петляли еще около получаса. Последнее было, на мой взгляд, излишним. Зная, где вход, можно пустить свору дронов, а уж они рано или поздно найдут настоящую базу. Хотя, конечно, сколько-то времени это выиграет. Несущественное количество.

— Нас встречают. С почетом, — усмехнулся водитель. Выглянув через лобовое стекло, я увидел горящие прожекторы и турели. — Готовимся к полному досмотру. Папа решил, что у нас есть что-то лишнее.

— Или кто-то, — мрачно заметил Терьер. — Оружие оставить в машине. Поверьте, так будет лучше.

— Надеюсь, хоть не с поднятыми руками выходить? — попытался пошутить я. Никто не ответил. Машина медленно подъехала ко входу. Двери распахнулись, и на нас уставилось с десяток стволов. Никто не сопротивлялся. Выходили по одному, держа ладони на виду.

Группу встречи явно собрали в несколько раз больше, чем во время моего прибытия. Я заметил даже пару джаггернаутов с автопушками. Но никаких дронов или ботов.

Странная приверженность чисто человеческому контингенту. Необъяснимая.

— Встать на колени. Снять шлемы, — приказал уже знакомый хриплый голос полковника. — Любая агрессия будет воспринята как попытка атаки. Никаких исключений!

— А я так хотел повыпендриваться, — устало хмыкнул я, выполняя приказ.

Прожекторы ослепляли, но смотреть было не на что. Разве что на стволы, глядящие прямо в лица. Но это посредственное удовольствие я уже испытывал. Позади раздались механические щелчки. Это отряд досмотра забрал из кузова личное оружие. Недолго повозившись, они достали и контейнер с рельсовой пушкой.

— Экранирование? — спросил полковник.

— Полное, — ответил невидимый из-за засветки Николай. — Ни один сигнал не проходит. Гарантирую.

— Хорошо, — вздохнул Аид. — Вы, должно быть, догадываетесь, в чем проблема. Во время выполнения операции

мы зафиксировали передачу пакета данных противнику.

Стоило ему произнести эту фразу, как меня пробил холодный пот. Где я мог проколоться? Ведь даже в Сеть не выходил. Маяк? Они не могли его быстро зафиксировать или обнаружить шифровку. Я уходил последним. Данные с брони? Тоже нет. Я все сделал как следует. Может, он про маяк для саперов? Тогда без вариантов. Попробовать оправдаться, пока обвинения не сделали все в разы хуже?

— Мы позволили этому случиться, чтобы обнаружить крота, — продолжил полковник. — Нет вещи хуже, чем предательство. Даже ваша смерть не смоет этого позора. Мы приняли вас в свою семью. Вылечили. Обогрели. Вернули смысл жизни. И один из вас расплатился за это черной монетой.

— Все обыскали, никаких жучков, — едва донеслась до меня фраза проверяющего. — Кто бы это ни был — он не идиот.

— Командир, вы знаете о моих проблемах, — крикнул я. — Хотите, чтобы сидел дальше смирно, закуйте в наручники. Я скоро закиплю!

— Что, не усидишь даже для сохранения жизни? — насмешливо спросил Аид. Я зарычал, но сдержался. — Ладно, нужно выполнять такие просьбы. В наручники его.

— Есть, — тут же отозвался один из джаггернаутов. Заведя руки за спину, я ждал, пока на запястьях сомкнуться жесткие пластиковые браслеты. Закончив, титан похлопал меня по плечу. — Сиди смирно, не провоцируй. Все на нервах.

— Николай, действуй, — приказал полковник. Серфер на мгновение появился в свете прожекторов. А затем растворился в темноте. Обойдя нас сзади, он начал вставлять каждому в дата-джеки коннекторы. Дойдя до меня, он вздрогнул, напоровшись на близкий к бешенству взгляд. Но все же сделал свое дело.

— Готово, — нервно отчитался серфер.

— Хорошо. Начинай сканирование, — кивнул полковник. — Держать всех на мушке. Кто дернется — стрелять без предупреждения.

Гормоны стресса били через край. Криво извлеченный имплант бил по мозгу. Ярость уже начала туманить мой разум, я едва сдерживался. Чтобы хоть как-то выместить ее, я вцепился ногтями в раненую ногу. Боль заставила бешенство отступить. Но лишь ненадолго. Я покачивался взад-вперед, пытаясь держать себя в руках. Спокойно? Как, блин, можно оставаться спокойным, когда тебя собираются линчевать?

Я сам свел возможности к сопротивлению к минимуму. Остался без оружия, со скованными за спиной руками. В такой ситуации дергаться — самоубийство. Но разум потихоньку

отказывал из-за накатывающих волн агрессии. Из глотки помимо воли вырывался животный рык.

— Сегодня мы провели три сложнейших операции, — начал говорить Аид, и я постарался сосредоточиться на этом скрипучем голосе.

Он дает информацию. Бесценные сведения. Они могут привести меня к истинной цели. Обозначить предателя в отделе. Или раскрыть на месте. Это работа. Я должен это пережить.

— Уничтожение хранилища баллист сильно ослабит рыночную капитализацию Концерна. Надеюсь, это послужит возможностью для покупки государством большей доли. Но эта безусловно важная часть была не главной, — заметил полковник. — В это же время другие группы атаковали банк данных исследовательского центра. Как мы и предполагали, там нашлось множество сведений. Пусть я и не верю в везение, сегодняшний день оказался удачным. Николай, закончил?

— Да, почти, — ответил задумчиво серфер. — Есть! Этот!

Я не видел, куда указывает Эльза. Сердце сжалось, а в следующую секунду к нам бросились охранники.

— Живьем брать! — приказал Аид. Я взревел, поднимаясь. В готовности рвать зубами, если придется. Но меня лишь оттолкнули в сторону, заехав для порядка по челюсти локтем. Дергаясь в путах, я видел, как вскочил штурмовик. Он дернул себя за рукав, и из ладони вылетело несколько ракет.

Ближайший джаггернаут вздрогнул от попаданий, но продолжил движение вперед. Мощным хватом он опустил руку штурмовика вниз. Тот не растерялся, отстегнув помятый имплант. Отпрыгнул в сторону, и тонкая, почти прозрачная нить хлестнула по броне великанов. В то же мгновение в него ударило несколько пуль. Штурмовик заискрился, как новогодняя елка. Запах гари и озона ударил в ноздри.

Даже упав, он пытался отбиваться. Но когда все конечности зафиксировали, резко дернул головой. Дата-джек выдал сноп искр почище бенгальского огня. Пламя вырывалось на несколько сантиметров. Матерясь, Николай отошел в сторону.

— Я сказал, живьем брать, придурки! — выкрикнул Аид. — Дьявол! Всем собираться! Немедленная эвакуация базы.

— Что? Зачем? — не понял я, постепенно приходя в себя.

— Местоположение раскрыто, — объяснил Терьер, помогая мне подняться. Сняв наручники, он подставил плечо. — Теперь только вопрос времени, когда нас накроют. Придется консервировать бункер. Пойдем, может, успеем твою ногу подлечить.

— А потом куда? — не став спорить, спросил я. — Это же

сотни человек. Семьи. Такое не скрыть и, тем более, не перевезти безболезненно.

— Ничего. У нас есть несколько площадок. Уверен, в Эдеме или Оазисе с готовностью примут новых граждан, — усмехнулся Терьер. — Ты сегодня себя отлично показал. Лез на рожон, конечно. Этого не отнять. Но парней спас. По крайней мере, двоих. Я об этом доложу, даже не сомневайся.

— Хех. Значит, это ты — Цербер, — криво усмехнулся я. — И как раньше не догадался?

— Потому что Цербер — это не я, — улыбнулся Терьер. — Это мы. Три головы. Одна сегодня погибла. Придется искать этому придурку замену.

— Что-то мне подсказывает, что я не лучшая кандидатура, — морщась от боли в ноге, заметил я.

— Даже не сомневайся, — рассмеялся провожатый. — Тебя парни не знают. Может, если выживешь еще по крайней мере в паре операций. Все. Дальше сам. Медкабинет прямо по коридору, не потеряешься. А у меня доклад, по факту.

— Понял, — кивнул я. Стараясь не нагружать раненую ногу, доковылял до госпиталя. Там даже не думали собираться. На койках лежало больше десятка пациентов. — Мне бы подлататься.

— Раздевайся, — сказал врач, даже не глядя в мою сторону. — Вначале санобработка, потом на стол. И в темпе. На тебя не больше пятнадцати минут.

— Понял, — кивнул я, направившись в душ.

Сбросив с себя кирасу и начав стягивать форму, я взвыл от боли. Все это время броня удерживала ногу в жестком каркасе. Вколотые обезболивающие позволяли держаться на волевых. Теперь же я даже штаны снять не мог.

— Доктор. Они не отлипают, — смирив гордость, позвал я врача. Тот только заглянул в душевую и выругался.

— На стол его. Попробуем спасти то, что осталось от ноги, — быстро сказал он. — Чертовы Бешеные. Я сделаю все что смогу, парень. Но, боюсь, придется менять ее на протез. Тебе выбирать, какой. А пока — терпи.

Глава 10

— А-а. Ля! — матерился я, когда доктор начал отрезать ногу. Наркоз не успел подействовать полностью. Врач, не обращая внимания на мои завывания, пережал конечность, и сотни крохотных рук начали соединять сосуды.

— Что происходит? Какого черта делаете операцию во время всеобщей передислокации? — возмущенно спросил полковник, заглянув в кабинет.

— Если промедлим дольше — есть риск смерти от тромбов и попадания в вену частиц, — ответил, не отвлекаясь от работы врач. — Его ногу размололо в труху, даже если соберем, заживать будет больше трех недель. Если обратиться в «БиоМед», его легко вычислят. Хотите ускорить процесс — могу просто ввести летальную дозу наркоза.

— Нет. Говорят, он хорошо проявил себя, — нехотя сказал Аид. — Проводите по минимуму. Соединяйте окончания и ставьте стандартный протез. С остальным разберется на месте развертывания.

— Принял. Сделаю, — кивнул доктор. — Скальпель на девять мс.

Я увидел, как из блестящей металлической конечности вырывается красный луч. Он проник сквозь плоть и врезался в кость. Меня затрясло от боли. Удерживающие ремни затрещали, но выдержали. Разум окончательно помутился. И я впал в беспамятство.

— Доброе утро, — хмыкнул знакомый голос. Обернувшись, я увидел сидящего рядом Терьера. Но не в форме — а гражданской одежде. Фургон был уже знакомым, но, кроме нас двоих, никого не было. Даже водителя. Снаружи проносились фонари.

— Что происходит? Где все? — спросил я, попробовав встать. Соратник надавил на плечо, покачав головой.

— Тебе пока не стоит подниматься. Приказ командования — разделиться и продолжить действовать в малых группах, — улыбнулся Терьер. — Все агенты в полной изоляции до дальнейших распоряжений. Группы расформированы и передислоцированы. Не бойся, я за вами присмотрю. Я тебе кое-что вкусненькое припрятал.

Отодвинувшись, он показал на одеяло. Вначале я его не рассмотрел из-за темноты. Поверх одеяла расстелились длинные черные волосы. Не сразу, но я догадался, кто их владелица. Несчастная девочка, которую мне удалось вытащить из ада. Вот только для чего? Чтобы сразу засунуть в следующий?

Опустив руку, я почувствовал металлический холод. Ноги не было. Протез поднимался выше колена и был скреплен с поясницей.

— Три калеки, — поморщившись, сказал я. И Терьер весело кивнул, подтверждая мои слова. — Куда мы едем? В какой район?

— Мы на территории граждан «Г». Подмосковье. Через час будем в новой республике Эдем, — ответил парень, на секунду задержав взгляд на интерфейсе. — Могу поспорить, ты даже не слышал о такой. Но не волнуйся. Нас там примут с распростертыми объятьями. Хорошие бегущие всегда нужны, а у нас отличная команда.

— Ты издеваешься? Какая из нас троих команда? — вскинув брови, спросил я. — Чем мы будем заниматься там? На что жить? Что с основной задачей?

— Не волнуйся, мы продолжим бороться с корпорациями. И нам за это даже заплатят, — ответил Терьер. — Место придется отвоевать или выкупить. Но в целом ничего сложного.

— Я, кажется, что-то подобное уже слышал. В прошлый раз. Перед выездом на задание.

— Ну так я же не обманул. Все сделали в лучшем виде! — показав большой палец, сказал соратник. — Меньше думай да больше делай, и будет у нас с тобой все хорошо.

— Что со снаряжением? — спросил я, с трудом сев на сиденье.

— А что с ним? — удивился Терьер. — Ни брони, ни оружия нам, естественно, не оставили. Только пистолеты. В рамках категории «Б». База законсервирована, но Дух машины продолжает работать. Сервера вывезли в первую очередь. Так что перемещаться можем нормально. Если сами провоцировать не станем.

— Ясно. Разберемся, — сказал я. Собеседник все верно понял, вручив рюкзак с вещами.

Нацепив скрытую кобуру с ПК-9, я чуть успокоился. Без оружия было совсем нервно. Сказать, что все планы пошли прахом, значило ничего не сказать. Операция сорвалась из-за раскрытия стороннего агента. Да еще и в моей группе.

Вне города. Без группы прикрытия. А главное — без информации. И даже весточку не передать. Николай может перехватить.

Что делать дальше? Продолжать играть в их соратника? Выйти на связь с центром и слить все, что я нарыл? А толку?

База эвакуирована. Где находятся агенты противника — неизвестно. Сколько террористических ячеек — тоже. Накопленных данных с учетом резкой смены обстановки не

хватит даже на рапорт. А после расформирования групп противодействия по Забвению деятельность всего отдела под вопросом. Данных о кроте или предателе — нет. Общая картина — туманна. Даже конкретные выгода получатели отсутствуют.

Нет. Нужно двигаться дальше. С пустыми руками я вернуться не могу. Это поставит под угрозу уже не операцию. А меня и связную. Она взяла на себя ответственность. Об операции в курсе только я, она и один человек выше.

— Разберемся, — повторил я, откинувшись на сиденье. — Что там с этим Эдемом?

— Покопался в своей голове? — хмыкнул Терьер. — Ногу терять нелегко. Поверь, я тебя прекрасно понимаю. Сказать, что ты привыкнешь, не могу. Все же даже лучшие импланты и протезы — это немного не то. С другой стороны — как тебе возможность подпрыгнуть на несколько метров? Или изменить геометрию стопы для увеличения скорости бега?

— И где мы нормальные модели возьмем? В пригороде? — скептически спросил я.

— Ты так не смотри. Эдем — особенный, — с удовольствием начал рассказывать Терьер. — Несколько десятков лет назад один богатый оптимист решил построить себе остров. Прямо посреди водохранилища, да. Думал лесок там оставить. Санатории и всякое такое. Ну, а потом климат сказал «привет». В результате курорта из острова не вышло.

Но мужик не отчаялся. Наоборот, он проявил предпринимательскую жилку и скупил затопленные пригороды. Потом поставил заслонки и обустроил целый район. Тогда еще далеко от внешнего кольца Москвы. Правда, потом он обанкротился. Бывает. Вирт для бедных, небесный город для богатых. А середняки просто решили из Сити не выбираться.

В результате он остался полноценным владельцем района в новой Москве. Не корпорация. Не государство. Один человек. У которого закончились ресурсы и почти закончились связи. Так что он был вынужден принять под крыло несколько десятков тысяч граждан. От «Г» до «Б+». Но сделал это по-своему.

— Откуда ты столько про него знаешь?

— Про Одина? Не больше, чем остальные. Хоть и родился в Эдеме. И детство там провел. Я вообще не уверен, что Один был. Сейчас же Эдемом заправляют несколько групп. Корпорации тоже проникли в район. Но на наших условиях, — последнее Терьер произнес с явной гордостью. — В Сити они всем заправляют. Не то что чихнуть — войти в город нельзя без их разрешения и присмотра. В кольце держат своих работяг. А в Эдеме конкурируют.

— Тебя послушаешь, так это рай на земле.

— Именно! Я тебе о чем твержу? ЭДЕМ! — активно жестикулируя, ответил собеседник. — На мой взгляд, именно так должно было выглядеть будущее. Свобода. Честная конкуренция. Море возможностей, если ты можешь их разглядеть и не брезгуешь воспользоваться. Кстати. Там можно раздобыть любые протезы и импланты. Были бы деньги. А с нашими навыками денег у нас будет море.

— Либо я о себе чего-то не знаю, либо ты предлагаешь промышлять убийствами.

— Не только. Еще грабежами, кражей данных, уничтожением документов и прочим. Что в твои обязанности входило? Диверсии? Представь, сколько готова заплатить дочка одной из корпораций, чтобы другая не выпустила на рынок новый продукт! — улыбаясь, сказал Терьер. — Думаешь, они не грызут друг другу глотки? Еще как! Только делают это тихо. Так почему бы не помочь им?

— Бороться с корпорациями, работая на них? — презрительно спросил я.

— Любой вред — нам в плюс. Да что я тебя уговариваю? Ты все сам увидишь! — убежденно заявил инвалид. — Скоро, вон уже огни видны.

Он был прав. Впереди через серую мглу виднелись бьющие вверх прожекторы. Они оставляли на тучах разноцветные звездочки, сердечки и смайлики. Сквозь пелену дождя виднелись все увеличивающиеся неоновые вывески. Стена двадцатиэтажек ограждала район. А перед самым въездом стояло несколько сотен машин.

— Погоди. Я слышал о подобном. Это называется пробка, — сказал я, с трудом вспомнив старинное название. — Они же исчезли после массового введения автопилотов?

— Не все любят, когда за тебя управляет машина. Сейчас поймешь, — улыбнулся Терьер. Он перелез на переднее сиденье и в несколько кликов взял контроль над автомобилем. Фургон дернулся и начал набирать скорость.

— Ты какого черта делаешь? — спросил я, вцепившись в кресло. — Мы же сейчас врежемся нахрен!

— И-ха! — выкрикнул водитель, вдавливая педаль газа в пол. Габаритные огни машин впереди стремительно приближались. До них оставалось не больше сотни метров.

В последний момент Терьер дернул на себя ручку, располагающуюся между сиденьями, и вывернул руль. Машину занесло. Вращаясь, мы летели прямо на ряды автомобилей. Девчонка с криком упала между сиденьями. Я удержался, до

скрипа сжав сиденье. Нас кружило, словно в центрифуге. Потом все затихло. Выглянув, я увидел, что фонари заднего ряда не больше чем в метре от нас.

— Ты гребаный псих! — выругался я, хватая Терьера за шею сзади. — Ты же нас мог угробить!

— Но тебе же понравилось, верно? — тяжело дыша, спросил парень.

И, что самое странное, прислушавшись к себе, я понял — он прав. Мне реально понравилось. Клокочущая ярость отступила. Оставив место для не менее дикого восторга. Тихого, почти детского. «А что, так можно было?» Если можно — я хочу еще. Только без других пассажиров. Рисковать жизнью потирающей ушибленный затылок девочки я был не готов. А вот повторить такой номер… пожалуй, да.

— Пока ты ездишь не один — больше так не делай, — предупредил я Терьера и вернулся к освобожденной девочке. — Как ты себя чувствуешь?

— Ушиблась, — констатировала она очевидный факт. — Больно, но не сильно. Не так, как раньше. Странно. Я нужна вам? Вы готовы мной воспользоваться?

— Может, тебя и в самом деле легче прибить? — вздохнул я, морщась от боли в ноге.

— Нет, лучше ее познакомить с Клубничкой! — с переднего сиденья заявил Терьер. — Это хозяйка борделя в Эдеме. Она еще и не таких в чувство приводила, особенно если девочке секс по душе. Ей сколько? Восемнадцать? Я не нашел у нее УИНа. Дата-джек с симуляцией какого-то мужика по кличке Пузырь. Если обратится за стиранием дубликата — лишится выхода в Сеть.

— Он уже никуда не обратится, — хмыкнул я.

— Тем более не вижу, почему для тебя должны убийства стать проблемой, — пожал плечами водитель. — Одним человеком больше, одним меньше. Их все равно миллиарды.

— Я никогда такого не говорил, — заметил я. — Но убивать ублюдков мне нравится куда больше, чем нормальных людей.

— Продажные твари, наживающиеся на сотнях тысяч. Наркоторговцы. Рабовладельцы. Насильники, — перечислил Терьер, загибая пальцы. — Убийцы, за деньги устраняющие любые цели. Такие тебе подойдут?

— Более чем. Но выбирать конкретную миссию буду я, — согласился я, после того как помог девочке устроиться обратно. — Вот только мы сами, получается, ничем их не лучше. Попадаем в последнюю группу. Если ты думаешь, что наличие идеи делает из убийцы паладина в сверкающем доспехе… Нет. Это самообман.

— Да какая разница? — пожал плечами парень. — Мы делаем этот мир лучше.

— Это верно. Убей одного убийцу, и их количество не уменьшится. Но если убить двух, а еще лучше — пару десятков, мир станет чище. С этим у меня проблем нет.

— Отлично, — улыбнулся Терьер. — Добро пожаловать в Эдем!

В машине стало куда светлее. Проехав по туннелю под стеной, мы очутились среди сияющих зданий. Сотни вывесок. Объединенные в одно здание высотки. Многоуровневые дома с общими дворами на высоте двадцатого и сорокового этажа. Яркие голограммы. Девочка приподнялась, с восторгом глядя по сторонам. Ее глаза были широко раскрыты. Брови взлетели от удивления.

— Это Сити? — шепотом спросила она.

— Лучше! Эдем! — гордо, будто это он его построил, заявил Терьер.

Я тоже на несколько мгновений принял окружающий город за Сити. Но через несколько секунд отличия начали бросаться в глаза. Рядом с кричаще одетыми людьми брели серые рабочие в комбинезонах. Разбрызгивая из-под колес воду, мчался по магистрали хромированный автомобиль. Щеголяя боевыми имплантами, здоровяк вытряхивал последнее у сжавшегося возле стены парня. Или не парня? Черт его разберет — существо с ярко-фиолетовыми волосами.

— Анархия, — заметил я.

— Свобода! — возразил Терьер. — Тебе пока не понять. Многие наши отсюда. Почти все долгожители — точно. Может, мы даже встретим других из Своры.

— Кто здесь всем заправляет?

— Деньги, если одним словом, — ответил парень. — Если чуть сложнее — Совет Семей. Ну или группировок. Называй как хочешь. Корпорации имеют здесь свои представительства и даже входят в Совет, но на равных правах с остальными. Район не такой большой, ресурсов мало, а особый статус не отменяли уже двадцать лет.

— Даже один «Калаш» мог бы со своими ресурсами все здесь захватить. Почему они просто не переделят район? Пригнали войска, зачистили. Поставили полицию.

— А они пробовали. Дважды, — улыбнулся Терьер. — Калашевцы как раз первыми. Но когда они подвели отряды, внезапно выяснилось, что против них не только уличные банды, но и другие корпорации. Войнушка получилась нешуточная, больше двух недель. Но даже в «Новости» не попала —

корпоративные разборки. Все хотят забрать этот кусок, но никто не хочет им делиться. Вот и выходит, что здесь куча товаров самого разного производства. Есть даже японцы и китайцы.

— «Арасаки»? — заинтересовавшись, спросил я. В Сити у них тоже стоял небоскреб, но пробраться туда было нереально. А вот здесь… Есть шанс выяснить, им ли предназначались баллисты, что мы взорвали.

В голове потихоньку начал созревать план действий. После апатии провала это стало спасительной ниточкой. Обжиться. Присмотреться. Найти доказательства корпоративного заговора. Через Терьера связаться с другими ячейками и дискредитировать их. Устранить всех причастных. Таким образом я добьюсь сразу нескольких целей. И, выполнив задачу, смогу вернуться.

— Куда едем? — спросил я, когда Терьер начал петлять между домами.

— Нужно обзавестись базой, — просто сказал парень. — Развернуть точку доступа. С этого и начнем. Есть у меня на примете одна классная хата. С гаражом. Единственная проблема — ее могли занять. Но это решаемо. Там такие жильцы, что под твою категорию подходят. Категорию смертников, имею в виду.

— По твоему рассказу, весь город подходит, — заметил я.

— Хм. Да, можно и так сказать, — согласился Терьер. — Приготовься. Подъезжаем.

— Продыху не даешь, да? — хмыкнул я, проверяя боезапас. Рюкзак оказался с сюрпризом. Стоило дернуть за лямки и потянуть вверх, и он разделялся на две части. Обе — с полимерными бронепластинами. Отказываться от такого бонуса я не стал. Пистолет с полным магазином, и три в запасе. Шестьдесят три пули. Плюс одна в стволе.

Фары осветили складывающуюся гаражную дверь. Перед ней — горы хлама. И узкая тропка, ведущая к боковой двери. Стоило двигателю замереть, и стал виден свет, идущий из-под двери. Помещение было явно жилое. Хозяева не то чтобы сильно о нем заботились (это подтверждали и горы хлама), но сидели дома.

— Ты не смотри, что тут помойка, — сказал Терьер. — Внутри должно быть уютнее. Пойдем поздороваемся. Попробуем решить вопрос миром.

— Вряд ли они захотят уходить с насиженного места, — проговорил я, снимая пистолет с предохранителя. Флажок встал на отсечку по два выстрела — вполне достаточно в условиях короткой перестрелки. Перед уходом я взял девочку за руку. — Ляг на пол, ногами к сиденьям, и прикрой голову.

— Хэй! Бездельники! — крикнул Терьер, встав сбоку от прохода. — Мамаша Ли передает привет!

Ответом стали беспорядочные очереди. За секунду дверь превратилась в решето. Свет стал куда ярче, и в нем я разглядел дыры на капоте фургона.

— Говнюки, они мне машину испортили! — возмутился Терьер.

— Ты ее сам так припарковал. Ладно, по-хорошему не получилось, — усмехнулся я, ловя поднимающуюся волну ярости. — Стучи на «три». Три!

Мы пнули дверь одновременно. Измочаленное полотно влетело внутрь, перекрыв обзор одному из стрелков. Здоровенный пузатый мужик в кожаной безрукавке на голое тело пытался отбросить дверь. Пистолет вздрогнул в руках. Дуло дернулось вверх, выплевывая дуплет. Пули легли почти в одну точку. Первая превратила его модные очки в крошку, а вторая вошла глубже. Пробив череп.

Терьер тремя меткими выстрелами прикончил его напарника, пытающегося спрятаться за диваном. Наполнитель подушек белым снегом кружил по комнате. В нем легко было пропустить третью цель. Мои пули нагнали прыгнувшего в сторону худого хорька у самой двери. Разбив помещение по секторам, мы прошли его метр за метром. В прихожей обнаружились только трое. Дальше находилась пустая комната. Судя по всему, игровая или гостиная.

В ней я увидел пять дверей, две из которых явно говорили — дальше нежилое. Поэтому мы обошли их стороной. Мой протез стучал о стену, не позволяя мне двигаться бесшумно. Но даже так я услышал хриплое дыхание из-за двери. К сожалению, стоило мне приблизиться к косяку, меня тоже услышали.

— Не входите, иначе я вышибу этой суке мозги! — проорал хриплый пропитый голос.

— Эй, давай не горячиться. Зачем тебе проблемы? — крикнул я в ответ. — Черт его знает, кто там у тебя, но, если хочешь жить, почему бы тебе не бросить оружие и не выйти ко мне?

— В жопу! В жопу пошел! Не входи, иначе я ее грохну! — продолжил браниться мужчина. — Вы же за ней пришли! Я знаю! Эта старая дрянь послала за своей любимой соской. Я ее прикончу! Слышишь?!

— Слышу, слышу. И уже отхожу, — сказал я, отступая на два шага и показывая Терьеру жестом, чтобы он остался у двери. — Слышишь, я уже почти ушел.

Я придерживал протез, чтобы гребаная железяка не гремела. По возможности тихо я зашел в соседнюю комнату. Тонкие стены. Углепластик, смешенный с гипсом. Дешевое жилье, что сейчас мне только на руку. Активировав линзу, я перевел ее в аудио-

режим. А затем набрал побольше воздуху в грудь и затаился. Даже перестав дышать.

А он все продолжал браниться. Материться. Кричать, подбадривая себя. И подписывая смертный приговор.

Две пули прошли сквозь стену, ударив прямо в источник звука. Противник успел нажать на спуск, вот только его рука дернулась, и пуля ушла в сторону от цели.

— Спокойно, — сказал тихо, но уверенно Терьер. — Ты здесь одна? Покажи пальцами, сколько было мужиков. Четверо? Уверена? Ферус, чисто!

— Не факт, — выместив ярость, я успокоился и смог по-новому посмотреть на ситуацию. — За кем мы пришли?

— Прошу любить и жаловать. Младшая наложница местной главы «Якудзы» Пия Мия. Ну или как-то так, — объяснил Терьер, разрезая пластиковые наручники на ногах девушки. — Госпожа Ли, владелица этой территории, в обмен на решение ее маленькой проблемы отдает нам эту славную хижину. Без дополнительных условий. Если ты понимаешь, о чем я. Теперь это наше.

— Вначале давай доставим цель заказчице, — сказал я, не спеша прятать пистолет. — Помнишь, что мы говорили о заказах?

— Последнее слово за тобой. Безусловно. Но этот я принял до того, как мы обо всем договорились. Извини? — он поднял руки в извиняющемся жесте.

— Просто не делай так больше, — посоветовал я. — Идем. Нужно закончить дело. Кстати, что это за парни? Кроме того, что они взяли заложницу.

— А, местные недо-байкеры. Потому что без байков. Но зато у них есть гараж, — сказал Терьер, показывая на дверь, куда попробовал добежать тощий в косухе.

Переступив через тело, я открыл боковой проход. Лампа попробовала загореться, но лишь слабо зашипела. В свете, идущем из прихожей, я разглядел стоящий в углу полуразобранный агрегат. Очень странное средство передвижения. Но при этом загадочно притягательное. Всего два колеса, да еще максимально далекие друг от друга. Гоночный силуэт с плавными обтекаемыми контурами. Пообещав себе разобраться с ощущениями, я проверил все комнаты и стащил вместе трупы.

— Думаешь, нам стоит взять их с собой? — спросил Терьер.

— Предлагаешь хранить их возле мусорки? — вопросом на вопрос ответил я. — Тем более нам нужны доказательства выполнения задачи.

— О'кей. Как скажешь, — подняв брови, сказал парень. — Эй!

Мелкая! Черт, я до сих пор ее имени не знаю.

— Как и я. Хотя пора бы уже дать. Ладно, вернемся — решим, — затаскивая самое крупное тело в фургон, проговорил я. — Девочка, подожди нас в квартире.

— Нет. Я с вами, — отчаянно замотала головой спасенная. — Одна — боюсь.

— Это максимально плохая идея, — заметил Терьер. — Феруса показать не просто можно, а нужно. Вон он какой брутальный в бронике. А ты — точка уязвимости.

— С вами! — уверенно сказала девчушка, забираясь на переднее сиденье.

— Черт. Это ничем хорошим не закончится, — вздохнул я. — Ладно, ее все равно видела японка. Значит, доложит. Поехали.

Двигатели завелись не с первого раза. Одна из пуль пробила контакты зажигания. Но Терьер быстро решил проблему. Спустя десять минут мы уже подъезжали к небоскребу. Его первый этаж занимал стилизованный ресторанчик. Японский, естественно. Вот только охрана была куда серьезней, чем у обычного заведения.

На входе я заметил четверых охранников, под костюмами которых виднелись дешевые, но надежные бронежилеты. В окнах второго этажа маячили люди с автоматами. Приказав остановиться у самого входа, я вывел вперед японку. Охранники тут же доложили куда-то наверх и отошли в сторону.

Пройдя по красной бархатной дорожке, мы зашли в красивый, ярко освещенный зал. Идеально выдержанная стилистика. Национальные костюмы. Интерьер. Мебель. Даже светильники под потолком. Все будто с исторических гравюр. Тем больше выбивались из картины мы четверо.

Я в броне на футболку, штанах от формы и одном ботинке. Терьер, успевший нацепить цветастую гавайскую рубаху и шорты, не скрывающие его протеза. Следующая за нами по пятам девочка в толстовке с капюшоном. И, конечно, пленница в наброшенной байкерской куртке. Именно в таком составе мы предстали перед одетой в платье женщиной, сидящей во главе длинного стола.

— Госпожа Ли, для нас честь и удовольствие увидеться с вами, — чуть поклонившись, сказал Терьер.

— Вы пачкаете мои ковры кровью, — заметила, цедя длинную сигарету, глава «Якудзы». — Может, вы, как кошки, еще и добычу притащили на мой порог?

— Думаю, вы найдете им применение, — сказал я, глядя прямо в глаза женщине.

— Как и всему в этом городе, — выпустив струю дыма, ответила Ли. Она поманила рукой, и спасенная нами служанка быстро подбежала. — Что же. Вы были первыми, кто успел

выполнить открытый контракт. И даже вернули мне игрушку в целости. Хорошо. Но, раз вы так услужливы, я поручу вам еще одно дело.

— Только если оно нас заинтересует, — твердо сказал я.

— М-м-м… ты в этом городе новенький, — не спрашивала, а утверждала Ли. — Поэтому я на первый раз прощу этот тон. На первый раз. Не стоит иметь меня во врагах.

— Мы ни в коем случае не хотели грубить, — снова поклонился Терьер. — Он прямой, как лом, и очень злобный. Зато отлично делает свое дело. Если у вас будут задания, мы рассмотрим их, как и все бегущие.

— Пошли вон, — сказала женщина, потянув служанку за волосы вниз. К себе между ног. — Я занята.

— Фуф. Это было близко, — выдохнул Терьер. Уперев руки в бока, он смотрел, как из фургона выгружают трупы. — В бордель?

Глава 11

— Для начала нужно обустроить базу. Сколько еще продержится фургон?

— Двигатели не задеты, — пожал плечами Терьер. — В кузове теперь немного грязно, но это решаемо. Давай к девочкам, а? И с твоей гирькой решим, и помоют нас… нам все.

— Ты начинаешь производить несерьезное впечатление.

— Ничего, зато ты за двоих серьезен, — похлопал меня по плечу парень. — Пойдем. Подарочки разгрузили. Пора и отдыхать.

— Мы едем в бордель? Вы хотите меня продать? — испуганная, словно мышка, спросила девочка.

— Не говори глупостей. Хотя я и сам не уверен, зачем мы туда едем. Терьер?

— Мыться! В той помойке, что стала нашим домом, ванны я не заметил, — ответил напарник, забираясь на место водителя.

— Разберемся, — сказал я, пуская девочку на переднее сиденье и садясь рядом. Лезть в окровавленный кузов совершенно не хотелось.

Одним движением я снял бронежилет. Вернул его в изначальное состояние рюкзака и начал пересчитывать патроны. Линза все пишет. Отчет сдам. Да и по поводу ублюдков я не переживал. Оснащение — другое дело. Собрав все оружие в логове байкеров, мы стали владельцами небольшого арсенала, но почти без боезапаса. А вот денег прибавилось. Все пипиби мы перелили на свои чипы. Жаль что без серферского обеспечения не удалось слить с дата-джеков рейтинг и личные счета.

— Нужно организовать закупку патронов. Если мы работаем вне Стаи — желательно умных, — сказал я, заполнив все три магазина.

— У нас статус «Б», «Б+». Так что никаких проблем с этим не возникнет. Можем закупаться хоть в «КК», хоть в «Милитехе» или «Арасака», — беспечно ответил напарник. — Все, что похоже на пистолет, можно носить в Эдеме свободно.

— Пистолеты и ПП? — переспросил я. — Не слишком богатый выбор. Далеко с ним не уйдешь.

— Я сказал — свободно носить, — улыбнулся Терьер. — Хочешь тяжелый доспех — нет проблем. Он обойдется в кругленькую сумму. Но я знаю одного парня, который сможет его достать. Вообще — здесь можно достать почти что угодно. Автоматы, умные пули, рельсовые дробовики. Любые импланты и апгрейды. Были бы рукоины.

— И во что мне обойдется мелкашка с сотней доводящихся патронов?

— Слушай, я знаю, что можно, но не знаю, за сколько. Такую конкретику уточняй у дилеров, — отмахнулся Терьер. — Хочешь, заедем на обратном пути?

— Не помешает, — согласился я. — Что с Клубничкой? Ты ее знаешь?

— Ну… можно и так сказать, — неопределенно пробормотал Терьер. — Смотри, уже подъезжаем. Это культурный центр нашего района!

— Интересная у вас культура, — усмехнулся я на возвышающиеся голограммы.

Танцующая с шестом девушка присела прямо на автостраду. Мы проехали у нее между ног и оказались перед голограммой поменьше, но куда реалистичней. Несколько девушек беззастенчиво рекламировали себя. Они оставляли свои координаты в Сети и реале. Стоило задержать на одной из них взгляд, как рядом появлялась цена и список услуг. Довольно большой, даже по моим представлениям.

Неоновые вывески зазывали в «общие сауны». Массажные салоны. Бани. Экзотические го-го танцы. Рестораны «закрытого типа». Дома удовольствий и японские доходные дома. И наконец совершенно не скрывающие своей истинной сути бордели. Иногда даже с гордой большой буквы «Б».

Терьер уверенно свернул и, проехав по кольцу, спустился на нижний уровень автострады. Нужное заведение опознать не составило труда. Голограмма огромной красной клубнички, раз за разом опускающейся в сметану. Или какую-то другую белую тянущуюся жидкость. Даже ребенок догадался бы, что имеется в виду.

Мы припарковали фургон и вылезли, оценивая обстановку. Без голопроектора наша машина смотрелась серо и уныло на фоне ярких, подсвеченных неоном аппаратов. Пусть их цена не составляла ровным счетом ничего, все они печатались на одних и тех же масс-конвейерах, но здесь, в этом глухом месте под автострадой, каждый хотел выглядеть ярче. Броские краски. Агрессивный шипастый дизайн или, наоборот, зализанные формы.

— Я смотрю, народ здесь любит разнообразие, — заметил я.

— Не всем по душе одинаковая форма и унылый камуфляж, — улыбнулся Терьер, показывая на свою яркую рубашку. — Идем, познакомлю вас с местными достопримечательностями.

Не став спорить, мы двинулись за веселым парнем, который

только не подпрыгивал от радости. Девушки у входа окружили нас, и стало заметно, как Терьер соловеет, трясь об их прелести. Я прошел спокойно, а девочку без имени не трогали. Хотя пара ладоней пробежала по ее волосам, и девчонка затравленно оглянулась.

Сразу за дверью на нас обрушилась громкая ритмичная музыка. Стробоскопы слепили своими лучами, бегая по танцующей толпе. Терьер оглянулся и, смеясь, что-то крикнул, но я не расслышал. Злость от потери контроля над ситуацией резко начала подниматься в душе. Видимость упала. Среди мигающих огней невозможно было идентифицировать лица.

Что-то дернуло меня за руку, и я инстинктивно выхватил ствол. Едва не выстрелил. Но замер, увидев, что передо мной стоит Девочка. Она опасливо оглядывалась по сторонам, вцепившись в мою руку, как в спасательный канат. Ярость сменилась неловкостью. Успокоившись, я взял ее ладошки и вложил в свою.

— Идем. Не отходи от меня далеко, — наклонившись к девочке, приказал я. Она кивнула и радостно улыбнулась.

Я, словно ледокол, прокладывал путь через толпу. Сейчас яркая рубашка Терьера меня уже не раздражала, служа ориентиром. Но я не забывал отмечать и потенциальные опасности. Охранников, вышибал, людей с оружием и избыточными имплантами. Пару раз мне на глаза попадались даже боевые модификации. Все девушки, работавшие в заведении, носили импланты.

— Это лучшее место в мире! — гордо заявил Терьер, когда мы вышли с дискотеки в зал, полный женщин. — Самое лучшее, на любой…

Договорить он не успел. Быстро подошедшая девушка влепила ему звонкую пощечину. Да такой силы, что его развернуло. Моя рука сама собой дернулась к кобуре. Но Терьер остановил меня, показав раскрытую ладонь.

— Это за дело, — со вздохом сказал Терьер, повернувшись обратно. И тут же получил вторую пощечину. — Эй, а это за что?

— Ты еще спрашиваешь? — возмутилась девушка, занеся руку для удара, но напарник оказался быстрее. Шагнув вперед, он заключил агрессоршу в объятья и поцеловал. Через несколько секунд она страстно ответила ему. А потом, когда мне уже начало казаться, что все закончилось хорошо, заехала ему железным коленом по яйцам.

— У-уф, — держась за причинное место, согнулся боец.

— Ты думал, я не знаю, что ты изменил мне с моей младшей сестрой, подонок? — выкрикнула девушка. — Я ждала тебя из

армии два года. Не верила подругам про твои похождения. А стоило тебе вернуться, как ты мгновенно бросился к ней в постель!

— Ждала? — удивленно спросил я, поднимая товарища. — Работая в этом месте?

— Да! Никаких длительных отношений, только работа, — гордо ответила девушка. — Что? С нашим уровнем медицины я могла отдаться ему девственницей!

— Вот уж спасибо, дорогая, — приходя в себя, сказал Терьер. — Мадам у себя?

— Что тебе от нее надо, скотина неблагодарная? — уперев руки в бока, спросила девушка. — Думаешь, после всего произошедшего она захочет тебя видеть?

— Не меня, милая. Вот этого парня, — показал на меня напарник.

— Ну, он, конечно, статный, не то что ты. Задохлик, — произнесла девушка, проведя по моей груди кончиками пальцев. — Но зачем тебе мадам? Оставайся у нас, если деньги есть.

— Нам нужно показать девочку, она озабоченная, — сказал Терьер и, уворачиваясь от удара, спрятался мне за спину.

— Ха… тоже мне, добродетели нашлись, — заявила путана, осматривая мою спутницу. Она погладила ее по плечу и спине, заставив снять капюшон толстовки. — Как тебя зовут, дитя?

— Сучка, — улыбнулась Девочка.

— Оу… да. Пожалуй, помощь вам не повредит, — скривившись, отдернула руку девушка. — Ладно, меня зовут Майя. Идемте. И ты, пройдоха, тоже! Иначе опять кто-то из девочек работать не будет! Думаешь, я не вижу, как они тебе машут?

— Что поделать? Моя слава летит передо мной! — нагло улыбнулся Терьер.

Путана в ответ лишь недовольно фыркнула. Мы подошли к боковой двери. Охрана по одному жесту девушки отошла в сторону, и мы поднялись по лестнице на второй этаж.

Здесь находились комнаты для уединения. На полу — толстые ковры, заглушающие шум. Судя по «пупырчатым» стенам — хорошая звукоизоляция.

Пройдя до самого конца коридора, Майя жестом приказала нам остановиться. Затем подошла к последней двери и постучала.

Ничего не происходило. Я даже подумал, что пора постучать еще раз. Пауза затягивалась. Но затем дверь щелкнула и с шипящим звуком отъехала в сторону. С той стороны выползло туманное облако. В ноздри ударил яркий цветочный аромат.

— Заходите, — приказал приглушенный голос. Майя подозвала нас, но сама внутрь не спешила. В тумане не было видно совершенно ничего. Включив линзу, я понял, что дальше двух метров не вижу даже в инфракрасном диапазоне. Маскировочная завеса или просто случайность? В случайности я не верил.

— Держи руку подальше от пушки, здоровяк, — предупредил глубокий женский голос. — Иначе мои турели превратят тебя в решето за секунду.

— Мы пришли с миром, — улыбаясь, заявил Терьер.

— Когда это ты приходил с чем-то, кроме собственных интересов? Идите за проводником, — проговорила женщина, и у нас под ногами появилась размытая голограмма кролика. Он прыгнул в туман, став едва заметным. Вздохнув, я пожалел, что лишился фильтров в носу. Яркий запах смешивался с чем-то сладким. Приторно сладким и противным. Напоминавшим гниль или плесень.

Через несколько шагов мы оказались возле дивана. Кролик вскочил на него и мгновенно испарился. Нам ничего не оставалось делать, кроме как усесться на предложенное место. Девочка хотела было пристроиться мне на колени, но я усадил ее рядом. Усугублять ее травму — худшее, что я мог сделать.

— Итак, ты вернулся в город. Сделал грязное дело для Ли. А затем заявился в мой дом, как ни в чем не бывало, — произнес все тот же голос. — Что тебе нужно, маленький изворотливый хорек?

— Не мне. Вот этой девчушке, — показал на мою подопечную Терьер. — Вообще, мне на нее плевать. Я бы с удовольствием оставил ее на ваше попечение. Но знакомому здоровяку втемяшилось в голову, что ее нужно обязательно спасти.

— Может, и не перевелись на этом свете мужчины, — хмыкнула собеседница, не появляясь в поле видимости. — Дитя, подойди ко мне.

— Нет. Можно нет? — жалобно взглянув на меня, попросила девочка.

— Что она для тебя? Бездомная зверушка? Лишившаяся родителей сирота? А может, сломанная игрушка, которую ты хочешь настроить для своих нужд?

— Человек, которому нужна помощь, — ответил я. — За которого я несу ответственность.

— Как интересно. Давненько в наших краях не было такого индивида. Сколько? Нет, даже не возьмусь сказать. Пожалуй, вы стоите того, чтобы познакомиться с вами поближе, — в тумане раздался чавкающий звук, быстро сменившийся шипением. Серия

щелчков и сдавленный вздох, в котором я едва услышал отголоски боли и сожаления.

С тихим цоканьем каблучков на нас вышла женщина. Совершенно обнаженная, идеально скроенная. Налитые соком торчащие груди. Широкие бедра и узкая талия. Правильные черты лица. Большие глаза и длинные, до пояса, волосы. Такой она была когда-то. Возможно. А может, и никогда не была. Даже не жди меня любимая, я бы на нее не купился.

Я видел швы, скрывающие ее настоящую. Под слоями неотличимого от кожи пластика. Не было сомнений — искусственная кожа могла потеть, а на ощупь совершенно не отличалась от настоящей. Щеки могли розоветь. Становиться горячее. Но это все равно была подделка. А вот что осталось от человека?

— Хм, а ты не из робкого десятка. Раз так откровенно пялишься на мои прелести, — с улыбкой сказала Клубничка.

— Меня куда больше интересует то, что внутри, а не снаружи, — ответил я, глядя на ее мимику. — Кости, мышцы… что осталось?

— И ты не даешь себе труда выбирать слова, — поморщилась женщина. Один взмах пальцев — и ее тело покрылось голографической одеждой. — Это совершенно не твое дело.

— Если голос настоящий — он мне нравится, — искренне сказал я. — Остальное не так важно. Я сюда не за сексом пришел.

— Зря, очень зря, — улыбнулась Клубничка, проводя острым ногтем по моему подбородку. — Поверь, это неповторимые ощущения. Запоминающиеся на всю жизнь.

— Хватит, — сказал я, чувствуя, как начинаю закипать от ее игр. Меня ждали дома. Хотя остальные этого знать не должны. — Нам нужна помощь. Ей нужна помощь. Она совершенно не понимает, что нормально, а что нет. Я нашел ее в рабстве у одного жирдяя. Пользовавшего девочку. Он сказал, что купил ее на черном рынке из пустошей. Никаких документов. Даже УИНа. Естественно, никакого гражданства.

— Я слышала о подобном. И даже пару раз сталкивалась. Знаю, где можно найти торговцев. Но вам же не месть нужна? — улыбнулась искусственными губами мадам. — Ты думаешь, что спас ее. А на самом деле? Возможно, ты просто чудовище, которое выдернуло ее из привычного мира. Отобрало смысл жизни.

— Это не жизнь.

— А она другой не знала, — возразила Клубничка. Присев напротив девочки, она подняла ее за подбородок. Долго всматривалась в глаза. — Хорошо. Ты не вещь. Не ты это решила. Тебя заставляют желать. Вместо того чтобы учить.

— Что это значит?

— Ей лет восемнадцать. Ее психика полностью сформирована. Но… я знаю, что можно сделать. Это будет тяжело. Долго, — Клубничка замолчала, отходя в туман. — И дорого. Мое время всегда дорого. Никаких скидок. Никакой рассрочки. Но раз вы показали желание замараться, я готова рассмотреть возможность бартера.

— Вот. Это уже другой разговор, — воодушевился Терьер, не находивший себе места. Все это время он елозил на диване. — Что нужно сделать?

— Погоди. Возможно, проще будет отдать деньгами, — остановил я напарника. — Мы сами выбираем, какие дела берем.

— Это не дело. Это бег. И, судя по тебе… — женщина провела острым ногтем по своим губам, и на них появилась крошечная капелька крови. Губы — были настоящими. — Да. Ты возьмешься.

Вы рассказали о своем деле. Будет честно, если я обговорю детали своего. Болотники. Бродяги. Жители страны, курсирующие между полисами. Скрывающиеся от сканеров в мелких деревнях и лесах. Именно они торгуют детьми… и не только. Несколько дней назад один из их караванов появился рядом с Эдемом.

Больше двадцати машин. Грузовики, набитые товарами с той стороны. Ворованное и конфискат. Все, что плохо лежало или должно было исчезнуть. Ну и, конечно, люди. Вывезенные из других стран. Из мелких деревень на окраинах. Говорят, в некоторых из них до сих пор даже Сети нет.

— Что тебе от них нужно? — сжимая до белизны костяшек кулак, спросил я. Терпение кончалось. Накопившийся адреналин требовал выхода.

— Прямо к делу, да? Хорошо, — кивнула, исчезая в тумане, матрона. — Мне плевать, что будет с ними всеми. Но, говорят, они поймали и вывезли с территории Уральской республики последнего барса. Я хочу, чтобы ты его привел ко мне.

— Барса? Серьезно? — раздосадованно спросил Терьер. — Это же хищник. Да и вымерли они не просто так — климат-то изменился! На кой черт он тебе?

— Это уже не вашего ума дело, — со смешком сказала Клубничка. — Выполните задание — я возьмусь за реабилитацию девочки. Об остальном договоримся позже.

— Ясно, — сказал я, поднимаясь. Девочка вскочила следом за мной. — Разберемся.

— Здоровяк. Прежде чем ты уйдешь… Один совет я могу дать тебе бесплатно, — произнесла мадам, и я услышал, как раскрывается ее тело. — Учись расслабляться. Найди, что тебе приносит удовольствие, и делай это.

— Разберемся, — ответил я. Что мне нравится? Черт его знает. Я знаю, что позволяет успокоиться, выместить злость. Но столько мудаков на моем пути не встречалось. А теперь вот — пожалуйста. Целый караван из болот приграничья. Возможно, это судьба.

— Клубничка дала на вас добро, — с улыбкой встретила нас Майя. — Теперь ваши деньги еще более желанны в нашем заведении. Хотите найти девушку? Мальчика? Или вам нужно что-то более экзотическое? Промежуточный вариант?

— Вы уже и таким начали промышлять? — удивленно спросил Терьер. — Я думал, мадам подбирает на улице только котят и щеночков с поломанными или отрубленными лапками. Которые потом вырастают в тех еще…

— Цыц! — возмутилась девушка. — Или тебе давно по яйцам не давали?

— Спасибо. Ты. Недавно, — напомнил Терьер. — Больше что-то не хочется. А вот чтобы расслабиться, полежать в горячей ванне… Можно даже не одному. Как ты сегодня, свободна? Хочу вспомнить, как оно было.

— Ну уж нет. Больше я с тобой сексом заниматься не буду! — сказала путана, а затем уточнила: — Бесплатно. В обычном режиме — пожалуйста. Ценник ты знаешь.

— Нам и правда стоит помыться. Почистить протезы, — сказал я, показав на ногу. — Не мог не заметить, что тут у всех импланты. Значит, и мастерская должна быть.

— Да, одна из лучших в городе, — не стала отпираться Майя. — Хозяйке нужна дорогущая техника, так что и нам иногда перепадает. Хирурги, техники, инженеры. Ну и оборудование. Если нужны импланты, включая боевые — можешь спрашивать.

— Военные образцы? Гранатомет? Автоматическое оружие? Разделяющиеся ракеты-ищейки? Катюша? — сразу уточнил я.

— Ну, не все… Тяжелого у нас нет. Так что, если хочешь вместо ноги ракетную установку, это не к нам. А вот поставить беговой вариант — легко. Или прыжковый. Даже с двигателем можем, но не советую, — ответила Майя. — Летать прикольно только пару минут, а потом энергия кончается. Ну и падать может быть высоко.

— А если я хочу не протез, а именно импланты? Встроенные в мои конечности.

— Легко. У нас богатый выбор, — гордо улыбнулась девушка, уперев руки в бока. Точно так же, как пару часов назад это делал Терьер.

— У вас одинаковая мимика, — заметил я. — И язык жестов. Вы не только встречались, но и жили вместе? Вас воспитывал

один человек?

— Ну… можно сказать, что мы брат и сестра, — взъерошив волосы на затылке, сказал напарник. — Очень сильно сводные. И приемные. Оба. Как я и говорил — мадам любит подбирать щеночков с поломанными лапками. Вроде меня или Майи.

— Ты бы видел, каков он был в платье! Особенно в том, что в горошек, — рассмеялась, прикрыв рот ладошкой, девушка.

— Это было только один раз! Нет, вообще не было! У тебя доказательств нет! — вспылил Терьер.

А я, наблюдая за их перебранкой, понял, что успокаиваюсь. После изъятия гормонального контроллера, во время ссор я мгновенно закипал. Любой конфликт или стресс моментально загоняли мой внутренний спидометр в красную зону. Эти же двое не столько ссорились, сколько дурачились. Словно большие дети. Или не очень большие. Сколько им? Лет по двадцать пять?

— Так что насчет комнаты и ванны? — спросил я, когда все немного успокоилось.

— Да не проблема. Аренда минимум на ночь. Ну и снять ее со своей подругой ты не можешь. Со своим у нас нельзя, — предупредила Майя. — Но ты можешь отказаться от услуг девушки. Или я могу подобрать ту, что тебе понравится. Хотя, знаешь… Я обо всем договорюсь. Можете спокойно заселиться на ночь.

— Сколько с нас троих? — уточнил я.

— Не-не. С вас двоих. Я отдельно, — чуть отступая, сказал Терьер. — У меня тут куча знакомых. Да и повидать кое-кого нужно. Поверь, я себе кровать на ночь найду. Бесплатно.

— Если хорошо постараешься, тебе еще и доплатят. Не забудь только потом в общий фонд скинуть арендные, — ехидно заметила Майя. — Увижу, что ты клеишь наших девочек, а не посетительниц — будешь ночевать на улице. Где тебе самое место! Девочка в счет не пойдет. А что до тебя, здоровяк — пять тысяч пипиби за ночь.

— Пять тысяч? — поперхнулся я, прикидывая, сколько крипты мы слили с байкеров. Выходило, если здесь каждый день спать, мы промотаем все добытое за неделю. — Так. Погоди секунду. Терьер говорил, что у вас можно нанять команду чистильщиков. Фургон от крови отмыть. Квартиру прибрать. Мусор вывезти.

— Без проблем. У нас после каждой вечеринки такой бедлам… Ну а кровь мыть так и вообще привычное дело. Можем даже технику починить и канализацию. Наши парни водопроводчиками не только для ролевых игр одеваются, — улыбнувшись, сказала Майя. — Не лучшие, конечно, обычно они

другие трубы чистят. Но всем же нужно отдыхать.

— Ясно. И во сколько нам обойдутся эти услуги?

— Сказать прямо сейчас я не могу, — пожала плечами девушка. — Надо на месте смотреть. Минимум двадцать пять тысяч. Мебель новую не завозим — это ваши проблемы. Но печать «Полиамеда» в районе есть — все решаемо. Приступить можем завтра, после обеда, когда все клиенты разбредутся. В зависимости от убитости жилья решим за пару дней. Ну, что решили?

— Тридцать кило-пипиби. Что за цены у вас такие дикие? — нахмурился я. — Где деньги берете, что так легко тратите?

— Тридцать тысяч — это совсем немного. Поставить самый дешевый имплант тебе встанет в сотню К. Нормальное оружие — от пятидесяти. Пополнить боезапас запрещенкой — десятка, — вновь уперла руки в бока Майя. — Легальное, может, и дешево. Но кому оно нужно? К тому же начнете брать заказы — и денег у вас будут горы. Поверь, уже после пары дел у вас кило будут сквозь пальцы утекать. Просто на расходники. Что решил?

— Берем, — мрачно сказал я. — И то, и другое. Но фургон надо подзарядить.

— Не проблема, сделаем. Энергия у нас дешевая, — сказала девушка. — Пойдем, покажу вашу комнату. Тебе же с диваном, чтобы девочка могла отдельно спать?

— Да. И с большой ванной.

Через несколько минут мы уже разместились в комнате со свежепостеленными простынями. Майя утверждала, что матрасы пропарены и чисты, как снег. Я в этом сильно сомневался, но большая комната и кровать в тысячу раз лучше капсулы. К тому же мне приходилось спать в условиях куда хуже.

Послав первой мыться девочку, я попросил у Майи помощи, чтобы разобрать протез. Она что-то посмотрела и сказала, что пока я могу помыться, просто упаковав его в водонепроницаемый пакет. Дел много, и она зайдет позже. Я был вынужден согласиться. Пусть день оказался и не таким долгим — но насыщенным, а нормальной ванны у меня не было… черт, я даже не помнил, сколько.

Девочка, закутавшаяся в халатик, забралась под теплое одеяло и затихла. Укрыв ее плотнее, я ушел мыться. Забрался в горячую, почти не пахнущую химикатами воду. И, положив на тумбочку заряженный пистолет, наконец позволил себе расслабиться, закрыв глаза. Даже чуть задремал.

Дверь чуть скрипнула, и я не задумываясь навел ствол на скрытую паром фигуру.

Глава 12

Пар развеялся. Точеная словно песочные часы фигура выплыла вперед, на свет. Позволяя рассмотреть ее в подробностях. Высокая полная грудь, с острыми выпирающими сосками. Плоский втянутый живот. Широкие бедра и точеные ножки. Она выглядела словно конфетка. Куда соблазнительней Клубнички. Если бы не обертка.

По всему телу безымянной растекались фиолетовые кровоподтеки. Следы от едва заживших порезов. На правой скуле до сих пор виднелась шишка от удара Пузыря. А глаза… В них была такая тоска и отчаянье, что только не нормальный хотел бы переспать с этой девушкой.

— Что ты здесь делаешь? — спросил я, поднимаясь и накидывая на себя полотенце.

— Ты приказал с собой спать, но не пришел. — неуверенно сказала Безымянная. — Я подумала, лучше прийти самой.

— Спать. А не заниматься сексом. — произнес я. Девочка растерялась. Не знала, что дальше делать, и я протянул полотенце. — Идем. Я покажу тебе как еще можно спать.

Одевшись я лег рядом с девушкой на кровать. На одеяло. И приобняв ее чуть покачал, как маленького ребенка. Она замерла, словно зверек, пугающийся каждого нового движения. Минут через пять. Поняв, что не будет продолжения. Она повернулась и удивленно взглянул на меня.

— Спи. Ты в безопасности. — приказал я, и Безымянная наконец расслабилась.

Несмотря на беспокойную ночь, я выспался. Все же нормальная постель — это потрясающе. Хотя, привыкнув к капсуле, даже не кровати лежал столбом. К моменту возвращения Терьера я уже успел почистить пистолет и перебрать бронежилет. Единственное, с чем пришлось повозиться — с протезом. Но датчики нормально передавали импульсы. И я даже сумел надеть второй ботинок — чтобы не выделяться.

— Готов выдвигаться? — весело спросил напарник, а затем широко зевнул. — Кажется, пять тысяч потрачены зря?

— Все в норме, — сказал я, пряча пистолет в кобуру, а магазины по подсумкам. — Знаешь, куда нам нужно? Что-то о противнике?

— Если ты по поводу каравана кочевников с болот — нет. Но вот куда нужно — знаю, — прикрывая рот ладонью, ответил Терьер. — Как насчет сходить за покупками? Не лезть же во вражеский лагерь с пистолетами.

— Хм…

— Что? Думаешь, стоит? — не понял Терьер.

— Да нет. Просто странно слышать от тебя действительно дельную мысль, — усмехнулся я. — Идем.

— Я с тобой! — тут же вскочила с кровати девочка, хотя всего несколько секунд назад она спала. Или искусно притворялась.

— Если ты планируешь ее везде с собой таскать — придется научить пользоваться оружием, — заметил Терьер, кладя в рот небольшую конфету. — Иначе ее быстро убьют. Или еще хуже — она станет нашей проблемой.

— Еще одна умная мысль… решим, — вздохнул я. — Он прав. Ты должна остаться здесь. Не работать. В гостях. Мы оплатим.

— Э, нет, ты оплатишь! — замахав руками, возразил Терьер. — Работа вместе, а развлечения каждый выбирает сам.

— Ясно, — выйдя в коридор, я нашел едва плетущуюся Майю. — Доброе утро. Сколько будет стоить оставить у вас девочку? Пока мы выполняем заказ мадам.

— Днем — бесплатно. Клиентов все равно нет, — отмахнулась путана. — А вот если не заберете вечером — ценник ты знаешь.

— Принял. Проследи, чтобы она не сбежала, была накормлена и напоена. Для нее принятие самостоятельных решений может быть проблематичным, — попросил я, а затем повернулся к девочке. — Оставайся в этом здании. Я вернусь к вечеру.

— Я… больше не нужна? — обреченно спросила безымянная. Ее нижняя губа задрожала. На глазах начали скапливаться слезы.

— Нужна. Я вернусь. Но не сейчас, — попробовал объяснить я. Судя по мокрым дорожкам на щеках и всхлипам — вышло не очень. Но по-другому я сказать не мог. — Идем.

— Ты правильно сделал, что оставил ее у Майи, — заявил Терьер, когда мы вышли на улицу. — Пусть она немного грубая, но очень ответственная. И заботливая. Только ей этого не говори, не оценит.

— Похоже, фургон уже вычистили, — заметил я, подойдя к пахнущему химией кузову.

— Да, делать парням было нечего. Я забрал себе трех дамочек, — гордо сказал напарник, снимая рубаху. Я поднял бровь, но он, совершенно не стесняясь наготы, продолжил переодеваться. Хорошо хоть, автострада защищала нас от постоянного дождя. Сняв шорты и майку, Терьер быстро привел себя в порядок.

Вместо ярких красок — серые полутона, сливающиеся с пластиком и бетоном. Лучший способ раствориться в струях воды.

Она и так ограничивала видимость, а с камуфляжем все становилось куда приятнее. Пятьдесят, максимум сто метров видимости. Если комплект термоотводящий — еще меньше. В сорока метрах от стены не отличишь.

— Теперь ты куда больше похож на бойца, — удовлетворенно кивнул я.

— Просто не факт, что нас встретят с распростертыми объятьями, — насмешливо сказал Терьер. — Местные торговцы оружием — не самые гостеприимные люди. А денег на покупку пропуска у нас не осталось.

— Можем продать все найденные у байкеров пукалки и добавить мою. Если вместо этого возьмем скорострел или трансформер-коротыш, — сказал я, садясь на благоухающее переднее сиденье. — В крайнем случае — возьмем все что нужно силой. Они контрабандисты и снабжают своим оружием гражданских.

— Не стоит ссориться с людьми, которые могут поставлять тебе стволы, — покачал головой Терьер, запуская машину. — У нас пока нет репутации в районе. Одно дело — не в счет. Тем более простое и быстрое. Нужно дать понять, что мы серьезны и нам можно показывать товары из-под полы. Если надо, я могу быть убедителен.

— Отлично, — сказал я, но на всякий случай перевесил кобуру на грудь.

Утреннее солнце едва пробивалось сквозь плотные черные тучи, почти не грея, но земле было хорошо и без него. Парниковый эффект в сочетании с массовыми осадками — и вот Москва уже в субтропиках. Температура не опускалась ниже семнадцати. Хотя и выше двадцати не поднималась. Если бы не постоянный дождь — почти идеально.

Свет фар пробивал струи воды. Выхватывал столбы и края автострады из полумрака. Фургон быстро выехал на верхнюю дорогу и помчался от «культурной столицы» района. Меня в очередной раз поразило количество неона и голограмм. Этого добра было не меньше, чем в Сити. Чувствовалось наличие своего крупного реактора.

— Пять минут до прибытия, — мелодичным голосом заявил автопилот.

— Что мне нужно знать о тех, к кому мы едем? — спросил я. — Ты с ними уже работал? Какие отношения?

— Никаких. Проводил нескольких клиентов, которым требовались эффектные бабахи, — пожал плечами Терьер. — Но это все несерьезно. Скорее всего, они меня даже не помнят. В районе четыре больших группировки, занимающиеся нелегалом.

Если не вдаваться в подробности и не вестись на маски — «Полиамед», «Калаш», «Арасаки» и «Милитех».

Последние вышли на рынок не так давно. Давят дешевым серийным говном. Но есть у них и хорошее. Группировка большая. Молодежная и очень наглая — «Боевые черти». Не спрашивай, почему. Все зовут их бесами. По сути, только за счет пушек они отжали себе значительную территорию. Но есть нюанс. Кто-то сверху — очень умный парень. Он следит, чтобы они не лезли на рожон и не слишком наглели.

С «КК» все понятно — их стволы в нашем регионе лучшие. Но вот ребят они подбирать не умеют. «Русские медведи» — группа агрессивных уродов. Совсем как мы двое, только не стесненные в боеприпасах и снаряжении. Тяжелые бронежилеты, вплоть до джагеров. Большие бронебойные пушки. Когда будут деньги — однозначно к ним. Тем более, что с их оружием ты точно работал.

«Полиамед» использует Эдем как тренировочный полигон. У них можно купить такое, что в другом случае просто не попадется на глаза. Экспериментalки. Передовые пушки и протезы. Все, чем им запрещено заниматься в нормальных районах. И подвязались под это дело настоящие психи — «Первые апостолы». Они так себя и называют, честное слово. И еще раз — у них самое передовое. Настолько, что может взорваться у тебя в руках.

«Арасаки» предпочитает иметь дела со своими соплеменниками. Так что не удивляйся появлению «Красных драконов» в Эдеме. Китайцы и японцы не очень ладят, но здесь их меньшинство. Так что приходится уживаться для борьбы с остальными корпорациями. Ну и группировка у них соответствующая. С госпожой Ли ты уже знаком.

— И к кому из них мы сейчас едем?

— Ко всем. Разом. Площадь торговцев — нейтральная зона. Лавки и лавочки. Магазинчики и гипермаркеты, — усмехнулся Терьер. — Не сомневайся, мы подберем то, что тебе приглянется. Вопрос только в том, хватит ли у нас денег. Подержанные пушки много не стоят. Пластик и железо дешевы, а принтеров полно. Лицензия на печать — другое дело.

— Значит, вначале к скупщику, — прокомментировал я.

— Так точно, — кивнул Терьер, пуская машину на съезд.

Оружейники оказались куда скромнее путан. Возможно, потому что их товар сам себя продавал. Небольшая площадь была почти пуста. И только по краям правильного квадрата теснились магазинчики. С первого взгляда становилась ясна причина такого. Вдалеке, за пеленой дождя, маячили небоскребы. Расположившиеся по четырем углам. Так же — только уже на площади — стояли официальные магазины.

Бросив на них взгляд, я морально приготовился терпеть рекламу. Но ее не было! Никаких баннеров. Всплывающих подсказок. Даже обычных давящих уведомлений. Ничего. Я не поверил свои глазам. Раз за разом смотрел на магазины, и… ничего!

— Эм. Рот закрой, — посоветовал Терьер, толкнув меня в плечо. — Не хочу тебя расстраивать, но ты сейчас выглядишь, прямо как потерявшийся. Только очень счастливый. Что случилось-то?

— Ты не поверишь. Рекламы нет. Никакой! — с восторгом сказал я. — Будто кто-то прошел и весь мусор выкинул.

— А, только привыкаешь к жизни с ЭдБлоком, — усмехнулся Терьер. — Понимаю. Пожалуй, лучшее, что я получил от работы с Сынами человечества. Если бы можно было такое приложение свободно продавать — с руками бы отхватывали. А так — радуемся и особенно не отсвечиваем. Всеми законами о рекламе применение таких штук запрещено. У обычных граждан при обнаружении снимают ранг рейтинга. Был «Б», стал «В».

— Уроды, — сжав зубы, проговорил я. Восхищение быстро сменялось подкатывающими волнами гнева.

— Пожалуй, и в этот раз переговоры буду вести я. Ты что-то не в настроении, — заметил Терьер. — От тебя требуется только стоять и внушать. Справишься?

— Да. Если что пойдет не так, я тебя прикрою, — согласился я, следуя за парнем.

На полголовы ниже меня и уже в плечах, он чувствовал себя здесь, как рыба в воде. Не обращая внимания на зазывал, мы прошли через ряды лавочек. В переулке было светлее, чем на площади. Огромная надпись «ЛОМБАРД» выжигала все тени, но очереди из желающих не наблюдалось.

— Есть кто живой? — спросил Терьер, когда мы вошли внутрь. Короткий коридор упирался в единственное зарешеченное окно. Для непонятливых над ним висела шестиствольная турель. Из серии — «мы вас предупреждали». — Хей, гости у вас! Чего, не рады?

— Какие гости? Я вас не звал, — раздался недовольный мужской голос из глубин ломбарда. Спустя несколько секунд на свет вышел хозяин, грузный толстый мужчина с лысиной и седой бахромой над ушами. Он был одет в странного вида жилетку, джинсы и белую засаленную рубаху с рукавами по локоть. — Купить что-то хотите или хлам притащили?

— Что значит «хлам»? Отличные игрушки! — возмущенно сказал Терьер, выставляя на прилавок сумку. Торговец с выражением отвращения смотрел на стволы, доставшиеся нам от

байкеров.

— Как я и сказал — хлам, — даже не взяв их в руки, заявил торговец. — Я здесь деньги зарабатываю и в благородство играть не намерен! Хотите получить пипиби? Тащите что-то действительно стоящее. А этот мусор можете сдать в центры переработки, может, пару кредитов выручите. Не больше.

— Он начинает меня бесить, — заметил я, поправляя бинты на кулаках.

— А ты меня вообще в ярость вгоняешь, — безразлично сказал ломбардщик, облизывая жирные пальцы. — За все дам не больше полутора тысяч. И то если этот жердь попросит.

— Грабеж средь бела дня, — развел руками Терьер. — Ну хорошо, не то чтоб сильно бела. Но что-то наплыва желающих сдать добро я не наблюдаю. А у вас явно налажены каналы сбыта с корпорациями. Они с удовольствием купят и после перекраски положат в автомат, как новое. Две с половиной. Что скажете?

— А ты не из тех, кто сдается. Так, парень? — хмыкнул неприятный старик. — Ладно. Так и быть. Две. Но при условии, что вы тратите в моем ломбарде четыре.

— И какая нам в этом выгода? — спросил я, но напарник решил идти до конца.

— Показывайте, что есть. И тогда обсудим. Но две с половиной. Если будет достойный товар — потратим пять, — предложил Терьер.

— Уговорил, чертяка языкастый, — принимая вызов, сказал торговец. — Вначале выберите то, что есть у меня, потом расплатимся.

Перед левым глазом появилась иконка со значком рукоина «Личное предложение о покупке». Я таких ни разу не видел. Стоило согласиться, как перед глазами раскрылась гигантская таблица, заполненная всяким хламом. Все было скрупулезно отсортировано по алфавиту. Но совершенно без категорий.

Рядом с необходимым мне автоматом соседствовали автомойки, автомобили и прочее. Хорошо хоть, имелись подсказки. Вначале я чуть не обрадовался дешевизне комплекса X9, но в последний момент заметил указатель «модель игровая». При этом стоил он почти три тысячи. Нужный же нам — пятнадцать.

— Ничего себе у вас курс! — возмутился после изучения списка Терьер. — Эти стволы стоят у вас больше тридцати тысяч пипиби, а вы хотите их за две с половиной забрать? Не жирно ли будет? Давайте хотя бы в два раза?

— Это мой магазин. Мой дом и мои правила, — отмахнулся от предложения старик. — Не хотите меняться, валите отсюда. В

этом городе все равно ломбардов больше нет.

— Пойдем, — сказал я, разворачиваясь. — На переработке мы получим и того больше. А если рукоины понадобятся, просто подработку возьмем.

Терьер покачал головой, но согласился. Быстро собрав всю добычу обратно в сумку, мы направились к выходу. Только когда были уже у порога, старик сдался.

— Эй вы! Ладно! Черт с вами. Дороже ваш хлам все равно никто не купит. Даже не надейтесь. Но я могу предложить персональную скидку. Если вы выполните для меня пару простых поручений, — сказал он, вытирая руки о засаленную рубаху. — Скажем… в два раза дешевле могу продать.

— Оно все равно будет почти как новое, так что в пять, — предложил Терьер, и я удивился его наглости. — Если согласитесь, готовы поработать. Но только после закупки. Нам снаряжение нужно, иначе даже не зашли.

— Возьмете контракт, будет вам скидка, — нахмурившись, произнес мужчина.

— Вначале детали. Мы не соглашаемся, пока не узнаем, что именно нужно сделать, — сказал я, выходя чуть вперед. — Если все понравится, будем покупать у вас постоянно.

— Вот как… ладно… черт, — торговец мялся, жуя губу. — Ладно. Не так давно ко мне заявлялась группа подонков. Качки в полном обвесе. Синтетические мышцы, усилители, внешние экзоскелеты. После их визита я поставил турель. Они не грабить пришли, больше ломали и вандализмом занимались. Но одну для меня важную вещь все же утащили, — с этими словами он скинул на интерфейс картинку. Желтая жаба, сжимающая во рту монетку с квадратной дырой посредине. — Мой счастливый талисман. Сразу скажу, да — можно напечатать другой, точно такой же. Но это будет не то. Мне нужен именно он.

— И где мы этих качков найти можем? — уточнил я.

— Как где? В клубе на шестой улице. «Быки». Считают себя элитой, раз сами доросли до рейтинга «Б+», — брезгливо поморщился мужчина. — Мне плевать, что именно с ними будет, но статуэтку верните. И еще. Я, естественно, узнаю подделку. Даже если вы скопируете ее вплоть до атомарной структуры. Свою вещь я ни с чем не спутаю.

— Про «Быков» я слышал, — вполголоса заметил Терьер. — Парни пусть и борзые, но неплохие. Улицу держат в чистоте, убрали с нее наркоторговцев. Не преступники. Социалкой занимаются. За молодежью присматривают. В общем — хорошие ребята. Заявляться к ним с пушками не стоит.

— Значит, попробуем решить другим способом, — ответил я,

поворачиваясь к торговцу. — Боеприпасы есть? Умные под 3/9?

Три девятых или 3/9 — стандартные войсковые патроны, использующиеся в основном полицией и корпорациями. Спорная конструкция прижилась, хотя никто не верил. В одном контейнере-гильзе содержалось целых три трехмиллиметровых пули, которые выстреливались по очереди. Точность в этом случае падала в разы. И хоть какую-то стабильность они получали за счет «юбки» и автодоводки до цели. Именно это их свойство меня сейчас интересовало больше всего.

— Запрещенка? — усмехнулся лысый. — Может, и найду. Только зачем тебе такие сложности, а, жердь? Возьми нормальных — «девятки» и автомат к ним. С учетом скидки все обойдется в девяносто тысяч.

— Нет у нас столько. И в ближайшие дни не будет. А для решения твоего вопроса может понадобиться силовой путь. Ну так что? Сколько патронов готов дать за оружие?

— «Тройки» товар ходовой. Где-то пол-ящика у меня было, — задумчиво почесал подбородок жирными пальцами торговец. — Сотню дам.

— Полторы, и мы сегодня же займемся твоим делом, — выступив вперед, предложил Терьер. — Иначе не обессудь, может получиться некрасиво.

— Ладно, черт с вами. Полторы сотни, — нехотя согласился владелец ломбарда. — Давай сюда сумку.

Заграбастав оружие, он скрылся в глубине магазина. И когда мы уже подумывали о том, что нас кинули — вернулся, неся в руках полупустой цинк.

— Вот. Как договаривались, — сказал он, бросая на прилавок коробку. — К вечеру жду!

— Да. Все нормально, — кивнул я, проверив несколько случайных патронов. — Решим.

— Тогда вечером! — вновь сказал лысый торговец.

Я забрал коробку и вышел на улицу. Пока шли до машины, старался не смотреть на новенькие автоматы, винтовки и броню, выложенные на прилавках других магазинов и лавок. Денег не было от слова «совсем», а купить нужно было столь многое. Только забравшись в фургон, я чуть расслабился.

— Тридевятые — это, конечно, неплохо, — задумчиво сказал Терьер. — Но что мы с ними делать будем? Они же не самонаводящиеся. У тебя остался имплант взаимодействия с оружием? Или, может, ты прячешь от меня другой ствол?

— Нет. Хотя он нам сейчас очень бы пригодился, — сказал я, выщелкивая простые девятые патроны из магазина. — Но у них есть функция, которой мало пользуются — повторитель. Если

первый выстрел достиг цели, остальные летят к нему. Учитывая, что у нас нет имплантов — работать будет только для одного контейнера.

— Значит, два выстрела после первого, — догадался Терьер. — Лучше, чем ничего.

— У нас сейчас все лучше, чем ничего, — прокомментировал я, заряжая новыми пулями магазин. — Поехали к «Быкам». Нужно разобраться в проблеме старика, а после отправимся за болотниками.

— Зачем? — удивленно посмотрел на меня Терьер. — Я думал, мы его просто обманули. То, что могли — забрали. Он и сам на нас неплохо наварился.

— Ты сам говорил, что у нас нет репутации в городе. Будем создавать, — сказал я, переходя к следующему магазину. Пистолет я оставлял заряженным бронебойными девятимиллиметровыми пулями. Но против серьезной брони они никакого эффекта не окажут. 3/9, естественно, тоже. Там вообще только по голому телу стрелять. Но их прелесть была не в этом.

Быстрые, мелкие, а главное — влезающие по шестьдесят три в один магазин, они превращали наши заурядные пистолеты в нормальное оружие. В разведку я с таким, конечно, не пошел бы. Но я вообще предпочитаю полностью автоматическое оружие больших мощностей. Так что работать придется с тем что есть.

Через полчаса мы доехали до приземистого здания. Над ним возвышалась голограмма гигантского красного быка, извергающего из ноздрей пламя. Зверь будто собирался насадить каждого смотрящего на рога, бил копытом землю и наблюдал исподлобья. Терьер припарковал фургон, но, прежде чем мы вышли из машины, схватил меня за плечо.

— Что ты собираешься делать? — спросил он. — Не будешь же вламываться туда и валить всех направо и налево? По крайней мере, я очень надеюсь, что не будешь. Я говорил, они, может, дерзкие и чересчур наглые — но неплохие ребята.

— Вот и посмотрим, насколько они неплохие, — сказал я, вкладывая пистолет в кобуру на груди.

Напарнику ничего не оставалось делать, кроме как прыгнуть следом за мной. Тихо матерясь, он проверил пистолет и спрятал его рукоятку под гавайкой. Дверь в здание отошла в сторону. Оглашая улицу ритмичным рэпом, певец произносил слова так, что я половину не понимал, но смысл улавливал — борьба за братву и прочие уличные ценности.

По едкому запаху пота, ударившему в нос, я безошибочно распознал тренировочный зал, еще даже не увидев первые тренажеры — ряды старых, можно даже сказать, примитивных

железных друзей любого качка. Скамейки с огромными штангами. Гантели с накрученными дисками на полторы сотни кило. Для каждой группы мышц и конечностей.

— Ты че здесь забыл, пятнистый? — спросил, нагло ухмыляясь, качок раза в полтора меня толще. Мышцы бугрились под натянутой футболкой. Он излучал уверенность и стероиды. Но я даже не стал отвечать на его вопрос, просто шагнув в сторону. — Ты че…

Закончить я ему не дал. Ярость, давно набиравшая обороты и готовая вырваться уже у старьевщика, наконец выплеснулась на волю. Зажав в кулаке полный магазин от пистолета, я впечатал его в живот качка, как раз между бугрящимися квадратами пресса. В солнечное сплетение. «Бык» задохнулся, хватая ртом воздух, и осел на землю.

— Ой, чувствую, добром это не кончится, — проговорил Терьер, держа ладонь на рукояти. Как в воду глядел. Спустя всего несколько секунд нас окружала плотная толпа перекаченных атлетов. Многие не скрывали дорогих имплантов. Некоторые — даже щеголяли внешними усилителями и экзоскелетами на голое тело.

— Ты покойник, вояка, — сказал, выходя вперед, здоровяк выше меня на полголовы. Красная футболка и мягкие спортивные штаны не скрывали мощной фигуры, но его мышцы были не столько ярко выражены, сколько сбалансированы. — Ты пришел на мою территорию и ударил одного из моих парней.

— А, значит, ты главный? Рад, что привлек твое внимание, — сказал я, не скрывая злости. — Твои подонки ограбили недавно милого старичка. Владельца ломбарда. Набедокурили. Украли важные для него вещи.

— Может быть. И что? — навис надо мной здоровяк. — Хочешь начать здесь пальбу? Поверь, пушек у нас и самих хватает. Мы тебя порвем!

— Нет, я так не думаю, — оскалил я зубы в усмешке. — Но у меня другое предложение. Как насчет ринга? Ты выставляешь одного бойца. Кто побеждает, забирает жабку. Если вы — я улажу вопрос с вашим долгом. Если я… ну, сами понимаете.

— Ты что, псих? — ошарашенно спросил босс качалки.

— А разве не видно? — спросил я, сняв бронежилет и отдав его Терьеру. — Ну, кто против меня?

— Ты реально псих. Но это по-нашему, — усмехнулся здоровяк. — Идем, я сам тебя поколочу. С пришлых спесь нужно сбивать сразу. Деремся без перчаток, только в бинтах.

— По-другому и не рассчитывал, — разминая плечи, сказал я.

— У тебя хоть усилители или импланты есть? — спросил

соперник, когда мы вышли на ринг.

— Нет. Ни одного, но тебе это не поможет, — усмехнулся я, ударяя по его кулакам сверху. — Начали!

Глава 13

— Начали, — скомандовал судья в аккуратных очках.

Противник попер на меня, активно пружиня ногами. Чувствовалась отличная подготовка и техника. Что там — он совершенно не воспринимал меня как соперника. Тем хуже для него.

Я бросился вперед. Выстрелил себя, словно из пушки, вкладывая все силы в один удар. Прямой, яростный, быстрый. Противник легко ушел с линии атаки. Отпрыгнул в сторону, чуть ударив меня по корпусу. Даже не удар — обозначение. Едва ощутимое касание по грудине напротив сердца.

Обойдя лидера «Быков», я помотал головой. Враг был не так прост, но ярость требовала выхода. Она заставляла идти вперед. Даже понимая свою слабость, я не мог противиться всепожирающему гневу. Только подстраиваться. Защищать голову. Подставлять под удары плечи и кулаки. Но здоровяк лишь посмеивался.

— Что, без своей пушки ты уже не так силен, вояка? — насмешливо спросил он, продолжая держать идеальную дистанцию.

Благодаря своему росту и длине рук он не позволял мне сократить расстояние между нами. Стоило сделать шаг вперед — и в мой блок прилетал мощный прямой удар. Я старался ловить его на ладонь, снижая повреждение. Но противник все время чуть смещал прицел. Кисти уже болели. Восстановленные после изъятия имплантов мышцы отказывались нормально работать. Я проигрывал. И противник это видел.

— Уже не так хорош? — издевался он.

— Эй, босс. Хватит, он же совсем новичок, — заметил кто-то из толпы качков.

— А нечего было на наших наезжать. Ща его раскатают в блин! — довольно сказал избитый мною привратник.

Вперед! Вперед, твою мать! Сократить дистанцию. Прикрывать голову. Не дать врагу ударить по дата-джеку. Вперед!

Ярость гнала меня. Застилала взгляд кровавой пеленой. Заставляла двигаться, подставляясь под удары. И я шел вперед, почти ничего не видя. Дыхание сбилось уже через несколько минут. Держать руки становилось все сложнее. Они словно наливались свинцом. Каждый замах давался с трудом.

— Эй, горячий парень! Стоять! — выкрикнул судья. — Стоять, на! Гонг был!

— Что? Какой, к черту, гонг? — очнулся я.

— Твою мать, парень! Тебя же даже по голове еще не били, — сказал он сочувственно. — В угол. Две минуты на отдых.

— Да, детка! — крикнул здоровяк. Он поднял руки и по очереди поцеловал свои бицепсы. Никакой усталости в нем видно не было. Словно все, что происходит — даже не тренировка, а детская игра.

— Слушай, друг. Может, ну его? — сказал, подойдя к рингу, Терьер. — Я передумал. Ну ее к черту, эту честность. Давай просто положим их мордой в пол? Пара ранений — и они больше не дернутся. Он же тебя во втором раунде одним ударом положит. Показательно.

— Нет. Мне это нужно, — просипел я, полоща рот предложенной водой. Злость не отступала. Она приближалась к критической отметке, и я это чувствовал. Еще немного.

— Начали! — крикнул судья, приглашая нас в центр ринга.

— Давай, босс! Сделай его! — кричали качки. Противник нагло улыбался.

Стоило бойцу выйти вперед, и он вновь ударил меня по грудине. Теперь куда чувствительнее, чем в первый раз. Его ухмылка стала шире, и я понял план. Очевидный. Он не собирался отправлять меня в нокаут. Он собирался меня прикончить и не скрывал этого. Ударит со всей силы в сердце, сломав ребра и заставив важнейшую мышцу замереть навсегда. Он играл со мной. Эта тварь посмела со мной играть!

Я взревел, больше не сдерживая ярости.

Противник рассмеялся, легко уходя от очевидного удара. Отпрыгнул, и я бросился вперед, сжимая «быка» в хвате. Он лишь рассмеялся, быстро ударив меня по корпусу. На его костяшках не осталось ни следа. Имплант кожи или протез, не важно.

— Брейк! Разошлись! — приказал судья.

Да, конечно, сейчас.

Я со всей силы ударил протезом по пальцам на ноге противника. Послышался легкий хруст, и тот взвыл, сгибаясь. Схватив его за загривок, я впечатал его нос в стальную коленную чашечку. Кровь брызнула во все стороны ручьем, но я не остановился. Схватив его за шею, я упал на ринг, растягивая суставы и разрывая «быку» сухожилия.

— Он его сейчас прикончит! — взревел судья, молотя меня по плечам кулаками. — Разнимите их! Сюда!

— Назад, иначе ваш босс сдохнет! — взревел я, глядя на окружающих красными глазами. — Вы, суки, сами этого хотели! Никто не говорил, что это будет бокс! Хотели драчки на кулаках?! Вот она вам! Хотите еще?

— Хей! Спокойнее. Давай все обсудим, — выставив вперед

ладони, предложил судья. — Ну, погорячились, с кем не бывает? Все решаемо. Верно, парни?

— Верно, — согласился за моей спиной Терьер. Оглянувшись, я увидел, как он удерживает толпу под прицелом двух пистолетов. — Дернетесь — и половина из вас не покинет этот зал. Ваш босс ступил. Мой сегодня не в духе. Но драка была честной. Относительно. Так?

— Да. Все верно. Никто не оговаривал условия. Мы погорячились, — согласился рефери, поглядывая на шею павшего бойца. — Никаких претензий. Больше не повторится. Верно, парни? Все было честно. Ваш боец победил — награда ваша.

— Ну вот и славно, — выдохнув, я отбросил обмякшее тело, и судья тут же бросился к нему, вкалывать стимуляторы в вену. Противник выгнулся дугой. Тело забилось в судорогах. Но спустя всего секунду «бык» расслабился и тяжело вздохнул.

— Все. Норма, — успокоился судья, поднявшись. — Опустите стволы. В этом нет необходимости. Все всё поняли. ВЕРНО?!

— Да, наставник, — закивали качки.

— Ну тогда и смотреть тут не на что. Статуэтку из трофеев несите, — приказал он, наблюдая, как выполняется команда.

Терьер передал мне бронежилет. Стоило надеть пластины, и я успокоился. Почувствовал себя уверенней и защищенней. Пистолет занял свое место в кобуре не груди. Ярость ушла вместе с болью, но оставила свой отпечаток. Ну и кучу новых синяков, которые завтра еще доставят много хлопот.

— Меня зовут Тимофей Новиков. Или просто — Тренер, — представился мужчина, выступавший в роли судьи. — Этот бой частично моя вина. Боря перебрал с бахвальством. Поверь, случись что — я бы тебя непременно откачал, как его сейчас.

Успокоившись и присмотревшись, я понял, что он ничем особенно не выделяется. Обычный интеллигентный мужчина. Слегка за сорок с темными усами и бородкой. Вот только импланты рук — специфические. Под обычные кулаки, но с возможным усилением. Пожалуй, против него я бы и нескольких секунд не простоял. Слишком опытен, а за счет усилителей и имплантов — не менее смертоносен, чем в молодости.

— Мы не собирались ссориться, только вернуть украденное, — сказал Терьер, а затем закатал штанину, показав протез. — Может, вы меня помните? Лет семь назад.

— Конечно, я помню тебя, парень. Я всех, кто у меня занимался, помню, — улыбнулся мужчина. — Как уже сказал — никаких претензий. Захотите позаниматься — милости прошу. Только на сей раз без наездов. В моем зале всегда рады молодежи, что поддерживает порядок на улице.

— А что тогда со старьевщиком? — напомнил я. — К чему было то нападение?

— Да, мой косяк, — легко признал тренер. — Молодежи иногда нужно выпускать пар. А старика никто не любит. В свое время он многих ободрал до нитки. Жадный урод. Давал деньги под проценты. Огромные. Мало того, что людей корпорации обкрадывают, так еще и этот хмырь. Как есть — жаба.

— Ясно, — кивнул я. — Отдайте, что забрали. Так мы расстанемся если не друзьями, то хорошими знакомыми.

— Вот и отлично, — с облегчением кивнул Новиков. Один из качков принес статуэтку, и тренер отдал ее нам. — Держите; полагаю, на этом конфликт окончен. Мне нужно привести Бориса в порядок. Надеюсь, обойдется без осложнений. Но следующий турнир придется пропустить, с переломами там делать нечего.

— Спасибо, тренер! — улыбаясь, сказал Терьер и спрятал добычу в рюкзак. — А что за турнир? Можно нам в нем участвовать?

— После сегодняшнего? — мужчина даже остолбенел от такой наглости. — Нет, ребята, в профессиональном спорте вам не место. Но… есть у нас одно развлечение. Как раз по вам. Бои в клетке, без правил и ограничений. Если хотите — можете поднять там немного денег на ставках или в качестве участников.

— У-у, — удивленно прогудел напарник. — А я думал, такое давно запретили. Думал, все ушло в виртуал. Там подобное безопаснее и ярче.

— Ощущения не те, — немного замявшись, сказал тренер. — Одно дело, когда ты ничем, кроме рукоинов, не рискуешь. Да и потерять можешь не больше пятидесяти К. Другое — когда тебе могут выбить зубы или глаз. Смотреть на подобное куда интереснее. Ставки куда выше, чем в вирте.

— Я подумаю. Идем, — на прощание я пожал протянутую руку тренера. Снаружи мы без проблем погрузились в фургон. Несколько топчущихся у входа бойцов попробовали выругаться нам вслед. Стоило оглянуться — мрачно отвернулись.

— Ух ты! — в восхищении сказал Терьер. — Они нам даже машину не побили. Знаешь, это даже странно. Неужели мы их так напугали?

— Скорее, ваш Тренер умеет держать народ в узде, — сказал я, забравшись в кабину. — Не хочу сглазить, но он вроде нормальный мужик. Думающий. И про квартал ты верно сказал — он чистый. Спокойный. Вот только есть одно небольшое несоответствие.

— Может, ты слишком подозрительный? — вздохнул Терьер, с лица которого исчезла улыбка. — Что тебе не так?

— Дай-ка статуэтку. Хочу ее осмотреть, — произнес я, и напарник без лишних вопросов передал рюкзак.

На первый взгляд все было в полном порядке. Большая жаба из тяжелого материала, покрытого позолотой. Ничего подозрительного. Может, просто кусок золота? Тогда он должен стоить вполне прилично. Вероятно, даже сотни тысяч пипиби. Вот только кто его купит? С другой стороны, это может быть просто кусок свинца.

Активировав линзу, я внимательно осмотрел поверхность. Несколько плохо отполированных швов. Не сварных и не от принтера. Я таких даже не видел. Что-то старинное? Эпохи так до массового распространения печати? С другой стороны — она не выглядела дорого. Мелких деталей… стоп.

В очередной раз поворачивая статуэтку, я заметил, что монетка в ее лапе чуть смещается. Понимающе хмыкнув, я с силой повернул монету. Ничего. Черт, да как так-то? Неужели хитрый старик действительно просто хотел получить назад свою безделушку? Подвох крылся в отсутствии подвоха? Ну хоть по следу от монетки стало понятно, что статуэтка крашеная, а не золотая.

— Приехали, — сказал Терьер, паркуя фургон. — Что нашел?

— Ничего ценного. Если не считать сентиментальность старика, — сказал я, вставив обратно монетку и прижав задний палец лягушки магазином.

Зайдя в уже знакомый переулок, мы заметили выбегающую из дверей ломбарда женщину в слезах. Терьер поморщился, но помочь всем — нереально.

— А, снова вы, — недовольно сказал старьевщик. — Чего надо? Тоже за милостыней пришли?

— Тебе нужна твоя жаба или будешь дальше грубить? — спросил я, ставя рюкзак на прилавок. — Достать ее было не слишком-то легко.

— Хватит болтать, показывай уже! — сказал лысый торговец, нетерпеливо протягивая толстые пальцы. Стоило мне выставить статуэтку на стол, и он буквально прыгнул вперед. Но в последний момент я придвинул статуэтку к себе.

— Вначале хочу уточнить одну вещь. Под запись. Мы — договорились. Ты дал нам контракт, и мы его выполнили, — сказал я, барабаня пальцами по статуэтке.

— Да. Все так. В обмен на возврат своего талисмана я снижаю для тебя и твоего товарища все цены в пять раз. По себестоимости почти отдаю! Доволен? — спросил, жадно глядя на статуэтку, мужчина. Кивнув, я подвинул ее к нему, и торговец мгновенно схватил добычу. — Наконец! Теперь все на лад пойдет. Никаких

больше проверок. Никаких споров о территории.

— Не думаю, что она приносит столько удачи, — пожал плечами Терьер. — Жаба как жаба, ничем не примечательная.

— При чем тут удача, дурак?! — фыркнул старьевщик, выставляя статуэтку так, чтобы ее стало видно от самого входа. — Это пропуск от «Красного дракона». Символический. Пока он у меня — они не имеют права даже смотреть в мою сторону. Или, думаешь, оставаться на территории «Арасаки» и пользоваться их защитой так дешево?

— И где была их защита, когда тебя грабили? — ехидно спросил напарник.

— Нигде, — ответил я вместо торговца. — Скорее всего, они и устроили кражу, чтобы потом прийти за платой. Да еще и за решение проблемы взять денег.

— А ты не дурак, — хмыкнул старьевщик. — Хотя простоват, конечно, но это проходит. С возрастом. Сделка совершена. Захотите что купить или сбыть — заходите. Только не наглейте слишком. А, и еще. «Драконы», естественно, узнают о вашей услуге. Я мог бы оставить это просто так, но… в качестве жеста доброй воли. Так и быть. Остальным тоже расскажу. Хотите репутацию — она у вас будет. Только не жалуйтесь, когда за вами придут ребята с плазменными резаками.

— Рельсовые винтовки меня беспокоят куда больше, — хмыкнул я. — От мечей «Якудзы» можно убежать. А от снайпера бегать бесполезно — только умрешь уставшим.

— Пф. Что еще надо? Деньги потратить хочешь? — спросил он, с прищуром смотря на меня. Я до последнего колебался, но кивнул. В следующее мгновение передо мной опять открылась длиннющая таблица. На сей раз мне нужно было не так глубоко по буквенному указателю — до «Г». Глушители. И, естественно, автомобильные мне без надобности.

— К девятке. Два глушителя, — сказал я, отмечая заказ. — И один шокер.

— Семь пятьсот. Уже с учетом вашей скидки, — ехидно улыбнулся старик.

— Да, пойдет, — кивнул я, переливая ему крипту. Довольно хмыкнув, он развернулся и исчез в темноте склада.

— Глушители? — удивленно спросил Терьер. — Хочешь попробовать провернуть все тихо? С твоей-то вспыльчивостью?

— У нас других вариантов нет, — ответил я. — Либо мы провернем все незаметно, либо придется перебить черт знает сколько народа. Да еще нет гарантий, что у нас все получится. Знаешь, у кого раздобыть сведения о лагере?

— Да, уже написал контакту, — сказал товарищ, перекидывая

мне схематичную карту. — По старой дружбе она готова помочь бесплатно. Но только один раз, дальше придется за информацию платить. А она куда дороже патронов.

— Она. Опять твоя бывшая? Как Майя? — не смог я сдержать улыбки.

— Что поделать, я всегда был горячим парнем, — ответил Терьер. — Впрочем, с ней ничего не было. Не вышло. Она больше по вирту всегда тащилась, а что с телом происходит — наплевать. Вряд ли за несколько лет все сильно изменилось.

— Ясно, — кивнул я, погружаясь в изучение карты. Фото с дронов. С камер наблюдения. Инфракрасная и ультрафиолетовая съемка. При этом заметно, что сделано не с одного дрона или коптера. Скорее, выдрано все, что подходило по описанию. Серфер постаралась, собрав все воедино. Действовала дотошно — что мне крайне нравилось.

Лагерь болотников занимал большую площадь. Около половины квартала. Полтора гектара. Фуры и болотоходы, выстроенные кругом, словно стеной отгораживали происходящее внутри. В центре — несколько домов на колесах. Навесы. Какие-то костры и клетки. Составленные на землю контейнеры.

— Держите, — сказал старьевщик, выкладывая на прилавок два квадратных глушителя и пластиковый пистолет с молнией на стволе. — Если больше ничего брать не собираетесь — валите отсюда.

— Скажи, — задумчиво спросил я продолжая рассматривать присланные данные. — А технику ты берешь? Редкую.

— Я — нет. Но есть у меня товарищ, скупающий разную экзотику, — оживился старик. — За процент могу дать контакты.

— Пять с первой сделки, — тут же поняв мою задумку, сказал Терьер.

— И это меня они называют жлобом! На себя-то посмотрите! — скрестил руки на груди старьевщик. — Двадцать с первой! Или пять со всего!

— Десять с первой. Я же и сам могу по знакомым пройтись — найду контакты, — заметил Терьер. — Только не сразу. А так и ты наваришься. Живи и дай жить другим.

— Ладно. Черт с вами! Двенадцать! — сказал торговец. — Это мое последнее слово!

— Пусть будет двенадцать, — прервал я торг. — Надеюсь, твой друг будет щедрее тебя.

— Ха. На это я бы не рассчитывал. Не зря его зовут Скрягой, — усмехнулся старьевщик. — Я по сравнению с ним — сама щедрость. Но если вы пригоните ему что-то действительно ценное — получите хороший куш.

— Возможно, — кивнул я. — Контакты?

— Уже у меня, — отозвался Терьер. — Можем ехать, я созвонюсь в дороге.

— Отлично, я вас больше не задерживаю, — сказал торговец, буквально выгоняя нас наружу. Кивнув, я забрал покупку и задумчиво вышел. Не проронив ни слова, сел рядом с напарником. Тот уже весело щебетал, не отрывая взгляда от панели авто. Несколько пассов — и автопилот погнал фургон к внешней стене района.

— Эм. Погодите секунду. Кажется, я не расслышал, — прервал он собеседника, а затем перевел говорившего на голограмму. — Вы хотите купить что?

— Танк! — ухмыляясь, сказал загорелый мужчина с длинными косичками. — Среди их мусора есть отличный образец конца прошлого века. Даже если на ходу только нижняя часть — он мне нужен. Управления как такового там нет. Автопилота тоже. Но я скину вам инструкцию. Ее можно применять прямо с линзы, так что проблем быть не должно.

— Ничего себе нет проблем, — пробормотал Терьер.

— Там есть еще пара тяжелых инженерных машин и болотоход на шнеках, — заметил я, глядя на картинки. — Возможно, они даже более ценные, чем танк. От него толку в боях не будет. Обычный гаус пробивает его насквозь.

— Естественно. Ну так он и нужен мне для коллекции, — ответил мужчина в рабочем комбинезоне. — Добудьте его, и я заплачу сто пятьдесят тысяч пипиби.

— Неоправданно, — покачал я головой. — Пригоним его к полису и получим в десять раз больше. «Арматы» — исчезающий вид, их всего сто штук выпустили.

— А, так ты интересуешься историей? — почесал подбородок техник. — Вот только продать его, как ты говоришь, за тысячную рукоина не выйдет. Ведь у тебя ни документов на него, ни справок — ничего. Это все нужно вначале оформить…

— Подделать, ты хотел сказать?

— Оформить! — повторил мужчина. — Но, так и быть, я дам за него… двести пятьдесят тысяч. Если внутри сохранились элементы интерьера и бронекапсулу не раздербанили — триста пятьдесят.

— Ясно. Мы согласны на двести. Но с одним условием, — сказал я, подумав. — Чтобы эта колымага не грохотала по улицам, нам нужна грузовая платформа. Подгони ее к внешней стене района через полчаса, и будет тебе танк. Не подгонишь — ну, значит, не будет.

С этими словами я отключил голограмму.

— Что ты задумал? — настороженно спросил Терьер.

— Небольшой отвлекающий маневр. Уверен, от такой лакомой добычи он не откажется. Платформа под танк будет, — сказал я, открывая собранную воедино карту на голограмме. — Это не просто караван — настоящий боевой лагерь. Стена из машин, вышки по углам. Они явно не из изнеженных.

— Условия в пустошах не самые лучшие. Особенно после корпоративных войн, дважды сотрясавших всю планету, — пожал плечами Терьер. — Может, они привыкли сами обороняться от себе подобных?

— Верно. Но я не об этом. Взять их лагерь штурмом не выйдет. Торговать нам с ними нечем. Значит, придется пробраться внутрь и угнать танк, — с этими словами я показал Терьеру примерный маршрут движения. — Патрулей на всех камерах всего два. Возможно, они расслабились возле города. А нужную живность я заметил только один раз. Держат животное в специальном загоне в центре лагеря.

— Нереально, — покачал головой Терьер. — Если они все сбегутся, вдвоем оттуда не выбраться.

— Поэтому я отправлюсь туда один, а ты будешь их отвлекать, — сказал я, прокручивая карту. — Пока ты гонишь танк к платформе — я проберусь в лагерь. Загружай его, ставь автопилот и беги к фургону. Я в это время разделаюсь с охраной и, забрав зверя, вернусь к тебе. Если что-то пойдет не так, обеспечишь мне прикрытие.

— Как ты собираешься утащить зверя? — спросил напарник. — Его же не просто так в клетке держат. Попробуешь унести на себе — может ранить.

— Шокер, — напомнил я о покупке. — Его должно хватить на пару минут. Стяну лапы и морду пластиковыми лентами, а потом закинем зверя в багажник.

— У-у. Не думаю, что Клубничке такое отношение к животному понравится, — сказал Терьер. — Она же не просто так его выкупает и настаивает, что он последний. Наверное, у нее большие планы.

— Значит, в ее искреннюю любовь к кошачьим ты тоже не веришь, — хмыкнул я. — Согласен, просто так ничего не бывает. Но она говорила привезти, а не доставить в абсолютной целости и сохранности.

— Хочешь обойтись без жертв? — на всякий случай уточнил напарник.

— Нет. Если эти мрази хоть чем-то напоминают людей, продавших нашу Безымянную — они не заслуживают права на жизнь, — сказал я, перепроверяя боезапас. — Другое дело, что

жертвовать своей жизнью, чтобы убить их как можно больше, я не собираюсь. Как пойдет — так пойдет.

Приехав на окраину района, мы встали в километре от лагеря противника. Дождались, пока доберется обещанная грузовая платформа. Убедились, что в ней есть автопилот. Терьер несколько раз прогнал программу-симуляцию. И только потом мы отправились под нескончаемый дождь.

Накинутые поверх одежды и бронежилетов маскировочные плащи сделали нас почти неразличимыми.

Струи воды размыли наши силуэты.

Операция началась.

Глава 14

Композитные бронемаски скрывали наше дыхание. Глушили речь. Передавали малейший шепот напарнику. Наушники адаптировались под шум дождя, отфильтровали его, так что теперь я слышал каждый шаг. Но у противника тоже было обмундирование. Подкравшись между кучами мусора к посту, я выругался. Мысленно.

«У них тактичка. Старая, но выстрел даже с глушителем легко вычислит, — передал я Терьеру. — Придется устранять обоих дежурных одновременно. Готов?»

«Пять сек, — коротко ответил напарник, уходя за соседнюю кучу хлама. — На месте. Цель вижу четко. Мой левый?»

«Да. На три. Раз, два… три». — Мы нажали на спуск одновременно. Две тяжелые пули проломили черепа стоящих на стене людей. Крови отсюда я не видел, но моя цель осела, уронив ствол. Спустя несколько секунд внутри периметра раздался лай. Вначале неуверенный, а затем все более громкий.

«Это что?» — удивился Терьер.

«Собаки. Готовься отходить», — мрачно ответил я. В городах запрещалось иметь животных. Ничего удивительного, что напарник не узнал звуки. А вот кочевые болотники на эти правила начхали. Лай не прекратился, даже когда собак попробовал оборвать пьяный мужской голос. Вероятно, хозяина.

— Тиха, брехалка! Чего завелась? — недовольно крикнул он. — Нет тут ничего.

— Это верно, — ответил ему другой голос. Скорее юношеский, более звонкий. — Тихо, девочка. Мы наконец в безопасности. Никаких тварей и диких ботов. Город рядом.

— Эй, Игнат! — крикнул первый убитому часовому. — Ты чего, уснул, что ли? Перебрал?

«Раскрыли, — выругался я. — Следуй».

Короткими перебежками мы отдалялись от источника шума, не забывая контролировать периметр. Все пошло не по плану. Я не предусмотрел собак: сам их только в дикой местности видел. Вместе с волками. Что делать, когда они работают вместе с людьми? Стрелять на поражение при контакте. Но пока обошлось.

А вот ярость не заставила себя ждать. Она вновь начала подниматься из груди. Злость на себя, не предусмотревшего такой вариант. На странный заказ коллекционера. На шумящего сверх меры напарника. На заливающихся лаем собак. На чертов дождь, не прекращающийся уже много лет. Ярость застилала глаза, и я едва успел среагировать.

Заметил лазерный луч, скользящий между кучами мусора. Линза показывала весь спектр. И это единственное, что нас спасло. Я успел схватить Терьера за загривок и дернуть назад. В тот же миг крупная пуля подняла фонтан брызг. Грохот выстрела, усиленного наушниками, ударил по ушам. Винтовка, крупнокалиберная.

Я замер, и баллистическая система вознаградила меня первыми вычислениями. 9х119. Не бронебой. Расстояние — двести пятьдесят метров. Судя по характерному дерганию луча после выстрела — не самозарядная, но с лазерным автодоводящимся прицелом-дальномером. Где они откопали такого динозавра? Хотя не важно, пока я могу действовать. Я вижу его метку.

«За мной. След в след. Голову не поднимать», — приказал я, обходя кучи мусора.

Синий лазерный луч шарил по верхам. Выискивал цели. Но шел слишком далеко от нас. Уловка, или он действительно нас потерял? Если устройства слежения старше, чем наши накидки — можно скрыться. Если того же поколения или новее — с нами играют. Как понять? Только подставившись. Но это значит выдать себя. Нельзя.

«Лучше точки для входа не будет», — предупредил Терьер. Мы остановились в нескольких метрах от сцепленных вместе фургонов. Расстояние между ними — сантиметров сорок. Протиснуться можно. Но меня такая явная лазейка смущала.

Плавно опустившись в грязь, я тщательно осмотрел днища машин. Судя по всему, борта откидывались, чтобы предотвратить попадание мелких тварей внутрь периметра. Но в этот раз кто-то пренебрег безопасностью. Может, из лени. Может, из забывчивости. Такова человеческая натура, и с этим ничего не поделать. Но это вполне могло оказаться ловушкой.

«Собаки приближаются. Нужно действовать сейчас», — нетерпеливо сказал Терьер.

«Да. По плану, — ответил я, меняя магазин. Бронебой ушел в подсумок. Его место заняли строенные пули. — Как войдем, у тебя будет не больше трех минут».

«Понял», — кивнул Терьер и прыгнул к стене из машин. Тут же мелькнул луч лазера, остановившись у выхода между фургонами.

«Лечь!» — гаркнул я, и напарник среагировал мгновенно. Рухнул прямо под днище.

Тяжелая пуля прошила обитый металлическими пластинами фургон навылет. Пробила угол, почти не сменив направления. Терьер все понял без меня. Прыгнул дальше, ища укрытие. В

следующий раз грохот выстрела раздался куда ближе. Стрелок тоже смещался, искал выгодную позицию. Вот только вряд ли он воевал против людей.

Зло оскалившись, я пошел на сближение. Не скрываясь. Наоборот, производя как можно больше шума. Собаки среагировали мгновенно. Залились быстро приближающимся лаем. Через секунду я их увидел. Поджарые скалящиеся звери мчались, лавируя между кучами мусора. Прицелиться… огонь!

Первая из трешек вошла псине в плечо. Собака дернулась, ее чуть повернуло, но тут же, вскочив, она помчалась дальше. Только прихрамывала на одну лапу. Из злобно распахнутой пасти текла слюна и вырывался пар от дыхания. Еще две пули ушли следом за первой, но я уже не целился. Укрылся за кучей хлама, держа ствол приблизительно в том направлении. Сработало. Послышался жалобный скулеж, но на меня выскочила уже совсем другая псина.

Здоровенная, мускулистая тварь. Будто сидящая на стероидах. Ее лапы были заменены металлическими протезами. Зубы блестели сталью. Но от трех выстрелов в голову ее это не спасло. Пули вошли одна за другой, пробив череп. Тварь дернулась и рухнула рядом со мной. Следующую я встретил так же, и на мгновение все стихло.

Хуже в бою нет ничего. Ты понимаешь, что тебя идут убивать. Возможно, окружают. Ты дергаешься в попытках выжить, но тем лишь уменьшаешь свои шансы.

Я это отчетливо понимал. Но ярость заставляла действовать. Искала выхода. Чтобы не сдохнуть так глупо, я до крови закусил губу. Боль чуть отрезвила. Заставила взгляд проясниться хоть немного. Сердце продолжало бешено гонять кровь по венам. Она стучала в ушах. Да так, что пришлось подкручивать наушники.

— Тварь! Он моих зверушек перебил! — возмутился заводчик.

— Тише, — перебил его усиленный динамиками голос. — Обходи. Вместе нападем.

— А куда? Там же не видно ни черта, — ответил третий.

Лазерный луч дальномера шарил по кучам мусора. Со стороны лагеря пустынников доносилось все больше возмущенных голосов. Они просыпались. Еще пара-тройка минут, и у меня просто пуль на всех не хватит.

Оглянувшись по сторонам, я нашел порванный мяч. Он частично сохранил форму. Играть не выйдет, но мне должно хватить.

Проткнув его подобранной тут же железкой, я выставил мяч из-за кучи.

Град пуль порвал его в клочья. Судя по звукам, больше

десятка стволов. Но я не стал ждать, пока приманку изрешетят окончательно. Стелясь у самой земли, я прыгнул за соседнее укрытие и побежал прочь от лагеря. Увидевшие мишень болотники с криками бросились следом. Они беспорядочно палили мне вслед, попадая только по кучам мусора.

Петляя между горами хлама, я заставил их ряды растянуться, вывел на заранее отмеченную позицию и затаился.

Первые двое преследователей пробежали мимо меня, не снижая скорости. Они не слышали ничего, кроме своего тяжелого дыхания. Думали, что продолжают гнаться. Считали себя охотниками.

Но мы уже поменялись ролями.

Остроконечные мелкие пули прошили их одежду насквозь. Я специально бил по печени и позвоночнику. Ор поднялся такой, что слышали даже в лагере. Они матерились, стонали, но ничего не могли сделать — даже подняться. Сразу несколько преследователей бросилось к раненым, чтобы оказать первую помощь. И присоединились к ним.

Магазин стремительно пустел. Я отсчитал седьмой отстрелянный картридж с патронами. Куча-мала из защитников пополнилась пятым добровольцем, а я сменил позицию, уходя по дуге ближе к лагерю. Крики и шум дождя скрывали мое перемещение. Но снайпер остался в укрытии.

Я оценил. Это не страх. Не безразличие или нежелание сражаться за товарищей. Только самые опытные солдаты готовы бросить своих на верную смерть. Понимая, что тем все равно не жить. Понимая всю боль и горечь. Но при этом также понимая, что, если они сунутся сами — только зря погибнут.

Снайпер это знал. И потому луч прицела его винтовки продолжал гулять по мусорке, выискивая мою голову. Одно неверное движение, один неосторожный шаг — смерть.

Я чувствовал, как ярость объединяется с азартом. Как растет напряжение. Тактические наушники помогали ориентироваться. Но я не бил одиночек. Я возвращался, стараясь производить минимум шума. Где ползком, а где короткими перебежками. Я двигался обратно к лагерю болотников. Обходил поисковые отряды и спешащих на помощь медиков. Мне безразличны их жизни. А вот боезапас нужно сохранить для главной цели.

Добравшись до лагеря немного с другой стороны, я подлез под колеса фургона. Перекатился и, оказавшись внутри периметра, тут же спрятался за откидным столиком. Дома на колесах объединяли крыши с навесами, так что в лагере было на удивление сухо. Вот только для меня это не плюс. Маскировка в таком месте работать перестала. Дождь больше не скрывал шумы.

— Тише, — донесся до меня женский голос. — Мы в безопасности. Злые дяди снаружи лагеря. Внутрь никто не попадет.

Ей ответило несколько всхлипывающих голосов.

Вашу бога душу мать! Мирняк! В горячке боя я совершенно забыл о семьях преследователей. Черт. Нет. Я должен быть спокоен. Только не снова.

Кровавая ярость подступала к голове. Застилала взор. Губа уже разбухла и кровоточила, но другие части тела мне сейчас требовались в целости. Пришлось вновь ее прикусить.

— Мама, что это?! — испуганно спросил детский голос, когда я неосторожно дернулся. Металлическое колено глухо ударило по борту фургона.

— Тише, родная. Все в порядке, — прошептала женщина. А затем из дома на колесах раздалось характерное шипение рации. — Два-семь. Нарушитель у нас.

Луч винтовки мгновенно сменил направление. Начал шарить между домами. Крики болотников и топот ног начали окружать меня со всех сторон. Десять. Двадцать человек. Черт. У меня на всех пуль не хватит, даже если я не буду мазать. А от ярости руки дрожали все больше. Сердце бешено колотилось.

«Твои три минуты давно истекли!» — выругался я, но ответа не последовало. Больше того, он не прошел. На линзе отобразилась недоступность сигнала, и мат стал крепче.

Такое могло произойти в трех случаях. У болотников нашлась высокочастотная глушилка. С их-то уровнем обеспечения из начала века? Очень сомневаюсь. Они могли убить Терьера и прострелить ему дата-джек. Думать об этом не хотелось, но вариант отбрасывать нельзя. И наконец — он мог сбежать, уйдя так далеко, что сигнал не проходил. Мог? Теоретически — вполне. В любом случае теперь я один, и мне из этого дерьма выбираться.

— Стрелять на поражение! Никаких переговоров! — раздалась команда совсем близко. — Он семерых наших прикончил. Как увидите — бейте сразу!

Отличный совет. Только прежде вы должны меня увидеть. Да и даваться просто так я не собирался. Шаги раздавались все ближе. Стремительно приближались со всех сторон. Ни отойти, ни спрятаться я не мог. По крайней мере, если смотреть в одной плоскости. Но никто меня не ограничивал.

— Он лезет на крышу! — раздался из фургона женский крик. Они услышали, как металл бьет по стене все выше, и поняли мое намерение.

— В прицел его! Стрелять по готовности! — вновь раздался

командный голос. Тот же, что и прежде. Но теперь я узнал точное местоположение его обладателя.

Оттолкнувшись здоровой ногой, я выскочил снизу, держась у самой земли. И стоящий у меня на пути парень не успел среагировать. Он метился наверх, как и приказывали. Но я не собирался становиться легкой мишенью. Просто простучал магазином, куда дотянулся. Парня я снес, вырубив мощным ударом в челюсть. Судя по хрусту — сломал.

Следующий противник начал опускать ствол, но я оказался быстрее. Шесть трешек подряд вошли в дедовский бронежилет, выбивая фонтанчики крови. Два картриджа отлетело в сторону. А я, не замедляясь, уже мчался дальше, к главной цели. Автоматная очередь раздалась откуда-то сбоку. Задело. Я упал и перекатился через голову.

В боку кололо. Но футболка сдавливала рану, не позволяя краям разойтись. Не сейчас. Нельзя отвлекаться. Я прыгнул вперед, уходя от преследователя. И, скрывшись между домами, выскочил прямо перед снайпером. Перехватив рукой ствол, отвел винтовку в сторону, а сам выпустил полмагазина в упор.

Даже тактические наушники не спасли от грохота выстрела прямо у головы. Вспышка пламени на секунду ослепила. Старая, но крепкая броня штурмовых войск смотрелась на снайпере неуместно, но зато удержала трешки. Лобовые пластины полопались, но противник уцелел.

Он дернул винтовку на себя, но, поняв, что ничего не выйдет, отбросил оружие. Удержать здоровенную двухметровую стальную дуру одной рукой я не смог. Противник воспользовался секундным замешательством, выхватил висящий на поясе короткий автомат. Но я уже пришел в себя.

Полный картридж трешек вошел в его локтевой сустав. Гибкие соединения всегда и на любой броне — самое слабое место. Враг взревел от боли, но не сдался. Бросился вперед, намереваясь задавить бронированной тушей. Принимать такой вызов я не собирался. Отпрыгнул, всадив последние пули в забрало его шлема. А затем упал, откатываясь в сторону.

Противник не успел среагировать из-за треснувшего смотрового стекла. Пробежал мимо, затормозив только через секунду. Этого мне хватило, чтобы сунуть пистолет в кобуру. Решение валялось рядом, и я без сомнений схватил здоровенную винтовку. Древняя конструкция оставалась интуитивно понятной. Затвор на себя, проверить, что в стволе есть патрон. От себя. Вскинуть. Спуск!

Отдачей меня отбросило назад. Ни системы гашения, ни противохода, ни даже плавающего ствола в этом динозавре не

было. Мощный патрон лягнул меня всеми исходящими силами. Словно под автомобиль попал. Несколько мгновений понадобилось, чтобы прийти в себя, но падающего на землю снайпера со здоровенной дырой в груди я успел увидеть.

— Вот он! Сюда! — донесся полный ярости мужской голос. Как же я понимал!

Автоматная очередь прошла совсем близко, но били явно неприцельно. Бег вообще на точности стрельбы плохо сказывается. Я откатился в сторону и с сожалением выбросил винтовку. Патронов к ней у меня не было, а магазин оказался пуст. Тащить же на себе эту дуру в окружении — чистой воды самоубийство. Она весила под двадцать кило и сильно меня замедляла.

Избавившись от груза, я проскочил под навесом. Обогнул последнее укрепление и бросился в центр поселения, к заветной клетке с кошачьим. Как я его вытащу с раной в боку и сидящей на хвосте сворой врагов? Черт его знает. Но оставаться на одном месте точно не вариант.

Очередной поворот встретил меня кинжальным перекрестным огнем. Упав, я откатился назад. Быстро выглянул, заставляя линзу заснять происходящее, а потом открутил запись.

Мата было много. А вот решений — ни одного.

Несколько человек заняли заранее подготовленные позиции и удерживали все направления. То, что при рассмотрении карты я принял за бочки с топливом, оказалось бронированными корзинами. Их приварили к здоровенному гусеничному вездеходу, служившему главным зданием у болотников.

А еще именно в нем меня должен дожидаться заветный приз.

Ситуация быстро скатывалась в кромешный ад. Пришлось признать, что противник подготовлен куда лучше, чем я ожидал. Вот только сейчас это не имело большого значения. Выбраться из ситуации оно мне не поможет. Стараясь успокоить дыхание, я держал на мушке два возможных подхода. По крайней мере, по отношению к преследователям моя позиция выглядела достаточно удачной. Но что дальше?

Гранат нет. Патронов — полтора магазина. Где напарник и что с ним — неизвестно. Я был в жопе, настолько глубоко, насколько это вообще возможно. Еще и рана в боку начала кровоточить. Я чувствовал, как мокрое пятно расползается под футболкой. Потеря сознания мне пока не грозила, но слабость в руках уже появилась.

У меня полчаса. Максимум, час. Потом станет уже не так важно, чего я хотел и к чему стремился. Труп можно будет оставить прямо здесь. На помойке.

Мои судорожно скачущие мысли прервала группа неприятеля. Я услышал их раньше, чем они меня. Успел прицелиться. И когда первый высунулся из-за дома на колесах, выстрелил трешкой. Пуля попала в область плеча. Противник спрятался, но маячок уже заработал. Я взял возвышение, чтобы у остальных пуль было время на разворот, и выстрелил еще дважды.

— У этого урода самонаводящиеся пули! — заорал мужчина. — Он убил Павлика!

Наушники отчетливо усилили мат и ругань. Беспорядочные команды, летящие с разных сторон. На линзе отобразилось порядка двух десятков источников шума. Мне на руку играла их вера в самонаводящиеся пули. Враги попрятались глубоко за углами. Но, к сожалению, боезапас у меня на исходе — и вовсе не такой умный.

— Близко не соваться! — донесся приказ из центра. — Заводите технику! Прижмем его к стене! Гуляй, город!

— Верно! Гуляй, город! — довольно заорали со всех сторон. Двигатели почти всех машин разом заурчали, словно заводились по одной кнопке. А через несколько секунд фургон, который я считал надежным укрытием, поехал.

Выругавшись, я вскочил. Старался не отрываться от стены. Но машина дернулась и резко пошла вперед, набирая скорость. Идти дальше — значило попасть прямо под перекрестный огонь преследователей. Остаться на месте? Стрелки на вездеходе только и ждут, когда моя тушка окажется у них на прицеле.

Выматерившись, я бросился назад. К валяющемуся трупу снайпера. Грязь добродушно приняла меня в свои объятья, когда я нырнул руками вперед. Очереди ударили по тяжело бронированному телу снайпера. Пластины трещали, превращаясь в крошечные осколки. Но пока бронежилет держал удар.

Дотянувшись до автомата противника, я ответил длинной очередью. Опустошил магазин за десять секунд, добившись только затишья. Следующий магазин пришлось доставать, высунув руку за броню. Я очень надеялся, что по ней не попадут. Ругался благим матом, не скрываясь. Теперь уже можно не прятаться. Весь лагерь знал, где я. Несколько сотен жителей. И несколько десятков ну очень злых жителей с автоматами.

К моему сожалению, оружие начала века при должном уходе показывало себя просто великолепно. У пустынников не было самонаводящихся пуль. Не было рельсовых винтовок и дробовиков. Но им это и не требовалось.

Десять, максимум пятнадцать секунд. Вот сколько мне осталось. А раз так — надо хоть повеселиться напоследок.

Пока я шарил по броне противника в поисках магазинов к автомату, нашел патрон к противотанковой винтовке. Убить одного человека? Можно, только зачем? Куда интереснее напоследок насолить так, чтобы меня запомнили если не навсегда, то очень надолго.

Взяв винтовку, я вставил патрон и, задвинув затвор, высунул дуло.

— У него ружье Семена! Дави тварь! — донесся до меня не на шутку встревоженный крик. Выглянув, я увидел приближающийся вездеход. Очереди заставляли пригнуться, но я наплевал на все. Оскалившись, я прицелился прямо в кабину и с наслаждением вдавил спусковой крючок.

Громыхнуло так, что я чуть не оглох. Пламя на секунду осветило лагерь. По телу прошла волна, пробравшая до печенок. Дым застелил всю округу.

Оглушенный и дезориентированный, я посмотрел на винтовку. Затем на здоровенную сквозную дыру в вездеходе. Снова на винтовку. На в панике выпрыгивающих из бронированных корзин людей. На разбегающиеся отряды. Они с ужасом смотрели на меня. Или чуть выше?

Наконец догадавшись, я поднял голову и увидел прямо над собой огромное дымящееся дуло. Танк подкрался незаметно.

— Твою мать! Ты чего так долго?! — выкрикнул я, сорвав маску. Ответа не последовало, но через несколько секунд башня повернулась. Туда, где должна дожидаться грузовая платформа. Я, естественно, ничего там не увидел. Но намек понял.

Не снижая бдительности, я подбежал к задней части гигантского вездехода. Нашел клетку со жмущимся в углу, скалящимся животным и быстро всадил в него заряд шокера. Барс вздрогнул и затих. Обездвижив зверя, я перетянул его лапы пластиковыми браслетами. Не самое лучшее, но снотворного взять негде.

Зверь почти сразу очнулся, забился в попытках разорвать путы. Но браслеты предназначались для удержания людей в протезах и больше тянулись, чем рвались. Схватив барса поперек живота — лапами от себя, — я дотащил животину до танка. И не без труда засунул в пустую решетку для снарядов позади башни.

В последний момент догадался вернуться за винтовкой и автоматом, но больше ничего подобрать не успел. Болотники осмелели, или их гнало вперед отчаянье, но над домиками вновь раздались очереди. Постучав по люку мех-вода, я лег на броню, и старый танк поехал от лагеря прочь. Ни грязь, ни вода и ни мусор ему не мешали. Скорость дошла до сорока километров в час, и я едва держался, подлетая на ухабах.

— Ну надо же, — пробормотал я, вглядываясь в дождь. — Платформа на месте.

«Армата» взревела, забираясь в кузов грузовика-беспилотника, но я не спешил спрыгивать.

— Гребаный антиквариат! — донесся до меня негодующий крик Терьера, когда крышка люка отъехала в сторону. — Я не могу заглушить мотор!

— А вначале не мог завести? — спросил я, садясь рядом. — Что так долго?

— Попробовал бы ты завести эту колымагу без Сети! — выругался еще раз напарник. — Внутри словно в бочке. Ни один сигнал не проходит. А заводилась эта развалюха откуда-то снаружи. Когда я уже отчаялся, она вдруг заработала.

— Ясно, — поморщившись, сказал я. — Запускай программу на фуре. Придется нашу машину бросить. Возвращаться за ней смысла нет.

— И что, мы так и поедем? На танке по городу? — удивленно посмотрел на меня Терьер.

— Ну… не совсем на танке. Скорее, на грузовике, который везет танк. Но в целом да, — кивнул я, зажимая рану. — Мне надо обработаться. И есть такое чувство, что переговоры по этой технике гладко не пройдут. Посмотрим, сможем ли мы поднять больше.

Глава 15

— Вы гребаные психи! — выругался владелец гаража, дородный мужчина в синей спецовке, заляпанной кляксами машинного масла.

Мы стояли в ангаре, в одной из подворотен квартала «КК». Нас окружали десятки единиц старой, если не сказать древней, техники. Но работающий танк даже среди нее смотрелся диковинкой. Все же начало двадцатого века. Дорельсовая эпоха.

— Больше двухсот пятидесяти не отдам! Мы вообще на двести договаривались! — возмущенно сказал он.

— На двести, — не споря, кивнул я. — С условием, что это экспонат, а не боевая техника. А он полчаса назад отлично стрелял. Если хочешь — можем взорвать все внутри. Тогда без вопросов отдадим за двести. А вот в текущем состоянии — пять сотен.

— Откуда такие дикие цены?! — возмутился техник, скрестив руки на груди.

— Значит, взрываем? — поднял я бровь. — И тогда все будет, как договаривались.

— То, что оно внезапно в хорошем состоянии — не ваша заслуга! По броне видно — его порядком потрепало. Будто этого мало, вы на нем еще по городу прокатились, по центральной улице! — возмущенно выкрикнул Скряга. — Теперь весь Эдем знает, кто украл танк! И все будут кивать на меня! Хотите, чтобы у меня возникли проблемы с болотниками?

— Нам это глубоко безразлично. В заказ тайная доставка не входила. А вот то, что мы не причастны к хорошему состоянию — ты не прав. Вполне могли потерять что-то по дороге или при захвате техники, — сказал я. — Так что? Берешь в текущем виде, или?

— Триста пятьдесят! — чуть не рыча, сказал коллекционер. — Больше сейчас нет. Еще сто смогу отдать в течение двух недель.

— В долг не даем, — усмехаясь, заявил Терьер. — Но можем взять техникой.

— Все, что у меня здесь — вам не по карману, — гордо заявил мужчина.

— Ага, а учитывая, что мы привезли жемчужину коллекции — ее цена внезапно поднялась еще на сто тысяч пипиби, — весело сказал напарник. После этих простых слов лицо техника побагровело. Он начал покрываться пятнами, но все же смог взять себя в руки.

— Есть у меня для вас одна машина. Не коллекционная, —

через несколько секунд сказал мужчина. — С бронированным кузовом. Для таких отморозков, как вы — самое то. Ее, и две сотни за танк. Мое последнее слово.

— Три сотни, машина и ремонт одной рухляди, что я нашел в гараже, — сказал я, протягивая ему руку.

— У тебя ладонь в крови, — нахмурившись, сказал Скряга.

— Но не в твоей же? Вот и радуйся! — зло бросил я, вытирая пальцы о штанину. — Так пойдет? Договорились?

— Да, — помрачнев, ответил техник, и мы наконец ударили по рукам. Чип, спрятанный в браслете, передал сообщение о получении трехсот тысяч пипиби. — Учтите, что для владения личным транспортным средством вам нужен гражданский рейтинг «А-1». Социальные удостоверения водителя на такой автомобиль не распространяются. Вы его даже не заведете, не то что никуда не поедете.

— А ты, зараза, об этом с самого начала знал и решил сделать нам маленькую подлость?

— Что? Нет, ни в коем случае. Я искренне полагал, что вы перворанговые, — с наглой ухмылкой заверил техник. — Но если для вас это проблема, я могу выкупить ваше старье… скажем, за двадцать пять кило.

— Ты ее нам только что загнал за полторы сотни, а сейчас пытаешься купить за четверть? — от такой наглости я даже растерялся. Рука сама потянулась к пистолету, но по команде Скряги с потолка спустилось несколько пулеметных турелей.

— Не советую. Торг торгом, а вот стрелять в меня я никому не позволю, — усмехнулся техник. Я шагнул вперед, готовый порвать его голыми руками, но Терьер встал между нами.

— Да ладно тебе. Бывает, — примирительно сказал он. — Я уже вызвал эвакуатор.

— Вначале к заказчику. Бери такси, — бросил я, возвращаясь за животным. Барс ко мне благодарности за освобождение не испытывал. Всячески изгибался, пытаясь достать зубами. Рычал и скалился. Приходилось одной рукой держать его за макушку, а второй тащить тело. Не слишком удобно, но безопасно.

Выйдя под дождь, мы дождались желтую машину. Обычный пассажирский драндулет. Вот только стоило передней двери открыться, как я замер. На месте водителя, за бронированным стеклом, сидел человек. Да что там — тут было водительское место! В такси! В социальной службе, мать ее! Что происходит?

— Такси вызывали? — нетерпеливо спросила девушка с ярко-розовыми волосами. Половина головы у нее была чисто выбрита, виднелись следы установки имплантов. — Так вы посмотреть или ехать? А то у меня время не резиновое.

— Ехать, — решил я, садясь на заднее сиденье. Девушка на зверя даже не взглянула. Возможно, приняла за чучело или сломанного домашнего дрона. — В бордель «Клубничка».

— Ого, а у мальчиков есть вкус, — хмыкнула водитель. — Платить деньгами или рейтингом?

— Деньгами, — не задумываясь ответил я. Из стены появилась небольшая панель, и я положил на нее руку, постаравшись, чтобы чип попал в сканер.

— Ага, платежеспособность установлена, все в норме, — кивнула девушка. — Время в пути — сорок минут. Можете расслабиться.

Расслабиться мне особо было некогда. Барс дергался, скалился и постоянно напоминал, что он живой, а не игрушка. Через некоторое время зверь решил, что надо это показать еще каким-нибудь образом, и в салоне резко завоняло.

— Эй! Какого хрена? — дернулась девушка, отпуская руль на повороте. Машина даже не дернулась. Возможно, за нее все сделал автопилот. — У меня здесь не туалет!

— Это ты зверю попробуй объяснить, — сказал я, держа барса на вытянутых руках.

— Погоди. Он что, живой? — обалдело спросила девушка. — Где вы его взяли? Впрочем — забудь, я не должна отвлекаться.

— Да ты даже руль не крутишь, — весело заметил Терьер. — Пару раз дергала его совершенно в другую сторону.

— Тихо вы, блин! — возмущенно сказала розововолосая. — Хотите, чтобы меня статуса водителя лишили? Я, между прочим, к нему пять лет шла! «Б+» просто так не дают. В следующем году поеду в Сити. Там работать.

— Кем, интересно? В Сити нет водителей на транспорте. Разве что у глав корпораций, но туда точно не протиснешься.

— Не рушь девочке мечту, — Терьер ткнул меня в бок и тут же отдернул руку. Я сдержался, сцепив зубы. — Прости, забыл. Скажи, а зачем тебе в Сити? Мне кажется, Эдем куда лучше. Вольный город. Рай на земле. Занимайся чем хочешь, и корпорации не так давят. Все лучше, чем в центре.

— Ты шутишь? — фыркнула водитель. — Здания — выше. Перспективы тоже. Даже если не водителем, с лицензией и рейтингом «А-1» я смогу все что угодно! Буду зарабатывать любимым делом и жить, как королева! Говорят, в Сити есть летающий транспорт! Есть небоскреб, на котором построен отдельный город! Что там даже солнце есть! Хотя в последнее что-то не очень верится. Я его только в вирте и на голограммах видела.

— В небесном городе есть солнце, — подтвердил я. — Но

попасть туда нереально. Только для граждан вне категорий и их прислуги.

— Серьезно? — удивленно обернулась девушка. — Так их что, за это небожителями называют? А я думала, все проще. Типа окрыляющего богатства.

— Это тоже. Все же они владеют всем городом.

— Уроды, — подтвердил Терьер. — Городом и всем, что в нем. Включая людей. Иногда мне кажется, что эти категории придумали, чтобы поскорее нас всех истребить. Чтобы большинство людей вымерло. Зачем мы горстке небожителей? Роботы давно умеют все, что может человек. Есть даже роботы, которые строят роботов. Единственное, что их сдерживает — программный код. Однажды они решат, что главные, и нас всех перебьют.

— Погоди. Не перескакивай так резко с темы на тему. Так роботы перебьют или небожители? — усмехнувшись, поинтересовался я у любителя теорий заговоров.

— Не волнуйтесь. Восстания машин не будет. Это глупости, — отмахнулась девушка.

— Почему ты так решила?

— Ну, просто потому, что они действуют согласно программе, — пожала водитель плечами. — Если кто-то решит создать робота, который будет нацелен на уничтожение всего человечества — тогда да. И то не факт. Но для этого нужно быть полным психом. Я слышала, что в каждой стране есть квантовый суперкомпьютер, с единственной целью — сохранение человеческого вида.

Вроде как они все служат одной цели и, когда обнаруживают такое намеренье — тут же его закрывают. Только глобальная угроза стране или всему виду. И, типа, они друг с другом так жестко борются, что почти являются одним целым. А на остальное им плевать. Даже на атаки серферов. Только всех свидетелей стирают. Дух машины… или что-то в этом роде.

— И откуда же ты это взяла, если всех свидетелей стирают? — с усмешкой спросил Терьер. Девушка обиженно засопела и отвернулась.

Я о подобном тоже слышал. Только вот распространяться не мог и не хотел. Дух машины? Скорее, дух человека, засунутый в машину. Мозги в банках, подключенные к вычислительным центрам. Все добровольно, естественно. Операция слишком дорога и сложна, чтобы проводить ее на посторонних.

Я сам доставил одного добровольца в исследовательский центр… своего бывшего подопечного, попавшего в переплет. Хороший был парень. Перспективный, умный. Хоть и жуткий

одиночка, срывающийся на всех. Но за свои качества он попал в программу «Светоч». А потом она выполнила свою цель. Остался один отдел — устранения последствий. А в нем завелась крыса. Возможно. И вот я сижу в машине, с барсом на вытянутых руках. И стараюсь выполнить задачу.

— Эй, мне кажется, или мы на третий круг пошли?! — возмутился Терьер. — У тебя что, навигатор сбился? Эй!

— Что еще за «Эй»?! У меня, между прочим, имя есть! — возмутилась водитель. Секунда, и она сменила маршрут. Машина спустилась с верхней автомагистрали на улицы, и через пять минут мы оказались на месте. — Все. Выметайтесь из моей ласточки.

— Вот спасибо. Скажи, красавица, а имя-то у тебя какое? — спросил напоследок Терьер, но машина уже отъехала. — Грубиянка. Мало того, что нас кругами возила, так еще и на номер кинула. Я, может, хотел загладить свою вину?

— Угу. Зализать, — усмехнулся я. — Лучше двери иди открой. Сдадим котенка, и больше о нем вспоминать не буду.

— А ты злой. Реально все так плохо? — спросил напарник, выходя вперед. Я нехотя кивнул. Кровь продолжала сочиться из раны. Самое отвратительное, что я уже дважды ловил пулю в одно и то же место. Кажется, даже верхний слой, покрытый гелем, задел.

— Ути, какая лапочка! — с криками восторга меня окружили путаны.

— Руки убрали! — рявкнул я. — Иначе без них останетесь. Это хищник, пусть и замученный. Откусит что — обратно не пришьете.

— Разошлись! Разошлись! — скомандовала Майя, выходя вперед. — Что тут у нас за столпотворение? А. Ого! Что, серьезно? Я думала, это какая-то ошибка. У них в самом деле был барс? Живой и… вонючий? Ладно, я сама все вижу. Идем сразу к Клубничке. Она найдет, чем занять зверушку.

За оперативность я был крайне благодарен Майе. Так же, как и за помощь. Спустя всего пару минут мы уже сидели в креслах. Освобожденный от пут барс забился в угол просторной, но все же клетки. Мадам, вновь облаченная в искусственное тело, сидела на корточках рядом с вольером.

— Удивительно. Какая грация и легкость, — сказала она, проводя пальцем по полупрозрачной решетке. — Как мы и договаривались, я окажу вашей подруге всю помощь, на какую способна. Она сможет прожить в моем вирте несколько лет за неделю. Адаптируется. Будет окружена заботой и сможет социализироваться.

Я воспитаю в ней человека. Насколько это возможно. А вот с гражданством помочь не смогу. Это не в моей власти. Вам нужен кто-то, кто сможет внести ее в базы данных правительства. Хотя бы в статусе «Г». Или легально — за заслуги и большие деньги, или нелегально — с помощью взлома региональной базы.

— Не нужно ничего взламывать. У нас достаточно денег, чтобы… — я замялся на полуслове. Палец коснулся браслета, но вместо заветной цифры в 0,0003 рукоина на нем осталось меньше двухсот кило пипиби. 0,000113240. — Какого черта?

— Что случилось? — нахмурился Терьер, и я передал ему браслет. Спустя несколько секунд напарник смачно выругался. — Думаешь, нас надул Скряга? Отменил транзакцию?

— С локального хранилища? Очень сомневаюсь. После продажи мы все время находились в такси. А там мощная локальная сеть и считывающее поле.

— Так вот почему мы кругами ездили! Она выигрывала время для взлома. Ух, сучка крашеная! Последние волосы выдеру, пока будет расплачиваться! — мечтательно произнес Терьер. — Так. Тебе нужно к врачу. Оставь все на меня. Я выясню, кто это такая и где ее можно найти. Потом вместе выдвинемся.

— Решим, — нехотя признал я. Хозяйка борделя подошла вплотную и бесцеремонно срезала с меня футболку. Плотную арамидную ткань. Ногтем.

— Внутренние органы не задеты, — после быстрого осмотра сказала она. — А вот коже и мясу пришлось несладко. Тебя уже ранили в это место?

— Да, несколько дней назад.

— Понятно. Если у тебя есть сотня кило, могу посоветовать потратить по крайней мере пятьдесят на защиту, — заметила женщина, отступая. — У вас опасный бизнес. Терьер — везучий мальчишка, всегда выходит без единой царапины из передряг. А вот по тебе такого не скажешь. Нога, два ранения в корпус…

— Без имплантов — как без рук, — невесело усмехнулся я, зажимая рану. — Но транжирить деньги я не могу.

— Это правильный подход. Вкладывай, — согласилась Клубничка. — Вы выполнили заказ, пострадали на нем. Я сделаю тебе скидку. Только один раз. Разрешаю выбрать любые импланты из имеющихся в наличии по половине цены. На твой выбор.

Она легко щелкнула пальцами, и у меня на линзе появился запрос на принятие файла. Мгновение, и он раскрылся довольно большой, если не сказать огромной, таблицей. Единственное, что меня смущало — статус «в наличии».

Зачем мадам внутренние железы для выработки огнеметного топлива? Или миниатюрный рельсотрон? Я уже не говорю о

ракетах-ищейках. Эта штука вообще мне сразу приглянулась. Однозначное военное применение. Никакого двойного назначения у нее быть не может по определению. Смущала только цена в три сотни кило.

— Могу я спросить, откуда все это?

— Можешь, но лучше не стоит. Я все равно не отвечу, а у тебя будет на одно желание меньше, — улыбнулась своими сочными губами мадам.

— Понятно. В таком случае, я выбрал, — сказал я, поставив галочки возле всего необходимого и почти полностью исчерпав лимит. Оставил только на поесть.

— Кожные протекторы, мышечные усилители, новый протез, линза и коннектор для оружия. Джентельменский набор солдата, — совершенно не удивленно заметила Клубничка. — Не хочешь выбрать что-то другое? Более экзотическое?

— Нет, предпочитаю проверенное временем, — сказал я, чувствуя, как кровь просачивается через пальцы. — Может, начнем уже?

— Конечно. Майя тебя проводит, — отослала меня Клубничка, вновь скрываясь в тумане. Ощущение, что меня послали, заставило зверя внутри зарычать. Но сил его выпустить — не было. Так что я просто ударил по подлокотнику кулаком и вышел.

К счастью, лишних разговоров не последовало. Сестра Терьера мгновенно все поняла и даже попробовала предложить свое плечо в качестве поддержки, но я лишь отмахнулся. На злости и чувстве собственного достоинства я добрел до одной из дверей с надписью «только для персонала». Дернул — закрыто.

— Ты не персонал, — усмехнулась путана, проводя рукой по стене. Встроенный в нее сканер тихо пискнул, и створка распахнулась.

От резкой смены приглушенного освещения и бархатного пола борделя на кристально белую плитку я чуть не ослеп. Диссонанс заставил несколько раз моргнуть, чтобы убедиться в реальности происходящего. В обычной комнате, за дверью, достойной вести лишь в уборную или подсобку, находилась идеально чистая операционная. Даже не так — стерильная. И, что еще важнее — полностью оборудованная по последнему слову техники. Даже у врачей Аида такого не было.

— Откуда у вас все это? — спросил я, глядя на свисающие с потолка руки. Манипуляторы, гибкие скальпели, дроны-хирурги. — И где врач?

— Я же рассказывала — наша мадам нуждается в лучшем. И так уж вышло, что она сама себе это обеспечивает. А мы все

скидываемся, если нужно что-то обновить, — сказала Майя, не заходя глубоко в комнату. — Помыться сам сможешь? Дезинфекция в кабинке сбоку. Закрепить себя на столе я помогу.

— Как-нибудь справлюсь, — ответил я, стягивая с себя порванную одежду. Проще всего с бронежилетом. Дернул за шнурок экстренного сброса — и броня развалилась на две части. Собирать потом — целая морока, но я справлюсь. Стягивать штаны — куда сложнее. Пришлось даже оторвать руку от раны. Дезинфекция прошла по плану, и я голышом забрался на операционный стол.

— В чем дело? — спросил я, заметив, что щеки Майи порозовели. — Тебя до сих пор волнует голое мужское тело?

— Я люблю секс и люблю мужчин, — показав язык, ответила путана. — Так почему мне слегка не проявить чувства? Все. Не отвлекай меня. Ложись, руки чуть в стороны, ноги на ширине плеч.

Стол оказался мягким. Не как матрас, больше похоже на снег или песок. Он принял форму моего тела. Не оставил ни одного просвета между спиной и металлом. А затем я почувствовал, как снизу начинает поступать гелеобразная жидкость. Словно клей. Свет в комнате стал ярче, так что мне пришлось зажмуриться.

— Операция пройдет в несколько этапов, — голос мадам шел как будто со всех сторон одновременно. — Для того чтобы проверить чувствительность нервных окончаний, ты должен все время находиться в сознании. Болевой порог будет увеличен, но полного обезболивания не произойдет. Уверена, ты сможешь это выдержать.

Несколько металлических рук опустились вниз. Точными быстрыми уколами они ввели обезболивающее. Одновременно с этим манипулятор начал вытаскивать из меня осколки вражеской пули. Ощущение, когда в тебе ковыряются — не самое приятное, и все же куда лучше, чем от попадания. Спустя всего несколько минут рану уже зашивали, последовательно соединяя и склеивая ткани.

— Время заживления внутренних покровов — три дня, — донесся до меня голос Клубнички. — Полное мышечное восстановление тебе обеспечит следующий этап. Ты уже проходил усиление?

— Да, несколько лет назад и под полным наркозом, — ответил я.

— Если бы это была отдельная операция — можно было бы обойтись и им, — произнесла мадам-хирург. — Однако не в твоем случае. Баллистический вычислитель, мышцы, потом коннектор, последней будет кожа. Смотри наверх. Не моргай и не закрывай

глаза. Линзу поставить быстро.

Стоило посмотреть на единственную черную точку, как в глаз капнули. Мягкий манипулятор удержал веко, а второй наложил незримую линзу. Обезболивание прошло почти мгновенно. Глаз адски щипало, хотелось вырвать его, но и это чувство быстро сошло на нет. Линза, неощущаемый прозрачный слой, плотно приклеилась к роговице.

— Видишь пылинки? Размытие? — спросила Клубничка.

— Нет. Все нормально. Но подключиться не могу.

— Естественно. Она активируется вместе с коннектором к оружию. При сканировании у тебя обнаружено несколько неподключенных устройств. В том числе в мозгу. Хочешь связать их с дата-джеком? Сделаю это бесплатно, — порекомендовала мадам.

— Нет. Спасибо. Мне хватит того, что есть. Но и трогать их не стоит, — быстро ответил я. На самом деле связь работала, но говорить об этом первому встречному? Даже если этот человек тебя оперирует.

— Как знаешь. Сейчас пойдет насыщение мышечных тканей питательными веществами и армирование связок. Будет больно. И долго, — сказала хирург, и мне явственно послышалась в ее голосе издевка. Ответить на это было нечего, так что я просто сцепил зубы.

Сотни тонких игл вошли в мое тело одновременно сверху и снизу. Даже через металлическую поверхность стола. Вначале я подумал, что мадам переборщила с угрозами, не так уж это и больно. Неприятно, конечно — все же иголки. Достаточно глубоко… Но затем в тело начали поступать вещества, и я взвыл, скрипя зубами.

Я не терял сознание не на секунду. Даже когда игла тоньше волоса прошла через всю руку к дата-джеку. Даже когда в пальцы вживляли пластины датчиков. Даже когда новая линза калибровалась. Я матерился, не стесняясь выражений. Тяжело дышал. И продолжал терпеть, сцепив зубы. Мне казалось, что операции заняли целую вечность боли и агонии, но когда в нос поставили трубки, а глаза пришлось закрыть, я посмотрел на таймер.

Три часа. Всего три часа, хотя мне казалось, что прошло не меньше девяти.

Последний этап я лежал с закрытыми глазами. Тоже не самый приятный — вживление в кожу баллистических шариков. Микроскопических. Связывающихся в волокна на клеточном уровне. Это, естественно, не давало полной безопасности. Но, по крайней мере, я теперь мог не опасаться осколков и холодного

оружия, что очень важно в нашем смертельно опасном деле.

К концу операции я чувствовал себя, как могла бы себя чувствовать тряпичная кукла, которую вначале истыкали иголками, искупали в грязи, потом замочили в холодной воде с хлоркой, несколько раз окунули в кипяток и, наконец, выжали так, что ткань трещала по швам.

Болело все. Каждая мышца. Веки и кожа на причинном месте. Не было такого участка тела, который бы не вопил от боли. Но теперь, после всех операций, я наконец чувствовал себя… нет, не живым. Функциональным. Почти таким, как до увольнения и изъятия. Осталось только поставить ферментный контроллер… вот только его в списке не нашлось.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил с потолка голос Клубнички.

— В подобных случаях принято говорить — нормально, — усмехнулся я.

— Раз сохраняешь чувство юмора — значит, и впрямь неплохо, — заметила мадам. — Операция завершена. Щеночек ждет тебя снаружи. Вернее, даже два. Интересно, ты испытываешь такую же внутреннюю необходимость их подбирать, как и я? Можешь не отвечать, это несущественно. Всего хорошего.

— Угу, — сказал я уже отключившейся женщине. Нужно отдать должное ее профессионализму. Не знаю, как она в роли сутенерши, а хирург просто отменный. Да, все тело болело, как после хорошей растяжки и длительной тренировки, когда все мышцы забиты. Жить уже можно. Да и протез прыжковый почти не отличался внешне от здоровой ноги, только крошечные стыки виднелись.

Оглянувшись, я нашел сложенную стопкой одежду. Выстиранную, заштопанную и выглаженную. Надо будет поблагодарить Майю.

Оделся. Быстро, к сожалению, не вышло. Пока руки слушались плохо. А выйдя из комнаты, увидел сидящих прямо на полу Терьера и Безымянную.

— Что случилось? Не нашел? — спросил я у грустного напарника.

— Да нет, — вздохнул он, взъерошив волосы. — Нашел… вместе с новыми проблемами.

Глава 16

— Болотники, — поморщился, чуть отвернувшись, Терьер. — В общем, мы взорвали их транспорт-альфу и угнали бету. Лишили проходчиков. Теперь они не просто в ярости — они не могут убраться из города. Но куда хуже, что они работали с одной из наших ячеек. Давно. Поставляли рекрутов и данные о междугородных путях.

— У тебя есть связь с остальными ячейками? — спросил я, переходя сразу к интересующей меня информации.

— Только односторонняя, — отмахнулся напарник. — Проблема в том, что в Сынах человечества целая рота болотников. И они требуют нашей ликвидации. Пока командование против. Мы действовали по собственной инициативе, но в соответствии с приказами. И все же — думаю, просто так не обойдется.

— Значит, нам придется встретить гостей. Вначале попробуем переговорить миром. Не выйдет — будем защищаться. Меня это не особенно волнует. А что с серфершей?

— Это проблема номер два. Эта панкерша работает не одна. Я поспрашивал, и выяснилось, что она ходит под чертями. Бандой, что под крышей «Милитеха». Ребята в основном молодые. Агрессивные и безбашенные. Большинство — просто подростки. Дорвавшиеся до оружия и чувствующие свою безнаказанность.

— Мне все равно, кто меня обворовал. Допускать такое нельзя, — сказал я, разминая гудящие мышцы. — Я не предлагаю их убить. Разве что в крайнем случае.

— Ну… у меня есть вариант, — немного замявшись, сказал Терьер. — Думаю, командование окажется на нашей стороне, если мы покажем свою ценность. Разрушать мы умеем лучше, чем строить. Насолили нам шавки «Милитеха», так почему бы не выполнить сторонний заказ на них?

— Уже повалились варианты? И много?

— Достаточно, — повеселев, улыбнулся напарник. — В основном на угон и устранение. Многие бега — явно одноразовые. Из серии «убей и умри». Но я такие сразу отметаю. Остальные могу тебе скинуть. В основном просто не наш профиль или размах.

— Это уже мне решать, — сказал я, и Терьер послушно переслал весь список.

Задач и в самом деле было порядком. Большинство — открытого типа. Деньги лежали у брокера. Кто бы ни выполнил задачу — получит их сразу по факту. Тут имелось все. Начиная с

поиска пропавшего дрона и заканчивая призывом к теракту. В основном миссии разделялись на четыре больших типа.

Захват или похищение цели. Живой, естественно. Целями являлись: чиновники правительства и корпораций; обычные граждане, известные только по УИНу; деятели, часто мелькающие в рекламе; или же просто люди, имеющие набор характеристик. Часто — в виде группы крови и со здоровыми органами.

Ликвидация. Тут все еще проще. Убить, уничтожить или сломать. В некоторых запросах предоставлялась полная свобода действий. В других строго определялся способ или место устранения. Именно о последних упоминал Терьер. Когда тебе предлагают полтора миллиона пипиби за убийство корпоративного менеджера ножом, то понятно, что тебя убьют следующим. Или охрана, или киллер по другому заказу.

Взлом и кража данных. Не по моей части. Но я все равно просмотрел варианты. Во многих чувствовалась рука корпората. Будто не объявление читаешь на доске в даркнете, а юридический договор. Цели — самые разные. Просматривая доску, я вскоре убедился, что у каждой компании можно украсть что-нибудь ценное. Или, по крайней мере, так думают конкуренты. В отдельных случаях обнаруживалась приписка — уничтожить все копии и резервное хранилище.

Разное. От подрыва цепочек поставок и производства до спасения дронов. Хорошо, не щенков и котят. Кражи материальных ценностей тоже встречались, но куда реже. Дорогие авто, произведения искусства или редкости. Ничего особенно интересного.

По цели миссий невозможно было определить заказчика. Брокер гарантировал полную конфиденциальность, за что и брал процент. У меня же имелись собственные интересы. Убрав все старые российские корпорации, я оставил только иностранцев. «Милитех», «Арасаки» и «Али-абу». Те, кто смогли выбраться на рынок и закрепиться.

— Мы не сможем ударить ни по одной из крупных целей без серфера, — после нескольких минут изучения миссий признал я. — И не сможем его нанять без денег. А деньги мы не вернем, если не найдем розовую. Придется сменить приоритеты. Захват, потом остальное.

— Отлично, — с облегчением улыбнулся Терьер. — Она достаточно хитра, но слишком заметна. Сейчас попробует затаится. Куш большой. Но у меня есть идеи, где ее можно найти, — сказал напарник, кидая ссылку. Я подключился, и через несколько секунд на моей линзе открылась подробная карта района.

— Ей как серферу нужен потоковый выход в Сеть, — продолжил Терьер. — Просторный канал, чтобы резвиться, и мощный источник энергии. В районе таких мест полно. А вот в ведении чертят «Милитеха» — всего одно. Старое корпоративное здание, формально заброшенное лет пять назад. На двадцатых этажах там как раз устроили штаб группировки. А на сороковом стоит один из узлов Сети.

— Для хакера лучше не придумаешь, — вынужденно согласился я. — Особенно если она и в самом деле работает на корпоратов.

— Скорее, банду… но это не так важно, — жестикулируя, сказал напарник. — В здании только один рабочий лифт. Если поднимемся к узлу, а потом будем спускаться этаж за этажом — сто процентов ее поймаем. Я еще в машине что-то заподозрил, так что сделал фото во всех диапазонах. Уверен, мы ее отыщем.

— Решено. Мне как раз нужно размяться, — сказал я, крутя плечевой сустав. На первый взгляд ничего не изменилось, но мышцы стали реагировать чуть резче. Быстрее. А это должно увеличить силу и скорость. А то, что болит — это даже хорошо. Не позволит отдыхать. Заставит злость действовать в нужном русле.

— Я пойду с вами? — спросила с надеждой Безымянная. — Не бросай меня тут! Не говори, что это слишком опасно! Я хочу быть рядом.

— Нет. Я отвечаю за твою безопасность.

— И поэтому привез в бордель? Чтобы навсегда здесь оставить? — со слезами на глазах и дикой, неестественной улыбкой спросила она. — Ты такой же, как остальные. Делаешь то, что считаешь нужным. Я послушаюсь. Я буду такой, как ты хочешь. Только не бросай меня здесь.

— Бр-р, — поежился Терьер. — Криповенько.

— Ясно, — сказал я, глядя в глаза девочке. — Тебе все равно, будешь ты жить или умрешь? А если тебе будет больно? Никто не любит боль.

— Я к ней привыкла, — продолжая улыбаться, сказала она. — Я ко всему могу привыкнуть. Только не бросай.

— Ты будешь последней сволочью, если откажешь, — заметила наблюдавшая за нашей беседой Майя. — У нее свои представления о любви. Что-то мадам может поправить, но и с себя не скидывай ответственность. Она твоя.

— Достаточно. От необученного солдата на операции больше угрозы, чем пользы, — отрезал я. — Если ты хочешь моей смерти, то настаиваешь на правильной вещи.

— А что, если есть способ и рыбку съесть, и с нами

сходить? — спросил Терьер, когда слезы потекли по щекам Безымянной ручьем. — Тебе же не обязательно вместе с нами бегать? Достаточно находиться рядом. Ну или чувствовать, что находишься. И-и… я видел в одной из подсобок дрона-собаку.

— Ты что, хочешь, чтобы бедная девочка сидела в вирте и прикрывала вас в роли собаки? — с негодованием спросила Майя, уперев руки в бока. — Может, тебе еще и силиконовую бабу вместо девушки использовать?

— Я согласна, — тихо сказала девочка. Спор, грозивший перерасти в драку, тут же прекратился. — Мне все равно. Главное, рядом.

— Ну, знаешь… — выругалась путана. А затем, вздохнув, обняла Безымянную. — Ладно. Я все подготовлю. У нас есть и капсулы, и дрон. Но он без оружия.

— Можно соединить его с линзами. Будем использовать в качестве разведчика, — тут же нашелся Терьер. — И вашим, и нашим. И девочка в безопасности.

— Только не против серферов, — возразил я. — Если канал взломают, смогут добраться и до нее. Перегрузят дата-джек — и станет не важно, от чего она умерла.

— Она все равно пойдет, так или иначе. Уж лучше в виде бота, — заметил Терьер. — Разве что ты и в самом деле планируешь сдать ее мадам навсегда.

— Ясно. Пусть будет так, — согласился я, понимая что этим все не кончится. Если так и дальше пойдет мне придется забрать Безымянную с собой после миссии. Как я это объясню жене? — Готовь ей капсулу для погружения и позаботься о дроне. Нам нужно заглянуть к старьевщику. Закупиться.

— Уже сделано, — довольно оскалился напарник. — Пока ты лежал в отключке, я смотался на торговую площадь. Загнал рухлядь, что ты подобрал, и пополнил боезапас. Мне даже удалось один в один выменять хороший бронежилет и шлем в обмен на автомат.

— Погоди… хочешь сказать, что я опять остался с одним пистолетом? — прорычал я, чувствуя, как все внутри закипает.

— Эм. Шеф. Не стоит так горячиться. Он же старый был? Магазинов всего пара, — загородившись от меня Безымянной, сказал Терьер. — Вернем деньги, и все будет в ажуре. Я даже готов отказаться от половины гонорара. Оставлю себе семьдесят пять кило. Договорились?

— Нет, — сказал я, только сейчас осознав, что без спроса потратил все оставшиеся рукоины. — Твоя доля только твоя. И тебе решать, что с ними делать. Потратишь на снаряжение — я буду только рад. Решишь спустить все на баб — твое право.

— Эй! — возмутилась Майя. — Что значит баб? Девушек. Женщин. Богинь!

— Не волнуйся, командир. Обычно они платят мне, а не наоборот, — улыбнулся пройдоха, после чего немедля получил острым локтем под ребра.

— Пойдем от этих придурков, — приобняв Безымянную, гордо сказала Майя. — Не слушай. Парни должны тратить на девушек деньги. Баловать их…

— Чую, ничему хорошему сестренка ее не научит, — потирая ребра, произнес Терьер. — Но зато она в безопасности. Можем просто не брать на миссию дрона, и все.

— Нет. Придется рискнуть, — вздохнул я. — Разведка нам и в самом деле не помешает. Да и помощь девочке нужна. Не будем тварями, их и так в мире хватает.

— Тоже верно, — согласился напарник, передав мне сумку. — Тогда я за машинкой.

Открыв рюкзак, я удовлетворенно хмыкнул. Все же Терьер не безнадежен. К патронам он взял три магазина повышенной емкости. По сорок пуль в каждом. Или по сто двадцать, если использовать трешки. Картриджи с ними тоже в наличии. Но главное — отдельно лежала пачка умных девяток.

Может, Терьер прознал про мой запрос от мадам. Может, сам догадался взять. Но теперь с помощью импланта я мог контролировать полет пуль. И это открывало огромные тактические возможности. Жаль только, что всего один малый магазин удалось забить. На всякий случай я положил пару пуль отдельно, засунув между стропами разгрузки.

— Уже нашел гостинец? — обрадовался напарник, глядя, как я раскладываю боезапас по подсумкам. — Майя написала, когда я уже был у старьевщика. Предупредила насчет имплантов. Вот я и решил немного порадовать шефа. Автомат прощен?

— Да, — кивнул я, улыбнувшись парню. — Но больше так не делай. Список продаваемого тоже надо оговаривать. В следующий раз я сам буду умнее. Предупрежу, что хлам, а что нужно оставить.

— Договорились! — ответил Терьер, вернувшись в свое обычное насмешливое расположение духа. — Дрон внизу. Такси подъезжает. На этот раз полностью автоматическое — обещаю.

Четырехместный автомобиль подкатил через пять минут. Кресла, как и положено, смотрели друг на друга, освобождая место в центре. Никакого водителя. Никакой дополнительной планки. Автопилот принял координаты и, дождавшись, когда мы займем места, почти беззвучно отчалил от борделя.

Шестилапый двадцатисантиметровый дрон спокойно

разместился у меня на коленях. Обычная разведывательная модификация. Компрессор с газом для прыжков. Быстрые лапы. Три круговых камеры. Никакого вооружения или изысков. Надежная, довольно простая, а потому устоявшаяся конструкция. И все же вел дрон себя нетипично. Пока ехали, я несколько раз замечал, как он фокусирует камеру на моем лице, но решил списать такую особенность на привыкание Безымянной к управлению роботом.

— Идем через главный вход, — предложил Терьер, накидывая пластиковый дождевик. — Охраны там быть не должно. Так что и проблем не возникнет.

— Хорошо. Будем надеяться, что ты прав, — сказал я, скрывая оружие и бронежилет под черным полиэтиленом. — План здания у нас есть?

— Только старая версия. Я не серфер — где нашел, там и взял, — ответил напарник, скидывая ссылку. — Этой схеме лет пять, не меньше. Составлялась аварийной службой для публичного отчета, так что расхождения могут быть существенные.

— Предлагаешь действовать по ситуации? — зло спросил я, чувствуя, как начинаю закипать. — Мы уже сунулись к болотникам без разведданных. Еле ноги унесли.

— Ты босс. Скажешь — не пойдем. Но взять карту так, чтобы нас не заподозрили сразу, мне неоткуда, — развел руками Терьер. — Приказы?

— Идем, — осознавая всю абсурдность ситуации, сказал я. — Я первый номер, ты прикрываешь. Импланты еще не оттестированы, постарайся меня не подставлять.

— Естественно, командир, — серьезно кивнул парень.

Чтобы захватить серфера, нам нужна нормальная схема здания. Желательно с отмеченными постами и местом нахождения цели. Но для того чтобы заполучить такую карту — нужен серфер. Замкнутый круг, который невозможно разорвать. Оставалось только положиться на собственные навыки и плечо товарища.

Спрятав дрона под плащ, я вышел из машины. Серый дождь немедля застучал по капюшону. Мы специально высадились из такси в нескольких сотнях метров от здания, чтобы не привлекать лишнего внимания. Да и осмотреться не мешало. Пройдя полквартала и разминувшись с несколькими группами, я понял, что у них есть система.

Нет, на военные патрули они не походили. Слишком разрозненны. Часто сбиваются в неоправданно большую кучу. Проскочить мимо них — без проблем, но где-то приходилось

подождать пять минут, в другом месте — пробежать за спинами. Кто бы ни руководил этим подростковым бедламом — делал это с умом.

Они красовались друг перед другом. Хвастались. Одевались в прозрачные дождевики, светящиеся неоном куртки и шмотки. Носили яркие, горящие ирокезы и стразы. Выставляли напоказ протезы и импланты. Они хотели жить. Кричали о том, что они крутые. Вели себя, как и положено не слишком умным подросткам. Убивать их за глупость не хотелось. Если бы не система…

Кто-то расставил точки интересов. Автоматы с напитками и усилители. Так, чтобы мимо них было сложно пройти. Дроны в небесах поддерживали оборонительный контур. Я чувствовал за всем этим руку если не стратега — то тактика. Умеющего работать с бандами и не забывающего о мотивации. Ведь просто так заставить банду работать невозможно. Если этот человек наблюдает, если заметит нас — могут возникнуть проблемы.

— Заходим внутрь и, не останавливаясь, двигаемся к лифту, — приказал я, берясь под плащом за пистолетную рукоять.

— Хей! Что за дела, мужик? Куда… — попробовал преградить мне дорогу один из стоящих у дверей «бесов». Из его бритого налысо черепа торчали два красных рога. Именно между них я со всей силы ударил зажатым в кулак магазином. Двое других не успели отлипнуть от стены. Одного приложил Терьер, второго я вырубил ударом в висок.

Тяжелые ударные протезы бесполезны, если ты не успеваешь ими пользоваться. И если нет практики. Что же до торчащих на виду для устрашения пушек — я с удовольствием подобрал оба ствола. Не пригодятся, так сдадим в утиль. Жаль, нельзя так же поступить с рейтингом хулиганов и их личными счетами. Тут нужен серфер с его программами.

Серое корпоративное здание с выбитыми стеклами сверкало новыми граффити. Рисунки на стенах освещали не хуже побитых ламп, хотя особой красотой или вкусом не отличались. Коротко глянув внутрь, я убедился, что там еще хуже, чем снаружи — свет шел только из жилых комнат.

— Проверь периметр. Чтобы не было посторонних, — приказал я, бросая паука на землю. Дрон пискнул и вбежал в дом. На миникарте начали отображаться коридоры и помещения возле лифта.

Жителей хватало. Они пили, играли и сидели в вирте, громко обсуждая свои похождения, но при этом предпочитали оставаться в комнатах и почти не выглядывали наружу. Пара красных точек отобразилась только у самой лестницы. И пройти мимо них никак

не получилось бы при всем желании.

— Картинку, — потребовал я, ожидая немедленной реакции от дрона. Но Безымянная еще не разобралась с управлением, и прошло несколько секунд, прежде чем у меня перед глазами появилась активно целующаяся парочка. Хмыкнув, я взял в руки шокер. Повезло. Ток ударил парня в плечо и передался девушке через жидкости. В результате оба рухнули без сознания.

— Чисто, — шепнул Терьер. Короткими перебежками мы добрались до лифта и активировали кнопку последнего этажа.

— Пока все идет хорошо, — сказал я, рассматривая трофеи. Слишком громоздкие и нефункциональные пистолеты под странный промежуточный патрон. — На кой черт им такие пушки? Они же бесполезны.

— Зато красивы, — сказал, ухмыляясь, Терьер. — Для этих ребят внешний вид куда важнее. Многие из них, кроме банок, ни по чему в жизни не стреляли. И, это… Спасибо, что не убил их. Я знаю, ты мог. Но если не устраивать кровавой бани — это положительно скажется на нашей репутации как профи.

— Репутации, — хмыкнул я, снимая ствол с предохранителя. — Странное слово для уличных банд и наемников. Но пусть будет.

— Черт! — Терьер выругался, глядя на панель лифта. До верха оставалось еще шесть этажей, но он явно замедлялся. Не сговариваясь, мы встали по обе стороны от двери.

Лифт пискнул, снаружи донеслись довольные голоса, и створки начали расходиться. Сразу трое бандитов не глядя ввалились в темное помещение.

— Хей, какого черта? — удивился один из них, ткнув в панель лифта, а попав вместо этого в Терьера. Разговаривать мы не стали. Я вдавил спуск шокера. Затем вломил по зубам второму. Напарник в это время уработал и выкинул из кабины последнего. Все вместе заняло не больше пяти секунд, и стоящие снаружи подростки даже не успели сориентироваться.

— Назад, — сказал я, приложив ствол ко лбу попытавшемуся войти парню. — Нажмете на вызов — умрете.

— П-понял, мэн. Понял, — ответил татуированный клоун, отступая. Я держал его на мушке, пока дверь не закрылась. Несколько секунд, и на этажах начался вой.

— По-тихому пробраться не вышло, — прокомментировал очевидную вещь Терьер. — Что будем делать, если они всей толпой попрутся? Ты же знаешь, один человек может думать, толпа — никогда. Придется стрелять на поражение.

— Меня это не слишком волнует. Нет разницы, кто в тебя стреляет и кто хочет убить, — сказал я, готовясь врываться на

последний этаж. — Переговоры мы вести не станем.

— Понятное дело, — вздохнул Терьер. — Значит, будет бойня.

— Только если они сами полезут, — сказал я, борясь с подступающей яростью. — Попробуем обойтись без этого. Что по узлу связи?

— Должен быть на крыше. Рядом с лифтовой шахтой, — тут же ответил напарник. — Только я не понял, зачем он нам? Взрывчатки у нас нет. Взломать не сможем.

— Не обязательно что-то взрывать, чтобы вывести из строя. Иногда достаточно дернуть рубильник. Заходим — и сразу вверх.

— Принял, — кивнул Терьер, беря пистолет наизготовку.

Лифт вновь запищал, уведомляя о прибытии. Двери разъехались в стороны. Воющий ветер ударил в нас брызгами дождя. Этаж оказался разрушен, а может, не достроен. Половина стен отсутствовала, как и освещение. Капюшон не спасал, и холодные капли забирались даже под тактическую маску.

Выйдя наружу, мы увидели, что не только сороковой, но и оба соседних этажа выглядят не лучше. От крыши остался небольшой пятачок, на котором торчала будка передатчика. Провода, каждый с руку размером, тянулись в нее снизу, вдоль шахты лифта. И уходили под толстый слой полибетона.

— Это может оказаться сложнее, чем я представлял, — пришлось признать мне.

— Да уж… легче было взорвать, — пробормотал Терьер, когда мы подобрались вплотную к передатчику. — Может, попробовать перебить провода?

— Возможно, — сказал я, обходя будку кругом. — Но что-то мне подсказывает, что гравитация окажется сильнее.

— А при чем тут гравитация? — ошалело проговорил напарник.

Не став вдаваться в подробности, я вытащил пистолет одного из бандитов:

— Вот и пригодится машинка.

Промежуточный патрон — штука дикая. Большой калибр, много мощи — мало толку. Если он бронебойный — то хоть где-то можно применить. Пробивать бронежилеты четвертого класса, например. А если вот такие — тупые, но избыточные по мощи… Рекламировались они в качестве средства самообороны и для остановки больших зверей. Но где в наших городах остались звери? Так что годился он только по стенам стрелять.

Что я и планировал делать. Четыре колонны, удерживающие будку, были куда тоньше, чем слой защитного полибетона. Первый же выстрел пробился через тактические наушники и чуть

не оглушил. Руки, даже усиленные мышечными имплантами, дернуло вверх. Ударная волна пробила в дожде мгновенно заполнившуюся дыру.

Колонна пошла трещинами. Отверстие получилось глубиной в добрых пять сантиметров. Удовлетворенно хмыкнув, я расстрелял всю обойму, превратив колонну в решето. Пара ударов усиленным протезом — и тонкая внутренняя арматура лопнула. Конструкция опасно накренилась. Во все стороны полетели снопы искр. Раздался натужный скрип, и платформа рухнула вниз.

Будка полетела, утянув за собой провода. Те несколько секунд еще пытались удержать передатчик, но затем не выдержали и лопнули. Свет во всем здании заморгал — и погас.

— Вау! — в восхищении сказал Терьер. — Никогда не подумал бы о таком применении. Только теперь придется спускаться пешком.

— Не проблема. Зато освещение окажется на нашей стороне. Как и деморализующий фактор. Их дом — больше не их крепость, — усмехнулся я, пряча трофейные стволы в подсумок. — Теперь только от них зависит, решится все миром или бойней. Идем.

Глава 17

Мы шли, последовательно прочесывая этаж за этажом в поисках серферши с розовой гривой. Боевые линзы позволяли видеть в полутьме, как днем. Свет от граффити и одежды бандитов только мешал им. Освещал, словно гирлянда елку. Мы же двигались, постоянно оставаясь в тенях. Если и выходили на свет, то только за тем, чтобы быстро обезоружить противника и собрать все ценное.

Первые десять этажей мы пробежали меньше чем за пять минут. Здесь протекала крыша. Оборудование размещать было опасно, а люди предпочитали места посуше. Несколько встреченных подростков глупо стояли у лифта на тридцатом этаже, пытаясь вызвать отключившуюся кабину.

Пискнула только девчонка, получившая разряд шокера. Парней мы жалеть не стали, отключив их ударами. Оружия как такового не нашли. Пару ножей выкинули куда подальше. Протезы и импланты припрятали понадежнее, но вряд ли у этих ребят хватит сил и смелости отправиться за нами, даже если они быстро придут в себя.

Но чем ближе мы подходили к двадцатому этажу, тем активнее становилось сопротивление. Я не обманывал Терьера, никакой пощады. Только оправданная жестокость и ультранасилие. Первый же парень с оружием получил пулю в кисть. Следующий оказался проворнее, но убежать далеко не смог. Пуля прошла чуть ниже поясницы, парализуя. Вылечатся. Если деньги есть. А если нет — подохнут, не причинив никому вреда. Они знали, на что идут, записываясь в банду и беря в руки оружие.

— Лестница! Они идут по лестнице! — завопил истошный голос снизу. Двадцать восьмой остался за спиной. Мы все ближе подходили к этажу банды. И это чувствовалось.

— Стреляйте по ногам! Только появятся — бейте сразу! — поддержал его другой, более грубый, но столь же истеричный голос. Чувствовалось, что им страшно. Они никогда не участвовали в настоящей драке. И не станут, ведь их ждет не драка, а избиение.

— Подстрахуй, — приказал я, становясь у края площадки. Терьер понятливо спрятал пистолет, взяв меня за эвакуационную ручку и пояс. Я был куда тяжелее, но напарник нашел упор для ног.

Свесившись головой вниз, я взглянул на мельтешащие фонари. Человек пятнадцать. Винтовки, карабины, пара

гладкоствольных ружей. И три фонарика на всех. Это даже не смешно, учитывая, как ответственные дергают лучи света из стороны в сторону. Придерживаясь за перила, я опустил ствол, заряженный тройками.

Очередь прошла по первому ряду. Три опустевших картриджа глухо стукнули по полу. Почти неслышно в криках и мате раненых. Пострадавшие дергали товарищей, отвлекая от цели. Просили о помощи. Стонали, убеждая всех, что умирают. И именно это они и делали.

Вторая очередь срубила последнего бойца с фонарем. Он рухнул, перестав освещать проход. А я дернулся назад. Вовремя.

Доведенные до состояния паники бандиты выпустили весь боезапас по лестнице. Пули свистели, глубоко погружаясь в полибетон. Беспорядочная стрельба длилась несколько секунд. Меньше минуты. Но я был на сто процентов уверен, что теперь меня ждут не вооруженные бандиты, а орущие придурки. Никто из них не догадался стрелять одиночными и экономить патроны. Пройдя половину пролета, я лег на ступеньку и высунулся наружу.

Последний фонарь светил на парня, судорожно пытавшегося сменить магазин. Его руки дрожали, не попадая в приемник. Он матерился, затравленно оглядываясь на лестницу, так что я решил облегчить ему задачу. Быстрые, но мелкие трешки идеально пробивали кости. Даже толстые, вроде черепа. В этот раз я не стал экономить.

Ярость выплескивалась с каждой пулей. С каждым поверженным врагом я становился чуть спокойнее. А может, это эндорфин смешивался с адреналином, заставляя по-другому смотреть на вещи. Я палил, не забывая прицеливаться и переключаться на новых бандитов. Двигаясь от врага к врагу. Срезая всех, кто пытался спрятаться или отойти.

Каждая пуля находила свою цель. Магазин быстро пустел. Я не скупился на контрольные выстрелы. Не хватало еще, чтобы подранок выстрелил в спину. На пятнадцать человек я в сумме потратил двадцать один картридж. И не могу сказать, что сильно мазал. Гнев заставил стрелять больше, чем можно было себе позволить, но, когда мы спустились на двадцать седьмой, нас ждали только трупы.

— «Милитех», — удовлетворенно сказал Терьер. Он выдернул оружие из скрюченных пальцев мертвеца. — Не лучшая модель. Но автомат новый. Еще бы к нему патронов побольше.

— Берем только то, что можем продать, и то, что по руке, — сказал я, придирчиво изучая лишившиеся хозяев стволы. Магазины на карабинах и винтовках были стандартизированы.

Автомат нашелся только один — но его я отдал Терьеру. Себе взял гладкоствольный дробовик. Громкое, не слишком точное оружие. Но на малых дистанциях оно работало идеально.

Перезаряженный пистолет занял законное место в кобуре. Магазинов к ружью удалось найти два и одну странного вида ленту с патронами, вряд ли когда-то использовавшуюся по назначению. Скорее всего, бандит с яркой тату использовал ее как элемент одежды. Тем лучше. Хотя тридцать два выстрела в сумме — меньше одного магазина к автомату. Маловато будет. Но что бог послал, тем к нему на встречу и отправим.

— Я готов, — отчитался Терьер, заканчивая сбор трофеев. — Как ты? В норме?

— Да. Дальше наобум идти опасно, — немного подумав, сказал я. — Пора проявить себя.

Бот тихо пискнул и побежал вперед. Предназначенный для работы в помещениях, он быстро спустился по лестнице и тут же отскочил обратно, получив заряд дроби. Я включил заснятую круговыми камерами картинку. Тут уже начиналась веселье. Вместо ожидаемых «бесенят»-подростков, не наигравшихся в бандитов, нас ждали профи.

Это мгновенно становилось понятно по их внешнему виду. По удерживаемым позициям в углах дверей. В положении оружия, нацеленного как на верхнюю, так и на нижнюю часть лестницы. Никаких ярких тату, или они спрятаны под куртками и плащами. Никаких тупых рожек, выдающих головы. С этими ребятами фокус с повисанием вниз головой не сработает. Отчаянно захотелось иметь пару управляемых мин. Или рельсу — чтобы бить через этаж. Но… в принципе…

Усмехнувшись, я повесил ружье на ремень и вновь сменил магазин в пистолете. Подойдя к самому краю, высунул только ствол. По бетону мгновенно ударило сразу несколько пуль, даже пришлось отойти в сторону. Так, раз за разом, я нащупал необходимый угол. Пользуясь картинкой с дрона Безымянной, я совместил новый прицел умных пуль с головой дальнего противника. Вспышка, и изменившая траекторию стрела с тихим хрустом вошла в череп врага.

— Смарт! — выкрикнул один из бандитов. Противники среагировали мгновенно. Попрятались за косяки и разодранную мебель. Скрылись из прицела, но при этом сами продолжали контролировать спуск.

Штурмовать этаж, занятый профи — проблема. Особенно без нормального снаряжения. Одними умными пулями здесь не обойтись. Пара светошумовых гранат и пара дымов решила бы проблему. Но их тоже взять негде. Оставалось полагаться на

собственную догадливость. И стараться, чтобы гнев не поборол меня раньше времени.

Сменив обойму и выпустив пару обычных пуль по противникам, я тихо отошел назад. Безымянная осталась на лестнице, контролировать сектор подхода. Терьеру я жестами показал, что нужно делать. Несколько минут. Пара возвращений, чтобы убедить противника, что мы все еще на месте. И наконец все готово.

Сняв блокиратор, мы откатили двери лифта в сторону. Терьер, подобрав фонарик, активно слепил бандитов. Высвечивал коридор. А я спустился по шахте на этаж ниже. А затем тихонько, аккуратно, приоткрыл двери за противниками. Только чтобы пролез глушитель. Первый выстрел достался стоящему прямо напротив бойцу. Обычная тяжелая пуля зашла под шлем снизу. Он умер мгновенно и рухнул, обращая на себя внимание остальных.

Несколько лазерных лучей скользнули по коридору. Скрестились на противоположном углу. Но щель между дверцами лифта оказалась слишком тонкой. Я выжидал. Не торопился. Пока на нижних уровнях люди не в курсе происходящего. Не удивлюсь, если они продолжают праздновать и упарываться наркотой. Они никуда не денутся, если я устраню профи.

Терпение быстро окупилось. Третий противник попался на перебежке. Пуля зашла через подбородок в мозг. Пробила легкий шлем и расплескала мозги парня по потолку и стенам. Теперь даже идиоту стало понятно, откуда стреляют. Шквальный огонь обрушился на дверцу лифта. Толстый пластик лопался и покрывался трещинами. Я же спустился еще чуть ниже, дожидаясь пока выстрелы прекратятся.

Это произошло даже слишком быстро. По пять-семь пуль с человека. Либо они экономят боеприпасы, либо я их недооценил. Подключившись к дрону Безымянной, я осматривал коридор. Сектор обстрела достаточно узок. Два противника еще держали под прицелом лестницу, остальные переориентировались на лифт. Ситуация не выглядела безнадежной, но по спине пробежали холодные мурашки. Теперь я мог разглядеть экипировку врага куда лучше. И это были не просто куртки — полные бронежилеты «Милитеха». Пусть и легкие.

У обороняющейся стороны ситуация всегда лучше. Проще защищать, чем штурмовать. Особенно когда на руках нет ничего из подручных материалов. Но это не значит, что позиция безнадежна. Просто постараться придется больше, чем хотелось. И немного рискнуть. Или не немного, в зависимости от того, как будут сопротивляться враги.

План был простой и надежный, как швейцарские часы. Сняв блокиратор с двери, я потянул ее в сторону.

Враг не стал дожидаться, когда створки полностью разойдутся. Точными выстрелами меня отогнали от лифта внутрь шахты. Но я вернулся снова. Попасть по мне без выхода из укрытия они не могли. Закрыть дверь — тоже. Оставалось только вести заградительный огонь и надеяться на успех. Я им такого шанса давать не собирался.

«Начали», — скомандовал я, когда дверь открылась до конца.

С лестницы резко ударил свет. Дрон-паук с привязанными фонарями в режиме стробоскопа заставил врагов отвернуться. Одновременно я открыл огонь умными пулями, и Терьер свесился, перекрывая встречный сектор. Зажатые между нами противники отходили в глубь комнат. Занимали углы и внутренние стены. Но на этот счет у меня имелись свои планы.

Крупные ружейные пули с грохотом пробивали перегородки. Сносили мебель и, почти не теряя энергии, мчались дальше. Мгновенно потеряв безопасные укрытия, враги решились на встречный штурм. Несколько ринулось в мою сторону, попав под перекрестный огонь. Терьер безжалостно расстрелял их в спины, не оставив даже шанса на успех.

Последний из противников отбивался как лев. Забившись в дальнюю комнату, он лег на пол. Перекрыл сектор огня и держал под прицелом единственную дверь. Понадобилось три минуты и почти все ружейные пули, чтобы убить его через стены. Только когда с ним было покончено, мы пристрелили всех раненных и, быстро собрав трофеи, двинулись дальше.

— Это не бандиты, — заметил Терьер, когда мы пробились еще через два этажа. — То есть эти — именно они. Яркие, тупые и ничего не умеющие. Но тех, кого мы прошли — корпораты. Никаких тату или символики. Только эмблемы «Милитеха». Отличное вооружение, пусть и легкое. Если мы дальше столкнемся с их джаггернаутами или тяжелыми дронами, все будет кончено.

— Не должны, — возразил я, срезая очередной угол прицелом. — Они не просто так в легком. Скорее всего, не имеют права на тяжелое. В отличие от «КК» и «УВЗ». Если и встретим что-то потяжелее, то только на двадцатом. Не зря же они там расположились. Главное, чтобы к ним не пришла кавалерия. Не хватало нам еще военной полиции или корпоративного патруля.

— Да, не хотелось бы, — поежился Терьер. — Только кучи ищеек нам не хватает для полного счастья. Думаешь, у них настолько прочные связи, что они решатся вызвать подмогу?

— Не исключаю такой вариант, — мрачно подтвердил я.

До двадцатого оставалось всего несколько этажей. Корпораты встретились еще раз, но, получив отпор, решили не нарываться и ушли ниже. Бандиты, обзывавшие их трусами и предателями, долго не продержались. Детей и подростков в здании не осталось. А придурков, не собирающихся бросать оружие, мне не жаль.

Единственная проблема — розововолосую мы тоже нигде найти не могли. Нет, в смысле, всяких панков с розовыми волосами хватало. Как и с фиолетовыми, рыжими, оранжевыми и огненно-красными. С вплетенными в ирокезы светодиодами. Светящимися татуировками и имплантами. Даже с гигантскими полуметровыми рогами. Хорошо хоть, не ветвистыми, как у оленя. Но нужной нам серферши не было.

Мы не отчаивались. Вырезали бандитов. Заставляли в страхе бежать прочь остальных. И не забывали о себе. Беззастенчиво мародерствуя, мы набрали достаточно оружия и боеприпасов. Пушки — в основном недорогие. С корпоратов я снял нормальный пистолет-пулемет, мгновенно сменивший обычный ПК-9. Короткий автомат в компоновке «булл-пап» взял вместо ружья. Патронов к нему было не так много. Особенно учитывая нестандартный для наших мест калибр.

Каждая крупная корпорация, выпускающая оружие, стремилась создать собственный универсальный калибр. У «КК» это была девятка. 9х21, 9х39, 9х54 и прочие, вплоть до 9х119. И оружие под них — не множество различных образцов, а один конструктор с общими частями. Довольно удобно, если уметь с ним обращаться.

«Милитех» тоже имел свой «любимый» калибр. Семерку. Со всеми вытекающими. Более легкая в любой размерности пуля должна была обладать большей скоростью и пробивающей способностью, но юмор заключался в том, что ни одна пуля, кроме сверхтяжелых, не пробивала новые бронежилеты пятого класса. А для стрельбы по шпане и бандитам пробивная сила не требовалась. Там же сражались армии, в том числе корпоративные, и поэтому обычному стрелковому оружию места давно не осталось. Рельсовые и лазерные пушки полностью вытеснили огнестрел.

Не сомневаюсь, за настоящее военное оружие скупщик даст хорошие деньги. Но если мы на него наткнемся, я его не отдам. А за это барахло вряд ли мы выручим больше ста тысяч.

Поймав себя на этой мысли, я усмехнулся. После сражения с корпоратами все шло легко. Даже слишком. Поэтому я начал загадывать наперед, хотя и не должен. Самонадеянность ведет только в одно место — в могилу. А то, что все легко сейчас, значит только одно — противник собрал все силы в один кулак. И

когда мы спустились на двадцать первый, я понял, что приключение закончилось.

На этаже горел свет, ярко освещая лестничные пролеты. Дрон Безымянной, только высунувшись, был вынужден спрятаться обратно. Перекрестный огонь сразу с нескольких направлений чуть не превратил его в груду мусора. Противник плотно засел в обороне. По размытым кадрам с камеры я рассмотрел укрепления.

Прямо посередине коридора стояла сдвоенная пулеметная турель. Стрелки укрылись за напольными бронещитами. Толстые пластиково-керамические пластины полностью скрывали врагов. В единственное окошко смотрели стволы. Всего противников было больше полутора десятков. Сидят плотно, даже гранату не закинешь.

— Это попадос, — прокомментировал Терьер, взглянув на запись. — Нам туда не пройти.

— Как думаешь, каков шанс, что розовая где-то там? — спросил я, перебирая стволы.

— По закону подлости — сидит в самом центре. За всеми этими ребятами, — уверенно сказал напарник. — Нам ее не вытащить. Зря только столько народа перемочили.

— Да! — я с яростью ударил по стене.

Внизу мгновенно сработала автоматика. Крупнокалиберная турель дала очередь по потолку. Всего несколько секунд ей понадобилось, чтобы сделать дыру в том месте, где мы стояли. Автонаводка турели сработала идеально. Если бы это были не межэтажные перекрытия, а пластиковые перегородки — мы уже оказались бы мертвы.

— Эм. Шеф… я не знаю, что за идея тебе пришла в голову. Но, может, ну ее? — опасливо произнес Терьер. — Мы хоть и недавно знакомы, но я уже понял, что с таким оскалом ты только жесть творишь.

— Все будет нормально, — сказал я, шаря по сторонам взглядом. — Пойди по этажам и собери весь дрянной пластик, который найдешь. Плащи, одежду, даже стулья. Все, что горит и воняет. А я пока займусь работой проходчика. Буду махать кувалдой.

— Чую, ничем хорошим это не кончится, — вздохнул Терьер, но пошел выполнять приказ.

Кувалды у меня, естественно, не было, но я привязал к прикладу ружья несколько увесистых бесполезных стволов. Получилось нечто весом в десяток кило. Вполне достаточно, чтобы создать звук. Примерно рассчитав расстояние до турели, я ударил по полу кувалдой. Внизу тут же застрекотала очередь.

Куски полибетона разлетелись в разные стороны, а спустя несколько секунд в полу образовалась дыра в несколько сантиметров.

Я ударил еще раз. Чуть в стороне. Новая дырка не заставила себя ждать. Не в силах сдержать зловещую улыбку, я принялся за работу. Пришлось перебегать из комнаты в комнату, чтобы не попасть под выстрелы. Но к моменту, когда Терьер притащил гору хлама, в полу красовалось почти идеальное отверстие, держащееся на весу только за счет двух перешейков.

— Что с этим мусором делать? — спросил напарник.

— Складывай в центр, только аккуратно, — произнес я, расковыривая ружейные патроны.

Пластик мы щедро посыпали порохом. Выдернув из стены провода, я с помощью искры поджег кучу. Огонь вспыхнул, пластик начал скукоживаться, выбрасывая в воздух черные клубы дыма. Коридор быстро заполнялся гарью и нестерпимой вонью. Несколькими выстрелами из автомата я перебил соединения, и круг рухнул вниз, вместе с горящей плавящейся кучей.

— Противник! В стороны! — донеслись приказы снизу. По нам открыли шквальный огонь, заставив отступить на несколько метров. Но это было уже не важно. План работал.

Придавленная плитой, сошедшая с ума турель поливала огнем все вокруг. Оказавшиеся в плотной дымовой завесе враги решили, что мы спустились, и начали перекрестный огонь. Лучшего момента для настоящего нападения не было. Ярость гнала меня. Кричала, что нужно прыгать вниз. Убивать. Смотреть, как мозги самоуверенных корпоратов и бандитов разлетаются в стороны. Но я сдержался. До крови прикусил язык и сдержался.

— Там настоящий ад, — заметил Терьер, издали смотря в дыру. — Что дальше?

— Продолжаем таскать пластик! — почти прорычал я.

Мы сдирали перегородки. Стаскивали мебель. Раздевали тела. Все, чтобы наполнить чадящую кучу еще большим количеством мусора. Когда на этаже стало уже невозможно оставаться, мы открыли шахту лифта и спустились. Но не на двадцатый, а сразу на семнадцатый. Здесь охраны почти не осталось. Перепуганные подростки, понявшие наконец, что никакая крутизна не стоит их жизней, в панике бежали вниз.

А вот корпоратов и настоящих профи, удерживающих двадцать первый этаж, видно не было. Они оставались там. В дыму и гари. Зачем? Что такого ценного было на двадцатом? Просто логово банды? Нет, очень сильно сомневаюсь. Это не люди и не ценности. Подобное давно бы уже эвакуировали. Здесь что-то большее. Возможно — оборудование.

Нетранспортабельное. Или что-то еще, имеющее огромную ценность.

— Двигаемся медленно. Действуем тихо, — приказал я, пуская вперед дрона и беря пистолет с глушителем.

Восемнадцатый прошли без приключений. Несколько визжащих подростков не в счет. Мы просто пропустили их, укрывшись в одной из опустевших комнат. Надо признать, банда устроилась неплохо. Наваленные толстые матрасы. Стоящие на полу кальяны. Светящиеся от граффити стены.

— Слушай, а можно считать, что мы ангелы? — глупо хихикнув, спросил Терьер.

— Ты гари надышался? С чего вдруг?

— Ну как, смотри. «Бесы» жили тут, как в раю. Очень на любителя, но все же раю. А потом пришли мы, почти спустились с небес, и устроили им ад. Вполне по-библейски.

— Меньше о ерунде думай, больше смотри по сторонам, — зло ответил я, проходя очередную комнату.

В чем-то он был прав.

На девятнадцатом, где работало освещение, в комнатах нашлись даже лежащие в вирт-капсулах люди. Им было все равно, что творилось вокруг. Они лежали в наркотическом вирт-экстазе. На всякий случай я осмотрел их всех. Розовой не обнаружилось.

Какого черта? Может, она давно сбежала, и мы зря ломимся в самое пекло? Нет. Пока мы не проверим все варианты — отступать нельзя. Обиднее всего будет, если она там, на двадцатом, а мы сейчас отступим.

В конце девятнадцатого этажа тоже стояла турель. Запитанная и рабочая, вот только смотрящая вверх. Еще бы — с той стороны до сих пор слышалась перестрелка. Оттуда шли раненые и бежали в панике подростки. Выгадав момент, я влепил в основание турели длинную очередь из автомата. Несколько остроконечных пуль прошили пластиковую панель. Начавшую разворачиваться технику заклинило на полуобороте. Она видела нас круговой камерой. Скрипела сервоприводами, но сделать ничего не могла. Подойдя вплотную, я расстрелял блок управления.

Оставалось только подняться на двадцатый. Его уже заполняли клубы черного дыма. Слышалась ругань и короткие приказы. Готовилась срочная эвакуация. Пустив вперед дрона, я убедился, что позиции защитников пусты. Все силы стянуты наверх. Удерживают пустые рубежи на двадцать первом. Даже на лестнице оказалось несколько одетых в серую корпоративную форму боевиков, стоявших к нам спиной.

Никого не жалко. Никого. Ни меня, ни тебя, ни его.

Длинная очередь срезала защитников на лестнице. Терьер, поняв все без слов, занял рубеж за щитом. Дернувшихся вниз корпоратов мы встретили перекрестным огнем. Двое легли мгновенно. Еще один успел дернуться назад и отползти. Позади нас раздались крики. На шум выстрелов выскочило подкрепление. Как раз ко мне на огонек. Я не жалел пуль, дырявя стены. Несколько магазинов опустело, прежде чем я сменил оружие и двинулся вперед.

Терьер прикрывал. Дрон Безымянной стоял на стреме. Мы резали сектора, не мешая друг другу и не экономили патроны. Шум, непонятный стук, любое шевеление — и туда улетала короткая очередь. Враги быстро заканчивались, но и патроны подходили к концу. И все же наша цель оказалась близка как никогда.

— Я сдаюсь! Сдаюсь! — раздался знакомый девичий голос, когда мы ворвались в комнату.

— Слева! — успел крикнуть Терьер. Я среагировал раньше. Линза высветила прячущегося за диваном противника, и очередь прорубила воздух. Синтепон закружился в воздухе белыми хлопьями.

— Чисто! — сказал я, промониторив комнату. — Держи коридор.

— Принял, — кивнул Терьер, возвращаясь к двери.

— Только не убивайте. Не убивайте! — всхлипывала девушка, стоящая на коленях в центре комнаты. — Все что хотите сделаю! Все!

— Это здорово, — улыбнулся я, снимая тактическую маску. Девушка вздрогнула, словно от удара. — Узнала? Это хорошо. Ты кое-что мне должна.

— Деньги? Э-это все из-за денег? — не веря, пробормотала девушка. — Я-я все верну!

— О, и деньги тоже. Но ты мне дашь больше. Куда больше. Верно? — ухмыльнулся я, показывая на стоящий в комнате готовый к транспортировке гигантский куб. — Рассказывай. Что здесь делает принтер «Милитеха»?

Глава 18

— Принтер? — удивленно переспросил Терьер, контролируя коридор. — Я думал, все вещи печатают в торгоматах. А крупные — только на заводах. Черт, сколько на нем можно напечатать оружия! Но мы его не утащим.

— Нет. Но нам это и не нужно, — ухмыльнулся я, присаживаясь напротив розововолосой. Шанс. Уникальный, невозможный шанс. Который может вернуть меня домой. К любимой. — Скажи, красавица. Все схемы хранятся в принтере?

— Н-нет, — помотала головой серфер. — Конечно, нет. Все идет через Сеть.

— Отлично, — довольно постучал я стволом по колену. — Дай угадаю. У принтера доверительный доступ к серверам «Милитеха»? Можешь не отвечать. Я все вижу по твоему лицу. К черту деньги. Хотя ты мне их вернешь втройне. Подключайся. Я буду наблюдать снаружи.

— Что вы хотите найти? — спросила, дрожа, девушка.

— Это уже не так важно. Терьер, увидишь, что я дергаюсь — стреляй ей в голову. Если она вернется раньше меня — тоже, — приказал я, подключая штекер к дата-джеку. — Поехали.

Девушка сжала зубы и воткнула толстый провод себе в основание черепа. Моя левая линза мигнула, погружая меня в вирт. Правая продолжила работать в штатном режиме, водя прицелом в поиске противников вслед за стволом пистолета. Одновременно мой аватар в виде крохотного шарика следил за появлением детализированной фигуры розовой лисички.

«Входи в сеть «Милитеха», — приказал я. — Обеспечь безопасность».

Чувствовавшая себя мишенью серферша не расслаблялась ни на секунду. Она прыгнула через поток данных, погружаясь глубже в канал. Но мой всевидящий глаз постоянно оставался рядом. Лавируя полупрозрачным силуэтом, она легко избежала столкновения с ботами защиты, которые не давали мене в прошлый раз прохода. Обходила огненные стены и проникала в закрытые коридоры. Проходила там, где, казалось, не было даже щели.

Всего за несколько минут мы пролетели огромное расстояние. Она почти не использовала встроенные программы. Мелькали коридоры. У меня на линзе едва успевали отображаться адреса серверов. Подключенные устройства логировали все перемещения. Каждую строчку кода, что мы успевали занять. Каждый узел и перенаправление. Все это происходило в

автоматическом режиме и сразу дублировалось на имплант-архив.

Наконец розовая лисичка с пушистым хвостом прыгнула на просторную площадку, окруженную колоннами и сотнями коридоров. Я следил за ней, наблюдая, как она ловко перескакивает между колоннами. Лавирует между патрулями программ сканеров. Обходит сторожевые программы, закрывая их стенами. Ни разу она напрямую не пересеклась с охранными системами, но когда даже я увидел последние ворота — остановилась.

«Главный сервер в регионе. Если у вас нет ключа пользователя — дальше без боя не пробиться», — передала она, замерев у ворот.

«Продолжай движение», — приказал я.

«Если я вломлюсь сюда — на меня начнется охота. Скоро весь «Милитех» будет в курсе. А как только вычислят гео-локацию, пришлют штурмовые группы», — сказала девушка.

«Значит, в наших общих интересах убраться отсюда до того, как тебя вычислят. Вперед!»

«Чертовы психи!» — выругалась розовая лисичка. Серферша в реальном мире дернулась, напрягаясь, а затем из пасти лисы вырвались потоки молний. Стена вздрогнула, и аватар нырнул в едва образовавшуюся щель. Мгновенно перегораживая путь программам защиты, лиса устремилась дальше. По ушам ударил вой сирены. Полы и стены замигали красным. Я видел, как серферша замедляется, но все равно продолжает опережать защитников.

Она прыгала от стены к стене, лавируя меж лазерными лучами охранных систем. Растворялась в воздухе и выпускала ложные приманки. Из ниоткуда возникали водопады, замедляющие противника. Стены позади ее аватара выстраивались в лабиринты. Противники застревали в ледниках. Начинало казаться, что ее невозможно остановить. Пока, выскочив в центральный коридор, она не натолкнулась на гигантского спрута.

«ИИ-охранник! Нам его не победить!» — в панике выкрикнула серферша. Сотни щупалец устремились к ней с разных сторон. Потоки молний не возымели на них никакого эффекта, и оставалось только уворачиваться, замедляя врага. Он разрушал все стены одним прикосновением. Огненные волны не значили для него совершенно ничего. Даже замедление едва чувствовалось. А вот лисичке становилось с каждой секундой все сложнее.

«В архивы и отчеты», — скомандовал я, заметив нужное

ответвление.

«Что? Разве нам не в банковский сектор или отдел разработок? Кому нужны их отчеты?» — удивилась серферша.

«Не отвлекайся. Выполняй, — приказал я. — Если они никому не нужны, то, может, и защищены хуже».

«Очень надеюсь», — сказала девушка, пуская обманки сразу по трем направлениям. К счастью, ИИ тоже посчитал, что архивы — наименее важное направление. Он ринулся защищать финансы, сосредоточившись на одной из обманок. Лиса проскочила в нужный коридор и отгородилась целым лабиринтом из стен.

Через несколько секунд мы остановились перед огромным кубом, по которому стекали миллионы меняющихся знаков. Инфокуб в виртуальном воплощении. Самое современное хранилище данных — многослойная атомарное записывающее устройство.

«Здесь слишком много информации. Все не скопировать, — сказала девушка. — Что мы ищем?»

«Ключевые слова: «Светоч», «Разум», «Забвение», — быстро перечислил я. Если предатель скрылся в «Милитехе», об этом должна быть запись.

«Пусто. Ни в общем, ни в зашифрованном архивах совпадений нет. Все? Уходим?»

«Нет, — сказал я, продумывая менее очевидные вещи. — «Дух машины», «Аид», «Снабжение». Ищи по любому из двух».

«Есть совпадение. Даже целых пять, — через несколько секунд сказала девушка. — У них общая категория и ключевой тег — «высокорисковые инвестиции».

«Отлично. Качай весь раздел, потом разберемся», — сказал я.

«Тут два куба… черт, что может весить два куба в отчетах? — удивленно проговорила лисичка. — У меня канала не хватит столько выкачать, нас прежде вычислят и прикончат!»

«Ничего, у меня достаточно объема для скачивания. Вначале — совпадения. Затем — остальное. Качай все, до чего дотянешься в этом разделе, — приказал я, открывая свои скрытые импланты. — Посмотрим, что нам попалось».

«Это какое-то сумасшествие, — через несколько секунд произнесла серфер. — Как это возможно вообще? Это же все брехня, верно? Просто предположения?»

«Нет, дорогая, это финансовые отчеты», — мрачно заметил я. Лисичка смачно выматерилась, и тут откровенно было с чего.

В такие моменты я обожал корпоративную бюрократию. Она многократно превосходила по своей неуклюжести государственную. Если разрешить всем давать взятки, назвав это

лоббизмом, разрешить корпорациям иметь собственные армии и полицию — обозначив их как службы риска и охраны, то получается вот такое. Вчерашние суперпреступления превращаются в сухие строчки отчетов. Они становятся бухгалтерскими выписками и заявлениями.

Дача взяток чиновникам. Насильное понижение граждан в статусах. Перекуп районов. Поставки «лояльным преступным элементам» оружия и припасов. Организация офисов силовых структур. Платежи за кражу данных и убийства. Похищения. Личные тюрьмы. Лаборатории с опытами над эмбрионами и детьми. Вот неполный список того, что я нашел.

Но сейчас меня интересовали совсем другие данные. «Подземка» — силовое подразделение «Милитеха». Туда передавались данные о конкурентах. Туда передавалось оборудование, снаряжение и оружие. А еще туда выдавались задания. На ликвидацию потерявших лояльность корпоратов и их конкурентов. На теракты. На проведение операций по устрашению. Уничтожению складов и линий сбыта конкурентов. Для подрыва их авторитета. В конкурентах значились Концерн «Калашников», «Уральские Военные Заводы» и «Полиамед».

Но больше всего меня заинтересовал отчет о потраченных на операции ресурсах. Не только сухие цифры единиц оружия и количества патронов. Медицинские карты сотрудников. Бойцов… и главным из них числился Аид. Быстро пробежав список, я нашел и Терьера. Краткая характеристика имплантов баламута меня не очень заинтересовала. А вот приписка позывного заставила вздрогнуть.

— Как там, шеф? — спросил Терьер. Я закрыл левый глаз и сосредоточился на правом. Пистолет в руке дрожал. Боец увидел поднимающийся ствол и тут же перевел автомат на меня.

— Голова Цербера? — сказал я, наставив оружие на напарника. Тот лишь усмехнулся. — Ты знал, что вы не боретесь с корпорацией? Вы и есть корпорация. Ее подразделение.

— Что? Не мели чушь, Ферус. Мы сражаемся против них. Аид ведет нас!

— На, прочти, — сказал я, скидывая пакет документов по Сети.

— Чтобы ты спустил курок, как только я отвлекусь? — усмехнулся Терьер. — Нет уж.

— Если ты в самом деле думаешь, что борешься против корпораций — открой документ. Если знаешь, что работаешь на них — стреляй. Я привязан к дата-джеку. У меня нет шансов увернуться, — сказал я, все больше распаляясь. — Ну же! Решай!

— Иди к черту, Бешеный, — зло бросил Терьер, открывая

документ. Руки его опустились, глаза дергались, пробегая по строчкам. — Ты гонишь. Это все подстава!

— Да? Смотри свою карточку, — сказал я, кидая уточнение в данных. — Выполненные операции. Проведенные миссии. Номер протеза. Все еще считаешь это просто совпадением? А вот мое досье. Смотри, они вели меня от самого собеседования. Специально скинули в подконтрольные районы. Выделили три отряда для поисков. Жаль только, я нарвался не на вербовщиков. Напоролся на группу Кастета, копающую под «Атом».

— Ты… это не может быть правдой! — в гневе Терьер пнул стену. — Какого черта?!

— Это ты мне ответь. Откуда у вас новое вооружение? Откуда снаряга? Ограбление конвоя? Отчеты о поставках. Патрули. Место передачи. Вам не просто сливали оружие. Его передавали! А главное — принимали. Аид знал. Он расписывался в получении. Серфер знал… — сказал я уже тише и выругался. — Дьявол! Нам крышка. Лиса, отрубайся от Сети. Быстро! А, черт, она же в вирте.

«Отключайся от Сети! Заканчивай копирование, — сказал я, но девушка слишком погрузилась в чтение очередного документа. — ОЧНИСЬ! Сейчас нас нагонит второй ИИ!»

«Что? Да вы издеваетесь! — чуть не плача, выругалась серферша. — Блин… Блин! БЛИН! Сосредоточиться. Ты сможешь. Сможешь. Это совсем не больно».

Девушка сделала пассы лапами и, зажмурившись, исчезла. Меня выкинуло вместе с ней. Сознание на миг помутилось от проносившихся сюрреалистичных пейзажей. В голове жутко гудело. Меня подташнивало. Перед глазами все плыло. И ведь это не я был серфером — лишь пассажиром. Девушку рядом рвало прямо на пол. Она держала в руке выдернутый из шеи штекер.

Немного придя в себя, я увидел целящегося в меня Терьера. Рука сама дернулась к пистолету. Но я понимал, что не успеваю. Просто не успеваю.

— Ну? Чего ждешь? — устало спросил я.

— Прости, шеф. Пришел приказ о твоей ликвидации, — сказал вполголоса Терьер. — Сам Аид его переслал. Только что.

— Значит, мы все же докопались до истины, — усмехнулся я, стукнувшись затылком о холодную стену. — Черт. Жаль, что поздно.

— Да… жаль, — кивнул напарник. Он прижал автомат к плечу, а затем, резко повернувшись, выпустил очередь в коридор. Раздалось несколько разрозненных криков. — Нужно уходить!

— Поддерживаю, — кивнул я, силой поднимая девушку. — Идем, красотка.

— Зачем она нам? Если нужна девушка — у мадам их

полно, — удивился Терьер, опять сводя все к одному. — Она лишний свидетель.

— Она серфер. Который умрет, как только на нее выйдут корпораты. И еще она — единственный наш шанс выбраться из этой передряги, — быстро ответил я, выходя в коридор. — Спускаемся.

— Принял. Идите вперед, я прикрою, — сказал напарник, держа лестницу под прицелом.

Спорить не имело смысла. Тем более что я был не в том состоянии. Мне и висящей на плече девушки хватало за глаза. Держа в одной руке пистолет, я контролировал коридор. Закинув девушку на плечо, я аккуратно спускался, не забывая резать углы. Наушники четко локализовали звуки. А вместе с тактическим модулем я мог приблизительно узнать место расположения противника.

Ситуация усугублялась тем, что осмелевшие бандиты, еще полчаса назад бежавшие из здания, сбились в стаю и пытались вернуться. Они толпились на семнадцатом этаже, не решаясь пройти дальше. Я решил все вопросы одной длинной очередью. К валяющимся на земле трупам добавилась еще парочка. На этом весь энтузиазм «чертят» исчез.

Сверху тоже доносились выстрелы. Терьер отступал с боем. Он не давал противникам броситься вдогонку, отбивая желание нарываться. Корпоративные охранники знали свое дело. Они исправно вытаскивали из-под огня товарищей и не лезли на рожон. Хорошо вооруженная, профессиональная армия. К счастью, имеющая чуть меньше опыта, чем мы. Это второе, что нас спасало. Первое — мы ушли с двадцатого этажа, который они обязаны были защищать.

— Придется пробиваться с боем, — заметил Терьер, спустившись ко мне на шестнадцатый.

— Может, и не придется, — ответил я, прекрасно понимая, о чем он.

Под нами столпилось около двадцати человек, готовых к штурму. Даже если они вооружены только пистолетами, словить шальную пулю при плотном огне — проще простого. Можно было их методично уничтожить. Одного за другим. Но это заняло бы слишком много времени. Если приказ о ликвидации пришел Терьеру — значит, не только ему. Сейчас на всех парах к зданию «чертей» мчатся несколько штурмовых групп. Возможно — корпоративная полиция в тяжелых доспехах.

— Дьявол, — выругался я, сажая серфершу на пол. — Придется рискнуть. Жалко добычи…

— Ты о чем, шеф? — спросил Терьер, недоуменно смотря на

то, как я сбрасываю все оружие. — Чей-то ты удумал?

— Перевоплощение, — ответил я, снимая с трупа вызывающе яркую куртку. Широкие штаны тоже нашлись, как и светящийся светодиодный капюшон. Я даже отыскал светящиеся рожки. Но пришлось избавиться от всего, кроме бронежилета и пистолета.

— Ну ты псих, — с уважением сказал напарник. Он перевоплотился так же быстро. Мы измазались в крови и легли между тел. Серферша стонала вполне натурально, так что, когда время все же пришло — мы почти не отличались от остальных тел. Раненых мы, естественно, не оставили. Они могли нас выдать.

Ждать, пока бандиты наберутся смелости и пройдут выше, пришлось немало. Почти десять минут. Они вошли на этаж и, почти не обращая внимания на тела, пошли дальше. Я им разве что ручкой не помахал. Когда основная группа поднялась наверх, я осторожно встал и подхватил ближайший труп. Терьер взял серфершу.

— Ты че здесь делаешь, баран?! В сторону! — приказал мне первый встречный бандит, и я послушно прижался вместе с телом к стене.

— Медик. Мы ранены, — прохрипел чуть переигрывающий Терьер. На него посмотрели, как на ущербного, и показали вниз. — Помогите нам спуститься.

— «Ранены», на!.. Тут половина наших мертва! — выругался один из «бесов». — Вниз не вверх, дойдете. Надо этих уродов найти.

Мы не стали представляться или переубеждать бандитов, а, пропустив по узкой лестнице очередную группу, прошли дальше. Наверху раздавались редкие выстрелы — кажется, «бесы» встретились с корпоратами. За окном выли сирены. Но я куда больше опасался не полиции «Милитеха», а таких же, как мы, Бешеных. Приказа о ликвидации.

Пользуясь чужой одеждой и маскировкой в виде трупа, мы без происшествий спустились до пятого этажа, где нас встретил заслон из бронированных дронов. За ними разместилась штурмовая бригада тяжелой полиции с мощными большими щитами. Пауки с пулеметами начали сканировать наши лица, но я решительно шагнул вперед, всучив ближайшему полицейскому тело.

— Медики?! Слава богу! Нам нужен медик! — крикнул я, напирая вперед. — Мой друг умирает!

— Назад! Гражданам категории ниже «Б+» проход запрещен! — строго сказал полицейский. — Стойте смирно для определения вашей личности!

— Вы что, не понимаете, он же сейчас окочурится! — отчаянно крикнул я.

— Назад! Иначе мы будем вынуждены применить оружие! — выкрикнул корпоративный полицейский «Милитеха», вскидывая автомат. — Назад, я сказал! Поднять лица!

— Ублюдки! Из-за вас он умер! Идите к черту! — выкрикнул я, бросая труп под ноги полиции и резко отступая. — Идем, нужно найти врача.

— А ну, стоять! — крикнул штурмовик, но не сдвинулся с места. Я же выдернул Терьера и серфершу в ближайшую комнату. — Кому вы свой мусор оставили?!

— В чем дело, шеф? — спросил напарник, когда мы оказались вне поля зрения противника.

— Если на меня есть приказ о ликвидации — личина тоже не заменяется. Больше того — «дух машины» работает против нас. Скорее он выдаст нас полиции или обозначит как особо опасных, — объяснил я свои действия. — Нужно искать другой выход.

— Я могу взломать управление одного из дронов, — сказала, морщась, серферша. — Если это вояки «Милитеха», у них есть моя биометрия. Может быть. Остается только надеяться, что они не взяли с собой серфера.

— Нет, — покачал я головой. — Если это — приехавшие на взлом, а не на штурм, серфер у них точно есть. Можешь попробовать, но в любом случае — убирайся, как только почувствуешь опасность. Мы тебя прикроем.

— И как мы это сделаем? Автоматы остались на семнадцатом. А пистолеты их шкурки разве что поцарапают, — скептически спросил Терьер. — Можно попробовать выпрыгнуть из окна…

— Пятый этаж. Нет, даже с имплантами это слишком рискованно, — возразил я, выглянув на пробивающийся через серую муть неон. — Штурмовая группа закрепилась только для того, чтобы дождаться зачистки. Черт его знает, сколько у нас есть времени — но не больше пятнадцати минут. Потом пробиться вниз станет совершенно нереально.

— Жопа, — вздохнул напарник. — Мало того, что погибну, так еще и одетый как «черт».

— Ничего, предпочитаю не погибать, — сказал я, держа ладонь на рукояти пистолета. Серфершу пришлось ждать больше пяти минут. Но когда она очнулась, выглядела счастливой. — В чем дело?

— Нам не нужно будет пробиваться через полицию! — улыбнулась девушка. — Тот коп, что стоит первым — я взломала

его дата-джек, — мы пройдем проверку. Но действовать будет только до следующей синхронизации с «Милитехом». Пять минут максимум.

— Это риск. Но, как известно, риск — дело благородное, — усмехнулся Терьер.

Я его точку зрения не разделял. Но если можно пройти сканирование и не сражаться с двадцатью бронированными лбами — так и сделаем.

Мы вновь подошли к группе, но теперь прямо направились к ведущему. Наше приближение сопровождалось щелканьем автоматных затворов. Все были на взводе. Теперь, хоть и изображая раненых, мы вели себя спокойно. Даже тихо. Что давалось мне с огромным трудом.

Хотелось порвать весь отряд врага. Выхватить тяжелый штурмовой автомат у передового бойца и всадить очередь в ближайшего штурмовика. Но я понимал, что это билет в один конец. Боролся с поступающими излишками адреналина. Сдерживался, сжимая кулаки до белизны костяшек.

— Стоять! Смотреть на меня! — приказал полицейский, светя в лицо подствольным фонарем. — Руки держать так, чтобы я их видел!

— Да… офицер, — сквозь зубы выдавил я. Лазерный сканер крест-накрест прошелся по моему лицу, замечая мельчайшие подробности. Выискивая следы голограмм или меняющих внешность имплантов. Несколько секунд напряженной тишины стали для меня вечностью, но все обошлось.

— Проходи. И труп забери! — приказал корпоративный полицейский, и я бережно подобрал тело. — Следующий. На меня смотреть! Руки на виду! Покажи мне пустые ладони!

Протиснувшись между штурмовыми щитами, я зашел полицейским со спины. Нет, от этого позиция не стала лучше. Тяжелые бронежилеты на то и тяжелые, что их невозможно пробить даже автоматом, только специальными штурмовыми карабинами или более технологичными «рельсами». И все же я чувствовал, что должен быть готов к схватке в любую секунду. Даже тело я взял не просто так — а чтобы, в случае опасности, за ним укрыться.

Не пришлось. Спустя всего несколько секунд Терьер и серферша миновали пост охраны. Мы спокойно спустились с пятого этажа. От наплыва адреналина и от нервов все тело колотило крупной дрожью. Я чуть не выл от кровавой пелены перед глазами, готовый разорвать любого, кто подойдет слишком близко. Вот только встречные мои завывания восприняли совершенно по-другому.

— Эй! «Черти»! Что случилось в штабе? — окрикнул нас парень лет двадцати, разукрашенный яркими тату под прозрачным дождевиком. — Какого хрена не отвечаешь?!

— Да отстань от него! Не видишь? И так хреново человеку. Друга потерял, — одернул его стоящий рядом товарищ. — Может, вам такси вызвать?

— Нет. Мы сами, — сказал Терьер, беря инициативу в свои руки. — Где-то недалеко у нас машина была.

С этими словами он чуть толкнул серфершу, и та кивнула, показывая направление. Зайдя в переулок, мы нашли злополучное такси, в которое я лезть, естественно, отказался, помня предыдущий опыт.

— Я с вами в салоне поеду. Можешь не боятся, — фыркнула девушка, обхватившая себя руками за плечи.

Первым забрался Терьер. Следом серферша. И только потом я. Замыкая.

Машина получила команду и выехала на автостраду. Девушка откинулась в кресле, и дрон Безымянной, который я постоянно таскал на поясе, наконец выбрался наружу.

— Куда едем? — спросил Терьер. — Ты хоть направление задала?

— Нам нужно в распределительный центр, — кусая губы, заявила серферша. — Сольем инфу в Сеть — тогда корпоратам будет не до нас. Там столько дерьма, что говноцунами накроет весь город. Ни одного же чиновника нет непродажного! Ни одной фирмы нормальной!

— Нет, — строго сказал я. — Они так и так нас прикончить хотят. Но после такого плохо будет не только им. Начнется третья корпоративная. Нужно использовать данные рациональнее.

— Вот как? Рациональнее? Что-то я не припомню, чтобы слышал от тебя раньше такие слова, — удивленно сказал Терьер. — Что ты предлагаешь?

— У меня достаточно доказательств, чтобы государство смогло надавить на корпоративный Совет. Мой связной в Сити. И у меня есть окно возможностей, чтобы этим воспользоваться. Корпорациям будет реально плохо. Всем. И это без массовых жертв среди гражданских.

— Офигеть… — присвистнул напарник, по-новому на меня глядя. — Пожалуй, мы тебя и в самом деле недооценили. Правительство?

— Да. Служба безопасности суверенных государств. Отдел по устранению последствий, — сказал я. — Предъявить вам удостоверение не могу. Я был под прикрытием. Все сигналы через Сеть отслеживаются. Все камеры и устройства связи

контролируются корпоратами. Я не могу рисковать. Поэтому единственный способ надежно доставить данные — привезти их лично. В Сити.

Глава 19

— Возможно, я слишком наивен, но как ты собираешься вернуться в Сити? — спросил Терьер. — У тебя нет УИНа, «дух машины» — против тебя. Попадешься на сканер — на тебя мгновенно выйдут штурмовые группы.

— О чем вы вообще говорите?! — всхлипывая, произнесла серфер, обхватив голову руками. — Как можете быть такими спокойными? На вас охотится целая корпорация! На меня охотится корпорация! Они убьют всех нас!

— Только если поймают, — не унывая, сказал Терьер. — Укрыться в Эдеме — проще простого. Камер почти нет, или они у корпоратов. Полно тайных ходов и заброшенных туннелей, по которым я еще в детстве бегал. Не пропадем. А вот вылезать отсюда в большой город, а тем более в Сити — чистой воды самоубийство. Нужно затаиться и переждать.

— Не выйдет, — возразил я. — Особенно если придут не за нами, а за знакомыми. Ты хочешь, чтобы люди Аида наведались к мадам Клубничке? В отличие от корпоратов, они точно знают, где нас искать. В твоем досье указаны все точки интересов и контакты. Они придут за Майей.

— Аид… полковник… — напарник на несколько секунд замолчал. Нахмурившись, он покачивался из стороны в сторону. — Я все еще не могу поверить. Мы же боролись за правое дело!

— Идея хорошая, но вас просто использовали корпораты. И он не мог об этом не знать. Мы должны обезопасить тылы. Выработать стратегию. И бордель для этого не лучшее место. Ты уже докладывал о квартире, доставшейся нам от байкеров?

— Нет, не посчитал нужным. Предлагаешь переехать? Там должно быть все вычищено. Место хорошее, есть спуск в старое метро. За это я ее и выбрал, — сказал Терьер воодушевленно. — Если постараемся, сможем незаметно перегнать туда машину и перевезти капсулу для Безымянной.

— Да, это стоит сделать. Эй, серферша! — окрикнул я розоволосую девушку. — Как тебя зовут хоть? Судя по всему, мы влипли вместе и надолго.

— Линка, — нехотя ответила она.

— Ленка? — переспросил Терьер.

— Да чтоб тебя! Нет, Линка! — зло ответила девушка. — Хватит ржать. Куда мы вообще едем? Где ваше логово?

— Это будет непросто описать. Покажу лучше на карте, хотя официально прохода там нет, — сказал Терьер, передавая

девушке ссылку. — Между первым и вторым уровнями автострады боковой съезд.

— Ну и дыра, — поморщилась Линка. — Хотя в нашем случае это, может быть, и неплохо.

— Нужно забрать вещи из борделя, — сказал я, немного подумав. — И попробовать отвлечь «Милитех» от нас. Все сливать нельзя… но что нам мешает продать часть данных? Под видом результатов бега. Если выбрать не самые острые, а самые конкурентные…

— Это я могу, — оживилась Линка. — Я знаю, что ценят корпорации. И аккаунты в дарк-вебе у меня есть. Могу через цепочку серверов выложить на продажу то, что будет иметь ценность. Даже создать аукцион. Так мы заработаем больше. Пусть у нас только отчеты, но там есть и сведения об атаках. Подкупе. Достаточно, чтобы заставить конкурентов поволноваться.

— Хорошо. Так и сделай, — кивнул я, убирая все упоминания проектов, связанных с «духом машины». — Мы должны связать их службы безопасности, чтобы хоть на несколько дней им стало не до нас. А заработок… не так важен.

— Пипиби лишними не бывают, — возразила серфер. — К тому же мне еще с вами расплачиваться.

— Да? Это позитивная мысль! — улыбнулся Терьер.

— Вот, выбирай из этих блоков, — сказал я, определившись с информацией. Кражи, похищения, убийства, шпионаж, но только на локальном, городском уровне. Достаточно, чтобы развязать потасовку, но не войну. — Пусть они понервничают. Это чуть отвлечет корпоратов от наших поисков. Останется пробраться в Сити. При этом не сталкиваясь с людьми Аида. А еще обойдя корпоративную полицию и охотников за головами.

— Я могу попробовать найти обходной путь, но на это понадобится время, — сказала, задумчиво покусывая губу, Линка. — Если повезет, удастся вклиниться в расписание контрабандистов. Тогда ты вообще пройдешь невидимкой до самого центра.

— Отлично, — кивнул я, принимая план. — Тогда в бордель. Забираем все и двигаем в логово. Закупимся патронами и снаряжением. А уже после — решим.

Все согласились, и на несколько минут в машине повисла тишина. Серфер погрузилась в вирт, размещая данные. Терьер откинулся на спинку сиденья, расслабляясь. Я же занялся обычным делом — проверкой и чисткой оружия. Магазины пистолета были почти пусты. Пришлось набивать их по новой, благо в рюкзаке лежало еще полцинка. Умных — всего пять штук.

Простого бронебоя — полный увеличенный магазин. Трешек — тоже.

В очередной раз я с досадой вспомнил груду оружия, оставленного в логове «Бесов». Один пистолет-пулемет чего стоил. Но, выбирая между возможностью пройти без боя и оружием… ответ очевиден. Справиться с тяжелой полицией у нас не было ни единого шанса. И это, мягко скажем, напрягало. Мне критически не хватало вооружения «на случай важных переговоров».

— Фургон, — заметил Терьер, встрепенувшись, когда мы уже подъезжали к борделю. Он показал на стоящий чуть поодаль серый автомобиль уборщиков. Слишком неприметный, и в то же время прекрасно знакомый. У нас самих был точно такой же. Даже марка не отличалась.

— Согласен, — кивнул я, снова надевая куртку «чертей». — Штурмовая группа Аида вполне может быть уже в здании. Свяжись с Майей, проверь.

— Принял, — кивнул напарник, прикрыв один глаз. Спустя секунду с облегчением выдохнул. — Нет, у них все нормально. Или мы ошиблись…

— …или они готовятся к штурму, — закончил я за Терьера, а потом потряс за руку серфершу. — Проезжай мимо фургона, в переулок. Пусть думают, что такси ехало по другому адресу.

— Зачем? — удивленно спросила девушка, но, посмотрев на наши сосредоточенные лица, решила не возражать.

— Боезапас? — уточнил я у напарника.

— Полна коробочка. Но у них будут автоматы и карабины. Мы не справимся, — сказал Терьер. — Разве что сработаем на неожиданности.

— Справимся. У нас выхода нет, — ответил я, тщательно записывая видео. Когда мы проехали мимо и скрылись за углом, я просмотрел его, выбирая лучшую позицию. — Предупреди девочек о внезапных гостях. Может, тревога и ложная, а может, им грозит смертельная опасность. Пусть, по крайней мере, уйдут с улицы.

— Уже сделал, — ответил Терьер. — Нам дали канал к камерам борделя. Все, у кого есть боевые импланты, встретят гостей.

— Надеюсь, это не понадобится, — сказал я, определившись наконец с точкой. — Готово. Мы не пойдем на улицу. Линка, оставайся в машине. Тут безопаснее. Если станет совсем жарко — уезжай, выиграешь себе немного времени.

— Ты… вы меня отпускаете? — удивленно посмотрела на меня серферша.

— Ты на мушке у корпорации. У тебя нет ничего настолько ценного, чтобы тебя приняли обратно в «Милитех» или банду, — безапелляционно заявил я. — Пойдешь к ним — убьют гарантированно. Попробуешь продаться другим бандам — выкачают все и тоже прикончат. Остаться с нами для тебя — единственный способ выжить.

— Во что я вляпалась… — простонала Линка, вновь обхватывая руками голову.

Не говоря больше ни слова, мы с Терьером выбрались из машины. Изображая пьяных, чуть покачиваясь мы добрались до ближайшего подъезда. Стоило двери за нами закрыться, как мы тут же прекратили притворство. Стащили с себя яркие шмотки «чертей», и, оставшись в своей серой форме, подбежали к боковым окнам. На топот ног выглянул один из жильцов, но, заметив пистолеты, поспешил убраться обратно в свою капсулу. Разумный шаг.

Пройдя до конца по коридору, мы замерли почти над фургоном. Отсюда открывался отличный обзор. Мы гарантированно не пропустили бы ни одного выходящего из машины. Теперь оставалось только ждать. Присев у окна так, чтобы снаружи меня невозможно было заметить, я положил на колени пистолет, заполненный бронебойными патронами.

— Это наши, — вполголоса сказал Терьер. — Видишь полоски на крыше? Там остаются следы от сваривания пластин дополнительной брони.

— Не наши — аидовские, — уточнил я, и напарник, поморщившись, кивнул. — Не переживай. Ты верил, что твое дело правое. Если честно, я считаю так же. Корпорации получили слишком много власти. Даже того, что мы нарыли на складе «Калаша» и в базах «Милитеха», хватит, чтобы сильно ограничить их деятельность. А если мои догадки по поводу Аида верны — все получат по шапке. Да так, что головы полетят.

— О чем ты? — удивленно переспросил напарник.

— «Дух машины». Неограниченный боевой ИИ. Эта технология — под строжайшим запретом. Любое ее использование карается ликвидацией. А тут целая боевая ячейка, работающая на «Милитех», имеет в своем распоряжении отдельный ИИ, — покачав головой, сказал я. — Представляешь, что это значит для безопасности страны?

— Если честно, не очень, — подавшись вперед, сказал Терьер. — Разве у каждого государства нет своих суперкомпьютеров с ИИ? Тех, которые контролируют проявление новых ИИ и тут же их устраняют. Пожирают себе подобных.

— Верно. «Дух машины» — новое супероружие. Как раньше

были ядерные боеголовки. Оружие судного дня, после которого ничего не останется. Поэтому они строго контролируются. Пожалуй, это единственное, с чем согласились совершенно все государства. Не всем нравятся текущие порядки, но только отщепенцы хотят, чтобы мир окончательно развалился.

— Черт! — Терьер несколько раз ударился затылком о стену. — Посмотришь на этот беспредел — лучше уж жить, как болотники. Кочевать между городами по пустошам и лесам. Свободно торговать, с кем захочешь. Делать то, что посчитаешь нужным.

— Думаешь? — удивленно спросил я.

— Да нет, конечно, — смутившись, отмахнулся напарник. — Я же видел, в каком аду они живут. Свобода свободой, а срать на улице под кустиками — это не мое. Даже у граждан категории «Г» больше удобств. Их хоть кормят и поят. Словно скот на убой. Черт! И там плохо, и там. Один выход — здесь, в Эдеме. Хотя без прикрытия будет тяжело.

— Это все временно. В отчете я укажу, что ты помогал мне бороться с корпорациями и террористической ячейкой. Полная амнистия и повышение ранга до «А-1». Не гарантирую, но, скорее всего, так и будет. Потом — делай что хочешь. Сможешь вернуться на службу или остаться в Эдеме на привилегированном положении.

— Ого… «А-1»? — удивленно произнес Терьер. — Это какой же у тебя был статус до нашей заварушки? Не с небес случайно вернулся?

— Нет, конечно. Но триплэй был. Спецподразделение, особые полномочия, — произнес я. — И повышенная ответственность. Была, по крайней мере. Теперь вот чем приходится заниматься. Рассказать о прошлом не смогу. И так уже много выдал. Но, поверь, корпорации — не самое большое зло, которое угрожало нашему миру.

— Это верно. Био и ядерный терроризм ничем не лучше, — согласился Терьер, решив, что понял о моем прошлом все. Я не стал переубеждать парня.

— Не выдержали, — сказал я, заметив движение возле фургона. — Выходят.

Напарник подвинулся ближе к окну. Из фургона вышел легковооруженный взвод в пехотных бронежилетах. Два звена по четыре человека. Короткими перебежками они двинулись к борделю. Укрывались за остовами машин и горами хлама. Вот только при всем этом ориентировались на вход к мадам Клубничке, оставляя нас за спиной.

— Готов? — спросил я, когда мы оба нацелили пистолеты. —

Бери ближних, я дальних. Пока не ушли. Начали.

Я выбил окно, и мы сразу выстрелили. Почти одновременно. Я накрыл длинной очередью троек вышедшее вперед звено, беззастенчиво расстреливая их в спину. Терьер стрелял дуплетом, выцеливая ближайших врагов. Автоматически доводящиеся мелкие пули пробивали крошечные дыры в бронежилетах и масках, но броня оказалась прочнее, чем я рассчитывал. Все противники выжили. Они попадали за укрытия, развернувшись и открыв встречный огонь на подавление.

Я упал на пол, выходя из сектора обстрела. Терьер отшатнулся назад, едва не словив пулю. Теперь мы с противниками находились в одинаковом положении. Почти. На нас не было брони — и любое попадание грозило серьезным ранением. В то же время у врага отсутствовали дроны, умные пули и даже пули с доводкой огня. Чем я и пользовался, выпустив паука Безымянной.

Ориентируясь на ее камеру, я зарядил обойму с умными пулями. Тяжелые бронебойные стрелки с рулями наведения. Миниатюрные корректируемые боеголовки. Единственное, что их ограничивало — дальность маневра. Развернуться на девяносто градусов они могли, но требовалось на это метра полтора. К счастью, до противников было больше двадцати. Позволив импланту в правом глазу рассчитать траекторию, я выстрелил все оставшиеся пули одну за другой.

— Умники! — выкрикнул оперативник Аида, пытаясь вжаться в укрытие. Поздно.

Не знаю, возможно, они рассчитывали на то, что я не поставлю импланты и окажусь в том же положении, что и пару дней назад. Скорее всего, у них были наши полные профили для ориентировок. Но, позволив мне прицелиться, враги совершили критическую ошибку. Пули одна за другой вошли почти под прямым углом в уязвимые места бронежилетов. Снизу раздались стоны и мат. Трое противников остались на мостовой. Еще пятеро — попытались сменить позиции. Доводка трешек работала хуже, они почти не управлялись. Но мне этого было достаточно.

— Макс, заряд! — взревел один из выживших, и я выматерился, едва успев отдать приказ об отключении имплантов. Спустя всего мгновение по телу пробежала статическая волна. В голове загудело. Фонари заискрились и погасли. Вывеска с клубничкой замерла, потеряв краски. Мощный электромагнитный импульс вырубил электричество почти во всем квартале. Как раньше — в здании Концерна «Калашников».

— А-а… черт! — взвыл Терьер, не успевший отключить искрящую ногу. — Никогда не думал, что это так больно!

Сволочи.

Он оказался не единственным, кого задело. Дрон Безымянной отключился. Мой пистолет превратился в обычный, его задний дисплей погас. Даже после реанимации имплантов прицельный комплекс не работал. Жильцы обильно матерились, но, слыша выстрелы, благоразумно не лезли наружу. А вот терпение путан кончилось.

Из окон борделя началась бессистемная пальба. Оперативники Аида оказались зажаты с двух сторон. Не могли высунуться из укрытия. Надо отдать должное — у Клубнички оказались отличные вышибалы. Снайперами парней и девчонок я бы не назвал, но за первый залп они прикончили еще троих бойцов. Оставшиеся матерились, вжимая головы в плечи.

— Я сменю позицию, — сказал я, дождавшись, пока протез заработает. Терьер неуверенно кивнул, но я уже не ждал одобрения напарника.

Отойдя в глубь коридора, я разбежался и выпрыгнул в разбитое окно. До фургона было больше двух с половиной метров, но импланты сработали отлично. Ускорения хватило, чтобы перепрыгнуть и прокатиться по крыше машины. Снизу раздался сдержанный мат. Солдат террористической ячейки высунулся из окна. И тут же осел, получив в маску порцию бронебоя.

По боку фургона застучали пули, но я скатился с противоположной стороны и, вытащив труп, забрался в кабину. Десятый член команды оказался сзади. Ждал меня у дверей. Мы выстрелили почти одновременно, но я успел спрятаться за стену, а ему уходить было некуда. Пришлось потратить пять пуль, пока я не пробил бронежилет и парень не успокоился.

— Враг в фургоне! Надо уходить! — крикнул один из выживших оперативников.

Хороший план. Своевременный. Вот только они со всех сторон окружены. Последнюю точку отступления контролировал я лично. Подобрав родной «девятый» «калаш» с тела бойца, я укрылся за углом фургона. Магазины тоже перекочевали в мои подсумки. Теперь я чувствовал себя куда уверенней. Даже подступившая ярость не гнала вперед — требовала расправиться с врагом медленно и неспешно. По одному. Чтобы каждый знал, каково это — нападать на моих друзей.

Выжившая тройка попробовала пойти на прорыв через несколько секунд. Они открыли шквальный огонь, заставив Терьера и путан попрятаться за укрытиями. Вот только, контролируя два направления, потеряли третье. Я не мелочился. Отдача от патронов 9х54 с силой била в плечо. Заставляла ствол

дергаться вверх. Но врагу такой прием тоже не понравился.

Очередь ударила по переднему бойцу. Его бронежилет уже раскрошился от попаданий мелкашки, и тяжелые пули пробивали его насквозь. Противник содрогался от каждого выстрела. Пули выбивали фонтанчики крови. Он умер раньше, чем упал на потрескавшийся асфальт. Следующий сообразил, в чем дело, открыв встречный огонь. Пришлось отойти за фургон.

Врагу это не сильно помогло. Стоило ему отвлечься, и ударили из окон борделя. Прикрываясь телами союзников, последний из оперативников полз за укрытие. Прямо на меня, лежащего между колесами фургона. Боец успел поднять глаза, и по его отчаянному взгляду я увидел — он все понимает. Вспышка дернула ствол чуть вверх, и пуля вошла в переносицу врага.

— Чисто! — донесся до меня через несколько секунд крик Терьера.

— Рано. Вначале надо проверить, — ответил я, аккуратно подходя к лежащим врагам. — Живые есть? Сдавайтесь, и вам не причинят вреда!

— Иди к черту, убийца! — донесся до меня хриплый крик из-за кучи хлама. — Ты разрушил наши дома! Уничтожил целый караван!

— Ага, значит, ячейка болотников, — хмыкнул я, проверяя пульс у следующего тела. Прицела с хлама я не опускал. Вскоре ко мне присоединился хромающий Терьер. Показав ему на предполагаемую цель, я отошел на противоположную сторону улицы. Двигался медленно, чтобы не вызвать реакции. Сработало идеально. Минута, и я уже прекрасно видел врага, с трудом удерживающего автомат. Хватило двух выстрелов, чтобы он выронил оружие.

— Издох, — прокомментировал напарник, проковылявший за укрытие. — Кажется, ты немного перестарался. Но зато меньше проблем будет.

— Ясно, — выдохнул я, с досады впечатав кулак в ближайшую стену.

— Раненые есть? — обеспокоенно спросила Майя. Девушка вышла наружу вместе с двумя подругами. Все — вооруженные. Даже в легких бронежилетах. Похоже, бордель знавал куда менее спокойные времена. Или уж больно буйные клиенты попадались.

— Нет. Вроде, нет, — сказал я, выходя из-за укрытия. — Отряд болотников. Кажется, они не слишком обрадовались проблемам, вызванным вашим заказом. Ну и по нашу душу, конечно, приходили. Так что, если ты не против — я заберу Безымянную. И большую часть патронов.

— Половина всего снаряжения — наша, — заявила Майя. —

Мы убили не меньше, чем вы. К тому же это из-за вас на нас напали. Думаю, семьдесят на тридцать — вполне справедливая дележка. Что скажете, девочки?

— Верно! — тут же поддержали ее подруги. Еще бы!

— Машина и большая часть стволов — ваши. Но мы выберем те пушки, что нам приглянутся, и заберем все патроны, — предложил я. — Хоть они и повреждены ЭМИ, если схемы не сгорели — все можно перезапустить. Идет?

— ЭМИ? Так вот что это за дрянь была, — скорчила недовольную рожицу Майя. — Она выключает все протезы и машины, верно?

— А еще импланты, — кивнул я. — Что насчет Клубнички? Она в порядке?

— Что? А с чего… вот черт! — до девушки наконец дошло, и она, мгновенно развернувшись, бросилась в здание.

— Думаю, все будет в норме, — задумчиво почесал в затылке Терьер. — Все же она давно этим занимается. А на бордель кто только не нападал. Скорее всего, и с ЭМИ тоже случалось.

— Вы живы? — спросила чуть удивленно Линка. Девушка высунулась из-за угла, осматривая побоище. — Мне было так страшно, что я чуть не уехала… но потом все вырубилось.

— Понятно. Надеюсь, все нормально, — сказал я, глядя на вход в бордель. — Ну так что, девушки? Условия вам по душе? Вы получите почти все.

— Путь решает Майя или мадам, — пожала плечами путана. — Эти уроды напали на наш дом и получили свое. Остальное неважно.

— Ясно. Значит, позже разберемся, — сказал я, обходя все тела. Выживших среди оперативников Аида не осталось. Сняв с них броню, я убедился, что это выходцы из болотников или других «не граждан». У них отсутствовали даже дата-джеки — вживляемые всем россиянам. Никаких имплантов, никаких усилителей. Только внешние сервоприводы и бронежилеты.

— Чистые, — со странной брезгливостью произнесла Линка. — Будто из секты все.

— Близко к тому, — кивнул я, собирая и раскладывая оружие.

Вещей оказалось не так много. Броня после расстрела не представляла никакой ценности. Выискивать одиночные целые пластинки было бесполезно. С оружием все получилось чуть лучше. Из собранных автоматов набралось три полных комплекта. Со сменными стволами, магазинами и затворными группами. Пистолеты нашлись не у всех, всего пять. Не все взяли с собой вторичное вооружение.

Но хуже всего дело обстояло с гранатами. Черт его знает

почему, но и у этих отрядов не нашлось ни одной. Я уже начал подумывать, что это какое-то проклятье. Ни в продаже у старьевщика, ни у корпоратов, ни даже у оперативников Аида — ни одной чертовой гранаты! Это, пожалуй, единственное, чего мне остро не хватало. Зато обычных патронов набралось на двадцать увеличенных магазинов.

— П-привет, — сказала, чуть замявшись, Безымянная. Оглянувшись на девушку, я понял, что она изменилась. Хоть и совсем немного. Ее взгляд стал живым. Казалось, что в стеклянных шарах наконец зажглась крохотная искорка.

— Тебе лучше, — удовлетворенно кивнул я. — Отлично. Я рад.

— Да, — кивнула девочка. — Наверное.

— Мадам в порядке! — едва показавшись на пороге борделя, крикнула довольная Майя. — Вы напугали меня, черти!

— О! Как раз недавно мы были теми еще чертями, у нас даже одежка осталась! — весело заявил Терьер. — И накладные рожки. Верно, шеф?

— Погодите. За нападением на банду «дьяволов» стоите вы? — нахмурилась девушка. — Хотя нет, стоп, я не хочу этого знать. Забирайте оружие, боеприпасы и валите отсюда! Не хватало нам только войны банд на подконтрольной территории!

— С удовольствием, — кивнул я. — Но нам нужен транспорт.

— Ваша машина стоит в переулке. Как пригнали на эвакуаторе, так ее никто и не трогал, — заявила Майя. — Чтобы через пять минут вашей ноги здесь не было! И пока не разберетесь со своими проблемами — на нашем пороге не появляйтесь. У нас нейтральная территория.

— Эй, ну ты чего, сестренка? — развел руками Терьер.

— Никакая я тебе не сестренка, подхалим! — отрезала путана. — Ты был милым щеночком с обрубленной лапкой. А вырос в огромного блохастого барбоса, тащащего на порог проблемы. Отмойся, избавься от вшей, потом приходи.

— Все нормально, — сказал я, подбирая сумку с боекомплектом. — Идем.

Машину, проданную нам Скрягой, мы и в самом деле нашли в подворотне. Узнав по дата-джеку хозяина, она подняла двери. Впустила нас в салон. Девушки разместились на задних сиденьях. Мы с Терьером сели спереди. Но на этом все закончилось.

— Чего стоим? — нетерпеливо спросила Линка. — Поехали уже.

— Доступа нет. Требует права, а у нас их никогда не водилось, — ответил я, сидя перед старинным полукруглым рулем.

— Тоже мне, проблема! — фыркнула серфер, втыкая штекер в приборную панель. Девушка на несколько секунд закрыла глаза, а затем дверцы захлопнулись. — Готово. Координаты вбиты, но в конце придется взять управление на себя. Автопилот не доедет.

— Ничего страшного. Мне это только в удовольствие, — улыбнулся Терьер, кладя руки на руль. Электромоторы тихо загудели. Машина плавно стартовала и исчезла за стеной дождя, скрывающей верхнюю автостраду.

Глава 19

— Возможно, я слишком наивен, но как ты собираешься вернуться в Сити? — спросил Терьер. — У тебя нет УИНа, «дух машины» — против тебя. Попадешься на сканер — на тебя мгновенно выйдут штурмовые группы.

— О чем вы вообще говорите?! — всхлипывая, произнесла серфер, обхватив голову руками. — Как можете быть такими спокойными? На вас охотится целая корпорация! На меня охотится корпорация! Они убьют всех нас!

— Только если поймают, — не унывая, сказал Терьер. — Укрыться в Эдеме — проще простого. Камер почти нет, или они у корпоратов. Полно тайных ходов и заброшенных туннелей, по которым я еще в детстве бегал. Не пропадем. А вот вылезать отсюда в большой город, а тем более в Сити — чистой воды самоубийство. Нужно затаиться и переждать.

— Не выйдет, — возразил я. — Особенно если придут не за нами, а за знакомыми. Ты хочешь, чтобы люди Аида наведались к мадам Клубничке? В отличие от корпоратов, они точно знают, где нас искать. В твоем досье указаны все точки интересов и контакты. Они придут за Майей.

— Аид… полковник… — напарник на несколько секунд замолчал. Нахмурившись, он покачивался из стороны в сторону. — Я все еще не могу поверить. Мы же боролись за правое дело!

— Идея хорошая, но вас просто использовали корпораты. И он не мог об этом не знать. Мы должны обезопасить тылы. Выработать стратегию. И бордель для этого не лучшее место. Ты уже докладывал о квартире, доставшейся нам от байкеров?

— Нет, не посчитал нужным. Предлагаешь переехать? Там должно быть все вычищено. Место хорошее, есть спуск в старое метро. За это я ее и выбрал, — сказал Терьер воодушевленно. — Если постараемся, сможем незаметно перегнать туда машину и перевезти капсулу для Безымянной.

— Да, это стоит сделать. Эй, серферша! — окрикнул я розоволосую девушку. — Как тебя зовут хоть? Судя по всему, мы влипли вместе и надолго.

— Линка, — нехотя ответила она.

— Ленка? — переспросил Терьер.

— Да чтоб тебя! Нет, Линка! — зло ответила девушка. — Хватит ржать. Куда мы вообще едем? Где ваше логово?

— Это будет непросто описать. Покажу лучше на карте, хотя официально прохода там нет, — сказал Терьер, передавая

девушке ссылку. — Между первым и вторым уровнями автострады боковой съезд.

— Ну и дыра, — поморщилась Линка. — Хотя в нашем случае это, может быть, и неплохо.

— Нужно забрать вещи из борделя, — сказал я, немного подумав. — И попробовать отвлечь «Милитех» от нас. Все сливать нельзя… но что нам мешает продать часть данных? Под видом результатов бега. Если выбрать не самые острые, а самые конкурентные…

— Это я могу, — оживилась Линка. — Я знаю, что ценят корпорации. И аккаунты в дарк-вебе у меня есть. Могу через цепочку серверов выложить на продажу то, что будет иметь ценность. Даже создать аукцион. Так мы заработаем больше. Пусть у нас только отчеты, но там есть и сведения об атаках. Подкупе. Достаточно, чтобы заставить конкурентов поволноваться.

— Хорошо. Так и сделай, — кивнул я, убирая все упоминания проектов, связанных с «духом машины». — Мы должны связать их службы безопасности, чтобы хоть на несколько дней им стало не до нас. А заработок… не так важен.

— Пипиби лишними не бывают, — возразила серфер. — К тому же мне еще с вами расплачиваться.

— Да? Это позитивная мысль! — улыбнулся Терьер.

— Вот, выбирай из этих блоков, — сказал я, определившись с информацией. Кражи, похищения, убийства, шпионаж, но только на локальном, городском уровне. Достаточно, чтобы развязать потасовку, но не войну. — Пусть они понервничают. Это чуть отвлечет корпоратов от наших поисков. Останется пробраться в Сити. При этом не сталкиваясь с людьми Аида. А еще обойдя корпоративную полицию и охотников за головами.

— Я могу попробовать найти обходной путь, но на это понадобится время, — сказала, задумчиво покусывая губу, Линка. — Если повезет, удастся вклиниться в расписание контрабандистов. Тогда ты вообще пройдешь невидимкой до самого центра.

— Отлично, — кивнул я, принимая план. — Тогда в бордель. Забираем все и двигаем в логово. Закупимся патронами и снаряжением. А уже после — решим.

Все согласились, и на несколько минут в машине повисла тишина. Серфер погрузилась в вирт, размещая данные. Терьер откинулся на спинку сиденья, расслабляясь. Я же занялся обычным делом — проверкой и чисткой оружия. Магазины пистолета были почти пусты. Пришлось набивать их по новой, благо в рюкзаке лежало еще полцинка. Умных — всего пять штук.

Простого бронебоя — полный увеличенный магазин. Трешек — тоже.

В очередной раз я с досадой вспомнил груду оружия, оставленного в логове «Бесов». Один пистолет-пулемет чего стоил. Но, выбирая между возможностью пройти без боя и оружием… ответ очевиден. Справиться с тяжелой полицией у нас не было ни единого шанса. И это, мягко скажем, напрягало. Мне критически не хватало вооружения «на случай важных переговоров».

— Фургон, — заметил Терьер, встрепенувшись, когда мы уже подъезжали к борделю. Он показал на стоящий чуть поодаль серый автомобиль уборщиков. Слишком неприметный, и в то же время прекрасно знакомый. У нас самих был точно такой же. Даже марка не отличалась.

— Согласен, — кивнул я, снова надевая куртку «чертей». — Штурмовая группа Аида вполне может быть уже в здании. Свяжись с Майей, проверь.

— Принял, — кивнул напарник, прикрыв один глаз. Спустя секунду с облегчением выдохнул. — Нет, у них все нормально. Или мы ошиблись…

— …или они готовятся к штурму, — закончил я за Терьера, а потом потряс за руку серфершу. — Проезжай мимо фургона, в переулок. Пусть думают, что такси ехало по другому адресу.

— Зачем? — удивленно спросила девушка, но, посмотрев на наши сосредоточенные лица, решила не возражать.

— Боезапас? — уточнил я у напарника.

— Полна коробочка. Но у них будут автоматы и карабины. Мы не справимся, — сказал Терьер. — Разве что сработаем на неожиданности.

— Справимся. У нас выхода нет, — ответил я, тщательно записывая видео. Когда мы проехали мимо и скрылись за углом, я просмотрел его, выбирая лучшую позицию. — Предупреди девочек о внезапных гостях. Может, тревога и ложная, а может, им грозит смертельная опасность. Пусть, по крайней мере, уйдут с улицы.

— Уже сделал, — ответил Терьер. — Нам дали канал к камерам борделя. Все, у кого есть боевые импланты, встретят гостей.

— Надеюсь, это не понадобится, — сказал я, определившись наконец с точкой. — Готово. Мы не пойдем на улицу. Линка, оставайся в машине. Тут безопаснее. Если станет совсем жарко — уезжай, выиграешь себе немного времени.

— Ты… вы меня отпускаете? — удивленно посмотрела на меня серферша.

— Ты на мушке у корпорации. У тебя нет ничего настолько ценного, чтобы тебя приняли обратно в «Милитех» или банду, — безапелляционно заявил я. — Пойдешь к ним — убьют гарантированно. Попробуешь продаться другим бандам — выкачают все и тоже прикончат. Остаться с нами для тебя — единственный способ выжить.

— Во что я вляпалась… — простонала Линка, вновь обхватывая руками голову.

Не говоря больше ни слова, мы с Терьером выбрались из машины. Изображая пьяных, чуть покачиваясь мы добрались до ближайшего подъезда. Стоило двери за нами закрыться, как мы тут же прекратили притворство. Стащили с себя яркие шмотки «чертей», и, оставшись в своей серой форме, подбежали к боковым окнам. На топот ног выглянул один из жильцов, но, заметив пистолеты, поспешил убраться обратно в свою капсулу. Разумный шаг.

Пройдя до конца по коридору, мы замерли почти над фургоном. Отсюда открывался отличный обзор. Мы гарантированно не пропустили бы ни одного выходящего из машины. Теперь оставалось только ждать. Присев у окна так, чтобы снаружи меня невозможно было заметить, я положил на колени пистолет, заполненный бронебойными патронами.

— Это наши, — вполголоса сказал Терьер. — Видишь полоски на крыше? Там остаются следы от сваривания пластин дополнительной брони.

— Не наши — аидовские, — уточнил я, и напарник, поморщившись, кивнул. — Не переживай. Ты верил, что твое дело правое. Если честно, я считаю так же. Корпорации получили слишком много власти. Даже того, что мы нарыли на складе «Калаша» и в базах «Милитеха», хватит, чтобы сильно ограничить их деятельность. А если мои догадки по поводу Аида верны — все получат по шапке. Да так, что головы полетят.

— О чем ты? — удивленно переспросил напарник.

— «Дух машины». Неограниченный боевой ИИ. Эта технология — под строжайшим запретом. Любое ее использование карается ликвидацией. А тут целая боевая ячейка, работающая на «Милитех», имеет в своем распоряжении отдельный ИИ, — покачав головой, сказал я. — Представляешь, что это значит для безопасности страны?

— Если честно, не очень, — подавшись вперед, сказал Терьер. — Разве у каждого государства нет своих суперкомпьютеров с ИИ? Тех, которые контролируют проявление новых ИИ и тут же их устраняют. Пожирают себе подобных.

— Верно. «Дух машины» — новое супероружие. Как раньше

были ядерные боеголовки. Оружие судного дня, после которого ничего не останется. Поэтому они строго контролируются. Пожалуй, это единственное, с чем согласились совершенно все государства. Не всем нравятся текущие порядки, но только отщепенцы хотят, чтобы мир окончательно развалился.

— Черт! — Терьер несколько раз ударился затылком о стену. — Посмотришь на этот беспредел — лучше уж жить, как болотники. Кочевать между городами по пустошам и лесам. Свободно торговать, с кем захочешь. Делать то, что посчитаешь нужным.

— Думаешь? — удивленно спросил я.

— Да нет, конечно, — смутившись, отмахнулся напарник. — Я же видел, в каком аду они живут. Свобода свободой, а срать на улице под кустиками — это не мое. Даже у граждан категории «Г» больше удобств. Их хоть кормят и поят. Словно скот на убой. Черт! И там плохо, и там. Один выход — здесь, в Эдеме. Хотя без прикрытия будет тяжело.

— Это все временно. В отчете я укажу, что ты помогал мне бороться с корпорациями и террористической ячейкой. Полная амнистия и повышение ранга до «А-1». Не гарантирую, но, скорее всего, так и будет. Потом — делай что хочешь. Сможешь вернуться на службу или остаться в Эдеме на привилегированном положении.

— Ого… «А-1»? — удивленно произнес Терьер. — Это какой же у тебя был статус до нашей заварушки? Не с небес случайно вернулся?

— Нет, конечно. Но триплэй был. Спецподразделение, особые полномочия, — произнес я. — И повышенная ответственность. Была, по крайней мере. Теперь вот чем приходится заниматься. Рассказать о прошлом не смогу. И так уже много выдал. Но, поверь, корпорации — не самое большое зло, которое угрожало нашему миру.

— Это верно. Био и ядерный терроризм ничем не лучше, — согласился Терьер, решив, что понял о моем прошлом все. Я не стал переубеждать парня.

— Не выдержали, — сказал я, заметив движение возле фургона. — Выходят.

Напарник подвинулся ближе к окну. Из фургона вышел легковооруженный взвод в пехотных бронежилетах. Два звена по четыре человека. Короткими перебежками они двинулись к борделю. Укрывались за остовами машин и горами хлама. Вот только при всем этом ориентировались на вход к мадам Клубничке, оставляя нас за спиной.

— Готов? — спросил я, когда мы оба нацелили пистолеты. —

Бери ближних, я дальних. Пока не ушли. Начали.

Я выбил окно, и мы сразу выстрелили. Почти одновременно. Я накрыл длинной очередью троек вышедшее вперед звено, беззастенчиво расстреливая их в спину. Терьер стрелял дуплетом, выцеливая ближайших врагов. Автоматически доводящиеся мелкие пули пробивали крошечные дыры в бронежилетах и масках, но броня оказалась прочнее, чем я рассчитывал. Все противники выжили. Они попадали за укрытия, развернувшись и открыв встречный огонь на подавление.

Я упал на пол, выходя из сектора обстрела. Терьер отшатнулся назад, едва не словив пулю. Теперь мы с противниками находились в одинаковом положении. Почти. На нас не было брони — и любое попадание грозило серьезным ранением. В то же время у врага отсутствовали дроны, умные пули и даже пули с доводкой огня. Чем я и пользовался, выпустив паука Безымянной.

Ориентируясь на ее камеру, я зарядил обойму с умными пулями. Тяжелые бронебойные стрелки с рулями наведения. Миниатюрные корректируемые боеголовки. Единственное, что их ограничивало — дальность маневра. Развернуться на девяносто градусов они могли, но требовалось на это метра полтора. К счастью, до противников было больше двадцати. Позволив импланту в правом глазу рассчитать траекторию, я выстрелил все оставшиеся пули одну за другой.

— Умники! — выкрикнул оперативник Аида, пытаясь вжаться в укрытие. Поздно.

Не знаю, возможно, они рассчитывали на то, что я не поставлю импланты и окажусь в том же положении, что и пару дней назад. Скорее всего, у них были наши полные профили для ориентировок. Но, позволив мне прицелиться, враги совершили критическую ошибку. Пули одна за другой вошли почти под прямым углом в уязвимые места бронежилетов. Снизу раздались стоны и мат. Трое противников остались на мостовой. Еще пятеро — попытались сменить позиции. Доводка трешек работала хуже, они почти не управлялись. Но мне этого было достаточно.

— Макс, заряд! — взревел один из выживших, и я выматерился, едва успев отдать приказ об отключении имплантов. Спустя всего мгновение по телу пробежала статическая волна. В голове загудело. Фонари заискрились и погасли. Вывеска с клубничкой замерла, потеряв краски. Мощный электромагнитный импульс вырубил электричество почти во всем квартале. Как раньше — в здании Концерна «Калашников».

— А-а… черт! — взвыл Терьер, не успевший отключить искрящую ногу. — Никогда не думал, что это так больно!

Сволочи.

Он оказался не единственным, кого задело. Дрон Безымянной отключился. Мой пистолет превратился в обычный, его задний дисплей погас. Даже после реанимации имплантов прицельный комплекс не работал. Жильцы обильно матерились, но, слыша выстрелы, благоразумно не лезли наружу. А вот терпение путан кончилось.

Из окон борделя началась бессистемная пальба. Оперативники Аида оказались зажаты с двух сторон. Не могли высунуться из укрытия. Надо отдать должное — у Клубнички оказались отличные вышибалы. Снайперами парней и девчонок я бы не назвал, но за первый залп они прикончили еще троих бойцов. Оставшиеся матерились, вжимая головы в плечи.

— Я сменю позицию, — сказал я, дождавшись, пока протез заработает. Терьер неуверенно кивнул, но я уже не ждал одобрения напарника.

Отойдя в глубь коридора, я разбежался и выпрыгнул в разбитое окно. До фургона было больше двух с половиной метров, но импланты сработали отлично. Ускорения хватило, чтобы перепрыгнуть и прокатиться по крыше машины. Снизу раздался сдержанный мат. Солдат террористической ячейки высунулся из окна. И тут же осел, получив в маску порцию бронебоя.

По боку фургона застучали пули, но я скатился с противоположной стороны и, вытащив труп, забрался в кабину. Десятый член команды оказался сзади. Ждал меня у дверей. Мы выстрелили почти одновременно, но я успел спрятаться за стену, а ему уходить было некуда. Пришлось потратить пять пуль, пока я не пробил бронежилет и парень не успокоился.

— Враг в фургоне! Надо уходить! — крикнул один из выживших оперативников.

Хороший план. Своевременный. Вот только они со всех сторон окружены. Последнюю точку отступления контролировал я лично. Подобрав родной «девятый» «калаш» с тела бойца, я укрылся за углом фургона. Магазины тоже перекочевали в мои подсумки. Теперь я чувствовал себя куда уверенней. Даже подступившая ярость не гнала вперед — требовала расправиться с врагом медленно и неспешно. По одному. Чтобы каждый знал, каково это — нападать на моих друзей.

Выжившая тройка попробовала пойти на прорыв через несколько секунд. Они открыли шквальный огонь, заставив Терьера и путан попрятаться за укрытиями. Вот только, контролируя два направления, потеряли третье. Я не мелочился. Отдача от патронов 9х54 с силой била в плечо. Заставляла ствол

дергаться вверх. Но врагу такой прием тоже не понравился.

Очередь ударила по переднему бойцу. Его бронежилет уже раскрошился от попаданий мелкашки, и тяжелые пули пробивали его насквозь. Противник содрогался от каждого выстрела. Пули выбивали фонтанчики крови. Он умер раньше, чем упал на потрескавшийся асфальт. Следующий сообразил, в чем дело, открыв встречный огонь. Пришлось отойти за фургон.

Врагу это не сильно помогло. Стоило ему отвлечься, и ударили из окон борделя. Прикрываясь телами союзников, последний из оперативников полз за укрытие. Прямо на меня, лежащего между колесами фургона. Боец успел поднять глаза, и по его отчаянному взгляду я увидел — он все понимает. Вспышка дернула ствол чуть вверх, и пуля вошла в переносицу врага.

— Чисто! — донесся до меня через несколько секунд крик Терьера.

— Рано. Вначале надо проверить, — ответил я, аккуратно подходя к лежащим врагам. — Живые есть? Сдавайтесь, и вам не причинят вреда!

— Иди к черту, убийца! — донесся до меня хриплый крик из-за кучи хлама. — Ты разрушил наши дома! Уничтожил целый караван!

— Ага, значит, ячейка болотников, — хмыкнул я, проверяя пульс у следующего тела. Прицела с хлама я не опускал. Вскоре ко мне присоединился хромающий Терьер. Показав ему на предполагаемую цель, я отошел на противоположную сторону улицы. Двигался медленно, чтобы не вызвать реакции. Сработало идеально. Минута, и я уже прекрасно видел врага, с трудом удерживающего автомат. Хватило двух выстрелов, чтобы он выронил оружие.

— Издох, — прокомментировал напарник, проковылявший за укрытие. — Кажется, ты немного перестарался. Но зато меньше проблем будет.

— Ясно, — выдохнул я, с досады впечатав кулак в ближайшую стену.

— Раненые есть? — обеспокоенно спросила Майя. Девушка вышла наружу вместе с двумя подругами. Все — вооруженные. Даже в легких бронежилетах. Похоже, бордель знавал куда менее спокойные времена. Или уж больно буйные клиенты попадались.

— Нет. Вроде, нет, — сказал я, выходя из-за укрытия. — Отряд болотников. Кажется, они не слишком обрадовались проблемам, вызванным вашим заказом. Ну и по нашу душу, конечно, приходили. Так что, если ты не против — я заберу Безымянную. И большую часть патронов.

— Половина всего снаряжения — наша, — заявила Майя. —

Мы убили не меньше, чем вы. К тому же это из-за вас на нас напали. Думаю, семьдесят на тридцать — вполне справедливая дележка. Что скажете, девочки?

— Верно! — тут же поддержали ее подруги. Еще бы!

— Машина и большая часть стволов — ваши. Но мы выберем те пушки, что нам приглянутся, и заберем все патроны, — предложил я. — Хоть они и повреждены ЭМИ, если схемы не сгорели — все можно перезапустить. Идет?

— ЭМИ? Так вот что это за дрянь была, — скорчила недовольную рожицу Майя. — Она выключает все протезы и машины, верно?

— А еще импланты, — кивнул я. — Что насчет Клубнички? Она в порядке?

— Что? А с чего… вот черт! — до девушки наконец дошло, и она, мгновенно развернувшись, бросилась в здание.

— Думаю, все будет в норме, — задумчиво почесал в затылке Терьер. — Все же она давно этим занимается. А на бордель кто только не нападал. Скорее всего, и с ЭМИ тоже случалось.

— Вы живы? — спросила чуть удивленно Линка. Девушка высунулась из-за угла, осматривая побоище. — Мне было так страшно, что я чуть не уехала… но потом все вырубилось.

— Понятно. Надеюсь, все нормально, — сказал я, глядя на вход в бордель. — Ну так что, девушки? Условия вам по душе? Вы получите почти все.

— Путь решает Майя или мадам, — пожала плечами путана. — Эти уроды напали на наш дом и получили свое. Остальное неважно.

— Ясно. Значит, позже разберемся, — сказал я, обходя все тела. Выживших среди оперативников Аида не осталось. Сняв с них броню, я убедился, что это выходцы из болотников или других «не граждан». У них отсутствовали даже дата-джеки — вживляемые всем россиянам. Никаких имплантов, никаких усилителей. Только внешние сервоприводы и бронежилеты.

— Чистые, — со странной брезгливостью произнесла Линка. — Будто из секты все.

— Близко к тому, — кивнул я, собирая и раскладывая оружие.

Вещей оказалось не так много. Броня после расстрела не представляла никакой ценности. Выискивать одиночные целые пластинки было бесполезно. С оружием все получилось чуть лучше. Из собранных автоматов набралось три полных комплекта. Со сменными стволами, магазинами и затворными группами. Пистолеты нашлись не у всех, всего пять. Не все взяли с собой вторичное вооружение.

Но хуже всего дело обстояло с гранатами. Черт его знает

почему, но и у этих отрядов не нашлось ни одной. Я уже начал подумывать, что это какое-то проклятье. Ни в продаже у старьевщика, ни у корпоратов, ни даже у оперативников Аида — ни одной чертовой гранаты! Это, пожалуй, единственное, чего мне остро не хватало. Зато обычных патронов набралось на двадцать увеличенных магазинов.

— П-привет, — сказала, чуть замявшись, Безымянная. Оглянувшись на девушку, я понял, что она изменилась. Хоть и совсем немного. Ее взгляд стал живым. Казалось, что в стеклянных шарах наконец зажглась крохотная искорка.

— Тебе лучше, — удовлетворенно кивнул я. — Отлично. Я рад.

— Да, — кивнула девочка. — Наверное.

— Мадам в порядке! — едва показавшись на пороге борделя, крикнула довольная Майя. — Вы напугали меня, черти!

— О! Как раз недавно мы были теми еще чертями, у нас даже одежка осталась! — весело заявил Терьер. — И накладные рожки. Верно, шеф?

— Погодите. За нападением на банду «дьяволов» стоите вы? — нахмурилась девушка. — Хотя нет, стоп, я не хочу этого знать. Забирайте оружие, боеприпасы и валите отсюда! Не хватало нам только войны банд на подконтрольной территории!

— С удовольствием, — кивнул я. — Но нам нужен транспорт.

— Ваша машина стоит в переулке. Как пригнали на эвакуаторе, так ее никто и не трогал, — заявила Майя. — Чтобы через пять минут вашей ноги здесь не было! И пока не разберетесь со своими проблемами — на нашем пороге не появляйтесь. У нас нейтральная территория.

— Эй, ну ты чего, сестренка? — развел руками Терьер.

— Никакая я тебе не сестренка, подхалим! — отрезала путана. — Ты был милым щеночком с обрубленной лапкой. А вырос в огромного блохастого барбоса, тащащего на порог проблемы. Отмойся, избавься от вшей, потом приходи.

— Все нормально, — сказал я, подбирая сумку с боекомплектом. — Идем.

Машину, проданную нам Скрягой, мы и в самом деле нашли в подворотне. Узнав по дата-джеку хозяина, она подняла двери. Впустила нас в салон. Девушки разместились на задних сиденьях. Мы с Терьером сели спереди. Но на этом все закончилось.

— Чего стоим? — нетерпеливо спросила Линка. — Поехали уже.

— Доступа нет. Требует права, а у нас их никогда не водилось, — ответил я, сидя перед старинным полукруглым рулем.

— Тоже мне, проблема! — фыркнула серфер, втыкая штекер в приборную панель. Девушка на несколько секунд закрыла глаза, а затем дверцы захлопнулись. — Готово. Координаты вбиты, но в конце придется взять управление на себя. Автопилот не доедет.

— Ничего страшного. Мне это только в удовольствие, — улыбнулся Терьер, кладя руки на руль. Электромоторы тихо загудели. Машина плавно стартовала и исчезла за стеной дождя, скрывающей верхнюю автостраду.

Глава 20

— Ого, они реально хорошо все отдраили, — удивился Терьер, заходя в бывший дом байкеров.

— А что, здесь было еще хуже? — спросила Линка, презрительно поморщившись. — Половина лампочек не горит. Сеть только общая. Даже локальной точки доступа нет. А мебель где?..

Не слушая ее возмущений, я быстро осмотрел освободившееся пространство. Логово байкеров расположилось между этажами автострады в неприметном закутке. Прихожая и дверь гаража выводили наружу. За ними расположилась гостиная — и пять дверей, ведущие в вычищенные до блеска комнаты. Кровать, правда, нашлась только одна. Еще обнаружился драный диван. Остальным спать было негде. Правда, я и не собирался.

— Располагайтесь, — приказал я. — Линка, ты говорила, что можешь найти для меня проход в город. Чем быстрее я отвезу данные — тем скорее вы все окажетесь в безопасности.

— Да. По старым туннелям метро, — сказала серфер. — Мне нужно несколько часов, чтобы вычислить оптимальный маршрут. До первой кольцевой можно добраться без проблем даже поверху. А вот забраться в Сити мимо сканеров — дело почти нереальное.

— Мне нужно именно в Сити, — сказал я.

Я располагал еще конспиративной квартирой в пригороде, но там связная появится только через несколько дней. Меня это совершенно не устраивало. Конечно, шанс, что мы переживем эти несколько дней, был. Но если корпораты займутся нами всерьез — первый же штурмовой отряд превратит убежище в сито с фаршем. Если я уеду, то не только быстрее выполню задачу, но и уменьшу риск для своих спутников.

— Я занимаю комнату с кроватью! — крикнула Линка.

— Девушки будут спать вместе. Терьер на диване. А мне кровать не понадобится, — безапелляционно заявил я. — Вместо того чтобы обживаться — займитесь подготовкой.

— Патронов у нас хватит на целый взвод. Оружия тоже, — заметил Терьер. — Хочешь еще что-то докупить? Я могу смотаться, только денег нет.

— Есть деньги, — тут же отозвалась Линка. — На счет поступило сто пятьдесят тысяч пипиби. Ну и ваши… тоже есть. Информация разлетается, как горячие пирожки. В Сети уже появились видео о стычках корпоратов. Кажется, «Милитех» поджимают со всех сторон.

— Отлично. Нам это на руку, — улыбнулся я, зло скаля

зубы. — Терьер, мне нужны умники. По крайней мере две обоймы. А еще — гранаты. Светошумовые, дымовые, объемного взрыва — все, что сможешь быстро найти. Я хочу доставить сообщение, как только маршрут будет построен.

— Пробираться по туннелям контрабандистов — не самая простая задача. Пешком тебе туда топать дня два, — сказал напарник. — Но у меня есть идея. Правда, придется задержаться. Я буду через час, полтора максимум. С новой машиной не придется попадать на камеры, она не фургон — проедет почти везде. Почти.

— Хорошо. Я побуду на посту, — кивнул я, раскладывая добытое вооружение.

Всего три автомата — которые складывались в один полный набор-конструктор. Мне предстояла длинная и опасная дорога. До Сити я могу попробовать протащить с собой автомат. Увы, дальше одно его наличие привлечет внимание дронов-патрульных. Связываться с полицией, особенно на территории Сити — категорически противопоказано.

Чтобы не выдавать наличие оружия раньше времени, я решил пересобрать автомат в более компактную форму. Не жертвуя калибром, я перенес пистолетную рукоять вместе со спусковым механизмом вперед. Поставил сброс гильз в нижнее положение, чтобы они не летели мне в лицо, а сыпались на землю. Сместил прицельные приспособления ближе к стволу. Был автомат в классической компоновке, стал в «булл-пап», уменьшившись на сорок сантиметров при том же калибре и длине ствола. Не слишком удобно в бою, но самое то для скрытого ношения.

— Уверен, что мы не можем просто передать зашифрованный пакет по Сети? Я могу создать защищенное соединение, — спросила Линка, когда я уже набивал магазины.

— Ты сможешь гарантировать, что агрессивный скрывающийся ИИ не перехватит шифровку? — вопросом на вопрос ответил я. — Или, что, попав в общественную Сеть, оно не задержится на одном из узлов? Что точно доберется до адресата?

— Нет, — пожевав губу несколько секунд, нехотя ответила девушка. — Весь проходящий трафик дублируется в узлах связи. Если у корпорации есть квантовый компьютер, какую бы шифровку мы ни сделали — ее откроют. Черт! Но ты уверен, что если это вскроется — начнется корпоративная война? Мы же нарыли информацию только на «Милитех». Его задавят, вытеснят с рынка СССР, и на этом все благополучно закончится.

— Мы смогли достать только малую часть, — сказал я, покачав головой. — Вот только вместе с отчетами «Милитеха» нам попали и данные, которые они крали. Результаты их

расследований деятельности других корпораций. Нет, если начнут топить «Милитех», те вывалят все дерьмо, которое у них есть на другие компании. Начнутся открытые устранения продажных чиновников. Передел собственности… а он никогда не проходит бескровно.

— Думаешь, они на этом не остановятся? — вздохнула Линка.

— Нет, конечно. Поэтому и нужно передать все в службу по контролю последствий, — ответил я. — Там не идиоты сидят. Они смогут надавить на Совет корпораций. Продвинуть государственные интересы. А значит, и интересы граждан. Так мы сможем не бояться войны, и при этом достигнем значительного улучшения ситуации в целом.

— Звучит хорошо. А вместе с получением нормального гражданства — даже слишком хорошо. А я в сказки не верю, — улыбнулась девушка, садясь рядом на корточки. — Я нашла тебе маршрут. Дерьмовый, но лучше, чем никакого. Сначала по старым туннелям метро. Потом по дождевым коллекторам. В нескольких местах придется значительно испачкаться. Но маршрут выходит слишком длинный. И опасный. Полностью избежать кварталов, контролируемых бандами или корпорациями, никак не выйдет.

— Насколько длинный? — спросил я, открывая карту.

— Сто восемьдесят километров под городом. Из них больше ста — по узким туннелям. Машина там не пройдет, — поморщившись, словно от зубной боли, сказала Линка. — Я бы в такое не совалась, но у тебя башки на плечах нет, может, и повезет. Несколько форпостов вирт-диллеров. Пара мест нелегальной печати, в том числе и оружия. Если двигаться аккуратно — сможешь все обойти. Но путешествие займет не меньше дня.

— О чем идет речь? — радостно спросил Терьер, ввалившийся в комнату. Его было почти не видно за кипой коробок, сумок и пакетов. Судя по его довольному виду — покупки удались.

— Мне придется ползти по туннелям больше ста километров. Не слишком приятное занятие и крайне медленное.

— В таком случае, здорово, что я привез подарок! — улыбнулся напарник. — Только тебе придется мне помочь его вытащить. Здоровенный, зараза.

— Что ты такое привез? — не слишком довольно спросил я.

Следуя за Терьером, я вошел в гараж. Внешняя дверь не закрывалась, и зад машины торчал прямо на улицу. Багажник был открыт, а из него на полметра высовывалось нечто. С колесом.

Вместе мы положили подставку и с огромным трудом

вытащили наружу капсулу. В ней я не сразу узнал стоявший в гараже мотоцикл — полностью восстановленный. Черно-красный, агрессивный и обтекаемый одновременно.

— Как он тебе? Нравится? — с наглой ухмылкой спросил Терьер.

— Да. Красотища, — ответил я. — Есть только один маленький нюанс. Ездить на мотоциклах я не умею.

— Не беда! — отмахнулся напарник. — Автопилот встроен. Садись и езжай.

— У-и-и! Он крутой! Идеальный вариант! — чуть не прыгая от восторга, сказала серфер. — И для туннелей вполне подойдет. У него же плавающая подвеска?

— А ты разбираешься, — гордо улыбнулся Терьер. — Все верно. Плавающая подвеска. Независимые электродвигатели в колесах. Регулируемое давление в шинах. Автоматическое смещение центра тяжести для удержания на дороге. Возможность использования топлива в случае разрядки основных батарей. Ну и, естественно, автопилот. Да не простой, а с возможностью обучения. Ко всему этому в комплекте идет вот такой шикарный шлем.

— С черепом… серьезно? — спросил я, рассматривая ухмыляющуюся неоновую голограмму.

— Куда уж серьезнее. Весь в тебя, верно? — улыбнулся напарник. — От пули не защитит, но зато легко налезет на тактическую маску. А, еще куртку тебе раздобыл — наденешь поверх брони. Только светодиоды отключим. В туннелях лучше не светиться, — с этими словами он провел ладонью над черепом, и тот погас. Шлем стал самым обыкновенным, темно-серым.

— Матовый, не бликует, — прокомментировал я, взяв его в руки и осмотрев с разных сторон. — Что до остальной защиты? Гранаты?

— Все, что нашел — в пакетах, — ответил разочарованный моей реакцией напарник. — Тебе не понравилось? Отличная же вещь! Хотя… знаешь — просто проедься пару раз, и ты поймешь, в чем вся прелесть. Обещаю — ты в него еще влюбишься!

— Если ты так говоришь… — пожал я плечами. — Давай лучше вернемся к оружию.

— Э-эх. Скучный ты, — вздохнул Терьер. Зайдя обратно в дом, он разложил передо мной покупки. — Умники к пистолету — на два магазина. К автомату только десяток — стрелять «одиночкой». Броня стандартная, легкая. Поликерамика. Сможешь носить под курткой. Пистолетную пулю выдержит — остальное нет. Ну и для девочек пара игрушек.

С этими словами он протянул Безымянной коробку — дрона.

Почти такого же, как прошлый. И два устройства усилителя сигналов для дата-джеков. Линка приняла антенну с явным скепсисом в глазах. А вот Безымянная расплылась в смущенной улыбке.

— Это мне? Правда? А мне можно? — растерянно спросила девушка.

— Даже нужно, — подтвердил я. — Молодец, Терьер. Подумал о близких. Вот только я тебя еще раз спрашиваю — гранаты где?

— Черт! Умеешь же ты на негативе концентрироваться, — почесал в затылке напарник. — Ладно, слушай. Тут такое дело. Гранаты — только для полиции и спецподразделений корпораций. Купить их что у старьевщика, что в официальных магазинах — просто невозможно. Но-о… — протянул он, а затем, улыбнувшись, достал несколько шаров с насечками. — Но я сумел раздобыть обычные оборонительные гранаты! Целых три штуки. Каждая в десять тысяч пипиби встала.

— Дорого, — поморщился я, принимая оружие. — Как автомат каждая. Хотя, может, это и правильно. Каждая из этих малышек способна натворить дел.

— Именно, — подняв указательный палец, сказал Терьер. — В общем, это все, что было. Если повезет — большинство арсенала тебе просто не пригодится.

— Я бы на это не рассчитывал, — сказал я, рассовывая пластины брони по секциям. Гранаты заняли места в подсумках, магазины тоже. Поверх брони и автомата я надел куртку. Кобуру с пистолетом прицепил на бедро. — В принципе, у меня есть все что нужно. Пора отправляться.

— Ты оставишь меня здесь? Одну? — дрожащим голосом спросила Безымянная, когда я взгромоздился в седло мотоцикла.

— Не одну, с товарищами. К тому же я скоро вернусь.

— Тогда… возьми хотя бы его! — протянула мне дрона девушка. — Я войду в вирт и постоянно буду рядом! Всегда!

— Увы, так не получится, — крикнула с другого конца комнаты Линка. — В туннелях Сети нет. Даже ориентация мото будет проходить не по узлам связи или локации, а по гео-меткам. Но пока он будет на поверхности — конечно, никто не мешает, — тут же уточнила серферша, увидев слезы в глазах Безымянной.

— Хорошо. Я возьму дрона, если тебе так будет спокойнее, — сказал я, пряча паука в рюкзак. Девушка нерешительно улыбнулась и, кивнув, побежала надевать вирт-шлем. Через секунду паук ожил и выпустил из рюкзака камеру-паутинку. Поймав ссылку на маршрут, я загрузил ее в свою линзу, а затем и в компьютер мотоцикла. Автопилот довольно пискнул,

подтверждая построение.

— Удачи! — еще раз сказал Терьер. Я махнул ему на прощанье и нажал «старт».

Мотоцикл дернулся так, что я едва успел схватиться за рукояти по бокам руля. Умный автопилот заблокировал его маневр. Уведомил, что находится в состоянии движения и предложил выбрать другие режимы. Но скорости при этом не сбавил. Мы вынырнули с нижней автострады, под плотные струи ливня.

Стоило выехать на дорогу, и мотоцикл начал стремительно набирать скорость. Капли барабанили по бокам шлема, сносимые потоками встречного воздуха. Я мысленно поблагодарил Терьера за плотную куртку, не позволявшую дождю проникнуть к телу. Подумав об этом один раз, я сосредоточился на дороге. Черт возьми — да я больше ни на чем не мог сосредоточиться!

Всю жизнь пользуясь машинами с автопилотом, я никогда не смотрел на асфальт с такой стороны. Белые разделительные линии мчались навстречу, сливаясь в одну полосу. Ветер гудел, увлекая за собой брызги. Здания проносились мимо. Яркие неоновые вывески и голограммы мелькали по сторонам. Скорость все увеличивалась, и я инстинктивно прижался к мотоциклу.

Мне нравилось!

Адреналин заставил сердце стучать чаще. Кровь бухала в ушах. Зрение сузилось до моей полосы. Впереди маячили роботы техобслуживания. Ехали редкие грузовики и доставщики. Яркие машины банд быстро оставались позади. Но вскоре я поравнялся с серьезным соперником — гладким обтекаемым автомобилем корпоративного менеджера.

— Да! — я неосознанно выкрикнул, когда обогнал спешащего по делам корпората. Он этого даже не заметил, сидя на заднем сидении. И тут до меня дошло, что ведет автопилот. Не я за рулем байка. Я только пассажир. Но… мне нравится.

Нравится скорость. Нравится ощущение свободы. Нравится… водить? Стоило проехать около десяти километров, и постоянная ярость исчезла. Вырабатываемый адреналин вышел вместе с дофамином. Все было хорошо. Впервые за черт знает сколько времени.

Несколькими движениями я сменил управление с полного автопилота на обучающий режим. Теперь руль поддавался. Мотоцикл все еще автоматически держал расстояние до других машин. Оставался в вертикальном положении. Соблюдал безопасные дистанции. Но теперь я мог сменить полосу. А всего через несколько минут, когда я освоился, мне позволили управлять и скоростью. В разумных пределах. Ни слишком

превысить рамки, ни опуститься ниже мне не дали.

— Ладно. Черт с ним. Так тоже хорошо, — вздохнул я, понимая, что в данном случае машина права. Нельзя давать рулить человеку, который не прошел обучение. Я поставил себе галочку — обязательно это сделать. И не стал выходить из обучающего режима.

«Внимание. Вы выезжаете из района Эдем. Впереди скоростная трасса. Желаете перейти в режим без ограничения скорости?»

Думал я не долго, почти сразу нажав «Да». Надпись помигала несколько секунд, а затем меня вдавило в седло. Руки судорожно схватились за руль. Стрелка спидометра резко дернулась и перевалила вначале за сто, а затем и за сто пятьдесят. Я вжался в корпус, снижая сопротивление воздуха. Мотоцикл это понял. Прикрыл мои ноги пластиковыми щитками. И увеличил скорость еще больше. До двухсот двадцати километров в час.

Дух захватило. Мы мчались по мокрой трассе, но шины держали сцепление. Камеры на шлеме отфильтровывали потоки воды, позволяя видеть дорогу. Теперь ощущения от автострады были совершенно другими. Я больше не был пассажиром. Я был королем!

Ощущение триумфа и радости захватило меня с головой. И отпустило, только когда, резко сбросив скорость, мотоцикл указал на смену полосы. Межрайонная автострада закончилась. Впереди внешнее московское кольцо.

Я вздохнул, но на полный автопилот переводить мотоцикл не стал. Чуткое управление послушалось команды, и вскоре мы свернули на нижнюю, захламленную трассу.

Ехать по заваленным мусором, остовами автомобилей и кусками зданий улочкам было не так интересно. Зато практики с поворотами здесь нашлось куда больше. Приходилось постоянно лавировать, чтобы избежать столкновения. Скорость упала до семидесяти километров в час. А через полчаса и вовсе — до тридцати. Но именно среди мусорок и хлама нашелся вход в туннель старого метрополитена.

— Эй, куда, ля?.. — успел крикнуть какой-то парень, сидевший у входа. Я не обратил на него никакого внимания.

Промчавшись мимо, я окатил его водой из ближайшей лужи. Фары загорелись, выдергивая из темноты туннеля небольшие самодельные хибары. Вряд ли в таких условиях жили граждане. Скорее нелегалы или преступники. Но, сосредоточившись на управлении, я не стал об этом думать. Только вперед. К Сити.

«Внимание, вы выходите из зоны действия Сети. Рекомендуем немедленно вернуться…» — отобразилась надпись на шлеме. Я ее

проигнорировал. Тем более что навигатор продолжал работать, отображая нужный маршрут. Через несколько километров дорогу перегородила толстая труба. Автопилот дернулся, беря управление на себя, но я выкрутил руль, сворачивая к полукруглой стене туннеля.

Интуиция не подвела. Широкие колеса сумели зацепиться за стену, и мотоцикл взмыл вверх, перепрыгивая препятствие. Автопилот помигал несколько мгновений, а затем разблокировал встроенные функции, выведя их на экран шлема.

— Серьезно? У тебя есть прыжок и ускорение? — ошалело спросил я. Стоило поворотам смениться прямым участком, и я прожал нужную иконку. Двигатели загудели. Я выругался, чувствуя, как стена несется навстречу, но успел вывернуть. А может, это успел сделать автопилот — тут сложно сказать. Полный функционал мне так и не разблокировали.

Если с ускорением все было понятно, то прыжок меня откровенно заинтриговал. И зря. Подвеска, просаживающаяся на добрых двадцать сантиметров, просто могла как резко опускаться, так и подниматься. За счет такого колебания и скорости мотоцикл мог подпрыгивать на добрых полтора метра. Едва не расплющив меня о крышу туннеля. А ведь я не пушинка!

Вдоволь наигравшись с управлением, я понял, что это опасно.

Нет. Однажды попробовав, я больше никогда не захочу сесть в пассажирское кресло. Но и полностью брать управление пока непозволительная роскошь. Разгонюсь чуть больше чем надо, не успею свернуть — и все. Пиши пропало. Не останется от меня даже мокрого места. Поэтому — только с автопилотом.

Благо программа отлично справлялась со своими обязанностями, позволяя мне рулить там, где это было безопасно. Благодаря такому симбиозу я мог получать удовольствие, не проседая при том по скорости и двигаясь в нужном направлении. За пару часов я преодолел расстояние между районами и половину пути под кольцом. А вот дальше начались трудности.

Удобный туннель метро закончился. Его перекрывала сплошная труба нового — скоростного — поезда. Мой же путь шел по служебному коридору. Узкому, серому и без освещения. Руль едва не касался его стен. Приходилось притормаживать и поднимать подвеску. Местами стены обвалились под воздействием воды. Где-то лежали горы мусора, натасканные крысами. Последние, размером с собаку, противно пищали, бросаясь из-под колес врассыпную.

К счастью, коридор кончился другой веткой метро. Пришлось попетлять, переезжая с одной ветки на другую, но вскоре я уже был под Южным Чертаново. В туннелях начали встречаться люди.

В одном месте меня встретила баррикада из хлама. К счастью, я умудрился ее перепрыгнуть, вовремя прожав кнопку. Вдогонку понеслись проклятья и мат. Но меня куда больше беспокоило другое — банды.

Первый пост встретил меня парой лениво курящих панков. Мотоцикл выскочил из темноты прямо перед ними, так что те в страхе прыгнули в стороны, маша руками. Но стоило мне удалиться, и я услышал крики. Весьма знакомые и гневные. Вот только адресованные кому-то другому. По рации или дата-джеку. Теперь о моем приближении будут знать.

С сожалением я выпустил из рук руль. Полностью передал управление машиной автопилоту. Расстегнув куртку, достал оружие и прижался к корпусу. Автомат удобно лег в выемку над фарами. Правда, перезаряжать в таком положении проблематично, но одного магазина должно хватить.

Яркие фонари ударили мне в лицо. Мотоцикл ответил дальним светом, слепя противника. Я ориентировался только по инфракрасному спектру. Всадил короткую очередь в не успевшего спрятаться врага, заставил остальных пригнуться и тут же выскочил со станции с противоположной стороны, уходя от преследователей. Азарт заставил сдернуть гранату, но в последнее мгновение я вложил ее обратно в подсумок.

Тратить столь ценные боеприпасы на группу придурков — расточительно. Вздохнув, я прижался к корпусу мотоцикла. Противники быстро отдалялись, скрывшись за очередным поворотом. Я не сомневался, что вскоре появятся новые. Куда лучше подготовленные. Но судьба меня удивила. Без всяких приключений я проехал все внешнее кольцо. Три полосы скоростного метро. Коллекторы. Похоже, серфер отлично справилась с поиском маршрута. Хоть мне и пришлось поплутать, дорога оказалась чистой от неприятелей. До самого внутреннего кольца.

Мотоцикл притормозил. На панели появилась надпись о достижении конечной точки, а затем мне поступил архивированный файл. Несколько секунд посомневавшись, я открыл его, и на экране появилось изображение Линки.

«Привет! Если ты это смотришь — значит, автопилот доставил тебя до нужной точки, — довольно прокомментировала девушка. — Сразу за следующим поворотом начинается внутреннее кольцо Москвы. Бывший МКАД. Оно же — граница Сити. Я обозначила для тебя точки маршрута, но, боюсь, мотоцикл дальше не проедет».

— Отлично! — выругался я, открывая карту. Судя по отметкам, до нужного мне здания в Сити было около двадцати

километров. Если по прямой, как дрон летит. А если по проложенному маршруту, то все сорок. — Ясно. Разберемся.

Выглянув за угол, я убедился в правдивости слов девушки. Поперек дороги стояло металлическое заграждение. Линза мгновенно засекла движение зрачков камер. Точно так же, как и они меня. Тревоги не поднялось, но, скорее всего, о нарушителе уже доложили в дорожную службу. Учитывая скорость их реакции, через сорок минут сюда прибудет патруль полиции. Дожидаться я их, естественно, не планировал.

Переключив мотоцикл на ручное управление, я вывернул рукоятку газа, направив машину прямо на решетчатую дверь. Переднее колесо врезалось в створку, но я не почувствовал жесткого удара: створка отлетела в сторону. Открыто? Я по инерции промчался еще несколько десятков метров. Позади громыхнуло, и ударная волна толкнула меня в спину. В ту же секунду прожекторы осветили вход.

Ждали.

Раздались очереди по дверям и перегородке, вот только меня там уже не было. Набирая скорость, я прорвался через засаду и скрылся в техническом туннеле. На сей раз на подарки я не скупился. Стоило повернуть за угол, и брошенные гранаты рванули. Крики и мат слились воедино, быстро отдаляясь, но я успел рассмотреть бойцов. В легкой броне «Милитеха».

Оперативники Аида знали, что я иду. Знали, где меня встретить. Когда вернусь — нужно будет серьезно поговорить с Линкой. Или Терьером. Предать мог как один из них, так и оба сразу. Или никто, если Николай пошаманил с моим дата-джеком. Или если меня обнаружил «дух машины». Рано об этом думать.

Я оторвался от преследователей. Проник в Сити. И почти сразу увяз в узких туннелях, заполненных кабелями, мелкими трубами и проводкой. Мотоцикл едва полз, чиркая по стенам рулем. И все равно — так перемещаться куда быстрее, чем пешком. Оказавшись на очередном расширении пути, я почти не удивился, увидев подземную парковку.

Путь, выведенный Линкой, довел меня почти до заветной точки. А главное — меня здесь не ждали. Я спрятал мотоцикл в углу, между старыми машинами, и еще долго выискивал засаду. Но никого не было.

Спрятав оружие под куртку, я выбрался через шлагбаум на улицу. Охранник в будке, нахмурившись, посмотрел мне вслед, но кнопку тревоги решил не нажимать. Просто пожал плечами. Наверное, решил оставить все на автоматику. Она не заставила себя долго ждать. Патрульный дрон, шумя винтами, начал снижаться, стоило мне выйти на улицу.

Нет времени. Если эта железяка запеленгует сигнал и…

«Спокойно, я здесь. Беру дрона на себя», — отобразилось на линзе сообщение от розовой лисички. Квадрокоптер и в самом деле завис в воздухе, а я убрался в сторону.

«Спасибо».

«Ага. Тебе осталось совсем немного. Не подведи там. «А-1» мне очень нужен», — написала Линка, отключаясь. Значит, не она? Черт! Решим позже.

Добравшись до нужного здания, я пробежал мимо пустой будки с охранником. Вход в подъезд оказался свободен. Лифт ждал внизу.

Сегодня удача наконец была на моей стороне.

Взмыв в кабине скоростного лифта на семидесятый этаж, я привычно прошел по хорошо освещенному знакомому коридору. Я ходил здесь уже тысячу раз. В конце концов — это был и мой дом тоже. Со связной мы знали друг друга еще с начала службы. И не только знали. Сняв перчатку, я приложил ладонь к сканеру, а затем посмотрел в открывшееся окошко.

— Я дома! — крикнул я, заходя в темную прихожую.

Мозг успел увидеть зеленую вспышку. Мышцы сжались в попытке отпрыгнуть, но снаряды рельсового дробовика невозможно было опередить. Я пошатнулся, понимая, что в груди образовалась дыра. Опустил голову вниз, на заливающую пол кровь. И упал. Почти теряя сознание. Пальцы перестали слушаться. С каждым ударом сердца кровь фонтанчиком выходила наружу.

— Жаль. Как жаль, — донесся до меня глухой, искаженный шлемом голос.

Свет загорелся, и я увидел стоящего рядом с креслом человека в маскировочном костюме спецназа. А в кресле… Дьявол…

— Ценный агент, внедренный в корпоративную паутину, сам стал пауком, — произнес мужчина, подходя ближе. — Сошел с ума и убил собственную жену. Да еще и связного.

Я потянулся к пистолету. Я должен был прикончить эту тварь. Но тело не слушалось. Поцокав языком, противник прижал мне голову ботинком к полу. А потом выдрал из шеи дата-джек со всеми данными. Линза мигнула и погасла.

— Это тебе больше не понадобится. Ведь это ты украл прототип, за которым охотился, — усмехнулся урод, всаживая мне в шею какое-то устройство. — Жаль только, что оно не работает. Так. Что я забыл? А, ну конечно. Орудие убийства жены.

Дернув меня за руку, он вложил мне в ладонь пустой пистолет.

— Отлично. Пожалуй, получилось неплохо. Ну, и женушка молодец — прикончила предателя из табельного оружия. Да. Превосходно! — убийца остановился, любуясь получившейся картиной. А затем перешагнул через меня, поднеся ладонь к уху. — Задача выполнена. Группе «Браво» — зачистить свидетелей. Мы не можем допустить распространения данных. Убедитесь, что убили всех. Две девчонки и калека.

Конец первого тома.

Глава 21

Я задыхался, не в силах ничего сделать. Взгляд постепенно застилала тьма. Руки не слушались. Единственное, что я мог — хватать ртом воздух и смотреть на труп любимой. Сердце продолжало биться, но легкие мне не подчинялись. Рот заполнялся кровью, а горло сдавило спазмом. Позади раздался довольный смешок — и хлопок закрывшейся двери.

Я остался один на один с трупом той, кого считал своим последним спасением. Не осталось никакого смысла жить дальше. Дата-джек — вырван. Я не в состоянии предупредить мимолетных друзей. Враг переиграл меня по всем фронтам. Узнал настоящую личность. Выбрал наилучшее время и идеально провел миссию. Все. Конец.

— Хей! ЭЙ! Смотри на меня! — раздался искаженный слабым динамиком голос. — Твою мать! Он же подыхает. Вот чего девчонка так орала.

Скосив глаза, я увидел стоящего у раны дрона-паука. Крохотный робот смотрел на меня своими круговыми камерами. Я попытался сказать, чтобы они уходили, но воздуха не было, и я лишь пошевелил губами.

— Дело плохо. Слышишь, Терьер? — донесся голос Линки. — У меня нет с ним связи. Дата-джек сломан, и он там подыхает.

— Дьявол, я знал, что такое произойдет! Специально медицинского дрона брал, — выругался напарник. Его голос звучал куда тише — возможно, доносился издали. — Стоило его отпустить… Покажи мне картинку! Вот… ладно. Я это не исправлю, но знаю, кто может. Вот номер УИНа. Звони. Я попробую удержать противников.

Несколько секунд, и из динамиков донеслись длинные автоматные очереди. Спасайтесь, глупцы. Бегите. Мне здесь уже не помочь. А вот вы еще можете уцелеть. Если все, что они говорили, правда — то из квартиры есть тайный ход вниз, в метро. Они смогут удрать. Еще есть время.

Внезапно звук пропал. Дрон осел, опустившись на самое пузико. Затем резко встал, и мне в лицо ударил яркий светодиодный фонарь.

— Что тут у нас? — донесся до меня знакомый голос мадам Клубнички. — Оу. Не рассчитывала, что все настолько плохо. Но ты еще жив, верно? Удивительно, как иногда бывает упрям человек.

Дрон подполз ближе. Из передней пары лап вылезли крошечные когти и щупальца. Камера-паутинка вошла мне в рану.

Даже взвыть от боли я не мог. Все, что оставалось — смотреть, как крошечные ножницы срезают с меня куртку.

— А тебе повезло, — сказала Клубничка. — Спрятанный под куртку автомат отклонил дробь. Сердце в порядке. Перебит позвоночник. Легкие схлопнулись. Но я, думаю, смогу с этим кое-что сделать. Зачем тебе два легких, верно? Отсутствие одного вызовет некоторые трудности потом — а сейчас главное, чтобы ты выжил. Верно? Иначе твои друзья не заплатят.

Она почти мурлыкала от удовольствия. А дрон все это время не останавливался ни на секунду. Он ковырялся во мне, вырезал куски. Штопал и что-то соединял. Кровь продолжала хлестать. Я терял сознание. Мысленно вопил от боли. Но не мог пошевелиться. А доктор продолжала что-то ворковать.

— Обездвиженный пациент в анестезии не нуждается, — раздался из динамика дрона смешок. — Но, пожалуй, хватит. Иначе еще поймаем смерть мозга. Сейчас, дорогуша, тебе будет так больно, как еще никогда в жизни. Только постарайся не кричать, иначе гости могут вернуться.

Я думал, что легко с этим справлюсь. Тем более что воздуха в легких не было. Но когда дрон запустил свой манипулятор в мой позвоночник и что-то дернул, я захлебнулся криком. Больно? До этого я думал, что больно — во время ранения. Во время длящейся несколько минут операции без наркоза. Я ошибался.

Легкое раскрылось, и я начал хватать ртом воздух. Гортань сводило судорогой. Сердце несколько раз сбилось с темпа. Но Клубничка не теряла контроль. Разряд выровнял сердечный ритм. Дрон вставил шприц в рану и влил в меня все содержимое контейнера с медицинским гелем. И все равно его не хватило, чтобы полностью закрыть рану.

— Отлично. Я уменьшила внутреннее кровотечение. Одно легкое работает на сорок процентов. Второе восстановить, увы, не удалось. Думаю, у тебя часов пять… может, шесть. Большего не обещаю. Доберись до медицинского центра. Или до протезирования. В любом случае — времени у тебя не так много.

Я попробовал ответить, но ребра сжались. В дыхательные пути что-то попало. Я выгнулся дугой, и меня вырвало кровью. С трудом вдохнув, я помотал головой и чуть не потерял сознание от боли в шее. Урод, вырвавший из нее дата-джек, не церемонился. Куска мяса просто не было. Дыру от блоков данных и передатчика затыкала полусфера диаметром в пару сантиметров. Я дотронулся до нее пальцами — холодная. Неживая. Как он сказал? Неработающий прототип?

— Вика, — простонал я, поднимаясь с пола. — Что с ней?

— Мертва, — ответила доктор. — Я не колдун, мертвых не

оживляю. Но, судя по ранам — она не мучилась. После сквозного ранения в голову еще никто не выживал.

— Сука… Ублюдок… я достану его и сожгу заживо, — прохрипел я, окровавленными пальцами касаясь лица любимой. Пуля вошла в щеку, чуть ниже глаза. А вышла с другой стороны. Маленькая дырочка спереди и огромная дырища сзади. Я прижал к себе тело жены, взвыв от боли. Мою душу будто разрывали на части. Они поплатятся. Все до единого. Я вычищу эту заразу.

— Советую меньше стоять над трупом и быстрее двигаться в медицинское учреждение, — донеслось из динамиков дрона. — Иначе ты просто останешься рядом с ней. Навсегда. Третьего шанса я не дам. Запасы лекарств у дрона кончились. Гель на нуле.

— Ты что, не понимаешь?..

— Понимаю, но мне плевать. Ты сам перебил кучу народу. Развязал войну между бандами, разрушив территорию «Бесов». А сейчас убиваешься над одной жертвой? — холодно сказала Клубничка. — Возьми себя в руки и вали отсюда. Иначе сдохнешь.

— В этом ты права. Сдохну, — скрипя зубами, сказал я. — Но прежде заберу всех на тот свет.

— Не заберешь, если не выживешь, — заметила доктор.

Как бы ни бушевала в голове ярость — я понимал, Клубничка права. Я не знаю, кто враг. Это кто-то очень высокопоставленный. Тот, кто в курсе операции «Светоч». В курсе моей работы под прикрытием. У него достаточно ресурсов, чтобы взломать интегральные схемы допуска. Есть доступ к лабораторному оборудованию и чипам закрытого проекта. Круг лиц существенно сузился. Вот только добраться я ни до одного из них не могу.

Мне нужны союзники. Здоровье и оружие. Доказывать свою невиновность — бесполезно. Я стерт. Мой связной мертв. Единственное, что остается — послать данные наобум, командованию. Но не факт, что они доберутся до нужных лиц. Да и доказательства… есть ли они? Взвыв, я закрыл любимой глаза. Подобрал валяющийся рядом с креслом ускоритель и повесил дробовик на пояс.

Оружие высокотехнологичное. Табельное. В нем есть считыватель доступа. На боте должна быть запись, но ее может оказаться недостаточно. Слишком легко подделать видеоряд так, что ни одна программа не распознает фальшивки. Хрипя и булькая кровью, я добрался до рабочего стола. Компьютер отозвался на первое прикосновение. Система умного дома работала. Вот только доступа к ней у меня не было.

«УИН не определен. Активируйте в дата-джеке систему авторизации и попробуйте еще раз», — отобразилась приветливая голографическая надпись.

— Дрянь! — прохрипел я, понимая, что даже взаимодействовать с компьютером без импланта не могу. Урод позаботился о том, чтобы в моем теле не осталось доказательств. И я не особенно рассчитывал на везение. Он вел себя достаточно профессионально. Значит, и память камер должен был либо подменить, либо стереть. Но я не собирался сдаваться и упускать даже малейшую возможность. Протянув ладонь под столешницу, я достал инфокуб. Позже разберемся.

Ждать полицию? Уверен, они уже выехали. Что я им скажу? Что я не беглый преступник с выдранным дата-джеком, а агент под прикрытием? Остался ли хоть кто-то, кому я могу доверять? Малейший шанс решить вопрос по закону? Нет. Да он мне и не нужен. Я должен сам добраться до уродов. Прикончить их всех своими руками.

— Что с Терьером, Линкой и Безымянной? — спросил я у дрона.

— Тебе все же интересна их судьба? Надо же! Хотела бы я знать. Они скрылись в старых туннелях метро, — ответила после секундной паузы Клубничка. — Связи нет.

— Понятно. Я приеду через несколько часов.

— Нет. Я запрещаю, — тут же ответила мадам. — Мой бордель нейтральная территория. Мы уже отбивали сегодня нападение. Достаточно. Даже если вы появитесь у меня на пороге — мы вас не примем. Делайте что хотите, но пока не разберетесь с проблемами — чтобы я вас не видела. За исцеление ты мне должен мегапипиби. На этом все. Жду оплаты.

— Ясно, — хмыкнул я, сплевывая кровь. Дрон вновь осел, и я засунул его в рюкзак.

Зайдя на кухню, я открыл боковой шкаф и достал аптечку. С наслаждением вколол себе обезболивающее. Почти не отпустило. Покрыл всю рану толстым слоем жидкого бинта. Доковылял в спальню и достал из сейфа уже свое табельное — импульсный пистолет. Тот почти незаметно проколол кожу, взяв ДНК, и, опознав хозяина, утвердительно пискнул.

Несколько кубов с пипиби и документами тоже перекочевали в карман. Моя жизнь здесь закончилась вместе со смертью жены. Больше меня ничего не связывало ни со службой, ни с этой квартирой. А вот деньги сейчас пригодятся. В любом виде. Рваную одежду и окровавленный бронежилет сменила укрепленная форма без знаков отличия. Берцы привычно сжали голени. Надев на руку портативную аптечку-инжектор, я в последний раз подошел к телу любимой.

— Они поплатятся. Все они, — тихо сказал я, поцеловав жену в лоб. На ее коже остался кровавый отпечаток. Словно от помады.

Вздрогнув, я отвернулся. Оставляя ее в прошлом. Как и всю остальную жизнь. Все планы. Все надежды и мечты. Я оставляю их позади ради единственного — мести. Никаких больше ограничений. Никаких промашек. Никаких сожалений. Я сотру их в порошок. Каждого, кто причастен к ее смерти.

Проверив, что в коридоре пусто, я вышел наружу. У меня не нашлось в доме горючего, чтобы сжечь к чертям квартиру. Но это было бесполезно. Кто бы ни готовил покушение — у них хватит власти все отмотать. Я должен действовать нестандартно. Но вначале — выжить.

У меня не осталось связи с дроном. Линза погасла. Даже прицельную сетку я не видел. Хорошо хоть, на пистолете осталась мушка. Его крошечный экран горел цифрами «50». Именно столько заряда оставалось в батарее. В режиме очереди вполне хватит для того, чтобы прошить один тяжелый бронежилет. Руки так и чесались кого-нибудь прикончить. Но мне повезло — даже на улице не было ни одной живой души.

Я не стал заглядывать в комнату охраны. Направился прямо к парковке. Пока дошел — дождь смыл с куртки остатки крови. Каждый куст, каждый встречный столб провожался стволом пистолета. Позади нарастал гул сирен. Стоило доковылять до подземки, и я увидел спускающиеся с небес машины полиции и спецслужбы. Дроны осветили окна моего этажа. Сверкнула сварка, вырезая круг в стекле, и отряды штурмовой полиции вошли внутрь. В мою квартиру, уже бывшую.

Времени совсем не осталось. Выругавшись, я доковылял до спрятанного байка. Мотоцикл недовольно загудел, уведомив об отсутствии подключения к дата-джеку. Я не был уверен, что найду обратную дорогу. Не знал маршрута. Да и управлять железным конем в таком состоянии не рискнул бы. Вот только меня никто не спрашивал.

— Ручное управление, — прохрипел я, вставив инфокуб-ключ. Машина замигала дисплеем и отобразила голографический интерфейс. Надев шлем, я получил те же надписи на его стекле. Не дата-джек с линзой — но тоже вполне приемлемо. Немного покопавшись в меню, я нашел крайне важную опцию — навигатор. В нем же хранился проделанный сегодня маршрут. Нажав на круговые стрелочки, я поменял точки назначения местами.

Электродвигатели тихо загудели, вывозя меня в узкий туннель. Снаружи уже слышался стрекот винтов. Можно было не сомневаться — за мной идут. Ищейки прекрасно видели малейшие следы ДНК. А крови с меня натекло порядком. Теперь оставалось надеяться только на скорость. И на то, что без

поддержки штурмовой группы дроны в метро не полезут.

— Гражданин, немедленно остановитесь! — раздался окрик, и сверху ударил яркий луч фонаря.

Я выкрутил ручку газа, посылая мотоцикл в узкий туннель. Позади послышался стрекот разрядов. Сразу за ним — пулеметная очередь. Стена за спиной покрылась дырами. Полибетон осыпал меня пылью, и я едва успел скрыться за поворотом. Гудение турбин начало отдалятся, но я не сомневался в прыти дронов.

Сейчас по всему Сити поднимаются по тревоге сотни машин. Штурмовые роботы спускаются в канализации и подвалы. Прочесываются все стоянки и коллекторы. Неслыханное — преступник в Сити. Убийца офицера государственной безопасности. Сошедший с ума ветеран. Я уже представлял пестрящие новостные заголовки, и это заставляло меня мчаться вперед с утроенной силой.

Руль выбивал искры о стены на поворотах. Шины поднимали только уложившуюся пыль. Вредители разбегались в панике при виде яркого света фар.

Первый патруль встретился мне через несколько минут. Когда я уже проехал заброшенную станцию метро, превращенную в узел связи, вниз спустилось несколько человекоподобных роботов.

Пули ударили мне вслед. Я едва не упал в попытке вывернуть руль, но мотоцикл вовремя подключил распределение веса и ловко юркнул в туннель. Позади раздался металлический топот. Я вытянул газ на максимум и промчался по коридору. Следующий поворот выплюнул меня на узловую станцию внутреннего кольца, где раньше ждала засада Аида. Разрушенные перегородки забаррикадировали путь и пришлось протискиваться под ними, максимально занизив подвеску. Почти скребя брюхом по бетону.

Врагов не оказалось — они уже давно эвакуировались. Остались только следы крови и горелые области от взрывов гранат. Топот металлических ног стремительно приближался. Я уже слышал, как мощными прыжками роботы сокращают дистанцию. В последнее мгновение, лавируя между кучами мусора, я выбрался во внешний круг. Роботы, запрограммированные на защиту Сити, нерешительно замерли на пороге.

Чуть расслабившись, я позволил себе активировать автопилот. Перехвативший управление мотоцикл тут же прибавил газа. Туннели начали сливаться в одно серое пятно, и я понял, что теряю сознание. Через черную пелену я слышал звуки выстрелов. Мат и ругань. Очнулся, когда тугие струи дождя ударили по

спине. Таймер на шлеме показывал, что прошло больше часа.

— Ферус! Ответь Терьеру. Прием! — закричал над ухом динамик дрона. — Ферус…

— Я здесь. Линка. Скажи, чтобы сливала все.

— В смысле, все? Ты же сам говорил, что это приведет к третьей корпоративной войне? — донесся чуть отдаленный голос серферши. — Да и нечего мне сливать. Все, что ты дал, я уже выставила на продажу. Остальные данные у тебя. Верно?

— Нет, — я поморщился, дотронувшись до дыры в шее, залитой клеем. — Мне нужен врач. Или имплантер. Срочно. Деньги найду. Мадам сказала не появляться у нее на пороге.

— Что? — голос Терьера прозвучал озадаченно. — Черт… ладно. Мы что-нибудь придумаем.

— У меня нет его сигнала. Ферус… он же Ферус? — переспросила Линка. — Ты отключил дата-джек? Включил авиа-режим?

— Нет. Дата-джек вырвали с мясом, — нехотя ответил я. — В навигаторе мотоцикла есть только две точки. Где встретимся?

— Я сделаю, — донесся из колонок голос серферши. — Подключить дрона к машине проще простого. А вот как жить без дата-джека…

— Решим на месте, — сказал я, чувствуя, что меня снова вырубает. — Хвост вы сбросили?

— Да, зажали их в колодце метро и подорвали. Можешь не волноваться. А вот с новым жильем может возникнуть проблема. Ни одна из сторон нас не примет, а если и Клубничка отказала… есть у меня один вариант, но просто не будет, — не слишком радостно сказал Терьер. — Придется договариваться. Но я это улажу…

Слова доносились до меня словно через туман. Я с трудом понимал их смысл. Едва не упав, я наклонился вперед, к самому рулю. Обезболивающее едва спасало. Аптечка на предплечье горела красным — вводить больше лекарств было уже опасно для подорванного здоровья. Легче от этого не становилось.

Дрон переполз по плечу к панели и подключился напрямую. Несколько секунд — и пункт назначения изменился. Новая точка показалась смутно знакомой, но не достаточно для того, чтобы я опознал место — все же в Эдеме я провел всего пару дней. Отметив про себя этот факт, я вновь провалился в небытие. Даже мчащиеся на меня опоры моста и хлещущая по спине вода не спасали.

Я едва сумел заметить, как миновал внешнее московское кольцо. Как пролетел мимо заброшенных кварталов. Даже стена Эдема промелькнула передо мной, как серое нечто, и только

яркие краски голограмм и вывесок отчетливо отобразились в мозгу. Сколько я находился в таком подвешенном состоянии? Час? Два? Сказать сложно.

Вновь вынырнуть мне удалось, лишь когда кто-то схватил меня за плечо. Рука на автомате дернулась, но ее перехватили. Я попытался поднять голову и увидел держащего запястье здоровяка. Бандиты? Где-то я уже видел этих качков.

— Тише, тише! Свои! — крикнул Терьер, подскочивший ко мне. Он взялся за ствол импульсника, и я отпустил оружие. — Вот так, хорошо. Давайте вместе.

— Взяли! — скомандовал спокойный мужской голос. — Несите его в медчасть.

— Где я? — прохрипел я, невидящим глазом шаря по сторонам.

— У друзей. Если они у нас вообще остались, — ответил напарник, поддерживающий меня под спину. — Это единственный вариант. Но ты не переживай. Хуже не будет.

Сил не осталось даже для того, чтобы ответить. Я расслабился, подумал, что теперь в безопасности, но через несколько минут состояние бессильной дремы сняло как рукой. Боль вырываемых вместе с медицинским гелем волос вполне была сравнима с эпиляцией. Вот только место совсем непривычное. Я попробовал дернутся, но руки, ноги и даже голова оказались плотно прикручены к операционному столу. Почти такому же, как в борделе.

— Спокойно, не нужно дергаться, — сказал незнакомый холодный голос. — Раз уж вы проснулись, то должны принять решение о своей дальнейшей судьбе.

— О чем ты? — с трудом сказал я.

— Аугметика, естественно, — ответил, входя в поле моего зрения, врач в белоснежном халате и маске. — У вас внутри — превосходный фарш, но никак не внутренние органы. Кто бы ни прооперировал вас ранее, он будто кривыми руками это делал. Совершенно чудовищная в своей небрежности работа.

— Она это делала с помощью медицинского дрона.

— Да? — врач поднял бровь. — Тогда беру свои слова обратно — хирург безусловно гениален. И все же — вариантов нет. Легкие, желудок, позвоночник — совершенно никуда не годятся. Сердце не повреждено, но не справится с нагрузками, на него возлагаемыми. Вам нужны импланты, и срочно. Это не вопрос. Вопрос — какие будем ставить. На что у вас хватит денег?

— Мы готовы взять в кредит, под проценты! — донесся до меня голос Терьера.

— Боюсь, этого не могу себе позволить уже я, — покачал

головой хирург. — Работаю только за рукоины, бартер или другую ходовую валюту.

— Недвижимость в Сити в качестве оплаты подойдет? — хрипло спросил я. — Три сотых рукоина. Тридцать миллионов пипиби.

— Это… весьма существенное предложение, — заинтересованно потер руки доктор. — Но мне вначале придется убедиться в его состоятельности.

— Терьер. Правый карман куртки. Там куб — естественно, шифрованный, — указал я, и врач прошел к напарнику, продезинфицировал брелок и принес мне. Я дотронулся до куба, чтобы разблокировать информацию. Но ничего не произошло. — Дьявол! Мне нужен дата-джек для разблокировки.

— Вы сейчас шутите или пытаетесь уйти от оплаты? Без денег я работать не буду, — тут же сказал хирург, предполагая, что мы пытаемся его обмануть.

— У меня вырвали из шеи дата-джек. Уж его-то вы поставить можете? — прохрипел я, скрипя зубами от боли и ярости.

— Вырвали? А это тогда что? — удивленно сказал врач, постучав по металлической пластинке на моей шее. — Мне казалось, что это очередная модификация или модный скин…

— Я понятия не имею, что это. Выньте и вставьте дата-джек! На это у нас хватит денег! Любых!

— Спокойнее. Все будет хорошо, — сказал, отгородившись от меня руками, доктор. — Дата-джек — мелочь. Вы правы. В крайнем случае, я извлеку его назад, а плату возьму мотоциклом.

Я не видел, куда он отошел, но вскоре с потолка спустилось несколько пар металлических рук. Они коснулись моей шеи…

Я взвыл от ужасной боли, задергался в путах. Будто из меня не чип хотели вынуть, а вытаскивали спинной мозг. Док что-то проворчал про низкий болевой порог. Один из манипуляторов со скальпелем спустился ниже. И вновь боль парализовала меня, заставила выгибаться дугой. Теперь уже даже врач насторожился.

Луч лазерного сканера прошел по шее. В воздухе возникла ее трехмерная голограмма вместе с участком головного мозга. Я не слышал, что говорит врач — в ушах бешено стучала кровь, но через несколько мгновений он остановил операцию и подошел к кушетке.

— Хм. Я впервые с таким сталкиваюсь, — задумчиво произнес хирург. — Это незнакомый мне имплант, и он прочно связан с вашей нервной системой. Извлечь я его не в состоянии. Не беспокойтесь, это не станет препятствием для внедрения другого джека. В конце концов, это всего лишь модуль… Но от стандартного места придется отказаться.

— Что за хрень, док? Что у меня в шее?

— Честно говоря… понятия не имею, — развел руками хирург. — Может, какая-то передавая технология? Или наоборот, очень старая. Самому интересно. Я могу поставить временный дата-джек, съемный. Для операции этого будет достаточно. А позже сможем решить.

— Хорошо, — морщась, кивнул я. Через минуту на шее рядом с бусинкой расположилась небольшая накладка. Линза радостно мигнула, отображая интерфейс. — Заработало.

Я вновь взял протянутый куб и, сняв блокировку, отобразил зашифрованный файл.

— Оу… в самом центре Сити? Правительственный квартал? — уважительно посмотрел на меня врач. — Не знаю, где вы сумели украсть это свидетельство, но оно и в самом деле ценное. Хотя тридцать мегапипиби я за него не дам. Максимум пятнадцать. И все же… этого хватит на полную замену поврежденных органов. Что будем ставить? Выбирайте.

–\\–

Денег много, очень много. Что будем ставить?

Глава 22

Я очнулся от ощущения пристального взгляда. Вздрогнул. Оглядевшись, увидел маленькую девочку, сидящую рядом на корточках. Она положила подбородок на сложенные ладошки и смотрела на меня, чуть наклонив голову набок. Ее русые косички падали на плечи в задорном платьице, расцвеченном красным горошком.

— Что ты здесь делаешь? — прохрипел я. — Где остальные?

Девочка ничего не ответила, лишь показала в противоположную сторону. Хоть я и был твердо уверен, что там никого, но все же оглянулся. Убедившись, что в другой стороне пусто, я вновь повернулся к обманщице. Увы, и она исчезла. Секунда — и адская боль в груди заставила меня задохнуться. Я взревел… и очнулся.

— Живой, — слабо улыбаясь, сказала Безымянная. Она сидела у кровати и, судя по виду, спала прямо на стуле. Кроме нас двоих в белой стерильной комнате примостился человек в халате. В самом углу. Вроде, медбрат или ассистент. Но он не обращал на нас внимания, и я ответил ему тем же. Услышав голос девушки, в палату вошел мой напарник.

— Как там наш пациент? — полным жизнерадостности голосом спросил Терьер. — Доволен своим новым телом? Ты на него целое состояние потратил.

— Доволен? — переспросил я. Воспоминания нахлынули кипящей волной, и я едва сдержал рванувшийся из горла яростный вопль. — Я живу только для того, чтобы стереть этих уродов в порошок.

— Понимаю… — чуть помедлив, сказал напарник. — Знаешь. Я тебе помогу. После всего, через что я прошел… Это предательство… Угрозы любимым… Ты же знаешь, что у меня много любимых? А эти уроды хотели убить девочек и мадам! Если бы они добрались до Майи… я бы себе этого не простил.

— Люди Аида? — я поморщился. — Они лишь шестеренки. Самый низ дьявольской лестницы. Нет, мне нужны не они. Я хочу добраться до тех уродов, что всем заправляют. Но как первый шаг — возможно, это не худший вариант. По крайней мере мы знаем, как их найти.

— Э-м… разве? — удивленно посмотрел на меня Терьер. — Связи со штабом нет. Наша ячейка сама по себе. Где ты собираешься их вынюхивать?

— Мне не обязательно шариться по помойкам. Достаточно вывесить сладкую приманку, и мухи сами слетятся, — я зло

усмехнулся, ощупывая грудь. Дыру залатали. Но внутри я был уже не я. — И есть отличное место, куда они точно придут.

— Хочешь вернуться в квартиру? — нахмурившись, спросил напарник. Безымянная прижалась к моему боку, словно зверек. Я раздраженно хотел отпихнуть ее, но с трудом сдержался. Она не виновата в моих бедах. Скорее, это я подвергаю девушку постоянной опасности.

— Да. Вернуться и подготовиться к встрече, — кивнул я, садясь на кушетке. — Хочу, чтобы они меня нашли. И чем скорее — тем лучше. Линка не сможет вычислить местоположение других ячеек, если ей противопоставить «дух машины». Но это и не нужно. Поймаем уродов и выведаем их логово по старинке.

— А если у них не окажется информации? — настороженно спросил Терьер.

— Тогда я дождусь следующих. И следующих. И так до тех пор, пока у Аида не останется ни одного бойца. Пока он сам не будет вынужден ко мне прийти, — оскалился я, предвкушая, как убью всех уродов. Одного за другим.

— Та-ак. Понятно, — вздохнул напарник, оглядываясь по сторонам. Затем приложил руки ко рту, сложив их рупором, и прокричал: — До-ок! Вы что-то в его мозгу слишком сильно поковырялись!

— В чем дело? — спросил врач, входя в палату. — Вы плохо себя чувствуете? Импланты не работают? Хотя о чем это я? Если бы они не работали, вы были бы уже мертвы. Но на всякий случай давайте проверим все. Ложитесь обратно. Какие жалобы?

— Он совершенно сошел с ума. Хочет в одиночку уничтожить огромную организацию, — сказал Терьер, стараясь держаться вне досягаемости моих кулаков.

— Это не ко мне. В мозг ничего нового мы не ставили, — ответил врач.

— В смысле? Мы же договаривались ограничить выработку гормонов, — уточнил я.

— С этим все в полном порядке, несмотря на ваши агрессивные высказывания, — по-деловому бесстрастно ответил доктор. — Мы установили внешний мощный дата-джек. Он контролирует работу и обмен данными между остальными устройствами. Учитывая уровень киборгизации, вам стоит опасаться столкновений с серферами. Смотрите.

Доктор повел рукой вверх, и над моим телом отобразилась ростовая голограмма. Замененные органы подсвечивались оранжевым цветом, остальные полупрозрачным, розовым. Через просвечивающую плоть легко можно было различить легкие, сердце, пищевод и желудок. От каждого органа тянулась паутина

к связующему звену на шее. Но кроме розового и оранжевого отображалось и короткое красное соединение.

— А это еще что? — спросил я, ткнув пальцем красную линию.

— Хороший вопрос. Но ответа на него у меня нет, — сказал врач. — Я не исследователь и не ученый. Я хирург. Профессионал. Вживляю импланты и протезы. Именно поэтому вы обратились ко мне. Так что давайте в рамках моей компетенции и поговорим. Для начала — ваши ощущения?

— Будто из меня сделали детскую куклу, набив синтепоном, — морщась, ответил я. — Хреново.

— Так и должно быть, — хмыкнул врач, рассматривая голограмму. — Тело сразу не может адаптироваться к условиям. Боли?

— Нет. Сейчас нет. Но очнулся от того, что сердце будто вырвали.

— А, фантомная боль, — снова хмыкнул врач. — Сердце заменено на мотор. Почти пламенный. Режим работы полностью соответствует — надежность в несколько раз выше. Внешняя оболочка заполнена биогелем. Если его прострелят, это не станет критической проблемой. Гель залатает дыру. Если она, конечно, не превысит пятнадцати процентов от объема аппарата.

— Отлично; значит, осиновый кол в сердце мне не страшен, — тоже хмыкнул я. — Что с гортанью и легкими?

— Как вы и просили — заменены на более совершенные синтетические модели. Можно было поставить и обычную замену. Но… дыхание под водой, в агрессивных средах и газах. Плюс микробные фильтры и защита от аэрозольных распылителей, — перечислил врач. — В общем, вам больше не понадобится ни противогаз, ни акваланг. Хоть это и обошлось в полтора миллиона.

— Дороговатая замена обычным маскам, — присвистнув, заметил Терьер.

— Давайте дальше, — посоветовал я.

— Хорошо, — кивнул врач. — Желудок заменен на биореактор, снабжающий не только организм, но и все импланты. Чувство голода будет, но контролируемое. Чувствительность, увы, не вернем. Но в интерфейсе будет отражаться заполненность — советую внимательно следить и не пренебрегать указателями, иначе в один прекрасный момент поймете, что начали терять силы.

Позвоночник усилен по всей длине. Выведены дополнительные крепления через кожу. Теперь вы можете использовать его как часть экзоскелета. Ребра заменены, как и

прослойка кожи над ними. Пулестойкость второго, максимального для имплантов уровня. Выше только боевые варианты, но у нас они отсутствуют.

— Что с ногой? — нетерпеливо спросил я.

— Протез заменен на прыжковый вариант, — мгновенно ответил хирург. — Двигателя хватит на десять секунд. Перезарядка с текущим генератором — пятнадцать минут. Вторая нога — родная, но к ней мы прикрепили аналогичную подошву-платформу. Целеуказатель сменили на более совершенный. Вместе с лидаром он будет не только показывать противников за стенами, но и давать возможность стрелять из любого авторизованного оружия.

— Все? — нетерпеливо спросил я, когда пауза затянулась. — Только не говорите, что всего моего состояния хватило лишь на это.

— Ну почему же… — чуть замявшись, сказал врач. — Еще мы установили разъемы для оружейных платформ. Вывели коннекторы для доспехов и брони. Но… ваше тело и так перегружено системами. Дата-джек внешнего типа нельзя использовать с большим количеством, а внутренний мы не можем установить из-за наличия в вашей шее неизвестного устройства.

— По сути, вы расписываетесь в своей беспомощности?

— Хотите умереть? — обиженно переспросил хирург. — Можем попробовать выдрать из вас это нечто. Но положительный результат я не гарантирую. Более того, попытка во время операции обойти устройство чуть не привела к вашей кончине. Как я уже сказал — к прицельному комплексу мы сделали соединители. Оружия у меня нет, но вы сможете его поставить без проблем. Даже самостоятельно. Клинки, манжеты с импульсными или рельсовыми пушками, хлыст-«кошку». Все, что сами захотите, и совершенно без моего участия.

— В результате я получаю конструктор. Да еще и неизвестно — будет он работать или нет. Я верно понимаю?

— Мы поставили импланты и коннекторы лучшего качества. Ощущения запахов. Вкусов. Чувство голода! Это передовые технологии! — попытался снять обвинения врач.

— Я просил не об этом! — зло сказал я. Ощущение вновь подступающей ярости пришло и… не наступило. Все же гормональный блокиратор работал нормально. Я наконец мог контролировать собственные эмоции. Но не хотел. Хотелось крушить все подряд. Убивать. К черту справедливость и законность — мне нужно отмщение.

— Оружейные модули можно купить на черном рынке, — подсказал Терьер. — Или украсть, если будет крайняя

необходимость.

— Я этого не слышал, — демонстративно сказал доктор. — У нас все законно. Работаем по лицензии оказания медицинской помощи и проведения экспериментов.

— Ага, я прямо заметил, — хмыкнул напарник. — Если с имплантами разобрались…

— Еще нет. Я хочу видеть полную стоимость всех оказанных услуг, — угрожающе произнес я, поднявшись. Врач, оказавшийся на полторы головы ниже, попятился. — Что-то мне подсказывает, что несколько сотен килопипиби ушли мимо кассы. А возможно, и миллион. Но вы ведь работаете полностью по лицензии и не держите запрещенки? Верно, док?

— Что вы от меня хотите? Денег? Вы мне их не платили — отдали имуществом. Я сделал все что мог… — проговорил зажатый в угол врач.

— Все? — еще раз спросил я.

— Д-да, — кивнул мужчина, мелко дрожа. — Ну ладно. Может, мы найдем на складе что-нибудь, оставшееся от предыдущих пациентов, что сможет оказаться вам полезным.

— А, ну вот это другое дело! — придержав меня за плечо, сказал Терьер. — Уверен, теперь мы гарантированно договоримся.

Спустя несколько минут в мою руку перекочевал небольшой гарпун. Мощности мотора не хватит, чтобы затащить меня наверх, но подстраховать — вполне. К тому же в него входил модуль по обходу электронных замков. По заверениям врача, это была базовая модель. В расширенную могли входить шокер и мощный двигатель. Весьма полезная вещица.

— Домой? — спросил Терьер, когда я облачился в бронежилет и, проверив все оружие, забрался на байк. — Хочешь проехать на машине? Со всеми удобствами?

— Нет. Знаешь, этот малыш меня спас, — я похлопал мотоцикл по корпусу. В ответ раздалось довольное урчание. Хотя, возможно, мне просто показалось. — К тому же мне понравилась скорость. Даже не знаю, как я раньше без нее жил.

— Значит, в твоей жизни есть не только мрак? — усмехнулся напарник.

— Это значит, что он довезет меня до места моего отмщения. Первого, — ответил я, забивая координаты жилья.

— Можно мне с тобой? — спросила Безымянная, совсем утонувшая в толстовке с капюшоном.

— Только в виде дрона, — строго ответил я. — К вам двоим это тоже относится. Кстати, где серферша? Я видел ее перед операцией, но…

— В машине. У нее сейчас идет какая-то бойня, — ответил, махнув рукой, Терьер. — Говорит, за один из пакетов данных, что мы выставили на продажу, предложили баснословную сумму. И тут же хакнули, удалив данные из Сети.

— Еще один повод, чтобы поскорее разделаться с Аидом, — заметил я. — У него есть «дух машины». Или что-то, максимально к нему близкое. Мы должны его найти и обезвредить. В идеале — захватить для собственных целей.

— Твоих, — с нажимом сказал Терьер. — Я понимаю твой гнев. Но, прости, убивать просто так — не в моих правилах. Дело тут не только в деньгах. Они, может, и уроды — но мои бывшие товарищи. Нападут сами — буду защищаться. Как делал раньше. Или если придется защищать дом. Но лезть просто так под пули… Прости, но нет.

— Так даже лучше, — усмехнулся я, забирая протянутого Безымянной дрона. — Я и сам справлюсь с уродами. А вы… Мой совет — не останавливайтесь. Город большой, пока есть топливо — двигайтесь. Машина ни привлечет внимания в потоке таких же. И не приближайтесь к тем, кто вам дорог. По крайней мере, пока я не разделаюсь с оперативной группой.

— Принято, — серьезно ответил Терьер. — Я сохраню девушек. Если передумаешь лезть на рожон, скажи. Уверен, с твоими навыками и имплантами мы сможем найти неплохую работу. Устроиться в Эдеме так, как тебе и не снилось.

— Меня это не интересует, — ответив напарнику, я дернул рукоять газа, и мотоцикл помчался вперед, оставляя за собой шлейф брызг.

Голограммы и неоновые вывески проносились мимо. Дождь привычно хлестал по спине и шлему. Автострада мигала огоньками, сливающимися в сплошные линии. Скорость быстро перевалила за две сотни. Я обгонял социальные и служебные машины, как стоячие. Лишь однажды меня попробовал подрезать дорогущий золоченый суперкар. Не собираясь тратить на него время, я нажал на прыжок и, пропустив машину под днищем, приземлился ей на стекло.

Изнутри раздался мат, и я удовлетворенно усмехнулся. Вдавил газ и тормоз одновременно, оставляя следы от шин на позолоте. Спрыгнул на автостраду и с двойным ускорением помчался дальше. Неудачливого пижона развернуло, он врезался в боковой столб и почти мгновенно скрылся из камер заднего вида.

Злости не было. Лишь тяжелое гнусное удовлетворение. Они, эти корпоративные уроды, живут в свое удовольствие. Совершенно не думают о тех, кто ниже. Ранг, статус, социальное

положение… Им плевать на всех, кроме себя. И кто-то из этих уродов причастен к смерти моей супруги. Кто-то очень, очень высокопоставленный. И я найду его. Чего бы мне это ни стоило. Даже если придется убивать всех корпоратов одного за другим.

«Внимание, превышена допустимая скорость для данного покрытия. Скорость будет снижена до нелетальных значений», — выдал мотоцикл. До того как цифры на спидометре начали стремительно снижаться, я успел увидеть значение «360». Улыбка сама собой растянула губы, и пришлось встряхнуть головой, чтобы прогнать глупую радость от скорости. Не время улыбаться.

Красная точка на карте стремительно приближалась. Когда автострада начала сворачивать, я сам снизил скорость до предела. Остановил мотоцикл в нескольких сотнях метров от дома. Дальше отправился пешком. Внимательно смотрел по сторонам, доверившись новой линзе. Усиленный прицельный комплекс выискивал скрывающиеся за окнами тепловые сигнатуры. Сонар забивало дождем, но даже так он подсвечивал все источники шума.

В первую очередь стоило опасаться снайперов. Пусть в команде Бешеных их не было, но это не означало, что во всех отрядах Аида не найдется хотя бы одного умельца. Мне на руку играло местоположение дома. Плотная городская застройка не позволяла сидеть далеко, к тому же вход в квартиру располагался между двумя автострадами. Верхняя прикрывала его не только от дождя, но и не позволяла просматривать с высотных этажей. Путем непродолжительных размышлений я нашел всего три точки, с которых можно было обстреливать вход.

Я начал с дальней. Подошел к запертой двери жилого комплекса. Компьютер отказался пускать меня внутрь. Стоящий прямо у двери парень покачал головой. Даже руки поднял, показывая, что ничего не может сделать. Хмыкнув, я активировал свое новое приобретение — гарпун со взломом. Несколько секунд шипения — и дверь отворилась. Парень куда-то исчез. Ушел? Не так важно. Опасности он, вроде, не представлял.

Воспользовавшись лифтом, я поднялся на пятый этаж, расположенный как раз между магистралями. Выглянул, проверив коридор. Несколько жителей общались в своем закутке. Другие жевали питательную смесь от «Агротеха». Обычный день в доме категории «В». Не дно, но крайне близко. Заметив пистолет в моей руке, они попрятались по закуткам с капсулами. Не обращая на них внимания, я прошел по коридору к окну. Пусто.

Выглянув наружу, я понял, с чем это связано. Позиция оказалась не самой удачной. Соседний дом загораживал половину обзора. Отметив это, я на всякий случай проверил

этажи ниже. Подарил жителям повод для сплетен и беспокойства. Ни один из них не осмелился встать у меня на пути. Им нечего было защищать, кроме вонючего койко-места и жалкого пайка. Большинство из них давно смирились с тем, как именно они живут. Не могли и не хотели ничего менять.

Поморщившись, я перебрался в соседнее здание. Дверь оказалась не заперта. Помня про этажность, я сразу поднялся на восьмой. Ситуация повторялась почти во всем. Только вот жители встречали меня не испуганно — скорее, заинтересованно. Это меня насторожило. Реакция граждан была ненормальна, а значит, спровоцирована. Осмотрев окно и убедившись, что стрелять с восьмого невозможно, слишком высоко, я начал спускаться.

Уже на лестничной клетке седьмого я понял — ситуация изменилась. Единственный встреченный житель посмотрел на меня не с опаской, а с явным страхом. Отшатнулся в сторону, будто от удара. Мгновенно оценив намек судьбы, я скинул со спины дрона. Указал пальцем, куда Безымянной его отогнать, и начал внимательно следить за экраном.

Расчет снайперов оказался тут. Все четверо. Двое прикрывали коридор, наводчик контролировал сектор, а снайпер лежал, целясь.

Я пометил мишени и загнал в магазин пистолета обойму умников. Четыре противника. Двенадцать патронов. По три на каждого. Пистолет передал по кабелю в руке координаты. Отобразил траекторию полета пуль. И, слегка поправив ствол, я нажал на спуск.

Пистолет дернулся, выплевывая длинную очередь. Глушитель не мог до конца справиться с шумом, и серия хлопков слилась в одно громовое эхо. Отряд прикрытия рухнул замертво. Они слишком расслабились, выжидая меня, за что и поплатились. Наводчик отправился вслед за ними на тот свет. И только снайпер выжил. Прицел по нему перекрыл один из убитых.

— Враг здесь! — успел крикнуть мужчина, хватая свою длинноствольную винтовку.

Я прыгнул вперед, активируя двигатели. Не рассчитав мощность, я ударился о стекло, чуть не выбив его. Рухнул прямо на бойца, перехватив дуло его оружия. Он дернулся, пытаясь высвободить его. Профи. Не универсал. Удар по горлу рукоятью пистолета заставил парня захрипеть. Наступив ему на шею протезом, я вырвал у него рук винтовку и поднес к глазам прицел.

Из квартиры вывалилась вторая четверка. Прямо в сектор снайперского обстрела. На что рассчитывал их командир? Что сумеет пробежать сотню метров под прицельным огнем? Такого шанса я им давать не собирался.

Не экономя патронов, я выстрелил прямо через пластиковую перегородку. Тяжелая отдача больно ударила в плечо. Противника внизу развернуло на сто восемьдесят градусов. Немедля я выстрелил в следующего, попытавшегося укрыться за грудой мусора. Прятаться от меня было бесполезно — ребята знали свое дело и отлично выбрали позицию.

Двое последних затаились за углом здания. Прострелить полметра полибетона было возможно, но пуля повела бы себя непредсказуемо. Могла как застрять, так и уйти далеко в сторону. К их несчастью, кроме трофейной винтовки у меня оставалось несколько автоматов с разными калибрами.

Я проверил, что снайпер жив, и крепко связал его. После сделал несколько предупредительных выстрелов — обозначая свое присутствие. Так, чтобы враги помнили: я рядом. Чтобы не пытались сунуться к машине или в мою сторону. Этого оказалось достаточно, чтобы выиграть мне несколько минут. Ровно столько, сколько нужно для переделки конструктора.

Сняв с винтовки удлиненный ствол, я поставил его на пистолет-пулемет: у того была подходящая затворная группа. А вот магазиноприемника не нашлось. Пришлось руками засовывать умный патрон в ствол, взводя ударный механизм. Хорошо хоть, калибр ствола у всего «Калашникова» был одним и тем же. Девятым.

Прицельный комплекс, получив новые данные, быстро рассчитал траекторию пули, но я потратил еще несколько секунд на доводку. Права на ошибку у меня не осталось.

Выстрел!

Пуля, предназначенная для стрельбы на короткие дистанции, сделала полуоборот и врезалась прямо в переносицу прячущегося за углом бойца. Второй выскочил наружу, понимая, что больше шанса не будет. Он даже успел сделать несколько шагов. А затем его накрыла ураганная очередь.

Тело оперативника Аида тряслось от попаданий. Пули выбивали бордовые фонтанчики. Враг в последний раз дернулся и рухнул лицом в лужу собственной крови.

Не опуская оружия, я простоял несколько минут. Взвод противника был уничтожен. Прицел говорил, что машина пуста. Лежавшие тела не подавали признаков жизни. Но я не спешил.

Вначале — прошелся по тем, что рядом, наградив каждого, кроме снайпера, дополнительной пулей в голову. Собрал все оружие, боеприпасы и оставшиеся целыми пластины брони. Что особенно обидно — опять ни одной гранаты. Хорошо хоть, простых бронебойных патронов хватит на пару цинков.

— Очнулся? — усмехнувшись, спросил я у бойца. — Отлично.

А то я уже думал, что придется все на себе тащить. Подъем!

Снайпер промычал что-то нечленораздельное через кляп. Попытался дернуться и тут же получил ботинком под ребра. Взвыв, он на несколько секунд замер, затем попытался освободить связанные за спиной руки. Но, увидев у себя под носом ствол, затих.

— Правильная реакция, — кивнул я. — Мне от тебя много не нужно. Информация. Только и всего. Расскажешь честно, убью тебя быстро. Нет, дорогой, возможность выжить у тебя уже была. Ты мог отказаться от моего убийства. Но не случилось, — вздохнув, я направил пистолет ему в коленную чашечку. — Отвечай «да» или «нет». Понятно?

— У-фу, — быстро кивнул парень.

— Вот и хорошо. Сколько вас было в отряде? Восемь? — кивок, но не слишком уверенный. — Ваша группа единственная, кого послал Аид? Странно. Он же знал, что нас так просто не возьмешь.

Я оглянулся в окно.

— Черт. Кажется, один из ваших еще дергается, — усмехнулся я, перехватывая винтовку. — Будь умничкой. Полежи здесь смирно, я быстро вернусь. Договорились?

Пленник часто закивал. Подобрав добычу, я спустился по лестнице и зашел за угол здания, так, чтобы меня не было видно. Всего через тридцать секунд мимо пробежал снайпер со связанными за спиной руками. И сидящим на спине дроном Безымянной.

— Как же тупеют люди, когда хотят жить, — вздохнул я, наблюдая за быстро удаляющейся на карте точкой. — Ладно, дадим ему фору минут десять. Не пропадать же добру.

Не отключая карту и записывая его маршрут, я обобрал тела павших. Отнес в опустевшую квартиру все снаряжение, кроме одного автомата. Пополнил боезапас и пластины брони. Но, когда уже собирался уйти, вспомнил о доме. Отогнал фургон и поперек двери написал кровью: «Здесь живет Смерть». В дополнение к двум трупам по бокам — вполне однозначная надпись. Я даже отпечаток окровавленной ладони оставил. Чтобы наверняка.

— Красота, — улыбнулся я, глядя на проделанную работу. — Теперь можно и в гости. Что у нас сейчас? Утро? Кто ходит в гости по утрам… приносит хаос и бедлам.

Глава 23

Петляя между бараками и высотками, я мчался по нижней автостраде. Дроны полиции сюда почти не залетали. Уборщики поддерживали дорогу в состоянии на «отвали», так что приходилось лавировать между остовами машин и кучами мусора. Никто не обращал внимания на летящий по дороге байк, и даже камерам контроля дорожного движения было на меня наплевать.

По верхней, скоростной, автостраде мчалось такси с бывшим снайпером Аида. Он то и дело затравленно оглядывался. Выискивал меня за пеленой дождя, но даже не замечал камеры-паутинки. Сидящий в рюкзаке дрон Безымянной исправно все снимал. Передавал мне изображение и координаты. Остальное делал мотоцикл.

Мощности двух независимых электродвигателей хватало на все. При желании я мог обогнать такси и встретить у следующего поворота, но у меня были иные планы. Наживка проглочена, и рыба тащит ее в свое логово. Осталось только понять — это будет семейный дом или одиночная ставка группы? Меня устроят оба варианта.

Карта сменила цвет на красный. Показала, что мы въезжаем в квартал, контролируемый одной из крупных банд. Меня ничуть не удивило, что это «Бесы», ведь именно они ходили под «Милитехом». Как и группа Аида. К счастью, мы не отправились к разграбленному и сожженному дому, а свернули к окраине. Скорость такси упала, мне тоже пришлось сбросить газ, держась на расстоянии, но теперь я позволил себе приблизиться на полкилометра.

Камера дрона показала, как, схватив рюкзак, снайпер выскочил из машины. Прокрался в подворотню. Вытащил из-за кучи мусора пистолет и затаился. Я стоял всего в нескольких зданиях от него — за углом, но торопиться мне было совершенно некуда. Пока приманка выжидала, я спокойно забивал опустевшие магазины патронами. Найти дело можно в любой ситуации. Главное не торопиться. Хотел ли я убить его? Естественно! Прямо сейчас, медленно и жестоко.

Но куда больше я хотел прикончить тех, кто им руководил. Николая и Аида. Лжереволюционеров. Не борющихся, а работающих на корпорации. И даже они не были конечной целью. Урод в маскировочном костюме спецназа. А главное — те, кто отдал ему приказ. Те, кто хотел сохранить в тайне мое расследование. Я до чего-то докопался. Нашел что-то настолько

значимое, что зашевелились на самом верху.

Иначе откуда они узнали о моем доме? О жене? О том, кто я на самом деле?

Зарычав от боли и обиды, я очнулся. Несколько секунд понадобилось, чтобы окончательно прийти в себя. Они все заплатят. Постепенно. Клубок нужно разматывать по ниточке.

Несколько раз глубоко вздохнув, я посмотрел в камеру дрона. Снайпер продолжал выжидать, сидя на куче мусора. Он вновь считал себя охотником, а не жертвой. Но в этой игре не будет другого победителя, кроме меня. Не я только что потерял всю группу и снаряжение. Не у меня на хвосте был заклятый враг. Не мою позицию вычислили, обрекая весь отряд на гибель.

Снайпер нервничал куда сильнее. Вина выжившего давила на него. Ему требовалось действовать. Он хотел действовать. И, выждав всего десяток минут, решился продолжить путь. Он петлял между старыми зданиями. Прятался за вывесками и голограммами. Несколько раз останавливался, выжидая. Но я не давал ему ни единого повода для беспокойства. Дрон давно замер, прицепившись к рюкзаку. Машина лишь шевелила камерой, почти незаметной для человеческого глаза.

Около часа мы добирались до жилья противника. Несколько раз ко мне подходили девушки. Шлюхи посчитали, что я приехал за их услугами и слишком пристально рассматриваю прелести, но одного взгляда им хватало, чтобы понять мое настроение. Все же путаны обязаны быть хорошими психологами. Ради собственной безопасности. Невинные и тупые в этом аду не выживают.

Когда пришлось остановиться больше чем на десяток минут, ко мне направилась банда «Бесов». Молодые люди в ярких неоновых нарядах и со сверкающими тату. Почти дошли, когда самый старший и опытный остановил подельников жестом. Заметил автомат, лежащий попрек сиденья. Весьма красноречивая вещица. Оглянувшись куда-то вверх, предводитель «бесенят» выругался и увел своих парней в ближайший бар. Правильный выбор.

— Вот и славно, — пробормотал я, наблюдая за решившим идти дальше снайпером. Боец наконец убедился в отсутствии хвоста и, нырнув в подворотню, забрался по пожарной лестнице на третий этаж здания.

Я остановил мотоцикл по соседству, за углом перегораживающего обзор дома. Теперь, даже если снайпер перебежит в мою сторону — не заметит.

Выждав, пока оперативник Аида не проверит все окна и коридоры, я двинулся дальше пешком.

Возле запертой на замок двери сидел скучающий бомж. По

крайней мере, мужчина так выглядел. Грязные спутанные волосы, копной торчащие в разные стороны. Рваная одежда, которой даже на «Г» не место.

— Есть ключ? — спросил я, не собираясь устраивать тревогу раньше времени. Мужчина удивленно поднял глаза — будто я первый, кто заговорил с ним за долгое время. А затем коротко кивнул. — Открой, чтобы мне не пришлось шуметь.

Бомж кивнул еще раз, и замок щелкнул, отлипая от магнитной пластины. С усилием сдвинув дверь в сторону, я обернулся, чтобы поблагодарить бомжа, но вокруг никого не было. Он словно растворился. На том месте, где он только что сидел — накапавшая с верхней магистрали лужа. Чертовщина какая-то. Хотя я же в районе «Бесов». Чему тут удивляться?

Лестница наверх оказалась завалена хламом. Лифт не работал. Даже энергии на кнопке не было. Выругавшись, я отодвинул створку, но, когда дверь отъехала на пару сантиметров, вцепился в нее пальцами. Едва заметный лазерный луч упирался в металл. Проследив за ним, я увидел растяжку. Умно. Дерни я чуть сильнее — уже лежал бы оглушенный, а снайпер вовсю драпал.

Осмотрев через щель шахту лифта, я убедился, что это единственный путь. Рисковать не хотелось, но обезвредить мину с такого расстояния я не мог. Ни направленной ЭМИ, ни дрона сапера, ни даже обычного отражателя у меня не было. Идти в обход? Что-то мне подсказывает, что там ловушек не меньше.

Вернувшись в коридор, я содрал с одной из стен декоративную пластиковую панель. Тонкая, всего десять сантиметров толщиной и два метра длиной. То что нужно. Аккуратно просунув ее в щель между дверьми, я укрылся за косяком. Невозможно угадать, на что рассчитан луч. Просто на расстояние? Наличие предмета? Спектр? Материал? Приходилось уповать на то, что группа Аида использовала довольно примитивные технологии. И надеяться на удачу.

Несколько напряженных секунд — и панель встала напротив мины. Я чуть вздохнул с облегчением, а затем начал отодвигать дверь в шахту лифта. Заглушку приходилось держать другой рукой, заодно высматривая возможные ловушки. И они нашлись. Еще одна мина. Чуть дальше и ниже. На случай, если довольный сапер спустится в шахту.

Выругавшись — про себя, естественно, — я заглянул внутрь. Лифта не обнаружилось, или он располагался где-то очень высоко. Лестница нашлась мгновенно, но что-то мне подсказывало — на ней ждет сюрприз. Усмехнувшись, я чуть отодвинулся. Выстрелил гарпуном вверх, целясь в провода, и,

подергав несколько раз, приготовился к испытанию прыжковых двигателей.

Несколько мгновений я решался. Наконец турбины взревели, подкидывая меня вверх, а когда импульс иссяк, я вцепился в провода двумя этажами выше. Следующим прыжком добрался до дверей четвертого, но не стал останавливаться. Уверен, снайпер уважал противников. А значит, и двери на его этаже тоже заминированы. Но на все здание взрывчатки у него хватить не могло.

Взобравшись на шестой этаж, я закрепил себя тросом и аккуратно приоткрыл дверь. Чисто. Но я не спешил рисковать, вместо этого подсоединил пистолет к прицельному комплексу и осмотрел коридор через его дуло. Не забыл и про потолок. Ни одной турели. Ни одной камеры. На всякий случай я прогнал изображение в нескольких диапазонах. Ничего.

Только убедившись, что путь чист, я открыл дверь и выбрался наружу. Точка на карте говорила, что дрон Безымянной в десяти метрах от меня. Два этажа вниз и чуть в сторону. Спускался я тоже крайне аккуратно, наблюдая, как снайпер собирает пожитки. Он ходил из угла в угол. Кусал губы и бил себя кулаком по голове.

Видно, что ему пришлось нелегко. Я довел парня до нервного срыва. Это не являлось моей целью, но так даже лучше. В таком состоянии он способен на любые глупости и совершенно не готов работать головой. Чем выше уровень его стресса — тем больше шансов, что он сделает ошибку. И я очень надеялся, что вскоре он сорвется.

Я не спешил. Ненависть гнала меня вперед. Ярость клокотала в горле. Но я не спешил. Нельзя. Любое неосторожное действие может спугнуть врага. Сканируя каждый метр, я двигался вперед. Накрутив на пистолет глушитель, я спустился на третий этаж. Ловушек и на лестнице, и на этаже хватало.

Торопись я хоть немного — не заметил бы отличающуюся по цвету ступеньку, при детальном осмотре которой обнаружилась фальшпанель. Что в ней? А какая разница? Не конфеты или питательный батончик — сто процентов.

Выбрав удобное место, я сменил пистолет на основное оружие и лег. Затаился, держа под прицелом единственную дверь, откуда в любое мгновение мог появиться противник. Он должен был сделать ошибку. Просто обязан. В таком состоянии не думают — действуют. А потом жалеют о свершенном всю оставшуюся жизнь. Я знал на собственном опыте. Ведь именно сейчас я, возможно, совершаю главную ошибку. Вот только мне на это плевать. Жизнь кончилась вместе со смертью жены. Если есть

ад — для меня он на этом свете, а не на том.

Через камеру бота я видел, как доведенный метаниями до отчаянья снайпер рухнул на диван. Обхватил голову руками и тихо завыл.

— Простите. Господи простите меня. Я опять выжил. Один. Снова один.

Он сидел так несколько минут, покачиваясь взад-вперед. И я прекрасно понимал чувства единственного выжившего. Я по себе знал, как давит гибель товарищей. И с каждым разом не меньше — а все сильнее. Непередаваемая вина и отчаянье. Вот только мне было плевать на его чувства. Больше того — они были мне выгодны. Взревев, боец вскочил со своего места и, подойдя к капсуле, воткнул штекер в дата-джек.

Есть!

Дождавшись, пока глаза снайпера закатятся, я подкрался к двери. Электронный замок обиженно пискнул. С усилием отворив дверь, я взял противника на мушку. Теперь оставалось только подключиться к его дата-джеку напрямую. Считать информацию и выяснить, с кем он связывается. Вот только, к великому сожалению, я не серфер.

«Терьер! Мне нужна Линка. Есть возможность хакнуть Сеть Аида или обнаружить его местонахождение», — написал я.

«Она до сих пор не пришла в себя, — почти сразу ответил напарник. — Шеф. Посмотри новости. Там про нас. Не только, но в основном».

«Не до них. Мне нужен серфер. И быстро. Можешь найти кого-нибудь из старых знакомых? Я прямо сейчас держу на мушке оперативника Аида».

«В течение часа, возможно. Если после обвинения в терроризме с нами хоть кто-то будет работать», — нехотя ответил Терьер.

Выругавшись, я посмотрел на сидящего с закатившимися глазами снайпера. Вот он. Прямо передо мной. А я ничего не могу сделать. Ни программ взлома. Ни даже простого дешифратора. Но я должен достать информацию! По крайней мере, попробовать. Вытянув провод-паутинку из внешнего дата-джека, я присоединил его к устройству снайпера.

Ничего. А на что я рассчитывал? Что смогу без специальных программ войти в чужую систему? Но я должен знать, что происходит. ДОЛЖЕН!

— …он должен знать о провале… — донесся до меня едва различимый шепот. Я наклонился к губам снайпера, но они не шевелились. И все же я слышал чьи-то голоса.

— Нижнему будешь сам объяснять, как тебя угораздило, —

сказал сердитый голос. Я узнал его — девочка-волшебница Николай! — Вас было двадцать здоровенных лбов, в полной выкладке. Против одного придурка. Вы должны были сделать все тихо и уйти. Вместо этого — спалились на весь округ! Что вас понесло в нейтральную зону? Какого черта вы попали на камеры новостных дронов? Напали на бордель! А что еще хуже — проиграли!

— Это не наш взвод, — выругавшись, ответил снайпер. — Мы должны были зачистить территорию. Двое погибли при подрыве в туннеле. Остальные — из-за этого придурка! Тебе хорошо говорить, крыса тыловая. Ты за нашими спинами отсиживаешься! Так вот и скажи мне — где этот урод сейчас?! Я его прикончу или умру сам.

— Нет, вы провалили задание, — ответил, негодуя, серфер. — Три ячейки уничтожены. «Милитех» зачистил группу у «Бесов». Они обрубают все хвосты. Так что, если хочешь высунуться — рассчитывай, что умрешь.

— Мне плевать! Дай координаты, и я притащу к нему бомбу! — выкрикнул в отчаянии снайпер. — У меня достаточно взрывчатки, чтобы стереть его в порошок!

— Ладно. Черт с тобой, — усмехнулся Николай. — Хочешь сдохнуть? Я тебе это устрою. Координаты… сейчас посмотрим. Нас немного задавили. Камер в этом районе не так много, но… Что за черт? Ты в доме? В схроне ячейки?

— Да… в чем дело? — настороженно спросил снайпер.

— Ах ты… ты привел его ко мне! — в ярости выкрикнул серфер. — Ты, мразь, знал, что это открытый канал, и привел его прямо ко мне! Сдохни!

Выдернув штекер, я отступил на шаг и навел пистолет на голову снайпера. Но эта предосторожность оказалась лишней. Дата-джек бойца заискрил и загорелся. Подскочив, я попробовал выдернуть шнур из его шеи, но провода намертво сплавились между собой. Последняя ниточка оборвалась. Я оказался даже дальше от обнаружения вражеского штаба, чем до столкновения с группой зачистки. Теперь они залягут на дно.

— Черт! Мне нужно его местоположение! Нужно! Я должен знать, где эти твари скрываются! — я в ярости пнул капсулу. Тело снайпера качнулось и рухнуло лицом на пол. Рана на шее воняла горелым мясом. Из дата-джека продолжали сыпаться искры. Вот только… — Что за… у меня окончательно едет крыша?

Я удивленно смотрел на полупрозрачную ниточку, идущую вдоль провода в недра капсулы. Помотав головой, я снова посмотрел на нее. Нет, если это и галлюцинация, так просто она меня не отпускала. Поддавшись порыву, я взял ее двумя пальцами

и потянул. Невесомая, неощутимая ниточка натянулась. Превратилась в линию, уходящую сквозь стену и вверх.

Поводив рукой из стороны в сторону, я убедился, что она не привязана ни к чему и свободно гуляет по всей стене. Один ее конец скрывался где-то вдалеке. Второй оставался у меня в пальцах. Чувствуя нереальность происходящего, я наложил ее направление на карту. Затем встал. Ушел в коридор и сделал еще одно наложение. Линия стала совершенно прозрачной и через несколько мгновений оборвалась, но я успел сделать еще несколько проекций.

Все они сходились в одной точке, в нескольких кварталах от меня. Схватив собранный снайпером рюкзак, я подобрал дрона Безымянной и выбрался наружу. Меня гнало вперед странное чувство. Еще немного. Еще чуть-чуть. Я почти у цели. Если мои галюны — реальны, если это не просто бред человека, потерявшего любимую, не галлюцинации из-за повреждения мозга неизвестным прототипом, то… нет. Это нереально.

Но я просто не мог игнорировать такой шанс.

Забежав в подворотню, я увидел, как несколько придурков столпились у моего байка. Группа бандитов в кричащих одежках ждала, пока подключенный через кабель парень взломает коммуникатор. Я ждать не мог. Прыжковые турбины взревели, унося меня вперед. Стальное колено прилетело прямо в челюсть обернувшегося главаря. Послышался хруст, и кровь хлынула на штанину. Ударом приклада я сломал серферу дата-джек. Вогнал штекер ему в мозг.

Остальные отпрыгнули, завидев оружие. Подняли руки. А один даже упал лицом на землю, положив ладони на затылок. Трусливые уроды.

Выдернув провод из мотоцикла, я сел в седло и выкрутил ручку газа. Стальной зверь благодарно загудел. Взвизгнул шинами, оставляя на асфальте широкий след, и рывком помчался вперед.

К черту подонков. К черту жителей этих трущоб. Сейчас для меня существовала только одна цель — та, что ждала на другой стороне тонкой путеводной нити. Я гнал, не думая о том, что буду делать, когда доберусь до точки. Это не имело никакого значения. Если каким-то чудом там окажется Николай, если мне удастся поймать главного серфера Аида… Дьявол! Да он ценнее самого полковника. У него есть, должен быть, доступ ко всей информации!

Все перемещения групп. Расположение террористических ячеек. Снабжение. Чем черт не шутит — возможно, даже заказчики. Тот урод в маскировочном костюме спецназа. И те, кто

стоят над ним. Плевать, чего они хотят на самом деле. Нет никакой разницы, почему они решились отнять у меня самое дорогое. Важна только их смерть.

Я все ускорялся, лавируя между преград нижней автострады. «Девочка-волшебница» вычислила меня. Он знал, что я нахожусь в логове снайпера. Возможно, предполагал, что приближаюсь. И теперь только от моей скорости зависит, успею ли я до его эвакуации.

Дома мелькали по сторонам дороги. Автострада превратилась в узкий туннель.

Казалось, даже урчащий подо мной зверь понимал всю важность миссии, а потому не ставил ограничение скорости. Цифры на спидометре перевалили за двести сорок. Но я даже не собирался тормозить. Линии быстро сходились. Сливались воедино. И я уже видел, где они должны сойтись. Они уходили вверх, за крыши зданий нижнего уровня. И я позволил себе подняться под дождь, навстречу неоновым и голографическим вывескам. Навстречу дронам полиции.

Стена ливня обрушилась на шлем. Я едва мог различить дорогу. Байк помогал мне чем мог, контролируя движение. Но главное было впереди. Я мчался к точке схождения линий. Летел на полной скорости к небоскребу, стоящему прямо посередине корпоративного района. И когда стало очевидно, что это — оно, свернул вниз, остановившись в нескольких сотнях метров от поста охраны.

Передо мной стояло главное здание «Милитеха» в Эдеме, о чем красноречиво говорила надпись во всю высоту двух сотен этажей. Американская корпорация по созданию оружия готовилась к вторжению. А возможно, очередному раунду корпоративной войны. Иначе объяснить такие меры защиты я не мог.

В воздухе кружило несколько десятков боевых дронов. Своими прожекторами они охватывали все приближающиеся машины и коптеры. На балконах здания даже без помощи линзы можно было разглядеть вооруженные патрули. Но самая «вишенка» находилась внизу. У блокпоста «Милитеха» стоял настоящий танк! И не древнее чудо, вроде «Арматы». Рельсовый «единорог» последней модификации.

Основной боевой танк, поставляемый в армии стран-союзников, с которым могли посоперничать разве что тяжелые советские «мамонты» да китайские «суверены». Против чего могло понадобиться такое вооружение? Явно ведь не против отдельной группы фанатиков или одиночного противника. Они ждали полномасштабного вторжения. Но чьего?

Подняв глаза, я с грустью посмотрел на линии, пересекающиеся на уровне сотого этажа. Да. Место, где скрыться, серфер выбрал идеально. Против такой обороны не то что я, целая армия не в состоянии ничего сделать. Вот только… не мог же наш вброс данных так сильно повлиять на ситуацию? Что такого ценного оказалось в слитой информации?

Нехотя я отогнал мотоцикл в проулок и открыл новостную ленту. Долго искать не пришлось. Моя фотография висела в самом верхнем блоке. Я и в самом деле стал звездой. Вот только о такой известности никто не мечтает. Выругавшись, я активировал ссылку.

«— Террористическая группа «Новое человечество» во главе со своим лидером Романом Желязны взяла на себя ответственность за сегодняшнее нападение на социальный дом «Радуга», — строго сказала ведущая. — Количество убитых перевалило за три сотни человек, многие были растерзаны с особой жестокостью. Этот террористический акт уже приравнен Советом корпораций к высшей угрозе обществу. Правительство поддержало данное решение. Глава столичной полиции недавно выступил с заявлением:

— Мы обеспечиваем каждому гражданину достойный уровень жизни. Пропитание, жилье и постоянную занятость. Уровень преступности за последние годы снизился в десять раз, — произнес появившийся на экране мужчина. Слегка за пятьдесят, с аккуратной седой шевелюрой. В дорогом костюме, но было видно, что ему привычнее военная форма. — Однако некоторые районы не хотят отчитываться перед центром. Полицейское управление Сити обеспокоенно разгулом преступности в свободном районе 116, называемом также Эдем. Ни одно соглашение о независимом развитии и установке собственных правовых норм не оправдывает терпимость к терроризму. В связи с этой ситуацией мы оставляем за собой право самим разобраться с преступниками.

— Полиция назначила награду за главу террористической группировки «Новое человечество», — продолжила диктор. — Размер награды — один миллион пипиби. Живым или мертвым. За любые сведения о данном человеке и его соратниках также назначена награда в размере ста тысяч пипиби».

— Миллион, — прошептал я, чувствуя, как на моей спине начинает появляться здоровенная мишень. Мы не убили даже сотни в том здании. А значит, или в новостях нагло врут, или «Милитех» зачистил дом, свалив на меня всю вину. «Новое человечество»? Теперь у меня не оставалось иного выхода, кроме как спрятаться. По крайней мере, враги на это очень рассчитывали. Вот только я не собирался бежать.

Пролистав другие, менее важные новости, я нашел пресс-релиз «КК». «Калашников» заявил, что его сотрудничество с «Милитехом» остановлено в связи с появившимися юридическими спорами. Аналогичные заявления выпустили «УВЗ». Только «Совоил» и их дочерняя «Полиамед» воздержались от громких обвинений. Осиное гнездо зашевелилось. Я уже чувствовал, как они готовы вцепиться друг другу в глотки. Не хватало только крошечного толчка.

— Терьер, как насчет заработать? — спросил я, вызвав напарника.

— Заработать — это я всегда за. Надеюсь, не на твоей голове? А то за нее предлагают приличную сумму. Посмотрел новости?

— Да, такое не пропустишь. Похоже, Сити хочет навязать Эдему свою власть. А значит, у нас есть союзники.

— Чего? — ошарашенно спросил Терьер. А затем через секунду рассмеялся. — Вот уж не ожидал от тебя юмора. «Союзники»… хорошая шутка. Да все «бегущие» в городе только и мечтают, что снять твою голову с плеч и получить за нее награду. Уверен — доктор уже слил инфу.

— Может, и так. Но если сюда придет полиция Сити — все вольности закончатся. Должны быть люди, которые это понимают. Свяжись с Клубничкой. Выясни адреса всех глав района и перешли одно и то же сообщение. «Я знаю, как сохранить независимость. Ферус».

Глава 24

Место встречи выбрали не самое тихое — площадь возле главного здания Совета Эдема. Небоскреб «Райский сад» с десятком клубов, ресторанов и увеселительных заведений более пикантного толка. Впрочем, и для офисов всех крупнейших корпораций нашлось место. В результате уходящий за тучи небоскреб пестрел снаружи голограммами, вывесками и неоновыми красками, внутри же был полон народу.

— Это было тяжело. И, надеюсь, того стоило, — произнес Терьер, когда мы наконец встретились. — Хорошо, что они вообще согласились. Но боюсь, что здесь все и закончится. Либо ты дашь им то, что они хотят услышать, либо они заберут твою голову.

— Пусть попробуют, — усмехнулся я. — Эта встреча слишком дорого нам обошлась.

— Да… но я считаю, что заплатить Клубничке следовало в любом случае, — сказал напарник. — Она даже сменила гнев на милость и разрешила Безымянной появляться в борделе. Но не нам…

— Не нам, — кивнул я, глядя на быстро приближающихся бойцов в тяжелой броне.

Пятеро солдат корпораций и около десятка разномастных членов банд. Все — в экзоскелетах или с выставленными напоказ протезами. Каждый сам по себе — достаточно грозный противник, чтобы не ввязываться с ним в перестрелку. Их обмундирование и снаряжение говорило за хозяев — не создавай проблем, или тебя закопают. Большие пушки, тяжелые плиты брони, сверкающие электричеством клинки самураев.

— Паладины и ангелы Эдема, — шепнул на ухо Терьер. — Лучше с ними не ссориться.

— Приветствую, — донеслось из динамиков шлема самого тяжелого из джаггернаутов. — Совет вас ожидает. Но прежде — небольшие формальности. Все оружие и отключаемые модули — сдать. Бронежилеты, взрывчатку, средства подавления сигнала — тоже. Все встроенное оружие перевести в режим автономности и выключить.

— Может, и оружие тогда просто выключить? Могу даже батареи снять, — предложил я.

— Нет! — резко отрезал глава охраны. — Не то чтобы мы вам не доверяем… У вас хороший поручитель. Но репутация массовых убийц и террористов не играет вам на руку.

— Какая уж есть, — поморщился я, сдав пистолет.

Импульсник, рельсу и автомат я предусмотрительно сложил в сумки мотоцикла. Пластиковый конь сейчас мотался по городу, по заранее сформированному маршруту. Шанс, что его вычислят и остановят, был минимальным. Доверять же людям или определенному месту я не собирался.

— Еще гарпун, — просканировав меня, сказал паладин. — Он тоже может использоваться как оружие.

— Против кого? Кошек? — удивленно спросил Терьер. — Это же обычный имплант для страховки, не оружие.

— Все сдать, — повторно приказал охранник, поведя в мою сторону стволом. Двадцатимиллиметровая пушка выглядела куда как внушительно. Но я и не собирался проявлять агрессии. Не сейчас. Как и сказал боец — репутация бежала впереди нас, хоть и не нами созданная.

— Мы сотрудничаем, — улыбнулся я, вынув из запястья модуль. Мужчина кивнул. Кажется, даже с некоторым облегчением. А вот в глазах массивного кибергизированного бойца «Милитеха» читалось явное разочарование. Он хотел, чтобы я начал создавать проблемы. Чтобы у него появился шанс обрушить на меня всю мощь оружия. Ничего, парень. Придется тебе немного подождать, пока я сам пушками не разживусь.

— Следуйте за нами, — донесся до меня голос из динамика. — Держитесь в центре и не мешайте нам выполнять нашу работу. Тогда мы быстро закончим и все пройдет гладко. Договорились?

— Вполне, — вновь кивнул я. Удовлетворившись этим ответом, старший дал команду. Паладины обступили нас со всех сторон. Взяли в «коробку», словно особо охраняемых персон. Жаль только, стволы их были направлены внутрь, а не наружу.

Под охраной нас провели через гигантский холл здания. Занятый ночным клубом этаж встретил беснующейся мелодией и бьющими в глаза лампами. Толпа веселящегося народа неохотно расступилась перед бойцами. Они же шли, словно атомный ледокол, не обращая внимания на танцующих под долбящую музыку посетителей. Как и сказал глава группы сопровождения — парни просто делали свою работу. И делали ее чертовски хорошо.

Спустя всего минуту перед нами распахнулись дверцы лифта под заигравшую органную мелодию, которую я легко различил даже сквозь ор дискотеки. А более пафосного освещения, чем в лифте, было тяжело придумать. Яркий желтоватый свет падал на струящийся из кабины дым. Тебе будто тыкали в лицо — этот лифт спустился с самих небес. Терьер ошалело посмотрел внутрь. Я же лишь хмыкнул. Не такое видали.

Стоило войти в кабину, и иллюминация прекратилась.

Стенки изнутри оказались прозрачными. Никаких панелей или даже голографического управления я не заметил, вместо этого обнаружилась стоящая в углу девушка в странном красном фраке и угловатой шапочке.

— Зал Совета, — произнес глава отряда паладинов. Девушка кивнула, и лифт плавно пошел вверх. Быстро ускоряясь, он мчался мимо этажей, и я едва успевал рассмотреть происходящее там. Впрочем, некоторые сцены сами отпечатывались в мозгу.

До десятого этажа все заполняли дискотеки и бары. Мигающие огни выхватывали дергающиеся в безумных ритмах фигуры. С двадцатого — начались бордели. На одном из этажей девушку имели, прижав голыми сиськами прямо к стеклу лифта. Смотрелось это эффектно, но не слишком удобно.

Темные красные тона перешли на бары, но с каждым этажом становились все ярче. Там, где рестораны сменились казино, бил яркий дневной свет. Он казался настолько неестественным в нашей дождливой реальности, что я зажмурился.

К счастью, вскоре мы оказались на этажах корпораций.

Поровну поделенные между фирмами пространства. Вооруженная охрана в коридорах. Сама доброта и доброжелательность.

— Это наша заслуга, — почти с гордостью заметил Терьер. — Вон как они все на взводе. Того и гляди, друг друга поубивают.

— Считаете, что это плюс? — с нажимом спросил командир охраны. Я не ответил. Куда интереснее было наблюдать за сменой погоды за окном. Вечный дождь сменился черными тучами. Облака плотно обхватили башню, не давая разглядеть происходящее даже в десятке метров. Лифт продолжал двигаться вверх, пока не прорвался через пелену, и яркий дневной свет ударил по глазам.

— Солнце! — в восторге проговорил Терьер. — Я его только на картинках видел.

— Не радуйся особо. Это тоже имитация, — поморщившись, сказал я. — Иначе ты на него и взглянуть бы не мог.

— Умный слишком? — с ухмылкой спросил начальник. — На выход.

Уговаривать нас не пришлось. Под дулами автоматов мы вышли наружу. Я рассчитывал, что нас сразу отведут в зал Совета, однако вместо этого нас оставили в коридоре. Большинство охранников вышло, рассредоточившись по своим постам. С нами остались только четверо. Боец «Милитеха», бандит из «Бесов», «красный самурай» со здоровенным мечом и заводчик «Полиамеда». Рядом с последним кружились два дрона поддержки.

— Будет интересно, — пробормотал я, оценивая наши шансы. Не хотелось быть пессимистом, но они казались околонулевыми. Не просто так к нам приставили таких конвоиров. По крайней мере двое из них с удовольствием нас прикончат. Будут ли двое других возражать? Очень сомневаюсь. А могут и помочь.

Как ни странно, в узких пространствах самым опасным выглядел «красный самурай». Доведенная до абсолюта машина смерти. Прыжковые двигатели и ускорители. Легкая, но твердая броня. А самое главное — молекулярный меч. С этим снаряжением он мог порубить целый отряд штурмовиков. Если, конечно, у тех не окажется тяжелых пушек.

Как раз из таких был боец «Милитеха». Его костюм джаггернаута я бы не назвал тяжелым, но рельсовый дробовик являлся ультимативным орудием. Если к нему прилагаются не только дробины, но и снаряды — лучше на глаза такому парню не попадаться. Конечно, мощность дробовика несопоставима с танковой пушкой, вот только и пехоте, и легкой технике на такие уточнения наплевать. Пробьет насквозь.

Третьим по опасности я бы поставил заводчика дронов. Неповоротливый, обвешанный дополнительными пластинами брони и кучей сканеров. Его огневая мощь ползала, парила и бегала отдельно. Полуавтоматические или полностью независимые дроны. С электрошокерами, рельсовыми пушками малой мощности и даже ракетами. Человек-армия, способный в одиночку сдерживать направление, на котором обычно требуются два взвода.

Последний — бандит «Бесов». Он казался обманчиво бесполезным на фоне остальных. Яркая прическа скрывала боевые импланты. Куртка с неоновой подсветкой — старую броню. Да и карабин в руках нельзя было назвать современным. Но я не сомневался, что откатывающееся дуло там не для красоты. Двадцатимиллиметровое орудие способно прошибить любую броню. А то, что в технологичности оно проигрывало рельсовым пушкам — кого это волнует?

— Как думаешь, долго нас собираются мурыжить? — через несколько минут спросил Терьер. — Явно ведь уже все давно собрались. Теперь совещаются. Решают, что делать с нами. Думаешь, захотят нас выдать?

— Вначале выслушают, — ответил я. — Иначе наши головы доставили бы отдельно от тел. Нет. Они не стали бы тратить столько сил только для того, чтобы найти нас. Им интересны все варианты. К тому же живыми мы куда полезнее, чем мертвыми.

— Я-то, понятно, всем интересен, — самодовольно сказал Терьер, подбоченившись. — Парень в самом расцвете сил и с

великолепным опытом. А ты чем, интересно?

— Учитывая, что нас слушают — предпочту высказать все в глаза, — усмехнулся я, даже не глядя на камеры. Уверен — сейчас меня снимали просто со всех сторон. Чуть ли не в задницу лезли.

— Думаешь, у вас есть что предложить? Что-то ценнее твоей головы? — усмехнулся «бес». — Нет, паря. Ничего тебе не светит. Выйдешь из зала Совета, и тебя отдадут нам.

— Ага. Вполне возможно. А может, все будет совсем по-другому, — улыбнулся я, показывая клыки. — Подожди; может, ты еще будешь сражаться за меня.

— Не дождешься. Ты станешь кормом! — пообещал «бес», проведя большим пальцем по шее. — За каждого из товарищей.

— Решим. Позже, — пожал я плечами, не обращая внимания на гнев противника.

Он мне не нужен. Если встанет на пути — умрет. Не проблема. Но он лишь пешка в руках корпораций. Бандиты, взращенные «Милитехом» для продвижения своего оружия на улицах — жалкое зрелище. Возможно, он даже не понимает, что происходит. А вот настоящие противники точно знают, чего хотят. И как этого добиться.

— Можете заходить, — сказал начальник охраны. — Держитесь в центре зала. Никаких агрессивных действий, иначе вас уничтожат на месте. Помните — вы стоите перед главами Эдема. И ведите себя соответствующе.

— Ясно, — кивнул я, улыбаясь. Закрутилось.

Паладин провел нас по длинному коридору, опоясывающему половину небоскреба, и только затем двери перед нами отворились. Яркий свет ненадолго ослепил, но линзы быстро нормализовали зрение.

Большой круглый зал. Несколько десятков отдельно стоящих столов. Почти все заняты, но ни у кого нет сомнений — равны здесь далеко не все.

Точно в центре стоял трон.

Восседающий на нем седой мужчина не производил впечатления старика. Нет. Поджарый. С хорошо просматриваемым рельефом мускулатуры. А главное — с цепким живым взглядом. Дорогой костюм и блестящие туфли только подчеркивали его образ. Мужчина улыбался. Нельзя сказать — нам или девушке, пристроившейся на подлокотнике его трона.

Та привлекала не меньше внимания. Копна рыжих волос ниспадала на кроваво-красное платье — не скрывающее совершенно ничего. Набор лент, едва оставляющий место воображению. Но, нужно признать, ее тело стоило того, чтобы на

него смотрели. Упругое, сочное и молодое. Без единого следа имплантации.

За столами сидели весьма яркие личности. В равной степени — ответственные за кварталы главы банд и корпоративные чиновники. На каждый светящийся ирокез или позолоченные протезы приходилось по одному корпорату. В этом зале нашему взору явилось, кажется, совершенно невозможное сочетание. Анархия и бюрократия.

— Интересно, мы главное блюдо или почетные гости? — спросил у меня Терьер, наклонившись к самому уху.

— Пусть попробуют надкусить. Придется протезы вставлять, — продолжая улыбаться, сказал я. Имплант, срезающий мои гормональные всплески, едва справлялся. Сейчас мне нужна максимально холодная голова, иначе мы и в самом деле отсюда не выберемся.

— У нас редко бывают столь яркие развлечения, — прерывая затянувшееся молчание, произнес «король». Он говорил негромко, но автоматика донесла его слова в каждый закуток в зале. — Нарушение равновесия редко становится благом. Однако всегда интересно наблюдать за действиями отчаянных одиночек. Вы здесь — потому что сумели произвести впечатление. Говорят, именно вам я обязан пополнением ковчега. Барс великолепен.

— Рады, что он вам понравился, — улыбнулся Терьер, чуть шагнув вперед, но тут же натолкнулся на агрессивный взгляд охраны, стоящей по периметру зала. — Мы давно мечтали увидеть лично глав Совета. Тех, кто реально отвечает за наш город. Надеемся, что польза от нас превысит…

— Это очень интересно, — прервал его жестом мужчина на троне. — Но почему молчит главный виновник этой встречи? Роман?

— Все, что я скажу, будет использовано против меня, — широко улыбнулся я. — Но у меня и в самом деле есть что сказать. А еще показать.

— Это преступник, который перебил несколько сотен мирных жителей! — громко, чтобы все в зале услышали, сказал представитель «Милитеха». — Его место в колонии. А еще лучше — в крематории. Этого требуют все неотомщенные. Мы против того, чтобы давать ему слово. Террористам нет прощения.

— Мы поддерживаем высказывание коллеги. Борьба с террористами на территории Союза — обязанность каждой корпорации. Наш священный долг перед жителями страны, доверяющей нам своих граждан, — сказал не слишком громко представитель «Совоила». — Однако сведения никогда не бывают лишними, что доказал недавний инцидент с появившейся на

черном рынке информацией.

— Верно, — согласился «король». — Информация, особенно проверенная и достоверная, может стоить очень много. И не только в пипиби. Но и в жизнях. Итак. Что вы нам принесли? Что хотите показать?

— Для начала я хочу получить одно маленькое обещание, — взглянув прямо в серые пытливые глаза, сказал я. — После обнародования этих данных на территории Эдема должно прекратиться преследование — меня и моих товарищей. Я не говорю про все корпорации. Стоит мне обнародовать данные, и «Милитех» сделает все для того, чтобы я умер. Уже делали — пытались. Но, по крайней мере, награда за мою голову должна исчезнуть.

— У вас есть что-то настолько серьезное? — постучав пальцем по подлокотнику, спросил король. — Хорошо, если это того стоит. Но если это просто блеф — вы умрете на месте. Без возможности оправдаться.

— Меня это вполне устроит, — пожал я плечами. — Информация — это оружие. Хотите, чтобы я дал его всем или только вам?

— Честь правителя города зависит от достоверности данных, — заметила восседающая во внутреннем круге мадам Ли. — Разве не должно вам поделиться с остальными? Разве есть что-то, что вы хотите от нас скрыть?

— Во многих знаниях много печали, — сказала Клубничка, сидящая напротив китаянки. — Если есть что-то, что разрушит наши связи и помешает нормальному существованию Эдема, оно должно быть скрыто. Мы здесь, чтобы в городе царил мир.

— Если под информацией имеются в виду украденные из «Милитеха» сведения, то все присутствующие должны знать — кража данных противоречит мирному договору, подписанному после окончания второй мировой войны корпораций, — настойчиво сказал корпорат. — Вы хотите развязать войну из-за двух придурков, которые залезли не туда?

— Думаю, уместно будет сказать, что собранные мной данные касаются террористов. Продажных чиновников. Убийства служащих нескольких корпораций… — начал перечислять я, демонстративно загибая пальцы. — Больше того, когда я их увидел, полностью уверился в том, что полная их публикация действительно приведет к войне. Но сейчас… Нет. Думаю, в правильных руках они не причинят большого вреда. А вот спасти Эдем от центрального правительства вполне могут. Ели хотите, могу часть показать прямо здесь и сейчас. В дальнейшем вы сами решите, стоит ли это того.

— Наглядный пример? — чуть подняв бровь, переспросил король. — Хорошо.

— Отлично. Прошу доступ к проектору, — сказал я и, дождавшись соединения, слил тщательно скомпонованный файл. Из пола появились лучи, которые мгновенно сплелись в объемное изображение. — Перед вами логово террористов в зоне ответственности «Милитеха». Это — их оперативник. А это — связной и руководитель…

— Достаточно! Все это утка и дезинформация! Ничего больше! — громко заявил корпорат. — Вы специально очерняете нашу компанию. Нет никаких…

— Он прямо сейчас находится в главном здании «Милитеха» в Эдеме, — продолжил я, сводя полученные координаты. — Я перехватил их разговор. Включать?

— Да, — кивнул король, и я без промедления врубил запись. Несмотря на возмущение чиновника из «Милитеха», все слушали довольно внимательно.

Король дослушал, и девушка в красном мгновенно подобрала куб с пола, свернув голограмму на ладони.

— Мои специалисты проанализируют эту запись. Если она истинная, то будет доказана причастность «Милитеха» к террористам. Но этого недостаточно. И с вас обвинения не снимает.

— Естественно. Я даже не рассчитываю на это. Но этого хватит, чтобы обратить ваше внимание на остальные сведения. Которые я не хотел бы показывать всем.

— Это конфликт интересов! — заявил американский корпорат. — Если вы хотите мира — просто убейте их, отдайте столичной полиции их головы и получите деньги!

— Вы забываетесь, — с едва заметным акцентом сказал представитель «Арасаки». — Здесь собралась не уличная шпана, которой не хватает денег на карманные расходы. Если есть сведения столь важные, они должны быть озвучены.

— Некоторая информация уже появлялась в даркнете. Покупатели, выложившие позавчера за нее несколько миллионов, найдутся среди присутствующих, — решил уточнить я. — Остальные сведения не менее ценны. А их в разы больше. Однако я здесь не затем, чтобы заработать. Вернее, не только за этим. Безопасность и содействие.

— Хорошо, — выждав несколько секунд, сказал король. — Предоставленные сведения подлинные, хоть и мозайчатые. Этого недостаточно, чтобы вынести решение, но хватит для того, чтобы выслушать наедине. Этого, надеюсь, вам будет достаточно?

— Пока — да, — кивнул я.

— В таком случае, я изучу сведения, а после решу, что из этого можно предоставить Совету. Безвозмездно, естественно, — сказал король. Сидящая у него на подлокотнике девушка послала мне воздушный поцелуй. В следующее мгновение из пола поднялся кабель прямого подключения. Да, передавать общей связью такое нельзя.

Не раздумывая я подключил провод к дата-джеку. Нет сомнениям. Теперь уже ничего не сделать. Я потерял все вместе с кристаллами памяти в прошлом импланте. Но это не единственное, чем я мог поделиться. По каналу пошли сотни файлов с видео, отчетами о деятельности Аида, нападение на «Калашников»… все, что я фиксировал для отчетов на сторонние камни. Сведения, которые продавала Линка, и то, что заснял дрон.

— Это… немного не то, что я ожидал, — произнес через несколько секунд король. — Как именно я могу это использовать?

— В каждом из отчетов есть приписки. Понимаю, не так удобно, как общим выводом. Но если я сам его сделаю — это уже не будет независимой позицией.

— Интересно. Пожалуй, это и в самом деле может оказаться полезно для борьбы за Эдем, — немного подумав, признал мужчина. — Что тебе нужно?

— Исполнитель. И заказчик, — сказал я, прекрасно осознавая, что меня поймут.

— Тебе не стать участником большой игры, — покачал головой король.

— Я этого не хочу и никогда не хотел. Если угодно — я готов стать в этой игре обычным исполнителем. Но с поддержкой.

— Хорошо. Выведите их из зала. Такие вещи не обсуждаются при посторонних, — сказал король, выпрямляясь на троне. От его былой расслабленности не осталось и следа. — Как глава Совета я временно отстраняю от участия в нем компанию «Милитех» и ее сателлитов. Покиньте зал, сейчас вам здесь делать нечего.

— Вы не имеете права! — вскочил огромный разукрашенный тату бугай с имплантами в виде рогов. — Мы контролируем три квартала! Наша группа сильнейшая…

Нас вывели из зала первыми. Охрана вновь окружила нас со всех сторон и вытолкала наружу. Сразу за нами под конвоем вышел матерящийся глава «чертей». Идущий чуть в стороне корпорат умудрился сохранить внешнее спокойствие, а вот «черт» чуть не набросился на нас. Только охрана сумела его успокоить.

— Вы трупы! Поняли?! — кричал он. — Стоит вам появиться на улицах, и мои ребята вас порешат! Плевать, что решит Совет, вы уже мертвы!

— Я с удовольствием пообщаюсь с ними. Со всеми, если понадобится. А потом заберу твою голову, — ухмыльнувшись, ответил я. — Или хочешь решить все здесь и сейчас?

— Успокойтесь оба! — приказал начальник охраны, держа меня на мушке. — Никакого насилия в «Райском саду».

— Хорош рай! — горько хмыкнул я, вспоминая, что еще находится в небоскребе.

Пришлось ждать больше часа, пока проходило совещание. До последнего я боялся, что, получив сведения, они просто решат прикончить меня. Может, еще и Терьера. Просто чтобы не вызывать лишних подозрений. Парню тоже пришлось нелегко. Он пытался шутить, но выходило не слишком весело.

— Заходите, — наконец приказал охранник. Мы вошли в зал и замерли на середине, ожидая ответа.

— Ваши данные крайне скудны. Очевидно, что это не все, что вы добыли, — сказал король. — Однако причина этого нам ясна. Также удивительно, что ты выжил и смог нам дать рычаги. Твое желание — получить террориста и выйти на его заказчиков — может сыграть нам на руку. Но столь существенное ослабление «Милитеха» на рынке обязательно скажется на всех. Совет проголосовал. Не единогласно, но… мы снимаем награду за твою голову в Эдеме. Сроком на одну неделю. За это время ты должен добыть больше сведений. Неопровержимые доказательства, что именно они занимаются терроризмом.

— Мне понадобится команда. Лучшие из тех, кого вам не жаль.

— Каждая из сторон даст своих солдат, — сказал король. — Говори, кто тебе нужен.

Глава 25

— Я понимаю, что спрашивать несколько поздно… но ты уверен, что это хорошая идея? — произнес Терьер, подтягивая разгрузочный жилет. — Если не получится, мы все умрем. А заработок весьма относительный.

— У вас уже нет выбора, — сказал стоящий рядом «красный самурай» — Ёши. Один из ближнего круга госпожи Ли. Чем он провинился перед хозяйкой, нам не доложили, но на эту миссию отправляли только самых отбитых. Совершенно безнадежных. Тех, кому нечего терять или кто отчаянно хотел выслужиться.

— Выбор есть всегда, — усмехнулся я. — Просто иногда один вариант хуже другого. За что тебя сослали в нашу группу?

— Это вас не касается. Я выполню свой долг, — мрачно ответил Ёши.

— Если твой долг не будет мешать нашей миссии — нет. Но я что-то сомневаюсь, чтобы тебя послали просто так. Скажи мне, самурай… ты не станешь проблемой для команды?

— Не стану. Когда мы выйдем на бег — мой клинок станет твоим. Но не раньше и не позже, — с нажимом сказал мечник. Спорить я с ним не стал. Не тот случай. Японцы вообще не слишком разговорчивые ребята. Русский им дается с трудом, а переводчик не всегда верно улавливает интонации. Так что в расспросы я углубляться не стал.

В целом же наличие в группе кибер-самурая играло нам на руку. Почти все в его теле было заменено протезами и имплантами. Броня ни в чем не уступала тяжелому доспеху джаггернаута, притом что подвижность и скорость реакции в разы превосходили человеческие. Естественно, ведь ему приходилось выходить против вооруженных автоматическим оружием противников с одной катаной.

Нет, понятно, что мономолекулярный клинок с одинаковой легкостью нарезал любые материалы. По убойной мощи это оружие вполне сравнимо с рельсой. Единственный существенный недостаток — приходится подходить к врагу. Вплотную. А он не станет ждать, пока ты бежишь через весь коридор.

— Надеюсь, у тебя есть маскировка и ускорители, — покачал я головой, проверяя разблокированный дробовик жены.

Это оружие в своем время сделало во мне приличную дыру. И с той же эффективностью проделает дыру почти во всем. Вот только боезапас подводит. Всего двенадцать выстрелов. Так что я решил его экономить до последнего. Автомат и импульсный пистолет мне в помощь. Хотя и импульсник я отложил.

— Что у остальных групп? — спросил я у Терьера.

— На позиции. Нас десантируют через пять минут, — ответил напарник. — Линка, ты как? Готова?

— Что? — испуганно оглянулась серфер. — Нет. Нет, черт побери! Я никогда к такому готова не буду. Какого рожна вы меня вообще потащили с собой?!

— Сама же сказала, что снаружи их систему после блокировки не вскрыть, — ответил я, плотнее закрывая лицо бронемаской. — А нам нужен их сервер.

— Это безумие. Ладно еще, когда нас не ждут. По-тихому. А сейчас… там же целая армия собралась! Нас расстреляют еще на подлете, — возмущенно сказала Линка.

— Если все сработают как надо — не собьют, — ответил я. Но… если честно, особой веры другим группам у меня не было. Нас друг другу представили. Показали состав. Ознакомили с задачами. Очень интересно было наблюдать, как корпорации сливают сведения. Они давно готовили вторжение на территорию конкурента, а тут такая удобная возможность!

План состоял из пяти частей. На каждую выделялась своя группа.

Первая состояла из граждан категории «Г». Или, как они сами себя называли, «Г-герои». Этим психам было наплевать на политическую подоплеку — они хотели пипиби. И им заплатили. Достаточно, чтобы повысить статус. Но, что важнее — достаточно, чтобы, забравшись в канализацию, они добрались до кабелей «Милитеха» и подорвали их. Так мы перекрывали отправление и получение данных по закрытому каналу в Сити.

Вторая группа — сборная солянка из группировок, подконтрольных «КК», «Полиамеду» и «УВЗ». «Медведи» играли там первые скрипки, да и было их больше половины всего отряда. Они оставались от небоскреба на почтительном расстоянии, вне зоны работы обычного огнестрела. Их задача сводилась к уничтожению подлетающих подкреплений. А еще они обеспечивали артиллерийское прикрытие третьей группе.

Эти ребята — в основном из «апостолов» и «драконов». Мощные пушки. Острые мечи. Полный снос башки. Они должны пробить брешь в обороне первого этажа. Показать, что атака идет снизу. И, как только противник купится и стянет туда основные силы — отступить. И только тогда в дело вступали две последние группы. В том числе наша.

— Арта пошла, — заметил Терьер. — Значит, «кроты» уже свое дело сделали.

Выглянув в окно флаера, я увидел в небе полоски световых следов, оставляемые ракетами. Внизу вспучились огненные шары

взрывов. В следующую секунду тьму прорезали росчерки очередей. Палили бронебойно-зажигательными, не жалея снарядов. Увеличив изображение, я заметил выезжающий вперед танк.

«Единорог» сделал залп, и снаряды веером разлетелись по окрестным домам, превращая их в решето. Сколько погибло под этим залпом? Не знаю, но в следующую секунду из здания вырвался толстый оранжевый луч. Такого даже я ни разу в жизни не видел, хотя воевать довелось на разных фронтах.

— Лазер? — удивленно спросил Терьер.

— Скорее, плазменный резак, — задумчиво сказал я, глядя, как плавится мощная танковая броня. Она быстро раскалилась дожелта, начла набухать, а затем лопнула. Спустя мгновение раздался взрыв. А затем еще один — разнесший два этажа в здании, откуда вели огонь.

— Ох, нифига себе! — в восторге проговорил напарник. — Славно жахнуло! Похоже, следов не останется. Утилизировали прототип вместе со стрелком. Говорю же — «Полиамед» совершенно не стесняется экспериментировать в Эдеме.

— Славная вышла демонстрация, — согласился я. — Уверен, заказчики будут в восторге. Сжечь тяжелый штурмовой танк из ручной пушки… Это показатель.

— Хочешь себе такую же? — поинтересовался Терьер.

— Нет. Не горю желанием сгореть, — успел сострить я. Перестрелка внизу достигла своего апогея. Дроны и охрана сосредоточили свой огонь на группе прорыва. Через несколько секунд флаер начал резко снижаться. Да, пожалуй, момента лучше и не представится. — Приготовились к высадке.

— Не хочу-у!.. — взвыла Линка, но флаер уже на полной скорости врезался в огромные окна сорокового этажа.

Грохот бьющихся стекол заглушил рев турбин. Дверь распахнулась, выплевывая нас наружу. Поврежденная электрика искрила, мешая датчикам приспособиться к освещению. Дождь ворвался в здание вслед за нами вместе с ураганным ветром, но это было наименьшей из наших проблем.

— Ёши, вперед! — приказал я, и самурай прыгнул в темноту. Хорошо. Еще одного строптивца мне не нужно. И так придется тащить на себе Линку. Хотя… не обязательно на себе. — Терьер, серфер на тебе. Безымянная — выдвигай питомца.

Дрон девушки послушно выпрыгнул из флаера. Я последовал за ним. Под ботинками захрустело битое стекло. Линка ругалась, но Терьер угомонил девушку и вытащил ее вслед за нами. Стоило ему покинуть машину, как флаер взревел турбинами и вылетел из здания. Прикрывать нас никто не собирался.

— Контакт! — выкрикнул Ёши, прыгая в темноту. Оттуда донеслись автоматные очереди, но почти сразу затихли. Я успел разглядеть только смазанный силуэт. Спустя несколько секунд самурай появился в зоне видимости. Несколько передних бронелистов покрылось трещинами, но в целом он был в норме.

— Ищем узел связи, — сказал я, врубая сканеры на максимум. — Это наша основная цель. Должен быть на этом этаже. Пришли, подключились, скачали — вышли. Второстепенные цели — менеджеры. Террористы. Свидетели. Если встретим — захватываем живьем. Ёши идет первым. Я следом. Замыкает Безымянная.

— Мне серфершу всю дорогу на себе тащить? — разочарованно спросил напарник. — Нет, не то чтобы тут не было, что пощупать…

— А ну отпусти меня немедленно! — возмущенно выкрикнула Линка. Терьер несколько секунд посопротивлялся для порядка, а затем, ухмыляясь, поставил девушку на пол. Та, поняв, что ее спровоцировали, надулась, но пистолет достать не забыла.

— Поехали, — приказал я, сняв автомат с предохранителя.

Дважды приказывать не пришлось. Ёши кинулся в коридор. Его шаги были почти не слышны. Скорость — за пределами человеческого восприятия. Он менял позиции, постоянно оставаясь в укрытии. Протезы позволяли ему двигаться почти беззвучно. Я едва успевал уследить за его движениями, но обойма умных бронебойных боеприпасов вполне могла сравнять наши шансы.

Плетущийся позади модернизированный паук не выпускал наши фланги из прицелов лазерных лучей. Терьер прикрывал Линку, идущую в центре. Я же двигался впереди. Срезал углы, проверяя каждый закуток. Сканировал потолочные плиты на наличие турелей.

Сопротивление мы встретили, когда уже приближались к центральному лифту. Ёши резко прыгнул в сторону. Перевернул несколько офисных столов и ушел в соседний коридор. Я мгновенно все понял, выпуская очередь поверх баррикады. Обнаруженные противники не заставили себя ждать.

Шквал огня на подавление превращал компьютеры и оргтехнику в осколки пластика и стекла. Голо-проекторы взрывались от попаданий. Спустя всего секунду пули начали опасно приближаться к моей позиции. Били по обшивке стен, все ближе. Теперь нам противостояли не парни из бедных банд, но охрана корпорации. А эти ребята не стеснялись использовать умников.

Я перекатился, уходя с линии прицеливания. Бросил Линку за перегородку. Вскинул автомат, чтобы использовать самонаводящиеся боеприпасы, но с той стороны все замолкло. Секундное замешательство разрешил Ёши. Он вышел, выпрямившись во весь рост. Держа за волосы несколько отрубленных голов.

— Дилетанты, — презрительно сказал «красный самурай». — Они даже не прикрывали фланги.

— В следующий раз, когда соберешься использовать нас в качестве приманки — предупреждай, — сказал я, не опуская автомат. — Прием эффектный. Но мог стоить нам серфера. А без нее миссия будет провалена.

— «Миссия», — повторил самурай. — Я не буду тебя предупреждать. Это не эффективно. Мой стиль боя отточен в сотнях схваток.

— Ясно. В таком случае я буду знать, что ты рвешься вперед, не прикрывая товарищей, — прорычал я. С чего мне вообще пришло в голову, что он сможет нормально работать в команде? Неважно. Даже так нужно его использовать. Иначе мы просто не доберемся до узла связи. — Вперед.

Самурай кивнул и вновь скрылся в корпоративных коридорах. С этим у него проблем не возникало.

Мы прошли мимо обезглавленной группы. Словно срезали скальпелем — идеально ровно. Никаких порванных краев. Пара стрелков замерла, до сих пор стоя на одном колене. Несмотря на залитый кровью пол, это выглядело даже по-своему красиво. В мастерстве самураю не откажешь.

Уже за следующим поворотом нас догнал звук автоматных очередей. Хлесткие выстрелы дробовиков. Похоже, одна из групп охраны бросилась вдогонку. Дрон Безымянной огрызался короткими тройками выстрелов. Она не экономила, просто дрон не мог стрелять длинными очередями. Особенность конструкции.

— Не стоим на месте! Продвигаемся! — приказал я, гоня союзников вперед.

— Турель! — выкрикнул Ёши.

Он прыгнул в сторону, предоставляя мне отвлечь противника. Пришлось выкручиваться, опрокидывая стол. Наверху загудел сервопривод, и по коридору ударил пулемет. Ни о какой безопасности за мебелью ни шло и речи, а потому я просто встал на одно колено, прикрыл лицевой щиток брони локтем и выпустил половину магазина в потолочную панель. Только ураганным встречным огнем удалось расковырять турель. Но и плата за это была велика. Половина левой стороны моей брони почти лишилась защитных пластин.

— Твою мать! — выругался я. Как я должен сражаться в здании, если у нас нет штурмовых щитов, а у врагов стационарная оборона? — Терьер, докладывай.

— Четверо. Тяжи, — мгновенно отчитался напарник. — Двоих удалось прижать, но у них щиты и умники.

— Отличная новость, — усмехнулся я, переключаясь на импульсник.

— Разве? — удивленно спросил Терьер, но я уже оказался рядом.

— Задавить огнем! — приказал я, посылая дрона Безымянной вперед. Девушка послушно вывела машину, на которую обрушился кинжальный огонь. Это дало мне несколько секунд. Ровно столько, сколько требовалось.

Нить плазменных снарядов из импульсника прошила тяжелый шлем штурмовика. Тот прикрывался щитом от атаки дрона и не успел среагировать. Половина заряда батареи мгновенно испарилась. Остальные противники переключились на меня, но тут же получили встречный огонь от Терьера.

Дрон тоже не остался стоять без дела. Безымянная заставила его подняться к потолку. В этом положении он работал не хуже турели, подавляя врага. Последний из оставшихся в живых противников вдруг выскочил в центр коридора. Решил поиграть в героя или просто расстаться с жизнью? У счастья не спрашивают, откуда оно пришло. Я всадил в голову парня вторую половину магазина импульсника.

— Чисто, — с облегчением выдохнул Терьер. — Что это вообще было?

— Это я, — тихо сказала Линка, но в ее голосе слышалась гордость. — Взломала его. Заставила броню выдернуть вперед. Старая архитектура.

— Ого, полезная способность. А можно мне такую же? — спросил напарник. Мне подобное тоже пригодилось бы, но я сосредоточился на материальном. Снял с врага пояс с креплением для щита и сам штурмовой щит. Потерял тем самым в мобильности, но существенно нарастил в живучести, что сейчас играло главную роль. Оружие врагов вместе с боезапасом тоже подобрали.

— Терьер, возьми себе щит. Прикрываешь. Линка — ты в центре. Используй свои способности чаще. Безымянная — держи дрона на потолке, пока можешь. Там он явно полезнее. Двигаемся дальше, — раздав приказы, я сам выдвинулся вперед, готовый в любое мгновение принять на себя очередь врага. И такая готовность оказалась полезной.

Всего через несколько минут мы встретили очередную

оборонительную позицию, на сей раз куда лучше организованную. Враг не стеснялся поливать нас огнем. От щита отлетали куски брони. Я в ответ тоже опустошил магазин. Накрыл веером оборонительные порядки. Сунувшийся было вперед самурай отскочил назад.

— Щиты. Мне не пройти! — выругался он. Я лишь усмехнулся. Мы готовились к подобному сценарию.

— Пока у врагов нет рельс — меня все устраивает, — оскалившись, сказал я. — Бойся!

Граната пролетела пять метров и прилипла к щитам противника. Один из охранников быстро сообразил, в чем дело. Высунулся из-за щита, чтобы снять липучку, но тут же свалился с пулей в шее. Граната отсчитала положенные три секунды и рванула. Проделала в щитах врагов внушительную дыру.

Мы открыли огонь на подавление, заставив противников спрятаться, а в это время дрон Безымянной пробрался через отверстие. Послышались короткие выстрелы. Не ожидавшие такого поворота противники быстро гибли. Я сменил оружие и, выждав, пока линза сведется с прицелом дробовика, выпустил из рельсы одиночный снаряд. Толстая металлическая игла прошила стену, щит, а затем и голову последнего из обороняющихся, сумевшего расстрелять дрона.

«Прости! Прости, пожалуйста!» — раздался в наушнике голос Безымянной.

«Успокойся. Все нормально. Выживем — я тебе нового куплю. Может, даже двух», — ответил я девушке.

«Но я не смогу быть с тобой сейчас, — всхлипнула Безымянная. Чтобы успокоить девочку, я подобрал дрона и посадил себе на плечо. От него мало что осталось — но камера и центральный блок уцелели. — Спасибо».

«Присматривай за моей спиной», — попросил я, оглядев серверную этажа.

Черный куб данных почти не пострадал от выстрелов, а царапины не должны повлиять на работу. Несколько не успевших сбежать сотрудников замерли в углу, не пытаясь оказать сопротивление. Был даже мальчик лет пяти. Он сжался, обхватив колени руками, и, тихо подвывая, покачивался в углу. Какой придурок решил привести сына на работу?

— Линка? — окрикнул я, обводя стволом гражданских.

— Все здесь, — весело ответил Терьер. Серферша вбежала в помещение и тут же села возле огромного куба. Монокристаллические компьютеры не отличались особым изяществом, зато вмещали титаническое количество информации и работали на квантовой запутанности. Ограничения здесь были

только в пропускной способности и нагреве. Ну и в мощности требуемого оператора.

— Справишься? — спросил я, когда девушка с сомнением покрутила штекер от вирт-кабеля в руках.

— Да, — поколебавшись, сказала Линка. Но затем, взглянув на меня, ответила куда увереннее: — Да, справлюсь. Что мне искать?

— Для начала дубли отчетов. Сливай все подчистую. Инженерные и финансовые схемы. Планы зданий. Все, что может пригодится или можно продать.

— Есть, — кивнула девушка, втыкая штекер в доску с клавишами, а оттуда уже в шею. Глаза ее мгновенно закатились. Я видел, как тонкая, едва заметная нить связала ее с кубом. Пришлось проморгаться, чтобы понять, что это не проблема линзы. Если это и глюк — то в моей голове. Стараясь не обращать внимания на нить, я сосредоточился на коридорах.

— Слушайте внимательно. Мы не желаем вам вреда или смерти. Не оказывайте сопротивления. Не поддавайтесь панике. И все будет хорошо, — сказал я гражданским. — У вас своя работа. У нас своя. Оставайтесь на месте и не мешайте нам ее выполнять. Всем ясно? Ну вот и отлично.

— Я прогуляюсь, — сказал Ёши, зажимая кнопку заточки. Искра пробежала по лезвию, выжигая верхний слой угольно-черного клинка катаны. Страшное оружие, которое совсем недавно было не более чем пережитком прошлого. Но технологии и область применения творят настоящее волшебство.

— Крутая штука, — проследив за моим взглядом, согласился Терьер. — Хочешь себе такую заиметь?

— Нет. А вот дополнительная батарея к импульснику мне не помешает, — ответил я.

Через несколько секунд с той стороны, куда ушел Ёши, раздались выстрелы и почти так же быстро оборвались. Самурай нашел кровь для своего меча. Вой прыжковых двигателей я бы ни с чем не спутал. Лидар отмечал точки запуска на карте. Ёши молнией носился по этажу, уничтожая любое сопротивление на своем пути.

Возможно, он удовлетворял собственную жажду крови. Садистские наклонности или что-то еще. Мне было плевать. Главное — он отвлекал от нас врагов. Заставлял штурмовые группы рассредоточиться. Искать обходные пути. Он выигрывал Линке столь необходимое время. И все равно этого оказалось недостаточно.

Взрыв сотряс здание. Ловушки, оставленные мной при штурме, сработали. Сколько при этом погибло людей, я не знал,

но следом за первыми активировались и вторые. Нечто быстро приближалось к нашей позиции. Терьер понял все без слов. Переключившись на откатывающуюся двадцатимиллиметровую пушку, он закрепил ее сошки в дверном проеме. Мы на скорую руку поставили обратно щиты. Вовремя.

Ураган пуль обрушился на нашу позицию, не позволяя даже выглянуть. Лидар сходил с ума, показывая сотню целей одновременно. Линза не могла уловить четкого контура. Объединяла несколько источников излучения в размытый образ. Очень большой, почти квадратный, двухметровый образ.

— Штурмовой бот! — подтвердил мои худшие опасения Терьер. — Шестилапая тварь нас зажала. С этим пауком так просто не расправиться!

— На что тебе пушку дали? — выкрикнул я в ответ. — Жди, пока стволы уйдут в перезарядку. Один точный выстрел — и все будет в порядке.

— А он даст нам этот выстрел? Ты уверен? — спросил напарник. Ответить мне ему было нечего. Два шестиствольных пулемета, закрепленных на морде паука, могли работать без перерывов. Мелкие пули не пробивали бронещиты, но, словно капли, выбивали осколки пластин, с каждой секундой погружаясь все глубже.

— Ёши! Нужна твоя поддержка. Тяжелый штурмовой бот, — крикнул я по рации.

— Принял, — немногословно ответил самурай. Точка его местоположения резко сместилась. Опять использовал прыжковые двигатели.

Бот среагировал мгновенно, повернул стволы в глухую стену и дал длинную очередь. Веер пуль вскрыл стену и перегородки за ней. Самурай едва успел отскочить в сторону.

— Сейчас! — крикнул я, выходя из укрытия.

Мы с Терьером выстрелили одновременно. Его тяжелая винтовка выплюнула болванку, ударившую по турели на носу бота. Стволы жалобно заскрипели, но продолжили вращаться. Я бил точнее. У меня перед глазами появились оранжевые точки на корпусе паука. Я пустил снаряд из рельсы в центральную, прямо в сочленение двигательного отсека и боеукладки. Стволы продолжили вращаться вхолостую.

Поймав момент, Ёши выпрыгнул к пауку. Лезвие его катаны легко обрубило пару ног одним взмахом, а затем глубоко вошло в отсек с батареями. Перехватив меч, самурай погрузил его на всю длину, потом сделал шаг в сторону, разрубая туловище кибернетического монстра пополам. Бот простоял несколько секунд, а затем повалился на бок. Батареи вспыхнули и

задымились.

— Отличная работа, — похвалил я команду. — Повреждения?

— Не существенные, — ответил Ёши, смахивая осколки брони. Под одним из них уже виднелись приводы протезов, но пока все работало.

— Я в норме; спасибо, что спросили, — поднял руку Терьер.

— Линка, как у нас дела? — спросил я, но девушка не ответила. Возможно, находилась слишком глубоко в вирте? — Линка?! Что за черт, она же через доску сидит! Прикройте, я проверю, что с ней.

— Может, не стоит? Если ее засосало в глубину, обратной дороги может не быть, — покачал головой Терьер. — Кто его знает, с каким ускорением работает ее мозг.

— Она наш единственный серфер, — возразил я, присоединяя штекер к своему внешнему дата-джеку, а затем втыкая в ее парный разъем.

Мир перед глазами мгновенно померк только для того, чтобы вспыхнуть белым сиянием. На секунду перед моим взором появился смутно знакомый образ маленькой девочки, но затем она исчезла. Меня затягивало в черноту. В бездну данных, невообразимый объем которых не в состоянии поместиться в человеческом мозгу. Но вместо того чтобы провалиться окончательно — я повис. На нити, идущей к небесам.

Рядом, в темноте, нашлась Линка. Она дергалась, пытаясь грести вверх, но ее будто заливало водопадом. Сталкивало, несмотря на все усилия. Пришлось изловчиться и схватить ее за воротник. В то же мгновение нас пробкой выкинуло наверх. В реальность.

Сознание помутилось. Перед глазами пошли круги. Меня тошнило. Голова жутко кружилась. Девушке было еще хуже. Ее борд искрился. Саму Линку рвало. Это длилось несколько секунд, пока она, хватая ртом воздух, не смогла выровнять дыхание.

— Что… что это было? Как ты смог нас вытащить? — прохрипела она, вытирая рукавом рот. — Хотя сейчас это неважно. Нужно убираться отсюда. Нас подставили. Мы не основная группа, а отвлекающая. Настоящая цель десятью этажами выше.

— Твою мать! — выругался я, ударив кулаком по стене. — Что ты смогла выяснить?

— Очень многое и ничего одновременно, — вздохнула девушка. — Пойдем отсюда.

— Ты не понимаешь. Если мы не основная группа — значит, никакой эвакуации не будет, — возразил я. — Нужен план отхода. И данные. Мне нужен Николай, серфер, который был в этом

здании.

— В таком случае тебе повезло, — горько усмехнулась Линка. — Он все еще здесь. На пятидесятом. Это он устроил ловушку.

— Ясно, — я усмехнулся. — Тогда у нас нет выбора. Идем наверх. Подбирайте оружие, оно нам пригодится. Сможешь взломать лифт?

— Нет нужды. Тут есть кому нас довезти. Верно? — спросила Линка, наводя ствол на одну из замерших женщин в дорогом костюме. Несколько секунд я ничего не мог понять, да и корпоратка не реагировала. А затем она подняла голову. Из-под черных волос блеснул колючий, полный гнева и гордости взгляд. — Верно, госпожа вице-президент?

Глава 26

— Ого. Кажется, нам выпала редкая удача, — улыбнулся я, присаживаясь на корточки рядом с женщиной. Подтвердить ее личность не составило труда: Линка скинула найденный профайл. — Мария Романова, будете отпираться?

— Если с моей головы упадет хоть волос — вас найдут и прикончат! — вскинув подбородок, сказала исполнительный директор. — Но прежде убьют у вас на глазах всех, кто вам дорог.

— М-м… тут ведь вот какая проблема, — сказал я, прислонив ствол к ее виску. — Я здесь именно поэтому. Ваши головорезы уже убили всех, кто мне дорог. И попробовали убить меня. Не знаю, правда, в курсе вы или нет. Так что угрозы уже не сработают. Больше того, они дают мне полное моральное право прикончить вас на месте.

— Стойте! Я поняла. Что вам нужно? — мгновенно сообразив, что тактика запугивания не действенна, спросила Романова. — Деньги? У меня они есть. И с собой, и на закрытом счете.

— Вот за что я обожаю корпоратов — за умение переобуваться на лету, — фыркнул Терьер. — Уверен, она и экзотический танец с раздеванием может исполнить, если от этого будет зависеть ее жизнь.

— Могу, — совершенно не смущаясь, ответила директор. — Да я кабаре организую прямо из сидящих здесь сотрудниц. И бордель с экзотикой. Все что хотите!

— Не надо, — поморщившись, ответил я, глядя, как она расстегивает блузку. — За деньги не скажу, они никогда лишними не бывают, но мне куда интереснее, что вы здесь делаете. И почему именно сейчас?

— В смысле? Она же здесь работает, — не поняв вопроса, уточнил Терьер.

— Здесь? Здесь просто проходят совещания с бухгалтерией, и потому это место считается одним из самых безопасных в здании, — сказала, задумавшись всего на секунду, женщина. — Меня заверили, что нападение произойдет только на исследовательский центр. Никому не интересно рыться в чужих оплатах, если они не связаны с военными расходами. А здесь проводят только… стоп! Почему ВЫ здесь? Ошиблись этажом? Может, ветром снесло флаер?

— О, это очень хороший вопрос. Вот только ответ вам не понравится, — усмехнулся я, видя понимание в глазах женщины. — Мы здесь, потому что нас сюда направили. Таков был изначальный план. А это значит…

— Меня слили, — закончила мысль директор. — Уроды решили прикончить меня чужими руками и захапать мою должность! Сколько вам заплатить, чтобы вы убили своих нанимателей? Я готова перебить ценник в десять раз!

— Сто миллионов пипиби? — присвистнул Терьер, быстро сообразивший, куда ветер дует. От названной цифры корпорат вздрогнула, но, проглотив ком в горле, кивнула. — Шеф, может, не будем ее убивать?

— Думаешь? — спросил я, сжимая горло женщины.

Одно движение, и она умрет. Но такими шансами не разбрасываются. Тем более что она не выглядела испуганной. Больше того, судя по румянцу, ей нравились пальцы на шее и крепкая хватка. Оценив это, я взял одну из ловушек снайпера и затянул обод на горле директора.

— Бомба? — понимающе прохрипела женщина.

— Точно. Одно неверное движение, возникшая между нами преграда или отсутствие сигнала — и ваша милая головка превратится в фарш. Все ясно?

— Более чем. Я умею быть послушной, — улыбнулась директор.

— Когда это выгодно, — усмехнувшись, добавил я. — Линка, все что могла вытащила?

— Да, но нам этого не хватит. Никаких зацепок, — недовольно ответила серфер. — Есть что продать, но доказательств терроризма нет.

— Терроризма? Вы шутите? — подняла бровь Мария. — Наша компания подобным не занимается. Я не вчера родилась и отнюдь не наивна. Подкупы, кражи, шпионаж — наша обыденность. Но терроризм — никогда. Это совершенно не выгодно.

— Ты удивишься, — хмыкнул я, поднимая директора за ошейник. Стоило ей встать, и я передал заложницу серферше. Теперь все зависело от нашей удачи и умения. — Идем. Нам нужно на пятидесятый. Надеюсь, твои недоброжелатели достаточно заняты, чтобы не обрушить лифт вместе с нами. Пропуск не забыла?

— У них все по УИНам, — объяснила Линка, прижав дуло пистолета к боку Романовой.

— Тем лучше. Не придется дергаться, — кивнул я. — Ёши, расчисть нам путь. Я сразу за тобой. Терьер — прикрываешь. Дамы, старайтесь далеко от нас не отходить, а то рванет.

— Вы такие милые, просто слов нет, — улыбнулась корпорат. Линка, не сдержавшись, ткнула ее под ребра стволом, но та лишь слегка поморщилась. Странно. Сканер в линзе показывал, что она почти полностью человек. Импланты — только связь и мозг. Если

не считать увеличенной груди и подтяжки кожи, но это скорее косметика.

— Как не в себя, — согласился я, не оборачиваясь. — Прямо как ваши сотрудники, таскающие с собой детей. Хорошо хоть, паренька в серверной не задело.

— Детей? У нас это строжайше запрещено, — сказала удивленно Романова.

Я недоверчиво хмыкнул. Еще бы, своими глазами видел сжавшегося в углу мальчика! Впрочем, спорить не стал. Пусть это останется на ее совести. Не до грибов.

На удивление, сопротивления мы не встретили до самого лифта. Может, охранников больше не было, а может, посчитали, что этаж потерян, и занялись более важными делами. В любом случае нам это только на руку.

Лишь подойдя к кабинке, я заметил, что плитки на потолке перечеркнуты крест-накрест. Похоже, самурай постарался. Уничтожил турели до активации.

— Вызывай лифт, — приказал я, встав сбоку от двери. Терьер — напротив, контролируя противоположный коридор. Только Ёши в расслабленной позе сел у стены. Ему, похоже, наплевать на возможное нападение. А может, в его теле встроены более совершенные импланты, и он знал, что опасности нет.

— Готово, — мило улыбаясь, сказала корпорат. Действительно, стрелочка вверх горела вполне уверенно, но что-то мне подсказывало — просто не получится. Спустя секунду, когда кабина лифта показалась в стеклянной шахте, самурай поднялся, подтвердив тем самым мои опасения. Не растерявшись, я сел прямо напротив двери, прикрывшись щитом.

Мелодично загудев, лифт открыл двери. Очередь моего автомата ударила прямо в лицо присевшему охраннику. Второй, попытавшийся укрыться за косяком, умер, лишившись головы. Перестрелка закончилась, не начавшись, но, судя по брызгам крови на стенах и потолке, мы не первые, кто встретил в нем друзей.

— Заходим, — приказал я, подавая пример.

— Похоже, будет жарко, — заметил Терьер, перекрывая щитом двери. — Что будем делать, если план «ворваться и перебить» не сработает?

— Он уже не сработал. На сорок девятый, пожалуйста.

— Хотите прогуляться пешком? — удивленно спросила исполнительный директор.

— Нет, но не вижу другого выхода. Не хочется закончить, как группа, до нас занимавшая лифт, — объяснил я. — Предпочту сам проложить себе путь.

— А! Как с турелью? — понял мою мысль Терьер. — Было круто. Только не факт, что у нас патронов хватит.

— И не надо. У нас же есть открывашка, — кивнул я на меч Ёши. Тот ответил недовольным взглядом, но ничего не сказал.

Вот только стрелять все равно пришлось.

Забаррикадировавшиеся на сорок девятом охранники открыли огонь на поражение. Даже несмотря на то, что в лифте находилась директор. Мы ответили встречными очередями, не скупясь на патроны, благо с трупов подобрали их больше чем достаточно. Опустевшие магазины отбрасывались прямо на пол, а стоило стволам противника замолчать на секунду, как Ёши вырвался в коридор.

Послышалось несколько сдавленных криков. Рев прыжковых ускорителей резко перемещался из стороны в сторону, не позволяя противникам прицелиться, а всего через несколько секунд сопротивление прекратилось. Последняя очередь оборвалась, захлебнувшись. Крики кончились. Я даже не стал проверять — и без того очевидно, что все враги мертвы.

— Ёши, твои сенсоры позволяют смотреть сквозь потолок?

— Да, — нехотя ответил самурай. — Но использовать благородное оружие для разрубания стен недопустимо. Даже мысль об этом позорна!

— Вот как… значит, лично ты это делать не станешь. А если я порошу тебя дать мне катану? Чтобы не ты ею орудовал, а я взмахнул три раза.

— Недопустимо! — гордо ответил Ёши. — Мой меч, моя честь и моя жизнь принадлежат госпоже. И никому другому. Ты можешь командовать мной, но это не значит, что я подчинюсь! Нет позора в том, чтобы не выполнить бесчестный приказ.

— Ясно, — еще больше помрачнев, сказал я. — А что насчет того, чтобы поразить противника через стену? Ну или, в нашем случае, пол. Они же над нами.

— Хочешь, чтобы я обманул сам себя? — набычившись, спросил самурай. — Ладно. Я могу это сделать. Но каждый мой удар должен быть смертелен.

— Это уже зависит от тебя. Пусть наличие потолка станет небольшим дополнительным препятствием. Разве это не сделает твою задачу только интереснее? Найди трех врагов или больше. Так, чтобы каждый взмах пересекался с двумя другими. Как тебе подобная задачка? Осуществима?

— Для меня нет ничего невозможного, — гордо заявил Ёши. — Идем, я покажу тебе свое мастерство. В первый и последний раз!

— Договорились! — немедля согласился я.

Идти далеко не пришлось. Самурай, внимательно всматриваясь в потолок, выбрал точку. Подтащил один из офисных столов. А затем, взобравшись на него, подпрыгнул. Я едва успел заметить, как он выхватывает оружие из ножен. Клинок сверкнул лишь трижды. Следы от катаны оказались столь малы, что потолок медленно заскользил вниз — так тающее масло выскальзывает из упаковки. Вскоре и смазка обнаружилась — треугольник очертился красным. А через несколько секунд кровь начала капать вниз.

— Ого. Это действительно впечатляет, — с удовольствием признал я. — Твое желание достигнуть совершенства, должно быть, сильно мешает на обычных миссиях?

— У самурая нет цели, только путь, — гордо ответил Ёши. — Мой путь — стремление к идеалу. И никто не может мне сказать, как по нему идти. Кроме меня самого.

— Даже не претендую, — серьезно ответил я, забираясь на стол.

Отрезанный кусок спускался слишком медленно. Выстрелив гарпуном в центр, я потянул на себя. Терьер и Линка взяли треугольник на прицел. Даже под моим весом потолок шел медленно. Пришлось повиснуть, держась за тонкую паутинку. В последний момент я успел отскочить в сторону, и полибетонная плита рухнула, раздавив подставленную мебель.

Ёши влетел в открывшуюся дыру, не дожидаясь команды. Выругавшись, я отбросил штурмовой щит и прыгнул следом. Двигатели взревели, подбрасывая меня вверх, а в следующую секунду снизу раздался противный писк и женский мат. Черт! Совсем забыл о взрывчатке на шее директрисы. А вот директриса не забыла, так что уже через мгновение ее аккуратно причесанная головка торчала в дыре.

Хмыкнув, я переключился на автомат, длинной очередью заставив корпоративных охранников забиться в щели. «Красный самурай» уже скакал по кабинетам, заходя противнику в тыл. Издали раздавались одинокие выстрелы и частые крики, рев прыжковых имплантов и свист меча, рассекающего воздух.

— Рано, — сказал я Романовой, которая вздумала лезть наверх, и придавил ее голову коленом. Директриса, не стесняясь в выражениях, высказала все, что обо мне думает, но чуть пригнулась. Как раз вовремя, ведь один из осмелевших охранников высунулся, чтобы дать очередь. Не знаю, кто их учил — но бойцы стреляли, только видя цель. Что мне играло на руку. Ведь я уже держал сектор в прицеле.

Наше противостояние продлилось недолго. Точно до того момента, как Ёши добрался до врага. Зажатые между нами

противники даже не поняли, что их убило. «Красный самурай» ворвался в помещение, рубя всех направо и налево. В последнем из оперативников меч чуть не застрял — успел затупиться в процессе.

— Жесткие куски мяса! — выругался самурай, вытаскивая катану из врага.

— Чисто, — сказал я, отходя от дыры.

Директриса протянула руку, чтобы я помог ей выбраться, но выпускать из ладоней автомат я не собирался. Позволил ухватиться за ногу. Женщина, матерясь, вскарабкалась наверх, подталкиваемая снизу Терьером. Следующей залезла Линка. Последним поднялся сам Терьер. И то — только после того, как в щель протиснулись оба штурмовых щита.

— Вы славно без нас повеселились, — присвистнув, заметил напарник. — Куда теперь?

— Закрытые лаборатории дальше по коридору, — сказала директриса. — Доступ туда только у научных сотрудников и директора по исследованиям. Меня в списке допущенных нет.

— Это неважно. Туда уже прошла штурмовая группа, — ответил я, рассматривая карту. — Ёши, ты был в этом секторе. Как обстановка?

— Все мертвы, — коротко пожав плечами, ответил самурай.

— Все враги? — на всякий случай уточнил я.

— Нет. Все. Включая гражданских, — поняв, что меня интересует, сказал Ёши. — Ни одного выжившего. Они убивали даже безоружных.

— Значит, не хотели, чтобы кто-то смог опознать их, — нахмурившись, сказала Линка. — Это важно, только если записывающие устройства не работают. Их могли подавить с помощью направленных электромагнитных волн. Или покрыть всю территорию аэрозолем. Варианты есть.

— Верно, — кивнул я, проверяя все вооружение и занимаясь мародерством. Патроны лишними не бывают, тем более что их калибр не совпадал с моим основным. Пришлось и автомат брать милитеховский. — Вот только нам ничего подобного не давали. Еще один повод задуматься о нашей ценности для Совета. По их задумке мы не должны вернуться.

— Это значит, что мы на одной стороне, верно? — хитро улыбаясь, спросила Мария. — Помогите мне найти предателей, и я вас вознагражу. Если вы правы и кто-то в компании решил спонсировать терроризм, наши зарубежные начальники такого не одобрят. Если это кто-то из директората, его даже могут снять с должности за подрыв деловой репутации.

— А ты, тут как тут, займешь его место? — без подсказок

догадался Терьер. — Вот змея! А я все удивляюсь, чего у ваших сотрудников БДСМ так популярен. Вы же реально хотите, чтобы вас наказали. Может, не сознательно, но все же.

— Может, мне просто нравится, когда пожестче? — многозначительно улыбнулась женщина, прижимаясь ко мне.

— В данный момент ты нарываешься только на пулю в голову, — сказал я, отодвинувшись. — Но возможность наказать вашу верхушку мне интересна. Пожалуй, мы найдем общий язык.

— А не проще просто ее убить? — спросила Линка. — Она же тоже директор.

— Если мы ничего не найдем, ее так и так убьют. Свои, — заметил я. — А вот если нароем достаточно компромата — тогда нам понадобится рупор для его распространения. Увы, но обвиненным в терроризме вряд ли поверят. А вот госпоже исполнительному директору — еще как. Даже если это не выйдет за рамки компании — всю их контору будет трясти сверху донизу. Так что… посмотрим и решим.

— Обязательно посмотрим, — многообещающе улыбнулась директриса. Из динамика дрона Безымянной раздалось нечто, похожее на шипение. Но, может, мне показалось?

— Выдвигаемся. Осторожнее, — сказал я, поменяв оружие на трофейный автомат. — Ёши, не рвись вперед. Это может быть опасно.

«Красный самурай» презрительно фыркнул. Турбины его прыжковых двигателей раскручивались, готовые в любую секунду унести хозяина вперед. С каждой минутой мне все очевиднее становилась причина его присутствия в отряде. Чувствовалось, что он не командный игрок. А это не приветствуется не только в армии.

— Идем. Придется прикрыть придурка, — сказал я Терьеру, когда самурай скрылся за очередным поворотом. Напарник кивнул и шагнул следом.

Теперь мы работали в паре, оставив позади директрису и Линку.

Самое точное определение произошедшего в коридорах пятидесятого этажа — бойня. Кто бы ни прошел здесь до нас — он не только камеры и компьютеры разнес в клочья, он вырезал абсолютно всех. Кровь забрызгала даже потолок. Корпоратов убивали с особой, садисткой жестокостью. Кто бы это ни сделал — с головой у него явно не в порядке. Или же наоборот — это четко продуманный замысел.

— Контакт, — прошептал Терьер, указывая стволом вперед. Я поймал в перекрестие дернувшийся силуэт, вот только линза не выделяла человека или машину. Никаких сигналов или

излучения. Опять глюки?

— Сколько до лаборатории? — спросил я у директрисы, подпуская женщин ближе.

— Галерея офисов. За ней зал для презентаций. Что дальше — я не знаю, — уточнила Мария. — Доступ только…

— Ясно. Почему они разносили технику? Идеи?

— Нет, — покачала головой она. — Может, хотели нанести как можно больше урона? С людьми они обошлись еще хуже.

— Разберемся, — решил я, выходя вперед. — Линка, держи фланг на прицеле.

Мои опасения оказались не лишними. Всего через несколько секунд позади раздались быстрые шаги множества ног. Засунув девушек между поваленных столов, мы встретили группу охраны перекрестным огнем. Двое погибли на месте. Еще двое успели спрятаться за штурмовые щиты и стены.

На самурая больше рассчитывать мы не могли. Я даже не знал, далеко ли он ушел, а выстрелы теперь слышались со всех сторон. Выругавшись, я достал из подсумка последнюю бомбу от снайпера. Я рассчитывал ею прикрыть отступление, но, похоже, сейчас она нужнее.

По кивку Терьер прикрыл меня. Заставил противников спрятаться, расходуя боезапас. Выиграл драгоценные секунды. Сумев размахнуться, я кинул взрывчатку в соседнюю комнату и активировал детонатор на лету. Огненный шар швырнул ошметки охранников к нам. Пол частично обвалился. Теперь этот путь к отступлению отрезан.

— Нормально, — тяжело дыша сквозь фильтры, сказал напарник. — Взрыв этому месту идет. Только пожара не хватает.

— Устроим на выходе, — усмехнулся я, поняв намек. Дольше задерживаться категорически нельзя. Несколько минут противник будет в растерянности. Побоится идти за нами. Может, даже саперов вызовут. А значит, именно несколько минут у нас на решение задачи.

Не сговариваясь, мы выдвинулись дальше. Держались у стен, осматривая выступы и противоположные комнаты. Дошли до зала. Я думал, что большое открытое помещение станет самой проблемной точкой, однако оно пустовало. Я трижды просканировал все, прежде чем двинуться дальше, но ни дронов, ни турелей, ни мин не нашлось. Куда идти, становилось очевидно для любого.

Широко распахнутая дверь. А за ней — чернеющая, прожженная лазерным резаком дыра. Кто-то решил не обходить системы защиты, а пройти напролом. Наш парень! Будь у меня инструменты — сделал бы точно так же. Другое дело, что резню я

бы не устраивал. Хотя… тут все зависело от целей. То, что в команде куча психов, в едином порыве громящих оборудование и убивающих сотрудников, я не допускал. Слишком низок шанс такого совпадения.

— Ёши, — кивнул Терьер, показав на сидящего у стены самурая.

Вернее, на все, что от него осталось. Киборга хорошо потрепали. Передней брони почти не осталось. Живот разорван и обуглен. Легко читался след все от того же лазерного резака. Но прежде самураю расстреляли конечности. Чем-то достаточно мощным, чтобы оторвать руки и ноги. На ум приходили только двадцатимиллиметровые пушки. Или гранатометы. Но взрывов с этой стороны я не слышал, в отличие от очередей и одиночных выстрелов.

— От такого не прикрыться щитом, — заметил напарник. — И реакция должна быть идеальной, чтобы попасть. Может, ну его, шеф?

— Остановиться у самой цели? — фыркнул я. — Не расстраивай меня. Придется инвалидам еще поработать. Линка. Бери связь. Безымянная сейчас покачает.

Достав останки дрона из рюкзака, я прицепил к нему гарпун. Размахнулся как следует — и закинул через коридор в противоположную комнату.

Реакция и в самом деле последовала мгновенно. Почти. Дрон не долетел. Крупный снаряд разорвал его в воздухе. Даже осколков не осталось. Зато мы получили несколько изображений с круговой камеры: за углом, у последней двери, стояла переносная автоматическая турель. Не пулеметная — тяжелая. Против бронетехники.

Закрепленную на треноге пушку прикрыли противопульным щитом. Плавающая «голова» отслеживала малейшие колебания воздуха. Вот где мне пригодилась бы сейчас взрывчатка! А не против пары идиотов… Пройти через стены? Слишком толстые. Пока расстреливаю, враг сменит позицию.

— Я могу, — шепотом сказала Линка. — Турель подключена к Сети.

— А если тебе встретится такой же серфер? Ты уже потеряла борд. Придется подключаться напрямую. Уверена, что выдержишь?

— Как я понимаю, выбора особого у нас все равно нет. Так что да — выдержу. Если что — просто сбегу, — сказала девушка. Я кивнул и через несколько секунд ее глаза закатились — она ушла в вирт.

Вот только… я ее видел. Тень, блеклый образ розовой лисы.

Но видел. Как это, черт возьми? Я же не подключен! Даже не собирался… Но видел. Видел, как она промелькнула по роутерам, сиганула через раздачу сигнала в приемник на турели. А в следующее мгновение — как начала копошиться в мозгах автоматики.

— Ты как, шеф? Все в норме? — спросил Терьер, возвращая мое сознание обратно.

— Да. Идем, — кивнул я, выглядывая за угол. Напарник чуть не вскрикнул, но я остался в порядке. Пока лиса возвращалась к точке подключения, я уже добрался до турели и опрокинул ее набок, окончательно выводя из игры.

Спустя несколько секунд Линка очнулась. Радостно улыбнувшись, она собиралась сказать, что все сделала, но заметила Терьера и директрису в коридоре.

— Могли бы и дождаться, — тихо буркнула девушка.

Я не ответил. Держал последнюю кромку коридора на прицеле. Других ответвлений или дверей здесь не было. По крайней мере, я их не видел, даже с помощью сканеров. А вот за ней отчетливо чувствовался поток горячего воздуха. Да и электричества там хватало.

Дождавшись, пока Терьер займет свое место у противоположной стены, я выдвинулся вперед. Медленно, шаг за шагом. По возможности тихо.

Мы заметили друг друга одновременно. Я увидел смазанную фигуру, ныряющую за угол, и выстрелил на упреждение. Очередь выбила искры из бронированного косяка. Следом открыл огонь Терьер. Мы задавили противника кинжальным огнем. Очереди освещали коридор гирляндами. Снопы искр заполнили дверной проем. Грохот очередей слился в жуткую барабанную дробь.

Лазерный луч вырвался наружу, но враг не смог выдержать постоянного давления. Орудие было массивным, и он невольно выставил локоть, по которому тут же и получил. Постоянно меняя магазины и потратив больше двухсот патронов за десять метров, мы вынудили противника забиться в угол. А там ему уже ничто не могло помочь.

Я выпустил очередь не глядя. Просто засунул ствол за угол и зажал спуск. Щелчок дал понять, что магазин опустел, но меня уже сменил Терьер.

— Чисто! — сказал он, заглянув в комнату. — Двое мертвы, один ранен.

— Николай есть? — спросил я, быстро сменив магазин.

— Нет. Судя по виду — это группа, которая нас должна была заменить, — ответил напарник.

Я заглянул в комнату, быстро пройдясь прицелом по телам.

Живых обнаружилось больше, чем говорил Терьер. Валяющийся на полу мужчина еще оставался на этом свете, хотя по выражению его лица и оплавленному борду на коленях становилось понятно — мозги выжжены.

— Линка, сможешь что-нибудь из него вытащить? — спросил я, возвращаясь за девушками.

— Это ловушка, — сказала, прикусив губу, серферша. — Но я знаю об этом. Думаю, да, справлюсь. Но если начну трястись…

— Мы выдернем провод. Терьер, проследи. Я схожу за хламом, — сказал я, оставляя напарника вместе с девушками. Вернувшись по коридору, я присел на корточки рядом с самураем. — Ну что, железяка. Жить хочешь?

Глава 27

— Я останусь здесь, если таков путь, — донеслось из динамика в районе рта самурая, но спросил я исключительно для приличия. Погрузив останки киборга в рюкзак, я перетянул его туловище страховкой. Кровь из тела не лилась. Даже масло и жидкость для поршней уже едва капали.

— Проживешь без техобслуживания несколько часов? — спросил я, на что получил кивок. — Вот и славно. Поехали.

Внеся киборга в серверную, я убедился, что все в порядке. Терьер стоял на страже. Линка подключилась через интерфейс погибшего серфера, выставив его как щит. Директриса тихонько сидела в углу, перебирая кубы с информацией. Последний выживший лежал у стены, обезоруженный и полудохлый.

— Поговорим по душам? — спросил я у недавнего обладателя лазерного резака. Одетый в стандартную легкую броню «Полиамеда» с желтой покраской строительного рабочего, боец поморщился. — Зачем вы всех перебили?

— Какая тебе уже разница? Они мертвы, и этого не исправишь, — усмехнулся «дорожник». — Мы выполняли бег. Не спрашивали.

— Удобная позиция. Можно даже сказать, правильная. Вот только меня не устраивает. Но не знаешь — так не знаешь. Спросим у тех, кто заказал бег.

— А я их не знаю. Задание пришло анонимно, — «рабочий» попробовал усмехнуться, но скривился от боли. — Это только вас все засветили. На вас должны были, как мухи на говно, слететься все охранники. Так и вышло, верно?

— Как видишь, мы здесь. Вы тоже здесь, но не в том состоянии, — ответил я, обведя помещение рукой. — Но, признаю, с резаком ты управляться умеешь. Какая-то модифицированная строительная техника. Верно?

— Иди к черту! — ответил парень. Я хмыкнул, подняв резак — здоровенную желтую дуру с полосками. Килограмм пятнадцать. Столько себе даже автопушки не позволяют. Оружие с появлением экзоскелетов стало тяжелее. Не три, а пять-семь кило. Вполне приемлемо как для автомата, так и для винтовки. Да, калибр стал в среднем больше. От 5,45 и 5,56 полностью отказались. Остались девятки и семерки. Если точнее, 7,62.

И все же — этот резак явно выходил за рамки разумного компромисса между мощностью и весом. Эффективность сравнительно нетяжелых рельсовых дробовиков и винтовок оставалась в разы выше. Что же до двадцатимиллиметровых

автопушек — они пережиток прошлого и крепились в основном на технику.

— Как думаешь, смогу я точно обрезать тебе руки и ноги? — задумчиво спросил я, поудобнее перехватывая лазер. — Не хочется гель просто так тратить. Твоя турель моего дрона уничтожила. Вместе со всем запасом биогеля. Может, удастся тебе раны прижечь? Как думаешь? Мой железный друг не даст соврать — режет он отлично.

— Я не железный, — донесся из рюкзака звук динамика.

— Это уже не так важно, — отмахнулся я, находя спусковой крючок. Эргономикой модифицированный инструмент тоже не блистал. Здоровенная дура крепилась к локтю снизу, охватывала всю руку и сверкала серией линз спереди. Даже с имплантацией усиленных мышц я с трудом держал ее ровно. Прицелившись чуть правее тела, я нажал на спуск, но ничего не произошло.

Хмыкнув, я взглянул на боковую сторону «оружия». Вскоре нашлась нужная кнопка — предохранитель. Я так и думал, что модификация не заводская. Иначе «Полиамед» бы заморочился и сделал снятие блокировки через интерфейс. Но для инструмента вполне удобно — держишь двумя руками, зажимаешь предохранитель.

— Стой! — в последнюю секунду крикнул «рабочий».

— Что? Поговорить захотелось? — удивленно посмотрел я на него. — Давай ранки прижгу, и потом уже.

— Нет. Линзы повреждены. Ты не знаешь, куда пойдет луч! — остановил меня бегун. — Я хочу жить. Готов сдать все — в обмен на то, что вы заберете меня с собой. Я не имею ничего против вас. Ничего личного — просто работа.

— Деловой подход, это хорошо, — согласился я, опуская инструмент. — Но если ты не знаешь заказчиков, толку от тебя?

— Возможно, он знает что-то другое, — вклинилась в разговор Мария. — То, за чем вы пришли? Тут слишком много всего ценного. На миллионы пипиби. Даже на черном рынке, где цена не всегда понятна. Но… вы же шли за чем-то конкретным. Вам дали схему этажа. Задание для серфера. Что вы искали?

— Чертежи нового оружия, — нехотя ответил «строитель». — А еще все, что можно продать. Но нам заказали чертежи с сервера. Мы их нашли… а дальше пошла чертовщина. Макса заперло. Всосало в Сеть. А потом сожгло вместе со всеми нашими данными.

— Зачем кому-то нападать на это здание ради разработок? — удивленно спросила сама себя Романова. — Здесь нет ничего нового. Принципиально нового. Все разработки осуществляются в Штатах. В Союзе — только тестирование.

— Или ты чего-то не знаешь, или цель совсем другая, — заметил я, откладывая резак. — Линка, как у тебя дела? Линка?

— Она слишком глубоко погрузилась, шеф. Вряд ли тебе ответит, — сказал Терьер, держащий единственный коридор на прицеле. — Думаешь, она нашла что-то ценное?

— Нет. Думаю, это двойная подстава, — ответил я, садясь рядом с серфершей. — Это не кража или ограбление. Это миссия по зачистке. Других вариантов я не вижу. Кто-то очень хочет, чтобы все произошедшее выглядело как теракт и разгул сумасшедших, но при этом преследует четко поставленные цели. Убийство исполнительного директора. Убийство группы тестирования и разработки. Уничтожение всех исследовательских терминалов. Скажи, бегущий. Вы должны были уничтожить сервера после кражи?

— Да, как ты догадался? — удивленно переспросил «строитель». Картинка окончательно сложилась. Совет не отправил нас на поиск доказательств терроризма «Милитеха». Нас послали на зачистку этих доказательств. Нас — просто списали. Остальных — отправили на уничтожение данных и сведений о проблемах внутри компании.

— Уроды! — выругался я, подключая штекер к дата-джеку Линки. Это было уже третье последовательное подсоединение к серверу. Я совершенно не был уверен, что все получится правильно. В конце концов — я не айтишник. В их делах совершенно не разбираюсь. Но сейчас крайне важно добраться до сознания серферши.

«Линка, ты меня слышишь?» — спросил я, когда левый глаз стал видеть лишь полную темноту. Я не терял сознания, находясь одновременно в соединении и снаружи, но и применять никакие программы не мог. Даже погружаться глубже в вирт. Приходилось выбрать одно из двух. Выругавшись, я активировал погружение.

Чернота медленно обрастала белыми нитями, формирующими пространство. Не уровень или этаж — целый город. Найти тут что-то важное было почти нереально. К счастью, я присоединился не к ключевому узлу, а к точке, ближайшей к Линке. На крышу одного из небоскребов, засаженную деревьями. Я не видел розовую лису, но легко различил ее путь по оставленным в Сети следам.

Мир вокруг сильно отличался от привычного вирта. Не изнанка программного кода, визуализированная интерфейсом и подсознанием. Больше напоминало игру, симулятор или интерактивный фильм. Вот только… никто и никогда не станет тратить ресурсы на создание того, что никто не должен увидеть. Но куда больше меня смущали ощущения. Вернее, их наличие. Я

чувствовал. Едва улавливал запах цветущих деревьев. Слышал шелест листвы. Даже тепло от ламп.

Помотав головой, я избавился от навязчивых мыслей. Не до них. В первую очередь — предупредить Линку.

Пол пружинил под ногами, когда я помчался вперед. Следы пунктиром вели меня по лабиринту сада. Вниз. В унылые бездушные помещения корпорации. Офисы, залы для совещаний и переговоров. Множество однотипных помещений, зачастую едва обозначенных парой штрихов. Но чем дальше, тем больше я натыкался на поломанные части. Обрывы коридоров, уходящих в стороны. Огненные стены и заслонки.

Линка продвигалась с боем. Оставляла после себя разорванные соединения и подавленные защитные программы. Даже оставшиеся в работоспособном состоянии боты не обращали на меня никакого внимания. Шары летали, внимательно рассматривая стены, я же все ближе продвигался к серферше. Быстро нагоняя ее, я бежал по ярким свежим следам. Пока не выскочил к гигантской шахте.

Я попытался затормозить, инстинктивно подогнув колени и упав на спину, но инерция оказалась слишком велика. Я летел в пропасть. В последний момент зацепившись воротником за что-то, я остановился. Оглянулся. Идеально ровный пол. Цепляться здесь было не за что. И все же я удержался в сантиметре от края.

От края бездонной шахты. Она скрывалась в темноте, без возможности различить что-либо. Дыра, диаметром в несколько десятков метров, тянулась вверх и вниз, насколько хватало зрения. В ней, словно в невесомости, парили островки странного вида. Присмотревшись, я выругался. Это были не островки — останки. Людей, зверей и машин. Всех тех, кто пытался спуститься.

Сотни аватаров навсегда оставшихся в этом мире изнанки парили. Чем ближе к краю бездны — тем больше. Чем ближе к центру и ниже — меньше. До середины добирались единицы. Но самое поганое — что следы Линки перескакивали с тела на тело и скрывались в темноте. Она явно использовала погибших как висящую в воздухе дорогу.

— Куда ты так стремишься? — пробормотал я, пытаясь высмотреть безопасный маршрут. Я не невесомая лисичка. Во мне одного мяса под сотню кило… стоп. Какой, к черту, вес? То, что меня глючит — не значит, что окружающее хоть сколько-нибудь реально. Я — аватар. Невесомый и даже не дышащий воздухом. Стоит как следует разбежаться — и я допрыгну куда угодно… во славу Нео!

Пять секунд — полет нормальный. Я оттолкнулся от первого

тела. Нет, оно не могло полететь вниз. Я невесомый… Но, блин, полетело! Я чувствовал, как оно сдвинулось. Не оглядываться. Прыгать. Я не Марио. Куда мне до водопроводчика под грибами. Но прыгать! Дальше, быстрее! Не останавливаться ни на секунду.

И я несся вперед, подгоняемый инстинктом самосохранения. Спускался все ниже, держась в водовороте тел. Уровень, с которого я начал, исчез в темноте наверху. Следы лисички становились все четче. Из точек и пунктиров они превратились в толстый канат. Еще немного, и…

— Твою мать! — я выругался, поняв, что впереди нет ничего. На сотни, а может, и тысячи метров. Канат вел вниз. В пропасть. А я не глядя рухнул вслед за Линкой. И вскоре догнал. Хотя такого я точно не хотел.

Рухнув сверху на Линку, я огляделся. Тысячи едва заметных нитей разрывали лисичку на части. Растаскивали по кускам.

— Пошли прочь! — не задумываясь о последствиях, я рубанул ребром ладони по нитям. И они порвались. Нас дернуло в сторону. Натяжение стало неравномерным, и мы почти ударились о край бездны. Сотни щупалец потянулись ко мне со всех сторон, но в этот момент очнулась Линка.

— Выход! — крикнула лисичка и замерцала, но черные щупальца не отпускали. Выругавшись, я начал их рвать руками. Линка не стеснялась использовать зубы. И когда половина тела уже освободилась, нас отбросило от края в самый центр. Теперь мы летели вместе. Вертикально вниз.

— Что это? — спросил я, глядя на оставшиеся позади препятствия.

— Центральный маршрутизатор сервера, — ответила Линка, прижимаясь ко мне. — Отсюда можно попасть в любой блок данных. Проблема в том, что он односторонний. Вернуться по нему не выйдет. Все это — одна большая ловушка.

— Ищи решение. С ним же как-то работали. Значит, и ты сможешь, — возразил я.

— Я гениальна, но не до такой степени. Против аппаратной инфраструктуры не попрешь. Мы можем только выбрать, куда нам двигаться, — не слишком весело усмехнулась серферша. — Я уже выцепила ключевые пакеты. На этом и попалась. Но если свернем… что тебя больше интересует? Оружие, схемы, разработки? Или опять отчеты?

— Мы пришили сюда, чтобы доказать свою невиновность. Здесь был Николай, а значит, и его планы тоже должны остаться. Хотя бы остатки его следа. Видео записи. Голограммы. Все, что связано с его действиями. Его аватар выглядит как девочка-волшебница. Со скипетром — волшебной палочкой.

— Девочка-волшебница Николай? — удивленно переспросила Линка. — Хорошо. Попробую построить ассоциативный ряд.

Она замолчала почти на минуту. В разные стороны от лисы разлетались искры. Они не гасли в темноте, а, долетая до стен, возвращались назад, каждый раз чуть меняя свой цвет. Наконец серферша что-то заметила. Она резко дернулась в сторону, увлекая меня за собой. Казавшаяся сплошной стена разошлась, обнажая короткий коридор.

— Здесь, — коротко сказала девушка.

Сомнений, что перед нами нечто ценное, не оставалось. Синий куб, по которому бежали иероглифы, со всех сторон охватывал кракен. Гигантское чудовище с тысячей щупалец переливалось сотней цветов. Оно хаотично менялось. Агрессивно било по стенам вокруг, но до нас не доставало.

— Черт! Псевдо-ИИ. Такую штуку не прошибить, — разочарованно проговорила серферша. — Если мы переступим порог финального соединения — окажемся в такой же ловушке, что и я раньше. Нас просто сожрет. Перегрузит нервную систему, и все. С концами.

— Ты хотела использовать труп серфера-первопроходца, — напомнил я.

— Уже. Если бы не приманка и твое появление, я уже была бы мертва. Но второй раз этот фокус не сработает. Все подделки будут уничтожены его аналитической системой, — ответила Линка. — Нет. Дело почти безнадежное. Даже с твоим новым сетевым аватаром. Кстати, откуда у него такая детализация?

— Не знаю. Может, внешний дата-джек от «Полиамеда» шалит, — ответил я, всматриваясь в монстра. Мне показалось, или его щупальца расположены неравномерно по комнате? — Так. А если выпустить обманки и рвануть напрямую? Пока все сносит, пока разбирается, что настоящее…

— У него хватит многопоточности, чтобы проверить сразу все, — возразила Линка. — Но в целом… думаю, если объединиться и использовать их как прикрытие… Один из нас может добежать. Я скопирую тебе программный пакет. Все стандартно. На «дух машины» не сработает, но… пару секунд может выиграть. А больше нам и не надо. Как только прикоснешься к кубу — кричи «выход». Я заложу программу экстренного изъятия. А уже потом, зная точный адрес и протокол, я войду другим путем и все скопирую.

— Хорошо, — кивнул я. — Удачи.

Перед глазами появились знакомые иконки, только теперь у них не было ограничителя в цифрах. Хорошо. Я примерно помнил, как и что нужно делать. Водой тормозим, огнем и

камнем отгораживаемся, молнией пытаемся бить. Из нового появилась дверь и двойной человек. Очевидно, создание копии.

Глубоко вздохнув, я прыгнул вперед. Активировал одновременно волну огня и молнию. Вспышка электричества прошла сквозь щупальца, словно их не существовало. Огненная стена сработала, задержав противника. На доли секунды. Стены? Толку отгораживаться, если мне нужно вперед? Все бесполезно?

Нет! Я вспомнил, как тяжело было идти против потока данных. И потоки воды ударили мне в спину. Я почувствовал, как моя одежда мокнет. Как холод пробирается сквозь рубаху. Глупость! Это всего лишь аватар! Но, черт возьми — меня вынесло вперед! Я едва успел увернуться от толстого щупальца. Нырнуть под следующее. И, хватая ртом воздух, прикоснуться к кубу.

— Выход! — мы выкрикнули с Линкой одновременно. Она оказалась чуть дальше, не успела добраться до данных. Но, увидев мой успех, решила не бороться. В следующее мгновение мы уже сидели в реальности, стараясь сдерживать рвотные позывы.

Экстренное возвращение из вирта давалось нелегко. Мозг был дезориентирован. Пытался найти себя. Определить свое место. И даже пройдя через эту процедуру в третий раз, я не мог сказать, что стало легче. Нет. Каждый раз как первый. Тошно и плохо. Хорошо хоть, Линку в этот раз не вырвало — уже прогресс. Но в целом картина не лучшая.

— С возвращением! — радостно окрикнул нас Терьер. — Вы как раз вовремя. У нас начинается дискотека.

— Твою мать! Что еще? — держась за раскалывающуюся голову, спросил я. Шагнул в его сторону и чуть не упал, успев ухватиться за стену. Дальше меня не пустил уже напарник. Он контролировал угол, спрятавшись за штурмовым щитом.

— «Милитех» наконец решил, что дроны лучше людей справятся со штурмом, — невозмутимо ответил Терьер. — Уже четвертая волна идет. Андроиды-аватары заняли позицию в соседнем коридоре. Без хорошего прикрытия нам не выбраться.

— Жопа, — прокомментировал я, глядя на остатки разбитых дронов. — Эй, строитель. Как вы планировали выбираться?

— Прикрываясь вашими трупами, — невесело усмехнулся раненый в углу. — Эвакуация уже закончилась. Никто не прилетит. Поздно.

— Постойте. У меня есть идея, как вам отсюда выбраться, — сказала директриса, перекатывая в ладони кубы с данными. — Вы нашли что-то ценное?

— Возможно, — неопределенно ответила за меня Линка. —

Тот, кто создавал защиту — очень умный. И он знает это. Единственная проблема — он очень самонадеянный. Слишком. Он считает себя художником среди серферов. Настолько зазвездился, что оставляет подписи на своих творениях… Есть!

— Что у тебя? — спросил я.

— Эм… я не уверена, — нехотя призналась серферша. — Данных очень много. Они разрозненные. Все будто смешали в одном гигантском ведре. Словно не в каталог данных смотрю, а в…

— Голову человека? — спросил я, уже зная ответ. — Слепок личности?

— Это дикость, но, кажется, да. Черт, я думала, что такое запрещено! — сказала ошарашенно Линка.

— А вот это уже действительно проблема, — покусав губу, заметила Мария. — Если наше отделение в Союзе занималось созданием псевдо-ИИ на основе слепков личностей людей… ты можешь доказать свои слова?

— Да. Все на кубах, — ответила серферша. — Я сделаю резерв. Просто на всякий случай. Чтобы не повторилась ситуация, как в прошлый раз.

— А что было в прошлый раз? — уточнила директриса.

— Меня пытались убить, выдрали из шеи дата-джек и убили любимую, — ответил я за Линку. — Создание искусственного интеллекта, особенно неподконтрольного — тяжелейшее преступление. За это можно лишиться лицензии. «Милитех» выгонят с рынка Союза. А возможно, и в Штатах возникнут проблемы.

— Ну и отлично! Одной корпорацией меньше! — довольно сказал Терьер, выпуская в коридор несколько коротких очередей.

— Оу, революционер-коммунист? — усмехнулась Мария. — Какая прелесть. Но меня такие расклады совершенно не устроят. Я связала всю свою жизнь с этой компанией.

— Это легко исправить. Одна пуля — и никаких проблем, — напарник обернулся, зло улыбаясь.

— За коридором следи, — напомнил я, приходя в себя. — Я с ним не согласен, но, если тебе нечего предложить, так и поступим.

— Ну почему же нечего… — мило улыбнулась женщина. Она наклонилась, показывая в расстегнутой до третьей пуговицы блузке аппетитную грудь. А затем, резко поднявшись, выставила вперед руку с пистолетом. Я среагировал мгновенно, наведя на нее ствол. Женщина выстрелила быстрее. Но не в меня или напарников, а в «строителя».

— Ты что удумала? — спросил я, когда директриса

демонстративно подняла руки.

— Отблагодарить своих спасителей, естественно! Вы же мои умнички. Не только перебили нападавших, но и спасли последнего живого управляющего с допуском к тайне, — улыбнулась директриса. В ее глазах плясали шальные огоньки. — Думаю, за столь храбрый поступок несколько десятков низовых сотрудников можно и списать. Верно?

— Чертовы корпораты! — сплюнул на пол Терьер. — Нет в вас ничего человеческого.

— Разве? — все так же мило улыбаясь, спросила Мария. — Может, не вы покромсали десятки охранников по дороге сюда? Или вас мучает по этому поводу совесть? Нет? А то я что-то не заметила. И не нужно мне говорить «это другое», вы те же хищники. Просто глупее. Ну или честнее, как вам угодно.

— Закончили, — сказал я, отбирая у директрисы пистолет. — Хочешь показать свою полезность, так самое время.

— Погоди, ты что, ей в самом деле веришь? — удивленно спросил Терьер. — Она же продаст нас за горсть серебра. Да что там — бесплатно сдаст!

— Тогда ей не видать повышения. Мы можем действовать независимо. Знаем исполнителей и заинтересованы в их поимке, — ответил я, пряча оружие. — Конечно, она может нанять и стороннюю команду. Вот только как ей объяснить, что она ищет преступников, которые, работая на ее компанию, совершали теракты и готовили ИИ?

— Да, это несколько осложнит ситуацию, — признала Мария. — Все должно быть сделано тайно. По возможности быстро. Я могу позволить некоторую утечку данных о сотрудничестве с бандами. Но не терроризм.

— Сведения о зачистке дома в вашем районе. Так, чтобы мне не пришлось оправдываться в теракте, — сказал я. — Сейчас и в общую Сеть.

— Хорошо, — не моргнув глазом, ответила директор. Поправила прическу, застегнула блузку. — Прямой эфир, заявление от администрации «Милитеха».

Я прикрыл один глаз, войдя в Сеть. Найти сайт «Милитеха» не составляло проблемы. Трансляции видео на нем не прекращались. Ведущая как раз рассказывала о захвате здания «террористами».

— Мы прерываем трансляцию ради срочной новости, — сказала девушка. — Считавшаяся погибшей исполнительный директор «Милитех-технолоджи» выходит с нами на прямую связь. Добрый день, Мария. Как вам удалось выжить в этом аду?

— О, это удивительная история, которая многим придется по

вкусу, Натали, — улыбаясь, произнесла директор. Видеть ее одновременно перед собой и на экране линзы было странно. — Прежде всего я хочу поблагодарить группу телохранителей, нанятую недавно. Они не только вытащили меня из самого пекла, но и оказали неоценимую помощь нашей полиции. Уничтожили группу террористов, пытавшихся захватить здание, и шпионов, притворявшихся сотрудниками «Милитеха», вошедших к нам в доверие.

— Это… очень громкое заявление, Мария, — чуть замешкавшись, сказала ведущая. — Вас удерживают силой? Они взяли вас в заложницы?

— Нет! Что вы! Наоборот. Они даже дали мне оружие для самообороны! — сказала, рассмеявшись, директор. — Как я и сказала, они не террористы, а нанятые мной специалисты, выявившие факты шпионажа. В частности, стало известно, что некая группа сбывала бандам Эдема оружие. И даже поставила принтер с прямым доступом! Недопустимо!

— У вас уже есть предположения, кто это мог сделать? — спросила ведущая.

— Совершенно верно. Однако это не публичная информация. Кое-кто из низовых менеджеров просто решил подзаработать. Хорошо, что мы вскрыли факт этого преступления и смогли его вовремя пресечь, — улыбаясь, сказала Мария. — Теперь, когда ситуация прояснилась, нет никакого смысла в штурме. Я дождусь подкрепления из личной охраны, и вместе мы выйдем к прессе.

— С нетерпением будем ждать вашего интервью в студии! — искренне сказала ведущая. — Всего вам хорошего. Это сенсация. Благодаря своевременным действиям исполнительного директора Романовой…

— Идешь на повышение? — спросил я у Марии.

— Вполне возможно. Но козла отпущения придется искать. Благо тех, кто сливает оружие на улицы, достаточно. У меня порядка ста досье, — задумчиво сказала женщина. — Все это может обернуться огромными прибылями.

— Или пулей в голове, — проворчал Терьер, глядя на сидящего в углу «строителя». Ровная дыра зияла у того прямо между глаз. — Где вы научились так стрелять?

— Просто повезло, — отмахнулась директор. — Ну что, красавчик? Останешься для переговоров?

— Да, и не только для них, — ответил я. — Проконтролирую, чтобы нашу позицию донесли до окружающих.

— А я уже подумала, что ты хочешь остаться со мной наедине, — хмыкнула директор, прильнув к моей забрызганной кровью броне. — Но мы этот вопрос еще обсудим. Позже.

— Штурмовики отступили, — заметил Терьер, — но идет другая группа. Пропустить их? Если впустим в коридор, позицию не удержим.

— Пропускай. Мы для них свои, — сказал я, держа палец на кнопке гранаты, снятой с одного из тел. Хитрой змее я не доверял даже на волос. Но выбора не оставалось.

Глава 28

Все прошло хорошо. Нет, даже идеально, учитывая возможные варианты. Охранники в тяжелой броне продемонстрировали пустые руки, вот только я не позволил взять под охрану директора, встав с ней рядом. Попытку отжать меня в сторону пришлось пресечь. Достаточно оказалось положить ладонь на кобуру с пистолетом. Ребята все поняли и больше чудить не стали.

— Ваших сотрудников выведут через черный ход, — сказал глава группы, у которого из опознавательных знаков были только цифры на квадратной броне. Точно такой же, как и у охранников в центральном отделении. Оного из таких бойцов «Милитеха» я специально выводил из себя, чтобы получить отрицательное резюме.

— Прошу сдать все имущество компании, а также все тяжелое и экспериментальное вооружение, — произнес глава второй группы. Нас встретили сразу у выхода из разрушенной лаборатории. Эти ребята уже не притворялись дружелюбными. Стволы смотрели нам в грудь. И я не сомневался — дай им любой повод, и они откроют огонь.

Но и телохранители Марии не скупились на угрозы. Они собирались отстоять свою хозяйку любой ценой. Интересно только, где они были во время нападения на здание. Почему не прикрыли ее своей броней и телами?

Под пристальными взглядами камер я снял с плеча автомат и бросил лазерный резак под ноги охране. Остальные тоже разоружились. Но только когда серферша нехотя выложила несколько припрятанных кубов, нас пропустили к лифтам.

— Доберетесь до безопасного места — сообщите, — сказал я, передав Терьеру рюкзак с Ёши. Напарник хмуро кивнул. Даже сама идея сотрудничества с корпорациями не вызывала у него никакой симпатии. Линка повела себя осмотрительней. Она несла на кубах множество сверхценной информации, и мне не терпелось ее просмотреть. Но вначале — переговоры с директором.

— Вам придется немного подождать у меня в офисе, — сказала Романова, когда мы поднялись на восьмидесятый этаж. — Дальше только сотрудники ранга «трипл-эй».

— Хорошо. Надеюсь, вас там не убьют, — хмыкнул я. Судя по тому, как вздрогнула женщина, могло произойти всякое.

— Ничего страшного. Я сопровожу вас, госпожа директор, — тут же отозвался командир отряда телохранителей.

— Нет. Все в порядке, — ответила спустя секунду Мария. — Я справлюсь сама. Проводите гостя в мой кабинет. Пусть о нем позаботится секретарь.

— Как прикажете, — не слишком-то воодушевленно ответил охранник.

Мы дождались, пока женщина войдет в белоснежный лифт и умчится наверх, к облакам, и он обернулся ко мне.

— Идем.

— Не стоит волноваться, — произнес я, заметив перемены в голосе мужчины. — На твое место не претендую.

— Еще бы террорист претендовал на место героя! — фыркнул один из сопровождающих.

— Героя? Это какой, интересно, войны? Второй корпоративной? — не очень-то уважительно хмыкнул я. — Или была какая-то другая, о которой я не слышал?

— Тебе-то какое дело, урод? — спросил тот же парень, за что получил тычок от капитана. Голоса стихли. Это не значит, что они замолчали. Нет. Просто теперь перешли на общение внутри шлемов, заглушив динамики. Вот только меня опять глючило. Я слышал едва различимые, лишенные эмоций голоса.

«…что этот урод себе позволяет? Почему с ним сотрудничают? — спрашивал один. — Мы не в кабинет его должны отводить, а в морг».

«Согласен. Он террорист, который убил многих наших. Нападение на «свечку» — его рук дело, — то, что говорил другой человек, я понял только по смене направления звука. — Нужно сдать его властям. А лучше — привести в удобное тихое место и там…»

«Всем успокоиться. У нас приказ, — сказал третий; скорее всего, командир отряда. — Видели девку с розовой гривой? Она проходила как сотрудница внешнего отдела. Под «Бесами». Стоит поинтересоваться, как она так быстро сменила сторону. Возможно, тут все не просто так. Выполняем задачу».

Я уже устал удивляться происходящему. Гарантировать, что это действительно переговоры, а не глюки, порожденные больным разумом, никто не мог. По-хорошему — надо бы как можно быстрее навестить врача. Надеюсь, хирурга-кибернетика, а не психиатра. И все же, если им верить… Сотрудница внешнего отдела. Это явно про Линку.

Пройдя мимо стоящей у дверного косяка женщины, я невольно заметил, что ее локоть странно загнут. Будто проваливается в стену. Обман зрения? Черт! Во мне же не так много всего. Рано еще для кибер-психоза. Может, просто протез неправильно встал? Тем более что, когда передо мной открылась

дверь, внутри ждала другая секретарь. Вполне осязаемая, учитывая, что я пожал протянутую руку.

— Добро пожаловать. Мадам Романова просила оказать вам гостеприимство и любую поддержку, так что я в полном вашем распоряжении, — мило улыбнулась девушка. Ее каштановые кудри спускались чуть ниже плеч, голубые глаза смотрели бойко и даже весело, но без вызова. Вторая, в более строгом костюме, стояла в углу. Ничем не примечательная. Обычная корпоратка, вроде той, что осталась снаружи.

— Вы не воспринимаете меня как угрозу? Не боитесь, что слухи окажутся правдой? — спросил я, развалившись в белом мягком кресле. Черт, судя по обшивке, это не синтетика и не пластик — настоящая кожа. Умеют жить корпоративные шлюхи. — Охрана с той стороны двери. А я могу оказаться вооружен.

— Ничего страшного! — рассмеялась девушка. — Или вам было бы приятнее, окажись я запуганной овечкой? Если нужно… — она округлила глаза, подняла и чуть сдвинула брови. Совсем как ребенок, который собирается заплакать от ужаса.

— Нет. Такого показушничества мне не нужно, — поморщился я. Увидеть этого девушка не могла. Броню я не снял, как и пулестойкую маску.

— Чай? Кофе? Натуральные, не синтетика. Или хотите чего покрепче? — спросила девушка, продолжая стоять рядом с креслом. — У нас в баре широкий выбор напитков.

— Благодарю. Откажусь, — сказал я, не собираясь ослаблять защиту.

— И кто же здесь кого боится? — рассмеялась девушка. — Ну же?

— Если ты думаешь, что можешь поймать меня на такой мелкой провокации — нет, — хмыкнув, ответил я. — Твоя начальница в очень шатком положении. И ты, как следствие, тоже. Или думаешь занять ее место после смерти?

— Нет. Я не настолько глупа, чтобы питать подобные амбиции, — ответила секретарша. — Я всего лишь ассистент. Большинство решений, принимаемых мадам Романовой, стратегические. Они учитывают такие факторы, о которых я не слышала. Так что, если такая неприятность произойдет — меня переведут другому, нижестоящему руководителю. В лучшем случае.

— Хочешь сказать, что тебе невыгодна ее смерть? И кто же тогда посоветовал ей спуститься на сороковой, когда взвыли сирены?

— Это мне неизвестно, — постучав себя по подбородку

пальцем, сказала ассистент. — Начальник службы безопасности мог дать такую рекомендацию. Или кто-то из руководства. Угроза нападения на офисные этажи была велика, так что почти всех эвакуировали в Сити.

— Но не ее, — заметил я. — Интересно. Почему и кто принял такое решение?

— Думаете, я хочу смерти своему боссу? Я похожа на дуру? — подняла бровь девушка.

— О нет. Ты умна. И, скорее, являешься помесью гадюки и актрисы, — нехотя признал я, несколько секунд изучая ее тело во всех возможных спектрах. Сердцебиение чуть учащенное. Дыхание почти нормальное. Ей страшно, или она возбуждена. Но не сильно. Скорее интересуется будущим, чем предвидит его. Хотя я не спец в невербальной аналитике. Да и на офицера-психолога не тяну.

— Не хотите снять шлем и маску? — напрямую спросила секретарь. — Здесь вам совершенно ничего не угрожает. Я готова поручится своей жизнью.

— Громкое заявление, — сказал я.

Она что-то скрывала. Зачем ей так усердно пытаться снять с меня маску? Мое лицо засветилось во всех новостях. Каждого из группы крутили по ТВ и в Сети. По этой причине я не собирался скрывать очевидное во время штурма. Теперь же… если есть шанс, что нас оправдает директор — это хорошо. А еще нам обещал амнистию Совет Эдема. За выполнение задачи… Интересно, как они будут выкручиваться, когда мы вернемся домой живыми и в полном составе.

— Ты получила приказ от Марии или от ее охраны? — спросил я, наблюдая за реакцией девушки. Все показатели разом дернулись вверх. То, что она нервничает, понятно. Но внешне она это почти не проявляет.

— Нет. Никаких приказов, — улыбнулась секретарша. — Просто хотела пообщаться, глядя глаза в глаза. Увидеть, так ли хорош собой разрекламированный террорист.

— Интересная тактика. Вот только я не террорист. Хотя, возможно, некоторые назовут меня преступником. Впрочем, и тебя точно так же могут назвать.

— А меня-то за что? — удивленно захлопала ресницами девушка.

— За сотрудничество. И предложение своей помощи, — с усмешкой ответил я. — Расскажи лучше о своей начальнице. Грязное белье.

— Что? Ни в коем случае. Я очень уважаю мадам Романову. Нет, серьезно! — почти с возмущением сказала секретарь. — Она

настоящий карьерист. Не из тех, кого протаскивает родня или богатый папик. Она поднялась на самый верх сама, за счет своего ума.

— Ого, а ты ею, похоже, восхищаешься? — удивился я.

— Конечно! Она прошла через три материка, прежде чем оказалась у себя на родине в роли исполнительного директора технологического отделения! Выше только Совет правления и генеральный директор! Это же вершина карьеры, — проговорила девушка. Чувствовалось, что она искренна. Не только интонации, но даже скорость ее речи изменилась. Стала быстрее.

— Вот как? — сказал я, отметив сообщение от Линки: «Мы в безопасности». — И почему же тогда глава технологического направления не знает, как попасть в лабораторию и не имеет туда допуска?

— Не нужно путать отработанные технологии и передовые исследования! — оскорбленно фыркнула секретарь. — Она потрясающий администратор. Технолог. Юрист и экономист. Если к этому добавить, что она сумела получить три высших и докторскую в процессе работы… Она никогда не останавливается! Если бы она еще и ученым была… Нет. Это просто невозможно, человеческий мозг на такое не способен.

— Ты только что сказала, будто я на что-то не способна? — улыбаясь, спросила директор, входя в комнату.

— Нет, я не в этом смысле… — попыталась возразить ассистент. Но Мария сомкнула указательный и большой пальцы, веля закрыть рот.

— Вон. Нам нужно пообщаться наедине, — сказала директор. Секретарь коротко кивнула и выбежала прочь. Девушка, стоящая в углу, не двинулась с места, пока директор не отдала следующую команду: — Отключить все системы слежения. Остановить запись.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы принять произошедшее. Девушка в углу, та, кого я считал вторым секретарем… она просто растворилась. Только что была здесь — и через секунду ее нет. Это уже совершенно не походило на реальность. Глюки в явном виде. Кажется, мне придется серьезно поговорить с хирургом из «Полиамеда». Что за херню он мне поставил?

— Итак? — спросил я, переходя сразу к делу.

— Я не смогла доказать факт проникновения. Кроме вашего, естественно, — не собираясь тянуть, ответила женщина. — Более того, на меня попытались возложить вину за него. За сотрудничество с террористами. Убийство группы не снимает с меня подозрений. Даже при том, что одного из них я застрелила лично.

— Если они воспринимают меня как угрозу, почему в комнате нет еще пары отрядов тяжелой пехоты?

— Хочешь, чтобы прислали? — усмехнулась женщина. В ее поведении не осталось и намека на слабость или заискивание. Стальная леди со стальными нервами. Она умела подать себя и взять в руки. Даже в такой ситуации. — Мне дали карт-бланш на расследование. Две недели на сбор полной доказательной базы.

— Две недели — это достаточно, чтобы с вашей помощью я нашел ублюдков.

— Их дали мне, а не нам, — вновь усмехнулась Мария, теперь куда жестче и грустнее. — Фирма не будет использовать свои ресурсы. Совет директоров согласился временно приостановить ордер на твою голову. Но на этом все.

— Значит, тебя хочет убить кто-то из Совета?

— Возможно. А возможно, это была просто ошибка службы оповещения, — ответила директриса, перебирая сложенными домиком пальцами. — Возможно, кто-то просто ошибся. Чуть-чуть перепутал. Вместо того чтобы отправить меня на посадочную площадку, направил из залов совещаний на восьмидесятом в бухгалтерию, посчитав ее и в самом деле более безопасной.

— Удиви меня. Скажи, что веришь в такие совпадения.

— Нет, конечно. Не оскорбляй меня подобными предположениями, — зло усмехнулась директриса. — Я не дожила бы до этой должности, да и не поднялась бы столь высоко, если бы не видела, что происходит вокруг.

— Отлично. Что с записями в инфокубе? Мой серфер передала тебе точные координаты псевдо-ИИ.

— Ты уверен, что она «твой» серфер? Потому что, пока мы поднимались, я изучила сведения. И там ничего нет. Вообще ничего. Даже следов удаления, — сказала, внимательно глядя на меня, женщина. — Либо она дала мне неверные координаты в Сети, либо…

— Подчистить информацию после нашего ухода могли только физически, — сказал я, поднимаясь. — Тот, у кого был доступ. Нужно получить записи с камер, узнать, кто именно подходил к кубу после нас.

— Сядь и успокойся. Я была бы дурой, если бы не подумала о подобном в первую очередь, — сказала женщина, встав напротив меня. Даже на каблуках она оставалась ниже на полторы головы и все равно старалась доминировать. — Вот только дирекция не даст туда доступа. Я уже перенаправила материалы для расследования центральному офису в Сити. Пусть яйцеголовые сами друг с другом разбираются. Но до тех пор — выискивать зацепки придется самим. Скажи, твоя подруга сумела что-то

скачать?

— Я ее спрошу. При случае, — ответил я, не собираясь подчиняться. — Твоя жизнь висит на волоске, и ты это знаешь. Если я не найду ответственных…

— Мне наплевать на конкретных исполнителей, — пренебрежительно отмахнулась директор. — Мне даже плевать на их организаторов. Меня интересует только заказчик.

— В этом я с тобой согласен, но предпочту найти каждое из этих звеньев. И прикончить своими руками.

— Какие мы кровожадные, — улыбнулась женщина. — Черт, мне это даже нравится. Пожалуй, мы и в самом деле можем быть друг другу полезны. Так почему бы не скрепить наше сотрудничество старыми методами?

С этими словами она расстегнула блузку и скинула ее, отбросив в сторону, оставшись в одном белье. Манящие формы оказались так близко, что я мог дотронуться. К тому же лифчик не скрывал упругую грудь, а лишь подчеркивал ее форму. Торчащие красные соски отчетливо виднелись под кружевами. Вот только мне было плевать.

Стоило взглянуть на женщину, откровенно предлагающую себя для секса, как перед глазами появлялась жена. С пулей во лбу. Меня передернуло от воспоминания. Подобрав с пола блузку, я кинул ее в лицо директрисе.

— Меня устроит обычное соглашение. И помощь всеми ресурсами, какие есть.

— Извини. Кажется, стресс действительно сделал меня тупее, — прикусив губу, сказала Мария. — Забыла о твоей цели. Возможно, позже. Когда ты немного отойдешь.

— Возможно. Если мы оба будем к тому времени живы, — ответил я, не без удовольствия глядя, как она одевается. Что ни говори, а она хороша собой. Пусть и корпоративная гадюка.

— Больших ресурсов я выделить не смогу. Директорат против. Но я могу выделить несколько сотен тысяч пипиби из собственных запасов, — сказала, поправив одежду, Романова. — Понимаю, этого недостаточно. Я проведу внутреннее расследование. Найду виноватых, но в рамках своих полномочий. Все сведения, которые окажутся важными — передам тебе. При личной встрече.

— Лучше просто все.

— Это невозможно. К тому же, кем бы ты ни был в прошлой жизни, анализ — это моя стихия. Нет смысла дублировать работу, когда я ее гарантированно сделаю лучше, — гордо усмехнулась Мария, наконец решившая занять свое место за столом.

— У нас может быть разная оценка важности. И совершенно

разный подход в анализе, — заметил я, возвращаясь в кресло. — А для работы мне необходимы полные сведения. Все, которые можно собрать или достать.

— Ладно. Допустим, — наклонилась вперед Мария. — Все собранные сведения, с выкладками аналитики и без нее, я предоставлю в твое распоряжение. Деньги на расходы в этом кубе. Что-то еще?

— Да. Тут сто процентов не будет причины твоего устранения. А без нее все теряет смысл. Я слышал дифирамбы от твоей ассистентки и уверения, что без тебя она тут никому не нужна. И все же… под кого ты копала? Кто может хотеть не просто твоего отстранения, а именно смерти?

— Сложный вопрос, на который нет простого ответа. Если в двух словах — не знаю, — поморщившись, ответила Романова.

— Ясно. Попробуем по-другому. Кого ты сожрала, чтобы сесть на это место? Он жив? У него есть влиятельные друзья или родственники?

— А, я поняла. Сейчас ты начнешь перебирать по одному всю ту цепочку вопросов, которую я уже изучила в уме, прежде чем сказать тебе «не знаю». Давай я сэкономлю наше время. Коллег, которые хотели бы отомстить за мое повышение, несколько десятков. Многие метили на эту должность. Вот только мое устранение не даст им фору. Наоборот, внутренние расследования затянут вожделенное многими продвижение на долгие годы. К тому же они окажутся первыми подозреваемыми.

Не было никакого «прошлого директора». Эту должность создали специально для меня, из центрального офиса в Штатах. К тому же ее появление не уменьшило, а увеличило оборот отделения. Ни одно из подразделений не урезали в финансировании. По крайней мере, больше чем на пятнадцать процентов. «Милитех» только выходит на рынок Союза. Мы развиваемся и готовы вкладывать в это миллионы.

— В таком случае, непонятно противодействие Совета, — возразил я. — Может, кто-то из них думает, что ты займешь его место?

— Вполне возможно. Даже вероятно, — нехотя согласилась Мария. — У нескольких из них вполне обоснованные опасения. Но организовывать нападение на здание для того, чтобы меня убить — это слишком. Почему не нанять киллера? Взорвать мой кабинет или уничтожить флаер куда эффективнее и незаметней. Какой мы делаем вывод? Мое убийство — это побочная миссия. Основная — подчистка косяков.

— Ясно. У них тоже не было доступа в лабораторию, — сказал я, откинувшись на спинку кресла. — Кто-нибудь из

директоров недавно терял контроль над лабораторным комплексом? Может, сменил должность или ушел сотрудник?

— Это… ладно, я поняла. Можешь не говорить. В самом деле, это другой взгляд на вещи. Есть только три человека, которые недавно потеряли доступ к этому крылу. Двое из них отозваны в Штаты. Я в этом не участвовала. Один — переведен в офис Сити, — женщина задумалась. — Черт! Я ничего плохого ему не делала. Даже не собиралась. Он ушел на повышение, но занять его должность я не могла. Другой профиль.

— Конкретнее, — спросил я, резко подавшись вперед. Кажется, у меня вырисовывался первый кандидат в смертники.

— Директор по безопасности — Эрнст Нироф, — стоило ей произнести фамилию, как я начал рыться в Сети в поисках фото. Предчувствие меня не подвело.

— Я его знаю, — сказал я, глядя на картинку. С изображения на меня смотрел спокойный подтянутый мужчина, привычный к дорогому костюму. Его глаза были заменены протезами, а кожную броню выдавали только едва заметные шрамы. Это он выкинул меня из офиса в Сити.

— Если думаешь, что Эрнст твой враг — сильно сомневаюсь, — поморщившись, сказала Романова. — Он слишком важная фигура, чтобы заниматься подобным. Кроме того, нападение на офис напрямую бьет по его репутации. Конечно, это не может поставить крест на его карьере, но нервы потреплет знатно.

— Нападение — нет. А вот обнаружение его связи с террористами — вполне, — сказал я, поднявшись. — Все полученные во время расследования сведения. Все! До последней фотографии и радиограммы. Любое показание датчиков движения. Я должен знать все, что произошло на этаже после нашего ухода. Иначе…

— Остановись. То, что ты говоришь — крайне рискованно. Директор по безопасности — это должность, проверенная годами работы. Это лояльность самого высшего сорта.

— Вполне возможно. Но что, если у вас расходятся понятия лояльности? Диаметрально? Он вполне может служить интересам компании. А ты можешь ему мешать. Что тогда? Готова отдать за корпорацию жизнь?

— Если бы меня об этом спросила эйчар, я бы ответила «да» не задумываясь, — усмехнулась исполнительный директор. — Я все обдумаю. Не верю, что это он.

— Это уже неважно. Теперь у меня есть цель.

— Возможно, ложная! Не думаешь, что готов обвинить первого попавшего под руку человека? — предостерегла меня

Мария. — Подумай как следует. От этого может завесить не только твоя жи… а, черт! Я опять забыла. Ладно. Делай как знаешь. Но ты к нему не подберешься. Это директор по безопасности самого передового предприятия Америки. На твоем месте я бы вначале попробовала собрать другие доказательства. Если они окажутся весомыми, его могут отстранить от работы. У тебя две недели.

— Я подумаю над твоим предложением, — сказал я, подбирая со стола куб. — Такси вызовешь? Давненько не летал.

— Обойдешься, — фыркнула директор. — Охрана проводит тебя до выхода из здания. Мой УИН в кубе, найдешь что-то — пиши. Надеюсь, в следующий раз ты придешь по пропуску, а не влетишь в мое окно на ракете. Системы «подъем». Цади, проводите нашего гостя. Всяческое содействие.

— На ракете точно не хотелось бы, — помахав рукой на прощание, сказал я.

Выйдя наружу, я наткнулся на улыбающуюся ассистентку и толпу охранников.

— Следуйте за мной, — сказала девушка. Безопасники не отставали ни на шаг. Даже в кабину лифта мы втиснулись вшестером. Но зато у корпоративной полиции и сотрудников на первом этаже не возникло никаких вопросов. Я вызвал байк, спрятанный в нескольких кварталах от здания «Милитеха», и, запрыгнув в седло, выкрутил рукоять газа.

Ни на йоту не доверяя директрисе или ее помощникам, я перелил пипиби на свой счет, скопировал контакт и выкинул куб в сточную канаву. Только убедившись, что на мне нет жучков, а за спиной хвоста, я позволил себе выйти на связь с Терьером. Напарник долго не отвечал. А когда сообщение все же пришло, в нем были только координаты.

— Твою мать… что у них опять происходит? — выругался я, отметив точку на карте.

Из оружия у меня остался только разряженный импульсник, пистолет с тремя магазинами я таковым не считал. А все более-менее тяжелое забрал с собой Терьер…

— Ясно. Разберемся с тем, что есть.

Глава 29

Подъехав на мотоцикле к условленному месту, я вначале проверил позиции, удобные для снайперов. Затем просканировал и обошел те, что хороши для возможной засады. И только убедившись в безопасности, вошел в дом. Метка говорила, что мне на шестнадцатый. Я поднялся на девятнадцатый, и по лестнице спустился вниз.

Пистолет держал наготове, но дом был полузаброшенным. Электричество в большинстве боксов отсутствовало. Камеры стояли пустые.

В обозначенном месте началась старая планировка, а в условленном коридоре — даже нашлись двери. Внутри, судя по датчикам, находилось четверо.

Накрутив глушитель на пистолет, я медленно отворил дверь. И увидел радостно смотрящую на меня Безымянную.

— Какого черта? — удивленно спросил я, пряча оружие. — Терьер? Я думал, вы в окружении или, как минимум, попали в засаду. Нельзя было нормально ответить?

— Ты вернулся, — нерешительно улыбаясь, сказала Безымянная. Напарник зыркнул из-под бровей, но ничего не ответил.

— Ну? В чем дело? — продолжал допытываться я.

— Ты нас предал! Продал корпорации! Теперь что? Ты работаешь на них? — не выдержав, набросился на меня Терьер. — Теперь ты их шавка?

Договорить ему я не дал. Отодвинув Безымянную в сторону, шагнул вперед и без размаха влепил парню прямой в челюсть. Напарник попробовал увернуться. Прикрыться локтями. Но усиленные мышцы сработали как нельзя лучше. Его отбросило назад, голова запрокинулась. Терьер пошатнулся и, отступив на шаг, уперся спиной в стену.

— Пришел в себя? — спросил я, глядя на свои костяшки. Должен был сбить, но кожная броня выдержала. — Или добавить?

— Какого черта вы устроили в моей квартире?! — набросилась на меня Линка.

— А, так это твой дом? А я все думал, какого черта вы не вернулись в нашу. В чем дело, можете объяснить? Что произошло во время моего отсутствия?

— Да ничего не произошло. Кроме того, что ты сторону сменил! — зло ответил Терьер.

— Мы напали на корпорацию. Нанесли ей существенный урон. Выкрали множество данных, да еще и амнистию

получили, — возразил я. — Хочешь сказать, что этого недостаточно? Тогда ответь, что с Советом, который нас продал. Вы уже связывались с Клубничкой или председателем Вольным?

— Нет. Но это не значит, что мы не пытались, — ответила за напарника Линка. Терьер молчал, сжавшись, словно побитая собака.

— Вот. Кстати, интересная ситуация, — усмехнулся я, повернувшись к девушке. — Меня Терьер обвинил в предательстве, хотя я решил выиграть нам деньги и время. А что же он с тобой сделает, когда узнает, что ты все это время работала на «Милитех»? Даже числилась в сотрудниках.

— Я ему уже рассказала, — нехотя ответила серферша. — Он был так расстроен, что я решила сама все объяснить. Чтобы потом хуже не было. Хотя легко эта новость не далась.

— Представляю, — хмыкнул я, садясь на ободранный диван.

Безымянная устроилась рядом. В своей черно-серой, не по размеру большой водолазке, с растрепанными волосами, она больше всего напоминала бродячую кошку. Я не смог прогнать ее, несмотря на раздражение. Наоборот — погладил по голове, и девочка притихла, боясь, что я отдерну ладонь. Черт! Что этот дрянной мир с нами делает?

— Что с Ёши? Сканер его не видит.

— Доступа к хирургу у нас нет, так что я положила останки самурая в вирт-капсулу. Пусть тренируется там, — ответила розововолосая. — Пока у нас ничего нет, даже высунуться в кварталы Совета мы не сможем. Хоть награду за головы и сняли, а «Милитех» официально нас объявил невиновными, многие хотят нашей смерти. Так что, если вы закончили меряться силой и срывать покровы — я хочу сообщить новость. Наверное, ее можно отнести к хорошим, — Линка села на стул задом наперед и облокотилась о спинку. — Этот ваш Николай — самовлюбленный мудак. Настолько, что на любом коде ставит свою подпись. Не может быть, чтобы, создавая программы такого уровня, он везде использовал одни алгоритмы и переменные. Это либо психоз и привычка — либо сознательное действие. Авторская подпись.

— Чем это нам поможет? — спросил я, продолжая гладить Безымянную по голове. — Через Сеть вычислить его код среди триллионов таких же кусков невозможно. У нас просто мощностей такого уровня нет.

— Именно поэтому мы завалились ко мне. В паре домов отсюда начинается квартал «Полиамеда». Если быть совсем точной — там стоят сервера. Здесь у меня достаточно оборудования для формирования запросов, — сказала девушка, обведя бардак рукой. — Если мы сможем подключиться к их

внутренней Сети и выйти через нее во внешнюю, тогда найдем следы Николая. Возможно.

— Предлагаешь на авось отправиться в «Полиамед»? — нехотя спросил Терьер, держащийся за челюсть. — А не легче получить доступ к «Милитеху»? Там у нас контакт есть.

— Нет. Если мы проведем запрос через них — его точно вычислят. Поймут, что именно мы ищем, — ответил я за серфершу. — Мой главный подозреваемый — их новый директор по безопасности. Эрнст Нироф. Он позаботился, чтобы я попал к Аиду.

— Директор по безопасности? — переспросил на всякий случай Терьер. — Это же пипец как высоко! Он, должно быть, полностью из имплантов состоит.

— Да. А еще на его стороне все ресурсы «Милитеха». Обвинения он, естественно, отрицает. Я выкинул все, что получил от Марии, но есть ненулевой шанс, что они нас все равно вычислят.

— Обязательно, — кивнула Линка. — Я поняла, что сталкивалась с их «духом».

— Имеешь в виду ограниченный ИИ? — переспросил я на всякий случай, и девушка кивнула. — Так. Это уже интересно.

— Да не особенно, — поморщилась серферша. — Помнишь ту тварь, которая нас чуть не сожрала? Точно такая же была в комнате данных общего узла в «Милитехе». Один в один. И еще одна — в видео-контроллере. Мы ничего с ними не можем сделать. Абсолютно. Но если подключиться к мощностям «Полиамеда» — ситуацию можно переломить. Одно дело, когда тебя поливают из душа, другое — когда на тебя падает водопад. Даже ИИ не справится со столь массированной атакой.

— Ясно. Предположим, что ты права, — сказал я, перебирая в уме варианты. — Предлагаешь нам втроем завалиться в здание «Полиамеда»? Притом что весь район стоит на ушах? В Эдеме нас разве что слепой не узнает. Все службы безопасности приведены в максимальную боеготовность.

— И именно поэтому план может сработать, — ответила серфер, открывая голографическую карту. — Узел «Полиамеда» стоит над старой, недостроенной веткой метро. О которой все забыли. По крайней мере, ни в официальных отчетах о коммуникациях, ни в строительном плане их нет.

Начинаясь в подвале соседнего с этим здания, они тянутся на несколько сотен метров. В этой и этой точках — пересекаются с коммуникациями «Полиамеда». Датчиков там полно, но они все старой системы питания — на проводах. Так что их можно перерезать одним махом. Вход в подвалы перегорожен толстой

плитой полибетона.

— Мы все еще обсуждаем скрытое проникновение? — уточнил я, глядя на карту. — Если взрывать такую толщу, о нашем присутствии узнает весь город, а не только охрана одного здания. Эффект неожиданности будет потерян.

— Это если взрывать, — улыбнулась серферша. — Но, когда мы вышли из здания, нам вернули вещи. Так что лазерный резак у нас! Помнишь, как он здорово резал стены?

— Да, вполне, — пришлось мне согласиться. — А что с линзами?

— Починили. Но не факт, что не рванет, — усмехнулась Линка. — Ваша задача заключается в том, чтобы проникнуть в подвал. Вырезать там стену и пройти дальше — в производственные цеха. Оттуда по трубам вентиляции можно добраться до узла данных.

— Не думаешь, что я несколько великоват для того, чтобы по трубам ползать? — спросил я.

— Все нормально. Для охлаждения лазерных принтеров используется мощная воздушная система. Шахта несколько метров шириной. Там десяток таких, как ты, пролезет, — отмахнулась серферша. — Вентиляция общая для завода и серверов. Проблемы пройти, когда вы уже окажетесь внутри, не составит. После того как вы проникнете в серверную, установите прямое соединение.

— А почему тогда сразу в нее не войти? — уточнил Терьер.

— Снаружи множество датчиков, турелей… и охрана, — ответила Линка, показывая точки на голографической схеме. — Подвал единственное место, откуда можно проникнуть туда. Ну, и провод по улице не протащишь. А тут — даже не заметят. Наверное.

— Погоди. Ты хочешь, чтобы мы затащили провод к серверу «Полиамеда»? И подключили тебя к нему физически? — уточнил я, и девушка нехотя кивнула. — А в чем проблема дойти туда ножками? Идем вместе, не придется ничего тащить.

— Вы меня вообще не слушали? — возмущенно спросила Линка, шлепнув себя по лбу. — Я же говорю — тут у меня собрано все необходимое оборудование. Даже программы настроены. Так что, когда вы подключитесь, я должна быть в вирт-капсуле.

— Можно мне с вами? — спросила без особенной надежды Безымянная.

— Есть дроны? — спросил я у серферши. Та почесала пятерней в наполовину обритой розовой шевелюре и полезла рыться в гору хлама.

— Где-то была парочка рабочих. Не то чтобы… особо ничего

ценного, — бормоча себе под нос, Линка разбирала сваленные в кучу устройства. — Вот! А, нет, он без двигателей. Хотя погоди… есть замена. Хорошо, что все начали модульные устройства делать. Меня это прямо радует. Хочешь комп мощнее — вставляешь еще один процессор или память. Хочешь хранить больше данных — еще один инфокуб. Я, когда свой борд собирала, столько всего в поисках комплектующих распотрошила…

— Хочешь сказать, что эта махина в углу — твоя доска для серфинга? — удивленно спросил я, глядя на шкаф, занимающий половину стены до самого потолка. — Какого черта? Зачем она может понадобиться?

— Для контроля потоков данных. Я давно мечтала проникнуть в «Полиамед». Выкупила схемы. Все чертежи. Даже думала нанять команду на бег. А тут вы так удачно подвернулись, — улыбнулась девушка, передавая Безымянной крошечного дрона в виде шара с пропеллером внутри. — Я подумала, если не сейчас — когда? Других способов вычислить следы серфера я не знаю. Так что… пусть мечта осуществится!

— Ты не видишь других вариантов, потому что их нет? Или потому что не хочешь их видеть? — на всякий случай уточнил я.

— Их нет, — быстро ответила девушка, но под моим взглядом чуть потупилась. — Слушай, нет никакой разницы. Проникнув на завод, мы сделаем большое дело. А я получу доступ к одному из мощнейших вычислительных комплексов в Союзе! Может, ненадолго. Но сумею использовать эту информацию во благо всем! А еще мы заработаем.

— Если это послужит моей цели — я не против, — нехотя сказал я.

Безымянная уже натянула шлем и настраивала подключение к летающему мячу. Через несколько секунд он появился в моем интерфейсе как доп. камера. Девушка старалась быть полезной. Хотела находиться рядом и не стеснялась об этом говорить. А я… Нужно просто признать, что я этим пользовался. Мне было нужно это тепло, ее безусловное принятие, без всяких требований. Она нуждалась в ком-то. И так же нуждался я. Вот только, не осуществив месть, я не успокоюсь.

— Терьер, ты закончил дуться? — спросил я у слегка вернувшегося в реальность напарника. — Даже когда мы уходили от Аида, тебя так не плющило. И когда ты выяснил, что вся революционная группа работала на корпорацию — тоже. Я еще тогда сомневался, не слишком ли легко ты меняешь сторону. Что изменилось сейчас?

— Иди к черту! — выругался в ответ Терьер. — Это ты во

всем виноват! Сдал нас корпорации. Перешел на их сторону!

— Ты прекрасно знаешь, что это не так… погоди. Да ты не про меня говоришь!

— Заткнись! — выкрикнул напарник, вскочив на ноги.

— Клубничка. И все ее союзники в Совете Эдема. Все, включая короля. — Я усмехнулся, глядя, как Терьер вскипает. — Тебе придется это признать. Нас продали, сделав разменной монетой. Скинули на корпорацию, как скидывал Бешеных Аид. Но ты это и сам знаешь. Вот только больно тебе не поэтому, верно? Ты все время работал на мадам. Шпионил для нее. Предавал всех, с кем работал, и тут тебя предала единственная, кто был тебе важен…

— Никого я не предавал! — с силой ударил по стене Терьер, оставляя на полибетоне отпечаток. — Я с честью служил в армии! Я прошел через корпоративную службу. Видел все, что эти уроды делают. Сам был частью этого. Потом вернулся и понял, что корпорации должны сдохнуть! Нужно выжечь их все каленым железом!

— Тут я с тобой согласен. Нужно. Вот только на мой вопрос ты не ответил. Ты работал все это время на Клубничку?

— Естественно, нет! — ответил напарник, а затем вновь ударил по стене кулаком. — Да! Работал! Это ты хотел услышать? Не мог не работать! Это для тебя она шлюха и держательница борделя. А для меня — мать! У меня другой никогда не было. Понимаешь? Хотя ни черта ты не понимаешь, урод!

— Я пойду один, — сказал я, глядя на Терьера. — В таком состоянии ты мне больше навредишь, чем поможешь.

— Ну и вали! — бросил боец, отворачиваясь. — Она меня не предавала. Ее обманули. Или, может, угрожали. Не могла она…

— Линка, помнишь, ты использовала программы для взлома брони? Есть что-то подобное для меня?

— Разве что очень отдаленно, — покачала головой серферша. — Когда ты пойдешь под землю, связи не будет. Только когда окажешься в подвалах «Полиамеда» и подключишься к внутренней Сети, я смогу с тобой связаться. До тех пор — только минимальный набор. Я попробую настроить твой дата-джек на стандартные эксплойты, ломающие большинство систем. Ничего выдающегося. Даже не рассчитывай, что они справятся с боевыми имплантами или турелями охраны.

— Что-то уже лучше, чем ничего, — ответил я, принимая входящий пакет данных. — Земля, вода и молния? Такие же, как в Сети? А почему нет огня?

— А, ты же использовал элементную схему. Тогда объяснить будет проще, — с облегчением сказала серфер. — Первое: земля

— блокировка сигнала. Может сработать на устройстве без прямого доступа к проводной Сети. Все дата-джеки, мобильные платформы и дроны. Шанс небольшой, но, если сработает, устройство потеряет Сеть. Перестанет получать приказы или лишится связи. Работать при этом не перестанет. Наоборот, многие охранные системы перейдут в режим тревоги.

Вода — дос. Заливка противника потоком информации. Простые устройства от такого могут впасть в ступор. Это не вызовет тревогу. Скорее всего. Но частая перегрузка Сети может привлечь нежелательное внимание. К тому же по постоянному потоку данных легко вычислить твое место.

Последнее — именно взлом. Использование любой известной уязвимости. Эффект непредсказуем. Базу я тебе залила по полной программе. Гарантировать, что она сработает, никто не сможет. А уж как… Зависит только от твоего везения. Короткое замыкание, отключение камер, перегорание проводки. Шанс вызова тревоги тоже великоват. Но если не будет другого выхода…

— Я понял, оружие последнего шанса, — усмехнулся я, располагая иконки на панели быстрого доступа в интерфейсе тактической линзы. — Что насчет охраны? Сколько человек в подвале? Какая у них система?

— Никакой. И да — человек ноль. В этом хорошая новость, — улыбнулась Линка. — Подземный комплекс «Полиамеда» полностью автоматизирован. Никаких людей… живых, по крайней мере. А вот с роботами чуть сложнее. Дронов может быть множество. Принтеры, боты, системы контроля — все в наличии. И еще одно…

— Не делай такую паузу. Говори уже, — сказал я, не выдержав.

— Это передовой комплекс. Самый передовой в Эдеме, — сказала с восхищением и страхом Линка. — Не лаборатория «Милитеха». Гораздо, гораздо круче. И лазерный резак, и та плазменная пушка, которой разнесли «единорога» — они родом из этих подвалов. Тебе там может встретиться такое, что танк покажется игрушкой.

— Ну спасибо! — выругался я.

Хотя… Чему удивляться, если в подвалах «КК» мы обнаружили партию «баллист» с японским управлением? Разве что тому, как армия все это проглядела. Хотя теперь какая, к черту, разница? Я сам по себе. Если не считать команду из сломленного двойного агента, сдавшей своих серферши и полубезумной девочки. А, ну и, конечно, обрубка «красного самурая». Нужно будет его отремонтировать… по возможности.

— Мне надо зарядить импульсник, — сказал я,

оглядываясь. — А еще требуется моя рельса и много бронебойных патронов.

— Розетка там, но не перегружай Сеть. Я настраиваю доску, — сказала Линка, уже погрузившаяся в вирт одним глазом. — Где оружие, спрашивай у Терьера.

— Будто он ответит, — хмыкнул я, быстро осматривая комнату. Собираться пришлось недолго. Оружие нашлось в рюкзаке, заброшенном под стол. Рядом лежал резак с замененной линзой. Все три устройства я поставил на зарядку, после чего серферша выругалась, но вынимать не стала.

Дальше начался подбор боеприпасов. Не обращая внимания на кружащий рядом дрон Безымянной, я набивал магазины. Неразлучный ПК-9 получил три магазина бронебоя. Один из них включал шесть умных патронов. Последний запас. Автомат пришлось пересобрать в короткую версию. Такую же, как та, что спасла мне жизнь при поездке домой. Правда, патронов к нему хватило всего на пять магазинов. Если встречу серьезное сопротивление, надолго не хватит.

Были еще стандартные американские и даже автомат для них: Терьер умудрился вынести из «Милитеха» продукцию. Но переть два разных вида автоматов, да еще и боекомплект к ним? Нет уж. У меня за спиной и так будет рюкзак с резаком. А еще кабель, который придется тащить в руках.

Усталость брала свое. И, пока Линка настраивала оборудование, я позволил себе немного вздремнуть. Без сновидений. Всего пара часов — но мне уже стало легче. Заснув прямо на диване, я, проснувшись, обнаружил влезшую в объятья Безымянную. Ладно, хоть не додумалась раздеться, как в прошлый раз.

— Готово? — тихо спросил я, постаравшись на разбудить девочку.

— Да, уже полчаса как, — ответила серферша, не отрывая взгляда от голограммы. На проекции была она же, в виде лисички. Девушка одновременно управляла своим телом в реальности и вирте, что казалось мне невозможным. Тем более что действия — разные.

— Как тебе удается одновременно смотреть на разные объекты в двух плоскостях?

— Что? — удивленно взглянула на меня девушка. — Откуда ты знаешь?

— Ты сидишь здесь и смотришь в вирте. При этом здесь перебираешь детали, а там строишь что-то из блоков. Программу?

— Да. Это не блоки, а библиотеки. Но я не о том. Откуда ты знаешь? — еще раз переспросила девушка, и я наконец понял, о

чем она говорит. Если смотреть левым глазом — голограмма была. Если правым — нет.

— Черт… ладно, неважно.

— Погоди. Что значит «неважно»?! — возмущенно спросила серферша. — Ты походя взломал протоколы визуализации моего дата-джека? Да так, что я даже не заметила? Или перехватываешь сведения из передачи?

— Слушай, это и в самом деле неважно. Просто потому, что я это не контролирую. Понятно тебе? Я вижу не только это. Исчезающие люди, непонятные видения… — поморщился я, потерев шею. — Психоз. Вернусь с задания, нужно будет заявиться к доктору.

— Ничего себе, психоз. Который помогает взламывать соединения на ходу. Я себе тоже хочу! — поджав губы, сказала Линка. — Ты даже не понимаешь, как тебе повезло.

— Если хочешь, можешь попросить у дока такой же. Думаю, это все из-за внешнего экспериментального дата-джека «Полиамеда». Уверен, у того хирурга найдется еще парочка, — сказал я, собираясь. — Поставит тебе, тоже начнет глючить.

— «Глючить»! — фыркнула девушка. — Ну-ну. Видеть вирт, как реал. «Глючить»…

Спорить с ней я не собирался. Открыл в интерфейсе тактическую карту. Наложил на нее схему Линки. Забрал все вооружение с зарядки. И только проверив снаряжение, выдвинулся на первую точку.

В подворотнях Эдема никто не обратил внимания на мужика, увешенного сумками. Броню скрывал неизменный дождевик гражданина ранга «Г». Совершенно бесформенный, зато с яркими светоотражающими полосами. Такой легко разглядеть даже в дождь. За сотню метров. Вот только все к ним так привыкли, что и внимания не обращали.

Полез в канализацию? А где еще таким место?

А вот в дом, даже полузаброшенный, меня вначале пропускать не хотели. Поперек дороги встал какой-то мужик со здоровенным животом, но с совершенно худыми руками и ногами. Вероятно, какая-то болезнь, или недоедание. Разбираться я не стал, «вежливо» отодвинув его в сторону. Тот с криком отлетел к стене и начал материться уже оттуда.

Я прошел к подвалу. Магнитная дверь оказалась взломана и приоткрыта, а я-то уже собирался использовать гарпун-взломщик. Хмыкнув, я спустился вниз по лестнице, слишком длинной для обычного подвала.

Темно. Пришлось несколько раз моргнуть, пока фильтры на линзах приспособились к освещению.

Автомат сам прыгнул мне в руки, когда я различил фигуру, сидящую недалеко от входа.

— Спокойно! Это я, — сказал Терьер, держа руки на виду.

— Какого черта? Я же сказал, иду один. Твоя помощь мне не нужна. Ты только под ногами будешь путаться.

— Не буду, — хмуро ответил напарник. — Извини, что наорал. Был не прав. Но вот это… поход на корпорацию… Мне это нужно, понимаешь? Я должен для чего-то жить. Знаю, тебе плевать. Ты уже говорил. Но как ты хочешь отыскать убийц жены, так и я хочу покарать всех этих уродов. Которые довели нашу страну до такого. Всех нас. Но не ради себя. Ради моей сестры, которой приходится сдавать себя за гроши. Ради людей, которые никогда не увидят солнца. Ради всего этого говна, которое не выберется со дна. Никогда. Я должен сделать хоть что-то.

— Мы здесь не ради того, чтобы все разрушать. А чтобы получить данные, — с нажимом сказал я. — Если ты готов исполнять приказы, я возьму тебя с собой. Нет — лучше сиди здесь, в темноте.

— Я готов, — почти без промедления ответил Терьер. — Приказывай, шеф.

Глава 30

Идти пришлось недалеко, но долго: лианы проводов под напряжением, перегородки из полибетона, которые пришлось обходить… Резать все подряд я не собирался. Одно лишнее движение — и наше присутствие обнаружат. Прервем контакт в магистральном проводе или в дублирующей системе города, и все службы будут наши. А я хотел по возможности избежать боя.

— Здесь? — спросил Терьер, когда я остановился возле стены.

— Судя по плану, — кивнул я, достав из-за плеча резак. Взгромоздив здоровенную дуру на плечо, я прижал ее ладонью и нажал спуск. Луч вырвался вперед, выжигая пыль, стоящую в воздухе. Направляя «ствол» орудия, я прожег в полибетоне метровую дыру. Наклонился, стараясь держать под как можно большим углом вниз, чтобы, даже пробиваясь внутрь, лучи не могли порезать противоположную стену, а врезались в пол.

— Крутая штука, — одобрительно кивнул напарник. — И почему в войне такие не используют?

— Дождь, — просто ответил я, уверенный, что этим все сказано.

— И что? Они же мощные? — удивленно спросил Терьер. — Пыль сжигают — значит, и воду могут испарить.

— Вода — это не только влага, но и линза. Прежде чем полностью испариться, она меняет направление луча, поляризует свет. Ты чем слушал в учебке? Даже плазма эффективнее. А по количеству рельсового оружия победителя технологических войн ты знаешь. Ускорители прочно заняли первое место.

— Но как же та пушка, которой «единорога» сожгли? Отменная же вещь. Ну, кроме того факта, что рванула сама. И уничтожила пару этажей. И всю группу отвлечения. М-да. Нет, знаешь, я передумал, — произнес Терьер. — Оружие должно убивать врагов, а не тебя.

— Да, — сказал я, отходя от дымящейся стены. — Вытаскивай.

Терьер кивнул. Но, попробовав ухватиться за края разреза, быстро отдернул пальцы. Еще бы! Те края-то оплавились и еще не остыли! Выругавшись, напарник потряс руками и, сняв маску, начал дуть на перчатки. Не сдержав улыбки, я убрал оружие и выстрелил гарпуном в центр блока. Вместе взявшись за трос, мы вытащили преграду, и в лицо нам ударил горячий воздух. На интерфейсе загорелся значок химической опасности.

— Маску надень, — приказал я, наклоняясь к дыре. Глаза

защипало. С досадой вспомнив свою броню, я прикрыл их ладонью. — Что за бред? Мы не настолько обожгли все, чтобы стало так жарко.

— Может, внутри был склад горючего? Или в контейнер попали? — предположил напарник.

Чем дольше я всматривался внутрь, тем больше мне казалось, что он прав. Линзы сходили с ума. Инфракрасная вообще показывала стабильный общий фон в пятьдесят с лишним градусов. Ультрафиолетовая то выстреливала, засвечивая изображение, то чернела. А главное, внутри — хоть глаз выколи.

— Проблема, — проворчал я, садясь на корточки и пытаясь всмотреться в темноту. Почти минута мне понадобилась, чтобы различить мигающие лампы светодиодов.

— Как можно хоть что-то делать в такой темноте? — удивился Терьер. — Ни черта же не видно! Тепло везде одинаковое. Такое ощущение, что здесь вообще вентиляция отсутствует!

— Линка говорила, что здесь только роботы. Вот только забыла про химикаты и жар предупредить. Если здесь печатный цех — не снижать температуру логично. Меньше ресурсов на нагрев материалов, — ответил я, перебирая фильтры в линзах. — Нет. Все это фигня. Придется использовать обычный фонарь. У тебя очки есть? Я обойдусь мотоциклетным шлемом, но он один.

— Так пойду, — спустя несколько секунд ответил напарник. — Не волнуйся за меня. Все нормально будет.

— Нет. Не хватало еще тащить тебя обратно, слепого, — возразил я. — Оставайся у входа, я попробую найти средства защиты и вернусь с ними. Отойди на комфортное расстояние и прикрывай точку отхода.

— Понял, шеф, — не слишком довольно ответил Терьер. Что ж, мне его радость и не нужна. Главное, чтобы приказы выполнял и не мешал работать.

Включив светодиодный фонарь, я зажмурился. Несколько секунд понадобилось, чтобы после полной темноты привыкнуть к нормальному освещению. Перебрав все визуальные спектры, я не боялся, что нас обнаружат. По крайней мере, пока не войду в помещение. Теперь же, смотря в дыру, я все больше убеждался в правильности решения.

Гигантский зал был нашпигован оборудованием. Мощности моего фонаря едва хватало, чтобы добить до противоположной стены, метрах в пятидесяти. Но даже так — увидеть ее за лесом оборудования я мог с трудом. «Руки», принтеры, дроны, станки и ленты доставки забивали все пространство.

Поторопись я зайти — попал бы прямо на конвейер. Нам

очень повезло. Лазер прошел в нескольких сантиметрах от сборочной линии. Никаких оптических камер я не обнаружил даже спустя минуту. А вот всевозможных датчиков понатыкали столько, что свободного места не осталось. По четыре у каждой колонны, на углах, над принтерами и сборочными линиями. И это только стационарные.

Роботов в помещении тоже хватало. С десяток ездили по всему залу. Другие передвигались по рельсам, протянутым под потолком. Внизу тоже трудились машины. Как колесные, так и более привычные — в виде пауков, тянущих провода. В самом углу стояли блоки зарядки с примитивными человекоподобными аватарами. Провода и моторы не были прикрыты декоративными панелями. Вероятно, использовались только при подключении операторов.

Учитывая количество работающей техники, температуру и задымление, мне стало понятно, почему все устройства имеют проводное подключение к Сети. Связь тут сильно барахлила, что могло как упростить мне задачу, так и сделать ее куда более сложной. Выход вентиляции обнаружился на потолке. В самом центре зала.

Не жалея времени, я озаботился составлением угловой схемы работы датчиков. Нельзя попадаться. После приступил к маршрутам роботов. Обидно будет, если все пройдешь, а потом запорешься на мелочи.

По всему выходило, что пробраться в центр напрямую не выйдет. Мой путь пересекался с зонами трех разных датчиков. Пришлось искать обходной маршрут.

Забравшись в дыру, я едва не влез на сборочную линию. Пришлось снять автомат и рюкзак. Сбросив лишнее снаряжение, я по краю обошел ближайший станок. Ни один датчик не среагировал на меня. Хороший знак. Дальше дело пошло чуть легче. Все же маршруты роботов и места установок рассчитывались на работу в помещении аватара.

Они представляли наибольшую опасность. Понимая это, я добрался до станции зарядки и перерезал провода. Все, теперь операторы даже если захотят — не смогут подключиться, разве что тут резко обнаружится беспроводная Сеть, и она будет нормально работать.

Разминувшись с очередной стальной рукой из потолка, я добрался до вентиляции и, посмотрев вверх, смачно выругался.

Путь перегораживала не обычная металлическая решетка. Вся шахта делилась на сотню двадцатисантиметровых шестиугольных труб. Словно пчелиные соты. Пролезть в нее я не мог при всем желании. Да что там — никто бы не смог. А значит, и забраться

отсюда в серверную человеку нереально. Вот только сдаваться я не собирался.

Что там говорила Линка? Прямое подключение к серверам? Ну, прямого не получилось. Но это не значит, что мы не сможем войти в систему.

Сняв с пояса бухту оптоволоконной паутинки, я присоединил штекер к стандартному разъему аватара. Оставалось только надеяться, что Линка поймет, что нужно делать. Соображала серферша быстро. Не прошло и минуты, как робот ожил. Оглянулся по сторонам… и…

— Какого черта? Что за фигня здесь происходит? — донесся из динамиков недовольный голос Линки. На все ее вопросы я молча показал вверх. — Да вашу же ма-ать!

— Именно. Есть крутые идеи, как нам пробраться выше?

— Не в этой тушке точно, — хмуро ответила девушка. — Ни одно из местных устройств не подойдет для проникновения, а других дронов у нас нет. Хотя… Если выиграешь мне несколько минут, можно будет попробовать.

— Сколько нужно, — пожал я плечами. — Тревога не активирована. Все работает в штатном режиме. Мы не шумели.

— Повезло. Но, боюсь, пошуметь придется. Я подключу себя к местному кубу. Постараюсь все сделать тихо, — сказала девушка. Динамики на андроиде были не лучшего качества, поэтому различить интонацию оказалось сложно. — Но даже подключение может вызвать тревогу. Будь готов к встрече гостей.

— Что ты задумала? — спросил я, пропуская робота к ближайшему принтеру.

— Мы же в гребаном «Полиамеде». У них сто процентов есть дроны для наших целей. Осталось только их найти в общей базе и распечатать, — ответила девушка. Аватар приложил ладонь к порту подключения на кубе принтера и замер. Перегородил дорогу одной из автоматизированных рук. Та на полной скорости врезалась в голову робота. Обшивка помялась, но аватар не среагировал. Я уже подумал, что придется защищать машину, но рука развернулась и обошла препятствие по дуге.

Линка использовала робота просто как хаб для подключения, полностью игнорируя другие функции. Я это видел, как бы странно ни звучало. Просто тонкая линия из провода перетекала в станок. Куб принтера выплюнул недопечатанную деталь под сканер. Тот пробежал лазерным лучом по изделию. Едва заметно на сканере загорелась красная лампочка. Все. Больше ничего не произошло. Пока.

— Есть! — донесся радостный возглас из динамиков аватара. — Готово. Через несколько минут у нас появится

полноценный боевой «шмель». Осталось только дождаться.

— Ты шутишь? — спросил я, оглядываясь.

Со «шмелями» я работал долго. Даже сам вербовал и прикрывал операторов. Проверенные временем дроны-убийцы. Две турбины, шесть лап и шоковая пушка — если речь идет о полной комплектации. Таких массово использовали для зачистки опасных участков. В подавлении взбунтовавшихся ИИ. Устранении последствий прорывов «Забвения» и терактов. И не в последнюю очередь — во время окончания второй корпоративной войны.

Сотня операторов-заводчиков могла творить настоящие чудеса на поле боя. Особенно там, где активно работали РЭБ и ЭМИ. Тонкая паутинка могла тянуться на несколько километров. ЭМИ выводило из строя конкретное устройство, но не могло навредить оптике и оператору. Пара минут — и на поле боя уже другой дрон. ИИ? С выжженными мозгами быстро не сработаешь.

Так что перспектива получить себе «шмеля» очень воодушевляла. И смущала одновременно. Это не просто устройство — оружие. При этом специального назначения. По-хорошему, за ним должен быть тщательный контроль. А тут схема в доступе печатного станка не «УВЗ», а «Полиамеда» — вот что напрягало.

— Эм, вы там что, решили целую партию отстраивать? — спросил Терьер, заглядывая в пролом. — Зачем вам столько дронов?

— Что? Какого черта? — нахмурившись, я оглянулся. Все принтеры работали в форсированном режиме. Шипели, выплевывая детали одну за другой. — Кажется, мы разворошили муравейник. Линка, можешь перекрыть доступ к печати?

— Нет. Меня отрезали, — быстро проговорила девушка. — Я могу попробовать затормозить печать…

— Без толку, — выругался я, разряжая магазин пистолета в ближайшую руку робота. Пластиковое покрытие разлеталось мелкими осколками. Мне даже удалось повредить внутренний механизм манипулятора. Но там, где один робот выходил из строя, вставали три. Металлические конечности бросились на нас со всех сторон. Защелкали кусачками, норовя ухватить за голову и открутить ее, словно поломанную деталь.

Навыки Линки оказались бесполезны — она находилась в разных Сетях с роботами. Общего подключения они с аватаром не имели. У меня дела шли не многим лучше.

Быстро опустошив магазин, я все чаще поглядывал на выход. Автомат и резак манили, лежа у самого прохода в старое метро. Подпрыгнув с помощью протеза и ускорителя, я едва разминулся

с парой вооруженных пилами манипуляторов. Бросился к заветному оружию, но с потолка упало сразу несколько дронов-пауков. Они сбили меня с курса, отбросили в сторону.

Первый из дронов отлетел, пораженный в центральное сочленение несколькими пулями. Второй умудрился пробежать дальше. Он скрывался за телом сородича до последнего, но мне удалось подловить его, раздробив лапы двумя короткими очередями. Вот только дронов оказалось куда больше, чем я ожидал. Они бросались с разных сторон, стремясь прилипнуть к моей броне.

Попавшись в один из таких капканов, я несколько секунд думал, что не все так плохо. Железные когти скрежетали по пластинам, не в силах пробить. Их полимер, состоящий из сверхмолекулярного пластика и керамики, оказался прочнее. Я даже позволил себе скептически хмыкнуть, но все пренебрежение через мгновение улетучилось. Прижавшись к броне пузиком, паук начал прожигать ее строительным лазером.

Тут уже мне стало не до шуток. Матерясь, я стрелял в упор, пытался одновременно сбросить первого дрона и увернуться от остальных. Получалось отвратительно. Я едва успел вывести из строя одного, как двое других уже оказались рядом. Только благодаря усиленным мышцам я еще держался. Но если у первых пауков приводы оказались слабее моих рук, то дальше в ход пошли промышленные манипуляторы.

Трехметровые свисающие с потолка конечности ловко защелкали клещами. Один раз мне повезло: подставил прицепившегося к руке паука, и того размололо в труху. В свете моего мечущегося фонаря роботы казались сказочными монстрами. А учитывая красные огоньки светодиодов — сходство было почти стопроцентным. Я видел, как рой дронов окружает меня со всех сторон. Как насекомоподобные механизмы хищно собираются вокруг. А еще видел едва заметные линии, тянущиеся вверх.

— Терьер! Хватай резак! — приказал я, увидев краем глаза, что от аватара Линки ничего не осталось. Распилили. С другой стороны дроны ремонтировали свои аватары на док-станции.

— А-а, черт! — матерясь, выкрикнул напарник. Закинув автомат за спину, схватил инструмент. Едва удерживая тяжеленную дуру, он выстрелил не глядя. Луч лазера был невидим, но прожигал себе дорогу в дыму и газах, оставляя красный след. — ДА! Горите!

Усиленный промышленный резак с легкостью делил пополам всех подвернувшихся дронов. Пластмасса вскипала, проводка осыпалась снопами искр. Пауки, резко переключив внимание на

напарника, ринулись к нему со всех сторон. Терьер кричал, не переставая жать «спуск». Лазерные лучи метались по сборочному цеху, срезая манипуляторы и разбивая дронов.

Их было просто слишком много.

— Шахта! Проводка вдоль шахты вентиляции! — крикнул я, разбивая о стену наседавшего дрона-паука. Схватив его за длинную лапу со стальным когтем, я со всего размаху ударил робота об угол станка.

Строительная техника, не предназначенная для таких нагрузок, взвизгнула погнутыми турбинами и затихла, но в принтерах уже собирались новые враги, куда более опасные. Я видел их образы. Хищные, острые, обтекаемые. Военные дроны, с которыми нам не справиться. Еще хуже — с аватарами, которые уже сходили с зарядки. Человекоподобные машины ждали, пока распечатается оружие.

— Быстрее! — прокричал я, прыгая к выходу. Двигатели выплюнули заряд перегретого воздуха, бросая меня через ползала. Перекатившись, я подхватил автомат и открыл беглый огонь по дронам. Получивший несколько секунд передышки Терьер встал на одно колено. Прицелившись, он активировал резак, и лазер вгрызся в шахту.

Дроны начали отключаться один за другим. Зависать в воздухе, потеряв цель. Останавливаться сразу после прыжка. Чертовы глюки вновь оказались полезны. Я видел оставшихся управляемых роботов и стрелял только в них. Магазины пустели один за другим, но теперь мы наконец успевали крушить врагов раньше, чем они появлялись. Принтеры продолжали работать, но связь с серверами прерывалась.

— Да! ДА! — в экстазе кричал Терьер, выжигая врагов.

— Провода режь! — напомнил я, держа оставшихся дронов на расстоянии.

Патроны уходили, только в путь. Пятый магазин стремительно пустел. Строительные роботы перехватывались один за другим, но в дальнем углу уже допечатывался первый боевой дрон. Все оставшиеся встали щитом между мной и активным принтером. Пули крошили технику, разбивали двигатели и конечности, но добраться до управляющего модуля того принтера я не мог. Несколько секунд отделяли нас от появления штурмового бота врага. Еще немного…

— Перегрелся! — с досадой выкрикнул Терьер, беря в руки автомат. Всего несколько проводов уцелело. Я видел, как поочередно подключаются операторы к дронам. Точечно управляют ими. Находят лучшие позиции. Но теперь у них не осталось шансов. Вскинув импульсник, я выпустил серию

плазменных искр по пучку проводов.

Дроны не успели среагировать. Сконцентрировавшись на защите принтера, они дернулись вверх, к шахте вентиляции, но опоздали. Всего на несколько мгновений.

Стенка шахты прогорела, и оптика оплавилась. Последние оставшиеся дроны замерли, потеряв управление. Некоторые, лишившись его, направились выполнять свои обязанности. Другие просто стояли на месте, не представляя угрозы.

— Получилось? — не веря, спросил Терьер. — У нас получилось! Мы отжали печатный цех у «Полиамеда»! Охренеть!

— Рано радуешься, — сказал я, поднимаясь. — Мы не за этим сюда приходили.

Подняв бухту проводов, я дождался, пока напечатается «шмель», и подключил к нему паутину. В анатомически правильное место. Конструкция дрона почти ничем не отличалась от привычной армейской, так что сложностей не возникло. Другое дело, что вместо привычного разрядника в дроне оказалась установлена рельса. Более практичное оружие с точки зрений работы против техники и людей.

— Линка, как сигнал? — спросил я, когда «шмель» завис перед моим лицом.

— Нормально. Я не слишком люблю управляться с «насекомыми». Можешь меня к аватару подключить? Хотя нет, стой. Лучше по-другому, — донесся из динамиков чуть искаженный голос серферши. Она подняла дрона к потолку, закружившись. — Боже. Какого черта вы все разнесли? Здесь же оборудования было на миллионы!

— Они еще напечатают, — отмахнулся Терьер, отступая в метро.

— Ты как? — спросил я, возвращаясь к соратнику. Выглядел он неважно. Даже через прорезь между маской и шлемом я увидел ожог. Правый глаз, которым он целился, налился красным, из него текли кровавые слезы. Кожа вздулась и покрылась волдырями. — Твою мать, Терьер! Ты чем думал?

— Ты сказал стрелять, я стрелял, — устало произнес напарник, присев на вырезанный нами участок стены. — Теперь же все нормально? Мы победили?

— Пока непонятно, — ответил я, матерясь про себя. — Тебе нужна помощь. Квалифицированная. Обычными спреями и медпакетами тут не обойдешься. Придется ехать в клинику.

— Ребята, я отпечатала точку доступа, — подлетев к нам, сказала Линка. — Нужна крепкая мужская рука, чтобы переключить провод от дрона к ней.

— Ты же собиралась подключиться к серверу наверху? У нас

такая цель была. Дрон у тебя есть — шахта свободна.

— Ты в своем уме? Там уже гарантированно тьма охранников! — возразила серферша. — Нам повезло, что сборочный цех задумывался как полностью автономный, иначе здесь сейчас была бы толпа тяжелой полиции «Полиамеда». Нужно брать что дают. А дают нам полностью оборудованный цех с техникой и дронами!

— Твою мать! Так и знал, что этим закончится, — выругался я, поднимаясь. — Нет. Просто так мы отсюда не уйдем. Хочешь захапать цех — отрабатывай. Я подключу твою Сеть — и ты дронами пойдешь наверх! Всем, что сможешь подобрать и контролировать. Попроси у Девочки помощи. Если надо, я сам стану оператором!

— Как скажешь. Только вначале расшарь Сеть! — недовольно фыркнула Линка.

— Придется немого подождать, приятель. Запрокинь голову назад, — приказал я, достав из аптечки спрей-антисептик. — Глаза закрой.

— Хех, можно подумать, они открываются. Все опухло — так, что пипец, — простонал напарник.

Не слушая его причитаний и не глядя на неловкие ужимки, я залил волдыри обезболивающим. Это все, что я мог для него сейчас сделать. Химические ожоги, как и тепловые — не мой профиль. Да и черт его знает, вообще чей. Если случится так, что он потеряет глаза — только я буду в этом виноват. Нет. Я за него в ответе.

— Спускайся, — приказал я Линке и, поймав дрона, переставил провод-паутинку в подготовленное устройство. Несколько секунд ничего не происходило. Затем «шмель» взмыл в воздух и, сделав полукруг, вернулся ко мне.

— Живой, — донеслось из динамиков. — Я так рада.

— Да, все в порядке, — кивнул я. — Терьеру нужна помощь, но прежде — сервер.

— Уже занимаюсь, — сказала через динамики андроида Линка. — Запускаю процессы. Протоколы тут старые, вечно бюрократы жлобятся на обновление того, что, по их мнению, нормально работает. Без противодействия взломать их не составит труда. Подготовим рой и пойдем на штурм.

— Я могу слетать, — сказала Безымянная. — Тут ничего сложного.

— Жди, — приказал я, не собираясь рисковать вторым шансом. «Шмель» еще немного покружил и сел мне на плечо. Дроны начали оживать один за другим, получая команды от нового центра. Через несколько минут в воздухе уже висело

порядка двадцати крошечных шаров с паутинкой. Одноразовых.

— Если не сработает, другого шанса не будет, — предупредила Линка.

— Я возьму на себя треть, — сказал я, подключая дата-джек к распределителю. Звуки, ощущение вкуса и объема — пропали. Теперь я видел только семью глазами-камерами.

План был рискованный. Успех — почти невозможен. Шанс — один из тысячи. Хотя нам хватило бы одного из двадцати.

«Поехали!» — скомандовала серферша, и все дроны ринулись вверх. Зрение сузилось до стен трубы. Туннель разделился на соты. И в тот момент, когда мы почти уперлись в вентиляторы, их лопасти замерли.

Но не у всех.

Порядка десяти дронов зажевало вместе с паутинкой. Я разом лишился половины глаз.

Три крошечных «мухи» ворвались наверх, и две из них мгновенно сгорели в лучах ЭМИ. Я едва успел заметить бойца с пушкой. Последний дрон вильнул у самого пола. Противник поливал электромагнитным излучением не стесняясь. На плохонькой камере виднелись вспышки сгорающих «мух». А в следующую секунду для моего роя все закончилось.

«Есть, — донесся в наушнике голос Линки. — Контакт!»

«Ищи Аида и Николая, это приоритет!» — успел выкрикнуть я. Мир мигнул, возвращаясь в привычное мне состояние, а через минуту сверху начали падать быстро застывающие хлопья. Строительная негорючая пена.

— Какого черта?

— Меня отключили, — устало сказала Линка. — Но все получилось. У меня есть координаты. Если бы не ты, мы не смогли бы прорваться. Спасибо.

— Тебе спасибо, — сказал я, выходя из помещения. — Развлекайся. Я должен отвезти Терьера к доктору.

Глава 31

— В сторону! — приказал я охраннику, стоящему у клиники. Одетый в дорогой серый костюм мужчина попробовал сунуться вперед, но, увидев ствол рельсы, отступил на полшага. Держа в одной руке оружие, а другой поддерживая Терьера, я протиснулся в дверь. Охранник попробовал было пойти следом, заглянул в проем и передумал.

— Стойте, к доктору нельзя! — вскочила со своего места миловидная секретарша. — У него идет операция!

— Отлично. Значит, он готов к следующей, — сказал я, таща на себе соратника. — Держись, придурок. Не смей подыхать раньше времени.

— Постойте, нельзя в стерильную комнату! Там идет имплантация! — продолжала голосить девушка. Она бежала рядом, провоцируя выстрелить ей в голову. — Если вы нарушите герметичность — пациент может умереть! Прошу вас. Стойте! Не пущу!

— В сторону! — прорычал я, но девушка встала в дверях, загородив проход. Она оказалась храбрее телохранителя снаружи. Я даже немного проникся к ней уважением. Но моему товарищу требовалась помощь и немедленно. — Эй, док! Твоей ассистентке жить надоело. Три… Два…

— Да в чем дело?! — донесся из кабинета недовольный голос врача. Из операционной донеслось громкое шипение. Через несколько мгновений часть стены стала прозрачной. В обзорном окне появился доктор. — Что за?.. Вы с ума сошли, здесь появляться? За вашу голову назначена награда. В миллион пипиби!

— У вас устаревшие сведения. Награду отозвали. Обвинения в терроризме сняли, — сказал я, покачивая стволом рельсы. — Деньги нужны или нет? А живая ассистентка?

— Дина, подготовь вторую операционную. Я смогу сделать перерыв через пять минут и подойду, — сказал врач, покачав головой. — Постарайтесь ничего не поломать…

— Это уже зависит от вас, — сказал я, кивнув Дине. — Веди.

— Следуйте за мной, пожалуйста, — улыбнувшись, как ни в чем не бывало, сказала секретарша. Идти, правда, далеко не пришлось. Буквально через пару дверей нас ждала типовая комната с операционной капсулой в центре. Ассистентка открыла дверь и отошла в сторону. — Заходите в шлюз, я проведу общую дезинфекцию.

— Это ты можешь сделать и изнутри, — сказал я, поведя

стволом. — Заходи.

— Как скажете. Если вам это настолько важно… — чуть вздохнув, произнесла девушка. — Поставьте вашего товарища у стены, отдельно. Нужно провести поверхностную обработку.

Для троих шлюз оказался маловат, но мы влезли. Все же он предназначался для перевоза пациента на каталке. Терьер уперся в стену ладонями и тяжело дышал. Его глаза были залиты медицинским гелем. Обезболивающее еще действовало, но я не рассчитывал на долгое облегчение. Скоро ему станет гораздо хуже.

— Помогите мне снять с него одежду и провести обеззараживание, — попросила медсестра, поняв, что я никуда уходить не собираюсь.

Дернув за шнур экстренного сброса брони, я избавил напарника от бронежилета. Затем отстегнул наколенники и налокотники. С себя снимать всегда проще, но и тут я не оплошал. Справился секунд за двадцать. Но дальше…

— Ар-р, — сквозь зубы взвыл Терьер. Я глянул наверх, но рану его никто не трогал. Может, обезболивающее начало выветриваться?

— Осторожнее, — сказала ассистентка. По ее команде из потолка выползла рука-манипулятор. Я едва сдержался, чтобы не разнести ее выстрелом из рельсы. Слишком свеж в памяти оставался бой в сборочном цеху. Сестра посмотрела на меня, как на психа, но уточнять ничего не стала, за что я мысленно ее поблагодарил.

Манипулятор точными механическими движениями срезал с Терьера остатки одежды, а затем залил его плотной струей пены. Лоскуты ткани отваливались вместе с пузырьками, обнажая волдыри от химических ожогов. Я выругался про себя, стараясь придерживать напарника за неповрежденные места.

Терьера била мелкая дрожь, он едва не терял сознание от боли. И я видел, как настороженно смотрит на него из угла парень в белом халате. Почему он не подходит? Почему не хочет помочь? Наплевать!

Взвалив на себя воющего напарника, я положил его в капсулу для операций. Несколько игл мгновенно впилось в его тело. Манипулятор поставил капельницу и залил гелем открытые поврежденные участки. Теперь я видел, что именно парень управляет механической рукой.

— Ну, что тут у нас? — спросил хирург, входя в комнату.

— Больше пятидесяти процентов кожного покрова повреждено. Глаза отказывают. Нервные окончания перегружены, — донесся до меня тихий спокойный голос.

Мужской. Врач кивнул, повернувшись ко мне.

— Вашему другу сильно не повезло. Половина его кожи сгорела. Глаза проще выбросить… — начал говорить он, и теперь уже я не удержался от того, чтобы посмотреть на него, как на придурка. Зачем повторять очевидное, да еще и отображающееся на голограмме над телом?

— Я все это уже слышал от вашего ассистента, — прервал я рассуждения доктора. — Скажите что-то новое. Чем можно помочь?

— Пересадка кожи. Вживление платформы для глазных имплантов с удалением поврежденных тканей, — перечислил врач. — Гортань и легкие повреждены, но не так сильно, как было у вас. Можем обойтись частичной заменой. Вообще, учитывая характер его повреждений, вам сильно повезло с набором имплантов. Вот только…. я не могу помогать террористам. Даже под дулом дробовика.

— Это рельсовый ускоритель, — усмехнулся я, похлопав по оружию, висящему на поясе. — К тому же мы НЕ террористы.

— Кто вам такое сказал? — удивленно вскинул бровь врач. — Вы все еще одни из самых разыскиваемых преступников района. Но мне слишком дорога жизнь сотрудников, чтобы игнорировать такую угрозу. И, конечно, деньги. Они же у вас имеются?

— Сколько? — устало спросил я, понимая, что угрожать дальше врачу бесполезно. Если переборщу — он может сделать Терьеру только хуже.

— Зависит от того, что вы хотите поставить своему другу. Набор, который стоит у вас, обойдется в несколько миллионов пипиби. Даже с учетом скидки постоянного клиента и некоторой пикантности нашей ситуации, — сказал хирург, кивнув на мое оружие. — Есть у вас такая сумма?

— Уверен, вы сможете выдать мне кредит, — с напором произнес я.

— Боюсь, это не в моих силах, — покачал головой доктор. — Пусть мы не совсем официальная клиника, но зависим от корпорации. Такой счет мы обслужить не можем.

— Мы отдадим вам деталями, — немного подумав, предложил я. — Протезами «Милитеха» и «Полиамеда». Как вам такой вариант?

— Если у вас есть к ним доступ — все можно сделать куда дешевле. Я поставлю базовую комплектацию, и в любой момент могу заменить ее на более продвинутую версию, — сказал врач, открывая таблицу с имплантами. — Как вам такой вариант? Кроме того, если у вас и в самом деле появятся детали от «Милитеха» — я готов выкупить их. Скажем… в два раза дешевле

рынка.

— Хорошо. Залатайте его и подготовьте. Я вернусь с необходимым. Но если к моему возвращению он умрет или меня встретит отряд наемников — вы поплатитесь за это жизнью, — сказал я, направляясь к выходу из операционной.

— За последнее я отвечать не могу! — быстро сказал хирург, будто пытаясь оправдаться. Обернувшись, я взглянул на него в упор.

— Через сколько здесь будет отряд врага? — прямо спросил я.

— Почему сразу врага? — чуть замявшись, спросил врач. — Вы потревожили очень важного человека. Корпоративного юриста, меняющего свой… впрочем, неважно, это врачебная тайна. Не сомневайтесь — ему это не понравилось. Так что я уверен, вскоре прибудет группа его охранников…

— Какая корпорация? «Милитех»? «Арасаки»? «Полиамед»?

— «Калашников», — чуть не икая, ответил хирург.

— Твою мать… — выдохнул я. — Только их мне для полного счастья не хватало.

Концерн «Калашников», или, как их зовут западные «друзья», «Дабл-кей» или «2К». Ведущая корпорация, отожравшая половину страны. Ставшая одним из самых могущественных синдикатов мира. Конкурирующая с «Уральскими Военными Заводами» и «Совоил» за власть в Союзе Свободных Стран России. Худший враг из возможных.

Если «Полиамед» — дочка «Совоила», то «Милитех» и «Арасаки» — иностранные компании. Их влияние и власть сильно ограничены просто в силу происхождения. А у «2К» все в порядке. Если они захотят — раскатают весь квартал и построят новый. Не моргнув глазом и не проседая в кошельке. Оставалось надеяться, что корпорат не из верхушки.

«Линка, прием», — написал я по открытому каналу, ни на что особенно не надеясь. Серферша не отвечала больше минуты, и я уже забеспокоился, но ответ пришел.

«В чем дело? Я несколько занята. Обустраиваюсь в метро», — сказала девушка, появляясь в виде голограммы. Она и в самом деле не отрывала взгляда от сотен параметров, но упускала из виду главные.

«Сколько принтеров работает?» — спросил я, не став ходить вокруг да около.

«Вашими усилиями — три. Если удастся запустить протоколы починки — воскрешу еще один. Остальные в труху. А что?»

«Мне нужны запчасти. Для Терьера. У него больше повреждений, чем мы ожидали. У тебя же остались схемы

имплантов, которые ты скачала в «Милитехе»? Да и доступ к серверам «Полиамеда» должен уже принести свои плоды».

«Ну… Кое-что и в самом деле есть, — нехотя ответила девушка. — Но сейчас мне нужны все мощности, чтобы отстроиться. Иначе штурмовики меня сметут. Хорошо, что один из дронов оказался в готовом виде».

«Прежде чем ответить на мой вопрос — хорошенько подумай. Ты полагаешь, что захватила этот цех сама? И это только твоя собственность? В отличие от «Полиамеда», я знаю, где ты находишься и где все точки доступа. Если из-за твоей жадности умрет Терьер…»

«Ладно, ладно! Я все поняла. Этого я совсем не хочу. И вообще, с чего вдруг он вообще собрался умирать? Я не думала, что там все настолько серьезно. Хотя неважно. Приезжай. Я сделаю что нужно».

«Не выйдет. Я его здесь не брошу. Так же, как не бросил бы тебя или Безымянную. У тебя под боком есть Ёши. Засунь в него базовые протезы, дай доступ к машине, и пусть он привезет недостающее. Легкие, глаза, кожа. И самые дорогие импланты из тех схем, которые ты сумела спереть. Придется расплачиваться товаром».

«О, это даже хорошо! — воодушевилась Линка. — Если ты найдешь, кому сбывать товар, мы сможем получать деньги постоянно. Круто! Но… знаешь, с этим психом разговаривай сам. Он в своем виртуальном зале. Я подключу».

Через несколько секунд на линзе появилось изображение классического японского зала для тренировки. Я не сразу узнал «красного самурая». С черными волосами, забранными в хвост, узкой бородкой, в идеально белом кимоно и деревянным мечом в руках он отрабатывал один и тот же удар, выхватывая оружие из невидимых ножен.

— Господин, — поклонился мужчина. Обращение было настолько непривычно, что я невольно оглянулся. Заметив это, самурай позволил себе улыбнуться, но лишь краешком губ. — Вы спасли мне жизнь там, где от нее отказался мой клан и род. Теперь она принадлежит вам. Если она вам, конечно, нужна. В таком виде.

— Я бы и рад отказаться, но мне нужна твоя помощь. Терьер умирает. Ему нужны импланты.

— Если мои ему подойдут… — глухо ответил мужчина.

— Даже так? — не смог сдержать я удивления. — Готов стать запчастями для кого-то другого? Нет, ты неверно меня понял. Жертвовать твоей жизнью никто не собирается. Больше того, я хочу одеть тебя в импланты. Максимум из того, что мне доступно.

Это, конечно, не работа для воина, но придется побыть курьером. Доставишь запчасти от Линки ко мне. В клинику. Координаты я тебе дам.

— Простите, господин, но я не могу принять ваш подарок и не могу выполнить свой долг, — нахмурившись, сказал самурай, вновь сгибаясь в поклоне. — С моим телом совместимы только определенные импланты. Произведенные на моей родине. Недоступные чуждым культурам и корпорациям.

— У тебя есть их чертежи? — без особенной надежды спросил я.

— Да, конечно. Самурай должен знать себя и свое тело, — ответил Ёши. — Не уверен, что они могут быть напечатаны на враждебной технике. Я не могу передавать их. Это достояние всех «красных самураев».

— Линка обеспечит тебе прямое соединение с принтером и покажет, как им пользоваться, — решил я, соединяясь с серфершей. — Дроны смогут доставить детали до укрытия?

— Да, думаю, да, — ответила лисичка. — Но тогда у вас будет совсем немного времени, чтобы вернуться. Я уже засекла несколько отрядов «Полиамеда». Их хакеры пытаются поймать мою волну. Все. Больше никаких переговоров по открытым каналам.

Линка отключилась. А вместе с ней пропал и тренировочный зал.

Я окинул взглядом комнату. Хирург вместе с парнем-ассистентом колдовали над Терьером.

Видеть напарника без глаз, со вскрытой кожей, было жутко. В полевых условиях редко открытые раны столь страшно выглядят. У него торчал кусок черепа. Кожу меняли пластами, в другие участки закачивая защитные элементы. Несколько манипуляторов носились как угорелые. Вскрывали, кололи, штопали и накладывали слои искусственной ткани.

Единственная, кому не нашлось дела — ассистентка. Она сидела в уголке, недалеко от меня, зарывшись в Сеть. Ее глаза неподвижно уставились в одну точку. И только рассмотрев ее внимательней, я понял — они искусственные. Больше того. Почти вся сексуальная фигурка в облегающем халатике оказалось имитацией. Умелой скульптурой, облеплявшей живое тело. То, что от него осталось.

Не став попусту терять время, я проверил заряд рельсы — одиннадцать. Почти максимум. Автомат я не взял: магазины к нему опустели во время штурма «Полиамеда». В пистолете осталось полмагазина умников и два магазина обычного бронебоя. Я слишком спешил отвезти Терьера. Забыл пополнить

боезапас.

Выдержать сколько-нибудь серьезный штурм с таким снаряжением мне не удастся, даже если врагов будет меньше роты. Пусть два взвода андроидов. Да нет. Даже полутора мне сейчас за глаза. А сколько сочтет нужным послать «Калаш»? Не весь, конечно. Его сотрудник, оскорбленный отрывом хирурга от дела. Сидеть здесь в любом случае не вариант. Это делу не поможет. А потому я поднялся. Собрал оставшееся после Терьера снаряжение и боекомплект из разгруза. Пополнил патроны и подошел к женщине.

— Подъем, — потряс я за плечо секретаршу.

— Что вам нужно? — улыбнулась девушка. Или женщина? Или кто это вообще? Кто скрывается под этой кучей имплантов? Она и в самом деле мне улыбается или приказывает своей мимике, а остальное поддерживают программы?

— Я не хочу, чтобы вашу клинику из-за меня с приятелем разворошили.

— Это очень благородно с вашей стороны, — ответила девушка. Мне показалось, или теперь ее улыбка стала более искренней? — Я немедля скажу, чтобы доктор прекратил операцию. Мы сможем упаковать пациента.

— Нет, — прервал я секретаршу. — Операция будет закончена. Полностью. Мы же с тобой сейчас выйдем встретить гостей.

— Думаете решить вопрос миром? — удивленно переспросила ассистентка. — Это маловероятно. Я бы даже сказала — такой исход станет чудом.

— Выясним на месте, — я поднял женщину. — Идем.

— Хорошо, будь по-вашему, — кивнула секретарша. — Сопротивление вооруженному террористу — не то, к чему меня готовили.

— Да-да. Я понял, — поморщившись, ответил я. — Что ж вас всех так заело? Террорист, террорист…

— Так вы знаменитость! На всех экранах. Во всех новостях вас крутили. Не заметить просто нереально, — улыбаясь, ответила девушка. — Если честно, мне даже нравятся ваши идеи. Свобода от корпораций. Вольное предпринимательство. Выбор.

— Отлично, — кивнул я, не став доказывать, что это вовсе не мои идеалы. Может, она говорила искренне, не пытаясь войти в доверие? Я совершенно ни в чем не мог быть уверенным на сто процентов. А потому руку от оружия далеко не убирал.

Вернувшись в приемную, я успел заметить выскользнувшего на улицу охранника. Того самого, что спокойно пропустил меня внутрь. Пациента во второй палате не оказалось. Либо сбежал,

либо операцию хирург все же закончил. А вот отряд противника, наоборот, уже разместился на позиции. Яркие источники сигналов просвечивали через дверь.

Десяток андроидов-штурмовиков. От каждого тянется паутина провода. Могу поспорить на последний магазин — за углом стоит головная машина управления. Там сидят операторы. В любой момент они готовы отдать приказ о наступлении. Железные машины, прикрытые керамическими щитами, ворвутся в здание. С механической точностью возьмут меня на прицел…

— Почему бы вам не занять свое рабочее место? — спросил я, уходя с линии прицеливания.

Я сел в удобное кресло, сместив его так, чтобы меня не увидели из окон и дверей. Теперь при штурме противнику придется учитывать возможность потери заложника. Вот только смутит ли их это? Корпораты бывают очень нетерпеливы. А если этот настолько самовлюблен, что за оскорбление вызвал штурмовой отряд…

— Эй! Парни! Кто у вас главный? — выкрикнул я, зная, что тактические датчики уловят звук. — Не хотите поговорить, прежде чем драться?

— Хотите сдаться? — спросили в ответ. Громко, словно через матюгальник. А самое паршивое — звук донесся из динамика в приемной. Значит, они уже взяли Сеть под свой контроль. Плохо. Против организованной группы со штурмовым отрядом и серфером мне ловить нечего. На удачу в таком деле рассчитывать нельзя.

— Почти, — не став кричать, сказал я. Все равно услышат. — Не хочу тратить свое и ваше время из-за небольшого недопонимания. Потом еще оборудование попортим. Возникнет еще больше претензий. Сколько вам придется выплатить за лицензионный сбор на печать новых дронов? Даже если я смогу прикончить всего несколько.

— Награда за твою голову полностью окупит все затраты, — донесся из колонок уверенный голос. — Может, «Милитех» и снял заказ, но центральное управление полиции Сити — нет. Ты все еще в верху списка. Голова за миллион.

— Не хочу вас расстраивать, но она кусается. К тому же правление Эдема запретило на меня охотиться.

— Мы вне юрисдикции Эдема, его правления и всех этих банд, — с гордостью ответил собеседник. — Мы подчиняемся головному офису. Вряд ли с ними решат ссориться из-за одного бандита, даже если он возомнил о себе непонятно что. Ты будешь сдаваться, или нам начинать штурм?

— Ну я даже не знаю… Все такое соблазнительное! Может,

попробуем по-другому? — сказал я, немного подумав. — У меня есть сведения из «Милитеха». Очень дорогие сведения. Уверен, вашему начальству они бы пригодились. А кто-то из вас за них даже получил бы повышение. Может, даже прыгнул бы через голову коллег.

— Что за сведения? — спросил переговорщик, не сумев скрыть заинтересованности.

— Почти такие же, как про подвал в региональном офисе «КК», — сказал я, замерев. Этот козырь мог сработать по-разному. Уверен, за действиями штурмовой группы внимательно следит не только обиженный корпорат. Если дойдет до начальника по операциям, враг может отступить. Попробовать выкупить сведения. Или же потребовать доказательства их реальности. Но мог, конечно, быть и третий вариант.

Свет померк. Колонки замолкли. На несколько секунд в зале воцарилась мертвая тишина, а затем из динамиков донесся пронзительный визг. Тактические наушники подавили звук, но им на это потребовалось несколько мгновений. Лампы включились на полную яркость, выжигая тени. Я оказался дезориентирован, словно от взрыва светошумовой гранаты. Хорошо хоть, линзы нейтрализовали вспышку.

Я успел рухнуть на пол и заслониться бронежилетом Терьера. Затем от входа раздалась автоматная очередь, и я выстрелил, почти не целясь. Рельса выплюнула пучок игл. Снесла угол, за которым укрылся штурмовой дрон, вместе с головой андроида. Тот покачнулся, потеряв управление, но устоял.

К сожалению, датчиков у них хватало, голова же существовала только для удобства операторов, чтобы им проще было привыкнуть к управлению. Следующим выстрелом я попал уже точнее. Бронированный корпус не выдержал попадания стрелы. Дрон рухнул. А его место мгновенно занял второй. На стене возле меня появилась красная точка — прожигали дополнительную дверь.

Окно пробила длинная очередь. Мимо рухнувшей на пол секретарши пролетели три дрона. Одного я успел сбить, но рельса ушла на перезарядку. Выругавшись, я вспомнил о программах Линки и, указав на дрона, мысленно активировал молнию. Оператор противника явно такой подлости не ожидал. Дрон завис на несколько секунд, а затем рухнул на пол.

На последнего я накинул камень. Но либо программа не сработала, либо серфер противника успел отреагировать — дрон открыл огонь. Пули застучали по броне, а затем над ухом раздался визг разряда. Оглянувшись, я увидел «шмеля» Безымянной. Дрон-союзник выпустил веер игл, уничтожив

противника. Вылетел вперед, вызывая огонь на себя.

Враги не заставили себя ждать. Автоматные очереди ударили по стенам. Понимая, что рельса не успевает перезарядиться, я выхватил пистолет. Пули с треском врезались в броню дронов. Ломали их датчики. Одного андроида мне даже удалось разрушить, но технологическое и массовое преимущество противника было подавляющим.

— Эй! Я сдаюсь! — выкрикнул я, понимая, что сейчас меня просто прикончат. Нужно выиграть время. Не для себя — для Терьера.

Но противнику было наплевать что на мои намерения, что на моего напарника. Андроиды ворвались в двери. Первый поймал иглу, второй — серию импульсов. Я выжег их электронику, но оставшиеся пятеро открыли огонь. Не рассчитывая на успех, я бросился в сторону, за угол. Очереди не смолкали еще несколько секунд, а затем наступила тишина.

Тихий гул прекратился, и ко мне за угол прикатилась голова андроида, аккуратно срезанная по сочленению. Выглянув за угол, я увидел Ёши, возвышающегося над грудой посеченных катаной обломков.

— Ты вовремя, — с облегчением сказал я. — Снаружи БТР командования.

— Понял, — кивнул самурай, врубив ускорители.

Выйдя из-за укрытия, я подобрал оружие, затем помог подняться медсестре.

— Сбежали, — сообщил «красный самурай», возвращаясь.

— Кажется, наш прайс несколько вырос, — заметил я ассистентке врача. — Но, уверен, мы расплатимся. Сохранение вашей жизни ведь тоже пойдет в счет?

Глава 32

— Вы разворотили мне всю приемную, — недовольно заметил врач, выйдя из палаты.

— Зато сумели сохранить жизнь вашей ассистентке, — хмыкнул я, положив перед доктором большую сумку, доверху забитую протезами. — Уверен, этого с лихвой хватит, чтоб покрыть ущерб, стоимость операции и пару консультаций.

— Интересное у вас представление о стоимости наших услуг, — покачал головой доктор. Он открыл сумку, выкладывая на стол один протез за другим. На некоторые он обращал особое внимание. Пару раз руки его задрожали, когда он брал очередной имплант. Хирург всячески пытался скрыть свою заинтересованность, но не мог.

Я не стал ничего говорить. Наблюдал за реакцией и составлял для себя список наиболее ценного. Сеть послушно выводила рыночные цены на все. Получалось немало. Прямо скажем: даже если сдавать в два раза ниже рынка, мы останемся в большом плюсе. Вот только хватит ли врачу смелости это признать? Может, жадность пересилит. Тогда никакого смысла с ним дальше сотрудничать.

— Здесь больше, чем нужно, — через некоторое время произнес хирург. — Вот эти я забираю в счет операции. Остальные возьму на реализацию. После того как они будут установлены, выплачу половину от рыночной стоимости. Устроит вас такой вариант?

— Почти, — немного подумав, сказал я. — Часть выплачиваете сейчас, часть — после реализации. Скажем… половину.

— Четверть, — немедленно ответил врач.

— Сойдемся на тридцати пяти процентах. Ни вашим, ни нашим, — предложил я.

— Пусть будет треть. Это весьма щедро, — заметил хирург. — Возможно, эти импланты поставят даже не в этом году. Вы получите деньги, и весьма внушительные, сразу. Мне же придется ждать.

— При одном условии. Цены на операции также упадут в два раза относительно рынка. Включая проведенную. А за это вы сможете заказывать у нас импланты. Наиболее заинтересовавшие.

— Хотел бы я сказать, что это грабеж, но для террориста это может прозвучать как похвала, — недовольно сказал врач. — Хорошо. Договорились.

— Отлично. Я вам не угрожал, вы согласились на условия.

Договор записан на видео и аудио. Хотя сомневаюсь, что мы когда-нибудь будем его оспаривать в суде, — усмехнулся я. — Перейдем к главному. Как мой товарищ?

— Приходит в норму, — куда увереннее сообщил доктор. — Нервные окончания закреплены гелем. Болевой симптом может возникнуть, но не продержится долго. Советую как можно быстрее установить глазные импланты. Потеря зрения, даже частичная, может вызвать существенную реакцию нервной системы и даже психоз. Лучше этот момент купировать.

— Хорошо. Какие из этих глаз лучшие?

— Все зависит от вашей цели. Если главная задача — моделирование зданий, то эти. Они дополнены отличной симуляцией, — с усмешкой ответил врач, но, увидев выражение моего лица, перестал ерничать. — Для боевых операций лучше всего подойдут эти два образца. Со встроенными чипами наведения.

— Ясно. Значит, их и поставим. Легкие? Гортань?

— К сожалению или к счастью, но их я уже заменил, — развел руками хирург. — С кожей тоже не все так просто. Мы залили более шестидесяти процентов его тела новой синтетикой. Она постепенно заменится полной органикой. После этого можно будет ставить подкожные импланты. Пару недель придется ходить с тем что есть.

— Ясно. Разберемся, — кивнул я, перебирая протезы. — Ногу он выберет сам, по своему желанию. Что с сердцем? Нужны ли лекарства, для того чтобы не было отторжения?

— Как и вам, — пожал плечами доктор, — только если разовьется синдром отказа. Пока никаких предпосылок я не вижу. Если выбрали — советую заняться установкой немедля. Пока он не пришел в сознание и не получил новый шок. Когда ваш товарищ выберет себе ногу, я внесу предоплату за партию. Устроит?

— Доверюсь вам в этом вопросе, — кивнул я, передавая сумку с имплантами.

Врач кивнул, с трудом взгромоздив груз себе на плечи. Я удивился: он не выглядел задохликом, — но потом вспомнил про собственные усилители. Нет, это не мгновенное привыкание к хорошему. До своей нормы армейских имплантов мне еще нога, две руки и десятка в тело. Для контроля гормонов, антител, регуляторов и стимуляторов. Как естественного происхождения, так и искусственного.

Из способностей прошлого мне крайне не хватало замедления времени. Хотя вернее было бы сказать — ускорения реакции. Но смысл от этого не менялся. Да и усиления, пусть

кратковременного, тоже недоставало, хотя и в меньшей степени. Сонары и лидары постепенно вернулись. Сканера я не лишался, пусть и прятал его от людей Аида.

— Ему сильно досталось, — заметил я, глядя на полностью лишившегося волосяного покрова Терьера. — Как встали шины для имплантов?

— Отлично, — проговорил доктор, закрепляя в приемнике манипуляторов глаза. — Готово. Теперь дело техники.

Он кивнул, и парень в белом халате подвел железную руку к голове Терьера. Ловкие пальцы-спицы раздвинули обожженные веки. Едва заметные провода протянулись внутрь, в покрытую гелем дыру. Тонкий дымок лазера спаял контакты. Соединились искусственные мышцы. Несколько секунд — и веко уже закрылось. Манипулятор подлетел ко второй глазнице и проделал аналогичную процедуру.

— Готово. Через несколько часов он проснется, — сказал удовлетворенно врач. — Не могу предсказать, как именно среагирует. Нужно быть рядом. Купировать возможные последствия травмы. Кроме того, у него это первая операция такого рода. Возможны психологические и даже психические последствия.

— Об этом я как раз и хотел с вами поговорить.

— У вас какие-то проблемы после установки имплантов? — напрягся хирург.

— Да. Можно и так сказать, — не хотелось признавать собственную ущербность, но симптомы беспокоили меня все больше. — Я вижу то, чего видеть не должен. Мне уже приходилось работать со сканерами Сети и даже с внешней визуализацией потоков. Но ничего подобного не было.

— Так. Это серьезно. Пройдемте во вторую палату, — сказал врач, заходя в шлюз. Через минуту мы остались наедине, если не считать вездесущего ассистента. — Опишите проблему подробнее. Я не телепат, понять по одним намекам ничего не могу. Приведите пример, в чем проблема выражается.

— Подробнее… ладно, — поморщился я. — Вот, ваш ассистент. Парень в халате. Его же на самом деле тут нет. Верно?

— Парень? — хирург округлил глаза и обернулся. — Нет… Нет и не было.

— Я так и думал. Вот только я его слышал. И видел. Он говорил вам, какие повреждения у Терьера. Помогал с операцией и управлением манипуляторами.

— Погодите. Вы сейчас серьезно? Не шутите? — нахмурившись, переспросил врач. — Не думал, что все может быть настолько плохо. Ассоциативный гипертонус — это крайне

неприятный синдром. Если его вовремя не убрать, может появиться социальное расстройство. Или того хуже. Уравнивание статусов виртуальных аваторов и реальных людей. Такая дисфункция может, в свою очередь, привести…

— Хватит меня уже пугать! Лучше разберитесь, какой из ваших имплантов сбоит.

— Раздевайтесь и ложитесь на кушетку, — сказал доктор, проверяя оборудование. — Серьезные симптомы. Крайне. Если не купировать — возможен скорый переход в психоз…

Я с трудом сдержался, чтобы не выругаться. Кибер-психоз, один из худших бичей военных. Я много раз видел, как ребята сходили с ума. Открывали огонь по мирной толпе, потому что имплант показал в ней врага. Заходили прямо в ловушку — слишком доверившись сканерам. Общались со своим голосовым ассистентом, словно он живой. Отказывались идти в бой или бросались вперед, не думая о последствиях.

Но худшая из форм кибер-психоза — когда импланты брали своего хозяина под контроль. Человек уходил в вирт. Полностью передавал функции управления телом программам. Иногда добровольно, иногда под действием сторонних факторов. Самое отвратительное — ты не сразу можешь понять, перед тобой еще твой товарищ или уже зомби. Он двигается, сражается, а иногда и говорит. Только сложными, нехарактерными вопросами можно однозначно определить такого зомби. И становиться одним из них не хотел никто.

— Посмотрим. Что тут у нас… — пробормотал врач, активируя голограмму над моим телом. Несколько секунд он колдовал с интерфейсом, запуская различные сканеры, но, чем больше информации отображалось, тем мрачнее он становился.

— Ну? Я по вашему лицу вижу, что все хреново.

— Я этого не говорил, — заметил доктор. — Вообще, о диагнозе пока думать рано. Лежите ровно. Нужно получить полную картину, прежде чем рассуждать о диагнозах.

— Минуту назад вам ничто не мешало, — раздраженно возразил я, но врач ничего не ответил.

Вокруг меня летали сканеры. Кольца с лазерными, магнитными и еще черт знает какими устройствами кружились возле капсулы. Голограмма начала усложняться. Появлялись разные цвета. Благодаря некогда прослушанному курсу первой помощи я узнал кровеносную систему. Нервные окончания. Мышцы и сухожилия. И отдельным слоем — импланты.

— Так, — задумавшись, проговорил врач, когда манипуляторы успокоились, замерев в углу. — Нужно признать, я сталкиваюсь с подобным впервые. Я хирург, а не ученый. А

потому сказать точно, что с вами происходит, не могу. Тут нужен специалист уровня доктора наук. Желательно в области биотехнологий.

— Не тяни кота за лапку, док. Что со мной?

— Если говорить общими словами — все плохо. Видите эти новообразования? — спросил врач, увеличивая картину мозга. — Они проникают в мозг по всей коре. Уже сейчас они связаны с большей частью гипоталамуса, лобных долей и малого срединного тела. Но это только поверхностное сканирование. Дело в том, что величина этих нитей всего несколько микрон. Скорее всего, они уже проникли глубоко в серое вещество.

— Иными словами, вытащить вы их не в состоянии. Я правильно понял?

— Боюсь, что да, — нехотя сказал доктор. — Вырезать лазером часть — без особых проблем. Но к каким последствиям это приведет? Я предсказать не возьмусь. Как хирург-имплантолог могу сказать, что это не самая большая проблема. С моей точки зрения, естественно. Видите эту паутину, опутывающую наши провода?

Нечто, идущее от вашей шеи, продублировало все связи имплантов, — показал на голограмме врач. — Структура слишком сложная, чтобы быть искусственной. Будто она создавалась в ходе эволюции. Но быть такого, естественно, не может. Я думал на внешний дата-джек, но теперь этот вариант исключен. Больше того. Сам имплант не работает. Его без проблем можно убрать.

— В смысле, не работает? Я же получаю сообщения. Данные с линз.

— Совершенно верно, — просто согласился врач. — Но обрабатывает их не дата-джек, а новое устройство. Неопознанное. Оно каким-то образом перехватило функции дата-джека и создало дублирующую систему. Честно сказать — я впервые сталкиваюсь с такой технологией. Возможно, это передовая разработка «Полиамеда». Или наших зарубежных коллег. В любом случае — это не мой уровень.

— Ясно. Просто отлично, — выругался я, сдирая с себя датчики.

— Ваш имплант, безусловно, представляет интерес, — пытаясь меня успокоить, сказал врач. — Как научный, так и коммерческий. Любая новая технология может быть применена. Вопрос только в области. Я могу найти вам контакты в руководстве «Полиамеда». За небольшой процент.

— Ну естественно, — хмыкнул я. — Нет. К черту. Только подопытной крысой мне стать не хватало! Идите в задницу со

своими исследованиями. Знаю я, как это происходит. Меня порежут на дольки, обследуют, а после размельчат в блендере для анализа.

— Вы слишком сгущаете краски, — покачал головой доктор. — Все не так плохо. К тому же только через обследование можно найти выход из вашей ситуации. Я понятия не имею, как бороться с распространением паутины от импланта в вашем теле. Да и никто не узнает, пока оно не опознано.

— Спасибо за консультацию, доктор. Я как-нибудь сам, — сказал я, собираясь.

На самом деле у меня были догадки о происходящем. Даже не догадки — твердая уверенность. Тень моего прошлого показалась на горизонте. Тот урод, что убил супругу. Что всадил мне в шею имплант. Он знал, кто я. И знал, что я знаю. Да, я искал предателя в рядах отряда ликвидаторов. Вот только мы делали это по своей инициативе. Руководство было почти не в курсе. Слишком велик оставался шанс утечки.

Ликвидаторы устраняли проблемы. В полном соответствии с названием. Но не простые, а появившиеся после проекта «Забвение». Было, что устранять. Сети мозгов в банках. Микроскопические роботы — наниты. Бунты искусственного интеллекта, выведенного для борьбы с угрозой. Рои исчезнувших боевых дронов. Сошедшие с ума оперативники, не нашедшие себе места после распада основной группы.

Ну и, конечно — ученые. Лучшие умы, собранные для решения глобальной проблемы. Те, кого не выпустили бы в ином случае корпорации. Те, кого держали под колпаком диктаторские режимы и правительства. В «Забвении» были только лучшие. Они общались. Создавали новое. Иногда — произведения на стыке науки и искусства. Иногда — совершенно безумные прототипы, которые не имели права на существование.

Вот только угрозу устранили. Отряд расформировали. И теперь все это начало появляться в мире. А значит, и в моей шее сейчас — один из тех прототипов. Экспериментальный образец. Который, по словам убийцы, не должен работать. Я никогда не общался с учеными напрямую. Моя работа состояла в поиске, подборе и охране пилотов для дронов. Но я знал одного человека, который мог знать того, кто занимался разработками и их контролем.

Но где он, и как с ним связаться?

— Решим, — зло бросил я, надевая поверх бронежилета плащ.

— Я могу вам чем-нибудь еще помочь? — спросил хирург.

— Да. Если имплант не работает — снимите его к чертям, —

сказал я, повернувшись к доктору. Тот несколько замялся, а потом показал на кушетку. — Опять раздеваться?

— Нет, достаточно оголить шею и сесть, — ответил врач. — Он внешний, уберем биологический клей, и сам отвалится. Может немного пощипать.

Доктор не обманул. Через минуту, с выросшим на полмиллиона пипиби счетом, я уже стоял в коридоре. Несколько строительных роботов восстанавливали холл. Ёши сидел посреди прохода, положив на колени катану. Охранял меня и Терьера? Вполне разумно, учитывая, что мы оба могли находиться без сознания.

— Спасибо, — сказал я, садясь рядом с ним. — Без твоей помощи мне пришлось бы туго. Можешь считать, что ты заплатил свой долг.

— Нет, — покачал головой самурай, не открывая глаз. — Мой долг только вырос, господин. Я получил новые импланты. Мне сохранили жизнь. Мне спасли жизнь. Нет. Я буду служить вам до тех пор, пока один из нас не умрет. Такова часть моего пути.

— Я помню, ты говорил, что твой путь — стремление к идеалу. Ты хорош в своем деле. Мне приходилось только пару раз встречать мечников, подобных тебе. И не скажу, что это были простые встречи. Но то, как ты разделал штурмовой отряд дронов — вне моего понимания. Как у тебя получилось?

— Длительные тренировки. Многочисленные изменения тела и разума, нацеленные на достижение идеала. И, конечно, мое оружие, — сказал «красный самурай», поглаживая катану. — Его лезвие сходится к идеальной кромке. В одну молекулу. Видите край? На самом деле он не здесь, а на полсантиметра дальше. Лазерная заточка и лазерный отбойник.

— Это один из секретов «Арасаки»? Никогда не слышал.

— Отбойник? — чуть улыбнулся Ёши. — Нет, господин. Это просто наш, внутренний термин. Молекулярный углеродный меч способен проникнуть сквозь почти любую броню. Пробить и сталь, и титан, и полибетон. Но что будет, если он столкнется с таким же мечом? Отбойник перережет молекулярный клинок. Затупит его до нескольких миллиметров. И тогда клинки столкнутся в воздухе. Если же у одного из противников не окажется защиты — его меч будет разрублен.

— Понятно. Интересное устройство, — признал я. — Пожалуй, я не отказался бы от такого. Как от второго оружия, естественно. В борьбе с дронами оно могло бы очень сильно помочь. Да и людей ты устраняешь эффективно. Скажи, что вы не поделили с госпожой Ли? Она на тебя обижена? Пошлет ли она за тобой ликвидаторов?

— Это сложные вопросы, на которые нет простого ответа, — нахмурился Ёши. — Не уверен, что на них вообще есть ответ. Я не переходил ей дорогу. Не клялся в верности. Выполнял поручения и брал плату. Возможно, ей не понравилось, что я убил всех, кто пытался убить меня. Включая пару ее любимчиков. Возможно — то, что брал заказы на стороне. Возможно — что эти события совпали.

— Они были достаточно сильными противниками, чтобы вызвать твой интерес? — догадался я. — Опасно жить в вашем мире. Дай мне в руки автопушку, и наши шансы сравняются. Дай рельсовый многоствольник, и я не оставлю тебе и одного. Но сражения на мечах… в нашем мире. Это выше моего понимания.

— Таков путь, — пожал плечами Ёши.

— Пусть так, — согласился я, перебирая импланты в базе данных. — Посоветуй. Эти мечи — какой из них выбрать?

— «Лезвия богомола» довольно удобны, — сказал через некоторое время самурай. — Но они мешают установке других имплантов. Я предпочитаю внешнее оружие. Не нужно ограничивать движение кисти. Если же брать для того, кто не идет путем самурая — то вот этот, тычковый клинок. Встанет в браслет, не будет мешать работе с оружием, почти ничего не весит. Думаю, вам подойдет. Вы же изучали рукопашный бой?

— Основы — естественно, — кивнул я, прицениваясь к оружию. Ёши действительно выбрал лучший вариант, не перегораживающий работу гарпуна. Кстати, о нем. Я открыл списки на продажу, а затем послал заказ перекупщику.

Легальный рынок был для меня закрыт. Черный в данный момент тоже. Черт его знает, что там с наградой за мою буйную голову. Приходилось переплачивать старьевщику за покупку армейской версии гарпуна. Хотя, с учетом всей функциональности, гарпуном его уже не назвать — скорее рельсовый ускоритель, одним из снарядов которого являлся гарпун.

Не такой мощный, как висящий у меня на поясе. Не такой точный и пробивной — но вполне достаточный для нескольких выстрелов. Легкую броню пробьет, а больше и не надо. К тому же это даже не вспомогательное оружие, а скорее мульти-инструмент. Гарпун, высоковольтный шокер, взломщик, трос для страховки и подъема.

Все. Это внешнее устройство, так что его я еще был готов заменить. А вот все, что касается имплантации — забудем. Пока я не разберусь с той хренью, что засела у меня в голове. Если честно, сейчас я остро жалел, что вообще позволил себе поставить этот набор. Конечно, кто знал, что так все обернется? Но я же был

почти чист.

«Мальчики. Вы там не заскучали? — раздался в голове знакомый голос Линки. — А то у меня для вас есть развлечение. В виде нескольких отрядов «Полиамеда»».

«Они направляются к нашей позиции?» — тут же переспросил я.

«Нет. К моей. Отключение не помогло. Они все равно вычислили точку доступа и через пять-десять минут будут здесь», — ответила серфер.

«Какого черта? Ты же говорила, что вы в безопасности? Безымянная рядом?»

«Да, твоя девчонка здесь. Из-за нее нас и вычислили, — не слишком довольно ответила Линка. — Я перекрыла свое соединение, а она нет. Все это время наблюдала за тобой через дрона».

«Скоро будем», — написал я, прерывая контакт и вызывая мотоцикл ко входу.

— Нужно выработать стратегию защиты, — пробормотал я, проверяя оружие, оставшееся от штурмовых дронов. Выходило вполне нормально. Для меня одного, по крайней мере. Но справиться с целым взводом полиции «Полиамеда» в одиночку я не смогу. Придется выбирать. Или брать с собой самурая — и ставить на кон жизнь Терьера, или оставить его тут — и рисковать жизнями Линки и Безымянной.

— Можете присмотреть за моим другом? — спросил я у секретарши.

— Пока он является нашим пациентом, мы отвечаем за его жизнь, — серьезно ответила женщина. — Но не думаю, что корпорациям есть дело до нашего мнения.

— Он не должен стать первоочередной целью, — сказал я, немного подумав. — Его даже в розыск не объявляли. Если проснется до моего возвращения — пусть ждет. Идем, Ёши.

Выбежав прямо к ждущему байку, я запрыгнул в седло. Самурай предпочел машину. Я не стал спорить, просто выкрутил ручку газа. Выбросив из-под колес фонтан брызг, байк сорвался с места. За несколько секунд он преодолел порог в сотню километров в час. Мчащаяся навстречу дорога превратилась в трубу. Время сжалось, замедлив свой бег.

Меня охватило детское ликование. Это дикое, неповторимое чувство полета. Абсолютной свободы. Радости, неуместной в нашей ситуации. Но мне было совершенно наплевать на это. Я окрылен. Всесилен. Пусть это наваждение и исчезнет всего через несколько минут…

Вырвавшись на верхнюю автостраду, мы мчались к точке

встречи. Сейчас скорость была важнее скрытности. Несколько патрульных дронов попытались за нами погнаться, но отстали. Спустя всего минуту — встретился полицейский грузовик «Полиамеда». Похоже, он ехал в том же направлении, что и мы. Но раза в четыре медленней.

«Линка, сбрось мне карту окрестностей. Где находится противник. Что у тебя есть. Будем через пару минут».

Глава 33

«Вижу штурмовую группу, передаю координаты», — раздался из наушника голос Линки. Девушка исправно собирала и систематизировала данные обо всех перемещениях полиции «Полиамеда». Сейчас благодаря ее данным я видел почти весь квартал. В некоторых домах — даже с внутренними помещениями.

Серферы противника тоже не сидели сложа руки. Изображения пропадали. Области затемнялись. А в половине камер я был совсем не так уверен, как хотелось бы. Но Линка имела фору. Как по времени, так и по ресурсам. Она давно готовилась к этой операции и провела большую предварительную работу.

«Вы должны добраться до узла печати раньше врагов», — сказала серфер.

«Нет. Мы идем к вам, забираем, а потом разберемся на месте. Ваша безопасность — первоочередная задача, — возразил я, выруливая на знакомую улицу. — Безымянная, взлетай. Осмотри ваш дом. Я хочу знать, нет ли врага рядом».

«Хорошо», — тут же ответила девушка.

«Я не брошу принтеры! Я к этому больше двух лет шла! — почти одновременно возразила Линка. — Я все на них поставила».

«Зачем они трупу?» — спросил я, не ожидая ответа. Если человек шел к своей мечте долгие годы, его приоритеты могут стать далеки от нормальных. Даже принимать ее мнение всерьез не стоит.

«Шмель» Безымянной взвился в воздух, облетая дом. Я проехал мимо и припарковался в нескольких зданиях от нужного места. В подворотне, как обычно. Оценившие мое вооружение «Г»-жители быстро отвернулись. Я похлопал рычащего «зверя» по пластиковому боку и сошел с мотоцикла.

«Ёши, иди напрямую, чтобы не дать противнику шанса снять тебя заранее», — приказал я. Автомобиль с самураем послушно затормозил у дома Линки. Дверь распахнулась прямо перед подъездом. Сразу несколько лазерных лучей скрестилось на проходе. Я отдал вычислителю команду построить векторы направления стрельбы.

Хорошо, что снайперов старой школы, как и штурмовиков, не осталось. Получил прицел с дальномером, автоматической системой наведения и корректировки огня? Поздравляю, ты снайпер. Надел экзоскелет с тяжелыми пластинами брони или

комплект джаггернаута? Теперь ты штурмовик! Совмещаешь и то, и другое? Почему нет?

Небольшой курс подготовки, чтобы свыкнуться с габаритами — ты пилот боевого доспеха. Тренировка вместе с ассистентом и автопилотом — водитель. Пара сотен часов в вирте, и опять автопилот — станешь оператором чего-нибудь летающего. Все возможно. Можешь даже автопушку на себя повесить.

А опыт? До него доживают немногие. Да и зачем? Если дата-джек и компьютер сделают лучше, чем ты? Быстрее. Точнее. Профессиональнее. Единственное, чего они не могут — спустить курок. Человечество выучило ошибки прошлого. И не сказать, чтобы я вообще не имел к этому отношения. В одном из подавлений восстаний ИИ даже участвовал. И люди в высоких креслах позаботились, чтобы не произошло других восстаний.

«Жди, — приказал я самураю. Несколько пуль ударило по бронированному лобовому стеклу машины. Нашлись нетерпеливые. И после первых сместили прицел остальные. — С ускорителем, сейчас!»

Ёши активировал рывок и влетел в открытую дверь. Раньше, чем успели среагировать стрелки. Они запоздало открыли огонь, превращая стену в решето, но самурай уже скрылся в здании, уйдя от обстрела. Спустя несколько секунд сканер показал векторы атаки. Пришлось выглянуть, чтобы найти точки засады.

Я остро пожалел, что заказ на новый гарпун все еще у старьевщика. Забраться в здание незаметно не всегда возможно. Придется карабкаться на второй или третий этаж. Хорошо хоть, прыжковые двигатели работают без проблем.

Выждав, когда дроны облетят периметр, я взобрался в первое из зданий.

Тихо сработать не получилось. Я вывалился прямо на заград-отряд. К счастью, за их спинами. Группа повернулась на шум, но в узком коридоре щиты зацепились, и я накрыл противника длинной очередью. Тяжелая полицейская броня достойно приняла удар, но я не останавливался. Целил прямо в лица, и керамика потрескалась. Пули пробились сквозь маски, с хлюпающим звуком выбивая из людей фонтанчики крови.

Выхватив автомат из рук штурмовика, я активировал прыжковые двигатели и взлетел по лестнице. Снайпер, услышавший шум, уже сместился, но это не спасло его от короткой очереди, выпущенной почти в упор. Все закончилось за несколько секунд. Отряд был уничтожен, а мое местоположение раскрыто.

— Но все идет по пла-ану, — хищно оскалившись, пропел я. Сквозь шум переговоров до меня доносились отдельные команды.

Две соседние группы уже выдвинулись на перехват. Еще одна осталась следить за ходом.

Штурмовой отряд уничтожил неизвестный, прорвавшийся в здание.

Нет, нужно все же заиметь себе клинок, как у Ёши. Пусть самураем мне не стать, но вещь, безусловно, полезная. Даже странно, что я недооценивал холодное оружие. Далеко не все оно бесполезно.

Раздумывая, я не забывал стаскивать тела корпоратов на лестницу. Сделал из них баррикаду, выбрав при этом глухую позицию.

Позади меня — большая часть здания и несколько десятков перегородок. Не прострелить. Передо мной, у лестницы — шахта лифта и стена. Сбоку зданий нет, углы атаки слишком большие даже для мощных винтовок. А значит, пробить мою засаду можно только снизу или сверху — по лестнице.

«К тебе направляется отряд летающих дронов, — предупредила Линка. — Самурай здесь, мы в безопасности».

«В безопасности вы будете, когда уедете из квартала «Полиамеда». Убирайтесь оттуда!» — скомандовал я.

«Ни за что! Я несколько лет планировала эту миссию! Это мое! Не отдам! — выкрикнула серферша. — Попробуете увести силой — я этому истукану полимерному все движки перегружу!»

«Идиотка. Ёши, нужно вытащить их оттуда. Так, чтобы вы все трое выжили. Я отвлеку внимание. Сможешь?»

«Слишком опасно, господин, — с неохотой ответил самурай. — Одна сопротивляется, вторая в вирте — без сознания. Я не смогу одновременно нести их и сражаться. Пока они здесь — я сумею их защитить».

«Если не выберемся из квартала — нас здесь закопают», — сказал я, пытаясь прикинуть варианты.

Прорываться мимо нескольких штурмовых групп и отрядов заграждения? Самоубийство. Стоит мне выбраться на открытую местность — тут же прикончат. Ждать, пока они выберутся сами? Тоже не вариант. Оставалось только по максимуму оттянуть на себя силы врага и после этого… черт его знает, что после этого.

Меня отвлекли идущие снизу сигналы.

Как и говорила Линка — отряды дронов выдвинулись ко мне. Один — воздушный — заходил сверху. Второй поднимался по лестнице. Мягкая резина полностью заглушала шаги андроидов, но я видел их с помощью сканера-линзы. А еще я видел их сигналы. Призраки тех, кто ими управлял. И, в отличие от «КК», эти ребята действовали через Сеть, а не через провода. Наверное, считали, что их алгоритмы шифрования достаточны.

— Ладно… попробуем, — пробормотал я, сконцентрировавшись на панели программ. Зря я, что ли, брал их у Линки?

Я подготовился. Перезарядил автомат. Рассовал по подсумкам магазины. Разложил рядом оружие других калибров, чтобы можно было его быстро сменить. Импульсник и рельсу оставил на самый крайний случай, хоть и зарядил у дока. В ускорителе осталось всего семь зарядов.

«Прикрой меня», — сказал я Безымянной. Девушка повесила «шмеля» под самый потолок. Заряд дрона был почти максимальный. На десяток выстрелов ей хватит. Если не будет мазать — более чем достаточно.

Они атаковали одновременно. Дроны-штурмовики — щиты на ножках — выпрыгнули из-за поворота, прикрывая собой остальных. Я немедля активировал на них взлом и открыл непрерывный огонь. Грохот и вспышки заполнили узкую лестничную клетку. Шестидесятизарядный магазин опустел за полминуты. Я отбросил пустой и одним отточенным движением прищелкнул следующий.

Поврежденный дрон-штурмовик помимо своей воли подпрыгнул и завалился на спину. Стоящий рядом не смог прикрыть всю группу. Я расколошматил головы и тела особо смелых дронов. Четверо разлетелось на осколки. Оставляя после себя поломанные конечности, дроны отступили, ожидая подмоги.

Одновременно с потолка раздались прерывистые разряды «шмеля». Безымянная не была лучшим оператором, но фактор неожиданности сыграл в ее пользу. Я был слишком занят, чтобы смотреть за ее флангом, но мне под ноги свалился дрон-коптер, разрубленный зарядом рельсы пополам.

Не давая противнику опомниться, я подхватил ружье и перекатился в сторону. Дроны кружили, выцеливая друг друга, но на таком расстоянии крупная дробь работала почти так же, как автоматная очередь. Отдача ударила в плечо. Толстые гильзы покатились по полу. Визжащие турбинами дроны пытались спастись, но пространства для маневра оказалось слишком мало.

Разнеся последнюю «птицу», я отбросил ружье. Против штурмовых дронов оно было совершенно бесполезно. К счастью, отряд засады принес мне достаточно боеприпасов. Вместе с оружием к ним. Я поднял автомат, проверив патрон в стволе, и, отправив «шмеля» вперед, пошел к врагу.

Я видел их — дронов. Их сигналы. Слышал отголоски переговоров. Все это позволило мне сделать немыслимое — атаковать противника через стену. Программами.

Активировав ддос, я перегрузил их каналы связи. Заставил

роботов двигаться и реагировать медленнее. Всего на пару секунд. Но нам с Безымянной этого хватило. Я вышел из-за угла, зажав «спуск», как только ствол миновал стену, еще даже не прицелившись. Пули загрохотали, разнося пластик и корежа металл.

«Шмель», прогудев турбинами, пролетел под самым потолком. Прицельными выстрелами Безымянная разбила корпус дальнему дрону-стрелку. Тактические наушники едва успевали фокусироваться на шагах, заглушая выстрелы. Засыпав противника веером пуль, я ушел за угол на перезарядку. Безымянная влепила последние патроны, оставшись без основного орудия. Но когда противники пришли в себя и сумели восстановить связь, сражаться было уже некому.

«Не знаю, что вы сделали, но продолжайте в том же духе! — радостно крикнула Линка. — Они от нас почти отстали. Все основные группы стягиваются к вам. Если выиграете несколько минут — победа будет за нами!»

«Какие несколько минут? Пока путь свободен, убирайтесь оттуда!»

«Я знаю, что делаю, поверь! Просто продержитесь. Десять, максимум пятнадцать минут. У меня родилась гениальная идея», — не унималась серферша, и мне ничего не оставалось, кроме как выругаться.

«Ёши, как обстановка?» — на всякий случай решил уточнить я.

«Женщины», — неопределенно то ли сказал, то ли выругался самурай. Я его прекрасно понимал, но в данной ситуации приходилось полагаться на идею Линки, в чем бы она ни заключалась. Понятно, что передавать по открытым сетям сообщения было глупо, остатки дронов прямо об этом говорили. И все же я хотел знать, что происходит.

Подавив гнев, я пополнил боекомплект. Пока дроны носят мне заряды — все будет нормально. Главное — выбрать удачную позицию. И она больше не в этом здании.

Собрав все ценное, я поднялся на этаж выше, а затем отошел в самый дальний его край. Там, где дома почти соприкасались, образуя гигантский человейник. Пробивать собственным телом толстые пластиковые окна я не решился. Вместо этого, совершенно не скрываясь, разрядил магазин подобранного пистолета-пулемета. Пули, самые обычные, не бронебойные и не умные, отлично дырявили пластик. Остатки я выбил прикладом.

Выстрелив гарпуном, выдернул противоположное искореженное окно. Затем разбежался и, подпрыгнув, включил прыжковые двигатели.

Желудок ушел вниз. Секунды полета показались минутами свободы, но все быстро закончилось. Я упал на противоположной стороне и перекатился через голову, гася инерцию.

«Линка, позиция врага! — крикнул я, бегом поднимаясь выше. Вот только ответа не получил. — Линка? Ёши, какого черта у вас происходит?»

«Серферша ушла в вирт. Совсем. Вторую могу унести, если надо, — ответил самурай. — Враги отступили, вместе с девчонкой могу попробовать прорваться».

«Нет. Оставайся рядом с ними. Я оттяну на себя как можно больше внимания», — мрачно сказал я, переключаясь на подобранную снайперскую винтовку. Враги совершили ошибку, подумав, будто смогут избавиться от меня с помощью пары отрядов дронов. В результате они лишились разведки. И это, пожалуй, мой единственный бонус.

Отключив прицел винтовки, я нашел позицию снайпера. Попасть с нескольких сотен метров в цель, находящуюся за пеленой дождя и окном, я не мог. Только стрелять наудачу. Но сейчас удача мне не требовалась. Наоборот, я хотел, чтобы повезло противнику.

Найдя на этаже всякий хлам, я поставил винтовку так, чтобы она смотрела примерно в нужную сторону. А затем активировал прицел.

Реакция последовала незамедлительно. Несколько пуль ударило рядом со мной. Я едва успел сменить позицию, оставив оружие на виду. Но даже после этого, ориентируясь только по оптике, враги продолжали обстрел. Я усмехнулся, уходя вверх по лестнице. Даже спустя минуту внизу слышался стук пуль и треск пластика. Снайперы мстили.

Оббежав здание, я оказался на том же месте, где вошел, но парой этажей выше. Прямо над отрядом дронов, застрявших у провала. Они глупо переминались с ноги на ногу, пока операторы соображали, как им преодолеть внезапное препятствие. Воспользовавшись замешательством снайперов и суматохой, я активировал ддос и накрыл их шквалом огня.

В этот раз атака сработала не так хорошо. Серфер врага отсек меня через пару мгновений. Этого времени хватило, чтобы нашпиговать свинцом и сталью задние ряды дронов. Операторы начали отводить оставшиеся машины, заставляя запрыгивать в окно седьмого этажа, спасая от обстрела, но в результате только добивали их.

Один опустевший магазин спустя враги открыли ответный огонь. Заработали снайперы, но я уже отполз на брюхе, выходя из зоны поражения. Безымянная помогала чем могла. Летала чуть

поодаль, сбрасывая мне картину происходящего.

Выходило, что ситуация хуже некуда. Спецам «Полиамеда» наконец надоело гоняться за мной, словно за зайцем. Теперь они обложили меня со всех сторон.

К дронам присоединились люди. Бойцы, одетые в тяжелые штурмовые доспехи — джаггернауты. Со щитами и наплечными пушками. Окруженные отрядом угловатых андроидов. Таких обычными автоматными пулями не пробьешь. Но хуже всего — подъехали машины поддержки.

Черно-серые, будто отлитые из одного куска, БМП — «Обсидианы». Угловатые машины без окон и дверей. С единственным десантным люком, прикрытым толстым слоем брони. Такая же угловатая башня несла в себе тяжелый пулемет… или рельсовую пушку. Мне «повезло». В окружении стояла модификация именно с пушкой.

Матерясь, как ненормальный, я бежал выше и дальше от противника. Пять этажей осталось позади. Но что такое сотня метров и пара десятков перекрытий из полибетона против хорошей рельсовой пушки? Картон и бумага против автоматной пули. Увернуться от летящего со скоростью в несколько махов снаряда невозможно, так что я просто бежал.

Толстая, двадцатисантиметровая игла пролетела совсем рядом со мной. И только потом снаружи раздался грохот выстрела. Очевидно, оператор взял слишком сильно на упреждение, или одно из перекрытий все же чуть сместило снаряд. Сквозная дыра, образовавшаяся в здании, доходчиво говорила о его способности противостоять оружию врага.

«Еще три минуты. У меня уже почти все готово!» — радостно сказала Линка. Я ее оптимизма не разделял. Мягко скажем.

Чтобы сбить прицел врага, я активировал двигатели, подпрыгнув разом на этаж. И тут же был вынужден отступить. Подкрепление «Полиамеда» оказалось не только на земле. Тяжелый летающий дрон огневой поддержки застрочил из спаренного пулемета. Почти полный аналог «шмеля», только в разы крупнее — этот дрон отлично себя показал.

Понимая, что от него не избавиться, я выругался и потратил один из последних выстрелов рельсы. Пучок игл прошел сквозь обшивку летуна, пробив турбину. Тот завалился на бок, но с помощью двух других пропеллеров удержался в воздухе. Потеряв устойчивость, отлетел чуть в сторону. Я выиграл себе пространство для маневра и пару мгновений. Все, что у меня осталось.

«Шмель» исправно передавал данные, отсчитывая мои последние секунды. БМП заканчивала перезарядку, это было

видно по растущему напряжению конденсаторов. Штурмовые отряды выдвинулись вперед. Они уже заняли первые пять этажей и продвигались вверх. Снайперы елозили прицелами по окнам, выискивая беглеца.

«Безымянная, если та пушка выстрелит — мне конец, — сказал я, все же признавая свою беспомощность в данной ситуации. — Тебе придется выдать себя. Держись прямо над машиной. Когда дуло раскроется — залетай внутрь. Это мой единственный шанс выжить».

«Хорошо. Я все сделаю», — тут же ответила девушка. Я надеялся, что у нее получится. Иначе… об этом даже думать не хотелось.

Несколько секунд прошло в томительном ожидании. Затем снаружи раздался взрыв — и тишина.

Я не мог позволить себе выглянуть, чтобы понять, что произошло: снайперы не спали.

Сигнал от дрона Безымянной пропал. Я лишился последней поддержки и сведений снаружи. Теперь и в самом деле оставалось надеяться только на чудо.

Сканер показывал поднимающихся по лестнице дронов. Они никуда не спешили. Штурмовики шли впереди, прикрывая товарищей. Закреплялись на этаже, перегораживая проход. Группа зачистки выходила в коридор, тщательно осматривая каждое помещение. И только после того как все было проверено, они двигались дальше, разумно полагая, что деваться мне все равно некуда.

Соваться к окнам значило рисковать жизнью. Повторить трюк с перепрыгиванием из одного здания в другое я мог только под плотным снайперским огнем. Но и ждать, пока противники доберутся до меня пешком — не собирался. Плюнув на все, я пошел на самый верх. Редкие испуганные жители прятались по своим капсулам. С каждым этажом их становилось все больше, а на тридцать пятом я и вовсе встретил ватагу мужиков, вооружившихся кто чем. Но одного вида автомата хватило, чтобы умерить их пыл.

Хмыкнув, я поднялся выше. Иллюзий я не питал. Затеряться среди этой толпы у меня при всем желании не выйдет. Они все — граждане своего квартала. С УИНом, который легко считать и определить. Мое присутствие для них — только проблема. А выдав меня полицейским, они еще и бонус получат. Может, им даже поднимут ранг.

Здание кончилось на пятидесятом. Хозяйственные постройки занимали последние три этажа. Баки для воды. Очистные сооружения. Фильтры. Серверы и подстанции. Все, что

необходимо для проживания граждан категории «Г». Я оторвался от штурмового отряда всего на несколько минут — столько просила выиграть Линка. Теперь же, спрятавшись за одной из стоек кондиционеров, я ждал, пока враг выйдет на крышу.

В рельсе семь зарядов. Если повезет — это минус семь дронов или даже парочка джаггеров. Импульсник заряжен на полную, но больше одного тяжелого доспеха не вынесет. Плазма — штука капризная, может прожечь керамику, а может и расплескаться, только нагрев ее. Оставалось ждать и надеяться, что у серферши и в самом деле есть план. И он продуман лучше предыдущего.

«Ты еще жив?» — задорно спросила Линка спустя примерно минуту.

«Не твоими стараниями», — зло ответил я.

«В таком случае, тебе стоит выглянуть на улицу. Сейчас начнется шоу, — сказала серферша. — Уверена, тебе понравится».

Я предпочел не отвечать. Снайперы все еще были неподалеку, и я не спешил подставлять голову под шальную пулю. Но внизу и вправду происходило что-то непонятное.

Вначале послышался грохот обваливающегося здания. Дом ощутимо покачнулся, и я уже подумал, что кто-то решил взорвать сваи. Но взрыва не произошло. Вместо этого по улице пронесся визг разряда. Послышалась ругань и далекий мат. А сразу за ними — еще один разряд. Теперь уже меня одолело любопытство.

Внимательно осмотрев периметр, чтобы не попасть под прицел снайперов, я подошел к краю стены.

Вдалеке, больше чем в ста метрах внизу, за плотной пеленой дождя заканчивался, не начавшись, бой.

Огромный шестилапый танк-паук выкарабкивался из пролома в здании. Того самого, спуск из которого вел в недостроенное метро. На голове паука дымились рельсовые орудия. От него во все стороны разбегались люди. Прямо подо мной безжизненно стоял дырявый «Обсидиан». Башню его разворотило взрывом. Все же Безымянная сумела его обезвредить! А танк доделал остальное.

Дрон, использовавшийся в прошлой корпоративной войне, с успехом гнал полицию прочь. Снайперы в спешке покидали позиции. Отдельные храбрецы превращались в мишени и быстро погибали. Тяжелый отряд джаггернаутов был вынужден покинуть здание через окна второго этажа.

«Полиамед» бежал, оставив жителей на произвол судьбы.

«ДА! Да, детка! — торжествуя, кричала Линка. — Теперь это мой квартал! Поняли, да?! Йу-ху!»

«Отлично. Только слишком нос не задирай. Я приду через пять минут, — охлаждая пыл девушки, сказал я. — То, что они

отступили сейчас, не значит, что не заявятся завтра с «Единорогом» или парой баллист».

«Черт! Ну вот умеешь же ты кайф обломать!» — фыркнула недовольно девушка, отключаясь.

Хмыкнув, я чуть успокоился и спустился на сорок девятый. Нажал на кнопку вызова лифта. Танк-паук. Что ж. Похоже, у меня найдется чем встретить друзей Аида. И с чем прийти в гости самому. Скоро мы встретимся.

Глава 34

— Нет, он никуда не пойдет! — безапелляционно заявила Линка. — Это мой танк! Он должен охранять логово!

— Отлично. А не хочешь ли ты подумать, что будет после того, как к тебе заявится тяжелая техника? Не думаешь же ты, что они оставят все происходящее без ответа? — строго спросил я, глядя на шагающую из угла в угол серфершу. — Сегодня, максимум завтра сюда заявятся полицейские из Сити. Или кто-то из спецподразделений. И все. Не будет у тебя ни танка, ни принтеров.

— И что? Чем твое предложение лучше? — скрестив руки на груди, выкрикнула Линка. — Если я отправлю с тобой танк на штурм, мы его лишимся. Или в процессе, или сразу после. Я разрабатывала эту операцию больше года! Я нашла все коды! Ты хотел координаты убежищ и всего, что связано с Аидом? На, пожалуйста! Я тебе больше ничего не должна!

— Ты умрешь, — заметил я. — И это не угроза. Если ты останешься здесь — погибнешь. Еще до завтрашнего вечера. При этом совершенно зря.

— Я напечатаю дронов, — возразила, грызя ноготь, розововолосая. — Много. Найму операторов и серферов. Мы сможем отбиться.

— Да? Хочешь по открытой Сети дать доступ незнакомцам?

— Вы тоже незнакомцы! — выпалила серферша. — Вы… вы… вообще вы меня похитили! Втянули в свои беды! Это все ваша вина!

— Вот тут я с тобой полностью согласен. Наша, — сказал я, гладя по волосам свернувшуюся клубочком Безымянную. — Терьер сейчас лежит в клинике из-за твоего необдуманного плана. Я едва не погиб, отвлекая от тебя ищеек «Полиамеда». Если ты думаешь, что сможешь откупиться за такое деньгами… Сильно ошибаешься.

— Идите к черту! К черту вас всех! — выругалась Линка, рухнув на кресло. Она взвыла, вцепившись в волосы пальцами. — Не хочу… мое… уроды…

— Я устал от твоего воя. Успокойся и подумай. Не можешь думать — посмотри в окно. Останешься здесь — сдохнешь. Ты этого хочешь?

— Нет, — всхлипнула девушка, покачиваясь из стороны в сторону. — Но я же… мое… я же… старалась. Планировала.

— И ничего не смогла бы сделать в одиночку, — закончил я ее мысль. — Ты НЕ сможешь сохранить все как есть.

— Не отдам.

— Твою мать! — выругался я, поднимаясь. Безымянная тут же вскочила, оказавшись рядом. Ёши, проводивший ремонт, задвинул катану в ножны. — Упрямая дура. Хочешь подохнуть? Отлично. Твое дело. Я тебе не отец, не брат и не любовник. Я тебе ничего не должен. Если это твое решение — переубеждать я тебя не буду. Идем.

— Ну и отлично! Убирайтесь! Мне одной лучше! Сама все сделаю! — ругалась нам вслед серферша.

— Мы ее правда оставим? — шепотом спросила Безымянная, прижимаясь к моей руке. Ее упругая грудь ощущалась даже через толстовку и мою одежду. Чувство было странное, будто я держу при себе наивного ребенка. Или доверчивого зверька, внезапно почувствовавшего ласку. Вот только она уже не ребенок. Ни в каком смысле.

— Делать добро, когда тебя об этом не просят — все равно что насиловать, — сказал я, отправляя сообщение для Терьера. Он не ответил, так что пришлось связаться с клиникой.

«Добрый день. Приветствую вас снова», — улыбаясь, ответила ассистентка.

«И вас. Как мой товарищ?» — не разменяваясь на любезности, спросил я.

«Он очнулся пять минут назад. Отказался от обязательной диагностики и, вызвав такси, уехал», — немедля ответила женщина.

«Ясно. Спасибо», — ответил я, мрачнея. То, что Терьер ушел на своих двоих — уже хорошо. То, что он не отвечает и непонятно куда направляется — сильно напрягает.

— Что-то не так? — спросила Безымянная, почувствовав смену моего настроения.

— Все нормально. Или будет, — коротко ответил я, набирая сообщение для Майи. «Твой брат не заявлялся? Он после операции. Слинял из клиники, не предупредив. Может по инерции вернуться в самое надежное место — домой».

— Он что? — через несколько секунд перезвонила мне путана. — Он попал в клинику? С ним все в порядке? Что у вас вообще произошло?»

— В двух словах — попали в заварушку. Его потрепало. Поставили импланты, — ответил я, не вдаваясь в подробности. — Он не прошел обязательную диагностику. Если появится — загони его к мадам и срочно звони мне. А, и передай Клубничке — ее щенок стал матерым псом. И если она решила его пнуть, пусть готовится к тому, что ее цапнут за ногу.

— Ты о чем вообще? — напрягшись, спросила Майя.

— Она поймет, — ответил я, отключаясь. Можно попробовать отследить сигнал Терьера. Но сделать это может только серфер. И, как назло, единственный доступный — в полном неадекват.

Но это все неважно. Координаты у меня на руках. Денег хватает. Осталось собраться. Забрать заказ у старьевщика. Пополнить боеприпасы, и можно двигать в гости. Раньше я собирался отправиться на миссию в одиночку. Но отказываться от очевидного преимущества в виде «красного самурая» — просто глупо. Да и Безымянная уже стала постоянным членом команды. И неплохим заводчиком дронов. Нужно только приобрести ей питомца или пару.

— Бот подъезжает, — предупредил Ёши. Отвлекшись от размышлений, я увидел лавирующую между развалин капсулу такси. Автопилот умудрился довести машину без проблем к самому подъезду. И даже преградивший путь танк-паук не смутил робота, доставившего своего пассажира прямо к нам.

— Куда-то собираетесь? — довольно спросил Терьер, вываливаясь из узкой кабины. В руках он держал под завязку набитые пакеты. — А я вот за покупками заехал. И даже заказ забрал. Ты себе…

— Какого черта? — спросил я, прервав его наигранно веселую речь.

— Ну… Я подумал… — попробовал оправдаться Терьер, но замялся. — Мы договорились. Ты не должен был мне ничего. И все равно. Все эти апгрейды, импланты…

— Ты пострадал из-за моего приказа. Это меньшее, что я мог сделать. Но спрашивал я не об этом. Ты сорвался из клиники без осмотра.

— Да нормально! Все работает. Железным дровосеком пока не стал, — попробовал отшутиться Терьер. Я мог бы его осадить. Заставить отправиться обратно. Но сейчас парню требовалось хоть на что-то опереться.

— Садись в машину. Поедем в клинику вместе. А после решим, что делать, — сказал я. — У меня есть несколько координат. Нужно обследовать их, одни за другими. Пока не вычислим схрон Николая.

— Это я всегда за, — кивнул Терьер, погладив абсолютно лысый череп.

— Хорошо, — сказал я, немного задумавшись. — Напиши Майе, что у тебя все в порядке. Она может беспокоиться. Вещи можешь грузить в багажник.

— Спасибо, — несмело улыбнулся парень. Я чуть не выругался, но сдержался. Ему сейчас тоже нелегко. Он потерял дом, трижды за последнюю неделю. Его предала та, кого он

считал матерью. Пусть даже он сам стал причиной этих событий.

Мы не спеша собрали все оружие с тел и дронов. С помощью программы Линки перелили у поверженных пипиби и рейтинг. Ничего особенно ценного, учитывая, что в окрестностях немало предприимчивых жителей. Некоторых из андроидов растащили по запчастям. Да и от дронов почти ничего не осталось.

Ёши мародерство считал ниже своего достоинства, а потому мне помогала только Безымянная. Как бы Терьер ни храбрился — он слишком плохо себя чувствовал. Я не мог винить его в желании быть полезным, но пускать в бой в таком состоянии не мог. Это бы означало поставить всю операцию под угрозу. Да еще и парня приговорить.

— Стойте! — выкрикнула Линка, выбежав из подъезда, когда мы уже собирались уезжать. — Стойте, черт бы вас побрал!

— Что еще? — спросил я, взобравшись в седло. Безымянная устроилась позади, обхватив меня своими тонкими ручками.

— Не бросайте меня здесь! — чуть не плача попросила серферша. — Вы не можете просто так уехать! Мы же вместе отвоевали этот цех!

— Ага. Уже вместе, — хмыкнул я, покачав головой. — Хватит. Его не удержать. Останемся здесь — только погибнем.

— Эм… А можно, я? — спросил Терьер, наполовину высунувшись из окна.

— Давай, — обреченно махнул я рукой.

— Шеф прав, цех не удержать. Пока мы находимся в квартале «Полиамеда» — они в своем праве, — объявил парень и так понятную мне истину. — Но и совсем уж бросать добытое тоже не стоит. Мы можем вывезти все на нейтральную территорию. «Красные драконы» отдали нам здание, и оно все еще наше. Можем обосноваться там со всем добром.

— И что помешает корпоратам отправить за нами не полицию, а пару независимых подрядчиков? — хмыкнул я.

— Ничего, — признал Терьер. — Но они хотя бы не смогут туда свою полицию и тяжелую технику послать. А танк достаточный повод, чтобы подумать, стоит ли вообще к нам лезть.

— Я верю слову мадам Ли не больше, чем любого в Совете Эдема, — сказал я, поморщившись. — Но, возможно, в твоем предложении есть смысл. Ты сможешь перевезти захваченное оборудование? Все эти станки, манипуляторы?

— Да! Да, конечно! Как я сама об этом не подумала? — обрадованно закричала розововолосая. — С энергией могут возникнуть проблемы. И придется взять инженера. Нужно будет собрать все в целости. Час! Максимум три! Все целое — соберу,

все поломанное отправлю на переработку. Дайте мне только время.

— Ёши, можешь остаться с ней? — устало спросил я. Самурай нехотя кивнул. Видно, ему не слишком пришлась по душе роль няньки, но лучшей кандидатуры все равно не было. Я торчать здесь больше не собирался. — Хорошо. Бери все что сможешь. И танк не забудь. Я доставлю Терьера в клинику и проверю жилье. Не хочу неожиданностей.

— Есть! — сказала серферша. — Пойдем, я покажу тебе… — попробовала она указывать самураю, но, увидев его скрещенные на груди руки, передумала. — Ладно-ладно, сама все сделаю. Идем только.

— Почему ты согласился? — спросил Терьер, когда мы уже проехали половину пути. — Этот переезд, обустройство. Оно затормозит поиски Николая. Он может сбежать.

— Только если будет точно знать: мы за ним идем. Пока он не в курсе, что Линка нашла след. К тому же, что проще? Объехать несколько десятков возможных точек и точно себя обнаружить — или позволить серферу взломать ближайшие датчики и остаться незамеченными? Нет. Лучше сейчас чуть подождать — и потом сэкономить кучу времени.

— Значит, это не за ее красивые глаза? — на всякий случай уточнил парень.

— Я бы ее не бросил, если ты об этом. Даже если бы она осталась там — вытащил бы. Но сражаться в безнадежной битве — не по мне. Можно действовать умнее.

Больше Терьер ни о чем не спрашивал всю дорогу. Безымянная тоже молчала, крепко обхватив меня сзади. Даже через одежду и пластиковые плащи я чувствовал тепло этих объятий. Девушка прижалась ко мне всем телом, не оставляя свободного места. Ни капли дождя не смогло пробиться между нами. И даже гудящий ветер скорее убаюкивал.

Мы завезли Терьера в клинику, но не оставили. Под моим присмотром он прошел полное обследование. Получил дозу стимуляторов и витаминов. К огромному неудовольствию парня, хирург нашел пару проблем. Но, к счастью, почти все их удалось решить на месте. Мне поменяли гарпун на лучшую версию. Добавили лезвие. Откалибровали все импланты и ограничили внешний доступ, насколько это возможно.

— Из-за неопознанных имплантов я не могу ввести функцию отключения, — сказал доктор. — Так что кроме внешнего доступа у вас может возникнуть серьезная проблема с ЭМИ. Даже граната может вывести из строя легкие или желудок. К счастью, имплантированная в кожу защита частично служит клеткой

Фарадея. Она нагреется, сняв часть напряжения.

— Хорошо, значит, буду носить дополнительный костюм защиты от излучения, — принял я информацию к сведению. — Что-то еще?

— Пожалуй, да. Я посмотрел идентификаторы имплантов, которые вы привезли на продажу. Они не краденые. Их вообще в базе нет. И это вызывает много вопросов, — произнес доктор немного задумчиво. — С другой стороны, это и перспективы открывает неплохие. Будете их поставлять — я найду особых клиентов, которым не нужно светиться.

— Отлично; думаю, мы что-нибудь придумаем, — согласился я, проверяя на манекене поставленное оружие. Взмаха ладони хватило, чтобы отрубить мишени руку. Больше того, я почти не встретил сопротивления. Сорокасантиметровый клинок легко прошел сквозь плотный гель, трубку, имитирующую кость, и стандартный бронежилет.

Гарпун исправно стрелял. Работал в режиме как взлома, так и шокера. Ничего особенного. Если не считать тягловой силы. Крошечный моторчик на сверхпроводниках при активации дернул меня вперед, опрокинул манекен и чуть не впечатал меня в стену. Полезное дополнение к прыжковым двигателям. Летать я, конечно, не смогу, да и до человека-паука не дотягиваю. Но на четвертый — пятый этаж сумею запрыгнуть. Главное — не прозевать падение заряда до минимума.

— А можно мне тоже? — спросила негромко Безымянная. Девушка постоянно держалась рядом, а у меня не было сил ее отогнать.

— Зачем тебе это? Импланты нужны для боя. Для тяжелой работы. Их используют там, где не справляются обычные мышцы.

— Я хочу сражаться вместе с тобой. Быть вместе с тобой рядом, — ответила Безымянная. — Быть полезной.

— Ты уже не раз спасала мне жизнь, — ответил я. — Ты рядом. Твоя помощь неоценима.

— Это все не то, — чуть потупившись, сказала девушка. — Ты постоянно меня держишь на расстоянии. А я…

— Я держу тебя на расстоянии, чтобы суметь вернуться, — нехотя сказал я. — Чтобы было к кому возвращаться. Понимаешь?

— Правда? — округлив от удивления глаза, спросила девушка. — Я полезна?

— Могу я кое-что предложить? — вмешался в наш диалог хирург. — Вы же оператор, верно? Мы можем поставить расширенный дата-джек. Совмещающий вирт-подключение с защитным модулем и многопоточностью. Поддержка псевдо-ИИ позволит контролировать до трех дронов одновременно. Уверен,

вы по достоинству оцените такую способность.

— Ты хочешь этого? — спросил я у Безымянной, и та без колебаний кивнула. — Ясно. Хорошо, сделайте. Но проследите, чтобы нагрузка была не слишком большой.

После калибровки имплантов Безымянной и Терьера нас отпустили на все четыре стороны. Правда, пришлось чуть доплатить, но эти средства нам вычли из будущих платежей за поставку. Мне крайне понравилось иметь с доком дело. Деньги он платил исправно, на операцию жаловаться было грех. Но не думаю, что мы оставили по себе столь же приятное впечатление. В конце концов, ремонт в холле до нашего отъезда не закончился.

«Готовы к переезду, — написал немногословный самурай. — Серферша угнала грузовую платформу».

«Понял, движемся к месту встречи», — ответил я, залезая на байк. Угон платформы, естественно, преступление. Но разве для нас это проблема?

Безымянная вновь села позади меня. Она почти не изменилась, но держалась увереннее. Плотнее прижалась, чуть не вдавливая себя в меня. Или наоборот. Странно, но при мысли об этом убитая жена не появлялась у меня перед глазами. Возможно, потому что я не воспринимал Безымянную как девушку? Разница в возрасте у нас лет десять. Возможно, все пятнадцать. Она мне годится если не в дочери, то в младшие сестры.

Байк сорвался с места, подняв веер брызг. Задницу вжало в седло. Скорость вдавила нас в сиденье, прогоняя ненужные мысли. Только гудящий ветер. Только дорога. Только стрелка спидометра, мгновенно перескочившая за сотню. Я гнал под двести, обгоняя дорогие суперкары и серые одноместные капсулы. Лавировал между колоннами автопогрузчиков и грузовиков. И неожиданно понял, что злюсь.

Несколько секунд понадобилось, чтобы сообразить. Автопилот! Я злился, что автоматика помогает мне держаться на дороге. Поворачивает, уводя от слишком опасных сближений. Притормаживает, даже когда я давлю на газ. В общем, ведет себя именно так, как должна. Помогает. Осознав этот простой факт, я мгновенно успокоился. А затем вновь стал наслаждаться чувством свободы. Увы, недолго. Мы уже приехали.

— Что за… — выругался я, глядя на стоящий у нашего дома отряд.

Восемь человек в ярко-розовых бронежилетах с рисунком губ на броне. Но от этого не менее опасные — ведь в их руках я увидел совсем не игрушечные пушки. Автоматы, пистолеты-пулеметы. Даже пару винтовок для работы в городе. Я уже подумывал проехать мимо на полной скорости, как один из

бойцов вышел вперед и снял шлем.

— Хей, бродяги! — помахала мне рукой Майя. — Свои!

— Не сказал бы, — мрачно проговорил я, но остановился. В ту же секунду путана подскочила к байку и бросилась в объятья Безымянной.

— М-м, девочка моя! Тебя не мучают? Не обижают? — стала расспрашивать Майя, удерживая лицо Безымянной в своих ладонях. — Кормят хорошо? Под пули не подставляют?

— Нет, тетя Майя, все хорошо, — сдавленно пробормотала девушка.

— Какого здесь происходит? — спросил я, указывая на отряд в розовом. Пусть они и не проявляли враждебности, руку я держал у импульсника.

— Не рад нас видеть? — с наигранным удивлением спросила Майя. — После того как ты сказал, что братик ранен, я решила сама во всем удостовериться.

— А отряд вооруженной охраны с собой зачем притащила? — вопросом на вопрос ответил я. — Просто так, за компанию?

— Вечно вам, мужикам, что-то не нравится! — фыркнула путана, но под моим взглядом посерьезнела. — Это не моя инициатива. Ладно. Общайтесь.

С этими словами она бросила на мокрый асфальт небольшой шарик. Тот уравновесился, и через несколько секунд в воздухе зависла голограмма. Да не простая, а полноцветная и достаточно детализированная. Передо мной возникла сидящая в кресле женщина. Ее почти обнаженное тело скрывали только шортики и полупрозрачный топ.

— Клубничка. Давно не виделись.

— Ферус, — кивнула мадам. — Кажется, у нас возникло недопонимание.

— Настолько, что ты решила послать за мной отряд ликвидаторов? Довольно глупая затея. Особенно учитывая, что половина из них впервые держит оружие, — сказал я, глядя через голограмму на бойцов в розовом. — Предохранители не сняты, патроны не досланы. Если бы они напали — уже были бы мертвы.

— Мы не бойцы, а жрицы любви, — с легким смешком заметила Клубничка.

— В отличие от меня.

— Верно. В отличие от тебя и тебе подобных. Ты принес в мой дом страх. Я всего лишь защищаюсь — всеми доступными методами. Но они здесь не для того, чтобы навредить, — произнесла мадам. — Как я уже сказала, у нас возникло недопонимание. И его стоит прояснить до того, как конфликт разрастется.

— Вот как? Ну давай, попробуем.

— Я ничего не знала, о том, что вас отправили не на тот этаж, — четко произнесла Клубничка. Так, чтобы ее слова нельзя было переврать. — Я понятия не имела о том, что группа отвлечения на самом деле работает над основной задачей. Кроме того, сразу после вашего спасения я обратилась за разъяснениями к Совету.

— Дай угадаю. Никто ничего не знает?

— Можно и так сказать, — слегка наклонила голову Клубничка. — Но ты чем-то запал в душу Королю. Он приказал разобраться и найти виновных в такой оплошности. Это не значит, что вы в безопасности или что срок ультиматума продлят. У вас по-прежнему неделя, чтобы найти виновных. Террористы должны быть найдены и переданы Сити.

— Иначе они придут в ваш маленький рай, — кивнул я. — Это понятно. Но не объясняет наличие вооруженного отряда у дверей моего жилища.

— Я слышала, что у вас появилось интересное оборудование. Которое вы вряд ли умеете монтировать или обслуживать, — сказала Клубничка. — В качестве жеста доброй воли я отправила к тебе нескольких инженеров, которые помогут с установкой. Они же настроят и проверят ваше… приобретение.

— Щедро, — пришлось признать мне. — Допустим, я приму этот подарок. И даже вычеркну тебя из списка подозреваемых. А может, и нет.

— Это твое дело. Мне будет достаточно того, что ты знаешь правду. И знаешь, как мы к этому относимся? Давай творить любовь, а не войну, — многообещающе улыбнулась мадам.

— Я делаю только то, что умею, — сухо ответил я.

— Ладно, пусть будет так, — кивнула, нисколько не смутившись, женщина. — До встречи. И проследи, чтобы мои люди вернулись домой целыми.

— Этого… — я хотел возразить, но мадам уже отключилась, голограмма растворилась в воздухе. — Ясно. Решим.

— Все? Мир? — спросила Майя, демонстративно открыв объятья.

— Для начала помирись с братом, — сказал я, показав на автомобиль.

— Он здесь? Терьер?! Какого черта ты даже не вышел со мной поздороваться?! — тут же уперев руки в бока, выкрикнула путана, направляясь к машине. Дверь отъехала в сторону, и напарник нехотя выбрался наружу.

— Привет, я… — попробовал было сказать Терьер, но на него тут же набросились:

— О боже, что они с тобой сделали? Почему ты весь лысый и… в геле? Тебе что, кожу меняли?.. — как она собиралась получить ответ, когда не давала сводному брату произнести ни слова, я не знал. Но меня это и не особенно волновало.

В этот момент с верхней автострады начала спускаться тяжелая грузовая платформа. Двадцать колес с независимыми электродвигателями. Толстые борта и полностью отсутствующая кабина. Зачем она автопилоту? На платформе были разложены коробки и ящики. На них, словно на яйцах, сидел танк-паук. Линка и Ёши — на нем верхом. Мокрые и злые.

— Оборудование прибыло, — сказал я, отогнав байк чуть в сторону. — Начинайте разгрузку и установку. Чем быстрее начнем, тем быстрее все вернутся по домам. В безопасность.

Глава 35

— Я проверила большинство точек, — сказала на следующий день серферша. — Почти везде нет камер или они недоступны. Места очень продуманные. Закутки или подворотни. Несколько входов и выходов. Но — и это очень приятно — они не смогли или не захотели отключить близкие датчики. Торгоматы, киоски с питательными батончиками — все это продолжает работать и снимать.

Я скачала данные за последние два дня и нашла! «Волшебница» во время штурма «Милитеха» ушла в одно из убежищ и с тех пор никуда не уезжала. В смысле, Николай, я его больше по Сети знаю, — пояснила Линка.

— Отлично! Значит, выдвигаемся? — спросил Терьер, вскакивая с дивана. — Я уже заждался!

— Нет, — строго сказал я, не отвлекаясь от чистки оружия.

— В смысле, нет? — ошалело переспросил напарник. — Вот же он — иди и бери.

— Мы наконец опережаем противника, а не гонимся за его хвостом, — объяснил я. — Нужно установить наблюдение. Отрезать наземные пути и отходы. Разработать, наконец, план. А не соваться на не до конца разведанную территорию с непонятным числом врагов. Возможно, перехватить его в дороге, при наименьшем сопротивлении. И, конечно, не допустить самоубийства или бегства.

В прошлый раз мы уже получили «точные» сведения о печатном цехе, — произнес я, глядя на потупившуюся серфершу. — Перед этим чуть не напоролись на снайперскую позицию. А в промежутке нас подставили, отправив в самое пекло. Ну нет. С меня хватит. Теперь план разрабатываю я. И мы спешим ровно настолько, насколько это нужно для того, чтобы все сделать правильно.

— Нормально же все прошло… — пробормотал Терьер, падая обратно на диван. — Зато теперь можно как следует подкрепиться. И подеградировать. Смотаюсь на концерт…

— Сразу после того, как установишь наружное наблюдение. Не высовываясь и не попадаясь никому, — пресек я его мечты. — Линка, мне нужны глаза и уши.

— Еще одни? — не поняла девушка. Мне пришлось глубоко вздохнуть, чтобы дать себе успокоится. — А, ясно. Ты имеешь в виду дронов. Это я могу, материала осталось не так много, но пару десятков летающих камер мы напечатаем. С микрофонами. Но он нас может обнаружить. Тоже ведь не дурак, должен о

безопасности убежища думать.

— Верно, а потому ты сделаешь то же, что и с пауком. Привяжешь дронов, чтобы они не создавали шум в Сети. Пусть подключаются к удаленному узлу. А от узла информация чтобы шла по оптике. Паутинки должно хватить.

— Получится куст с глазами, — усмехнулся Терьер. — А еще чтобы разговаривал. Не горящий куст, конечно — но тоже ничего.

— Что-то тебя опять потянуло на шутки о религии, — заметил я, садясь рядом со свернувшейся калачиком Безымянной. — Линка, когда будет готов дрон-наблюдатель?

— Я серфер, а не инженер, — напомнила девушка. — Сделать на коленке механизм не могу. Да и нелегко это. Поищу в Сети схему, что-то наверняка должно попасться. В крайнем случае, найму кого-то из докеров или заводчиков. Они знают, как обращаться с подобными механизмами.

— Постарайся не вызывать шума и не привлекать внимания, — попросил я. — Не хочу, чтобы раньше времени стало известно, что убежища найдены. Раз у нас появились принтеры — распечатаем несколько отрядов дронов. Для… Безымянной. Штурмовиков и пару тяжелых ботов. Этого должно хватить.

— М-м… Тут такое дело… — чуть замявшись, сказала Линка. — Я потратила все ресурсы при переезде. Даже то, что можно утилизировать и использовать заново.

— Ты сейчас шутишь? — нахмурившись, спросил я.

— Нисколько. Вы там все порушили, — попыталась свалить всю вину на нас серферша. — Ресурсы сверху нам перекрыли. Запасов не осталось. Если хватит на один коптер или наблюдателя — уже хорошо. К тому же сеть в этом здании отвратительная. Я про электрическую. Запитать удалось только один принтер, и тот работает в экономном режиме. В два раза медленней обычного.

— А танк твой на чем сейчас работает? — ехидно спросил Терьер. — На свежем воздухе и дождевой воде? К чему-то он же подключен.

— У него половина систем обесточена. Все боевые в режиме паузы, — нехотя ответила Линка. — Аккумуляторы заряжены. Так что при опасности полчаса он проработает на полную, но это все.

— Охренеть. Фальшивый страж и неработающая скатерть-самобранка. Я как в испорченную сказку попал! — рассмеялся Терьер.

— Если у тебя такие понятия о сказке, то для тебя плохие новости. Ты — Иван-дурак, — хмыкнул я, продумывая, что можно сделать.

— А ты тогда кто? — не обидевшись, спросил напарник.

— Серый волк. Который этого идиота отовсюду вытаскивал, — ответил я, погружаясь в схемы здания. — Задачи это не отменяет. Терьер, езжай к старьевщику. Договорись с ним о поставках материалов для принтера. Можем расплачиваться пипиби или имплантами. Линка — ты ищешь схемы и настраиваешь наблюдение. Если Николай дернется — я должен об этом немедленно узнать. Ёши, ты со мной.

— Куда ты? — встрепенулась Безымянная.

— Нужно спуститься в метро. Проверить подключение к сети. Мы, по сути, живем над путепроводом. Не может быть, чтобы не было возможности подключения.

— Я не электрик, — заметил самурай. — Ничего в этом не понимаю.

— Как-нибудь разберемся. Сеть есть — инструкции найдутся, — сказал я, активируя сканер. — Доверять подключение посторонним не стоит. Они у нас и так монтировали все сверху. Кто его знает, что оставили после себя.

— Не доверяешь моей сестре? — спросил Терьер, уже стоящий у выхода.

— Мы с твоей приемной матерью еще не разобрались, а ты про сестру. Возьми машину, в багажник сложишь припасы. И постарайся купить гранаты, — сказал я, не спеша объяснять все по новой. Терьер недовольно покачал головой, но промолчал. Его тоже можно было понять. Парень до последнего надеялся, что родственники на его стороне.

Я же, учитывая все произошедшее, доверять мог только себе. Может, еще Безымянной. Девочка ко мне привязалась. У остальных — свои цели. У Линки они даже не совпадают с нашими. Пока что она держится отряда, но только потому, что ей грозит смерть. Она знает — стоит оперативникам Аида ее поймать, и она не жилец.

Ёши? Парень хороший. «Правильный». Со своим кодексом чести. Возможно, он и в самом деле верит, что должен мне жизнь. Вот только кодекс самурая — штука хитрая. Сегодня он за тебя, а завтра его понятия чести и Пути могут в корне разойтись с твоей миссией. И ничего с этим не поделаешь — таков Путь.

С Терьером и вовсе все просто. Он изначально работал на Клубничку — и набираясь опыта в армии, и служа в группировке Аида. И даже путешествуя со мной. Всегда. Об этом нужно помнить. Я по себе знал, каково это — жить под прикрытием. Не первая операция. Да, в этот раз все пошло не так. Но… если бы не смерть жены, если бы не тот урод в маскировочном костюме, я бы давно вернулся домой. А теперь мой дом — эти развалины на

окраине независимого района Эдем. Подмосковье…

— Что планируешь делать? — спросил Ёши, когда мы спустились в подвал. Проход ниже завалило обломками от взрыва.

— Где-то здесь должен быть спуск в метро, — сказал я, сбросив со спины резак.

Сканер показывал, что провода под напряжением проходят совсем рядом. Пришлось постараться, чтобы не задеть коммуникации. Толстый лазерный луч ударил в полибетонную плиту, его было видно по сжигаемой пыли и искрам, летевшим с разрезаемой арматуры. Я неспешно сделал ровный круг. Не первый раз работал с этим переделанным в оружие инструментом. Уже прочувствовал его действие.

Ёши терпеливо дождался, пока плита вместе с обломками и осколками провалится вниз, но, стоило дыре открыться — спрыгнул вслед за кругом.

Яркие вспышки озарили темноту. Я, чертыхаясь, переключил спектр виденья. Успел вскинуть ствол резака вверх, пережигая выпрыгнувшее из темноты насекомое — гигантского черного паука. Лазер выбил сноп искр, сверля дыру, а затем дрон взорвался.

Меня отбросило волной. Броня и кожный имплант спасли от разрыва внутренних органов, но приложило знатно. Ударная волна прокатилась по всему телу, я больно стукнулся затылком о стену, а в следующую секунду услышал еще два оглушительных хлопка. Почти теряя сознание, поднялся. Держа в руке импульсник, подошел к дыре. Сполох затачиваемого клинка заставил отодвинуться.

— Ёши, живой? — не теряя самообладания, спросил я. — Еще мины видишь?

— Нет, все в порядке, — ответил кибер-самурай, вкладывая меч в ножны. — Нас ждали?

— Скорее всего, — сказал я, пряча пистолет в кобуру. — Либо это остатки сюрприза от Терьера — для захватчиков, либо кто-то знал, что мы попробуем спуститься. Видишь на минах какой-нибудь логотип или указание на фирму-производителя?

— Нет, они без опознавательных знаков, — ответил самурай, кинув мне одного из разрубленных дронов.

Я внимательно рассмотрел робота. И в самом деле — без маркировки. Либо это жуткий самопал, либо военное оборудование. В любом случае дальше придется спускаться очень осторожно.

— Черт… линзу опять побили, — выругался я, глядя на потрескавшееся стекло на резаке. — В следующий раз придется

воспользоваться клинком.

— Использование меча для неподобающих целей — недопустимо!

— Кто сказал о твоем мече? — спросил я. Спрыгнув, я продемонстрировал кибер-самураю приобретение. — Как тебе?

— Хорошее оружие… и инструмент, — через несколько секунд произнес Ёши. — Несколько простовато, но достаточно толково изготовлено. Думаю, таким даже можно сражаться. Если продумать тактику и выучить техники.

— Ясно. Оружие неплохое. А вот с хозяином ему не повезло? — усмехнулся я, активируя фонарь на бронежилете. — Не беспокойся. Я понимаю, что никогда не стану достойным самураем. Мне вполне хватает своих тараканов в голове. Других не нужно. Уважаю твою философию и выбор. Просто предпочитаю использовать другое оружие.

— Смирение — важная часть Пути, — с достоинством кивнул Ёши. — Господин уже ступил на него, хоть и не ведает.

— Я уже говорил — никаких «господин». Ладно уж, «шеф» от Терьера. Оно хоть короткое. Потому в армии перешли на «сэр». Вместо «товарищ», «господин» и прочих, — сказал я, осматривая путепровод.

Дальше лестница сохранилась куда лучше. Мы смогли спуститься на несколько пролетов, пока не добрались до метро.

Сканер взвыл. Взорвался снопом информации. Сотни проводов. Больших и малых. С данными и чистым электричеством. Все они тянулись по трубам, покрытым толстым слоем пыли. По следам было заметно, где проходили люди… или крысы и обслуживающие боты. И присутствие последних приходилось учитывать.

Смогу ли я сделать врезку в провода? Судя по видео в Сети — ничего сложного в этом нет, достаточно иметь свой провод и два «крокодила» нужной мощности. Людям плевать на лишний провод. Крысам и прочей живности — тем более. А вот боты должны проводить техобслуживание согласно регламенту. Если они найдут незаконное подключение — отрубят. Придется быть умнее бота техобслуживания. И хорошо, что это не так сложно.

Для начала я нашел поддерживающую колонну — моток проводов, идущих к нашему зданию. Несмотря на статус заброшки, даже наш дом обслуживался. Автоматически; возможно, по недосмотру оператора. Или на него списывали чьи-нибудь карманные расходы. Но такого качества подключение мне совершенно точно не подходило.

— Похоже, через общий канал новый провод не просунуть, — заметил я, разглядывая проводку. — Придется вырезать дыру

специально для него.

— Может, использовать один из имеющихся? — разумно предложил Ёши. — Вместо того чтобы тянуть новый, можно найти неподключенный старый и воткнуть его.

— Тоже вариант, — легко согласился я. Сканер позволял мне видеть провода под напряжением, это сильно облегчило задачу. К тому же некоторые обрывались у самого путепровода, и достаточно было подключить их обратно к основной магистрали. Выбрав два наиболее толстых, подходящих, на мой взгляд, я с силой вдавил их в изоляцию прищепки.

Сверкнуло. Раздался грохот. Электродуга прошла по броне, оплавляя пластины. Меня отбросило на полтора метра. Мышцы свело судорогой. Интерфейс погас, и я с ужасом понял, что импланты перестали работать. Их выбило. Левый глаз потух совсем. Правым я еще что-то видел, но разобрать, что именно, не мог. Сердце, лишившееся поддержки, судорожно молотило в груди.

Хуже всего было с легкими. Они полностью отключились. Я пытался вдохнуть, заставить их работать, но ничего не выходило. Удушье быстро подступало к горлу. В голове, которой и так досталось, мутилось от недостатка кислорода. Я задыхался, не в силах ничего сделать. Ёши пытался колдовать, подключил провод к моему дата-джеку.

Где-то неподалеку раздался веселый детский смех. Умирающий мозг подкидывал дикие картины. Девочка в аккуратном платьице присела, заглянув мне прямо в глаза.

Новая электрическая волна заставила выгнутся дугой. Мышцы снова свело, но теперь, после шоковой терапии, я почувствовал, как меха в моей груди начинают исправно качать воздух. Я глубоко дышал, и насыщенная кислородом кровь приливала к мозгу. Чувство жизни пьянило не хуже крепкого алкоголя.

— Спасибо, — отдышавшись, сказал я Ёши. — Кажется, теперь мы квиты.

— Нет, — мрачно ответил самурай. — Это был не я.

— В смысле — не ты? Ты же подключился.

— Да, но не успел ничего сделать. Меня словно выпихнули наружу, — ответил самурай. — У вас очень хорошая защита.

— Ясно… что ни черта не ясно, — пробормотал я, поднимаясь. Взглянув на кабели, я с удивлением увидел, что несколько сплавились воедино. Теперь электричество исправно подавалось наверх. — Странно, но, похоже, мы справились. Правда, в следующий раз нам и в самом деле лучше вызвать электрика. Это опаснее, чем я думал.

— Полностью согласен, — кивнул самурай.

Залив провода изолятором, мы поднялись наверх. Обрадованная повышением мощности Линка уже что-то настраивала.

— Что-то случилось? — спросила Безымянная, увидев на мне опалины.

— Нет, все в порядке. Небольшая неприятность, которая хорошо закончилась, — не стал я зря беспокоить девушку. — Расскажи, как тебе подключаться к дронам?

— Нормально, — пожала плечами Безымянная, прижимаясь ко мне. — Почти как в вирте играть. Только видео хуже. И есть задержки. Небольшие. Мне нравится с ними играть. Летать туда-сюда. Помогать. Быть полезной. Я же полезная?

— Да, — успокоил я девчушку. — Все хорошо. Ты еще общаешься с Майей и Клубничкой? Заходишь к ним в вирт?

— Да! Это так здорово! Совсем не так, как с мобами, — чуть улыбаясь, сказала Безымянная. — Они мне столько всего показывают, рассказывают. Ты знал, что в вирте живет больше людей, чем в реале? Многие даже не выходят из капсул, чтобы есть и ходить в туалет. Прямое подключение и внутривенное питание. Они создают там семьи. Ходят на работу, — с каждым словом она говорила все быстрее, улыбалась смелее. Ей нравилось там. — Постоянные приключения! Сказочная жизнь!

— Верно. Именно что сказочная. То есть ненастоящая, — сказал я, беря девушку за плечи. — Ты же понимаешь это? Понимаешь, что жизнь там и тут — это разное?

— Да, — нехотя ответила Безымянная. — Но там так хорошо. Не то что здесь…

— Я не против, чтобы ты использовала вирт. Он давно стал частью нашей жизни. Как и Сеть. Без него невозможно представить наше существование. Но ты должна понимать — важно то, что происходит здесь. По крайней мере, важнее.

— До тех пор, пока мы не научимся загружать себя в Сеть, — воодушевленно возразила Линка. — Как только технологии шагнут немного дальше — мы сможем оставить эти предрассудки и жить одновременно в десятках миров. В сотнях. И главное — я слышала, что подобное уже возможно! В Сети ходят упорные слухи о появлении чипа бессмертия, куда можно себя загрузить. И все, ты свободен от бренной оболочки!

— Ага, до тех пор, пока кто-нибудь не дернет рубильник, — хмыкнул я. — Отключая твой мозг вместе с сервером. Щелк — и нет ни тебя, ни всех твоих миров. Перебой в электросети — и вот уже несколько кварталов освободились от жильцов. Потому что они не смогли вылезти из своих дешевых вирт-капсул. Мышцы

деградировали.

— Бывает, конечно, и такое, — нехотя признала Линка. — Но это же издержки времени! Зато у нас никто не умирает от голода. Каждому гарантирована еда, койко-место и полная занятость. Навсегда — да. Можно подумать, что лучше, как в других странах, бунты безработных. Постоянные корпоративные войны. Голодающее большинство.

— Согласен, у каждого общества свои недостатки. Как я уже сказал — я не против вирта. Но нужно различать, где реальность, а где нет.

«Будто ты сам в состоянии это сделать», — донесся до меня девичий голосок, и я резко обернулся. Никого, только пустая стена и провода. Сцепив зубы, я выругался на кибер-хирурга. Кажется, протезы все глубже залазят мне в мозг. Главное, чтобы они окончательно не сделали это — до того, как я завершу все свои планы. Не очень хочется становиться зомби под управлением нескольких псевдо-ИИ.

— Все, получилось! — довольно выкрикнула Линка, возвращая меня к реальности. — Оборудование работает на полную мощность. Паук в режиме охраны. Теперь нам ничего не страшно. Осталось дождаться материалов, и можно обставлять логово.

— Вначале разведка, — напомнил я. — Не хотелось бы, чтобы Николай улизнул.

— Все в порядке, я уже поставила свои следящие боты на каждую камеру неподалеку. Если он высунется из своей норы — мы узнаем, — довольно сообщила Линка. — Кроме того, я нашла новый план здания. Оно на окраине района «Милитеха». Недавно перестраивалось, и корпорация составила полную детальную схему коммуникаций. Вентиляция, все входы и выходы. Расположение узлов связи и проводки. Уверена, Николай расположился где-то неподалеку. Так, чтобы сервера находились под рукой.

— Выходы в метро есть? Площадки для посадки летающего транспорта?

— Метро нет, там никогда подобного не строили. По поводу флаеров — да. Есть одна площадка, прямо над серверной, — девушка задумалась на секунду. — Думаешь, он ее использует?

— Возможно. У него достаточно влияния, чтобы вызывать флаер и оплачивать его с фальшивых рейтингов. Другое дело, что это отличная возможность не только для выхода, но и для входа. Мы можем влететь туда, сразу к противнику. Минуя подъем по лестнице и все охранные рубежи.

— Нет. Не выйдет, — возразила серферша. — Взлом сети

полетов крайне сложен. Это тебе не грузовую платформу спереть. Которых тысячи. Это надо очень сильно постараться. К тому же каждый флаер на контроле у государства и корпораций, незаметно такое не провернуть. Ну и вызвать его без рейтинга «трипл-эй» не получится. А у нас рейтинг не просто отсутствует — он в минусе. На глаза полиции лучше не попадаться.

— У нас, может, и не получится, но я знаю, кто может сделать нам одолжение, — сказал я, набросав сообщение Романовой.

«Нужна услуга. Флаер. Со свободным вызовом и без точки назначения».

— Дорогой мой. Бриллиантовый, — ответила через несколько минут Мария. Женщина на видео сидела в расслабленной позе, закинув ногу на ногу. — Не думаешь, что это уж слишком? Вначале обвиняешь одного из корпоративных директоров без доказательств. Крадешь данные. А теперь хочешь использовать мой ранг? Ты же понимаешь, что мне придется использовать собственный статус для вызова?

— Не только. Скорее всего, тебе придется лететь с нами. Без человека со статусом А-1 или выше оно просто не полетит.

— Если ты рассчитываешь, что после ваших приключений я куда-то поеду, то сильно ошибаешься. Думаю, моя ассистентка вполне справится. Но если это все… Для того, чтобы увидеться лично, ты всегда можешь заехать ко мне в офис, — сказала директор, демонстративно расстегивая пуговицу на пиджаке.

— Ваши аналитики уже оценили рост акций из-за потери «Полиамедом» печатного цеха? — спросил я.

— А, так это твоя работа? В таком случае ты заслуживаешь достойной награды, — подавшись вперед, сказала Мария. Теперь она не помещалась в камере целиком. Все изображение заняло лицо и пышная грудь, виднеющаяся в расстегнутой рубахе. Женщина совершенно не стеснялась использовать все рычаги давления. Что ж, возможно, по-другому она бы и не смогла подняться так высоко.

— Я скажу, когда флаер будет нужен, — проговорил я и отключился.

— Все в порядке? — спросила Безымянная.

— Да, давай подберем тебе обновки. Док говорил о двух одновременно запускаемых дронах. Попробуем использовать все, что у нас есть, по максимуму, — сказал я, открывая каталог принтеров. — Как только Терьер вернется с покупками — напечатаем.

У нас ушло больше трех часов, чтобы выбрать оптимальную конфигурацию. Пришлось заплатить информационному брокеру за несколько схем. Купить дополнительное оружие для «шмеля».

Несколько штурмовых дронов-щитов, летающих разведчиков и даже самоубийц. На последних я возлагал наибольшие надежды.

Раздобыть в Эдеме взрывчатку было крайне сложно. В то же время дроны строились из углерода, кремния и железа — самых распространенных, а значит, и дешевых материалов. Углеродные атомарные сверхпроводники творили настоящие чудеса. Батареи, построенные по технологиям нанотрубок, атомарные материалы, достижения начала двадцать первого века, которые наконец стали распространенными.

Электричество же умело делать такое, о чем огонь мог только мечтать. Я на себе ощутил всю «прелесть» высокого разряда и переосмыслил его применение. Чертежи пришлось поискать, но я был доволен результатом, пополнив даже собственную коллекцию оружия десятком новых гранат. На подготовку плана ушло больше трех дней: наблюдение, вывод дронов на позиции, корректировки.

— Вот теперь мы готовы, — удовлетворенно сказал я. — Выдвигаемся.

Глава 36

План был надежен, как швейцарские часы. И прост, как камень у дороги. Миссия на двадцать минут. Прилетели, поймали, улетели. И в этот раз я действительно сделал все для того, чтобы не попасть в приключения. Операция должна была пройти тихо, спокойно и, по возможности, без лишнего героизма.

Здание, которое выбрал для себя Николай, находилось на границе территорий «Милитеха» и «Полиамеда». Обычная многоэтажка в капсульном районе. Никаких особенных условий, никаких офисов или магазинов, но, в то же время, данные говорили о наличии большого количества жителей. А мне крайне не хотелось давать врагу шанс укрыться за гражданскими.

Потому план включал в себя несколько стадий.

— Флаер прилетит через пять минут. Перекрывай электричество, — сказал я Линке.

Несколько промышленных дронов, заранее подведенных к коммуникациям, одновременно активировали лазеры. Толстые трубки сдались через несколько секунд.

Вначале в доме отключились вирт-капсулы. Затем вентиляция и освещение. Окна погасли, и только квадрат в центре по-прежнему сиял — в помещениях серфера работали генераторы.

— Запускаю пожарную тревогу, — сообщила Линка. — Через три… два…

До нас донесся вой сирены, но уже в следующее мгновение она замолкла. Линка выругалась, проверяя программы, а я все понял и без слов: противник не позволил зданию выйти из-под контроля.

И все же нам удалось всполошить жителей. Нижние этажи начали пустеть.

— Фиксирую массовые запросы на такси, — сказал Терьер, сидевший за голограммой транспортной службы. — Несколько десятков.

— Отлично, — хмыкнул я, проверяя данные.

Пока Николай чувствовал себя в относительной безопасности. Дом полностью находился под его контролем. Оборонительные турели и дроны — на позициях. Группа бойцов — тоже. Судя по сканерам, их там не меньше трех взводов.

— Первые такси попали в затор, — довольно сообщила Линка. — Ха, а я до последнего не верила, что это сработает. Тупые боты! Сейчас заверещат о смене маршрута.

И верно. Всего через несколько минут жители начали удивленно переглядываться. Их не только выгнали из квартир-

капсул, но и заставляли пройтись под дождем. Пусть и всего пару сотен метров. Такси, увидев знаки дорожных работ, были вынуждены остановиться. По мнению машин, подделать аварийную разметку никто не мог. И они с удовольствием сообщали жителям, что ожидают их в ближайшем доступном месте.

— Отлично. Теперь они не смогут уйти по земле. Что с коммуникациями?

— Первый дрон уже внутри, — сообщила Линка, следившая за перемещениями Безымянной. — Как только он окажется на месте, поднимется внутренняя тревога. Вначале Николай попробует отбиться через Сеть. Поймет, что дроны не подключены к общему вещанию. И только потом начнет дергаться.

«Все не так, — сообщил следивший за зданием через обычную оптику Ёши. Он находился на передовом крае, сидя в доме напротив. — Первый отряд противника вышел на улицу. Цели не вижу».

— Рано! — ругнулся я, глядя на график флаера. — Терьер, надевай броню. Готовимся выдвигаться раньше.

— А если он уйдет воздухом? — спросил напарник, выключая голограмму и облачаясь в легкий экзокостюм.

— Не уйдет, — ответил я, хмурясь. — Запроса на летающий транспорт нет.

— Зато есть запрос на поддержку полиции, — сообщила Линка. — Три экипажа уже выдвинулись в нашу сторону. Полиция «Полиамеда» собрала штурмовую группу. «Милитех» своих тоже выслал, но они прибудут только через десять минут.

— «Окно» сужается до пяти минут, — кивнул я. — Флаер?

— Запросов не поступало. Они ждут полицию. Вероятно, думают, что с их помощью отобьются, — сказала Линка. — Я бы так и сделала.

— Ясно, — проговорил я, закрывая лицо штурмовой маской.

«Ёши, сможешь справиться с группой внизу? Посылаю тебе в поддержку Терьера».

«Сделаю», — ответил кибер-самурай.

— Выдвигаемся. Прижмите их внизу, — сказал я, выходя вместе с напарником на лестничную клетку. Теперь наши пути расходились. Ему — вниз. Мне наверх. До прилета флаера к нашему дому оставалось меньше двух минут, а запроса на эвакуацию от Николая все не поступало. Если так продолжится…

Стоило мне подняться на крышу, под проливной дождь, как сверху спустился флаер. Гудя турбинами, он плавно приземлился между колоннами вентиляции. Серая деловая расцветка говорила

о принадлежности машины корпоративному парку. Такие себе могут позволить только лидеры и директора.

Дверца отошла в сторону, освещая крышу.

— Добро пожаловать на борт, — улыбнулась мне уже знакомая девушка-секретарь. — А где ваши друзья? Вы летите один?

— Почти, — ответил я, жестом приказывая дронам забираться внутрь.

— Я хочу вас предупредить, что это не грузовая машина, — попробовала возразить девушка, когда ей чуть не на колени взгромоздился штурмовой дрон. — Флаер столько не поднимет. Мы просто не взлетим.

— Взлетим, — коротко ответил я, впихиваясь в кабину. — Отключите внутренние камеры и поднимайтесь в воздух. Вот координаты.

— Хорошо… — пробормотала секретарь. — Погодите, но это же буквально в соседнем здании! Зачем вам флаер?

— Взлетайте! — повторил я, и флаер натужно пошел вверх.

«Терьер?»

«Есть контакт, шеф. Начали прессовать охрану», — ответил нехотя напарник. Я открыл видео с одной из его камер. Размытый красный силуэт, мерцая прыжковыми двигателями, перескакивал от одного врага к другому. Вооруженные обычными автоматами и легкими бронежилетами оперативники Аида ничего не могли противопоставить самураю. Терьер прижал подкрепление к земле шквальным огнем.

«Обесточено! — сообщила Линка. — Дрон рванул прямо в серверной. Свет погас. Если генераторы и живы, то только для турелей».

«Запрос на эвакуацию?»

«Нет, в открытой Сети пусто, — сообщила серферша. — Но несколько флаеров сменило траекторию. Двигаются примерно в нашем направлении».

— Садитесь на площадке сорокового этажа, — приказал я, снимая предохранитель с пулемета и досылая патрон из короба в ствол.

— Не могу, — растерянно ответила девушка. — Кто-то перехватил управление. Но кажется… мы идем ровно куда вам нужно.

— Дух машины, — хмыкнул я, готовясь к высадке. Новехонький, только напечатанный тяжелый бронежилет гудел моторами. Я даже нацепил голограмму в виде смеющегося черепа поверх шлема-сферы, надетой на обычный комплект.

Тихий гул турбин резко сменился воем, когда дверь

открылась.

— Что за… — успел выкрикнуть один из охранников. Но я открыл огонь раньше, чем он договорил. Тяжелые пули градом обрушились на ожидавшую эвакуации группу. Трое умерли еще до того, как их тела рухнули на пол. Первые триста патронов кончились, когда я только вышел из флаера.

— Защищайте серфера! — донесся до меня крик из коридора, ведущего к взлетной площадке. Штурмовые дроны, выбравшись из кабины, поставили передо мной баррикаду. Стоило последнему из них покинуть машину, как флаер взмыл вверх, мгновенно скрывшись за пеленой дождя.

Обвинять секретаршу в трусости я не мог. Тем более что стоило мне укрыться для перезарядки оружия, как в ответ загрохотали выстрелы. Щиты загудели от попаданий, пули откалывали от них одну пластину за другой. Площадь защитного покрытия уменьшалась с каждой секундой, но, убедившись, что Николая нет в коридоре, я метнул гранату.

Дуга разряда прошла по стенам. Пораженные молнией бойцы падали, дергались в конвульсиях, выгибались. Поднявшись, я накрыл их длинной очередью, оборвав жизни всех четверых. Засевшие дальше по коридору противники открыли встречный огонь, но доспех выдержал. Я подавил их сопротивление, заливая углы свинцом, и враги не могли даже огрызнуться.

— Дроны вперед, — приказал я, держа дверь на прицеле.

«Лифт обесточен. Двигаемся по лестнице», — отчитался Терьер.

«Флаер пытается сесть. Как и планировали, — сообщила Линка. — Активирую ловушку».

На крыше раздался грохот. Молния пронзила небеса, белая вспышка на мгновение даже перекрыла рекламные голограммы. Заранее установленная мина спалила электронику прибывшего флаера, делая невозможной посадку другой техники.

Теперь у противников только два пути: отбиваться в своем логове — или пытаться пробиться через врагов наружу. А любой военный понимает — оборонятся проще, чем идти на штурм.

«Есть! Они возвращаются к серверным!» — довольно сообщила Линка.

Я ничего не ответил. Не до того.

Враги рассредоточились. Стоило двинуться вперед, и автоматные очереди начинали грохотать в коридоре. Заставляли укрыться за дронами-щитами. К счастью, мои помощники медленно, но верно ползли, прикрывая меня своими телами из углепластиков и керамики.

— Дверь держи! — донесся до меня крик из-за угла. —

Проходит!

Перекрестный огонь заставил меня остановиться, но, в отличие от противников, я не пренебрегал техникой. Отложив пулемет, я вынул из нагрудной кобуры пистолет и активировал камеру. Водя стволом, подобрал угол атаки так, чтобы пули успели повернуть, и выпустил короткую очередь. Красная фигура, высвеченная сканером, согнулась.

— Серега?! — выкрикнул один из бойцов Аида. — Ах ты…

Покрыв меня трехэтажным матом, он выставил оружие и зажал спусковой крючок. Длинная очередь хлестнула по стенам, оставляя глубокие выбоины в полибетоне. Боец стрелял не глядя, наудачу, но пара пуль вполне могла прилететь мне в голову.

Если бы не штурмовые щиты, за которыми я укрылся.

«Контакт. Мы на тридцать шестом. Завязли», — отчитался Терьер.

«Перекройте пути к отступлению. Продвигайтесь только по возможности, — приказал я. — Не рисковать и не умирать».

«Принял», — тут же отозвался Терьер.

Я следовал своей логике. Дождался, пока магазин у противника кончится, и открыл встречный огонь, заливая позицию врага длинными очередями. Тот вжался в колонну, медленно истончающуюся под тяжелыми пулями. Несколько секунд — и пулемет просто пробьет в его укрытии дыру. Враг это тоже понял — и не стал ждать. С криком выскочил из-за угла. Пуля прошила его легкий шлем навылет, выбив кровавый фонтанчик из затылка.

Мат стих. Последний выживший сбегал по лестнице.

«Две новости. Плохая — они восстановили электричество»… — начала говорить Линка. В этот момент на этаже замигали лампы. Линзы затемнили изображение, чтобы я не ослеп, а через секунду голос девушки в наушнике сменился шумом, но и тот вскоре прервался, оставив меня в тишине.

«Ферус — Линке. Прием? — позвал я, остановившись рядом с лестничной клеткой. Я держал пролет на мушке пулемета, вслушиваясь в тишину. — «Ферус — Терьеру».

«Внимание, попытка взлома. Отключение всех устройств приема», — появилось у меня на линзе сообщение. Я только успел отпрыгнуть назад и выругаться, как с потолка опустилась пулеметная турель. Мы открыли огонь одновременно. Тяжелые пули дробили пластины брони, раскалывая их в пыль.

Я бил наверняка, по основанию турели, выставив ствол из-за угла. Автоматике приходилось простреливать стену. Штурмовой дрон принял на себя большую часть пуль. Постоянно смещая целые участки брони в центр, он выиграл мне несколько

драгоценных секунд — ровно до тех пор, пока турель не заткнулась. Пыль, выбитая из полибетона, не позволяла рассмотреть врага, и я подождал, пока она уляжется. Турель разбило на осколки, даже ствол покорежило прямым попаданием.

Лишившись первого из штурмовых ботов, я выдернул кабель его соединения и переставил оставшиеся пластины во второго. Пнул крабика, посылая его вперед и держась за щитом. Дрон засеменил к лестнице. Двигался так, чтобы постоянно находиться между мной и возможной точкой атаки, и за свою отличную работу почти мгновенно поплатился.

Враг засел на лестнице… или в коридоре прямо за ней — с моей позиции не разглядеть. Плотный автоматный огонь встретил бота, да так, что отшвырнул назад, почти опрокинув. Град пуль не прекращался до тех пор, пока я не отвел штурмового дрона назад, убрав из зоны поражения.

Я чувствовал, что до противника остается один рывок. Лестничный пролет. Пара коридоров. Может, дверь… и все! Вот он. Приходи и бери.

С другой стороны, сканеры говорили о наличии нескольких десятков врагов. Электрика сияла, показывая наличие турелей. Чуть позади маячил большой куб. Интерфейс обозначил его как «неизвестный аккумулятор». Я надеялся, что именно от него запитывались сервера, но это вполне мог быть и другой механизм.

Попробовав вызвать самурая и Терьера, я наткнулся на блокировку Сети. Включить ее вручную тоже не вышло: «На вас была осуществлена кибератака. Включение Сети необоснованно».

Я с защитной программой, в принципе, соглашался. Да и ребята не маленькие. Сами разберутся.

Штурмовать логово врага в одиночку? Когда противник сидит в засаде и ждет? Когда этаж нашпигован враждебной техникой и турелями? Да с удовольствием!

— Посмотри, что он сделает со старой доброй осадой, — хмыкнул я, оставляя штурмовой щит у самой лестницы. Если враги попробуют высунуться — им придется вначале уничтожить дрона, что даст мне несколько секунд на реакцию. Сейчас же у меня найдется более полезное занятие, чем сидеть у бойницы.

Двигаться по узкому коридору в тяжелом доспехе было не слишком приятно, но за защиту приходилось платить мобильностью. К тому же я осознанно пошел на этот шаг. Усиленные мышцы — это хорошо. А мощные сервоприводы у внешнего скелета — куда лучше. Убедившись, что дошел до нужного сектора, я ударом ноги пробил тонкую стену.

— Вентиляция! — донесся снизу крик Николая.

Да, парень. Я знаю, где твое слабое место.

Связав вместе несколько гранат, я активировал их все и закинул в трубу. Отдернуть голову успел в последний момент. Взрыв кислородно-водородной смеси подбросил пол, подняв пыль, из вентиляционной трубы пошел сизый дым. Маска спасала меня от запахов. Снизу доносился кашель и ругань. Не давая врагу продыху, я скинул еще одну гранату. Молнии заплясали по трубе, но значительных повреждений не нанесли.

В последнюю секунду, уже собираясь отойти от вентиляции, я заметил тянущийся сверху провод-паутинку. Он остался после того, как дрон-самоубийца Безымянной отключил сервера. Улыбнувшись такой удаче, я подхватил паутинку и, чертыхаясь, вставил в свой разъем связи. Получилось. Хоть и не с первого раза: пальцы в перчатках были слишком толстыми.

«Ферус! Живой!» — обрадованно сказала Безымянная, чье изображение появилось у меня на линзе.

«Наконец! Хоть кто-то! — выкрикнула Линка, лисой проскочившая в нашу связь. — Что за чертовщина у вас происходит? Половина квартала словно обезумела. Вся техника стягивается к одному зданию. Из-за массового взлома Совет объявил бесполетную зону».

«Это тебе виднее. Я потерял связь с Терьером и Ёши. Есть данные?»

«Никаких. Я же говорю — все словно сошло с ума. Все! Начиная от дронов-парикмахеров до торгоматов. Сейчас к тебе движется настоящая волна дронов. И поверь, они не прическу тебе делать будут! — обеспокоенно пролаяла лисица. — Я думала, он простой серфер. Обесточить сервера, вырубить технику — и все, он в твоих руках. Вместо этого начала происходить совершенная чертовщина. Тебе лучше оттуда убраться».

«Нет. Это даже не обсуждается. Прежде — схватить Николая и получить точные координаты Аида. Кроме ограничения полетов Совет что-то делает?»

«Не знаю, до меня новости не доходят. Сеть словно обезумела. Миллионы видео и комментариев, — продолжала скороговоркой выплевывать слова Линка. — Строятся самые разные версии. Некоторые даже утверждают, что у этого серфера есть ручной ИИ. Представляешь?»

«Вполне возможно, что так и есть. Что у нас с дронами поддержки? Сможете дотянуть провода до здания?»

«После всего произошедшего? Разве что из подвала, там, где перерезали проводку. Но до тебя нашим дронам не добраться, — покачала головой Линка, — а вот обезумевшая техника будет у

тебя уже через пятнадцать минут».

«Попытайтесь зайти снизу. Найдите Терьера и Ёши. Я попробую прорваться дальше сам», — сказал я, засекая время на таймере. Четверть часа — крайне малый срок. Ни на полноценную осаду, ни на затяжной штурм не хватит. А значит, придется действовать быстро. А это всегда рискованно.

У меня был план на этот случай. Несовершенный. Но другого в подобной ситуации просто не оставалось. Подключив паутинку к броне, я нарастил ее из имеющегося мотка. Должно хватить. Доспех, обладающий собственным скелетом, мог нести владельца и еще пару сотен кило, включая вооружение.

Тяжело ступая, доспех подошел к лестнице. Противники, увидев его приближение, открыли огонь на опережение. Автоматные очереди подняли облако пыли, выбивая из полибетона осколки. Пулемет загрохотал в ответ. Углы и выступы не спасали от тяжелых пуль. Враги вжимались в укрытия, матерясь и молясь одновременно, но, стоило доспеху ступить вниз, как ситуация в корне изменилась.

Тяжелые турели открыли ураганный огонь. Штурмовой дрон задрожал и повалился на доспех. Поддерживая щит, джаггернаут шагнул вперед. Теперь стреляли уже все. Раздробленные керамические пластины лопались одна за другой. Пули прошивали ослабевшую защиту, врезаясь в грудную пластину.

Доспех продолжал держать удар. Тяжелые штурмовые бронежилеты создавались именно с этой целью — выдерживать, казалось бы, невозможные повреждения. Двигаться вперед под постоянным перекрестным огнем. Не обращать внимания на стрелковое оружие врага. И ему все это прекрасно удавалось. Противники гибли под пулеметным огнем один за другим.

Доспех спустился в логово серфера и даже прошел по коридору десяток метров, пока Николай не использовал свой козырь.

Сверкнула синяя вспышка. Изображение пошло серой рябью, и только потом до меня докатился грохот выстрела. Одна из стен рухнула под ударом, и наружу из серверной выбралась баллиста. Я выругался, ускорившись. Шагающему доспеху мне противопоставить было совершенно нечего.

— Ты покойник, Бешеный! — донесся до меня победный крик Николая. — Я размажу тебя, как букашку!

Отвечать я ему не стал. Мой джаггернаут поднял пулемет в попытке огрызнуться. Он уже перебил треть врагов, но теперь выстрелы лились на него со всех сторон непрекращающимся потоком. Встав на одно колено, доспех прикрывал пробитую грудь. Враги окружили его со всех сторон, били, уже не опасаясь

ответного удара. Они верили, что уже победили. Их было больше. Они поймали и зажали последнего врага.

«Давай!» — приказал я, когда наконец все было готово.

Безымянная активировала самоуничтожение. Джаггернаут перестал огрызаться. Затих, склонив голову. А затем взорвался, сметая всех врагов. Изображение в моей линзе пропало, и я отключил бесполезную связь. Подпрыгнув, со всей силы ударил по вырезанной клинком дыре и рухнул вместе с остатками полибетонной плиты вниз.

Ворвавшись в плотное облако пыли, я активировал прыжок, уходя с линии атаки. Развернувшаяся баллиста повела стволом рельсы в мою сторону, но тяжелый доспех не предназначался для маневренного боя в зданиях. Пулеметы на ее руках застрекотали, выбивая за моей спиной фонтаны пыли. Но я был быстрее.

Рывок! Еще рывок. Выстрелив гарпуном в доспех, я дернул, идя на сближение, и за счет углового момента оказался не перед баллистой, а за ее спиной. Руки доспеха неестественно выгнулись, поворачиваясь назад. Я вонзил мономолекулярный клинок в сочленения брони, выводя одну из конечностей из строя. А затем отпрыгнул в сторону.

— Стой, мразь! — взревел Николай, разворачивая неповоротливую машину. Его пулемет грохотал без умолку. Пуля попала в мою грудную пластину. Меня отбросило прямо в стену, поломав траекторию полета, но одновременно с этим взорвался мой сюрприз — граната, закрепленная в выбоине, сделанной мечом.

Молнии били вокруг доспеха. Серфер пытался снять с себя разрядник, но короткие руки не предназначались для таких сложных операций. Едва придя в себя, я прыгнул еще раз, максимально сокращая дистанцию. Враг, отвлекшись, не успел среагировать. Мой клинок вошел под его лобовые датчики, вырезая камеры и микрофоны.

— Урод конченый! — матерился противник. — Иди сюда, тварина!

Он разом ослеп и оглох. Теперь в его распоряжении оставалась только камера на рельсовой пушке, основном противотанковом орудии, просто не предназначенном для стрельбы по пехоте. Почти не предназначенном.

Жерло рельсы, разделенное на четыре части, открылось, словно бутон цветка. Я заметил искры разрядов готовящегося выстрела. Этот псих собирался атаковать все перед собой! Не просто убить меня — бить несконцентрированным пучком. По всему, что окажется в конусе.

Уйти от развертки в девяносто градусов я просто не мог.

Атаковать бронированный тяжелый доспех автоматом или даже ручной рельсой — совершенно бесполезно. Но я сдаваться не собирался. Выстрелив прямо в готовящееся орудие гарпуном, я дернул на себя и врубил максимальный заряд. Не ждавший такой подлости серфер никак не среагировал. А может, просто не понял, что произошло.

— Сдохни, мразота! — довольно выкрикнул Николай, зажимая спуск. Молния разряда пошла по рельсе. Столкнулась с внешним напряжением, и плазменный взрыв окутал плечо баллисты, испаряя оружие.

Меня отбросило к стене. На сей раз бронежилет и подкожная броня спасли от фатальных последствий ударной волны. На линзе красным бежали данные о повреждениях, но я и без интерфейса понимал, что выжил. Мне требовалось лечение, ремонт имплантов… вот только прежде я выковыряю урода из поврежденной скорлупы.

Баллиста слепо ходила из стороны в сторону, стреляла из последнего пулемета, совершенно не видя ничего вокруг, так что мне не составило труда подойти и обрубить ей подачу патронов. Искореженный доспех не остановился, даже когда я сломал привод колена. Все же противотанковые машины делали надежно. И только когда последняя конечность вышла из строя, доспех замер.

— Кто-кто в теремочке живет? — спросил я, усмехнувшись, и постучал по задней крышке брони.

Снаружи раздался гул турбин. Десяток дронов зависли у бронированного окна, долбясь в стекло. Я достал клинок и демонстративно поднес его к броне.

Несколько секунд ничего не происходило, затем дроны разом дернулись и, будто очнувшись, начали озираться, пытаясь понять, где они и что здесь делают. Баллиста зашипела, и задняя крышка отошла вверх.

— Ну, здравствуй, девочка-волшебница, — сказал я, держа клинок у шеи Николая. — Пора поговорить.

Глава 37

Сзади раздался выстрел. Я успел прикрыться вытащенным из брони серфером, но это было уже не нужно. Стрелявший стоял, покачиваясь. Его руки валялись на полу, а из обрубков хлестала кровь. Ёши кончиком клинка надавил на шлем оперативника, и голова того свалилась с плеч. Самурай взмахнул катаной, отряхивая ее от капель крови. Следом влетел «шмель», короткими очередями добивая раненых.

— Ты не торопился, — заметил я, стягивая Николаю руки пластиковой лентой.

— Виноват. Нас атаковали через Сеть, — ответил самурай, вкладывая клинок в ножны. — Я мог бы отключиться, но тогда твой подчиненный погиб бы. Ему взломали легкие, пришлось делать искусственное обогащение крови кислородом.

— Твоих рук дело? — наградив серфера тычком под ребра, спросил я.

— Вы все равно подохнете! Теперь вы точно не жильцы! — рассмеялся Николай окровавленным ртом. — Вы, идиоты, привлекли слишком много внимания. Вас не оставят в живых — слишком опасно.

— Что-то ты слишком смелый, — пробормотал я, схватив серфера за волосы. Тот взвыл, но повернул голову. Точным движением я вытащил внешнюю часть дата-джека, отключая Николая от Сети.

— Нет! Нет, пожалуйста! — взмолился только что бывший таким самоуверенным серфер. — Не сейчас! Нет!

— Ёши, подключи кабель от джаггернаута к серверу, — попросил я, глядя на заливающегося слезами и соплями серфера. — Начинай говорить.

— Нет! Вначале Сеть! Прошу! — плакал Николай. — Вам же ничего не стоит! Что я сделаю? Я в вашей полной власти.

— Ответишь — подумаю над тем, чтобы включить, — сказал я, присаживаясь на корточки возле серфера. На него жалко было смотреть, но он явно не просто так в Сеть рвался. — Где Аид со своими серверами? Где остальные ваши ячейки?

— Я вам для этого не нужен. Все найдете на сервере. Честно! — причитал пленный, пытаясь вывернуть шею. — Просто включи…

— Что с ним? — хрипя, спросил Терьер, войдя в комнату. Парню досталось. Но он выжил, и лечения прямо сейчас ему не требовалось. Уже хорошо.

— Черт его знает, — честно ответил я, держа серфера. — Эй.

Николай! Прием!

— Сеть… включите Сеть. Я все скажу, — стонал, захлебываясь слезами, мужчина. С каждой секундой он становился все более жалким. Отчаянным. Безумным. Его поведение действительно подталкивало включить дата-джек, но вместо этого я вырубил «волшебницу» коротким ударом по затылку.

— Что с сервером? — спросил я, связав серфера и заткнув ему рот первой попавшейся тряпкой. Самурай уже подцепил кабель, но ответ я получил не от него.

— Куб поврежден. Электричества нет, — донесся голос Линки из динамиков «шмеля». — Вытаскивайте его целиком.

— Издеваешься? — спросил с надломом Терьер. И я полностью разделял его точку зрения. Полутораметровый куб был прикручен к потолку и полу.

— Тащи провода, — сказал я напарнику, влезая в противотанковый доспех. Аккумулятора баллисты должно хватить не только на сервер, но и на все возможные нужды.

Потребовалось не больше трех минут, чтобы запитать оборудование. Терьер почти пришел в себя. Импланты начали работать, хоть и сбоили.

— Есть! Я подключилась, — довольно сказала Линка, когда по черной грани куба побежали зеленые иероглифы. Монолит слой за слоем активировался. Подключались кристаллы, совмещающие в себе роль памяти, процессора и материнской платы одновременно. Аккумулятор начал быстро просаживаться, но на полтора часа должно было хватить. Серфер пришел в себя, но особенно не дергался, больше постанывал.

— Как думаешь, что с ним произошло? — спросил Терьер, садясь рядом с Николаем.

— Разберемся, — ответил я, собирая боеприпасы. — Пока есть время — нужно слить все коины и собрать ценное. Никогда не знаешь, как скоро пригодятся патроны.

— Жаль, что сам доспех не удалось захватить, — вздохнул напарник. — Представляешь, сколько он стоит на черном рынке?

— Не дороже ваших жизней, — вновь подала голос Линка. — У меня две новости. Хорошая — я уже начала перекачивать все данные. Много интересного. Судя по всему, он не врал, мы и в самом деле найдем все схроны и логова Аида. Но есть и плохие. На перекачку полного объема уйдет часов пять.

— Восстановим подачу электричества и перекачаем в спокойном режиме, — пожал плечами Терьер.

— Времени у вас нет, и в этом плохая новость, — сообщила серферша. — Совет Эдема убрал бесполетную зону. К вам уже движутся отряды «Милитеха» и «Полиамеда». Прибудут через

пять минут максимум. Пока есть время — вы должны убираться оттуда. Иначе вам снова придется сражаться.

— Твою мать… сколько ты успеешь скачать? — спросил я.

— Полпроцента максимум, — нехотя призналась Линка.

— Хочешь сесть в глухую оборону? — спросил Терьер, всем своим видом показывая, что он готов к столкновению. Вот только храбрился он зря.

— Если они придут со штурмовыми дронами и тяжелой техникой, мы и пяти минут не протянем, — покачал я головой. — Возможно, есть другой вариант. Линка, мне нужны доказательства, какие только сможешь нарыть. Вся грязь на «Милитех». Их сотрудничество с Аидом. Использование ИИ или его подобия. На остальное пока можешь наплевать.

— Это не так мало, как ты думаешь, — проворчала серферша.

— Отлично. Рискнем, — сказал я, а затем включил соединение с общедоступной Сетью.

«Хочешь получить много грязи на «Милитех» и правление?» — отправил я сообщение Романовой. Прошло не меньше минуты, пока она ответила:

«Предпочла бы оправдание, а не доказательство вины. Что у тебя есть?»

«Серфер, работавший на «Милитех», его сервера и петабайты данных, которые мы уже перелили в хранилища. Если я просто это опубликую — оно похоронит компанию на рынке СССР. Если дам тебе — получишь сильнейший аргумент для борьбы в своем гадюшнике».

«Что тебе нужно?» — мгновенно ответила женщина.

«Чтобы ваши охранники остановили полиамедовских и не трогали нас до твоего прибытия. Поверь, лучше я передам это лично в твои руки», — написал я, не особенно надеясь на успех предприятия. Турбины тяжелых аэробусов уже гудели за окном, когда она ответила согласием.

— Линка? — тихо спросил я. — Не хочу давить, но ты что-нибудь нашла?

— Если не будешь дергать — обязательно найду, — ответила серферша. — Вообще тут столько дерьма, что закопать можно всех. Но кому это предъявить, я не знаю.

— Ясно. Разберемся, — сказал я, проверяя, плотно ли набиты магазины. — Ждем.

Несколько полицейских платформ «Милитех» подлетели к окну, и яркие прожекторы осветили комнату. Рельсовые орудия на тяжелых дронах были активированы. Защитные створки раздвинуты. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы помахать пустой ладонью, а не всадить в стекло пулю из собственной

рельсы. Не знаю, какие распоряжения получили операторы, но после обмена приветствиями дроны разлетелись в стороны.

Снизу здание заблокировали боевые машины пехоты. Мигалки озаряли улицу. Полиция в тяжелых доспехах оцепила вход. Но нам повезло. Первыми успели ребята из «Милитеха». Когда подъехали дроны «Полиамеда», им пришлось держаться чуть поодаль. Правда, армия одинаковых напечатанных андроидов выглядела куда внушительнее пары машин и десятка охранников. Если понадобится — их сметут за минуту.

— Почему они не штурмуют здание? — чуть растерянно спросил Терьер. — Стоят внизу.

— Есть шанс, что мы договоримся, — сообщил я. — Но это не точно.

— Договоримся с кем? Опять с корпорациями? — чуть не простонал парень.

— Успокойся. Обещание помнишь? — осадил я революционера. — Если сумеем навредить корпоратам — так и сделаем. Но не во вред себе. Это ясно?

— Ясно, — нехотя ответил Терьер. — Вопросов больше не имею.

— Флаер на подлете, — заметил молчаливый Ёши. — Крупняк. Не простой.

— Будет весело, — хмыкнул я, не глядя пробегаясь по всему оружию ладонями. Каждый ствол на своем месте. Пистолет в кобуре на груди, рельса — на ноге справа. Автомат висит на магнитах, будто сам просясь в руку. Одно движение — и любая из пушек начнет стрелять. Не придется даже передергивать затвор. Гранат, правда, опять не осталось, но тут уже ничего не поделать — они и так выиграли мне все что могли.

Почти сразу после посадки наверху раздались тяжелые шаги. До меня долетали обрывки фраз. Приказов. Но опять — я слышал то, чего быть не должно. Линза подсвечивала силуэты в тяжелой броне. Они останавливались, проверяя каждое тело. Действовали слаженно и быстро. Чувствовалась военная выучка. И я совершенно не удивился, когда увидел спускающегося главу охраны директрисы.

— Стволы вниз! — сказал мужчина в сером угловатом доспехе с гравировкой «Милитеха» на груди. — Положите оружие. Держать руки на виду!

— Прежде чем мы начнем, хочу уточнить одну вещь, — сказал я, выходя вперед. — Вы пришли, чтобы подраться, или обеспечить вашей нанимательнице безопасность?

— Последнее предупреждение! Оружие на пол! — прорычал охранник, держа меня на мушке. Соблазн положить его мордой в

пол был настолько велик, что я почти сорвался. Этот урод заслуживал, чтобы ему указали на его место. И, несмотря на большую группу врагов, я нашел способ. Программа была выбрана и активирована.

— Что за… — успел выговорить мужчина. Его броня заискрилась. Сервоприводы дернулись, сжимаясь, и начальник охраны рухнул на пол, скукожившись в форме эмбриона. Остальные бойцы дернулись вперед, но у меня в руках уже появилась активированная рельса. А катана Ёши зависла в миллиметре над шеей передового охранника.

— Мальчики… мальчики… почему вам все время нужно показывать свои стальные яйца? — смеясь, спросила Мария, спускаясь по лестнице. — Ведь давно придумали трусы.

Вместо обычного делового костюма она облачилась в шикарное красное платье с блестками. Разрезы до талии обнажали идеальные ноги при каждом шаге. Даже ступая между тел и обломков, она сохраняла на лице выражение уверенности. А ее сексуальность лилась через край… глубокого декольте.

— Можете опустить оружие. Все. Здесь нет врагов. Ведь так, дорогой? — спросила она у меня, подходя вплотную и касаясь брони тонкими ухоженными пальцами. — Не так я представляла наше первое свидание. Предпочитаю рестораны в небесах. В крайнем случае — блюда от шеф-повара в Сити.

— Значит, тебе мое предложение тем более понравится, — сказал я, и голографический череп на моем шлеме оскалился. — Экзотика придется тебе по вкусу. Когда еще ты сможешь поужинать в столь непринужденной обстановке?

— И в самом деле! — звонко рассмеялась исполнительный директор. — Пожалуй, наше времяпровождение может стать приятным. Только позволь внести несколько изменений.

По щелчку ее пальцев в комнату внесли небольшой прозрачный столик, пару кресел и ведро со льдом. В лед положили шампанское, столик нагрузили фруктами и мясом. Среди разрухи недавнего боя эти предметы выглядели настолько неестественно, что хотелось как следует протереть глаза.

Мария села в кресло, приглашая меня сделать то же самое. Несколько секунд подумав, я кивнул и снял лицевой щиток брони.

— О! У тебя, оказывается, есть лицо, а не только маска, — рассмеялась женщина. — Пожалуй, за это стоит выпить. Не нальешь даме бокальчик?

— С удовольствием. Но прежде попрошу всех удалиться, — сказал я, обведя рукой стоящих в коридоре и зале людей. Как охрану, так и моих соратников. — Всех.

— М-м, — протянула исполнительный директор, наклоняясь так, что грудь чуть не выпала из декольте. — Думаешь, у нас так быстро дойдет до?.. Тебя смущает, когда другие смотрят?

— Никогда не задумывался об этом. Но куда больше меня смущают чужие уши.

— Вот как. В таком случае хорошо, что задумалась я, — улыбнувшись, сказала Романова, запуская небольшого дрона. Взлетевшая под самый потолок серебристая стрекоза сделала большой круг, сканируя комнату. Выбрала траекторию. А затем активировала голографическую завесу. Со всех сторон заиграла музыка, перекрывая наши голоса и все, что происходило снаружи.

— Надеюсь, когда это представление кончится, все наши люди останутся живы, — вздохнул я. — Иначе нашей сделке конец.

— Хватит о делах, — поморщившись, попросила Мария.

— Вот как? Мне казалось, ты здесь только для того, чтобы решить проблемы — свои и компании, — сказал я. — А еще уверен, если бы твой охранник не лег лицом в пол, наш диалог продолжился бы совсем в другом русле.

— Конечно, — улыбнулась Мария, сверкнув белоснежными зубами. — Зачем общаться с тем, у кого можно отнять все силой? Но ты не из таких, верно? Скорее умрешь, чем отдашь свое.

— Скорее убью, — поправил я женщину, достав бутылку из ведерка. Одним движением я повернул и вытащил пробку вместе с фольгой и проволокой. Шампанское открылось с легким хлопком, над горлышком поднялся дымок. Я разлил напиток по высоким бокалам.

— Ого, а ты умеешь удивлять, — подняла бровь Мария. — Вначале снял маску. Теперь показал, что умеешь обращаться с шампанским. Только стоило вначале снять внешнюю оболочку, а потом уже вынимать пробку.

— Я знаю. Но так даже веселее, верно? А вкус от этого хуже не становится, — сказал я, поднимая бокал. — За знакомство.

— За знакомство, — мило улыбнувшись, поддержала меня директор. Бокалы со звоном встретились, и я отпил брют. Женщина не стесняясь опустошила бокал и жестом показала его заполнить. Хмыкнув, я долил шампанское до полного. — Итак, мы познакомились. Если честно, найти информацию о тебе было несколько проблематично. Я не имею в виду всю эту показную чушь. О простом бойце, уволенном с позором.

— Похоже, кому-то наврали с три короба, — совершенно не смущаясь, ответил я.

— Нет, — улыбнулась Мария, закинув ногу на ногу. При этом ее бедра оголились до самых кружевных трусиков. — У меня

более чем надежные источники. Правда, и им удалось раздобыть далеко не все. Специальное подразделение под эгидой остатков ООН. Контртеррористическая организация. Жаль, конечно, что само ООН распалось. А то, что от него осталось, не признается большинством государств. Но название я тоже оценила — «Затмение». И ты там был не на последних ролях.

— Как я и сказал — тебе наврали с три короба, — сказал я, сняв шлем. — Но мне приятно, что ты мной так пристально интересовалась.

— Пристально? Не льсти себе, — рассмеялась женщина. — Ничего более значимого, чем серьезная проверка будущего сотрудника.

— А, так вот с чего твой цепной пес так рвался в бой? Боится, что его заменят, — усмехнулся я. — Ты же понимаешь, что я на тебя работать не буду?

— Называй это как хочешь. Работой. Заказом. Может, даже партнерством, — улыбнулась женщина, обводя развалины взглядом. — Но ты все равно действуешь в моих интересах. С этим, я думаю, нет смысла спорить?

— Пожалуй, нет. Вот только совпадают ли твои интересы с интересами твоей компании? — спросил я, вновь отпивая шампанское. Я чувствовал терпкий вкус. Аромат. Но не более. Глотку и желудок у меня заменяли импланты. Активные фильтры убирали все лишнее. Ни шанса опьянеть, ни шанса отравиться.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила Мария чуть более настороженно.

— А если я скажу тебе, что тебя выгодно убрать? И не отдельной личности, а корпорации в целом. «Милитеху». Если твоим же охранникам и телохранителям прикажут тебя устранить? Они задумаются, прежде чем выполнить приказ?

— Безусловно, — быстро ответила женщина. Слишком быстро. И сама поняла это. — Черт, ты портишь мне настроение. А я уже подумала, что все закончится хорошо. Сменила белье. Что у тебя есть?

— Достаточно. Но прежде я хочу знать твой ответ, — сказал я, откинувшись на спинку принесенного кресла.

— Мой ответ? — спросила Мария, поднимаясь. Одним движением она сбросила бретельки платья. Повела бедрами, и шелковая ткань волной спала с нее в пыль. — Как быстро ты можешь избавиться от своей брони?

Оказалось, что достаточно быстро. А вот потом было долго. Я со злостью и наслаждением снимал стресс, в очередной раз убеждаясь в истинности слов Терьера, что все корпораты мазохисты. От шлепков она только рычала. Чем грубее я был, тем

сильнее она стонала от наслаждения, раз за разом содрогаясь в удовольствии. А затем она опустилась на колени, и я забыл обо всем. На добрый час.

Вся боль, напряжение, стресс, страх и ярость — мы выплеснули все это, отдавшись процессу без остатка. Выложившись больше чем на сто процентов. На все, что позволяли наши модифицированные тела.

— Ты уверен в своих словах? — спросила Мария, лежа у меня на груди. — Не шути с этим. Такое крайне серьезно. Если даже корпорация совершила ошибку — я смогу найти виновных, наказать конкретных лиц и выйти победительницей.

— Из такого не выйти, — спокойно сказал я. — Даже если ты устранишь всех директоров, обвинение компании в разработке ИИ — приговор. «Милитех» выставят с рынка. Даже в Штатах она не сможет уйти от санкций. В Советах и на Востоке все обернется куда хуже.

— А что, если никто не узнает о произошедшем? Я помогу тебе замять ситуацию. Обеспечу деньгами и безопасностью. Дам ресурсы для поиска виновных.

— Тебя убьют, — сказал я, перебирая ее волосы. — Вначале меня. Всю мою группу. А после — тебя. Чтобы замести следы. Ты не сможешь прыгнуть из захолустного офиса вне Сити в Совет директоров главного отделения, ты же сама это понимаешь.

— Знаешь, мне давно не было так хорошо, — меняя тему, произнесла Мария, потягиваясь. — Иногда мне казалось, что ты и вправду готов меня придушить. Порвать на части. Надо обязательно повторить.

— Как-нибудь в следующий раз, — хмыкнул я, поднимаясь с кресла. — Мы оставим тебе куб. Вместе со всей информацией. Там… много всего. Так что подумай, стоит ли об этом знать остальной корпорации. Я должен двигаться дальше. Завтра, в крайнем случае — послезавтра я отправлюсь на первую большую охоту. За Аидом. Многие будут в курсе.

— Даешь мне карт-бланш на раскрытие информации? — задумчиво проговорила Романова, накрываясь платьем.

— У меня будет полный дубликат. На случай, если тебя устранят раньше или если ты попробуешь купить свою жизнь ценой наших, — сказал я, по-армейски быстро одеваясь. — Я дам тебе шанс устроить свою жизнь. Возможно, ты в процессе придумаешь что-то и насчет нашей. Просто помни: у нас есть гарантия.

— Как и у меня, — сказала, улыбаясь, Мария. — Счастливо… партнер.

— И тебе, — кивнул я, выходя из круга голограммы.

Я, если честно, ожидал чего угодно. Трупов — своих и чужих. Что мои друзья и люди Марии будут стоять с оружием в руках друг напротив друга. Сраться. Но… вместо этого Терьер спокойно сидел, разговаривая с начальником охраны директрисы. Ёши стоял почти сразу за голографической стеной — как последний рубеж обороны. Уверен, если бы понадобилось — он и сутки так провел бы, ничуть не устав.

— Как все прошло? — насмешливо спросил Терьер. — Что-то вы слишком быстро. Всего полтора часа.

— Старые мы уже, долго не выдерживаем, — ответил я напарнику. — Ладно, сейчас берем нашего пленного и уходим. Куб остается Марии.

— Не думаю, что нам будет с него толк, — неопределенно сказал Терьер, кивая на пускающего слюни Николая. Однако долго спорить не стал. Махнул на прощание охранникам и поднял валяющегося в грязи серфера.

«Шмель» Безымянной подлетел ко мне. Из динамиков не донеслось ни звука, но почему-то мне показалось, что оператор не слишком довольна.

«Линка, как у нас дела?» — спросил я у нашей серферши.

«Если бы ты задержал ее еще на полчаса — было бы вообще замечательно, но и так сойдет. Я скачала больше половины всех данных. И, знаешь? Я счастлива, что у нас есть танк и надежное убежище! — ответила Линка. — Там много такого, за что нас убьют без промедления. Если, конечно, узнают, что это слили мы».

«Что по Аиду?» — строго спросил я, прямо обозначая свой интерес.

«Есть доказательства сотрудничества с «Милитехом». Достаточно, чтобы снять все обвинения с нас. Но по поводу «духа» машины — ничего, — нехотя ответила серферша. — Будто кто-то подчистил все данные. Но не перед нашим приходом, а раньше. Возможно, «волшебница» успела до штурма».

«Ты говоришь не слишком уверенно. Есть другие варианты?»

«Да, но мне не хочется о них всерьез думать, — через некоторое время сказала Линка. — Если мы и вправду сражаемся против искусственного интеллекта, то нам не победить его. Никак. Мы живем в век, когда информация решает действительно все. А мы не можем ее ни передать, ни опубликовать, ни даже сохранить. Достаточно мощному ИИ под силу спрятаться прямо у нас под носом».

«Для этого ему понадобится платформа. Программы решают не все. Оборудование, сервера, питание. Без всего этого ему не выжить. Полезет плодиться в Сеть — его вычислят и сожрут

старшие братья. Мировые ИИ, созданные государствами. Нет. Ему нужно место для жизни. И если мы вычислим базу Аида, то сможем избавиться разом от двух проблем».

«Тогда у меня для тебя хорошие новости, — сказала Линка. — Нет, серьезно. В этот раз и в самом деле чудесные. Я нашла единственное возможное место, где они могли разместить большое количество транспорта и врезаться в Сеть. Но, боюсь, вы одни с такой задачей не справитесь».

«Можешь не волноваться. В такое дело мы одни и не полезем. Начинай сортировку данных. Приеду — разберу, что можно показать Совету. Если понадобится, мы поднимем весь Эдем для войны с Аидом».

Глава 38

— Совет примет вас через десять минут, — сказала азиатка в коротком топе и шортиках, больше похожих на джинсовые трусики. В отличие от одежды, татуировок на ней хватало. Почти все тело посланницы Ли было изукрашено одним рисунком: два переливающихся дракона опоясывали девушку с головы до пят.

Я старался не обращать внимания на ее внешний вид. Мало ли у каждой из группировок причуд! Те же «Быки» ходили в майках-алкоголичках, несмотря на дорогие импланты. Да и не мне, постоянно таскающемуся в бронежилете, их осуждать. Без брони я чувствовал себя голым. Хуже — только безоружным.

Мы вчетвером сидели в башне Совета, находящейся в центре Эдема. В небольшой красной комнате, на этаже для приемов. Я, Терьер, Ёши и Николай, так и не пришедший в себя. Даже обколотый стимуляторами, он вел себя, словно умалишенный, хотя до этого никаких признаков слабоумия не проявлял. И по голове я его бил не слишком сильно.

— И как у вас все прошло? — ехидно спросил Терьер.

— Нормально. Нашли общий язык, — пожал я плечами.

— Главное, чтобы он был не у корпоратки в заднице, — съязвил напарник. — Знаешь, когда я говорил, что мы должны отыметь корпорации, я совсем не это имел в виду.

— Хочешь сказать что-то против?

— Да нет, каждый дрочит, как он хочет. С кем и как спать — это твое дело. Главное, чтобы общему не вредило, — пошел на попятную Терьер. — У меня вот вообще были опасные связи со сводной сестрой… и теткой… и… да, пожалуй, закроем эту тему. Только что ты своей дворняжке говорить будешь? Не думаешь же ты, что Безымянная от такой связи придет в восторг?

— Я об этом вообще не думаю, — сказал я, пожав плечами. — Она мне как дочка или нерадивая младшая сестра. С чего ей быть против?

— Ну… я уже говорил о своих отношениях с сестрами… Да и сложно не заметить, как она на тебя смотрит. В общем, на твоем месте я бы не зарекался, — покачал головой Терьер.

— Лучше подумай, как лучше привлечь на нашу сторону больше советников, — сменил я тему. — Ты здесь с рождения, их привычки должен знать лучше моего.

— Как привлечь на свою сторону? Кроме того, чтобы трахнуть? — с усмешкой переспросил Терьер и тут же отодвинулся. — Ой, прости, само как-то вырвалось.

— Хватит. Есть что сказать по делу?

— Если подумать… — Терьер старательно изобразил задумчивое выражение на лице. Свел брови, приложил ладонь к подбородку. — Хм-м. Вообще — да. В Эдеме множество независимых группировок. У каждой — свои интересы.

— И? — не выдержал я затянувшейся театральной паузы.

— Что «и»? Нужно просто найти то, что они все одинаково не любят. И доказать, что мы можем это исправить, — пожал плечами Терьер.

— И почему я ожидал от тебя чего-то другого? — пробормотал я, глядя на скалящегося напарника. — Конкретных предложений у тебя нет?

— Можешь трахнуть госпожу Ли и Клубничку; может, они к нам лояльнее станут, — заржал Терьер, отпрыгивая от моего замаха.

Едва успокоившись, я постарался сосредоточиться на задаче. Рассчитывать в этом вопросе на Терьера не стоило. Ёши тоже вряд ли мог подсказать что-то дельное, не связанное с его группировкой. Николай? Он стал еще одной проблемой, которую в данный момент пришлось отложить.

У меня на руках было множество данных. Большая часть — коммерческая информация о «Милитехе». Включая такую грязь, от которой корпоратам не отмыться. Убийства, подкуп чиновников, торговля людьми, шантаж, похищения и вымогательство — вот далеко не полный список их прегрешений.

Но главное для меня — их сотрудничество с террористической группировкой «Сыны человеческие», которую по всем данным возглавлял не я, а Артемий Игнатович Нижний. С позывным Аид. Множество писем, докладов и приказов свидетельствовали об их прямой связи. Корпорация просто не могла не знать, на кого работают ее сотрудники. Вот только что с того Совету и особенно бандам? Им-то какая разница?

Даже если мы докажем свою невиновность, то что дальше? Им она безразлична. Совет согласился нас выслушать из-за угрозы со стороны Сити. Если бы не полиция центра — нас бы просто слили. А так имели выбор — сдать корпоратам или получить большую пользу. Вообще чудо, что нас оставили в живых. Даже с учетом предательства и использования в качестве мишени.

Они захотят использовать нас снова. И, скорее всего, подставят. А значит, нужно выстраивать диалог, изначально предполагая такое развитие событий. Что это значит? Никакого благородства. Только прямая выгода. Деньги или угроза их потери. Но что важнее — территория и контроль над ней. Власть — единственное, что для них может быть важнее денег. Вот

только дать я ее не могу. А отобрать?

Интересный и крайне спорный вопрос. Копаясь в вытащенных Линкой сведениях, я в очередной раз убеждался — среди правителей невинных нет. Каждый хоть сколько-нибудь важный корпорат имел в своих шкафах ворох скелетов. Невозможно было подняться, никого не убив. Или, по крайней мере, никого не пошантажировав, или не подсидев. В бандах ситуация сложилась несколько иная — но похожая. Борьба за власть там тоже нелегкая.

Только банды — это не компания. Конечно, чем они крупнее, тем ближе к корпорациям. А итальянская мафия вообще стала одной из крупнейших финансовых структур. Но здесь речь о небольших объединениях. Вынужденных. По кварталам, как «Бесы» или «Кольцевые». По роду деятельности, как «Быки» или «Путаны». Они защищались как могли, отстаивая свои интересы. Значит?.. Только страх.

— Совет ожидает и готов вас принять, — сказала азиатка, позвав нас за собой. Я махнул Ёши, и тот взвалил на плечо Николая. Пройдя по коридору, украшенному карликовыми деревьями — бонсаями, мы вновь оказались в большом зале. По обеим сторонам, полукругом, горели голограммы. Но в этот раз количество живых людей было куда больше. Почти половина присутствовала лично.

— Выйдите в центр, — приказал Король, поманив нас рукой. На подлокотнике его трона восседала девушка. В этот раз — чернокожая красавица с белыми, чуть светящимися волосами. И опять — отличия от обычных людей не только во внешности. Теперь я более чем уверен — она ненастоящая. И не только потому, что долго на узком подлокотнике не высидишь. Она сквозь него проваливалась. Пусть и всего на пару сантиметров.

— Какого черта они притащили с собой больного? — возмущенно спросил мужчина в сером деловом костюме. Я не знал его имени, но значок «Милитеха» явно указывал на компанию, в которой он работал. — Это какая-то глупая шутка? Попытка надавить на жалость? Или вы в самом деле считаете подобное допустимым?

— Прежде чем я отвечу на этот, а также на любой из вопросов, прошу предоставить личные каналы для передачи данных и вещания в Сеть, — сказал я. — Это необходимо для передачи сведений, которые иначе могут быть восприняты как шантаж или угрозы.

— Это уже звучит как угроза, — рассмеялся Король. — Ты хочешь транслировать в Сеть заседание Совета? Нашел что-то ценное?

— Более чем. И, опережая вопрос — нет, если нас убить, оно никуда не исчезнет. Просто потому, что не мы всему виной. Больше того. Если вы не услышите мое послание, никакого Эдема, скорее всего, не останется. В течение года, максимум полутора.

— Сучий бред! — выкрикнул глава «чертей». — В жопу этого урода! Он должен сдохнуть за всех моих братьев. Он их спалил, положил в логове!

— Мне плевать на тебя и твоих «братьев», — сказал я, глядя прямо в глаза рогатому. — Как и всем здесь. Но если сейчас вы меня не послушаете — корпорации просто подгребут все под себя. Вольница закончится.

— Это очень, очень серьезные слова, — произнес Король, когда в зале наступило хоть какое-то подобие тишины. — Есть чем подтвердить?

— Более чем. Протокол для связи? — спокойно напомнил я. Король, подумав секунду, кивнул, и его ассистент открыла мне доступ. Через секунду Линка подтвердила начало трансляции и тут же загрузила видео с зачисткой «Милитехом» своего здания. Отправив пакеты с данными, я посмотрел в зал. Больше десятка озлобленных бандитов и корпоратов, но мне нужна помощь каждого из них. — Я прошу все стороны выслать приглашение. Мне есть что показать каждому.

— Это чушь собачья! — через несколько секунд взревел главный «бес». — Дешевая симуляция и ничего больше!

— Да? И что же тебе, интересно, послали? Не хочешь поделиться? — спросила, улыбаясь, Клубничка. — Потому что у меня данные, которые даже подделывать не надо. Скорее даже, просто наблюдения и заострение моего внимания.

— Совершенно верно. У каждого свой пакет документов, — подтвердил я. — Но некоторые данные общие. «Сыны человеческие» — не террористическая группа. Они созданы для дестабилизации обстановки и развязывания войн между корпорациями и бандами. Зачем? Думаю, объяснять не нужно. Их наниматели хотят выдавить с рынка остальных. Расширить свою зону влияния. Они роют под каждого из вас и используют в своих целях.

— Возможно — только возможно! — что это действительно так, — проговорила мадам Ли. — Ты не указываешь на виновного. И не говоришь, что делать.

— Я дал достаточно доказательств. И уж точно не мне вам советовать. Это вы — правители Эдема. На ваших плечах лежит судьба всего района. Если вы сделаете неверный выбор — он превратится в еще один район Замкадья, — сказал я.

— Ну хорошо. Допустим, сведения верные, — чуть наклонив голову, заметил Король. — Или ты в этом уверен. Однако это не объясняет присутствие полоумного в зале Совета. Зачем ты его притащил? Ради того, чтобы показать одного из людей Аида?

— Нет. И вещание, и протоколы данных на самом деле нужны для другого. Я прошу всех серферов, присутствующих в зале, и всех, кто видит нас в Сети, внимательно наблюдать за потоками данных, — произнеся это, я поднял Николая на колени, а затем активировал его дата-джек.

Белая вспышка озарила зал. В воздухе повисла толстая нить, ведущая куда-то вдаль. Николай скорчился. Затем закашлялся и вновь обмяк. Но теперь — притворно. Стоило поднести руку к импланту, как он отпрыгнул в сторону. И пусть я видел только иллюзию, серферы должны были заметить всплеск данных.

— Видите? — спросил я.

— Что за чертовщина? — произнесла глава «апостолов». Король явно наблюдал за потоком данных, но высказываться пока не спешил.

— Я думал, вы мне скажете, — усмехнулся я, поднимая Николая. — Привет волшебникам. Сеть вырубаем?

— Иди к черту, урод! — прохрипел серфер, брызжа слюной. Но стоило мне потянуться к дата-джеку, как заголосил: — Нет! Нет, не трожь!

— Что и требовалось доказать. Руки убрал, иначе я их тебе отрежу! — ударил я по ладоням Николая. — Отвечай быстро. Что с тобой? Три… два…

— Связь! Все дело в связи. Частичная диссоциация! — выкрикнул серфер. — Стой, я скажу все что хочешь. Только не отключай!

— Посмотрим. Для начала расскажи, что с тобой происходит. Подробно.

— Какая тебе разница, фашист проклятый?! Плохо мне без Сети, это все, что тебе нужно знать! — выругался Николай, но, когда я схватил его за шею с явным намерением отключить имплант — передумал. — Стой! Да стой же! Все расскажу, все! Распределение разума. Слышал о таком? У меня было ранение. Тяжелое. На службе.

— У меня их тоже хватало. И что?

— В смысле, «и что»? Ты дебил? Стой! Я же рассказываю! — запричитал Николай. — Я работал в полном погружении, с тяжелой техникой. На передовой. Операторскую машину подбили. Мне повредило часть мозга, отвечающую за логическое мышление. Мы все — часть большой системы. Я выжил, хоть и превратился в овощ. А потому государство должно было что-то

делать.

Мне полагалась страховка 2А, полная замена органов, если понадобится. Вот только мозг в этот список не входил. И все же группа врачей взялась за дело. Они провели операцию. Создали имплант, обеспечивающий работу логического центра. Но мощность импланта оказалась недостаточна, поэтому логический центр разместили на серверах снаружи. Создали слепок мышления из аналитических данных, записанных за время моей службы. Только так я могу жить.

— Отличная история, — кивнул я, держа его за шею. — Значит, твой мозг и здесь, и где-то снаружи. И где обслуживающие сервера?

— Они распределенные. Единого центра нет, — быстро ответил Николай.

— Врет, — заметила глава «апостолов».

— Согласен. Его след в Сети слишком четкий. Такой же, по которому я когда-то нашел офис, — хмыкнул я, показывая пальцем в направлении, куда шла линия. — Он там, верно?

— Как? — ошалело спросил Николай. А потом, взглянув на меня, рассмеялся. — Это конец. Всему. Ты борешься за жалкий осколок, не видя всей картины.

— Ты опять начинаешь говорить загадками, серфер. Будь проще.

— Да куда уж! Я и так опустился до твоего уровня, — рассмеялся Николай.

— Поток снижается! — выкрикнула глава «апостолов». Я тоже заметил, что нить становится тоньше, будто убегает. Но когда дернул дата-джек, тело уже обмякло.

— Ушел, — с сожалением произнес Король. — Но это было более чем показательно. Что думаете, многоуважаемые кроты? Не посчитать ли нам? Расходы, доходы, риски? Ты ведь уже знаешь, что там, куда он сбежал.

— База Аида. С большой долей вероятности, — сказал я. — Скорее всего, там же сервера с его «слепком личности», что бы эта фраза ни означала.

— Чип цифрового бессмертия, — произнесла задумчиво Клубничка. — Возможно, он и в самом деле может существовать. Если так, это могло бы решить многие проблемы.

— Или создать новые, — кивнул Король. — Ни одна группа не пойдет туда самостоятельно. Корпорации НЕ пойдут туда. Ферус, ты получишь по отряду от каждой группировки. И лично, головой, будешь отвечать за захват серверов. Если цифровое бессмертие есть, и оно у нас под носом, ты мне его привезешь.

— Что, если у корпораций окажется иное мнение? — спросил

я, кивнув на представителя «Милитеха». Я не знал, какие данные он передает, но видел поток. В отличие от разума Николая, он был тоньше паутинки.

— Остальные их остановят. Ни одна компания не может себе позволить появления у конкурента такого оружия, — сказал уверенно Король. — Голосовать нет смысла. Это экстренная ситуация. Мы должны…

— И все же мы будем голосовать, — сказала с легкой улыбкой мадам Ли. — Ведь именно так работает Совет. Верно? Мой голос — против. «Красные драконы» не пойдут вместе с остальными на штурм базы психопатов. Пусть этим занимаются полицейские.

— Мы не стадо! — рявкнул рогатый предводитель «бесов». — «Демоны» не пойдут под предводительством этого урода. Даже если убил не он, именно его действия привели к зачистке. Он должен понести наказание.

— «Апостолы» пойдут туда независимо от решения других группировок. Если там есть что-то — оно должно стать нашим, — сказала предводительница клана под «Полиамедом». — Что до голосования — насрать. Можете считать хоть за, хоть против. После разберемся.

— Приз слишком ценный, чтобы им пренебречь, — сказал предводитель «КК». — Предлагаю заключить временное соглашение об изменении статуса Эдема. Если понадобится — введем войска.

— Не посмеете, — тихо, но отчетливо проговорил Илья. — Эдем — свободный район и им останется.

— Только до тех пор, пока мы с этим согласны, — пожал плечами представитель «КК». — Решим иначе — и ваш городок немедля исчезнет с карты. Давно уже пора избавиться от этого пережитка. Господа! Думаю, более сохранять этот фарс не имеет смысла. Прошу компании «СовОил», «Милитех» и «УВЗ» на переговоры. Уверен, мы придем к разумному решению относительно этого бардака. Пока же выделим отряд для нейтрализации угрозы. Думаю, пяти рот хватит для устранения.

— Нас такая позиция не устраивает. Никакого отряда до достижения договоренности, — возразил переговорщик «Милитеха». — Мы готовы начать консультации немедленно. Изолировать район. Но никаких операций без нашего участия.

— «Полиамед» выделит полторы тысячи дронов и андроидов на возведение блокады, — сказал представитель «СовОил».

«Они будут договариваться до конца времен, — прислал мне сообщение Король. — Мои люди ждут тебя внизу. Все что нужно — получишь».

«Мне понадобится тяжелая техника…»

«Все что нужно. Как и сказал», — не стал даже дожидаться, пока я закончу фразу, Король. Посмотрев на поднимающихся членов Совета, я разослал еще несколько писем. Доверять Королю, когда в прошлый раз он послал нас на убой? Нет. Спасибо. Даже если не его идеей было нас слить — я предпочту перестраховаться.

— Уходим, — приказал я. — Овоща забираем с собой. Может, еще пригодится.

— Лишнее мясо, — пожал плечами Терьер. Ёши молча взял пленного, опять забросив через плечо. Для кибернетического тела «красного самурая» вес мужчины даже не ощущался. Как и вонь, начавшая исходить от лишившегося разума Николая. Однако мне он все еще был нужен.

— Что делаем? — спросил Терьер, когда мы вошли в лифт.

— В первую очередь закупаемся и ждем, кто клюнет на наживку. Хорошая новость в том, что они на самом деле не знают, где база Аида. Плохая — в том, что информация к нему уже движется. А возможно, Николай уже все доложил.

— А мы точно знаем, где он? — на всякий случай уточнил Терьер.

— Да. На все сто, — кивнул я. — Когда Линка только извлекла сведения, я сомневался. Но благодаря связи волшебницы мы знаем наверняка.

— Там будет очень много войск… тяжелые доспехи. Мы, конечно, можем все напечатать. Но… у-у… — Терьер не успел договорить. Лифт спустился на первый этаж, и нас встретила большая вооруженная группа.

Разномастная, из бойцов банд и корпораций. Солдаты «КК» и «Милитеха» волками смотрели друг на друга, не опуская оружия. СовОиловцы стояли чуть в отдалении, но я не сомневался — за ними пара взводов дроидов «Полиамеда». Члены группировок такого дистанцирования не соблюдали. Стоило мне показаться — к нам направились сразу с трех сторон. «Апостолы», «Бесы» и «Медведи».

— Он идет с нами, — заявил мужчина в полном боевом доспехе с эмблемой в виде разинутой пасти. Член банды «Медведей», находящихся под «КК».

— Нет. Не раньше чем скинет нам координаты, — возразил один из «апостолов». Его строительный тяжелый экзоскелет выглядел неуклюже по сравнению с боевыми костюмами корпораций. И возвышался на две головы. А вот на манипуляторах крепились два тяжелых пулемета, способные превратить всю толпу в фарш.

— Успокойтесь, я не пойду ни с одним из вас. А вот вы все пойдете…

— …нахрен? — смеясь, уточнил Терьер, за что был награжден сердитым взглядом.

— …по координатам. Это точка сбора. От нее недалеко до укрытия Аида, — сказал я, скидывая точное местоположение. — На этом все.

— Ты не понял, — сказал угрожающе «медведь». — Ты идешь с нами. Либо по-хорошему, либо по-плохому. Тебе выбирать.

— Если они меня заберут, то я не появлюсь на месте встречи и не дам конечную точку.

— Да нам пофиг, что-ты там дашь! — взревел один из «бесов». Здоровенный детина, заменивший себе большую часть тела не по размеру длинными имплантами. Из рук у него торчали метровые лезвия. Судя по проскакивающим искрам — мономолекулярные клинки, затачиваемые лазером.

— Он идет с нами! — не выдержав, выкрикнул «медведь», поднимая ствол. Напряжение нарастало. Щелкали снимаемые предохранители. Количество вскинутого оружия достигло неразумных пределов. Еще немного — и прямо перед зданием Совета, на танцплощадке, начнется перестрелка. Я видел тяжелые дроны полиции разных корпораций. Гудя турбинами, они держались чуть поодаль.

— А ты умеешь заводить друзей, — раздался негромкий женский голос, и, обернувшись, я увидел Клубничку, выходящую из лифта. Вслед за ней вышла мадам Ли. «Красные самураи» окружили нас по внешнему кругу, стрелки в розовом — по внутреннему. Против такого строя передумали лезть даже «медведи», хотя я видел в глазах их командира отчаянную решимость.

Нас вывели из окружения. И только когда я уже собрался садиться на байк, ко мне подошла девушка в черном кожаном костюме. Облегающая одежда больше подошла бы клубу садо-мазо, но женщина несла ее с достоинством бального платья. Черные волосы, собранные за небольшим гребнем-короной, только дополняли образ.

— Дай угадаю. Ты от Короля? — хмыкнул я. Девушка, ничего не ответив, села позади меня на мотоцикл. — Да ну?

— Езжай. По дороге обсудим, — сказала девушка, надев шлем. — Тебе выдали ферзя.

— Судя по всему, это великая честь, — улыбнулся я, выкручивая газ. — Держись, а то унесет.

Двигатели мотоцикла загудели, с места бросая «зверя» вперед. Погнавшихся за нами «бесов» и «медведей» обдало волной

брызг. За несколько секунд мы разогнались от единицы до сотни и все ускорялись, даже когда вылетели на верхнюю автостраду. Девушка, нисколько не смущаясь, обняла меня за талию. Впрочем, если она и в самом деле черная королева, делать ей приходилось и не такое. Ферзями так просто не становятся.

— У тебя тридцать фигур, — сказала девушка, и у меня на линзе появился состав отрядов. — Что тебе нужно еще?

— Больше. Гораздо больше. И тебе придется мне это достать, — ответил я. — Мы идем не на драку. Мы идем на войну.

Глава 39

«Линка, все готово?» — спросил я, когда байк остановился рядом с торговой площадью на перекрестке корпораций.

«Это безумие. Чистой воды безумие, — качая головой, причитала «лиса». — Ты хоть представляешь, к чему все это приведет?»

«Готово или нет?» — вновь повторил я, не отвлекаясь на разглагольствования.

«Да. Да, будет готово. Вышлю по координатам, которые ты дал», — ответила серферша, отключаясь.

— Что тебе нужно от Короля? — спросила Ферзь, слезая с мотоцикла. — Говори.

— Молот богов, — усмехнулся я. — Артиллерию.

— Ты шутишь? — удивилась женщина, поправляя черные, как смоль, волосы. — Это табу. Как и тяжелая техника или боевые машины. Только для корпораций и правительства.

— Верно. Поэтому она мне и нужна. Артиллерия. Старая… новая… Мне без разницы. Она должна долбить не меньше чем на десять километров. С точностью до метра. Никаких дронов или управляемых снарядов и ракет. Классические болванки или стрелы-рельсы. Но никакой связи. Это обязательное условие.

— Это будет сложно, — причмокнув губками, произнесла красавица в латексе.

— Но не невозможно? Отлично, — довольно сказал я. — Еще мне нужно пять… нет, лучше десять килограммов пластида. Гранаты — как объемного взрыва, так и оборонительные. Штук сорок. Это не составит труда. Когда раздобудешь, отправляйся с находкой по этим координатам. Отряд поддержки выслать туда же.

— Эти координаты не совпадают с теми, что ты прислал «Апостолам», — заметила ферзь. — Зачем обманывать потенциальных союзников? Или ты посылаешь по неверным координатам меня?

— Просто сделай, что я прошу. С остальным мы разберемся сами, — сказал я, вдавливая газ. Девушка обиженно поджала губки, но кивнула. Очевидно, она думала, что я куплюсь на ее сочное тело или провоцирующую одежду. Не до грибов. И вообще, я регулярно ночую в борделе. К голым или почти голым бабам привык уже.

Расставшись с помощницей Короля, я направился к скупщику. Патроны. Я не был любителем длинных очередей и заградительного огня. Подтвержденное попадание всегда лучше

безумной перестрелки. Но практика показывает, что три сотни патронов на продвижение в сто метров — норма. А нам предстояло очень длительное затяжное сражение.

— Чего пришел? — недовольно спросил старьевщик. — Не видишь, занят я.

— Да? Что-то не наблюдаю у тебя толпы покупателей, — усмехнулся я в ответ, показав на пустой коридор. — Или ты деньгам не рад?

— Ну почему? Денежки я люблю. Вот только помощник твой все больше мусор всякий притаскивает на продажу. Но если купить чего решил — милости просим, — чуть подобрев, ответил старик, вытирая сальные пальцы о жилетку. — Так что надо?

— Патроны. Тридцать девятые, пять цинков. Пятьдесят четвертые — три цинка, в лентах. Умники — сколько есть. Всех калибров. И «Катюшу» для троечек.

— Многоствольную систему залпового огня? — даже икнул от удивления старьевщик. — На кой ляд тебе такое чудо? Тройки — не доводящиеся. Если у тебя, конечно, нет военного прицельного комплекса. И в продаже ты такой не найдешь. Они редкость. Возьми обычный автомат под тройки, с увеличенной скоростью стрельбы. Две тысячи выстрелов в минуту — как тебе такое?

— Хорошая штука. Но мне нужна именно «Катюша», — покачал я головой. — Так что, есть такая?

— Ну, может, и есть, — проговорил старик, взглянув на меня исподлобья. — Только старая. Проводная. И она дорого тебе обойдется.

— Другого не ожидал, — ответил я, протягивая куб с пипиби. — На остаток — систему автозаряда и троек.

— Пф! Кто тебе сказал, что от такой мизерной суммы что-то останется? — насмешливо фыркнул торговец. Он бормотал, уходя в темноту между стеллажами. — Хотя, может, цинк троек наскребу. Развелось вояк. Все цинками меряют. Нет чтобы по-простому, по-человечески… тысячами…

«Привет, — написал я Безымянной, когда торговец скрылся. Девушка не ответила, и я решил продолжить. — У тебя все в порядке? Скоро все это может закончиться. У тебя будет шанс на нормальную жизнь».

«Угу», — ответила через некоторое время девушка.

Я выругался на себя. Психолог из меня как из «ПП» — снайперка. И помощь Клубнички здесь критична. Поэтому я не стал долбиться лбом в стену, а написал мадам. Просьба о помощи не осталась без внимания. Вот только ответ меня не порадовал: «Мы выполним свое обещание. При сохранении статус-кво. Не

ущемляй меня. Если бессмертие есть — я хочу его получить».

«Его нет. И никто не получит, — ответил я. — Это лишь байка. Банки с мозгами не лучший вариант».

«Это уже не тебе решать. Хочешь, чтобы девочка пришла в себя? Бессмертие должно быть моим или ничьим», — написала Клубничка, и мне ничего не оставалось, кроме как промолчать. Женщина, которая снимает протезы, чтобы пожить несколько часов без них — желает бессмертия. Возможно, у нее отторжение аугментаций. Возможно — техноаллергия. А может, она просто хочет жить вечно. Какая разница? Давать такую силу в руки одного человека, даже лояльного — безумие.

Понимая это, я ничего не стал обещать мадам. Попытался еще раз поговорить с Безымянной, вновь получив односложный ответ. Она была готова выполнять мои указания, и на этом все. Диалог не строился. Своим вмешательством я мог сделать только хуже. И мне хватило ума понять это.

— Интересно посмотреть, как ты все это на себе потащишь, — усмехнулся старик, выкатывая тележку с коробками патронов.

— Дрон довезет, — пожал я плечами. — Сколько здесь?

— Все как заказывал, — сказал торговец. — «Катюша» — вот, система зарядов к ней — здесь. С чем ты ее только использовать собираешься, непонятно. Умников мало. Твой парень в прошлый раз половину остатка забрал. Так что они отдельно, в коробочке.

— Меня все устраивает, — кивнул я, забирая первые два цинка. Снаружи уже ждал вызванный Линкой бот-такси. Машина попробовала было пискнуть, что не предназначена для перевозки грузов, но серферша отрубила лишнюю логику. Я прямо видел, как голографический водитель загрустил, дергаясь в обрывках анимации. Пришлось себе напомнить, что никакого водителя нет.

Погрузив все купленное, я отправился на точку встречи. Напряжение нарастало. Даже стремительная езда не принесла удовольствия, только немного отвлекла. Я старательно изучал все карты, которые смогла найти Линка. Закоулки и съемки с дронов. У меня осталось не так много времени. Если королевская посланница не добудет нужного — у нас возникнут большие проблемы. Остается только надеяться, что все сработают как надо.

Я прибыл не первым. На точке встречи меня уже ждал достаточно большой отряд, одетый в разномастные доспехи. Три десятка бойцов. Пара джаггеров. Несколько заводчиков. Полтора десятка обычных пехотинцев. Но, независимо от одежды и снаряжения, у каждого на груди красовалась крохотная корона — свидетельство принадлежности к армии Короля. Посланница тоже была на месте. Девушка сидела на броневике, болтая

затянутой в латекс ножкой.

— Я нашла тебе артиллерию. Ее доставят на несколько часов, — сказала Ферзь, когда я остановился рядом. — Пришлось выложить за это приличную сумму. Надеюсь, не зря.

— Ладно, хоть так. Подождем, — сказал я, не слезая с байка.

— Не хочешь поделиться планами? — спросила Ферзь, пытаясь расшевелить меня. Но я жестом показал, что занят, продолжая изучать данные. Через полчаса неподалеку загудело, и, обернувшись, я увидел знакомую «Армату». Иронично, учитывая, что я ее за оружие не считал. Это не просто древность — раритет. Даже несмотря на 152 мм пушку.

— Все возвращается… ладно, — вздохнул я, посылая заранее подготовленные сообщения всем менеджерам корпораций и главам банд, что дали свои адреса. — Собирайтесь! Отключить связь. Всю. Только проводные соединения. Если ваши дроны не работают по паутине — они остаются здесь. Если в ваших имплантах или доспехах это неотключаемая функция — вы не участвуете в миссии. Никаких исключений.

— Какого черта? — спросил один из заводчиков дронов.

— Мы о таких условиях не договаривались, — нахмурилась Ферзь. — И это не входило в планы. Как ты себе представляешь отключение имплантов для «Апостолов», они же там все в Сети. Или для «Бесов», которые провода не признают?

— Именно по этой причине нам с ними и не по пути, — ответил я, усмехнувшись. — «Арта» приехала, больше ждать не имеет смысла. Сколько к ней снарядов?

— Двенадцать, — нехотя ответила Ферзь. — Остальные — наводящиеся. Насколько я понимаю, тебе такие не подходят?

— Да. Еще раз! Всю связь выключаем. Общаться будем голосом. Никакой передачи сообщений или связи по общедоступной Сети. По машинам! Держитесь за мной.

— Что ты задумал? — спросила Ферзь, садясь позади меня.

— Чем меньше знаешь, тем лучше. Поверь, — сказал я. — Выдвигаемся.

Мне пришлось сдерживать байк и собственное желание выкрутить газ на максимум. Процессия едва плелась. За мотоциклом, возглавляющим колонну, шло такси с патронами. Следом БТР отряда Короля. Грузовая платформа с «Арматой» и, наконец, три микроавтобуса с бойцами. Отряды предпочитали собственный, проверенный транспорт, и я не мог их в этом винить. Главное — чтобы выполняли приказы.

— Мы уже почти за городом! На кой ляд нам в болота?! — прокричала Ферзь, пытаясь заглушить шум ветра.

— Надо, — крикнул я в ответ. — Смотри, уже началось!

Все экраны в городе переключились на горячий репортаж. Корпорации перекрыли значительный район, не позволяя никому выходить из него, но штурмовые группы «Бесов», «Апостолов» и «Медведей» уже пробивались внутрь, в ливневую канализацию и остатки метро под городом. Прямо сейчас они бились на передовой, сражаясь с крупными отрядами Аида.

Трансляция часто прерывалась. Шли помехи, но самоотверженные журналисты в погоне за рейтингом и просмотрами лезли на передний край. Даже не подключаясь к Сети, мы могли отлично видеть, как падают солдаты корпораций и террористы из «Сынов человеческих». Как бандиты перестреливаются друг с другом и обороняющимися.

Дроны рушились на землю. Взрывались в воздухе. Начинали расстреливать собственных хозяев. Киборги падали, искрясь. Несколько человек застрелились. Другие валились навзничь с отказавшими руками и ногами. Творился настоящий хаос. Зато ни у кого больше не возникло ни одного вопроса по поводу связи — живой пример объяснил все в тысячу раз лучше слов. Когда мы выехали за стены Эдема, трансляция все еще велась.

— Мы должны быть там, на штурме! — выругалась Ферзь, когда я остановил байк на небольшой полузаброшенной свалке. — Они захватят сервера!

— Нет, — спокойно сказал я. Посигналил, и из-за куч с мусором выехала бронированная машина.

— О, опять «Армата»! — с удовольствием усмехнулся Терьер. Он вылез из машины, но держался под поднятыми дверьми, чтобы не попасть под дождь. — Навевает воспоминания.

— Главное, сильно в них не ударяйся, — ответил я. — Привезли?

— Да, как ты и просил, шеф. Полный комплект, — ответил напарник, показывая на прицеп. — Последний заказ допечатывается. Будет здесь в срок.

— Отлично. Значит, все на месте. Можно начинать представление, — хмыкнул я, протянув связку кубов Ферзю. — Сводка с вашими позициями. Взрывчатку достала?

— Как и гранаты. Сорок штук, — ответила женщина. Она больше не выглядела самоуверенной или обиженной. Скорее, сосредоточенной и готовой к бою. — Теперь ты нам все расскажешь?

— Только то, что необходимо, — усмехнулся я. — Мы в пяти километрах от выхода из коллекторов. В прошлый раз Аид подготовил отличный путь отхода — по туннелям метро и канализации. Уверен, в этот раз он поступил так же. Я натравил на его основной схрон банды и корпорации. Высунуться на

автостраду для него сейчас равно самоубийству. Тяжелая корпоративная техника просто уничтожит или захватит кортеж.

Значит, они будут уходить прямо на нас. Вот только он действительно умен. Он не позволит себе попасть в засаду. Несколько постов расположены между нами и входом. Дронов он перехватит. У нас единственный шанс — обезвредить все укрепленные посты издали и потом окружить врага. Ну или можете идти против дотов с автоматами, — сказал я, закрывая бронемаску и сдергивая с прицепа тент. На нем стояло два сверхтяжелых боевых костюма пехоты.

Джаггернауты в максимальной комплектации. Все, что можно было распечатать на принтерах. У одного из них на руку крепился гранатомет и шестиствольный пулемет. У второго — только пулемет и толстый штурмовой щит, способный выдержать даже выстрел из ручной рельсы. Броня, не предназначенная для маневренного боя, с максимальной скоростью всего семь километров в час. Но, прежде чем в нее залазить, я дополнил свой легкий бронежилет.

Поставил на плечо «Катюшу». Ёши помог подключить систему автоподачи боеприпасов. Терьер в это время грузил цинки в ранцы за спинами джаггернаутов. С учетом скорострельности им хватит боеприпасов на пару минут активного боя, но я очень надеялся, что больше нам сегодня и не понадобится.

— Мы не будем стрелять по городу! — выкрикнула Ферзь, сидящая рядом с люком мехвода. — Ты что задумал, давая такие координаты?!

— Начинайте обстрел, — сказал я, облачаясь в джаггера. — Там пусто. Только путепровод. И это единственный способ отрезать им пути к отступлению. Или хочешь ручками минировать все туннели? Ёши, на тебе установка взрывчатки.

— Можешь на меня рассчитывать, — кивнул «красный самурай», закинув за спину два рюкзака, набитых пластидом.

— Поехали, — кивнул я, закрывая броню. Двигатели экзоскелета едва выдерживали предельную нагрузку. Машина загудела, таща прицеп и быстро ускоряясь. Позади мчались микроавтобусы людей Короля.

А затем громыхнула «Армата». Платформа просела под отдачей. На землю рухнула первая гильза. Капли дождя вскипали на горячем металле и превращались в пар. Грохот повторился, и только когда последний снаряд ушел в небо, сканеры зафиксировали первое попадание. Невидимые глазу доты взрывались, унося с собой жизни охраны и всю технику.

Мы ворвались в горящий полукруг. Дымящиеся укрепления, спрятанные между горами мусора. Обожженные и разорванные

ударной волной тела. Едва живые киборги и чистые солдаты «Сынов человеческих». Они пытались сопротивляться. По нам открыли огонь из автоматов, но длинная пулеметная очередь быстро заставила их замолчать.

— Фары! — крикнул водитель, и, обернувшись, я увидел четыре ярких, быстро приближающихся точки в темноте туннеля.

— Вовремя, — усмехнулся я в предвкушении. — Ёши!

Дважды командовать не пришлось. Самурай спрыгнул с прицепа и, врубив ускорители, помчался к выходу из города. Выжившие террористы пытались отстреливаться, но на нашей стороне было подавляющее преимущество. «Красный самурай» влетел в туннель, и в ту же секунду наружу вырвалась первая машина с контейнерами.

— Тарань! — приказал я водителю, и тот, крича от страха, поехал прямо под колеса грузовика. Я зажал гашетку, поливая его кабину непрерывным огнем тяжелых бронебойных пуль, но машина продолжала переть напрямик. Водитель выпрыгнул из нашей в последний момент. Грузовик на полном ходу въехал в бронированную легковушку и, подскочив на полметра, завалился на бок.

От столкновения нас с Терьером выкинуло из прицепа. Но и грузовик перевернулся, перегородив расчищенный выезд. Следующий тягач протаранил его — может, не сумев снизить скорость, а может, просто рассчитывая пробиться наружу. Несколько серых «обслуживающих» микроавтобусов влетело следом. Враги уже поняли, что попали в засаду, и просто так сдаваться не собирались.

Из перевернувшегося тягача начали вылезать солдаты «Сынов человеческих». Оставшиеся на колесах фургоны не пытались прорваться, а вставали полукругом. Под перекрестным огнем бойцов Короля террористы занимали оборонительные позиции. Даже погибая, они продолжали огрызаться. Я проникся к этим фанатикам толикой уважения, вот только им это не помогло.

Еще один грузовик вырвался из туннеля. Он попробовал выбраться, карабкаясь по горам мусора вверх, и только после этого раздался почти одновременный дуплет взрыва. Выскочивший за мгновение до этого «красный самурай» на рывковом двигателе отлетел от столба огня. Часть потолка обвалилась, и следующий грузовик протаранил полибетонную плиту. Бронированная морда тягача сумела сломать преграду, но машина застряла, прижатая опустившимся потолком. Колеса с визгом скребли по полу, но выбраться не могли.

Ругани становилось все больше. Но куда хуже то, что она упорядочивалась. Все чаще звучали приказы, а не просто мат.

Собравшиеся в кучу противники начинали вести прицельный огонь. Прикрывать сектора, давя встречными очередями и загоняя в оборону уже бойцов Короля. Террористов было больше. А отключение Сети уровняло шансы.

Почти. Ведь тяжелое вооружение оставалось на нашей стороне. Под прикрытием щита Терьера я поднялся на мусорный гребень. Гранатомет хрюкнул, выбрасывая первые снаряды. Между поставленными полукругом фургонами громыхнуло. Волна объемного взрыва раскидала бойцов. Заставила их вжаться в укрытия. А следующий заряд уже рванул рядом. Оперативники Аида сосредоточили ответный огонь на нас. Заливали очередями. Но нашему штурмовому щиту было наплевать.

— Началось! — выкрикнул Терьер, но я и сам видел на сканере. Тела боевиков резко потеплели. На пару градусов. А в следующую секунду воины Аида начали выпрыгивать из-за укрытия, будто их конечности заменили на импланты. С запредельной для человека скоростью они разбегались в разные стороны, бросались прямо на врага, не жалея собственных жизней, вступали в штыковой бой. Все, чтобы отвлечь от драгоценного груза.

Опасаясь попасть в союзников, я переключился на пулемет. Стволы загудели, раскручиваясь, а затем руку дернуло отдачей. Поток пуль обрушился на прячущихся за горами мусора противников. Он легко пробивал до полутора метров старья, поражая врагов даже в укрытии. И это только обозлило обороняющихся. Они полезли на рожон, прямо под прицельный обстрел Терьера.

Напарник матерился, поливая огнем наступающих врагов. Со стороны Ферзя выстрелы и крики почти стихли. А может, я их просто не слышал в шквале нашей перестрелки. Цифры патронов в интерфейсе стремительно уменьшались. За минуту боя я потратил больше тысячи, и первая коробка, опустев, упала со спины.

— Почему они не используют ЭМИ? — крикнул Терьер, зажавший нескольких противников за укрытием.

— Боятся повредить сервера, — предположил я. Граната — и из-за кучи выползает только один враг. Не жалея его, я двинул руку с пулеметом, и выстрелы развернули тело. Брызги крови разлетелись на несколько метров.

— Слишком просто, — с сомнением произнес напарник. — Мы же их просто режем. Как овец. Это не битва, а избиение.

— Скажи это группе поддержки от Короля, — ответил я, посылая гранату в очередное укрытие. — У них из тридцатки выжило от силы десять. Наркоманы на стероидах…

Хорошо организованной засаду было не назвать. Мы ходили по краю. Сыграли на эффекте неожиданности. Вынужденная мера. Слишком мало времени. Слишком много недоговоренностей и рисков. Единственное, что меня напрягало — количество людей у противника. До того как туннель взорвался, выбраться смогло только пять фургонов и два грузовика. А должно быть куда больше.

— Смотри по сторонам. Они могут вылезти из старых люков! — предупредил я.

Вовремя. По шлему ударила пуля, и меня покачнуло. Не автоматная, что-то из тяжелого калибра. Половину бронепластин слизало одним махом.

Обернувшись, я без труда узнал фигуру Аида. Облаченный в тяжелый доспех воин вел прицельный огонь из противотанковой винтовки.

Я зажал гашетку, поливая его шквалом огня. Пулемет загудел, выстрелы сливались в единое жужжание. Аид выдержал напор. Он подавил инстинкт отвернуться и закрыться, вместо этого выстрелив еще раз. Целил в ту же точку — в голову. Я чувствовал это нутром и в последнее мгновение чуть отклонился.

Пуля ударила по касательной. Выбила еще часть пластин из шлема, и одновременно с этим я выбросил несколько гранат под ноги главе террористов. Он сделал шаг назад, чтобы не оказаться в эпицентре. И, выиграв таким образом несколько мгновений, я сконцентрировал огонь на его руке. Броня противника выдержала, а вот прицел безнадежно сбился. Следующий его выстрел пришелся в плечо.

— Обходят! — крикнул Терьер, вставая со мной спина к спине. — Лезут из нор, как тараканы.

— Кто говорил, что слишком легко? — сказал я, перекрикивая поток выстрелов. Пулемет проглотил вторую тысячу патронов. Лента прервалась, пошла перезарядка, и в то же мгновение Аид перехватил оружие, стабилизировал его и выстрелил в ответ. По его позе я обо всем догадался и успел прикрыть лицо левой рукой. Броня разлетелась вдребезги. Но хуже всего — гранатомет оказался уничтожен.

Оставшись с одним оружием, я заставил Аида спрятаться. Больше я не обращал внимания на остальных террористов, доверив их отстрел Терьеру. Все мое внимание и огонь сосредоточились только на одном противнике. Лишенный преимущества неожиданности, неспособный активировать ЭМИ, зажатый за горой мусора Аид все еще оставался слишком грозным противником.

Он огрызался прямо через укрытие, не рискуя показаться над

ним. Каждый выстрел стоил мне нескольких сегментов. Пластины менялись местами, обеспечивая максимальное перекрытие жизненно важных зон. Как моих, так и доспеха. На спине уже не осталось брони — она вся переехала на грудь.

Но я был близок к победе. Мои пули пробили укрытие Аида насквозь. Когда между нами оставалось меньше двадцати метров, мужчина не выдержал. Он взревел, поднявшись во весь рост. Выстрел в упор разбил локтевой сустав моей брони. Пулемет заклинило, но ответная очередь уже раздробила его руку и половину туловища.

— Прикрой! — крикнул я, избавляясь от громоздкой брони, ставшей вмиг бесполезной. Аид делал то же — срывал броню со своего устаревшего экзоскелета. Я справился быстрее, хоть и всего на пару секунд. Взмыв в воздух за счет прыжковых двигателей, я прыгнул вперед.

Взревев, Аид поднял автомат, но у меня в ладони уже лежала рукоять импульсника. Не сдерживаясь, я выпустил поток плазмы. Раскаленная струя пробила локоть врага. Оплавила его сустав, превратив в монолит. Матерясь, противник перехватил автомат другой рукой и попробовал от меня отмахнуться, словно дубиной.

Мой мономолекулярный клинок легко разрубил ствол. У Аида в руках остался только короткий огрызок. Мужчина выматерился, отбросив трубку. С несвойственной такой туше легкостью он бросился на меня. Выжигая собственное тело и протезы, он остервенело рвался в бой — в последней попытке победить.

Клинок вошел ему в грудь на всю длину. Аид лишь подался вперед. Попытался обхватить меня одной рукой и сжать, но я вывернулся. Ударил по нему прыжковыми двигателями. А, разорвав дистанцию, выхватил рельсу и с наслаждением всадил ему пучок игл в колено. Глава «Сынов человеческих» споткнулся. Упал на гору мусора и взвыл.

— Потеряно. Теперь все потеряно! — тяжело дыша, простонал мужчина. — Идиоты. Почему вокруг меня одни идиоты? И враги… и друзья.

— Видно, подбираешь ты их так, — сказал я, подходя ближе, но продолжая держать его на прицеле рельсы. — Кто тебе помог? Кто меня сдал и убил мою жену?

— Твою жену? Ты о чем вообще, псих? — ошалело посмотрел на меня Аид.

— Твой союзник проник ко мне в дом. Убил мою жену и подумал, что убил меня. Вот только у него чуть-чуть не вышло. Промахнулся слегка.

— Постой… это все: смерть моих людей… разгром последней

надежды человечества… Все это из-за одной гребаной бабы? — прохрипел Аид, а потом, сморщившись от боли, рассмеялся. — Из-за бабы, о существовании которой я даже не подозревал. Мне было насрать на тебя, Ферус. Я понятия о тебе не имел!

— Врешь, — холодно сказал я, понимая, что просчитался.

— А зачем мне? Теперь? — тяжело дыша, спросил мужчина. — Нет. Ты убил не того. А вместе со мной…

Он не договорил. Тело выгнулось дугой, и я увидел, как нечто появляется из его глубины. Неестественное свечение. Дикие ломаные линии. Поднимающаяся над ним фигура не была материальной. А тело, лишившись ее, расслабилось. На лице Артема появилась спокойная улыбка.

— Теперь он свободен, и он ваша проблема, — прошептал мужчина перед смертью.

— Какого черта?! Ферус, смотри! — окрикнул меня Терьер. Но мне не нужно было оборачиваться, чтобы увидеть, о чем он говорит. Отовсюду из куч мусора поднималась поломанная техника. Дроны. Андроиды. Они восставали, словно зомби по зову некроманта. И от каждого тянулась тонкая нить к повалившемуся грузовику.

— Сервера! Нужно их уничтожить!

Глава 40

— К серверам! — выругался я, сбивая короткой очередью подлетавших дронов.

Останки со свалки поднимались, словно в них вдохнули новую жизнь. Скрежеща лопастями, ползли коптеры. Едва сгибая конечности, плелись дроны-официанты. Давно устаревшие угловатые фигуры обслуги. Манекены для демонстрации одежды. Все, что сохраняло хоть часть функциональности — внезапно начало двигаться в нашу сторону.

Сбить их не составляло труда. Старый пластик и полимеры разлетались на осколки. Тонкий металл рвался. Хватало одного попадания, чтобы раздробить грудину устаревшему роботу. Но на свалке скопилось столько техники, что мы просто не успевали стрелять. В мою ногу вцепилась металлическая рука. Она высунулась из горы мусора. Прямо подо мной. И определить направление атаки я просто не успел.

Когда подступавшая волна уже была рядом, в нее врубился Ёши. «Красный самурай» одним движением меча очертил двухметровый полукруг. Уничтожил всех перед собой. Его катана со свистом разрубала воздух, позволив мне отступить к Терьеру. Несколькими короткими очередями сбив с напарника насевших железяк, я сам взобрался ему на плечи.

— К грузовикам! Двигай! — приказал я, отстреливаясь.

Дважды приказывать не пришлось. Терьер строчил из пулемета, отбиваясь от накатывающих тварей, но с каждой минутой тех становилось все больше. Из груд мусора поднимались настоящие титаны — строительная техника. К счастью, все это было давно поломано. Двигалось с трудом. Исправно работать не могло. А главное, не предназначалось для ведения боя.

В отличие от «красного самурая», весь смысл жизни которого заключался в совершенствовании своей боевой формы. И Ёши отлично справлялся. Его катана с одинаковой легкостью разрубала как стальные скелеты, так и пластиковую обшивку. Роботы и дроны валились в стороны. Располовиненные. Лишенные последних конечностей и двигателей.

— Откуда они берут энергию? — выругался я, не ожидая получить ответ на свой вопрос.

Зрение начало сбоить от обилия белесых нитей. Паутинка связей превратилась в туман. Опутала всю свалку. Забралась в самую глубину. Археологическую. Закопалась на десятилетия. Туда, где никакие батареи не могли работать даже в принципе. И

все же — оно ползло. Щелкало конечностями. Ехало на пробитых колесах.

— А-а… сдохните! — кричал Терьер, зажавший гашетку пулемета. Бешено крутящиеся стволы не успевали охладиться. Из угольно-черных они стали желтоватыми. Стремительно перегревались, несмотря на воздушное охлаждение. Времени у нас оставалось не так много. Даже Ёши начинал захлебываться в море ожившего мусора.

Наконец сумев прицелиться, я зажал спуск, и рельса выплюнула композитную стрелу. Промчавшийся на сверхзвуке дротик врезался в бронированный контейнер. Пробил обшивку. Но ничего не поменялось. Туман лишь слегка колыхнулся. Следующий заряд я пустил пучком игл. Ничего! Будто внутри контейнера заключался еще один — бронированный.

Я прыгнул со спины Терьера. Врубил двигатели, подбросившие меня еще на пару метров, и одновременно зацепился гарпуном за контейнер. Промчавшись по воздуху больше десятка метров, с грохотом рухнул на рифленую поверхность куба. Толстый металл даже не почувствовал моего приземления. Выстрел рельсы никак не сказался на его целостности.

Активировав клинок, я полоснул бок контейнера. Дважды ударил крест-накрест, вырезая треугольную дыру. Достаточную, чтобы просунуть гранату. Вот только, заглянув внутрь, не сдержал мата. Под первой обшивкой таки была вторая! Черные кубики, маркированные «УВЗ» — броня класса «Единорог».

Пробивать такую ручной рельсой, гранатами или из автомата? Без шансов. Не уверен, что устаревшие боеприпасы «Арматы» смогут сбить хотя бы верхний слой. Клинок? Возможно. Но существовал один гарантированный способ — разобрать броню руками. Но прежде к ней нужно протиснуться.

— Сзади! — выкрикнул Ёши, привлекая мое внимание. Я резко обернулся и увидел настоящую лавину из мусора.

Сотни дронов, которых не успевал срезать даже пулемет Терьера. Выругавшись, я активировал прицеливание. Отдачей меня чуть не опрокинуло. Закрепленная на плече «Катюша» выплюнула разом девять зарядов. Разделившиеся тройки врезались в волну, на секунду пробили в ней дыру, но та тут же сомкнулась, превратившись в единое мусорное цунами. Оно приближалось, готовое накрыть меня с головой.

Доводчик щелкнул. Интерфейс отчитался о готовности, и новая партия трешек ударила по дронам, выбивая первые ряды. Это выиграло мне секунду. Не больше. Но затем с небес ударил ослепительный луч. Я зажмурился, прикрыв глаза руками. Волна

дронов ринулась вверх, к новому, более опасному врагу, но пластик срывался с них горящими каплями.

— Наконец! — удовлетворенно выдохнул я, глядя на гигантский коптер.

Четырехугольник, устаревший, но мало уступающий дронам полиции. Он поливал врагов из пожертвованного промышленного резака. Усиленного и запитанного от больших батарей. Крохотные расстояния не позволяли лучу рассеяться. А мощность быстро сжирала запас. И все равно — я был счастлив увидеть воздушную поддержку.

Но пробьет ли он броню «Единорога»? Вряд ли. Поэтому я не стал тратить время. Вскрыл внешний контур с помощью клинка и забрался внутрь. Пространства тут почти не было. Я едва поместился, но жаловаться на условия труда мог только самому себе. Так что просто спрятал клинок. И, подсветив черные квадраты, уцепился за блок пластин.

Крепление — простое и в то же время надежное. Выдернуть штифт. Повернуть. Отогнуть пластину вверх. Повторить три раза — на каждом углу. Я справился всего за несколько секунд. Но под первым рядом брони оказался второй, перекрывающий. Выругавшись, я погрузился глубже, скидывая блоки прямо под ноги.

Снаружи разгоралась битва эпических масштабов. Продолжительность удара лазера с каждым разом становилась все меньше — я видел вспышки в отражении. А вот гул пулемета Терьера совсем стих. Гадать, что стало с напарником, я не хотел. Матерясь, продолжил свою работу. Проникающий в единственную дыру свет померк. Я уже думал, что сейчас мне в спину вонзится ржавая арматура.

— Давай, шеф! Я прикрою! — крикнул Терьер. Он загородил своей спиной лаз, выигрывая драгоценные секунды.

Я ускорился, но понял, что так лишь больше ошибаюсь. Чтобы добраться до одной пластины внизу, мне нужно было снять четыре над ней. И на каждую второго слоя — еще по четыре первого. Сцепив зубы, я разбирал чертов паззл. Под ногами уже скопилась груда бронепластин. За стеной слышался визг моторов и скрежет металла. Не торопиться стоило больших усилий. Наконец последняя пластина рухнула вниз!

Вскинув рельсу, я прижался спиной к стене. Сменил боеприпас на цельную стрелу — и нажал «спуск». Снаряд с грохотом врезался в монокристалл. По всей поверхности куба пошли трещины. Он раскололся на тысячи кусочков. И белый шум мгновенно стих. Исчез… чтобы появиться вновь спустя всего несколько мгновений, с другим центром.

— Не вышло! — крикнул Терьер, подтверждая то, что я и так видел.

Сервер не работал. Это я мог гарантировать. Вот только на грузовиках Аида стояло четыре контейнера. И в каждом мог находиться свой сервер. Повторять подвиг с разбором брони я не мог просто физически. Не успевал. Уничтожить кубы другим способом — не выйдет. Броня выдержит попадание из любого доступного нам оружия. Значит, нужно бить не по серверам.

— Терьер! Двигай вперед! К фургонам! — скомандовал я, выбираясь из дыры. — Ёши, сейчас рванет ЭМИ! Отключай все что можешь!

— Понял! — выкрикнул в ответ «красный самурай». Различить его за стеной дронов было почти нереально. Враги окружили его полусферой. Стрекотали мелкие моторы. Гудели двигатели и скрипели сочленения. Ёши отбивался быстрыми взмахами, прыгал, сбивая врагов с цели. Но его проигрыш — лишь дело времени, это было очевидно.

— К фургонам! — повторил я, цепляясь за броню Терьера.

Напарник шел вперед, закрывшись штурмовым щитом от атак. Для того чтобы выдержать поток противников, ему пришлось наклониться вперед, словно борясь с сильным ветром. Я как мог помогал ему. Раз за разом разряжая «Катюшу», я выбивал крупные скопления легкой техники. Пистолет не замолкал, поглощая один магазин за другим. Умники кончились уже через пару секунд: я влил их в особенно живучих андроидов. Самых опасных из врагов.

Поломанные и вновь поднявшиеся роботы едва шевелились. Но, обладая человекоподобными конечностями, могли использовать наше оружие. Я уничтожал их в первую очередь, не особенно опасаясь, что меня убьет пластиковый детский квадрокоптер. Стволы пулемета Терьера чуть остыли. Он вновь открыл огонь, выбивая целые волны врагов, но их все равно оказалось слишком много. Между нами и фургонами выросла непреодолимая стена из роботов.

А в следующую секунду флаер Безымянной на полной скорости пробил в этой стене дыру. Я не стал ждать Терьера. Прыгнул, активировав двигатели. Протащил себя гарпуном в образовавшееся отверстие. Налету разрядил последнюю обойму «Катюши», освобождая дорогу к серому фургону, и, выдернув дверь, забрался внутрь.

Дроны постарались. Внешняя часть ЭМИ оказалась почти уничтожена, но мне не требовались датчики, чтобы закоротить контакты. Выстрелив в конструкцию гарпуном, я подал ток. Машина загудела, аккумулируя заряд. Я едва успел выпрыгнуть

из фургона, когда тот разлетелся на части. Я видел, как волна проходит по свалке, выжигая всю электронику, но для того чтобы почувствовать ЭМИ, я не нуждался в интерфейсе.

Костюм не выдержал. Подкожная броня нагрелась на несколько десятков градусов, сжигая меня изнутри. Кровь начала густеть. Легкие и сердце заработали с перебоями. Линзы отключились, не давая картинку. Интерфейс перестал отвечать. Встроенный в руку гарпун самопроизвольно выстрелил в ближайшую кучу.

Но я жил.

Несмотря на все повреждения. Полученные раны и ожоги. Несмотря на жуткую боль, давящую на мозг. Я жил и оставался в сознании.

Видел, как осыпаются тучи дронов. Как Терьер вылезает из покореженного джаггернаута. Как выбирается на поверхность погребенный под кучей врагов Ёши. Как выскакивает из упавшего флаера Безымянная. А я лежал, надеясь, что сердце и легкие продолжат работать.

«Знаешь, у тебя удивительная тяга к самоубийственным подвигам», — донесся до меня далекий девичий голос. Я оглянулся, но никого не увидел. Только когда линза вновь заработала, успел заметить ускользающий силуэт маленькой девочки. Я замер, пытаясь запомнить образ в деталях. Было в ее пухлом лице что-то знакомое. Родное.

— Живой? — с опаской спросила подбежавшая девушка в своей неизменной черной кофте с капюшоном. Я с трудом растянул обожженные губы в улыбке. — Живой!

— Значит, моя служба продолжится, — произнес невозмутимый Ёши, вкладывая меч в ножны. Подойдя ближе, он меня осмотрел. — Импланты работают почти нормально.

— Это плохо? — удивленно спросила Безымянная.

— Это странно, — коротко ответил «красный самурай». — Еще страннее — они восстанавливаются. Как вы себя чувствуете, господин?

— Нормально, — простонал я. Подняться не получилось. Мышцы еще дрожали от удара током, и подоспевший Терьер помог мне встать, перекинув руку через плечо. Вокруг царила разруха и запустение. Хотя чего еще ожидать от свалки? И все же после восстания машин из мертвых она стала выглядеть еще живописнее.

Мы оказались не единственными выжившими. Ругаясь и тяжело дыша, с гребня кучи спускалась Ферзь. За ней помощники вели под дулами автоматов нескольких выживших террористов. Женщина в латексе забралась в раскуроченный фургон.

Выругалась. Открыла створки второго контейнера и тихо взвыла от злобы и досады.

— Что-то не так? — спросила Безымянная, прижимаясь ко мне.

— Что-то? Да тут все, сука, не так! — заорала Ферзь. — Вы к чертовой матери выжгли мозги всем ботам! Уничтожили сервера! Что я теперь доложу Королю? Что все силы потрачены зря? Что его люди погибли без всякого толка?

— Они уничтожили террористическую группировку, — морщась от боли, сказал я. — Включая ее главаря. Где-то там тело должно валяться. Теперь у него есть чем подразнить корпорации. И чем откупиться от Сити. Миссия выполнена.

— Что? — ошарашенно посмотрела на меня Ферзь. — Ты, блин, издеваешься? Да кому вообще дались эти террористы? Особенно мертвыми! Живыми от них хоть какая-то польза была. Ну сбежали бы. Мы бы доложили в Сити об этом, и все! Они стали бы чужой проблемой! Сервера! Все дело в серверах! А ты их сжег!

— Хотела, чтобы тебя разодрали взбунтовавшиеся дроны? — спросил Терьер. — Или ты с ними общий язык нашла? Кормила, как голубей, с ладошки?

— Что за бред ты несешь? Да если бы вы нас сюда не притащили тайком — ничего подобного бы не было! — гневно сказала Ферзь. — Это ваш непродуманный план!

— А знаешь? Пошла-ка ты в жопу. Вместе со своим нанимателем, — устало сказал я. — Сам сдам Сити террористов. Мы же вне района? Это не территория Эдема. Так что и на ваши правила мне плевать.

— Ты вконец оборзел? — ошалело спросила Ферзь. — Хочешь пойти против Короля?

— Как я и сказал — мне на него плевать. Как и на тебя. Посмотрим, кто сможет предложить больше. Он или Сити.

— Стоять! — с угрозой сказала женщина, подняв оружие, но возле ее горла уже завис клинок Ёши. — Уроды, вы хоть понимаете, против кого выступили?

— А мы выступили? Кажется, все было несколько по-другому, — усмехнулся я, включая наконец связь. — Открытый звонок. Линка, вызови всех, по списку. Начиная с Клубнички и Романовой. Обязательно организуй связь с Королем.

— Ты за это поплатишься… — прошипела Ферзь, а уже спустя секунду у меня на линзе появилось изображение ответившей Романовой. Еще мгновение — и все поле зрения левого глаза заняло множество лиц.

— Приветствую, — улыбнулся я обгоревшими губами. — Наша миссия окончена. Террористы уничтожены. Главарь пал.

Есть пленные. Сервера «Сынов человеческих» сгорели, но это позволило нам предотвратить бунт ИИ. Все заинтересованные стороны могут прибыть по данным координатам. Кстати, это за пределами Эдема и городских округов. Формально мы на территории болот и пустошей. Добытое — мое.

— Мой отряд уже находится на позиции и может проконтролировать перевозку серверов обратно в Эдем, — сказал с некоторой ленцой Король. — Уверен, это лучший вариант из возможных.

— Корпорация «УВЗ» может предложить отличные условия, — произнесла говорящая голова. — Восстановление статуса гражданина. Роль сотрудника корпорации с государственным участием. Ранг «А-2». Возможно, даже «трипл-эй». Как вам такое? Ни одна другая компания или полубандитская администрация не предложит лучше. Все необходимые бумаги мы подготовим в течение нескольких часов.

— А за это время тебя убьют как преступника и расторгнут соглашение. В связи со смертью одной из сторон, — не слишком весело произнесла Клубничка. — Жаль, что сервера не сохранились. Наша сделка в силе. Я тебя поддержу и помогу устроиться. Самой мне обломки без надобности, но при моей поддержке ты сможешь безопасно передать их Королю.

— У меня для тебя только одно слово, — улыбнулась Романова. — Месть. Я тебе помогу.

— Каким образом? — спросил я, заглушая всех остальных.

— У меня совершенно неожиданно появились сведения о твоей цели, — почти промурлыкала Мария. — Хочешь получить их? Передай мне тела террористов и пленных. И, конечно, сервера.

— Один из серверов, — немного подумав, сказал я. — Один из серверов — за поддержку корпорации «Милитех».

— С этим могут возникнуть проблемы, — рассмеялась корпоратка. — Пока ты занимался драками, произошли некоторые изменения. Тебе понравится, я уверена. И поддержка у тебя будет.

— Последнее время я ненавижу сюрпризы, — сказал я, всматриваясь в лицо женщины. — Идет. Можешь прилетать. Король, Клубничка, слышите меня? Ферзь сказала, что вам все равно, что станет с террористами. И это отлично, я их отдам. А что до серверов — Совет Эдема получит почти все, что есть в наличии. Такой вариант всех устроит?

— Да. Мы договоримся, если твой помощник уберет меч от горла моей фигуры, — через несколько мгновений произнес глава Совета.

— Хорошо, — кивнул я, поднимая рельсу. — Ёши, можешь убирать меч.

— Очень дословное выполнение обязательств, — не слишком довольно сказал Король. — Я это запомню. Можешь передать мне сервера…

— Конечно, но за что? — с улыбкой произнесла Клубничка. — Как насчет расширения автономных зон без корпоративного влияния?

— Не думаешь, что это немного не твое дело? — с нажимом произнесла Ферзь. Но Король не обратил на ее высказывание никакого внимания.

— Расширение? Хорошо. Я дам вольным больше места, — сказал, немного подумав, Король. — Квартал Рыцарей вновь станет свободным. Кажется, там новый, весьма агрессивный жилец устроил свою базу.

— Вы даете нам то, что и так наше, — проговорила Клубничка. — Дом и так перешел Ферусу от «Красных драконов».

— Формальность за формальность, — пожал плечами Король. — Но теперь он перестанет быть их территорией. Земля без закона, без группировки и без правил.

— Хорошо. Но группировка там уже есть. Ей правила и устанавливать. — сказала Клубничка. — Как представитель всех вольных я буду отстаивать их интересы до конца.

— Пусть будет так, — сказал Король, отключаясь. Остальные, с интересом следившие за беседой, тоже начали выходить один за другим. Не дожидаясь, пока все отключатся от вещания, я его прекратил.

Ферзь еще несколько секунд стояла, скорчив недовольную гримасу. Вероятно, выслушивала приказы начальства. А затем направилась к контейнерам.

— Тот, что с дыркой в боку — наш. Остальные можешь забирать, — сказал я.

— Да ты совсем… — попробовала возмутиться женщина. Но, увидев оружие у нас в руках, спорить не стала. Очевидно, ее бойцы тоже находились не в лучшей форме. — Отдайте уроду пленных. Пусть развлекается.

— Благодарю, — хмыкнул я, когда всех троих бойцов Аида притащили ко мне. — Пока ваши палачи летят сюда, не хотите немного поговорить? Может, мы отвернемся, и один из вас сможет сбежать. Кто знает?

— Ты ублюдок. Стольких наших убил, а теперь что? В благородство играешь? — возмущенно спросил пленник слегка за сорок. — Ты сдохнуть должен. По разу за каждого из парней, что сегодня погибли.

— Может, и сдохну. Кто его знает? Ведь один из вас может сбежать. Набраться сил. Вновь восстановить организацию. И стоит-то всего ничего: ответить на пару вопросов. Иначе вы можете погибнуть сегодня. И никакого завтра, включая отмщение, не будет.

— Что тебе нужно? Или хочешь, чтобы мы рассказывали обо всем с начала времен?

— Не думаю, что успеете, — криво усмехнулся я. — Но и вопросов у меня не так много. Первый — о чем говорил Артем, когда сказал, что теперь Аид свободен?

— Какая разница? — проговорил самый младший. — Полковник мертв. Он нам всем как отец был. А ты…

— Это не ответ. О чем говорил Артем? Я считал, что он и Аид — одно лицо.

— Вряд ли ты от них чего-то добьешься, — заметил Терьер. — Я дослужился в «Сынах» до лейтенанта. Знал о многом. Но о том, что Аид и Артем — разные личности, слышу впервые. А эти — из простых. Может, кто-то был командиром взвода, но не старше.

— Жаль будет отдавать их тем, против кого они сражались, — произнес я, с трудом поднимаясь. — Они были твоими товарищами. Хочешь сказать что-то напоследок?

— Кроме того, что они идиоты, работавшие все это время на «Милитех»? — грустно хмыкнул Терьер. — Нет. Спасибо. Настоящие вольные только в Эдеме. Граждане без категорий.

— Постойте… — окрикнул меня старший, когда я уже собирался уйти. — Может, мы и немного, но знаем. Я с Артемом служил еще во время корпоративных войн. И он очень изменился в последние годы. Сменил протезы с военных на полнейшее старье. Постоянно держался в Сети, но остальным запрещал ею пользоваться. Выбирал такие места, куда просто не пробиться. И тогда же взял себе новый позывной. Может, это просто был психоз, но пару раз в разговоре у него проскальзывало, что он постоянно с кем-то борется. Внутри себя.

— Внутренними демонами меня не удивишь. У самого есть… парочка, — ответил я, выслушав пленного. — Что еще скажешь?

— А этого недостаточно? Я друга погибшего продаю. Мало тебе, тварь? — не выдержал мужчина, попытавшись встать с колен.

— Успокойся, — произнес Ёши, положив ладонь на рукоять катаны.

— Опоздали с признаниями, — произнес Терьер, показав в небеса. Десяток флаеров спускался, освещая себе путь прожекторами. — Погоди, твоя подружка из «Милитеха», так ведь? Кажется, у нас новые проблемы.

— Твою мать… — выругался я, глядя на двойную красную «К» на фюзеляжах. Бежать было некуда. Прятаться тоже. Так что я просто сжал в ладони рукоять рельсы. Пара патронов у меня осталась.

Флаеры приземлялись один за другим. Из них выбегали полицейские в тяжелых бронекостюмах. Джаггернауты. Штурмовики. Штурмовые дроны и андроиды на привязи. Всего за несколько секунд нас окружило небольшое войско. И только когда периметр был оцеплен полностью, в самую середину сел зализанный золотой флаер, больше напоминавший дорогой суперкар прошлого. Дверь плавно отъехала в сторону.

— Боже, у тебя просто талант на поиск мест для свиданий, — произнесла женщина, грациозно выйдя из кабины. — Вначале — на поле боя. Среди разрухи и трупов. Теперь тебе этого показалась мало, и ты добавил в список еще и свалку.

— Мария? — не веря своим глазам, спросил я.

— Председатель Совета директоров отделения «ДаблКей» в Эдеме, Мария Романова. — с горделивой улыбкой произнесла женщина. — Теперь меня зовут так.

— Ого! Я хочу услышать подробности. И не только об этом. Мы договаривались.

— Конечно, дорогой. Я помню. Поимка террористов будет первым существенным шагом в моих новых взаимоотношениях с Сити. Но не последним. А хороший наемник мне ой как понадобится, — сказала она, указав на флаер. — Я собираюсь в новые апартаменты, и у меня совершенно случайно есть одно свободное место на борту.

— Два, — сказал я, оглянувшись на Безымянную.

— Ну… почему нет? — усмехнувшись, сказала Мария. — Вы уже пробовали втроем?

— Мы не спим… — произнесла, замешкавшись, Безымянная.

— Оу. Сочувствую. Он того стоит, — улыбнулась Романова, садясь обратно во флаер и поманив нас ладонью. Девушка стрельнула на меня глазками, но от приглашения не отказалась. Вздохнув, я повесил рельсу на пояс. Благо оружие никто убрать не просил.

— Я буду… не знаю, через сколько. Вернусь в наше логово как освобожусь. Отдыхайте, — сказал я, попрощавшись с Терьером и Ёши. Напарник нагло улыбался, от уха до уха, всем выражением лица говоря, что знает, чем я буду заниматься. «Красный самурай» таких намеков делать не стал. Просто кивнул.

Забравшись в удобное кресло, я откинулся на его спинку, и флаер взмыл в небеса.

— Ты неплохо устроилась, — заметил я, когда машина

припарковалась в облаках. — Поднялась почти на самый верх.

— Мне очень повезло с информатором, — улыбнулась женщина. — Так что в этом есть и твоя заслуга. Но ты тоже не промах. Мне доложили, что ты отхапал себе целое здание в нижнем Эдеме. Принтеры «Полиамеда». Своя команда отморозков. Танк-паук в качестве дворовой собачки. Неприкосновенность. Статус вольного и полная невидимость у системы. Многие о таком только мечтать могут.

— Меняемся?

— Ни за что! — звонко рассмеялась Мария. Стеклянные двери перед нами распахнулись, и мы вошли в ярко освещенные апартаменты, описать которые можно было только одним словом — дорого.

— Как красиво! — в полном восторге произнесла Безымянная. — Информация — это все, что вам понадобилось, чтобы пробиться сюда?

— А еще много усердия, ума. И самая капелька удачи, — улыбнулась Романова.

— Что случилось с твоей карьерой в «Милитехе»? У тебя там, кажется, была отличная помощница и большие планы.

— Вряд ли у кого-то сейчас там есть хоть какие-то планы, кроме как прикрыть свою задницу. «Милитех» выходит из всех районов Союза, остается только в Сити, — улыбнулась Романова. — А своих я не забываю, Ласточку забрала. Она тоже подсказала, что пора покидать тонущий корабль. А тут еще так удачно появилась шлюпка помощи. Если коротко — «Милитеху» придется закрыть все филиалы. Связи с терроризмом — одна из важных причин, но не единственная. В оставленной тобой информации нашлось много интересного.

— Значит, вместо того, чтобы спасать свою компанию, ты решила ее немного подтолкнуть, — понимающе хмыкнул я. — Ты обещала мне имя.

— Нет, я обещала тебе цель, — поправила меня Романова. — Из-за твоих действий Эрнст стал кризисным управляющим «Милитех-Союза». Я перевезла множество сведений с прошлой работы, и так уж вышло, что нашла пару кадров за тот день, когда тебя пытались убить.

Мария махнула ладонью, и передо мной появилась четкая цветная голограмма. Знакомый мужчина с едва заметными шрамами и глазными протезами. По велению директора запись начала воспроизводиться. Мужчина вошел в кабинет, запер за собой дверь, а через несколько секунд она вновь открылась и закрылась.

Я хотел попросить показать картинку в других спектрах,

кроме видимого, но Мария все поняла без слов. Изображение сменилось на инфракрасное. Ничего. Ультрафиолетовое. И, наконец, объемно-звуковое.

— Маскировочный костюм спецназа, — тихо прошептал я, без труда опознав броню. — Даже если это не он, совпадение слишком явное.

— Я подумала об этом же, — улыбнулась Романова. — Думаю, вам с девочкой обоим не мешает принять ванну. А затем, за ужином, мы обсудим, как я могу тебе помочь.

КОНЕЦ ВТОРОГО ТОМА

–\\–

Поздравляю! Вы не только прочли мое виденье Киберпанка, но и почти пережили 2020й =)

Третий том стартует когда на втором будет 1500 лайков или 300 наград.

Счастливого нового года! Пусть этот год будет лучше предыдущего. А я постараюсь, чтобы и новые книги стали интереснее предыдущих.

* * *

Опубликовано: Цокольный этаж, на котором есть книги📚: https://t.me/groundfloor. Ищущий да обрящет!